

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

А. М. МУХИН

СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
ПЕРЕХОДНЫХ
ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ

(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Ответственный редактор
М. А. Бородина

1102946

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1987

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основной целью настоящей работы является анализ лексико-семантических групп переходных глагольных лексем, который осуществляется прежде всего с опорой на определенное, свойственное глаголам той или иной группы управление. Этим обусловливается построение обеих частей работы, одна из которых включает разделы I—IV, посвященные однопереходным глаголам, другая — разделы V—XII, содержащие главным образом сведения о двухпереходных глаголах.

Указанным двум частям предпослано обширное введение, в котором раскрываются основные теоретические понятия и методы, имеющие непосредственное отношение к анализу лексико-семантических групп переходных глаголов. При этом оказалось необходимым в разных местах введения рассмотреть и вопрос, имеющий большое теоретическое и практическое значение, — о взаимодействии лексических и синтаксических единиц. Это дало автору возможность внести уточнение и в трактовку самого понятия переходности, которое ранее рассматривалось им применительно лишь к лексическому уровню языка, с учетом управления как лексической связи (0.2).

Не остались без внимания в данной работе и непереходные глаголы, хотя бы уже потому, что переходные глаголы, которым удалено здесь основное место, можно понять лишь в их противопоставленности — в лексическом и синтаксическом аспектах — непереходным глаголам. Рассмотрение переходных лексем на фоне непереходных позволило подчеркнуть существенное различие между такими особенностями глаголов, устанавливаемыми в синтагматическом плане языка, как управление, свойственное только переходным глагольным лексемам, и сочетаемость с другими лексемами, являющуюся общим свойством переходных и непереходных лексем, которую следует учитывать при выделении лексико-семантических групп как тех, так и других. Кроме того, рассмотрение переходных глаголов с их лексической и синтаксической спецификой на фоне непереходных глаголов оказалось необходимым и для того, чтобы подчеркнуть наличие принципиальной общности тех и других в отношении не только их сочетательных потенций, но и их валентностей, которые

определяются в предложениях (в связных текстах) с учетом употребления при них синтаксических единиц, обладающих соответствующей синтаксической семантикой (13.5).

При всей сложности и многообразии затрагиваемых здесь теоретических вопросов (отраженных в названиях фрагментов введения и заключения) хотелось бы особенно выделить практическую направленность настоящего исследования. В частности, полученные данные об управлении одно- и двупереходных глаголов, а также соответствующих существительных или прилагательных имеют значение для лексикографической практики, поскольку при подготовке одноязычных и двуязычных словарей далеко не всегда достаточно полно учитываются особенности управления переходных лексем. Последующие исследования лексико-семантических групп переходных и непереходных лексем на основе разрабатываемых в данной работе теоретических понятий и методов могут привести и к необходимости создания таких системных (групповых) словарей, в которых получало бы последовательное отражение наличие в языке системных отношений как переходных, так и непереходных лексем разных частей речи. Этому могут способствовать потребности преподавания английского или русского языка как иностранного, поскольку в методике преподавания языка более целесообразно опираться не на отдельные, разрозненные лексические факты, а на системы, или, точнее, микросистемы лексических единиц, каковыми являются лексико-семантические группы переходных, а также непереходных лексем.

Разрабатываемые здесь принципы и методы выделения таких групп могут быть полезными для студентов старших курсов специальных высших учебных заведений, так как они предполагают углубленные знания системных особенностей языка в области лексики, а также синтаксиса и ориентацию в некоторых актуальных вопросах теоретической и прикладной лингвистики. В частности, многие из включенных в данную работу групп одно- и двупереходных глагольных лексем, не говоря уже о соответствующих группах субстантивных и адъективных лексем, которые мы затрагиваем в ходе экспериментов-трансформаций субстантивации и адъективизации, могли бы лежать в основу студенческих курсовых и дипломных работ, включая сопоставительные на материале английского и русского языков, причем такие исследования способствовали бы уточнению самого состава групп и стилистической дифференциации их членов, а также определению частотности их употребления (отсутствие этой характеристики, безусловно, является недостатком настоящей работы) и более точному переводу некоторых английских переходных глаголов в конкретных условиях их употребления.

Данная монография была бы невозможна в настоящем ее объеме без использования результатов исследования системных отношений переходных глаголов современного английского языка, которые изложены в целом ряде диссертационных работ, выполненных с участием автора этих строк (в качестве научного руково-

водителя или научного консультанта). К таким работам относятся (в хронологическом порядке):¹ Ц е р п е н т о Э. В. Лексические и синтаксические глагольные конструкции с предлогом *with* в современном английском языке. Канд. дис. 10.02.04. Л., 1973 (см. 2.7, 3.2, 3.5, 4.7, 8.2—8.3, 9.3, раздел X, 11.1—11.2, раздел XII); Г л а з а ч е в а Л. А. Глагольные, субстантивные и адъективные сочетания с предлогом *at* в современном английском языке: В аспекте разграничения уровней языка. Пятигорск, 1977 (см. 2.3—2.6, 3.5—3.6, 4.1—4.2, 4.6, 8.7); З о л и к о в а Л. А. Глагольно-именные конструкции с предлогом *to* в современном английском языке. Канд. дис. 10.02.04. Иркутск, 1977 (см. 3.3—3.4, 4.5—4.6, 7.1, 8.4, раздел X, 11.1, раздел XII); К р а в ц о в Ю. А. Переходные лексемы и объектные синтаксемы с предлогом *for* в современном английском языке. Канд. дис. 10.02.04. Ростов-на-Дону, 1978 (см. 3.1, 4.3, 8.1, раздел X); П е т р о в а Г. С. Сочетания с предлогом *from* в современном английском языке. Канд. дис. 10.02.04. Алма-Ата, 1978 (см. 8.5—8.6, 9.1—9.3); Б у н а е в С. С. Переходные глаголы с беспредложным управлением в современном английском языке. Канд. дис. 10.02.04. Л., 1980 (см. 1.1—1.13, 2.1—2.3, 2.7, 4.7, 5.1—5.2, раздел VI, 7.1—7.2, 8.1); Я к о в л е в а Т. Е. Системный анализ английских переходных глаголов (с учетом их реализации в предложениях). Канд. дис. 10.02.04. Л., 1980 (см. 1.10, 1.13, 3.6, 4.1—4.2, 4.6, 4.8, 4.10, 8.4, 8.7, 8.9, 9.4); А б д у л р а г и м о в Э. Г. Конструкции с переходными глаголами в разносистемных языках. Канд. дис. 10.02.19. Баку, 1981 (см. 4.1, 4.9—4.10, 8.8, 9.4—9.6, 11.1—11.2); Р у с т а м о в а Т. Т. Лексические и синтаксические конструкции с предлогом *by* в современном английском языке. Канд. дис. 10.02.04. Л., 1983 (см. 3.8, 8.10—8.11, 9.7); М а л е н к о в А. А. Группы однопереходных глаголов и объектные синтаксемы в языке английской научно-технической литературы. Канд. дис. 10.02.04. Л., 1983 (см. 1.14—1.22).²

Источниками фактического материала для всех указанных работ служили главным образом произведения английских и американских писателей XX в., а также различные словари, одноязычные и двуязычные (для работы А. А. Маленкова — и научно-технические тексты). При подготовке настоящей монографии этот фактический материал подвергся некоторой переработке и значительно дополнен в основном за счет иллюстративного материала «Большого англо-русского словаря» (Т. 1—2 / Под рук. И. Р. Гальперина. М., 1972) и словаря А. С. Хорнби (*H o g n b y A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. Oxford University Press, 1978), причем перевод английских глаголов дается здесь, как правило, по первому из этих словарей. Основ-

¹ В скобках указаны параграфы или разделы данной монографии, в которых использованы материалы из этих работ.

² В дальнейшем при ссылках указываются фамилии авторов и страницы упомянутых работ.

ным источником материала русского языка, а именно одно- и двупереходных глаголов, управляющих посредством предлога *на*, послужила упомянутая работа Т. Е. Яковлевой, где эти глаголы даны в составе соответствующих лексико-семантических групп, с которыми сопоставляются группы переходных глаголов английского языка (см. 0.8, 1.10, 3.6, 4.1, 4.2, 4.8, 4.10, 8.9, а также Указатель русских глаголов).

Во избежание повторений, а также при необходимости внести уточнения в ранее принятую трактовку автор счел целесообразным включить в текст данной монографии некоторые ссылки на свои предыдущие книги, особенно когда речь идет о взаимодействии лексических и синтаксических единиц, из которых последние затрагиваются лишь попутно.³

Автор выражает глубокую признательность рецензентам проф. В. В. Бурлаковой и проф. Н. Д. Андрееву.

³ Приняты следующие сокращенные обозначения предыдущих книг автора: С. ап. — Синтаксемный анализ и проблема уровней языка. Л., 1980; Л. ан. — Лингвистический анализ: Теоретические и методологические проблемы. Л., 1976; С. пр. — Структура предложений и их модели. Л., 1968; Ф. ан. — Функциональный анализ синтаксических элементов (на материале древнеанглийского языка). М.; Л., 1964.

В В Е Д Е Н И Е

Переходные глаголы и управление. Методы исследования переходных лексем

0.1. Основанием для изучения системных отношений переходных глаголов, а также переходных лексем иных частей речи — существительных, прилагательных и наречий служит управление, истолковываемое как лексическая связь, существующая между переходной лексемой и лексемой-дополнением. Эти системные отношения проявляются прежде всего в наличии лексико-семантических групп (парадигматических рядов) переходных глагольных, а также субстантивных, адъективных и адвербиальных лексем. В пределах каждой группы переходные лексемы объединены общностью или близостью значения, а также общей для них сочетаемостью с лексемами-дополнениями. Общность или близость значения переходных лексем, в частности глаголов, является содержательным критерием, общая же для них сочетаемость с существительными или местоимениями (лексемами-дополнениями) служит формальным дистрибутивным критерием, позволяющим исследователю решать вопрос о принадлежности переходных лексем к той или иной группе. Эти критерии, содержательный и формальный, имеют силу только при опоре на определенное, характерное для переходных лексем данной группы управление — беспредложное, предложное или вариативное.

Сказанное относится как к однопереходным глаголам, которые могут управлять только одним дополнением, т. е. имеют одинарное управление, так и к двупереходным глаголам, способным управлять двумя дополнениями, т. е. обладающим двойным управлением. Например, английским однопереходным глаголам, обозначающим чувство, эмоциональное отношение, свойственно беспредложное управление: *to adore a woman, to dislike a boy, to hate a person, to admire beauty, to love finance* и т. д. Для этой группы глаголов, в состав которой входит свыше 30 лексем, характерна широкая сочетаемость, особенно с лексемами-дополнениями, обозначающими одушевленные предметы и абстрактные понятия. Беспредложным управлением обладают также многие

другие однопереходные глаголы, в частности глаголы со значением тщательного изучения предмета, которые характеризуются, однако, несколько иной сочетаемостью с лексемами-дополнениями;ср.: *to analyse a text, to investigate a case, to study a matter, to explore sth* и т. д. Указанным двум группам глаголов противопоставим однопереходные глаголы со значением психического воздействия, которым также свойственно беспредложное управление, однако по сочетаемости и по значению они отличаются от глаголов первых двух групп: *to impress sb, to influence sb's decision, to sway sb's opinion* и т. п.¹

Выделяя группы, или парадигматические ряды, переходных глаголов с учетом их содержательных и формальных дистрибутивных особенностей, лингвист находит опору в определенных методах исследования. Последние диктуются самим предметом исследования, а именно системными отношениями переходных лексем, относящихся к различным частям речи. Следовательно, при изучении групп одно- и двупереходных глаголов нельзя не принимать во внимание их взаимоотношений с соответствующими группами переходных (однокоренных) субстантивных, адъективных, а также адвербиальных лексем. С этим связано широкое использование метода эксперимента, который при выделении групп переходных глаголов приобретает форму трансформаций субстантивизации, адъективизации или (изредка) адвербализации.

Указанным трансформациям подвергаются не сами по себе переходные глаголы, но лексические конструкции-фразы с переходными глаголами, возникающие на основе беспредложного или предложного управления.² Так, упомянутые выше три группы переходных глаголов английского языка допускают совершенно различные трансформации субстантивизации — с участием предлога *for*, или *of*, или *on*; ср.: 1. *to adore a woman* → *adoration for a woman, to dislike a boy* → *dislike for a boy, to hate a person* → *hatred for a person, to admire beauty* → *admiration for beauty, to love finance* → *love for finance*; 2. *to analyse a text* → *an analysis of a text, to investigate a case* → *an investigation of a case, to study a matter* → *a study of a matter, to explore sth* → *an exploration of sth*; 3. *to impress sb* → *an impression on sb, to influence sb's decision* → *an influence on sb's decision, to sway sb's opinion* → *a sway on sb's opinion* и т. п. Подобные трансформации субстантивизации с участием различных средств управле-

¹ Подробнее об упомянутых трех группах однопереходных глаголов см. 1.1, 1.4, 1.6.

² Для обозначения лексических конструкций, составными элементами которых являются лексемы (в частности, переходные глагольные лексемы в форме инфинитива), мы обычно используем термин «фразы». Однако такие конструкции можно называть и «словосочетаниями», хотя этот термин, широко употребляемый в отечественной лингвистической литературе, применяется и по отношению к синтаксическим конструкциям — спиртограммам, вычленяемым па основе синтаксических связей из предложений. Подробнее о фразах и спиртограммах см.: Л. ан., с. 131—132, 140—144, 156—160.

ния являются эффективным экспериментальным методом отграничения одних групп переходных глаголов, имеющих одно и то же управление (в рассматриваемых случаях — беспредложное), от других.

Не менее показательны и различия в трансформациях субстантивизации и адъективизации, которые допускаются одними и не допускаются другими группами переходных глаголов. Например, в отличие от упомянутых групп переходные глаголы со значением критического отношения к кому-либо или чему-либо допускают трансформацию адъективизации: *to criticize a book* → *critical of a book*, *to censure sb's work* → *censorious of sb's work*, *to reprove sb* → *reproving of sb* (см. также 1.5). Само собой разумеется, что при проведении указанных экспериментов — трансформаций субстантивизации и адъективизации нужно считаться с возможными ограничениями, возникающими вследствие отсутствия в языке соответствующего (однокоренного) переходного существительного или прилагательного.

Кроме метода эксперимента при изучении системных отношений переходных глаголов и других переходных лексем исследователь располагает методом моделирования, заключающимся в построении знаковых моделей, в которых отражается беспредложное, предложное или вариативное управление глагольных, субстантивных, адъективных, а также адвербиальных лексем. Приведенные выше четыре группы однопереходных глаголов подводятся, например, под общую для всех них модель управления: $V_{tr} + C$, где V_{tr} — исследуемые переходные глаголы, подлежащие количественному определению,³ C (от лат. *complementum*) — комплементарные лексемы, или лексемы-дополнения, с которыми сочетаются данные переходные глаголы и которыми обычно служат существительные тех или иных семантических разрядов, а также местоимения (в приведенных выше фразах неопределенные местоимения *somebody*, *something*). Учитывая, однако, различные трансформационные возможности фраз, образуемых переходными глаголами этих четырех групп, модель глагольного управления в каждом случае можно было бы сопроводить (со знаком трансформации) моделью управления соответствующих групп переходных существительных (S_{tr}) или прилагательных (A_{tr}), с которыми переходные глаголы находятся в системных отношениях; ср.: 1. $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + for + C$ (*to adore a woman* → *adoration for a woman*); 2. $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + of + C$ (*to analyse a text* → *an analysis of a text*); $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + on + C$ (*to impress sb* → *an impression on sb*); $V_{tr} + C \rightarrow A_{tr} + of + C$ (*to criticize a book* → *critical of a book*).

В современном английском языке в сфере управления совершенно отсутствуют падежные формы существительных и местоимений, поэтому знаковые модели, отражающие особенности

³ По этому поводу см.: Мухин А. М. О моделях управления в русском и английском языках // Вопросы русского языкознания / Под ред. К. В. Горшковой. Вып. 2. М., 1979. С. 113—114, 118—119.

управления в этом языке, предельно просты. Применительно же к русскому, немецкому и другим языкам, в которых также различаются беспредложное, предложное и вариативное управления, дело обстоит несколько сложнее с построением моделей управления, поскольку последние должны отражать падежные формы лексем-дополнений. В частности, это касается отражения в моделях вариативного беспредложно-предложного или вариативного предложного управления. Если, например, при наличии вариативного предложного управления в английском языке достаточно ограничиться в модели одним знаком С ($V_{tr} + with/in + C$;ср.: to interfere with one's life — to interfere in one's life, to meddle with one's affairs — to meddle in one's affairs и т. п.), то применительно к русскому языку в подобных случаях возникает необходимость в использовании двух и более знаков дополнений, когда последние имеют разные падежные формы при разных предлогах. Так, ряд глаголов со значением умственной деятельности в русском языке подводится под следующую модель управления: $V_{tr} + над + C_i / о (об) + C_p$ (индексы i, p указывают на творительный, или инструментальный, и предложный падеж);⁴ ср.: *задуматься над заключением — задуматься о заключении, задуматься над участью — задуматься об участии, подумать над отрывком — подумать об отрывке, размышлять над чем-либо — размышлять о чем-либо* и т. п.⁵

При наличии вариативного беспредложно-предложного, а также вариативного предложного управления группа переходных лексем нередко распадается на подгруппы. Это обусловливается тем обстоятельством, что не все переходные лексемы данной группы разделяют вариативное управление в полном его объеме, характерном для большинства или части лексем этой группы. Например, как показывает исследование С. С. Бунаева (Бунаев, с. 44—46), группа из семи однопереходных глаголов в английском языке, передающих горестные чувства, распадается на подгруппы в зависимости от особенностей их управления: четырем из них свойственно вариативное беспредложно-предложное управление $V_{tr} + 0/over/for + C$ (ср.: to lament one's love — to lament over/for one's love, to mourn sb — to mourn over/for sb и т. п.),⁶ три же

⁴ В соответствии с более ранними рекомендациями (Л. ан., с. 194) модель вариативного предложного управления в данном случае можно было бы построить иначе, разделив косой линией как предлоги, так и знаки дополнений: $V_{tr} + над/о + C_i/C_p$; см. также указатель русских глаголов, где использованы иные знаки и индексы по отношению к лексемам-дополнениям в глагольных фразах русского языка.

⁵ См.: Стреблякова И. В. Об управлении переходных лексем посредством предлогов *над* и *через* в русском языке // Лингвистические исследования 1978: Проблемы лексикологии, лексикографии и прикладной лингвистики / Отв. ред. Н. Д. Андреев. М., 1978. С. 205.

⁶ Для обозначения беспредложного управления в моделях вариативного беспредложно-предложного управления мы используем знак 0 (нуль) перед или после косой линии. Возможно и иное построение моделей этого рода — с повторением знака С и при отсутствии знака 0: $V_{tr} + C / over + C/$

глагола обнаруживают только беспредложное управление $V_{tr} + C$ (*to beweal a man, to bewail a loss* и т. п.; см. также 2.1). Следовательно, общими для обеих подгрупп являются беспредложное управление, с учетом которого определяется семантическая близость глаголов (выражение ими горестных чувств), и сходство их сочетательных возможностей (лексемы-дополнения при них обычно обозначают одушевленные предметы или абстрактные понятия).

О принадлежности тех и других глаголов к одной и той же группе свидетельствуют и эксперименты. Так, глаголы той и другой подгруппы допускают трансформацию субстантивизации с предлогом *over* (хотя с глаголами первой подгруппы возможна и трансформация субстантивизации с предлогом *for*): *to lament one's love* → *laments over (for) one's love*, *to mourn sb* → *mourning over (for) sb*; *to bemoan a man* → *a bemoaning over a man*, *to bewail a loss* → *a bewailing over a loss* и т. д. Подобные примеры указывают на то, что выделение переходных глаголов на основе содержательного и формального (дистрибутивного) критериев и с опорой на методы эксперимента и моделирования требуют тщательного учета возможных расхождений между членами группы в отношении вариативного управления. Однако непременным условием выделения подгрупп переходных глаголов является наличие определенного общего для них управления — беспредложного (как в рассмотренных случаях), предложного или вариативного, отражаемого в соответствующих моделях управления (см. разделы II, IV, IX).

Определение переходности. Синтаксическая и лексическая семантика

0.2. Исходя из изложенного, можно дать определение переходности (транзитивности) применительно к переходным глаголам, а также к переходным лексемам иных частей речи. Поскольку, как отмечалось в самом начале настоящего введения, основанием для изучения системных отношений переходных глаголов служит управление, постольку в таком определении нельзя обойтись без указания на управление — лексическую связь, существующую между переходной лексемой и лексемой-дополнением.⁷ Иначе говоря, переходными следует считать глаголы, обладающие управлением и способные на базе этого управления (беспредложного, предложного или вариативного) объединяться с другими глаголами в лексико-семантические группы, члены которых связаны между собой общностью или близостью лексического значения и общностью или сходством их сочетаемости с лексемами-

for + C (ср. приведенную выше модель вариативного предложного управления применительно к русскому языку). В данной работе мы отдаём предпочтение более кратким моделям (с использованием знака 0).

⁷ Особенности управления, одинарного и двойного, служат и основанием для деления классов одно- и двупереходных глаголов на подклассы и группы. Подробнее об этом см. в конце введения (0.17).

дополнениями. Данное определение в сущности применимо и к переходным лексемам иных частей речи — существительным, прилагательным, а также наречиям, с которыми переходные глаголы находятся в системных отношениях (о чем свидетельствуют указанные выше типы лексических экспериментов—трансформаций субстантивизации, адъективизации, а также адвербализации, 0.1). Что же касается непереходных лексем, в частности непереходных глаголов, то они не способны к управлению. Это, однако, не означает, что непереходные глаголы, а также непереходные лексемы других частей речи не образуют лексико-семантических групп (см. 0.4—0.6, 13.4).

Определяя переходные глаголы, а также переходные лексемы иных частей речи посредством указания на присущую им способность к управлению, следует сопоставить их с элементарными синтаксическими единицами, а именно с компонентами предложения, которые также определяются посредством указания на соответствующую синтаксическую связь в структуре предложения. Например, за в и с и м ы й компонент предложения можно определить только с опорой на односторонне направленную синтаксическую связь, именуемую субординативной, или подчинительной (С. пр., с. 117—119; С. ан., с. 280—281); дифференциальные признаки двух ядерных компонентов предложения — подлежащего (ядерного предицируемого) и сказуемого (ядерного предицирующего) также нельзя установить, не отметив двусторонней направленности существующей между этими компонентами предикативной связи (С. пр., с. 110—116; Л. ан., с. 99; С. ан., с. 254—255).

Равным образом и другие компоненты предложения определяются с опорой на специфические для них синтаксические связи: а п п о з и ц и о н н ы е компоненты, или, иначе, приложения, выделяются на базе односторонне направленной аппозитивной связи, отличной от субординативной,⁸ в о д н ы е компоненты — на базе односторонне направленной интродуктивной связи, отличной как от субординативной, так и аппозитивной (С. пр., с. 119—121; С. ан., с. 283—284); для однородных же компонентов предложения существенно наличие между ними координативной, или сочинительной, связи (С. пр., с. 139—148). Изучая компоненты предложения, определяя их специфику на основе указанных синтаксических связей, исследователь систематически прибегает к помощи метода эксперимента и тем самым доказывает наличие определенной синтаксической связи. Так и при изучении переходных лексем, ограничивая их на основе управления от непереходных лексем, исследователь, как это яствует из из-

⁸ См.: М у х и н А. М. Аппозитивная связь в структуре предложений (на материале русского языка) // Исследование по славянской филологии: Сборник, посвященный памяти академика В. В. Виноградова / Отв. ред. В. А. Белошапкова и Н. И. Толстой. М., 1974. С. 241 и сл. См. также: С е в е р ь я н о в а В. А. Приложение в современном английском языке. Канд. дис. 10.02.04. Л., 1977. С. 52 и сл.

ложенного выше (0.1), находит постоянную опору в лексических экспериментах, соответствующих лексической природе исследуемых единиц.

Переходные глаголы в целом, в их противопоставленности непереходным глаголам, не поддаются определению со стороны их лексико-семантических особенностей. И в этом отношении переходные лексемы можно сравнить с компонентами предложения, дифференциальные признаки которых — зависимость, предикируемость, предицирование и др. — непосредственно не связаны с обозначением явлений внеязыковой действительности (С. пр., с. 124—127). Например, вопреки распространенным в грамматиках формулировкам переходными вряд ли можно назвать глаголы, обозначающие *действие*, направленное на объект. Такое определение недостаточно уже потому, что далеко не всякий переходный глагол служит для обозначения действия.⁹ Если бы переходность мы связывали с обозначением действия, то нельзя было бы изучать переходные глаголы в их системных отношениях с переходными лексемами иных частей речи, в частности с переходными прилагательными, которые, не обозначая действия, объединяются, подобно переходным глаголам, в группы на основе управления. Примерами могут служить упомянутые выше английские переходные прилагательные со значением критического отношения к чему-либо или к кому-либо, которые управляют посредством предлога *of* и допускают трансформацию вербализации без предлога (*critical of a book* → *to criticize a book*, *censorious of sb's work* → *to censure sb's work* и т. п. — 0.1), или более многочисленная группа переходных прилагательных со значением «жаждущий чего-либо, стремящийся к чему-либо», которые управ-

⁹ Ср., например, то, что говорится о переходных глаголах в позднейшей академической грамматике русского языка: «Переходные глаголы обозначают действие, направленное на объект; это может быть объект создаваемый (*строить дом*), изменяемый (*белить потолок, колоть дрова*), уничтожаемый (*жечь письма, бить посуду*); воздействие на объект, не производящее в нем никаких изменений: *читать книгу, благодарить отца, поздравлять сестру, хвалить ученика, одобрить идею*. Переходные глаголы называют также чувственные восприятия (*видеть картину, слушать музыку, чувствовать боль*), отношение (*любить человека, ненавидеть врага*). Объект при таких глаголах означает предмет, который воспринимается, к которому направлено отношение» (Русская грамматика. Т. I. М., 1980. С. 614). Заметим, что указанная грамматика придерживается традиционного принципа ограничения переходных глаголов от непереходных с опорой на морфологический фактор (управление винительным падежом); ср.: «Переходные глаголы называют действие, которое направлено на объект, выраженный зависимым именем в форме вин. п. (при наличии в предложении отрицания такой вин. п. регулярно заменяется род. п.: *читал книгу, не читал книги*)... Непереходные глаголы — это все глаголы, которые не управляют вин. (род.) падежом» (там же). Мы уже отмечали ранее, что падежные различия не имеют сколько-нибудь существенного значения для ограничения переходных глаголов от непереходных, они подлежат учету лишь при разграничении самих групп переходных глаголов (Л. ан., с. 124—125). См., например, приведенную выше модель управления группы русских переходных глаголов, в которой индексы указывают на творительный и предложный падежи (0.1).

ляют посредством предлога *for*: *anxious for sb's impression*, *desperate for attention*, *ambitious for glory* и т. п.¹⁰

Различая на базе управления группы переходных глаголов или переходных лексем других частей речи, мы имеем дело с лексической семантикой, т. е. семантикой, связанной с системными отношениями единиц лексического уровня языка (подробнее см. 0.3—0.8). К иной области языковой семантики, а именно к области синтаксической семантики, или синтаксико-семантических признаков, составляющих содержание единиц синтаксического уровня языка, относится обозначение действия. Так, в соответствии с наличием синтаксико-семантического признака активности, или акциональности (обозначение действия, от лат. *actio* 'действие'), среди элементарных синтаксических единиц в структуре предложений выделяются различные активные синтаксемы, каждая из которых имеет свою систему вариантов (причем признаком активности могут быть наделены как процессуальные, так и субстанциальные синтаксемы: Л. ан., с. 103—109; С. ан., с. 13, 15—17, 69 и сл.).

К той же области синтаксической семантики относится и обозначение объекта действия, т. е. синтаксико-семантический признак объектности, в соответствии с которым в структуре предложений выделяются различные объектные синтаксемы и системы их вариантов. Объектных синтаксем, а также косвенно-объектных и других синтаксем подробнее мы коснемся ниже (0.9—0.11, 0.15—0.16, 13.5), здесь же объектные и косвенно-объектные синтаксемы следует упомянуть в связи с определением переходности применительно как к переходным глаголам, так и к переходным лексемам других частей речи. Данное в начале настоящего параграфа определение переходных глаголов — в их отличии от непереходных глаголов — основывается только на признании их способности к управлению, которое истолковывается как лексическая связь, т. е. как связь между лексемами в лексических конструкциях — глагольных фразах (0.1, 0.15—0.16). Но это определение можно и следует дополнить с учетом особенностей употребления переходных глаголов как строительного материала в предложениях, где они реализуются в различных финитных и нефинитных формах. Эти особенности заключаются в том, что при них (и только при них) можно обнаружить объектные, а также

¹⁰ Как показывает исследование Ю. А. Кравцова, в этой группе переходных прилагательных различаются три подгруппы. Члены первой из них — *anxious*, *avaricious*, *desirous*, *desperate*, *keen*, *sick*, *thirsty*, *zealous*, *famished* — управляют обычно только посредством предлога *for* ($A_{tr} + for + C$); прилагательным второй подгруппы — *ambitious*, *avid*, *greedy* — свойственно вариативное управление посредством предлогов *for*, *of* ($A_{tr} + for/of + C$); в третьей же подгруппе — *eager*, *hungry*, *mad* — предлогами управления служат *for*, *after* ($V_{tr} + for/after + C$) (Кравцов, с. 120—123). О некоторых других группах однопереходных, а также двупереходных прилагательных в английском языке см.: Кравцов, с. 123—124, 134—136; Петрова, с. 109—115; Глазачева, с. 95—102.

косвенно-объектные синтаксемы. Поэтому переходность вообще можно определить как такое свойство лексем, которое проявляется в наличии у них способности к управлению и в возможности употребления при них в предложениях объектных, а также косвенно-объектных синтаксем.¹¹

Из этого общего определения явствует, между прочим, что переходность не лексико-семантический признак лексем (как мы попытались истолковать ее ранее — Л. ан., с. 128—129), а, скорее, их лексико-синтаксическое свойство, поскольку она связана с явлениями как лексического, так и синтаксического уровней языка. В лексическом аспекте переходность отчетливо выражена в способности переходных лексем к управлению, на основе которого устанавливаются критерии их принадлежности к соответствующей лексико-семантической группе, — общность их лексической семантики (содержательный критерий) и сходство их сочетаемости с лексемами-дополнениями (формальный дистрибутивный критерий; см. также 0.3—0.8). В синтаксическом же аспекте переходность лексем проявляется в употреблении при них (в позиции зависимого компонента или в позиции подлежащего) объектных, а также косвенно-объектных синтаксем.

Забегая несколько вперед, отметим, что с учетом этого синтаксического аспекта переходности можно проводить эксперименты в предложениях, позволяющие ограничивать переходные лексемы от непереходных, хотя сами предложения как синтаксические единицы-конструкции, возникающие на основе синтаксических связей, не членятся на лексемы (0.15—0.16). Этот синтаксический аспект переходности нельзя не принимать во внимание и при определении самих объектных и косвенно-объектных синтаксем, отличающихся от всех прочих синтаксем особенно тесным характером взаимодействия с лексическими единицами — переходными лексемами, от которых зависят и которыми предопределяются и системы их вариантов (0.9, 13.5). Все это свидетельствует о том, насколько важно для понимания взаимодействия лексического и синтаксического уровней языка изучение переходных глаголь-

¹¹ Та или иная объектная или косвенно-объектная синтаксема может быть и не представлена в зависимой позиции или переходном глаголе, однако имеется возможность добавить эту синтаксему в предложении и тем самым доказать, что глагол является переходным (Л. ан., с. 133—137). Ср. замечание А. А. Потебни по поводу утверждения Ф. И. Буслаева о том, что в предложении *Он уже читает* глагол переходный (переходящий) употреблен в виде непереходного (непереходящего): «Никакое слово не может быть употреблено в виде другого слова иначе, как переставая быть самим собою. Понявши слова Буслаева так: «читает с т а л о здесь непереходящим», — нахожу такое мнение ошибочным. Не договаривая дополнения при объективном глаголе, мы не делаем этого глагола субъективным, потому что, никаколько не изменения этим самого глагола, мы, так сказать, оставляем при нем пустое место для объекта: он уже читает — что бы ни было, но нечто такое, что, выраженное именем, стояло бы непременно в винительном падеже» (Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. IV. Вып. II. М., 1977. С. 249).

ных лексем в их системных отношениях как друг с другом, так и с переходными лексемами других частей речи.

Касаясь указанного синтаксического аспекта переходности, следует задаться вопросом, нельзя ли определение переходных глаголов, а также других переходных лексем связать с традиционно выделяемыми в грамматиках дополнениями — второстепенными членами предложения, противополагаемыми обстоятельствам и определениям, вместо того чтобы учитывать употребление при них в предложениях неких синтаксем, обладающих синтаксической семантикой объектности или косвенной объектности. Как второстепенный член предложения, дополнение (англ. an object) не может служить целям определения переходности, так как к дополнениям принято относить совершенно различные по их синтаксической семантике элементы (причем принципы объединения последних часто различны в грамматиках разных языков — С. ан., с. 27—28). Так, если в предложении *Он уже читает книгу* существительное в винительном падеже (дополнение) обладает семантикой объектности, то в предложении *Книга уже прочитана им* местоимение в творительном падеже наделено иной синтаксической семантикой, а именно семантикой агентивности, хотя оно также рассматривается в грамматиках как дополнение (нельзя же его отнести к обстоятельствам или определениям).

Последний пример заслуживает внимания в этой связи еще и потому, что носителем синтаксической семантики объектности здесь выступает существительное в именительном падеже. Если определять дополнение через указание на обозначение им объекта действия (ср. приводимые ниже определения дополнения — 0.9), то как быть тогда с подлежащим, которое, как в данном случае, обозначает объект действия, однако не может быть отождествлено с второстепенным членом предложения — дополнением? Противоречия и неясности снимаются, когда мы выделяем в предложении не дополнение, а объектную синтаксему, которая имеет различные варианты, в частности позиционные. Такими вариантами объектной синтаксемы в приведенных примерах являются винительный падеж в зависимой позиции при глаголе (*книгу*) и именительный падеж в позиции подлежащего (*книга*). И соответственно, агентивная синтаксема, которую, конечно, нельзя отождествить с объектной синтаксемой, в этих примерах представлена двумя позиционными вариантами: именительным падежом местоимения в позиции подлежащего (*он*) и творительным падежом в зависимой позиции (*им*). Поэтому, между прочим, нужно различать, с одной стороны, компоненты (члены) предложения, в частности подлежащее и зависимый компонент, которые играют совершенно различную роль в организации предложения, с другой — синтаксемы, которые, как показывают приведенные примеры, могут употребляться в позициях и того и другого компонента предложения.¹²

¹² Ср. также на материале английского языка: Л. ан., с. 98 и сл.; С. ан., с. 107 и сл.

Когда мы определяем переходность в двух аспектах — лексическом и синтаксическом, мы, во-первых, делаем акцент на лексической семантике глаголов, которая обусловливает собой выбор средств управления и сочетаемость глаголов с другими лексемами, и, во-вторых, учитываем возможности употребления при этих глаголах синтаксических единиц, обладающих семантикой объектности или косвенной объектности. Первый аспект связан с выделением лексических конструкций — глагольных фраз или словосочетаний, второй же аспект требует обращения к предложениям, где объектная синтаксема может выступать как в позиции зависимого компонента, так (хотя и в меньшей степени) и в позиции подлежащего. Определение переходности с учетом специфики управления было бы невозможным, если бы мы опирались только на предложения с их внутренними синтаксическими связями, к числу которых относится, в частности, субординативная связь. Последняя обнаруживается, например, между четвертым и третьим компонентами приведенного выше предложения *Книга уже прочитана им*; управления же здесь нет, хотя в данном предложении присутствует одна из форм переходного глагола — причастие прошедшего времени *прочитана*. Чтобы убедиться, что этот глагол является переходным и установить специфику его управления, необходимо обратиться уже к глагольному словосочетанию с глаголом в форме инфинитива и лексемой дополнением в винительном падеже *прочитать книгу*.

Омонимия переходных и непереходных глаголов. Основное и переносное значения

0.3. Говоря о лексической семантике применительно к той или иной группе переходных глаголов, а также переходных лексем иных частей речи, мы имеем в виду общее лексическое значение членов группы (ср., например, указанные выше группы переходных глаголов, обозначающих чувство, со значением тщательного изучения предмета, психического воздействия, или группу переходных прилагательных со значением критического отношения — 0.1), при этом, однако, мы не упускаем из виду индивидуальные семантические, а также стилистические особенности членов группы.¹³ Правда, формулирование общего значения переходных глаголов, входящих в ту или иную группу, иногда может быть сопряжено с некоторыми трудностями, поэтому следовало бы говорить об общем или близком значении соответствующих переходных лексем. В связи с этим возникает вопрос, насколько возможно и целесообразно применять при выделении

¹³ Этим обусловливается то, что во всех разделах настоящей работы анализ групп переходных глаголов английского языка сопровождается переводом каждого глагола на русский язык, для чего используется в основном «Большой англо-русский словарь» / Под рук. И. Р. Гальперина. Т. 1—2. М., 1972 (в дальнейшем — БАРС).

групп переходных глаголов терминологию семантического анализа — компонентного или, точнее, семного анализа значений («опорная сема» и т. п.; ср.: Глазачева, с. 58).¹⁴

При изучении системных отношений переходных лексем, вообще говоря, нет необходимости в проведении семного анализа (ср. 0.8), поэтому хотелось бы предостеречь от чрезмерного увлечения семантической стороной при выделении групп переходных лексем, следствием чего могла бы быть недооценка роли управления и сочетаемости переходных лексем с лексемами-дополнениями как формального дистрибутивного критерия, а также недооценка методов эксперимента и моделирования при объединении семантически близких переходных лексем в одну группу. Например, учитывая близость значений таких английских глаголов, как *beat*₁ 'быть, ударять' — *beat*₂ 'биться, ударяться', *hit*₁ 'ударять' — *hit*₂ 'ударяться', *strike*₁ 'ударять, бить' — *strike*₂ 'ударяться, стукаться', исследователь может попытаться объединить их в одну группу переходных глаголов (Глазачева, с. 71—72). При ближайшем рассмотрении, однако, обнаруживается, что эти глаголы имеют различные управление и сочетаемость с лексемами-дополнениями. Так, в значении 'быть, ударять' глаголам *beat*₁, *hit*₁ и *strike*₁ свойственно беспредложно-предложное управление *V_{tr}+0/at+C* (*to strike a man* — *to strike at a man* и т. п.), глаголы же *beat*₂, *hit*₂ и *strike*₂ в значении 'биться, ударяться' обладают предложным управлением *V_{tr}+against+C* (*to strike against a pavement*, *to beat against a shore* и т. п.). Следовательно, указанные глаголы в значениях 'быть, ударять' и 'ударяться, биться' нельзя подвести под одну общую для них модель управления *V_{tr}+0/at/against+C*. У них различны и системные отношения: глаголы *beat*₁, *hit*₁ и *strike*₁, очевидно, образуют единую группу с рядом других близких им по значению глаголов, обладающих тем же вариативным беспредложно-предложным управлением (*flip*₁ 'слегка ударять, щелкать', *lick*₁, *разг.* 'быть, колотить', *punch* 'наносить удар кулаком' и др.); глаголы же *beat*₂, *hit*₂ и *strike*₂ лишены системных отношений с этими глаголами, т. е. входят в совершенно иную по составу группу переходных глаголов, которым свойственно управление посредством предлога *against*.¹⁵

Только что отмеченные факты имеют самое непосредственное отношение к вопросу об омонимии переходных (одно- и двупереходных), а также переходных и непереходных глагольных лексем,

¹⁴ По поводу терминов «компонент» и «сема», широко используемых в семантическом анализе, И. В. Арнольд справедливо замечает: «Термин „сема“ предпочтителен еще и потому, что он не подчеркивает, подобно термину „компонент“, идею расщепления на части» (А р н о л д И. В. Потенциальные и скрытые семы и их актуализация в английском художественном тексте // Ин. языки в школе. 1979. № 5. С. 10).

¹⁵ Подробнее о системных отношениях переходных глаголов этих групп, в частности об их отношениях с переходными существительными в составе устойчивых глагольных фраз, см. 2.6, 3.7.

которого мы уже ранее касались на материале современного английского языка (Л. ан., с. 214—220).¹⁶ Обращаясь снова к этому сложному вопросу, имеющему большое теоретическое и практическое значение, нужно заметить следующее. Разграничение омонимии и полисемии на материале переходных, а также непереходных глаголов нельзя осуществить, если исходить только из наблюдений над их семантикой (учитывая близость их значений и т. д.). Сама по себе семантика переходных глаголов, как это яствует из вышеизложенного, не может служить сколько-нибудь надежной опорой при изучении системных отношений переходных глаголов данного конкретного языка; сама по себе она не может служить основанием и для сопоставительного изучения переходных лексем двух и более языков (см. 0.7, 0.8).

Семантика переходных глаголов лишь тогда становится предметом лингвистического исследования как содержательная сторона этих лексических единиц, когда она соотносится с их формальными признаками и когда открывается возможность применять лингвистические методы исследования. В предлагаемом вниманию читателя системном анализе переходных глаголов современного английского языка семантика глаголов каждой группы устанавливается с опорой на лексическую связь управления, причем формальными признаками принадлежности их к определенной группе являются их дистрибутивные особенности, а именно их сочетаемость с теми или иными лексемами-дополнениями; методами же исследования служат, во-первых, лингвистические эксперименты, которым подвергаются лексические конструкции (фразы, или словосочетания) с исследуемыми переходными глаголами, и, во-вторых, метод моделирования — построение моделей, в знаках которых отражается языковая специфика этих конструкций.

В данных условиях семантика переходных глаголов, входящих в соответствующую группу, или парадигматический ряд, имеет характер подлинно лингвистической, точнее, лексической семантики (отличной от морфологической или синтаксической семантики, носителями которой являются морфемы или синтаксемы — элементарные единицы морфологического или синтаксического уровня языка). Эта лексическая семантика в комбинации с формальными дистрибутивными признаками играет существенную роль при определении системных отношений переходных глаголов. Иначе говоря, она предопределяется системными отношениями переходных глаголов. Поэтому факт вхождения двух вполне совпадающих переходных глаголов в две различные по составу группы, имеющие свои содержательные и формальные дистрибутивные особенности, рассматривается нами, в принципе, как

¹⁶ См. также: Мухин А. М. Об омонимии переходных и непереходных глагольных лексем в английском языке // Вопросы лексикологии и стилистики английского языка / Отв. ред. Б. В. Пупченко. Пятигорск. 1974. С. 41—49.

свидетельство наличия в языке двух омонимичных переходных глаголов, различающихся по своему положению в лексической системе языка. Такими омонимичными переходными глаголами и являются, в частности, упомянутые выше глаголы *beat₁*, *hit₁*, *strike₁* в значении 'быть, ударять' и *beat₂*, *hit₂*, *strike₂* в значении 'биться, ударяться'.

Омонимия переходных глаголов очень распространена в современном английском языке, что в значительной мере обусловливается бедностью деривационной (словообразовательной) структуры глагола как части речи в этом языке (сравнительно, например, с русским или древнеанглийским языком). Показательно в этом отношении сопоставление приведенных пар омонимичных переходных глаголов *beat₁—beat₂*, *hit₁—hit₂*, *strike₁—strike₂* и соответствующих им переходных глаголов русского языка *бить—биться₁, ударять—ударяться₂*. Внешнее различие между указанными русскими глаголами достигается благодаря наличию в деривационной структуре одних из них суффиксальной морфемы агглютинативного типа *-ся*, с которой связано и наименование подобных глаголов как возвратных. Последние в грамматиках русского языка рассматриваются как непереходные, поскольку они не могут управлять винительным падежом.¹⁷ Однако в действительности морфологический показатель падежа вовсе не играет той роли, которая отводится ему в грамматиках при определении переходности—непереходности глаголов (Л. ан., с. 124—125; см. также 0.12—0.13). Так, переходными являются все приведенные русские глаголы независимо от наличия в их структуре суффиксальной морфемы *-ся*: для глаголов *бить, ударять* характерно беспредложное управление винительным падежом (*бить лошадь, ударить прохожего* и т. п.), возвратным же глаголам *биться₁, ударяться* свойственно предложное управление винительным падежом — посредством предлога *о* (*об*) (*биться о берег, удариться о подоконник* и т. п.). При этом те и другие не стоят изолированно в лексической системе языка: они входят в различные группы, объединяясь на базе того же управления с другими глаголами, близкими им по значению и сочетаемости с лексемами-дополнениями.

Мы не ставим здесь перед собой задачу исследовать указанные переходные глаголы русского языка в их системных отношениях с другими переходными лексемами, хотелось бы обратить внимание на другое. Из приведенных примеров может сложиться впечатление, что вхождение переходных глаголов в определенную группу с таким-то управлением непосредственно обуславливается различиями в их деривационной структуре (наличием у одних суффиксальной морфемы *-ся* и отсутствием ее у других и т. д.).

¹⁷ В истории русского языка у возвратных глаголов имело место и управление винительным падежом (без предлога). См.: Крысько В. Б. Транзитивность возвратных глаголов в русском языке XI—XVIII вв. // Вестн. Ленингр. ун-та. 1984. Вып. 1. С. 79—84.

Однако непосредственной зависимости между принадлежностью переходных глаголов к той или иной лексико-семантической группе и наличием в их деривационной структуре определенной морфемы, суффиксальной или префиксальной, видимо, нет, хотя этот вопрос нуждается в широком исследовании на материале самых различных языков.

В этой связи можно сослаться на исследование Ш. Сафарова, включающее в себя системный анализ переходных глаголов древнеанглийского языка, среди которых имеется большое количество приставочных образований — с префиксальными деривационными морфемами *be-*, *ofer-*, *of-*, *on-*, *to-*, *in-* и др. Изучая влияние последних на лексико-семантические свойства переходных глаголов, Ш. Сафаров отмечает различия в управлении между приставочными переходными глаголами и некоторыми их бесприставочными переходными коррелятами.¹⁸ Однако состав самих лексико-семантических групп переходных глаголов, выделяемых на основе управления с учетом содержательного и формального дистрибутивного критериев, в целом не определяется деривационными отношениями переходных глаголов, т. е. наличием или отсутствием в их структуре той или иной деривационной префиксальной морфемы.¹⁹ Следовательно, нужно различать, с одной стороны, влияние деривационной структуры глаголов на принадлежность их к числу переходных (одно-, двуперходных) или неперходных глаголов и, с другой — системные отношения самих переходных глаголов, определяемые закономерностями лексического уровня языка.

В условиях отсутствия у глаголов сколько-нибудь развитых деривационных средств, суффиксальных и особенно префиксальных морфем, распространяется и омонимия по линии переходных—неперходных глагольных лексем, которая не менее характерна для современного английского языка, чем омонимия переходных глаголов. Для иллюстрации можно сослаться на приведенные в первом разделе (1.12) многочисленные одноперходные глаголы со значением передвижения в пространстве и омонимичные им неперходные глаголы, которые — именно как переходные и неперходные глаголы — часто не находят параллели в русском языке и обычно переводятся посредством неперходных глаголов.

Сопоставим, например, из числа этих переходных и неперходных глаголов следующие три пары: *travel₁*—*travel₂* ‘путешествовать; ездить’, *walk₁* — *walk₂* ‘ходить, идти пешком; бродить’, *wander₁* — *wander₂* ‘бродить; странствовать’. Первым глаголам каждой пары свойственно беспредложное управление (*V_{tr}*+C): *to travel the whole world*, *to travel a country*, *to walk a street*, *to wander the world*, *to wander the forests* и т. п. Вторые же, как

¹⁸ С а ф а р о в Ш. Управление приставочных глаголов в древнеанглийском языке. Канд. дис. 10.02.04. Л., 1976. С. 56—57, 65 и сл.

¹⁹ См., например, о группах переходных глаголов древнеанглийского языка: там же. С. 146 и сл.

и всякие другие непереходные глаголы, вовсе не обладают управлением, о чем свидетельствует употребление при них *различных предложных сочетаний*: *to travel round the world*, *to walk along the road*, *to wander through the world*, *to wander over the world*, *to wander about the world* и т. п. Если указанные однопереходные глаголы (первые члены каждой пары) дают возможность построить определенную знаковую модель управления ($V_{tr} + C$), под которую подводятся соответствующие глагольные фразы, то непереходные глаголы такой возможности исследователю не дают. Те и другие глаголы имеют и различные системные отношения с существительными, переходными и непереходными: при наличии в языке однокоренных непереходных существительных соответствующие переходные существительные отсутствуют (1.12).

Русскому языку подобная омонимия переходных и непереходных глаголов совершенно чужда. И если бы возникла необходимость найти эквиваленты указанным однопереходным глаголам английского языка среди однопереходных же глаголов русского языка, можно было бы воспользоваться префиксальными глаголами, столь характерными для русского языка, которые образуются, в частности, от непереходных глаголов, ср.: *ходить по стране* — *исходить всю страну*, *идти через площадь* — *обойти всю площадь*, *ездить вдоль всей улицы* — *изъездить всю улицу* и т. п. Однако далеко не всякий глагол из числа непереходных со значением передвижения в пространстве дает возможность образовать от него соответствующий префиксальный переходный глагол (ср. *странствовать*, *бродить*, *путешествовать* и др.).

Далее, говоря об омонимии переходных и непереходных глаголов в английском языке и сопоставляя последний с русским языком, обладающим развитой внутриглагольной деривационной морфологией, можно было бы указать и пары омонимичных глаголов, которым в русском языке соответствуют глаголы, отличающиеся деривационной суффиксальной морфемой *-ся*: *scare₁* ‘испугать, напугать; перепугать; пугать’ (*to scare children, to scare a cow*) — *scare₂* *амер. разг.* ‘испугаться, напугаться, перепугаться’ (*I don't scare easily*), *vex₁* ‘досаждать, раздражать, сердить’ (*His conduct vexes me very much*) — *vex₂* *уст. amer.* ‘раздражаться, сердиться; огорчаться’ (*How foolish to vex over such trivia*), *worry₁* ‘беспокоить; волновать; мучить, терзать’ (*His prolonged absence worries me*) — *worry₂* ‘беспокоиться; волноваться; мучиться, терзаться’ (*to worry about nothing*) и др. Конечно, все это не значит, что омонимия переходных и непереходных глаголов английского языка обусловливается лишь недостатком в этом языке деривационных средств.

В дальнейшем (разделы I—XII), анализируя системные отношения одно- и двупереходных глаголов английского языка, мы, естественно, затронем многие переходные глаголы-омонимы, входящие в ту или иную из рассматриваемых в данной работе лексико-семантических групп. Кроме того, мы сочли необходимым сопроводить анализ указанием и на многие другие омонимы из

числа переходных, а также переходных и непереходных глаголов, чтобы на большом фактическом материале проиллюстрировать сказанное здесь об омонимии как характернейшей черте современного английского языка. Однако эти наблюдения (основывающиеся главным образом на материалах БАРС, а также словаря А. С. Хорнби²⁰) несколько выпадают из общего плана системного анализа, в котором строится настоящая работа, поэтому они вынесены в примечания (разделы I—IV).

Такие наблюдения над омонимией переходных и непереходных глаголов, при всей их эпизодичности и неполноте, полезны также в том отношении, что выделение омонимичных переходных глаголов на основе того или иного управления может служить сигналом к определению соответствующих групп одно- или двупереходных глаголов, в состав которых входят данные глаголы. И действительно, многие из отмеченных нами в постраничных примечаниях омонимичных переходных глаголов находят свой «адрес» среди тех групп переходных глаголов, которые выявлены и отражены в настоящей работе.²¹ Заметим также, что цифровые индексы, которыми снабжены в тексте и в примечаниях переходные, а также непереходные глаголы-омонимы (run_1 , run_2 , run_3 и т. д.), носят условный характер, они обычно указывают лишь на ту последовательность, в которой омонимичные глаголы упоминаются в настоящей работе.

Относительно непереходных глаголов, которые нас здесь занимают главным образом в связи с вопросом о разграничении омонимичных переходных и непереходных лексем, имеющих различную сочетаемость с другими лексемами, нужно сказать следующее. Если в случае переходных глаголов их сочетаемость определяется прежде всего на базе управления (по отношению к лексемам-дополнениям), то сочетаемость непереходных глаголов в лексических конструкциях устанавливается в условиях примыкания, поскольку управление, будь то предложное, беспредложное или вариативное, им совершенно чуждо.²² Например, для упомянутых выше непереходных глаголов travel_2 'путешествовать; ездить', walk_2 'ходить, идти пешком; бродить', wander_2 'бродить; странствовать' и др.

²⁰ Н о р н б у A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford University Press, 1978.

²¹ Эти группы читатель может найти в указателе английских переходных и непереходных глаголов, где отмечены параграфы, в которых рассматриваются одно- или двупереходные глаголы; см. также 13.2, 13.3.

²² Говоря о примыкании, мы не имеем в виду какую-либо особую лексическую связь, противополагаемую управлению. По своей сущности примыкание не сопоставимо с управлением, которое исходит от переходного глагола и обусловливается его лексической семантикой. Примыкание — это фактически лишь отсутствие управления. Если последнее поддается классификации с выделением его различных типов (см. ниже о типах управления переходных глаголов в английском языке — 0.17), то в отношении примыкания ничего подобного нельзя сказать. Когда говорится о примыкании, имеется в виду собственно не глагол, а тот элемент (с предлогом или без), который примыкает к нему.

характерна сочетаемость с субстантивными лексемами, обозначающими пространства: to travel round the world, to walk along the road, to wander about the world и т. д. (1.12), причем указанная сочетаемость реализуется здесь посредством служебных лексем-предлогов. Подобные глагольные конструкции, которые часто приводятся в словарях для пояснения значений соответствующих глаголов, — также по своей сущности л е к с и ч е с к и е ко-
нс т р у к ц и и, как и глагольные фразы (словосочетания), возни-
кающие на основе управления. Их составными элементами являются именно лексемы — глагольная и субстантивная, из которых первая рассматривается в аспекте ее сочетаемости с другой, суб-
стантивной лексемой.

Изучение сочетаемости непереходных глаголов с определенными разрядами существительных, очевидно, должно привести к выделению разных лексико-семантических групп непереходных глаголов, подобно тому как анализ сочетаемости переходных глаголов на базе предложного или беспредложного управления имеет своим результатом выделение различных лексико-семантических групп одно- и двупереходных глаголов. В содержательном плане в том и другом случае речь идет о л е к с и ч е с к о й с е м а н-
т и к е глаголов соответствующих групп, так как эта лексическая семантика определяется с учетом сочетаемости глагольных лексем (их формальных дистрибутивных особенностей). Следовательно, непосредственным предметом исследования в рассматриваемых глагольных конструкциях служат глагольные лексемы, изучаемые в аспекте их системных отношений, в соответствии с их принадлежностью к той или иной лексико-семантической группе.

Несколько отвлекаясь от вопроса об омонимии переходных и непереходных глаголов, нужно заметить еще следующее. Отчетливое понимание предмета исследования в л е к с и ч е с к о м (лексемном) а н а л и з е, о котором здесь идет речь, важно для того, чтобы не смешивать его проблематику, связанную с изучением системных отношений переходных, а также непереходных лексем, с проблематикой синтаксемного анализа, который имеет дело уже с системными отношениями элементарных синтаксических единиц, выделяемых на базе синтаксических связей в предложениях. Ранее мы уже отмечали, касаясь вопроса о соотношении управления и синтаксической подчинительной (субординативной) связи, что управляемые элементы в глагольных и иных фразах вовсе не подлежат исследованию с учетом их противопоставленности друг другу, так как такое исследование возможно только в синтаксических конструкциях-предложениях с опорой на субординативную связь, имеющую противоположную управлению направленность (Л. ан., с. 115—117, 127—129, 190—192). Подобно этому и во фразах с непереходными глаголами примыкающие к последним существительные с предлогом или без предлога представляют интерес только в аспекте сочетаемости с ними непереходных глаголов, которые и классифицируются в зависимости от этого по лексико-семантическим группам.

Что же касается противопоставленности друг другу существительных с предлогами или без предлогов, то она устанавливается в синтаксических конструкциях в соответствии с направленностью субординативной связи, причем предлог в этом случае образует н е р а з рывн о е ед ини ство с существительным (Л. ан., с. 192; С. ан., с. 10—12, 14, 106—107). Например, в предложении *The boys travelled round the world* предложное сочетание служит средством выражения локативной синтаксемы, в предложении же *The boys travelled on Sunday* предложное сочетание представляет темпоральную синтаксему и т. д. Это уже область синтаксической семантики, носителями которой являются не лексемы, а элементарные синтаксические единицы — синтаксемы в их различных вариантах,²³ и изучение этих единиц в их системных отношениях возможно лишь в предложениях (или их частях), а именно в зависимой позиции при самых различных глаголах, непереходных и переходных, а также при существительных, прилагательных, наречиях.

Однако, поскольку непереходные глаголы, как и переходные, служат строительным материалом для предложений, в которых реализуется их потенциальная способность сочетаться с теми или иными лексемами, постольку, очевидно, вполне правомерно при выделении лексико-семантических групп непереходных глаголов учитывать, какие синтаксемы вообще могут употребляться при глаголах соответствующих групп (учет взаимодействия единиц лексического и синтаксического уровней языка).²⁴ В таком случае имеется в виду не сочетаемость глаголов с теми или иными синтаксемами (лексемы сочетаются только с лексемами же), а именно возможность употребления тех или иных синтаксем, в частности выраженных предложными сочетаниями, в зависимой позиции при определенных группах глаголов (см. также 13.5).

Если прибегнуть к знаковым моделям, то различие между ролью предлога в приведенных выше фразах с непереходными глаголами *to travel round the world*, *to walk along the road*, где он не образует единства ни с субстантивной, ни с глагольной лексемой, и в предложениях *The boys travelled round the world*, *The boys walked along the road*, где предлог выступает в неразрывном единстве с существительным (как средство выражения локативной синтаксемы), можно показать следующим образом (с помощью

²³ См., например, о вариантах локативных и темпоральных синтаксем в английском языке: Б е л и н с к а я Г. П. Парадигматический ряд субстанциальных локативных синтаксем и их вариантов в современном английском языке. Канд. дис. 10.02.04. Л., 1980; П е т р а ш Н. В. Темпоральные синтаксемы в современном английском языке. Канд. дис. 10.02.04. Л., 1983.

²⁴ В этом плане, очевидно, следует понимать выделение таких синтаксических значений, как пространственное, временное, меры, количества, цели, причины, способа и др., по отношению к «предложно-падежным формам» или, точнее, сочетаниям падежных форм с различными предлогами, которые рассматриваются на основе предложного падежного примыкания в академической «Русской грамматике» (М., 1980. Т. II. С. 45—50).

знака «плюс»): 1) $V + round + S$, $V + along + S$; 2) $S + V_p + round S$, $S + V_p + along S$. В моделях первого рода отражаются лексемы в составе лексических конструкций-фраз,²⁵ модели же второго рода дают представление о средствах выражения синтаксем в составе синтаксических конструкций-предложений (ср.: Л. ан., с. 130—131; С. ан., с. 11—12, 106—107, 298).

0.4. Мы здесь ограничиваемся лишь некоторыми замечаниями относительно возможностей системного изучения непереходных глаголов, омонимичных переходным глаголам. Те и другие подлежат исследованию в соответствии с их принадлежностью к тем или иным лексико-семантическим группам и с учетом их сочетаемости в глагольных фразах. На основе управления сочетаемость переходных глаголов устанавливается обычно по отношению к существительным или, реже, местоимениям (подводимым под знак С в моделях управления), в условиях же примыкания сочетаемость глаголов может определяться по отношению к лексемам разных частей речи, в том числе существительным с предлогами или без предлогов, если эта сочетаемость характерна именно для глаголов данной группы. Без учета сочетаемости глаголов не может быть и самой постановки вопроса об их омонимии. Следовательно, первым шагом при выделении омонимичных глаголов должна быть констатация существенных различий в их сочетаемости. Последующее же изучение омонимичных глаголов заключается в определении их системных отношений, точнее — в определении их принадлежности к той или иной лексико-семантической группе, члены которой объединены общностью или близостью значения и общей сочетаемостью с лексемами во фразах.

Применительно к переходным глаголам, которые нас непосредственно занимают в настоящей работе, омонимию можно подразделить с опорой на управление следующим образом: а) с одной стороны, выделяются омонимичные одно- и двупереходные глаголы, имеющие различное управление (подводимые под разные модели управления); б) с другой — устанавливаются омонимичные однопереходные, а также двупереходные глаголы, которые обладают общим для них управлением (подводятся под одну и ту же модель управления). В том и другом случае существенную роль в разграничении омонимичных переходных глаголов играет сочетаемость, сигнализирующая о принадлежности сопоставляемых глагольных лексем к разным лексико-семантическим группам (которые надлежит определить). Для иллюстрации сказанного приведем здесь два ряда омонимичных переходных глагольных

²⁵ При моделировании лексических конструкций с непереходными глаголами (V), принадлежащими к одной и той же лексико-семантической группе (здесь имеются в виду непереходные глаголы со значением движения — 1.12), возможно построение нескольких или многих моделей, в которых отражаются лексемы той или иной части речи, примыкающие к непереходному глаголу, тогда как фразы с переходными глаголами (V_{tr}), принадлежащими к одной и той же группе, подводятся под единую для них знаковую модель (1.1).

лексем run, имеющих соответственно разное (а) и одно и то же управление (б), используя при этом фактический материал значительной по объему словарной статьи БАРС:²⁶

а) run_3 'гнать, подгонять' ($V_{tr} + C$): to run sb (He ran me breathless. Don't run me too fast), to run cattle; run_4 'наталкиваться, налетать, наскакивать на что-л., сталкиваться с чем-л.' ($V_{tr} + aga-inst + C$): to run against sth, to run against a rock; run_5 'столкнуть что-л. с чем-л.; стукнуть что-л. обо что-л.' ($V_{tr} + C^1 + against + C^2$): to run sth against sth, to run one's head against a wall; run_6 'нанадать, набрасываться, накидываться, налетать на кого-л., что-л.' ($V_{tr} + at + C$): to run at sb, sth, to run at the railings; run_7 'проводить чем-л. по чему-л.' ($V_{tr} + C^1 + over + C^2$): to run sth over sth, to run an iron over a cloth; to run one's hand [fingers] over sth; run_8 'бегло прочитывать (просматривать) что-л.' ($V_{tr} + through + C$): to run through sth, to run through the text [papers]; run_9 'продевать, пропускать что-л. через что-л.' ($V_{tr} + C^1 + through + C^2$): to run sth through sth, to run a thread through an eyelet, to run one's fingers [a comb] through one's [sb's] hair; run_{10} 'тяготеть к чему-л., иметь склонность к чему-л.' ($V_{tr} + to + C$): to run to sth, to run to fat, to run to sentiment, to run to extremes;

б) run_3 'гнать, подгонять' ($V_{tr} + C$, см. п. а); run_{11} 'проводить, прокладывать' ($V_{tr} + C$): to run a fence (round a house), to run a contour, to run boundary lines (on a map); run_{12} 'ливь, наливать' ($V_{tr} + C$): to run water (into a bath-tub); run_{13} 'проходить; преодолевать (препятствие)' ($V_{tr} + C$): to run a blockade, to run the guard, to run rapids; run_{14} 'управлять, водить' ($V_{tr} + C$): to run an engine, to run a steamer; run_{15} 'демонстрировать, показывать (пьесу, фильм)' ($V_{tr} + C$): to run a play (We ran this play six times); run_{16} 'перевозить, транспортировать; провозить' ($V_{tr} + C$): to run a cargo of coffee, to run liquor (drugs, arms); run_{17} 'подвергаться (риску, опасности)' ($V_{tr} + C$): to run risks (You run no risk of meeting him); run_{18} 'печатать, опубликовывать (в газете, журнале)' ($V_{tr} + C$): to run a story (on the third page) и др.

Анализ приведенных омонимичных глагольных лексем связан, как подчеркивалось выше, с установлением их системных отношений с другими одно- или двупереходными глаголами, вместе с которыми они объединяются в ту или иную лексико-семантическую группу на основе общности или близости их значений и сочетаемости с одними и теми же лексемами-дополнениями (при наличии

²⁶ Словарная статья run III в указанном словаре фактически распадается на несколько статей, помеченных цифрами I, IIА, IIБ, IIIА (БАРС. Т. 2. С. 372—374). О переходном и непереходном глаголах run_1 , run_2 и соответствующих группах глаголов, в состав которых они входят, см. в 1.12. Заметим также, что модели управления, которые мы даем в скобках, могут быть уточнены по мере расширения фактического материала, если обнаружится, что соответствующие лексико-семантические группы, в состав которых входят омонимичные переходные глаголы, характеризуются вариативным управлением.

общего для них управления, отражаемого в знаковых моделях).²⁷ Кроме того, у приведенных омонимичных переходных глаголов обнаруживаются некоторые особенности, касающиеся их взаимоотношений друг с другом, а также их отношений с омонимичными им непереходными глаголами. Так, нельзя не заметить, что омонимичные глаголы *run*₄ 'наталкиваться на что-л., сталкиваться с чем-л.' и *run*₅ 'столкнуть что-л. с чем-л.; стукнуть что-л. обо что-л.' соприкасаются между собой гораздо ближе, чем с другими омонимичными глаголами, и об этом можно судить по их значениям и сочетаемости, хотя один из них является однопереходным, другой — двупереходным (и уже поэтому они не могут быть объединены в одной лексико-семантической группе).²⁸ Сходство в сочетаемости между этими переходными глаголами, которые можно назвать коррелятивными глаголами, или коррелятами, заключается в том, что однопереходный *run*₄ на основе предложного управления (посредством предлога *against*) сочетается с теми же существительными (лексемы-дополнения С), что и двупереходный *run*₅ на основе того же предложного управления (лексемы-дополнения С²); ср.: *to run against a rock*, *to run against a wall* (*V_{tr}* + *against* + С) — *to run one's foot against a rock*, *to run one's head against a wall* (*V_{tr}* + С¹ + *against* + С²).

Подобными же коррелятивными переходными глаголами являются, например, однопереходные *hit*₂, *strike*₂ в значении 'удариться, ушибиться, стукнуться' и двупереходные *hit*₃, *strike*₃ 'ударить, ушибить, стукнуть', которые имеют то же управление, что и *run*₄, *run*₅, соответственно: *to hit against a wall*, *to strike against a stone* (*V_{tr}* + *against* + С) — *to hit one's head against a wall*, *to strike one's foot against a stone* (*V_{tr}* + С¹ + *against* + С²).²⁹ Для сравнения можно привести и другие пары коррелятивных переходных глаголов, которые обнаруживают ту же общую для них сочетаемость с лексемами-дополнениями (ср. С и С² в соответствующих

²⁷ Лексико-семантические группы переходных глаголов, в состав которых входят омонимичные глаголы *run*₄, *run*₈, рассматриваются в 4.2, 4.8.

²⁸ Указанные омонимичные переходные глаголы *run*₄ и *run*₅ могут управлять и посредством иных предлогов, кроме *against*, т. е. им свойственно вариативное предложное управление. Об этом дает представление и фактический материал цитируемой здесь словарной статьи (прим. 26), хотя этот материал разрознен, т. е. подводится под разные значения глагола *run*. Так, к однопереходному глаголу *run*₄, видимо, имеют непосредственное отношение *to run (up) on sth* 'неожиданно, внезапно встретиться с чем-л., натолкнуться, наскочить на что-л.' (*to run on a mine*, *to run (up) on a rock*; *to run across sb*, *sth* 'случайно встретить кого-л., что-л., случайно встретиться с кем-л., чем-л.; натолкнуться на кого-л., на что-л.' (*I ran across him in the street*); ср. также *to run into sb* 'случайно встретить кого-л., столкнуться с кем-л.' (*to run into an old friend*); см. также 4.8.

²⁹ Ср. также эти омонимичные глаголы (одно- и двупереходный) в предложениях: *His head struck against the door* — *She struck her elbow against the door* и т. п. В русском языке очень близкую параллель рассматриваемым коррелятивным глаголам английского языка составляют однопереходный *ушиться* (*ушиться о дверь, о камень* и т. д.) и двупереходный *ушить* (*ушить локоть о дверь, о камень* и т. д.).

моделях), хотя и на основе различного управления. Примерами таких коррелятивных переходных глаголов с различным управлением могут служить *marry*₁, *wed*₁ ‘жениться (на ком-л.); выйти замуж (за кого-л.)’ — *marry*₂, *wed*₂ ‘женить; выдавать замуж’: to marry an old man, to wed a soldier ($V_{tr} + C$) — to marry one’s daughter to an old man, to wed one’s daughter to a soldier ($V_{tr} + C^1 + to + C^2$), а также однопереходный глагол *address*₁ ‘обращаться (к кому-л.)’ и двупереходный *address*₂ ‘адресовать’: to address one’s chief ($V_{tr} + C$) — to address sb to one’s chief ($V_{tr} + C^1 + to + C^2$).³⁰

Как показывают приведенные примеры, коррелятивная пара переходных глаголов *run*₄ и *run*₅ не представляет собой изолированного явления в языке. Выделение их из числа омонимичных переходных глаголов *run* влечет за собой необходимость исследования и других подобных же пар одно- и двупереходных глаголов, близких по значению и сочетаемости. В совокупности такие коррелятивные пары омонимичных одно- и двупереходных глаголов могут составить существенную типологическую черту современного английского языка (в сравнении, например, с русским языком).

Нечто подобное наблюдается и во взаимоотношениях многих омонимичных однопереходных и непереходных глаголов английского языка, которые также образуют своего рода коррелятивные пары по значению и сочетаемости. Так, однопереходный глагол *run*₁₅ ‘демонстрировать, показывать (*пъесу, фильм*)’ очень близко соотносится с омонимичным ему непереходным глаголом *run*₁₉ ‘идти (демонстрироваться — о *пъесе, фильме*)’, и это явствует, например, из сопоставления следующих предложений, где курсивом выделено существительное, сочетаемость с которым характерна для данных глаголов: We ran this *play* six times — This *play* has been running for a year. И другой однопереходный глагол из числа приведенных выше омонимичных переходных глаголов — *run*₁₄ ‘управлять (машиной), водить (автобус и т. п.)’ коррелирует с омонимичным ему непереходным глаголом *run*₂₀ ‘работать, действовать (о машине)’;ср.: I run this *machine* — You mustn’t let the *machine* run free. В отличие от коррелятивных пар одно- и двупереходных глаголов, которые мы иллюстрировали выше во фразах, коррелятивные пары однопереходных и непереходных глаголов рассматриваются здесь уже в предложениях, так как характерная для непереходных глаголов — членов таких пар сочетаемость с существительными (в приведенных примерах — *play, machine*) раскрывается в предложениях на основе предикативной связи. Подобные пары омонимичных однопереходных и непереходных глаголов имеют широкое распространение в английском языке и

³⁰ Об однопереходных глаголах *address*₁, *marry*₁, *wed*₁ и омонимичных им двупереходных *address*₂, *marry*₂, *wed*₂ см. 1.9, 1.10. Другие коррелятивные пары одно- и двупереходных глаголов читатель может найти в последующих разделах настоящей работы, руководствуясь указателем глаголов; см. также 13.3.

наряду с указанными выше коррелятивными парами омонимичных одно- и двупереходных глаголов составляют его характерную типологическую черту (13.3).

К этой области фактов лексического уровня языка относятся и многочисленные пары омонимичных однопереходных и непереходных глаголов, которые в грамматиках английского языка не редко рассматриваются в связи с проблемой так называемого среднего залога: open_1 'открывать' — open_2 'открываться' (I opened the door — The door opened), burn_1 'жечь, сжигать' — burn_2 'гореть, пылать, сгорать' (I burnt the paper — The paper burnt), boil_1 'кипятить' — boil_2 'кипеть' (I boiled the water — The water boiled), resume_1 'возобновлять, продолжать' — resume_2 'возобновляться, продолжаться' (We resumed the conference — The conference resumed) и др.³¹ Многие из этих пар омонимичных однопереходных и непереходных глаголов английского языка соответствуют в русском языке коррелятивным парам глаголов, различающихся наличием у одного члена пары суффиксальной морфемы *-ся* (и потому не являющихся омонимами).³² Однако такое соответствие наблюдается не всегда, о чем свидетельствует, в частности, перевод на русский язык пар burn_1 — burn_2 , boil_1 — boil_2 , а также пар омонимичных глаголов run_5 — run_{19} , run_{14} — run_{20} , которые послужили нам отправной точкой при выделении коррелятивных пар омонимичных однопереходных и непереходных глаголов. Поэтому, между прочим, нельзя проводить анализ коррелятивных пар омонимичных глаголов этого рода, руководствуясь лишь переводом их на русский или какой-нибудь другой язык (хотя перевод часто тоже показателен). То же самое следует сказать и о рассмотренных выше коррелятивных парах омонимичных одно- и двупереходных глаголов. Существенной опорой при выделении тех и других в английском языке служит учет сочетаемости глаголов с существительными в словосочетаниях (фразах) или предложениях.³³

0.5. Итак, анализ приведенных выше двух рядов (а, б) омонимичных переходных глаголов гип позволяет наметить пути исследования омонимичных глаголов в разных направлениях: во-первых, с учетом их вхождения в различные по составу лексико-

³¹ См., напр.: Ilyish B. A. The structure of Modern English. Leningrad, 1971. P. 119—122. — Ср. также приведенные в этой связи дву- и однопереходный глаголы apply_1 'применять' и apply_2 'применяться': We apply the rule to many cases — The rule applies to many cases (Ibid., p. 119).

³² Ср. также приведенные выше пары глаголов scare_1 — scare_2 и их соответствие в русском языке (0.3).

³³ В БАРСе фактор сочетаемости не учитывается по отношению ко многим парам однопереходных и непереходных глаголов, подобных приведенным выше, хотя переходным глаголам свойственно сочетаться с лексемами-дополнениями на основе присущего им управления, в частности беспредложного, непереходным же глаголам управление вообще чуждо. В частности, приведенные пары open_1 — open_2 , boil_1 — boil_2 , resume_1 — resume_2 рассматриваются в словаре каждая в пределах одного общего значения.

семантические группы и, во-вторых, с учетом наличия коррелятивных пар омонимичных одно- и двупереходных, а также однопереходных и непереходных глаголов, значимость которых для языка выходит далеко за пределы указанных глаголов-омонимов *run*. Однако анализ последних может быть показательным и в другом отношении, имеющем существенное значение для понимания омонимии лексем вообще. Речь идет о том, что омонимичные лексемы, в частности переходные глаголы-омонимы *run*, обладают различной способностью приобретать переносные значения, которые находят отражение в сочетаемости переходных глаголов с лексемами-дополнениями. Например, из указанных выше омонимичных переходных глаголов *run* однопереходные *run₄* 'наталкиваться, налетать, наскакивать на что-л., сталкиваться с чем-л.', *run₁₁* 'проводить, прокладывать' и двупереходный *run₇* 'проводить чем-л. по чему-л.' употребляются в переносном значении, и в таком случае они сочетаются во фразах с иными разрядами существительных, чем те, которые используются при них в их основном значении; ср.: 1. *to run against a rock* 'наскочить на скалу, удариться о скалу' — *to run against difficulties* 'столкнуться с трудностями'; 2. *to run boundary lines (on a map)* 'проводить границы (на карте)' — *to run a parallel (too far)* 'проводить (слишком далекие) параллели'; 3. *to run an iron over a cloth* 'провести утюгом по скатерти' — *to run an eye over the papers* 'окинуть взглядом бумаги, бросить взгляд на бумаги'.

Учитывая характерную для данных переходных глаголов сочетаемость, которая устанавливается на основе определенного управления (соответственно $V_{tr} + against + C$, $V_{tr} + C$, $V_{tr} + C^1 + over + C^2$), в принципе нетрудно дифференцировать их основное и переносное значения. Так, для первого из этих трех омонимичных переходных глаголов *run₄* характерна его сочетаемость с существительными, обозначающими конкретные предметы (*a rock*, *a stone* и т. п.); в переносном же значении этот глагол способен сочетаться с существительными, обозначающими абстрактные понятия (см. пример 1; ср. также: *This runs against my interests* 'Это идет вразрез с моими интересами'). При этом различие между основным и переносным значениями может получать, а может и не получать отражения в переводе: глагольные фразы *'to run against a rock*, *'to run against difficulties'* можно перевести на русский язык посредством глагола *столкнуться* (*столкнуться со скалой*, *столкнуться с трудностями*), однако во фразе *'to run against difficulties'* этот глагол уже нельзя перевести с помощью глагола *удариться* (**удариться о трудности*), который используется при переводе данного глагола в его основном значении (ср. *столкнуться со скалой*, *удариться о скалу*). Второй из рассматриваемых омонимичных переходных глаголов — *run₁₁* в приведенных фразах, где он употреблен в основном и переносном значениях, переводится на русский язык посредством одного и того же глагола *проводить* (см. пример 2). Для перевода же третьего глагола — двупереходного *run₇* в его переносном значении используются такие глаголы,

которые недопустимы при переводе этого глагола в его основном значении (см. пример 3).

Если обратиться к другим приведенным выше омонимичным переходным, а также непереходным глаголам, то обнаружим ту же картину: различие между их основным и переносным значениями отражается на сочетаемости этих глаголов с другими лексемами, тогда как в переводе это различие не получает последовательного отражения.³⁴ Например, однопереходный глагол *open₁* 'открывать' (из коррелятивной пары *open₁* — *open₂*, 0.4) переводится на русский язык одинаково в его основном и переносном значениях, хотя в первом значении он сочетается с существительными, обозначающими неодушевленные конкретные предметы, во втором — с существительными, обозначающими абстрактные понятия: *to open a door [a gate, a window]* 'открывать дверь [калитку, окно]' — *to open a prospect* 'открывать перспективу [будущее]'; правда, в основном значении он может быть переведен и посредством глагола *отворить* (*отворить дверь, калитку, окно*), который не может быть использован при переводе этого глагола в его переносном значении (**отворить перспективу*).

И непереходный глагол *open₂* 'открываться' в основном и переносном значениях сочетается с различными разрядами существительных, однако в том и другом значениях может переводиться на русский язык одним и тем же глаголом: *The wound opened* 'Рана открылась' — *New vistas opened before them* 'Перед ними открылись новые перспективы'. Аналогично этому и переходный глагол *burn₂* 'гореть, пылать' (из коррелятивной пары *burn₁* — *burn₂*, 0.4), употребляясь в основном и переносном значениях, сочетается с разными разрядами существительных в предложениях (на основе предикативной связи) или во фразах, хотя для перевода используются одни и те же средства: *Damp wood will not burn* 'Сырое дерево не горит' — *His hands and forehead were burning* 'Его руки и лоб горели (пылали)', ср. также во фразе: *to burn with enthusiasm [love, hatred]* 'гореть энтузиазмом [любовью, ненавистью]' и т. д.

Более отчетливо в переводе выступают переносные значения непереходного глагола *run₂* 'бежать, бегать': в зависимости от того, говорится ли о времени, мыслях, слухах, воде и т. д., его переносные значения передаются на русский язык различными гла-

³⁴ Этим обстоятельством, очевидно, объясняется то, что в БАРСе переходные и непереходные глаголы английского языка даются по-разному в их основном и переносном значениях: в одних случаях эти значения выделяются в качестве отдельных, в других они отмечаются в пределах одного значения, а в третьих они вообще не приводятся. Так, основное и переносное значения только что указанных однопереходных глаголов *tip₄* и *tip₁₁* совсем не отмечаются, у двупереходного же *tip₇* они выделяются, но в качестве отдельных значений. Основное и переносное значения однопереходного *open₁* и непереходных глаголов *open₂*, *burn₂*, о которых речь еще пойдет, также либо вовсе не дифференцируются (*open₁*), либо отмечаются в пределах одного значения (*open₂*, *burn₂*); указанные же ниже переносные значения непереходного *run₂* выделяются в словаре в качестве отдельных значений.

голами. Ср., например, основное (1) и переносные значения (2—6) этого непереходного глагола: 1. 'бежать, бегать': *to run fast [slowly, as hard as one can, like a deer]* 'бегать быстро [медленно, изо всех сил, как олень]'; 2. (*о времени*) 'бежать, лететь; протекать': *Time runs fast* 'Время бежит [летит]'; 3. 'проноситься, мелькать': *Thoughts run in [through] one's head [mind]* 'мысли мелькают [проносятся] в голове [в уме]'; 4. (быстро) распространяться': *A rumour ran through the town* 'По городу быстро разнесся [распространился, пополз] слух'; 5. 1) 'тянуться, простираясь, расстилаться': *The road runs across the plain* 'Дорога проходит по равнине'; 2) 'ползти, виться (*о растениях*)': *A rambling rose ran all over the wall* 'Куст розы стелился по всей стене'; 6. 1) 'течь, литься, сочиться, струиться': *This river runs smoothly* 'Эта река течет плавно'; 2) 'протекать, течь': *This tap runs* 'Этот кран течет' и т. п. Однако наряду с различными другими глаголами русского языка и глагол *бежать* в его переносных значениях мог бы использоваться в качестве смыслового эквивалента английского непереходного *run₂*, когда он употребляется в том или ином переносном значении.

Из таких наблюдений можно сделать вывод, что полагаться целиком на перевод при разграничении основного и переносного значений глаголов, вообще говоря, нельзя (подобно тому как нельзя полностью полагаться на перевод при установлении коррелятивных пар переходных и непереходных глаголов; см. выше, 0.4). Перевод на русский или другой язык зависит от наличия в этом языке тех или иных средств передачи одного и того же или близкого смыслового содержания, которое вовсе не требует учета сочетаемости глаголов с другими лексемами. На этой чисто смысловой основе возникают в языке синонимы, или синонимические ряды, включающие в себя как отдельные лексемы, так и сочетания лексем, если они в смысловом отношении эквивалентны отдельным лексемам (см. также 0.7). Отсюда, между прочим, явствует, что омонимия лексем в принципе не сопоставима с синонимией: при выделении омонимичных лексем, в частности омонимичных переходных глагольных лексем, существенную роль играет учет их сочетаемости с другими лексемами, тогда как синонимы устанавливаются безотносительно к фактору сочетаемости.³⁵

Анализ лексем-омонимов входит в общую проблематику лексического или, шире, лингвистического анализа, который имеет

³⁵ Об отличии синонимических рядов от рядов, или групп, переходных лексем, выделяемых на основе их лексической семантики и сочетаемости с лексемами-дополнениями, с опорой на методы моделирования и эксперимента, можно судить уже по первой из рассматриваемых в последующих разделах групп переходных глаголов (1.1): наряду с глаголами, которые можно назвать синонимами (например, *abhor*, *abominate*, *detest* 'питать отвращение, ненавидеть'), в этой группе имеются и такие глагольные лексемы, которые являются антонимами; ср.: *like* 'нравиться, любить' — *dislike* 'испытывать неприязнь, не любить', *regard₁* 'уважать' — *disregard* 'не уважать, пренебрегать' и т. п.

дело с языковыми единицами в совокупности их содержательных и формальных особенностей и находит опору в методах лингвистического эксперимента и моделирования; изучение же синонимии наряду с антонимией может составить существенную часть проблематики семасиологии, для которой учет смыслового содержания приобретает первостепенное значение. Между тем в лингвистике в настоящее время омонимия рассматривается преимущественно как раз на фоне синонимии и вкупе с синонимией, причем упор делается на установление семантических связей между значениями — при отсутствии возможности опереться на подлинно языковые факторы, к числу которых в первую очередь относится фактор сочетаемости лексем. Такая ориентация и обуславливает то в сущности туриковое положение вещей, которое образовалось вокруг вопроса об омонимии.³⁶

Действительно, возможно ли учесть фактор сочетаемости лексем, если объединять в одном «многозначном» глаголе переходные (одно- и двупереходные) и непереходные глаголы, как это обычно делается в лексикографической практике? И с помощью каких лингвистических методов можно было бы доказать необходимость выделения в языке таких «многозначных» глаголов? Далее, можно ли провести разграничение между основным и переносными значениями «многозначного» глагола, когда отсутствует опора на сочетаемость лексем и под разные значения глагола подводятся в сущности разные переходные и непереходные глагольные лексемы?³⁷ Само собой разумеется, что в этих условиях не возникает и повода выделять в языке коррелятивные пары одно- и двупереходных, а также однопереходных и непереходных глаголов, подобных тем, которые были отмечены выше (0.4), так как оба члена пары объединяются в качестве значений одного «многозначного» глагола.

И наконец, когда упор делается только на выявление семантических связей между значениями «многозначного» слова, когда игнорируется фактор сочетаемости лексем и отсутствуют лингвистические методы исследования, исчезает всякая возможность изучать системные отношения одно- и двупереходных глаголов на основе соответствующего управления, а также системные отноше-

³⁶ Ср., например, свидетельства М. П. Кочергана, который отмечает, что лингвистический статус омонимии до сих пор не определен: «Мнения относительно омонимии колеблются от интерпретации ее как отдельной лексико-семантической категории (в ряду полисемии, синонимии, антоними), изучение которой является одной из центральных проблем лексической семантики, до полного ее отрицания». И далее: «Наибольшее распространение получил критерий семантической связи между значениями, согласно которому до тех пор, пока разные значения одного и того же слова сохраняют между собой что-то общее, группируются вокруг одного смыслового стержня, слово является полисемантическим; если же отдельные значения потеряли между собой связь, то слово распалось на омонимы» (Кочерган М. П. Лексическая сочетаемость омонимов и лингвистический статус омонимии // Филологические науки. 1981. № 5. С. 47; см. также: Кочерган М. П. Слово і контекст. Львів, 1980. С. 77 и сл.).

³⁷ В этих условиях переносные значения часто выпадают из поля зрения лексикографа.

ния непереходных глаголов, которые объединяются вместе с переходными глаголами в качестве значений «многозначных» слов и тем самым обособливаются от других лексем, близких им по значению и сочетаемости. Не приходится поэтому удивляться, что в условиях выделения в языке «многозначных» слов, когда единственной опорой служат семантические связи, не поддающиеся обоснованию с помощью языковых фактов и экспериментов, фактически отсутствуют сопоставительно-типологические исследования как переходных, так и непереходных лексем разных языков. Такие исследования, в частности в области переходных глаголов, возможны только на системной основе, с учетом содержательных (лексико-семантических) и формальных дистрибутивных особенностей (их сочетаемости), и с опорой на лингвистические методы эксперимента и моделирования (см. также 0.7, 0.8).

Вариантность лексем

0.6. Переходные и непереходные глагольные лексемы как элементарные лексические единицы представляют собой системы форм, наличие которых обусловлено принадлежностью этих лексем к определенной части речи — глаголу. Так, глагольные лексемы имеют финитные (личные) и нефинитные (неличные) формы, тогда как субстантивные лексемы обладают иной системой форм, характерных именно для существительного как части речи. В фактах этого рода отчетливо проявляется тесное взаимодействие единиц лексического и морфологического уровней языка, т. е. лексем и частей речи. При этом различные морфологические формы одной и той же глагольной или субстантивной лексемы обычно строятся на основе единого для всех них корневого элемента, хотя он может претерпевать некоторые изменения, в частности в огласовке (ср. формы ед. и мн. числа существительных в английском языке: man — men, woman — women, child — children и др.). Однако существуют и лексемы, морфологические формы которых включают в себя совершенно различные корни. Достаточно в этой связи указать на такие формы глаголов в английском и русском языках, как be — am — is — are — was, go — went, иду — шел и др. Это, очевидно, свидетельствует о том, что признак внешнего сходства (наличие одного и того же корневого элемента) не играет решающей роли при выделении лексемы в совокупности ее морфологических форм.

Принадлежность двух внешне совпадающих лексем к двум различным частям речи обычно считается достаточным основанием для признания их омонимами. Действительно, справедливость такого решения не вызывает сомнения, так как объединить морфологические формы глагола и существительного в одной лексеме в принципе невозможно. Если бы лингвист попытался объединить в одной лексической единице, например, однопереходный глагол love 'любить' и существительное love 'любовь' или pity 'жалеть',

соболезновать' и pity 'жалость, соболезнование', или regard 'уважать' и regard 'уважение' и т. д., исходя при этом из учета их внешнего сходства и близкого значения, то такую «лексему» нельзя было бы охарактеризовать по отношению к другим лексическим образованиям того же рода. Это яствует хотя бы уже из того, что далеко не всегда в языке имеются одновременно и глагол и близкое к нему по значению однокоренное существительное. Кроме того, немалочисленны и такие глаголы, которые соотносятся с близкими к ним по значению однокоренными прилагательными, а также существительными или только прилагательными, и если бы лингвист также попытался объединить прилагательные вместе с существительными или без них с соответствующими глаголами в единых «лексемах», то последние оказались бы столь же неопределенными, как и «лексемы», объединяющие в себе внешне совпадающие формы глагола и существительного.

В этих условиях, естественно, нельзя было бы изучать сочетаемость как формальную дистрибутивную особенность лексических единиц, которая при наличии переходных лексем устанавливается на основе управления. И сущность самого управления, которое у многих глаголов и существительных совершенно различно, оказалась бы неясной (ср., например, беспредложное управление глаголов и предложное управление однокоренных существительных: to love sb — love for sb, to pity sb — pity for sb, to regard sb's rights — regard for sb's rights и т. п., 1.1). При наличии таких неясностей в определении предмета исследования лингвист не мог бы опереться ни на метод моделирования, ни на метод эксперимента. Эти методы лингвистического анализа могут быть использованы лишь тогда, когда разграничиваются лексемы разных частей речи и учитываются их системные отношения друг с другом (0.1).

Разграничивая лексемы по их принадлежности к той или иной части речи и изучая их по отношению к другим лексемам в обоих функциональных планах языка — парадигматическом и синтагматическом, лингвист неизбежно соприкасается с очень сложной проблемой вариантности, которая имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Подобная же проблема возникает и решается применительно к элементарным единицам других уровней языка — фонемам, морфемам и синтаксемам, которые наряду с лексемами относятся к числу так называемых эмических единиц языка, т. е. единиц-вариантов, представленных в языке системами вариантов. Однако применительно к лексемам проблема вариантности, можно сказать, носит особенно сложный характер, вследствие того что лексемы тесно взаимодействуют как с единицами морфологического уровня языка — частями речи, без учета которых их нельзя определить, так и с единицами синтаксического уровня, для которых лексемы служат строительным материалом. Следовательно, определение лексемы предполагает, с одной стороны, знание того, какие части речи выделяются в языке с их различной морфологической структурой, с другой — представление о тех синтаксических единицах,

для которых фактор лексической наполняемости, а также лексическое окружение имеют существенное значение.

В этой связи следует заметить, что традиционно к частям речи принято относить и такие служебные элементы, как предлог или союз, которые в сущности не сопоставимы с подлинными частями речи, поскольку они не имеют каких-либо характерных особенностей морфологического порядка, которые отличали бы их, например, от существительного или глагола, или иной части речи. II в лексическом плане предлоги и союзы не поддаются исследованию в аспекте их сочетаемости, которая позволяла бы установить их лексическую семантику, поэтому отнести их к числу лексем наряду с субстантивными, глагольными и другими лексемами не представляется возможным. А это значит, что проблема варианты, как она возникает применительно к глагольным, субстантивным, адъективным и другим лексемам, не распространяется на предлоги и союзы. В сущности, здесь речь может идти лишь о модификации того или иного служебного элемента (ср., например, предлоги русского языка *без*, *в*, *к*, *от*, *с* и их модификации *безо*, *во*, *ко*, *ото*, *со*).

Решение проблемы варианты лексем связано прежде всего с вопросом о том, следует ли рассматривать в качестве вариантов лексемы ее морфологические формы, наличие которых обусловлено ее принадлежностью к определенной части речи, например личные формы глагола настоящего, прошедшего, будущего времени, причастные и другие формы глагола или падежные формы существительного и т. д. Если рассматривать указанные формы глагола или существительного в составе соответствующих лексических конструкций, т. е. глагольных или субстантивных фраз (глагольных или субстантивных словосочетаний), то, казалось бы, на поставленный вопрос можно дать отрицательный ответ. Действительно, в глагольных конструкциях, в пределах которых устанавливается лексическое значение глагола с учетом его сочетаемости с другими лексемами (*to love a boy*, *to love one's country* и т. п.), глагол берется только в форме инфинитива и при этом не возникает никакой необходимости в использовании каких-либо других форм того же глагола, которые могли бы заменить инфинитив (*loves*, *loved*, *loving*, etc.). Иначе говоря, лексические конструкции, в частности глагольные, не дают никакого повода для выбора морфологических форм при изучении лексической семантики и сочетаемости лексем. Более того, заменить инфинитив в глагольной фразе другой формой того же глагола иногда и просто невозможно, как, например, в случае причастия прошедшего времени (причастия II), которое, хотя и является формой того же глагола, что и инфинитив, не может заменить его в глагольных конструкциях.

Необходимость выбора между рассматриваемыми формами глагола или существительного возникает на синтаксическом уровне языка, т. е. в предложениях, включающих в себя элементарные синтаксические единицы, для которых глагольные или субстантивные лексемы служат строительным материалом (в тесном единстве

с различными служебными элементами или без них). Так, в позиции сказуемого, например в русском языке, стоит одна из личных форм глагола (1-го, 2-го или 3-го лица) настоящего, прошедшего или будущего времени, причастные же формы обычно используются в позиции зависимого компонента предложения; именительный падеж существительного находит себе применение главным образом в позициях подлежащего и сказуемого, косвенные же падежи — в позиции зависимого компонента. Учитывая, с одной стороны, морфологическую специфику подобных форм, принадлежащих одной и той же глагольной или субстантивной лексеме, с другой — их синтаксическую избирательность, можно, очевидно, квалифицировать их как морфолого-синтаксические, или морфо-синтаксические варианты лексемы.

Тот факт, что все такие глагольные или субстантивные формы представляют одну и ту же лексему, находит адекватное отражение в лексикографической практике, когда в словарной статье, посвященной определенному глаголу или существительному, приводятся его различные формы (морфо-синтаксические варианты). Последние могут служить основанием для разграничения двух лексемонимов, если имеются различия в системах их форм-вариантов. Например, омонимичные глаголы английского языка *fly*₁ ‘перелетать, преодолевать по воздуху’ и *fly*₄ ‘спасаться бегством’ различаются тем, что у первого формой прошедшего времени является *flew*, у второго — *fled*. В этом же плане обнаруживаются различия между многочисленными переходными и непереходными глаголами-омонимами в английском языке (ср. *oprep*₁ ‘открывать’ — *oprep*₂ ‘открываться’, *burn*₁ ‘жечь, сжигать’ — *burn*₂ ‘гореть, пылать, сгорать’, *boil*₁ ‘кипятить’ — *boil*₂ ‘кипеть’ и др. — 0.4; см. также 13.4): если системы форм-вариантов переходных глагольных лексем включают в себя форму причастия прошедшего времени (причастия II), которая употребляется в позициях и сказуемого (в сочетании с глаголом-связкой), и зависимого компонента, то у омонимичных непереходных глагольных лексем эта причастная форма обычно отсутствует.

Однако лексемы могут иметь и такие варианты, которые поддаются выделению и изучению в пределах лексических конструкций, когда принимается во внимание их сочетаемость с другими лексемами, в частности с лексемами-дополнениями на основе соответствующего управления. В отличие от морфо-синтаксических вариантов лексемы варианты этого типа можно назвать лексическими, подчеркивая тем самым тот факт, что они устанавливаются именно в лексических конструкциях, состоящих из лексем и рассматриваемых со стороны сущности последних. Подобные варианты лексемы, очевидно, должны удовлетворять следующему условию: чтобы они обладали одной и той же лексической семантикой и общей сочетаемостью с другими лексемами. При этом, однако, должно быть соблюдено еще условие, которое было сформулировано А. И. Смирницким при рассмотрении им проблемы

тождества слова: «чтобы, различаясь, они имели общую корпульную часть».³⁸

Удовлетворяющие этим условиям лексические варианты, в свою очередь, могут быть различными: среди них могут быть фонетические и морфологические, а также, возможно, словообразовательные, или деривационные. Эти разновидности вариантов словолексем на материале русского языка были исследованы О. С. Ахмановой в ее работах 50-х годов,³⁹ в которых развивается теория слова как основной единицы языка, созданная В. В. Виноградовым и разработанная далее А. И. Смирницким. Для иллюстрации приведем здесь некоторые из выделенных О. С. Ахмановой пар вариантов, ограничиваясь при этом примерами переходных глаголов с одинарным или двойным управлением (показанным в скобках).⁴⁰ Так, фонетическими вариантами глагольных лексем русского языка являются (из числа фонетических вариантов, не различающихся по месту ударения): *обклейти* — *оклеить* (стены лубочными картинами), *обтесать* — *отесать* (камни, бревна), *отомстить* — *отмстить* (кому-либо за оскорбленную честь), *удостоиваться* — *удостаиваться* (премии, чести поздравления), *уполномачивать* — *уполномочивать* (мальчишку), *усомниться* — *усомниться* (в правдивости рассказов, в чьих-либо знаниях) и др. К морфологическим вариантам можно отнести, в частности, видовые пары глагольных лексем русского языка с суффиксами совершенного и несовершенного вида: *вырезать* — *вырезывать* (ложки, бумажные салфетки), *высеивать* — *высеивать* (семена, колоски), *обрезать* — *обрезывать* (сухие сучья, наделы), *одарять* — *одаривать* (девушек жемчугами) и т. п.⁴¹ Словообразовательными же (деривационными) вариантами глагольных лексем считаются, например: *выворачивать* — *вывертывать* (старые сосны), *достигнуть* — *достичь* (середины реки,), *заворачивать* — *завертывать* (жареную курицу в бумагу) и т. п.⁴²

Выделение указанных разновидностей лексических вариантов (лексико-фонетических, лексико-морфологических, а также лексико-деривационных) самым непосредственным образом связано

³⁸ Смирницкий А. И. 1) К вопросу о слове: Проблема «тождества слова» // Тр. ин-та языкоznания. 1954. Т. IV. С. 24; 2) Лексикология английского языка. М., 1956. С. 40.

³⁹ Ахманова О. С. 1) О фонетических и морфологических вариантах слова // Академику Виктору Владимировичу Виноградову к его шестидесятилетию: Сб. статей. М., 1956. С. 42 сл.; 2) Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957. С. 195 и сл.

⁴⁰ Здесь использован иллюстративный материал из соответствующих словарных статей академического 17-томного «Словаря современного русского литературного языка» (М.; Л., 1948—1965).

⁴¹ В первой и второй частях настоящей работы (в примечаниях) приводятся подобные морфологические варианты — видовые пары переходных глагольных лексем русского языка. См. также указатель русских глаголов.

⁴² Словообразовательные варианты слова признаются не всеми исследователями (см., например, об однокоренных словах, соотносящихся в значениях: Рогожникова Р. П. Варианты слов в русском языке. М., 1966. С. 10—11, 90 и сл.). Этот вопрос требует, очевидно, дальнейшего, более углубленного изучения.

с изучением их возможной стилистической дифференциации, в соответствии с которой производится выбор одного из вариантов лексемы в том или ином контексте.⁴³ Совершенно иначе обстоит дело в отношении так называемых лексико-семантических вариантов, выделением которых сопровождалась разработка проблемы тождества слова в упомянутых и многих других работах. Здесь речь идет уже о разных значениях, объединение которых в одном и том же слове производится с опорой на смысловые отношения и обычно не поддается обоснованию с помощью языковых фактов.⁴⁴ Если иметь в виду стилистические различия между вариантами слова-лексемы, то нельзя не обратить внимания на то, что применительно к «лексико-семантическим вариантам» стилистическая дифференциация проводится уже в совершенно иной плоскости: дается стилистическая характеристика того или иного значения, которая вовсе не предполагает в *ы б о р а* между вариантами слова.⁴⁵ Однако имеются и такие языковые факты, которые неизбежно приходится игнорировать при объединении разных значений в качестве «лексико-семантических вариантов» одного слова. В этом отношении показательна последняя из приведенных выше пар *заворачивать — завертывать*. В академическом 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» глаголы *завертывать* и *заворачивать* даны соответственно в семи и пяти значениях, и лишь только в одном из этих значений они функционально соотносятся между собой и могли бы рассматриваться как варианты одного и того же слова.⁴⁶ Подобные несоответствия между

⁴³ О стилистических различиях вариантов слова-лексемы см.: Виноградов В. В. О формах слова // Изв. АН СССР, Отд. лит. и яз. 1944. Т. 3. Вып. 1. С. 40 и сл.; Смиринский А. И. К вопросу о слове... С. 26 и сл.; Ахманова О. С. О фонетических и морфологических вариантах слова. С. 46 и сл.; Рогожников Р. П. Варианты слов... С. 12 и сл.

⁴⁴ Примечательно в этой связи то, что отмечал В. В. Виноградов, вводя понятия разных форм слова, в частности лексико-фразеологических форм, которые в дальнейшем получили наименование «лексико-семантических вариантов»: «Вследствие полной неисследованности семантических признаков связи и разъединения лексико-фразеологических форм в составе слов вопрос о смысловом объеме и семантических границах слова остается самым темным и запутанным. Ни в одном толковом словаре русского языка нет ни последовательности, ни четкости в понимании смысловой структуры слова. То под одним фонетическим комплексом коллекционируются и выставляются омонимы, то, наоборот, одна семантическая единица дробится на разные слова. Чаще же всего прием механической сцепки однозвучных элементов дает себя знать во внешнем сближении фразеологических оборотов с теми или иными словами. Во всех этих случаях система форм и функций одного слова изображается в резко искаженном виде, в ложном свете» (Виноградов В. В. О формах слова. С. 43).

⁴⁵ См., например, стилистическую характеристику разных значений глагола *завертывать* в прим. 46.

⁴⁶ Воспроизведем здесь значения указанных глаголов с их грамматическими и стилистическими пометами, приведя в скобках примеры некоторых словосочетаний или предложений для иллюстрации их сочетаемости:

Завертывать 1. *Перех.* Обертывать, упаковывать, укутывать (*завертывать в бумагу жареную курицу*). 2. *Разг.* Направлять движение

выделяемыми «многозначными словами» и наличием «словообразовательных (деривационных) вариантов», которые отмечаются, как правило, только по отношению к одному значению, можно часто наблюдать на материале как русского, так и английского и других языков.⁴⁷

Еще более убедительные свидетельства искусственности объединения разных значений в одной лексеме дает изучение сочетаемости лексем с другими лексемами, в частности на основе управления (см. на материале английского языка — 0.4). Очевидно, поэтому фактор сочетаемости лексем всегда оставался в стороне, в сущности игнорировался при выделении «лексико-семантических вариантов». В этой связи нельзя не вспомнить известное высказывание Л. В. Щербы: «Неправильно думать, что слова имеют по несколько значений: это, в сущности говоря, формальная и даже просто типографская точка зрения. На самом деле мы имеем всегда столько слов, сколько данное фонетическое слово имеет значений (так и печаталось, между прочим, в старых словарях: заглавное слово повторялось столько раз, сколько у него было значений). Это вытекает логически из признания единства формы и содержания... В нашем повседневном употреблении мы скатываемся на формальную точку зрения, придавая слову *слово* значение „фонетического слова“».⁴⁸ По этому поводу нельзя также не привести и следующие высказывания А. А. Потебни: «Слово есть для нас совокупность членораздельных звуков, составляющих одно целое, и од-

в какую-либо сторону; сворачивать (*завернуть направо в ворота*). 3. *Неперех.* *Разг.* Заходить, заезжать куда-либо мимоходом, по пути (*завернуть на мельницу к старику*). 4. *Перех.* *Разг.* Закрывать, завинчивать что-либо (*завернуть кран*). 5. *Перех.* Загибать, отводя, скручивая. О волосах (*завертывать усы кверху*). 6. *Неперех.* *Разг.* Наступать. О холодах, морозах и т. п. (.. уже пятый день неожиданно завернули морозы). 7. *Перех.* *Простореч.* Вставлять в разговор слово, фразу (*Чичиков понял заковыку, которую завернул Иван Антонович...*).

Заворачивать *Разг.* 1. *Неперех.* Делать поворот, изменять направление (... стена леса заворачивала назад). 2. *Перех.* Загибать края чего-либо, поднимая кверху (*заворачивать угол занавески*). 3. *Неперех.* Заходить куда-либо мимоходом, по пути, ненадолго (*заворачивать в болото*). 4. Только несов. *Неперех.* Распоряжаться, управлять, руководить (*заворачивать заводом*). 5. Только несов. То же, что завертывать (в 1-м знач.) (*заворачивать фотографию в бумагу*) (Словарь современного русского литературного языка. Т. 4. М.; Л., 1955. С. 286—287, 323).

⁴⁷ Ср., например, то, что отмечает Л. И. Миляева в специальном исследовании, посвященном вопросу о словообразовательных вариантах существительных английского языка: «При изучении проблемы вариантности слова мы учитываем факт многозначности слова; иными словами, в полисемантических единицах вариантными могут оказаться лишь некоторые пары лексико-грамматических „значений“ слова или даже одна пара». И далее: «Как показал материал исследования, тождественность идет в абсолютном большинстве случаев по линии одного значения» (Миляева Л. И. Структурно-семантическое исследование словообразовательных вариантов существительных в современном английском языке (Парадигматический аспект). Канд. дис. 10.02.04. Пятигорск, 1984. С. 22).

⁴⁸ Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 290—291.

ного значения, а не многих. Где два значения, там два слова, а не одно». И далее: «Различные значения одного глагола суть различные глаголы одного звука и одного происхождения. . . слово, вырванное из своей естественной связи и снабженное многими значениями, есть не конкретное явление, не одно слово, а отвлечение, лексикографическая фикция».⁴⁹

На основании изложенного можно дать следующее общее определение слова-лексемы как инвариантной лексической единицы, которая может быть представлена в языке разного рода вариантами: лексема — это элементарная лексическая единица, принадлежащая к определенной части речи и обладающая лексической семантикой, которая проявляется в ее сочетаемости с другими лексемами.⁵⁰ Принадлежность лексемы к одной из частей речи обусловливает собой наличие разных категорий лексем — глагольных, субстантивных, адъективных и др. Лексическая же семантика, проявляющаяся в сочетаемости лексем с другими лексемами, отличает их как единицы лексического уровня языка от частей речи — единиц морфологического уровня, которые обладают специфической для них морфологической структурой и не имеют в отличие от лексем признаков дистрибутивного порядка. Лексическая семантика отличает лексемы и от элементарных синтаксических единиц — синтаксем, являющихся носителями синтаксической семантики, которая обусловливает сочетаемость синтаксем с синтаксемами же (но не с лексемами). Лексическая семантика служит основанием для образования в языке лексико-семантических групп лексем — paradigmaticских рядов единиц, которые свидетельствуют о системной организованности единиц лексического уровня и составляют специфику именно данного уровня языка.

⁴⁹ Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. IV. Вып. II. С. 246, 247. — Однако, определяя «отдельное слово как единство членораздельного звука и значения», А. А. Потебня учитывает не только лексическое значение (лексическую семантику), вследствие чего отдельными словами у него оказываются и формы (варианты) одного слова. Так, говоря о слове в е р с т а, он отмечает: «. . . не только в е р с т а = 500 саженей есть слово отдельное и отличное от в е р с т а = возраст, в е р с т а = пара, но и в е р с т а в одном из этих значений есть иное слово, чем в е р с т ы, в е р с т е и т. д. в том же лексическом значении, т. е. малейшее изменение в значении слова делает его другим словом» (Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. I—II. М., 1958. С. 13, 15).

⁵⁰ Ср. иное понимание лексемы, когда различия между частями речи и фактор сочетаемости совершенно не учитываются: «. . . по составу лексема совпадает с основой. Так, better — прилагательное, наречие, существительное и глагол в таких примерах, как one's better half, better late than never, one's elders and betters, to better one's results, образуют одну лексему» (Ариольд И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования. Л., 1966. С. 22).

Изучение системных отношений переходных глаголов, сопоставительно-типологические исследования и перевод

0.7. Изучение системных отношений переходных глагольных лексем, а также переходных лексем иных частей речи дает возможность проводить сопоставительно-типологические исследования на подлинно языковой системной основе. Залогом успеха при этом может быть лишь строгое соблюдение всех тех теоретических и методологических требований, о которых говорилось выше в связи с выделением лексико-семантических групп переходных глаголов в том или ином конкретном языке (0.1). В противном случае исследователь может оказаться целиком во власти перевода с одного языка на другой: он будет руководствоваться чисто смысловыми параллелями, которые делают невозможным системное сопоставление переходных лексем двух и более языков. Это явствует из сопоставления многочисленных групп переходных глаголов современного английского языка, приводимых в последующих разделах, и их переводов на русский язык. Например, глаголы *lament*, *mourn*, *wail₁*, *weep₁*, *bewail*, *deplore*, *bemoan*, составляющие лексико-семантическую группу однопереходных глаголов со значением горестного или скорбного чувства (2.1), сопровождаются в англо-русских словарях такими переводами, как *горевать*, (*горько*) *жаловаться*, *огорчаться*, *оплакивать*, *печалиться*, *плакать*, *плакаться*, *прочитать*, *сетовать*, *скорбеть*, *сожалеть*, *сокрушаться*, *стенать*.⁶¹ Если бы исследователь руководствовался только смысловыми параллелями, то он объединил бы все указанные русские глаголы в одну группу со значением горестного, или скорбного, чувства несмотря на то, что входящие в эту группу переходные глаголы обладают совершенно различным управлением, а глаголы *огорчаться* и *стенать* вообще не являются переходными и, следовательно, не обладают управлением. И какие же были бы последствия такого смыслового объединения глаголов, в частности для сопоставительно-типологического исследования на материале русского и английского языков?

Во-первых, объединяя переходные глаголы на основе чисто смыслового сходства, когда во внимание не принимаются различия в управлении и когда вместе с переходными в группе оказываются и непереходные глаголы, исследователь лишается возможности опереться на дистрибутивные признаки, т. е. фактически игнорирует различия в сочетаемости переходных лексем с лексемами-дополнениями.

Во-вторых, выделяя смысловую группу глаголов в русском языке из сопоставления с группой переходных глаголов английского языка, исследователь, очевидно, должен отнести к ней и все те глагольные сочетания или конструкции, которые передают те же значения, что и отдельные глаголы. Например, группе однопереход-

⁶¹ См., напр., БАРС, с. v.

ных глаголов английского языка с беспредложным управлением, выражающих чувство, эмоциональное отношение: *abhor*, *abominate*, *admire*, *adore*, *appreciate*, *disdain*, *disfavour*, *dislike* и др. (1.1), в русском языке в смысловом отношении соответствуют не только переходные глаголы *ненавидеть*, *восхищаться*, *восторгаться*, *любить*, *обожать*, *ценить*, *презирать* и др., но и разного рода устойчивые глагольные конструкции, в частности такие, как *питать отвержение*, *испытывать неприязнь*, *проявлять любовь* и т. п., которые по своей языковой специфике существенно отличаются от глаголов и не могут образовать с последними какой-либо общей для них «лексико-семантической группы».⁵² В-третьих, объединяя на чисто смысловой основе разнородные глагольные лексемы (переходные и непереходные), а также глагольные конструкции, исследователь не имеет возможности опереться на какие-либо лингвистические методы исследования. Нельзя, например, использовать метод моделирования, когда в группу объединяются и переходные глаголы, обладающие различным управлением, и непереходные глаголы, не говоря уже о глагольных конструкциях. Соответственно нельзя опереться и на метод эксперимента, сводящийся к трансформациям глагольных фраз в субстантивные или адъективные (трансформациям субстантивизации или адъективизации — 0.1), когда предметами исследования служат одновременно и переходные и непереходные глаголы, из которых только первым свойственно сочетаться на основе управления с лексемами-дополнениями (причем переходные глаголы с различным управлением, объединяемые в одну и ту же смысловую группу, будут давать совершенно различные экспериментальные показания). Единственное, чем может располагать в таком случае исследователь, — это уже упоминавшийся выше семный анализ значений (0.3), для которого, очевидно, несущественно разграничение переходных и непереходных глаголов, а также близких по смыслу глаголов и глагольных конструкций (см. также 0.8). В итоге, когда исследователь полагается лишь на перевод с одного языка на другой, объединяя в чисто смысловом отношении разнородные языковые явления, сопоставительно-типологическое изучение последних становится невозможным, так как неясно в сущности, на что, на какие языковые особенности следует обращать внимание при таком сопоставлении. И сам состав смысловых групп не поддается сколько-нибудь точному учету.

Из сказанного, однако, вовсе не следует, что перевод вообще нельзя использовать в качестве базы для изучения системных отношений переходных глаголов в сопоставительно-типологическом плане. Напротив, перевод в этом отношении может быть очень полезен, хотя, нужно подчеркнуть, сопоставительный анализ пе-

⁵² См. об устойчивых глагольных фразах в английском языке, возникающих на основе беспредложного управления и включающих в свой состав переходные или непереходные существительные (*to take care*, *to make a show*, *to have a walk*, *to take a swim* и т. п.) : Л. ан., с. 199—214.

переходных глаголов в двух и более языках вовсе не обязательно должен опираться на перевод. Исследователю только следует считаться с тем, что без тщательного учета особенностей управления, с которым связано и самое определение переходных глаголов (0.2), а также сочетаемости последних нельзя рассчитывать на успех в со-поставительно-типологическом анализе. При этом близкие по значению переходные глаголы, используемые в качестве смысловых эквивалентов при переводе, например, с английского на русский язык, могут оказаться относящимися к разным лексико-семантическим группам.

Так, среди указанных выше однопереходных глаголов русского языка *горевать*, *жаловаться*, *оплакивать* и др., которые в смысловом отношении соответствуют группе однопереходных глаголов английского языка, означающих горестное, или скорбное, чувство (*lament*, *mourn*, *wail* и др. — 1.1), отчетливо различаются контуры трех лексико-семантических групп, имеющих разное управление. К одной из них относятся глаголы с вариативным предложным управлением *горевать*, *плакать*, *причитать*, *скорбеть* (предлоги управления *о*, *по* при наличии предложного падежа);⁵³ ср.: *горевать о ком-либо*, *горевать о преждевременной кончине таланта*, *горевать о чьем-либо отсутствии*;⁵⁴ *плакать о ком, чем и по ком, чем; причитать о пропавшем сыне, причитать по усопшим; скорбеть по убитой дочери, скорбеть о прошедшем*; в этой же группе в качестве подгруппы⁵⁵ выделяются глаголы *печалиться*, *сожалеть*, *сокрушаться*, которые зарегистрированы только с предлогом управления *о* (*об*): *печалиться о ком, чем, печалиться о потере отца, печалиться о деньгах; сожалеть о ком, чем, сожалеть об участии, сокрушаться о ком-либо, чем-либо*. В другую группу входят глаголы *жаловаться*, *плакаться*, *сетовать*, которые управляют посредством предлога *на* (с винительным падежом): *жаловаться на кого-либо, жаловаться на трудную жизнь, жаловаться на боль в сердце; плакаться на кого-либо, плакаться на неурожай (убытки, судьбу, трудности работы); сетовать на кого-либо, сетовать на неустройство и т. п.* К третьей группе относится глагол *оплакивать*,⁵⁶ которому свойственно беспредложное управление (с винительным падежом): *оплакивать кого-либо, оплакивать судьбу (долю) и т. п.*⁵⁷ Что же касается непереходных глаголов *огорчаться*

⁵³ Приводимые ниже данные основываются на материалах академического 17-томного «Словаря современного русского литературного языка».

⁵⁴ Употребление предлога *по* при глаголе *горевать* характеризуется как просторечное и устарелое.

⁵⁵ См. выше о том, что при наличии вариативного, в частности вариативного предложного, управления группа переходных лексем нередко распадается на подгруппы, поскольку не все переходные лексемы разделяют вариативное управление в полном его объеме, характерном для большинства или части лексем этой группы (0.1).

⁵⁶ Мы здесь ограничиваемся лишь приведенными выше глаголами, не ставя перед собой задачи определения полного состава указанных трех групп.

⁵⁷ Не все глаголы только что указанных трех групп объединяются значением горестного чувства. Так, глаголы второй группы, управляющие по-

и *стенать*, которые используются при переводе некоторых переходных глаголов английского языка со значением горестного чувства (см. выше), то они остаются вне поля зрения, когда речь идет о системных отношениях переходных глаголов, устанавливаемых на основе управления.⁵⁸

Дифференцируя группы переходных глаголов на основе управления, исследователь может определить состав каждой лексико-семантической группы (насколько, однако, позволяет объем имеющегося в его распоряжении фактического материала). Соответственно первой задачей является определение количества переходных глаголов, относящихся к той или иной из выделенных групп в сопоставляемых языках. При этом, поскольку управление может совпадать у нескольких групп переходных лексем, решающее значение приобретает одновременный учет содергательного и формального (дистрибутивного) критериев, о которых говорилось в самом начале настоящего введения. Методами же исследования служат моделирование и эксперимент. Например, используя первый из этих методов, исследователь построит разные модели управления для только что упомянутых трех групп русских переходных глаголов: 1. $V_{tr} + o/no + C_p$, $V_{tr} + o + C_p$ (две подгруппы первой группы глаголов); 2. $V_{tr} + на + C_a$; 3. $V_{tr} + C_a$. Чтобы подчеркнуть отнесенность этих последних глаголов, имеющих близкое значение, к трем разным лексико-семантическим группам, исследова-

средством предлога *на* (*жаловаться*, *плакаться*, *сетовать*), видимо, образуют единую группу с целым рядом других глаголов, означающих, по определению В. В. Виноградова, «чувство в его направленности в сторону кого-нибудь — чего-нибудь». Ср. следующие глаголы, приведенные им для иллюстрации употребления предлога *на* с винительным падежом: *негодовать*, *злобствовать*, *брюжать*, *ворчать*, *досадовать*, *роптать*, *сетовать*, *жаловаться*, *плакаться*, *сердиться*, *гневаться*, *злобиться*, *дуться*, *взляться*. См.: Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М., Л., 1947. С. 701.

⁵⁸ И при использовании в предложениях непереходные глаголы *огорчаться* и *стенать* существенно отличаются от переходных глаголов указанных трех групп. Так, они допускают употребление в зависимой позиции при них разных синтаксем, выраженных существительным с предлогом или без предлога, однако такой синтаксемой не может быть ни объектная, ни косвенно-объектная, которые возможны только при переходных глаголах. В словаре, материалами которого мы здесь пользуемся (см. прим. 53), приведены следующие примеры с существительным в творительном падеже при глаголе *огорчаться* п с предложным сочетанием при глаголе *стенать*: *Пьер чувствовал, что Каратав... ни на минуту не огорчился бы раз укой с ним* (Л. Толстой); *Фельдмаршал писал и о народе, который «стенал от угнетения и ий различных, в особенности от сильных налогов»* (Никулин). В том и другом примерах мы имеем дело с каузальной синтаксемой, на что указывают и эксперименты с заменой существительного в творительном падеже и сочетания с предлогом *от* предложным сочетанием с предлогом *из-за* (заменяется один вариант каузальной синтаксемы другим): ...ни на минуту не огорчился бы раз укой с ним → ни на минуту не огорчился бы из-за раз уки с ним; ...стенал от угнетения ий различных → ...стенал из-за угнетения ий различных. Каузальная синтаксема, как и многие другие синтаксемы — темпоральная, локативная, инструментальная и др., в отличие от объектной или косвенно-объектной, употребляется при непереходных и переходных глаголах (ср. 13.5).

тель может прибегнуть и к экспериментам, а именно к трансформациям субстантивизации, в основе которых лежат системные отношения переходных глагольных и субстантивных лексем. Так, глаголы первой группы допускают трансформацию субстантивизации с предлогом *о* (*об*) или *по* (но не с предлогом *на* или без предлога): 1. *скрбеть о прошедшем* → *скрбь о прошедшем, печалиться о несбывшихся надеждах* → *печаль о несбывшихся надеждах, плакать о неразделенной любви* → *плач о неразделенной любви* и т. п.; с глаголами же второй и третьей групп трансформации субстантивизации осуществляются соответственно только с предлогом *на* (но не с предлогами *о*, *по*, и т. д.) или без предлога с родительным падежом; ср.: 2. *жаловаться на жизнь* → *жалоба на жизнь, сетовать на бедность литературы* → *сетование на бедность литературы* и т. п.; 3. *оплакивать судьбу* → *оплакивание судьбы* и т. п. Те же методы моделирования и эксперимента, как это было показано выше, служат опорой и при исследовании групп переходных глаголов в английском языке, в частности групп глаголов со значением горестного чувства.

Точное определение предмета исследования, достигаемое при использовании одних и тех же методов, делает вполне сопоставимыми результаты анализа системных отношений переходных глаголов в английском, русском или других языках. Конечно, для того чтобы судить более или менее основательно о различиях и сходстве сопоставляемых явлений в двух и более языках, нужно располагать сведениями не об одной или нескольких группах переходных глаголов в одном языке и их системных соответствиях в другом языке. Достаточно обширный материал для анализа и выводов можно получить, если за исходный момент взять беспредложное управление с каким-нибудь одним падежом в русском языке или управление посредством одного из наиболее распространенных предлогов, например из числа упомянутых выше предлогов *о* (*об*), *по*,⁵⁹ и сопоставить выявленные группы с соответствующими по содержанию и сочетаемости группами переходных глаголов английского или другого языка. При этом одной группе переходных глаголов русского языка в английском языке может соответствовать не только одна группа и, наоборот, одной группе английского языка могут соответствовать две или несколько групп переходных глаголов русского языка с близким значением (как в рассмотренных выше примерах, когда одной группе переходных глаголов английского языка со значением горестного чувства в русском языке соответствуют три группы, имеющие различное управление).

Идя этим путем, исследователь обратит внимание на различия и сходство явлений, с которыми связано изучение системных от-

⁵⁹ Само собой разумеется, что при наличии вариативного предложного управления у той или иной группы переходных глаголов, кроме одного из этих трех предлогов, исследованием будут охвачены и некоторые другие предлоги как средства управления (ср. вариативное управление с помощью предлогов *о*, *по* у переходных глаголов одной из указанных выше групп).

ношений переходных глаголов в сопоставляемых языках. В особенности это касается использования предлогов как средств управления в зависимости от наличия или отсутствия падежных различий в сопоставляемых языках, а также степени распространенности в этих языках вариативного предложного управления. Конечно, нельзя не обратить внимания и на количественный состав сопоставляемых групп переходных глаголов, на соотношение в них омонимов — внешние совпадающих переходных глаголов, характеризуемых различными системными отношениями в языке (0.3). Кроме того, исследования могут показать, что некоторым группам переходных глаголов одного языка соответствуют в другом языке переходные лексемы иных частей речи, а именно переходные существительные или прилагательные, т. е. может возникнуть вопрос о соотношении переходных лексем разных частей речи в сопоставляемых языках.

Изучение системных отношений переходных глаголов неизбежно затронет и явления морфологического порядка в сопоставляемых языках, связанные, например, с наличием у глаголов русского языка рядов форм совершенного и несовершенного вида, которые отсутствуют у глаголов английского языка; не останутся без внимания и различия в деривационной морфологии сопоставляемых переходных глаголов (ср., например, так называемые возвратные глаголы на *-ся* в составе приведенных выше групп глаголов русского языка и отсутствие подобных образований в английском языке). Таким образом, изучение системных отношений переходных глаголов на основе управления в английском и русском, а также в других языках подводит к необходимости сопоставительно-типологического анализа широкого круга языковых явлений.

0.8. В связи с перспективами сопоставительно-типологических исследований в изучаемой нами области системных отношений лексических единиц коснемся несколько подробнее роли перевода, а также упоминавшегося выше семантического анализа, или семенного анализа значений.

Говоря о том, что системное сопоставление переходных лексем двух и более языков невозможно при опоре на перевод с одного языка на другой, когда принимаются во внимание чисто смысловые параллели, мы иллюстрировали это положение примерами перевода английских переходных глаголов на русский язык (0.7). Не менее показательным в этом отношении является сопоставление лексико-семантических групп переходных глаголов, выделенных на материале русского языка в работе Т. Е. Яковлевой (Яковлева, с. 217—272), с соответствующими группами переходных глаголов английского языка. Взяв за исходный момент глагольное управление посредством предлога *на* в русском языке, Т. Е. Яковлева выделяет и анализирует соответствующие по смыслу группы одно- и двупереходных глаголов английского языка, обладающих самым различным управлением (там же, с. 42—150). При этом некоторые из выявленных в английском языке групп переходных глаголов (это касается главным образом однопереходных глаголов)

подводятся под одно общее значение или, точнее, одну общую сему, исходя, видимо, из того, что они используются при переводе глаголов, относящихся к одной и той же лексико-семантической группе в русском языке. Так, объединенными общим значением направленного взгляда (или общей семой «смотреть») оказались две группы однопереходных глаголов, из которых, строго говоря, только одна соответствует группе русских однопереходных глаголов, управляющих винительным падежом посредством предлога *на* ($V_{tr} + на + C_a$): *взглянуть*, *взглядывать*, *взирать*, *возриться*, *глазеть*—*поглазеть* и др.

В одну из этих групп, которую мы рассматриваем в разделе IV (4.1), входят однопереходные глаголы, управляющие посредством предлога *at* (отчасти также *on* или *upon*): *to frown at sb*, *to gaze at a fat boy*, *to glance at a guest*, *to look at sb's countenance* и т. п. Другую группу составляют такие однопереходные глаголы, как *behold poet*. 'смотреть, созерцать', *contemplate* 'созерцать, пристально рассматривать', *eye* 'разглядывать, рассматривать', *observe* 'наблюдать, следить за чем-л.', *scrutinize* 'внимательно рассматривать, разглядывать', *see₂* 'смотреть, видеть', *view* 'осматривать; смотреть', которые выделяются на основе беспредложного управления; ср.: *to behold a ruin*, *to contemplate sb's face*, *to eye a stranger* и т. п. (Яковleva, с. 67—70).

Между указанными двумя группами английских глаголов нет ничего общего в отношении управления. Различны и их системные отношения с однокоренными переходными существительными: глаголы первой группы системно соотносятся с переходными существительными, которые управляют посредством того же предлога *at* (отчасти также *on* или *upon*; см. 4.1); для глаголов же второй группы соотнесенность с переходными существительными вообще гораздо менее характерна, причем соответствующие существительные, если и имеются, то исключают управление посредством предлога *at*. Следовательно, если бы мы попытались объединить глаголы той и другой групп одним общим значением направленного взгляда (или общей семой «смотреть»), то мы отдали бы дань чисто смысловому подходу, игнорируя при этом языковые различия системного порядка, которые существуют между глаголами той и другой групп. Эти различия проявляются прежде всего в управлении, которое носит у глаголов той и другой групп системный характер (ср., с одной стороны, общность управления посредством предлога *at* у глаголов первой группы, с другой — наличие беспредложного управления, общего для глаголов второй группы). И определять лексическую семантику глаголов каждой группы исследователь должен с учетом их сочетаемости с лексемами-дополнениями на основе соответствующего управления.

Если строго придерживаться этого принципа, то различие в лексической семантике глаголов рассматриваемых двух групп можно сформулировать следующим образом: глаголы первой группы имеют значение направленного взгляда на кого-л., что-л.,

глаголы второй группы — значение ‘смотреть, созерцать что-л. и т. п. По лексической семантике и сочетаемости глаголы первой группы соответствуют однопереходным глаголам русского языка, управляющим винительным падежом посредством предлога *на* (*взглянуть на неподвижную фигуру, глядеть на людей, посмотреть на крышу* и т. п.), глаголы второй группы — однопереходным глаголам русского языка, управляющим винительным падежом без предлога (*смотреть пьесу, созерцать природу* и т. п.). Если же объединять на чисто смысловой основе указанные две группы английских глаголов, преследуя при этом сопоставительно-типологические цели, то можно создать ложное представление, что переходным глаголам русского языка, имеющим предложное управление ($V_{tr} + на + C_a$), в английском языке соответствуют глаголы не только с предложным ($V_{tr} + at + C$), но и с беспредложным управлением ($V_{tr} + C$).

Такое же ложное представление о типологическом соответствии английских переходных глаголов, имеющих беспредложное управление, русским глаголам с предложным управлением могло бы создаться, если бы мы объединили общей семой «посягательства» следующие две группы однопереходных глаголов, которые ничего не имеют общего в управлении: 1) *arrogate* ‘высокомерно и дерзко требовать’, *attempt₂* ‘пытаться подчинить силой; покушаться’, *claim₁* ‘претендовать; предъявлять претензию, требование, притязание; заявлять права на что-л.’; 2) *encroach* ‘посягать’, *impinge₂* ‘посягать, покушаться’, *infringe* ‘посягать’ и др. (Яковлева, с. 71—72, 133—134). Глаголы первой группы имеют беспредложное управление: *to arrogate a power, to attempt the sanctity of the individual, to claim the victory* и т. п. (см. подробнее 1.13); глаголам же второй группы свойственно вариативное управление посредством предлогов *on, upon: to encroach upon sb's time, to impinge on the sovereignty of a country, to infringe upon sb's rights* и т. п. (4.10).

Считаясь с особенностями управления глаголов той и другой группы и учитывая их сочетаемость на основе этого управления, следует более точно определить лексическую семантику тех и других, а именно: отметить у первых значение ‘требовать’ или ‘добиваться чего-л.’, у вторых — значение ‘посягать на что-л.’. И в таком случае естественно сопоставить глаголы первой группы только с теми глаголами русского языка, которые имеют беспредложное управление (*требовать, добиваться власти* и т. п.), тогда как глаголы второй группы сопоставимы с русскими глаголами, управляющими винительным падежом посредством предлога *на* (*посягнуть на закон, притязать на власть* и т. п.), хотя при переводе английских глаголов второй, а также первой группы могут использоваться русские глаголы как с предложным, так и с беспредложным управлением, если они оказываются близкими в смысловом отношении.

Аналогично этому в сопоставительно-типологическом исследовании нельзя было бы объединить, например, семами «решимость»

или «согласие» такие группы английских переходных глаголов, имеющих совершенно различное управление, как: 1) accept₁ 'признавать, допускать; соглашаться', countenance 'одобрять, санкционировать, разрешать', embrace 'принимать, воспринимать', meet₁ 'удовлетворять, исполнять (желания, требования)' и др.; 2) agree₄, 'соглашаться', decide 'решаться', determine 'решаться', resolve 'решаться', venture 'отважиться, решиться, осмелиться' и др. (Яковлева, с. 73—74, 134—135). Первые из этих глаголов имеют беспредложное управление: to accept sb's views, to accept any terms, to countenance a plan, to embrace a theory, to meet sb's wants и т. п., тогда как вторые обладают вариативным предложным управлением V_{tr} + on/upon + C,ср.: to decide on a course of action, to decide upon a subtle scheme, to embark upon a new course, to embark on a vast rearmament program и т. п. (подробнее см. 4.10). И только эта последняя группа английских одноперходных глаголов типологически (с учетом лексической семантики и сочетаемости на основе вариативного предложного управления) может быть сопоставлена с группой одноперходных глаголов русского языка, управляющих винительным падежом посредством предлога *на* (V_{tr} + *на* + C_a): *решаться на ужасное дело, согласиться на любое предложение, сдаться на уговоры* и т. п. (см. 4.10, прим. 88). Что же касается перевода, то при наличии смысловой близости английских глаголов той и другой групп они могут служить смысловыми эквивалентами указанных русских глаголов независимо от особенностей их управления.

Из сказанного можно сделать вывод, что, выделяя в языке ту или иную лексико-семантическую группу переходных глаголов, нужно стремиться к возможно точному определению их лексической семантики (лексического значения) с учетом общей для них сочетаемости на основе данного типа управления, отражаемого в знаковой модели. Решению этой задачи не может способствовать применение семенного анализа значений, который представляет собой чисто смысловую аналитическую операцию. Чтобы установить наличие некоторой общей семьи у группы или групп переходных лексем, не требуется учета особенностей их управления и сочетаемости с лексемами-дополнениями, нет необходимости и в каком-либо лингвистическом методе для доказательства наличия семьи (семантического признака). Определяя же лексическое значение, или лексическую семантику, переходных глаголов той или иной группы, исследователь, напротив, как раз не может не принять во внимание особенностей их управления и сочетаемости с лексемами-дополнениями. Возникает необходимость и в лингвистическом методе, опираясь на который исследователь может доказать правомерность отнесения глагола к данной, а не к какой-либо другой лексико-семантической группе. Этой цели служат эксперименты, в частности трансформации субстантивизации или адъективизации, которые обусловлены системными отношениями, существующими между переходными глагольными, субстантивными и адъективными лексемами.

Однако из всего этого вовсе не следует, что анализ переходных лексем по лексико-семантическим группам с учетом их сочетаемости (см. также о сочетаемости непереходных лексем — 0.4) и семантический анализ, или иначе, семный анализ значений, вообще не могут соприкасаться. Если иметь в виду перевод как одну из важнейших сфер приложения лингвистического анализа, то анализ лексем на указанных выше системных основаниях может быть дополнен семантическим анализом, имеющим целью показать, какие из выделенных лексико-семантических групп одно- или двупереходных глаголов семантически, т. е. в смысловом отношении, близки друг к другу и могут тесно контактировать при переводе, например, с английского языка на русский и наоборот. Следовательно, нужно четко различать, с одной стороны, лексический анализ как одну из областей лингвистического анализа, в распоряжении которого имеются специфически лингвистические методы исследования, и с другой — перевод как одну из сфер приложения лингвистического, в частности лексического, анализа.

Заметим также, что соотношение между семантическим анализом, для которого фактор сочетаемости лексем не существен, и лексическим, который обязательно учитывает сочетаемость лексем (или функционально тождественных им фразем⁶⁰), можно представить и в ином плане, переходя от первого ко второму. На основе семантического анализа могут выделяться обширные семантические поля, охватывающие, в частности, не только глаголы, переходные и непереходные, но и близкие к ним по значению устойчивые глагольные конструкции,⁶¹ и такие семантические поля могут далее изучаться на основе понятий и методов лингвистического анализа. При этом переходные и непереходные глаголы, входящие в то или иное семантическое поле, естественно, будут рассматриваться дифференцированно, так как по управлению и сочетаемости первые нельзя объединить со вторыми в какой-либо лексико-семантической группе и единство такой группы лексем нельзя было бы подтвердить с помощью лингвистических методов эксперимента и моделирования.

Дифференциированному рассмотрению подвергнутся и устойчивые глагольные конструкции, так как входящие в их состав существительные (S) сами по себе могут обладать свойством переходности и в таком случае характеризуются тем или иным управлением, которое получает отражение в соответствующих моделях устойчивых глагольных фраз: $V_{tr} + S_{tr} + to + C$ (ср. *to make allusion to a fact*, *to have recourse to means*, *to put a stop to sth*), $V_{tr} + S_{tr} + for + C$ (*to make allowance for sth*, *to have a dislike for sth*).

⁶⁰ О глагольных фразах, входящих наряду с глаголами в состав лексико-семантических групп, подробнее см. в 13.1.

⁶¹ Ср., например, устойчивые глагольные фразы в английском языке: *to have a talk (with sb)*, *to have speech (with sb)*, *to give a speech*, *to make a speech* и т. п., которые близки по значению к глаголам *to talk*, *to speak* и вместе с ними входят в семантическое поле речи (говорения).

$V_{tr} + S_{tr} + at + C$ (to have a look at a girl, etc.). Такие переходные существительные в составе устойчивых глагольных фраз допускают проведение экспериментов—трансформаций вербализации, посредством которых устанавливаются системные отношения между переходными субстантивными и глагольными лексемами, входящими в соответствующие лексико-семантические группы;ср.: to make allusion to a fact → to allude to a fact, to put a stop to sth → to stop sth, etc. Само собой разумеется, составные элементы устойчивых глагольных фраз подлежат изучению и в предложениях, для которых они служат строительным материалом и в которых они реализуются на основе различных синтаксических связей (ср.: They have already made allusion to the fact, that. . . ; Allusion has already been made to the fact, that. . . и т. п.; подробнее см.: Л. ан., с. 199—204, 207—214).

Взаимодействие элементарных лексических и синтаксических единиц. Управление и неличные формы глагола (инфinitив, герундий)

0.9. Проводя системный анализ переходных глаголов с учетом их содержательных и формальных дистрибутивных особенностей, устанавливаемых на основе управления, мы отвлекаемся от использования их в качестве строительного материала в предложениях. В этом синтаксическом аспекте переходные глаголы представляют интерес для исследователя в тройном отношении. Во-первых, сведения об их употреблении в предложениях, об их синтаксическом окружении могут быть полезными и для дифференциации переходных глаголов по лексико-семантическим группам (учет взаимодействия единиц лексического и синтаксического уровней языка). Впрочем, в этом отношении переходные глаголы представляют для исследователя такой же интерес, как и непереходные глаголы, которые также различаются по их употреблению в предложениях, в частности по их способности иметь при себе ту или иную синтаксему.⁶² Во-вторых, переходные глаголы как строительный материал для предложений подлежат исследованию для определения того, какие синтаксемы могут быть ими выражены. И в данном отношении переходные глаголы обычно тесно соприкасаются с непереходными, хотя в предложениях есть такие синтаксемы, для выражения которых используются исключительно переходные глаголы (С. ан., с. 126). В-третьих, тщательный учет переходных глаголов, а также переходных лексем иных частей речи в их системных отношениях особенно важен при изучении в предложениях объектных и косвенно-объектных синтаксем,

⁶² Речь идет не о сочетаемости переходных или непереходных лексем с синтаксемами (единиц лексического уровня языка с единицами синтаксического уровня), а о возможности употребления синтаксем в зависимой позиции при таких-то глагольных лексемах, составляющих их непосредственное лексическое окружение. Подробнее см. 13.5.

хотя бы уже потому, что в зависимости от способности переходных лексем той или иной группы к беспредложному, предложному или вариативному управлению различаются и варианты этих синтаксем.

Кроме того, и объектные, и косвенно-объектные синтаксемы могут быть различными в зависимости от того, при переходных лексемах каких групп они выступают (объектная активная при таких-то переходных глаголах, объектная стативная при других и т. д.). В этой обширной сфере языка, отмеченной тесным взаимодействием единиц лексического и синтаксического уровней, переходные глаголы уже не соприкасаются с неперходными, так как объектные и косвенно-объектные синтаксемы употребляются только при переходных лексемах. Поэтому, между прочим, пытаясь определить сущность объектных и косвенно-объектных синтаксем, нельзя отвлечься от переходных лексем, при которых они в предложениях употребляются (в позиции не только зависимого компонента, но и подлежащего). Таким тесным взаимодействием с переходными лексемами эти синтаксемы отличаются от всех других синтаксем — агентивных, локативных, темпоральных, каузальных и иных, которые употребляются в зависимой позиции при переходных и неперходных лексемах. По этой причине мы не можем не коснуться здесь объектных и косвенно-объектных синтаксем, хотя изучение их на материале английского или иного языка может составить задачу отдельной монографии.

Ранее мы уже обращали внимание на то, что синтаксическую семантику, или синтаксико-семантические признаки, носителями которых являются элементарные синтаксические единицы-синтаксемы, нельзя смешивать с логической семантикой или смыслом (С. ан., с. 235—236, 293—294).⁶³ В этом отношении, можно сказать, особенно примечательны синтаксико-семантические признаки объектности и косвенной объектности, в соответствии с которыми в языке различаются системы, или парадигматические ряды, объектных и косвенно-объектных синтаксем (субстанциальных, процессуальных, квалификативных).⁶⁴ Эти синтаксемы в основном соответствуют традиционно выделяемым в грамматиках второстепенным членам предложения — дополнениям (англ. *objects*), сущность которых остается, однако, неясной вследствие того, что они часто определяются с опорой на чисто смысловые отношения.

⁶³ Необходимо отличать и синтаксические связи, с учетом которых в предложениях выделяются элементарные синтаксические единицы — компоненты предложения и синтаксемы, а в сложноподчиненных предложениях — главное и различные придаточные предложения, от словых связей в речи. См. об этом: Мухин А. М. О синтаксических и смысловых связях // Лингвистика текста (Материалы научной конференции). Ч. I. М., 1974. С. 204—206.

⁶⁴ См., например, о различных объектных и косвенно-объектных синтаксемах в английском языке: Маленков, с. 135 и сл.; Бушаев, с. 89 и сл.; Абдулрагимов, с. 96 и сл.; Кравцов, с. 145 и сл.; Петрова, с. 123 и сл.; Рустамова, с. 77 и сл.; Глазачева, с. 112 и сл.; Золикова, с. 93 и сл.; см. также 0.11.

Вот что, например, пишет О. Есперсен, касаясь дополнения (*an object*): «Дополнению были даны самые различные определения. Наиболее распространенным является определение, отмечающее, что дополнение обозначает лицо или предмет, над которым совершается действие. Это определение покрывает многие случаи, например: John beats Paul 'Джон бьет Поля'; John frightened the children 'Джон напугал детей'; John burns the papers 'Джон сжигает бумаги'; однако такое определение трудно применить к бесчисленному количеству других предложений, в отношении которых грамматисты всегда без колебаний говорят о дополнении, например: John burns his fingers 'Джон обжигает пальцы' (т. е. 'у него болят пальцы от ожога'); John suffers pain 'Джон терпит боль' и т. п.». И далее он приводит замечание Г. Суита: «Суит уже давно заметил эту трудность и писал (Collected Papers, 25): „С такими глаголами, как быть, нести и др., винительный падеж, без сомнения, обозначает объект действия, выраженного глаголом, но с глаголами типа видеть, слышать говорить об объекте действия можно только метафорически. Нельзя избить человека, чтобы он не почувствовал этого, однако можно увидеть его без того, чтобы он узнал об этом; во многих случаях «видение» не подразумевает ни действия, ни воли. В таком предложении, как Он боится этого человека, отношения оказываются перевернутыми: грамматический именительный падеж обозначает предмет, подвергающийся действию, а винительный (точнее, родительный. — A. M.) падеж — источник воздействия“».⁶⁵

Подобные наблюдения свидетельствуют о том, что определение синтаксической семантики объектности может натолкнуться на не преодолимые трудности, если исходить из чисто смысловой интерпретации составных элементов предложения, не учитывая при этом реальных синтаксических связей в структуре предложения. К определению синтаксической семантики объектности в предложении *Он боится этого человека* (ср. также английское предложение *He fears the man*) имеет отношение только одна синтаксическая связь, а именно субординативная связь между последним и вторым элементами предложения.⁶⁶ Смысловая же интерпретация данного предложения, содержащаяся в приведенном высказывании («... грамматический именительный падеж обозначает предмет, подвергающийся действию, а винительный падеж — источник

⁶⁵ Е сперсен О. Философия грамматики / Под ред. Б. А. Ильиша. М., 1958. С. 178—179. Ср. также приведенное Есперсеном высказывание Дейчбейна: «В 1918 Дейчбейн (Deutschbein, Sprachpsychologische Studien, 37) вновь обнаружил трудность, которая касается глаголов восприятия: „В случаях типа Я вижу дерево или Я слышу крик чаек едва ли можно, исходя из обычного понимания, говорить о воздействии на объект“» (там же. С. 179).

⁶⁶ Направленность этой синтаксической связи в предложении *Он боится этого человека* отражена в следующей юнкционной модели:

ник воздействия), предполагает отношение между первым и последним элементами, которые в действительности синтаксически между собой совершенно не связаны, при этом смысловая интерпретация основывается на обозначении *действия*, тогда как глагольный элемент *боится* (также англ. *fears*) обозначает не действие, а *состоит*. И в приведенном Есперсеном предложении *John suffers pain* ‘Джон терпит боль’ глагол также обозначает состояние. Это значит, что объектная синтаксема употребляется в сочетании как с активной (акциональной), так и со стативной (статальной) синтаксемой, выраженной глаголом.

Для определения объектных, а также косвенно-объектных синтаксем существенно принять во внимание то, что они употребляются в предложениях только при переходных глаголах, причем те и другие синтаксемы чаще всего выделяются на основе субординативной связи, т. е. в позиции зависимого компонента. Что же касается самих переходных глаголов, то, как отмечалось выше (0.2), они вовсе не обязательно обозначают действие. Поэтому и при глаголах восприятия, таких, как *видеть*, *слышать* (см. прим. 65), также переходных, мы находим объектную синтаксему. Переходными являются и многие существительные, а также прилагательные (0.1, 0.2), хотя они не обозначают действия, как, например, в следующих предложениях английского, датского и немецкого языков, которые приводит Есперсен, говоря о том, что «глаголы — не единственные слова, которые могут принимать дополнения»: «В английском языке существует ряд прилагательных, которые могут сочетаться с дополнением: *He is not worth his salt* ‘Он никуда не годен’, букв. ‘Он не заслуживает своей соли’; *He is like his father* ‘Он похож на своего отца’; ср. дат. *Han er det franske sprog moegtig* ‘Он владеет французским языком’; нем. (с род. п.) *Er ist der französischen Sprache mächtig...*».⁶⁷ Следовательно, объектные и косвенно-объектные синтаксемы возможны и при таких переходных глаголах, а также переходных лексемах иных частей речи, которые не обозначают действия.⁶⁸

0.10. Из изложенного явствует, что исследование системных отношений переходных глаголов на основе управления совершенно необходимо для сколько-нибудь полного анализа в предложениях объектных и косвенно-объектных синтаксем. Это иссле-

⁶⁷ Е сперсен О. Философия грамматики. С. 185.

⁶⁸ Ср. определение разного рода дополнений как второстепенных членов предложения в «Грамматике русского языка» — посредством указания на тот или иной объект: дополнение может обозначать «такой объект, на который распространяется действие, выражаемое глаголом», «объект чувства, восприятия», «объект восприятия, мысли, ожидания, желания», «объект удаления, лишения», «объект прикосновения, достижения», «объект желания, ожидания», «лицо или предмет, к которому направлено, на которое обращено действие», «лицо (реже — предмет), испытывающее это состояние или чувство» (выраженное безличным глаголом или предикативным наречием), лицо или предмет, «по отношению к которому обнаруживается или проявляется тот или иной признак», выраженный прилагательным, и др. (Г р а м м а т и к а русского языка. Т. II. Ч. I. М., 1954. С. 561, 562, 564, 565, 568).

дование, которому и посвящена настоящая работа, осуществляется главным образом в лексических конструкциях — глагольных фразах, составными элементами которых являются лексемы (0.1). В пределах таких конструкций, возникающих на основе одинарного или двойного управления, полностью раскрывается та характерная для переходных глаголов потенциальная способность к управлению, о которой только что говорилось. Что же касается синтаксических конструкций-предложений, то здесь способность переходных глаголов к управлению не всегда реализуется, хотя глагол остается переходным.

Переходным глагол остается и тогда, когда при нем в предложении употреблен инфинитив, который служит средством выражения процессуальной объектной, а также косвенно-объектной синтаксемы. При этом, если бы мы попытались на основе конструкций с инфинитивом определить характерное для переходных глаголов управление (предложное, беспредложное, вариативное), то не смогли бы этого сделать. Например, в следующих двух предложениях в зависимой позиции при однопереходных глаголах *agree* и *forget* употреблен инфинитив, который здесь представляет процессуальную объектную активную синтаксему: *I agreed to dine with him; I forgot to tell her about it.* В сочетании с инфинитивом переходные глаголы не могут раскрыть характерное для них предложное управление, так как инфинитив исключает возможность использования предлогов. Для того чтобы определить специфику управления этих переходных глаголов, нужно обратиться к лексическим конструкциям — глагольным фразам, т. е. нужно рассмотреть их в сочетаниях с лексемами-дополнениями, которыми служат существительные или местоимения;ср.: *to agree to sth, to forget about sth* и т. п.⁶⁹

Изучая переходные глаголы в подобных лексических конструкциях, мы можем построить модели управления ($V_{tr} + to + C$, $V_{tr} + about + C$), под которые подводятся эти переходные глаголы, можем обратиться к помощи экспериментов — трансформаций субстантивизации или адъективизации, с тем чтобы уточнить принадлежность указанных переходных глаголов к определенной лексико-семантической группе (члены которой близки по значе-

⁶⁹ Ср. также факты русского языка: с одной стороны, фразы (словосочетания) с переходными глаголами, которым свойственно предложное управление: *привыкнуть к потаканию, привыкнуть к чему-нибудь; договориться о работе, договориться о чем-нибудь; уговориться о встрече, уговориться о чем-нибудь* и т. п.; с другой — сочетания тех же переходных глаголов с инфинитивом в предложениях, например: . . . он привык потакать ей во всем (Тургенев); *Договорились работать по два часа в день. . .* (А. Кожевников); . . . они уговорились встретиться назавтра. . . (Павленко) (См.: Грамматика русского языка. Т. II. Ч. I. С. 567). Из этого, однако, не следует делать вывод о том, что сочетания переходных глаголов с инфинитивом не имеют непосредственного отношения к лексическому уровню языка, что инфинитив при переходных глаголах подлежит изучению только в предложениях (ср.: Л. аи., с. 155—156).

нию и сочетаемости с лексемами-дополнениями).⁷⁰ Все это говорит о том, что для предложений переходные глаголы, обладающие тем или иным управлением (предложным, беспредложным или вариативным), служат лишь строительным материалом, самое же их управление подлежит изучению в лексических конструкциях с использованием методов эксперимента и моделирования.

Однако возможность употребления глагола в форме инфинитива вместо существительного или местоимения (с предлогом, как в приведенных случаях, или без предлога) при переходном глаголе вовсе не безразлична для дистрибутивной характеристики последнего как члена той или иной лексико-семантической группы. Иначе говоря, указанная дистрибутивная особенность может составить характерную черту соответствующей группы одно- или двупереходных глаголов, которые отличаются от других групп переходных глаголов тем, что именно допускают возможность сочетаний не только с субстантивными или местоименными лексемами на основе предложного или беспредложного управления, но и с глаголами в форме инфинитива.

В обеих частях настоящей работы мы будем иногда отмечать сочетаемость одно- или двупереходных глаголов с инфинитивом (в частности, и с инфинитивом связочного глагола в сопровождении прилагательного или существительного) — сочетаемость, отличающую переходные глаголы данной группы от других переходных глаголов, которым может быть свойственно то же управление. Например, многие из однопереходных глаголов со значением страстного желания, жажды чего-л., которые управляют посредством предлогов *for* и *after* или только *for*, допускают сочетаемость с инфинитивом (*to ache to see sb*, *to long to go away*, *to strive to do sth* и т. п. — 4.3), тогда как некоторые другие глаголы, имеющие то же управление, такую сочетаемость исключают (4.4). Аналогично этому двупереходные глаголы со значением просьбы к кому-л. о чем-л., которым свойственно беспредложное и предложное управление $V_{tr} + C^1 + for + C^2$, допускают сочетаемость с инфинитивом, употребляемым вместо существительного с предлогом *for*: *to beg sb to give permission*, *to beseech sb to do sth*, *to importune one's husband to give more money* и т. п. (8.1).

По отношению к инфинитиву в подобных конструкциях не приходится отмечать управление, так как здесь отсутствует соответствующее средство управления, характерное для данных глаголов (ср.: *to beg sb for food*, *to beseech sb for mercy*, *to importune one's husband for more money* и т. п. — 8.1), но сочетаемость с глаголом в форме инфинитива является существенным дистрибутивным признаком глаголов данной группы, который нельзя не учитывать.

⁷⁰ См. о некоторых группах переходных глаголов в статье, из которой мы взяли приведенные выше два английских предложения: С в и р и д О. В Объектный инфинитив при переходных глаголах в предложениях современного английского языка // Грамматика глагола. Душанбе, 1980. С. 102.

противополагая эти глаголы другим двуперходным глаголам (в том числе и тем, которые обладают аналогичным управлением). Следовательно, нужно различать, с одной стороны, управление как лексическую связь, на основе которой переходные лексемы сочетаются с лексемами-дополнениями, с другой — сочетаемость переходных лексем с другими лексемами, которыми вовсе не обязательно будут субстантивные или местоименные лексемы, допускающие использование предлогов как средств управления. Сочетаемость с лексемами различных частей речи, в том числе с глаголами в форме инфинитива или с существительными без предлога и с предлогом, учитывается и при изучении неперходных глаголов, хотя управлением неперходные лексемы не обладают.

Сочетаемость переходных глаголов с инфинитивом может интересовать исследователя не только в указанном аспекте, т. е. с учетом возможности употребления инфинитива вместо существительного или местоимения при одно- или двуперходных глаголах той или иной лексико-семантической группы. Для английского, как и для других германских, а также романских языков, весьма характерно употребление инфинитива при различных одноперходных глаголах не вместо существительного или местоимения, а наряду с ним, как, например, в следующих конструкциях с глаголами восприятия: ⁷¹ to see sb *smile*, to watch sb *do sth*, to hear sb *say sth*, to feel sth hard *strike* the calf of one's leg. Глаголы восприятия *see*₂ 'видеть', *watch*₁ 'наблюдать', *hear* 'слышать', *feel*₂ 'чувствовать' относятся к числу одноперходных глаголов с беспредложным управлением. На основе этого управления они могут свободно сочетаться и с существительным или местоимением без последующего инфинитива: to see sb, to watch sb, to hear sb, to feel sth hard и т. д. Однако тот факт, что они допускают употребление инфинитива наряду с существительным или местоимением, является их характерной дистрибутивной особенностью, отличающей их от многих других одноперходных глаголов. В этом отношении примечательно также то, что глаголы восприятия сочетаются с причастиями настоящего и прошедшего времени, иногда и с прилагательными: to see sb *smiling*, to see people *skinned*, to see one's wife *rebellious*, to watch the men *unloading* their wagons, to watch the old scenes *acted* и т. п.

Сочетаемость с инфинитивом в конструкциях, подобных приведенным, а также с прилагательным обнаруживает и группа глаголов умственной деятельности — *believe* 'думать, полагать, считать', *consider* 'полагать, считать', *know*₁ 'знать', *suppose* 'полагать, думать, считать', *think*₁ 'думать, полагать, считать' и некоторые другие. Однако глаголам умственной деятельности

⁷¹ Приводимые далее конструкции с глаголами восприятия, а также с глаголами умственной деятельности и каузативными образованы на основе примеров из художественной литературы, содержащихся в приложениях I и II в книге Бархударов Л. С., Штейлинг Д. А. Грамматика английского языка. Изд. 4-е. М., 1973.

в отличие от глаголов восприятия свойственна сочетаемость и с перфектным инфинитивом (в частности, и с перфектным инфинитивом связочного глагола в сопровождении существительного): *to believe sb to have done nothing*, *to know sth to have been of vital value*, *to expect sb to have done more*, *to think the old man to have had so much blood* и т. п. От глаголов восприятия глаголы умственной деятельности отличаются и тем, что они не допускают употребления паряду с существительным или местоимением причастия настоящего времени. Все это говорит о том, что глаголы умственной деятельности имеют свои дистрибутивные признаки. К числу таких дистрибутивных особенностей данной группы глаголов нужно отнести и то, что они за небольшим исключением не сочетаются с существительным или местоимением без последующего инфинитива, прилагательного или другого элемента. Этим они сближаются с каузативными глаголами со значением 'заставлять, побуждать' — *cause₁*, *make₁*, *get₁*, которые также сочетаются с инфинитивом: *to make sb weep*, *to cause sb to grin*, *to get a man to walk* и т. д. Однако им совершенно не свойственна в отличие от глаголов умственной деятельности сочетаемость с перфектным инфинитивом.

Хотя указанные каузативные глаголы, а также глаголы умственной деятельности не употребляются отдельно с существительным или местоимением, без последующего инфинитива или другого элемента, они, очевидно, тоже относятся к числу однопереходных глаголов с беспредложным управлением, подобно глаголам восприятия. Факты этого рода лишний раз подчеркивают справедливость сделанного выше вывода о том, что, изучая группы переходных глаголов с учетом их сочетаемости во фразах, нельзя смешивать эту характерную для них сочетаемость с управлением, на основе которого они сочетаются только с лексемами-дополнениями и определяются соответственно как одно- или двуперходные глаголы.

Показательны в этом отношении и следующие два глагола со значением обращения с кем-л.: *deal₁* 'обращаться, обходиться, поступать с кем-л.', *do₁* 'обращаться с кем-л., относиться к кому-л.' (Рустамова, с. 55—56). Обоим этим однопереходным глаголам свойственно управление посредством предлога *by* (*V_{tr} + by + C*), причем глагол *deal₁* может управлять и посредством предлога *with*, т. е. обладает вариативным предложным управлением. Сочетаясь с лексемами-дополнениями на основе указанного управления, эти глаголы обычно сопровождаются еще и третьим элементом, каковым служит наречие: *to do kindly by sb*, *to do badly by sb*, *to deal severely by / with sb*, *to deal honourably by / with sb* и т. п. Характерная для глагола *do₁* сочетаемость с наречием отличает его как члена данной лексико-семантической группы от омонимичного ему однопереходного же глагола *do₂* 'делать', который имеет беспредложное управление и свободно сочетается

с существительным или местоимением без участия паречия или какого-либо другого элемента: *to do sth* и т. д. Различия в сочетаемости этих однопереходных глаголов обусловливаются их лексической семантикой, которая и предопределяет их принадлежность к той или иной лексико-семантической группе.

Так и в рассмотренных выше примерах с глаголами восприятия, умственной деятельности и каузативными сочетаемостью с лексемами разных частей речи обусловливается лексической семантикой этих глаголов, в частности и сочетаемость их с глаголами в форме инфинитива. Инфинитив нас здесь особенно интересует в связи с тем, что он способен употребляться не только в сочетании с лексемой-дополнением, по отношению к которой определяется специфика управления (ср. при наличии беспредложного управления: *to see sb smile* и т. п.), но и вместо лексемы-дополнения, как например, в приведенных выше конструкциях с одно- и двупереходными глаголами: *to ache to see sb*, *to beg sb to give permission* и т. п.⁷²

⁷² См. также об изучении инфинитива и инфинитивных сочетаний (включающих инфинитив связочного глагола) в предложениях, где они служат средствами выражения различных объектных и косвенно-объектных синтаксем в зависимой позиции при глаголе (0.11). Особого внимания требует изучение инфинитива и инфинитивных сочетаний в структуре предложений и при глаголах восприятия, умственной деятельности, каузативных, а также при переходных глаголах некоторых других групп. В таких предложениях исследователь имеет дело с неядерной предикативной связью, которая обуславливает собой наличие объектных синтаксем, выделяемых с учетом двойной синтаксической связи (неядерной предикативной и субординативной). См. об этом в ст.: Мухин А. М. Предложения с неядерной предикативной связью и лексико-семантические группы переходных глаголов // Структура предложений и классы слов в романогерманских языках / Отв. ред. А. Т. Кривоносов. Вып. 4. Калинин, 1975. С. 3 и сл. В более поздней работе, однако, автор высказал предположение, которое представляется теперь мало обоснованным и спорным, что наличие подобных объектных синтаксем (например, объектной агентивной в следующих предложениях с каузативным глаголом в личной форме и в форме причастия прошедшего времени, где эта синтаксема выражена объектным и субъектным местоимением в разных синтаксических позициях: *I forced him to eat . . . He was forced to eat . . .*) может служить основанием для выделения особых синтаксем, выраженных каузативными и некоторыми другими группами переходных глаголов (Л. ан., с. 126—128, 279—280). В действительности же в случаях этого рода, очевидно, нужно считаться именно с наличием лексико-семантических групп переходных глаголов — каузативных глаголов, глаголов восприятия и др., при которых в предложениях возможно употребление указанных синтаксем. Не входя здесь в более подробное рассмотрение вопроса, заметим, что возникает задача строгого разграничения лексической семантики, носителем которой являются лексемы (в частности, каузативные глаголы, глаголы восприятия и др.), и синтаксической семантики, устанавливаемой применительно к синтаксемам. Подобная же задача возникает перед исследователем и при отграничении синтаксической семантики от морфологической, носителями которой являются морфемы. О синтаксемах в предложениях с каузативными глаголами, глаголами восприятия, умственной деятельности и некоторыми другими см.: Тикоцкая К. Е. Структура предложений с каузативными глаголами в современном английском языке. Канд. дис. 10.02.04. Минск, 1975; Воскресенская Н. Е. Предложения с ядерным дважды предицируемым компонентом в современном английском языке. Канд. дис. 10.02.04 Л., 1976.

В английском языке существует и другая неличная форма глагола, именуемая герундием, которая употребляется в сочетании с одно- или двупереходным глаголом подобно инфинитиву в только что указанных конструкциях (где инфинитив заменяет лексему-дополнение вместе с предлогом). При этом в отличие от инфинитива и подобно существительному герундий допускает использование предлогов как средств управления. Поэтому герундий наряду с существительным охватывается понятием управления — предложного, беспредложного или вариативного, которое отражается в соответствующих знаковых моделях. И если сочетаемость с глагольными лексемами в форме инфинитива, как отмечалось выше, является важной дистрибутивной характеристикой переходных глаголов той или иной группы, отличающей их от переходных глаголов других групп, то в не меньшей мере показательной в этом отношении может быть и сочетаемость переходных глаголов с глагольными же лексемами в форме герундия.

В последующем изложении (разделы I, III, IV, VIII, IX) мы также будем иногда отмечать сочетаемость одно- или двупереходных глаголов с герундием как дистрибутивную особенность, отличающую их от других групп одно- или двупереходных глаголов, в том числе и тех, которые обладают тем же управлением. Например, однопереходные глаголы со значением согласия на что-л., которым свойственно управление посредством предлога *to* ($V_{tr} + to + C$), могут сочетаться с глаголами в форме герундия: *to consent to the daughter's marrying*, *to agree to her marrying a foreigner* и т. п., тогда как другие группы однопереходных глаголов с тем же управлением исключают сочетаемость с герундием (3.3—3.4). Аналогично этому и однопереходные глаголы со значением осуждения, порицания кого-л., обладающие беспредложным управлением ($V_{tr} + C$), могут сочетаться с герундием посредством предлога *for*, причем здесь используется и перфектный герундий: *to blame sb for having committed an error*, *to chide a pupil for being lazy* и т. п. (8.1). Как показывает последний пример, однопереходные глаголы этой группы могут иметь при себе и герундий связочного глагола, сопровождаемый прилагательным.

Однако существенно обратить внимание на то, что при однопереходных глаголах со значением осуждения или порицания герундий употребляется не вместо существительного или местоимения, по отношению к которому устанавливается беспредложное управление (*to blame sb*, *to chide a pupil*), а наряду с ним, причем герундий используется с предлогом *for*. Обращает также на себя внимание тот факт, что употребление герундия или герундиального сочетания (с герундием связочного глагола) наблюдается при таких переходных глаголах, для которых характерна сочетаемость с существительными, обозначающими абстрактные понятия (но не любые абстрактные понятия). Так, упомянутые однопереходные глаголы со значением согласия на что-л. сочетаются именно с такими существительными: *to agree to sb's marriage*, *to consent to a suggestion*, *to assent to a proposal* и т. п. (3.3):

и однопереходным глаголам со значением осуждения или порицания также свойственна сочетаемость (посредством предлога *for*) с абстрактными существительными: *to blame sb for a failure*, *to condemn a person for his conduct*, *to rebuke sb for laziness* и т. п.⁷³ Очевидно, если бы мы имели дело с переходными глаголами, для которых характерна сочетаемость с существительными, обозначающими конкретные неодушевленные предметы или вещества, то вряд ли можно было бы ожидать и употребления с ними герундия.⁷⁴ Отсюда можно сделать вывод, что сочетаемость переходных глаголов с герундием (включая герундий связочного глагола в сопровождении другого элемента, в частности прилагательного) находится в тесной зависимости от их сочетаемости с соответствующими разрядами существительных и, следовательно, подлежит учету при выделении одно- или двупереходных глаголов.

0.11. Изучение сочетаемости переходных глаголов с лексемами-дополнениями, а также другими лексемами, не охватываемыми понятием управления, в конечном счете подчинено задаче установления системных отношений переходных глаголов, которые входят в ту или иную лексико-семантическую группу в соответствии с особенностями их управления и сочетаемости. Решению этой задачи служат методы эксперимента и моделирования, из которых первый сводится к трансформациям одних лексических конструкций в другие, лексические же, второй — к построению знаковых моделей управления, под которые подводятся лексические конструкции-фразы с исследуемыми переходными глаголами (0.1). Постановка указанной задачи и использование соответствующих методов исследования были бы совершенно невозможны, если бы системный анализ переходных глаголов мы попытались проводить не во фразах (лексических конструкциях), а в предложениях (синтаксических конструкциях).

К сказанному выше по этому поводу (0.10) можно добавить следующее. Выделяя переходные глаголы в предложениях и пытаясь исследовать их сочетаемость с другими лексемами в предложениях же, мы не смогли бы отвлечься от так называемой левосторонней сочетаемости, т. е. сочетаемости на основе предикативной связи, например, в таких предложениях, как *The Venetians... have dealt honourably by him*. *The firm did well by all its employees*, где употреблены однопереходные глаголы со значением обращения с кем-л. (0.10). Однако что дало бы изучение такой «левосторонней» сочетаемости?

⁷³ Подробнее об этой группе однопереходных глаголов и о необходимости отличать свойственную им сочетаемость с существительными посредством предлога *for* от управления посредством предлога *of* см. 8.1.

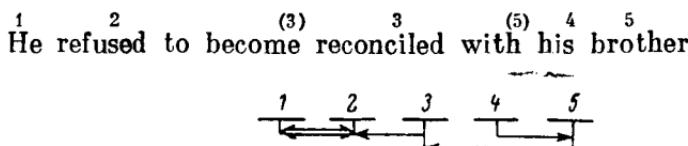
⁷⁴ Ср., например, двупереходные глаголы со значением мены чего-л. на что-л., которые сочетаются обычно только с существительными, обозначающими конкретные неодушевленные предметы или вещества (8.1); ср. также группы однопереходных глаголов, которые имеют то же управление, что и упомянутые однопереходные глаголы со значением согласия на что-л. ($V_{tr} + to + C$), но сочетаются с иными семантическими разрядами существительных (3.3—3.4).

сторонней сочетаемости» и как можно было бы совместить его с учетом «правосторонней сочетаемости» при выделении групп переходных глаголов, подобных рассматриваемым в данной работе? В сущности «левосторонняя» и «правосторонняя сочетаемость» при анализе переходных глаголов не совместимы, потому что первая устанавливается на базе синтаксической связи, обычно именуемой предикативной (ядерной предикативной), в основе же второй, т. е. правосторонней, сочетаемости лежит управление, которое представляет собой лексическую связь. В этих условиях понятие управления, выражаясь словами А. А. Потебни, вовсе «расползлось бы в туман»,⁷⁵ и само ограничение переходных глаголов от непереходных, не говоря уже о системном изучении тех и других с учетом их дистрибутивных признаков (сочетаемости), в принципе было бы невозможным.

Для предложений переходные глаголы служат лишь строительным материалом и реализуются в разных своих формах-вариантах, в том числе и в форме причастия прошедшего времени, как, например, в предложении *He refused to become reconciled with his brother*, где в форме причастия употреблен двупереходный глагол *reconcile* ‘примириить кого-л. с кем-л.’ Если бы мы попытались вычленить из этого предложения конструкцию, из которой явствовало бы, что данный глагол — именно двупереходный, то нам не удалось бы этого сделать, так как управление, в частности двойное беспредложное и предложное (ср.: *to reconcile sb with his brother*), не относится к числу синтаксических связей, на основе которых производится членение предложения. В приведенном предложении такими синтаксическими связями являются ядерная предикативная (*He refused*) и три субординативные (*refused to become reconciled*, *to become reconciled with... brother*, *his brother*), они и служат основанием для выделения пяти компонентов предложения (двух ядерных и трех зависимых), а также синтаксем. При этом компоненты предложения (элементарные синтаксические единицы поверхностной структуры предложения) и синтаксемы (элементарные синтаксические единицы глубинной структуры предложения) могут быть выражены как отдельными лексемами, так и сочетаниями лексем (синтаксически нечленимыми сочетаниями). Так, в рассматриваемом предложении два ядерных компонента — подлежащее и сказуемое, а также один зависимый выражены отдельными лексемами (*he*, *refused*, *his*), два же других зависимых компонента представлены сочетаниями

⁷⁵ Потебня писал: «Чтобы понятие управления не расползлось в туман, следует понимать под ним только такие случаи, когда падеж дополнения определяется формальным значением дополняемого (напр., винительный прямого объекта при действительном глаголе, падеж с предлогом при предложном глаголе, как «надеяться на бога»). Если же дополняемое само по себе не указывает на падеж дополнения, то об управлении не может быть и речи» (Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. I—II. С. 120; см. также: Л. ап., с. 118—119).

со служебными лексемами (to become reconciled, with. . . brother). Отсюда следует, что причастие reconciled само по себе не образует компонента предложения, а выступает в синтаксическом единстве со служебным глаголом в форме инфинитива, подобно тому как существительное brother в структуре этого предложения составляет неразрывное синтаксическое единство с предлогом with.⁷⁶ Сказанное находит отражение в следующей юнкциональной модели рассматриваемого предложения, где цифрами обозначены компоненты предложения в их реальной последовательности, причем служебные элементы отмечены цифрами в скобках, указывающими на отнесенность их к соответствующему компоненту как его часть:

В соответствии с членением предложений на основе их внутренних синтаксических связей перед исследователем возникает задача определения синтаксической семантики, носителями которой являются элементарные синтаксические единицы-синтаксемы (но отнюдь не лексемы—носители лексической семантики). Как уже отмечалось выше (0.2, 0.9), к этой области лингвистической семантики относятся и синтаксико-семантические признаки объектности и косвенной объектности, которые устанавливаются только на основе синтаксических связей в предложениях или в синтагмах — конструкциях, вычленяемых из предложений. Лексические же конструкции-фразы (словосочетания), в которых исследуются переходные лексемы по их сочетаемости с другими лексемами, для этой цели не годятся, о чем можно судить хотя бы по тому факту, что объектной семантикой обладают синтаксические единицы в позиции как зависимого компонента, так и подлежащего (ядерного предицируемого компонента): ср.: Four doctors are looking after the children — The children are being looked after by four doctors и т. п. (С. ан., с. 107—108). Правда, далеко не при всяком переходном глаголе возможна объектная синтаксема в позиции подлежащего (когда глагол стоит в форме причастия прошедшего времени). Особенно это касается объектных синтаксем, выраженных посредством инфинитива или герундия (включая инфинитив

⁷⁶ Подробнее о членении предложений на основе синтаксических связей и об используемых при этом методах эксперимента и моделирования см.: С. пр., с. 25—29, 74 и сл.; Л. ан., с. 98—110, 115—116, 127—128, 141—150; С. ан., с. 7 и сл., 237 и сл. (в более сжатой форме см.: Muchin A. M. Elementary syntactic units // Proceedings of the Eleventh International congress of linguists. Aug. 28—Sept. 2 / Ed. by L. Heilmann. Bologna; Florence, 1972. Vol. II. p. 379—382; Мухин А. М. Элементарные синтаксические единицы // Структура предложения и классы слов в романо-германских языках / Отв. ред. А. Т. Кривоносов. Вып. 2. Калинин, 1973. С. 5—11.

или герундий связочного глагола), которые обычно не употребляются в позиции подлежащего.

В этом проявляется специфика всех таких объектных синтаксем, относящихся главным образом к категории процессуальных, а также квалификативных синтаксем, в отличие от объектных синтаксем из категории субстанциальных, выраженных существительным или местоимением с предлогом или без предлога. Для иллюстрации укажем различные объектные синтаксемы в форме инфинитива или герундия (при глаголах want, wish, consent, pretend, profess):

а) из категории процессуальных — объектную активную и объектную активную направленную: I want *to paint* (Maugham). I don't suppose Mrs Strickland wants *to be bothered* with me just now (*Ibid.*). Miss Slater consented *to her being trained* as a singer (Christie);

б) из категории квалификативных — объектную квалитативную и объектную стативную: I wished *to be quite fair* (Maugham). Sir Alington professed *to be mildly interested in spiritualism* (Christie) и т. п.;

в) из категории субстанциальных — объектную идентифицирующую: «I don't pretend *to be a great painter*», he said (Maugham).

Очевидно, все эти объектные синтаксемы употребляются далеко не в равной мере при переходных глаголах разных лексико-семантических групп. Здесь перед исследователем возникают в сущности те же задачи, что и при изучении объектных, а также косвенно-объектных синтаксем и их вариантов, выраженных существительным или местоимением с предлогом или без предлога, которые также различаются в зависимости от того, при переходных глаголах каких групп они употребляются (С. ан., с. 109—110, 113 и сл.). Что же касается самих этих групп переходных глаголов, то во всех случаях они выявляются на основе соответствующего беспредложного, предложного или вариативного управления с учетом их лексической семантики и сочетаемости с лексемами-дополнениями (ср. упомянутые переходные глаголы want, wish, имеющие беспредложное управление, и переходные глаголы pretend, consent, управляющие посредством предлога *to*, и т. д.).

Объектные синтаксемы из категорий процессуальных, субстанциальных и квалификативных, средствами выражения которых служат инфинитив и герундий или сочетания инфинитива и герундия связочного глагола с причастием прошедшего времени или прилагательным, следует здесь упомянуть еще и для того, чтобы на их примерах лишний раз подчеркнуть различие между синтаксической семантикой и смыслом, или логической семантикой, на основе которой в грамматиках предпринимались попытки определить дополнение как второстепенный член предложения (0.9). Если такие формулировки, как «обозначение лица или предмета, над которым совершается действие», «обозначение предмета, подвергающегося действию» и т. п., являются недостаточными для определения объектной синтаксемы, выраженной су-

ществительным или местоимением с предлогом или без предлога, то они тем более не применимы к объектным синтаксемам, выраженным инфинитивом или герундием, поскольку эти объектные синтаксемы вовсе не обозначают лица или предмета, над которым совершалось бы действие, выраженное глаголом (ср. приведенные выше примеры: *I want to paint*. *I wished to be quite fair*. *I don't pretend to be a great painter* и др.).

Инфинитив и инфинитивные сочетания, представляющие различные объектные синтаксемы при переходных глаголах, в частности при глаголах со значением желания, нельзя понять и через указание на отношение лица к действию, передаваемому формой инфинитива, поскольку инфинитив используется не только для обозначения действия, т. е. служит средством выражения не только процессуальной активной синтаксемы (инфиритив же связочного глагола и вовсе не способен обозначать действие). При этом не является выходом из положения и постулирование некоей сложной синтаксически нечленимой единицы, в грамматиках именуемой составным, или сложным, сказуемым, которая включает в себя переходный глагол со значением желания, а также переходные глаголы с иными значениями, в сочетании с инфинитивом.⁷⁷

⁷⁷ Так, отмечается, что в «составном модальном сказуемом» выступают глаголы, выражающие: а) желание совершить действие (*wish₁*, *want₁*, *desire₁*, *long*, *yearn* и др.); б) надежду, ожидание, что действие произойдет (*hope*, *expect*); в) стремление произвести действие (*struggle*, *seek₁*, *strive₂* и др.); г) намерение, решение лица произвести действие (*intend₁*, *mean₁*, *decide*, *resolve*); д) попытку совершить действие (*try*, *attempt₁*, *endeavor*); е) готовность, решимость лица совершить действие, а также противоположное отношение к действию (*dare*, *venture*, *hesitate*). Все эти переходные глаголы трактуются как глаголы с модальным значением, выражающие «разнообразные оттенки отношения к действию как к желаемому, предполагаемому, намечаемому к осуществлению» (Жигадло В.В., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык: Теоретический курс грамматики. М., 1956. С. 263). Однако при этом указывается на то, что «до сих пор не установлены объективные критерии ограничения инфинитива как второй части составного глагольного сказуемого от инфинитива как дополнения в структуре аналогичных конструкций» (там же. С. 264). Подобный подход к выделению «составного, или сложного глагольного сказуемого» еще ранее получил распространение в грамматиках русского языка, в том числе и в академической грамматике 50-х годов (см. о «сложном глагольном сказуемом», в состав которого входят глаголы, обозначающие волеизъявление, а также некоторые глаголы, обозначающие процессы, внутренние переживания и т. п.: Грамматика русского языка. Т. II. Ч. I. С. 409, 411, 413—416).

Синтаксические конструкции, подводимые под понятие составного (сложного) модального сказуемого, требуют тщательного изучения с опорой на метод эксперимента, что возможно при условии различия в языке синтаксем и их вариантов (см. о двух типах трансформаций замены в синтаксемном анализе: С. ап, с. 28—30). Под этим углом зрения необходимо исследовать и так называемое составное глагольное видовое сказуемое — с глаголами, обозначающими начало, продолжение, прекращение, повторение действия (Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык... С. 261—262; ср. также: Грамматика русского языка. Т. II. Ч. I. С. 409—411). Заметим также, что инфинитивные конструкции с указанными переходными глаголами вообще не могут быть ограничены понятием составного, или сложного, сказуемого, так как переходные глаголы со значением желания, надежды, ожидания и т. д. в сочетании с инфинитивом

Для поимания инфинитива и инфинитивных сочетаний при глаголах со значением желания, как и при других переходных глаголах (см. прим. 77), решающее значение имеет то обстоятельство, что эти глаголы являются именно переходными и как таковые поддаются изучению в их системных отношениях на основе присущего им беспредложного, предложного или вариативного управления. Соответственно и в предложениях в зависимой позиции при таких переходных глаголах обычно наблюдается использование различных объектных синтаксем из категории субстанциальных, средствами выражения которых служит существительное с тем или иным предлогом или без предлога (*S, for S, to S, on S* и др.).

Сравним, например, субстанциальные объектные (в том числе объектную активную, объектную стативную) синтаксемы, выраженные существительным с предлогом или без предлога, и процессуальные объектные (объектную активную, объектную активную направленную и др.) синтаксемы, представленные инфинитивом или сочетанием инфинитива связочного глагола с причастием прошедшего времени, в следующих предложениях (при одних и тех же переходных глаголах):⁷⁸ *He wants adventure — He wants to go; I yearn for rest — I yearn to hear from you; He is striving for victory — He is striving hard to succeed; He was aspiring to honours — He was aspiring to be made professor; I ventured on a protest — I ventured to disagree; I meant no offence — I did not mean to offend you.* Следовательно, в языке существуют коррелятивные ряды субстанциальных, процессуальных, а также квалификативных объектных синтаксем и члены этих парадигматических рядов нередко могут заменять друг друга при одном и том же переходном глаголе. Отсюда и возможность использования экспериментов—трансформаций замены в тех случаях, когда исследователь сомневается в синтаксической членности конструкций с инфинитивом или когда нужно подчеркнуть наличие общего синтаксико-семантического признака (активного, стативного и др.) у объектных синтаксем разных категорий (субстанциальных, процессуальных, квалификативных), например: *They wished to be happy → They wished for happiness; They attempted to settle the dispute → They attempted a settlement of the dispute; He endeavoured to be perfect → He endeavoured at perfection* и т. п.

Конечно, при этом нужно считаться с возможными лексическими ограничениями для экспериментов, поскольку не все глагольные лексемы, входящие в одну и ту же группу переходных глаголов, в одинаковой мере допускают замену инфинитива или инфинитивного сочетания существительным с предлогом или без предлога. При определении членности конструкции «переходный

употребляются не только в личных, но и неличных формах (формах причастия настоящего времени, инфинитива, герундия, в русском языке в форме деепричастия).

⁷⁸ Приведенные здесь и ниже примеры почерпнуты в основном из словарных статей, посвященных соответствующим переходным глаголам — БАРС.

глагол плюс инфинитив или инфинитивное сочетание» нужно учитывать также возможности замены (с известными лексическими ограничениями) ее второго члена конструкцией, включающей в себя существительное или объектное личное местоимение и инфинитив или инфинитивное сочетание (конструкцией с неядерной предикативной связью): *He wants to go* → *He wants me to go*; *We intend to do it* → *We intend them to do it* и т. д.

Равным образом и о синтаксической членности конструкций с герундием при переходных глаголах можно судить по тому, что при одних и тех же переходных глаголах употребляются существительные и герундий, служащие средствами выражения различных объектных синтаксем (отсюда — возможность проведения экспериментов с заменами);ср.: *He began his breakfast* — *He began studying English*; *She ceased her efforts* — *She ceased driving a car*; *They stopped the game* — *They stopped playing*; *He finished his work* — *He finished doing it*; *He left off his work at 6 o'clock* — *He left off smoking*.⁷⁹

Герундий и герундиальные сочетания в предложениях требуют особого внимания в их взаимоотношениях с инфинитивом и инфинитивными сочетаниями, поскольку при переходных глаголах они могут служить вариантами одних и тех же объектных синтаксем. Так, в зависимости позиции при некоторых переходных глаголах со значением намерения, решения, попытки или начала, продолжения, прекращения герундий и инфинитив могут использоваться в качестве факультативных вариантов одной и той же процессуальной объектной активной синтаксемы, т. е. могут свободно заменять друг друга, не внося каких-либо смысловых изменений в предложение: *What do you intend doing?* → *What do you intend to do?* *He decided on going* → *He decided to go*; *He resolved upon doing it* → *He resolved to do it*; *He attempted flying* → *He attempted to fly*; *He began studying English* → *He began to study English*; *He continued working there* → *He continued to work there*; *He ceased going there* → *He ceased to go there* и т. п.

При многих же других переходных глаголах герундий и инфинитив исключают друг друга, хотя и служат средствами выражения одной и той же процессуальной объектной активной или иной процессуальной объектной синтаксемы, т. е. выступают по отношению друг к другу в качестве комбинаторных или, точнее, лексико-комбинаторных вариантов (зависящих от непосредственного лексического окружения, а именно от переходных глаголов). Герундий ставит исследователя и перед необходимостью определения формальных дистрибутивных признаков (прежде всего в аспекте сочетаемости синтаксем), опираясь на которые можно

⁷⁹ Ср. также следующие пары конструкций, получаемые с помощью трансформации замены, которые приводит Б. А. Ильиш, рассматривая однокоренные существительные и глаголы в форме инфинитива как дополнения (*objects*): *began to work* — *began his work*, *continued to work* — *continued his work*, *liked to sing* — *liked songs etc.* (Ilyish B. The structure of Modern English. p. 205).

различать процессуальные объектные синтаксемы, выраженные посредством герундия, и субстанциальные объектные синтаксемы, в выражении которых участвуют внешне совпадающие с герундием отглагольные существительные на -ing.

Итак, изучение системных отношений переходных глаголов предполагает, во-первых, разграничение единиц лексического и синтаксического уровней и, во-вторых, учет взаимодействия единиц того и другого уровня языка. Из этих двух тесно связанных задач основной является первая, так как, если лексические и синтаксические единицы последовательно не разграничиваются, нельзя рассчитывать на какой-либо успех в изучении их взаимодействия.

Переходные глаголы, словари и грамматика⁸⁰

0.12. Рассматриваемая здесь проблематика имеет самое непосредственное отношение к лексикографической практике, как, впрочем, и к другим важнейшим сферам приложения лингвистического анализа. В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что учет лексикографической практики может только благотворно сказаться на теоретических изысканиях в тех областях, которые обычно объединяются под названием «грамматика».

Обращаясь к словарям, одноязычным и двуязычным, лингвист проникается сознанием подлинной необходимости тех понятий, теоретической разработкой которых он занимается. Какие только ни предпринимались попытки заменить традиционно-грамматические понятия частей речи иными понятиями, иными классификациями или просто обойтись без них. Однако понятия частей речи, при всей их противоречивости, фактически оставались незыблыми, и об этом красноречиво свидетельствует опыт лексикографической работы: ни один словарь не обходится без того или иного, прямого или косвенного, указания на принадлежность слова к определенной части речи — существительному, прилагательному, глаголу и т. д.

Наряду с этим в словарях обязательно даются и такие грамматические пометы, которые недвусмысленно указывают на то, что такое-то слово является предлогом или союзом, глаголом-связкой (частью именного сказуемого) или другим служебным глаголом и т. п. Это уже другая область грамматики — синтаксис, точнее, область синтаксемного анализа, поскольку служебные элементы, особенно предлоги и всякого рода служебные глаголы, участвуют в оформлении элементарных синтаксических единиц — синтаксем и их вариантов (см. также 0.14, 13.5). Они образуют синтаксически

⁸⁰ В основу этой части введения положено выступление автора на конференции в г. Звенигороде в мае 1981 г.: Мухин А. М. Переходные глаголы, словари и грамматика // Слово в грамматике и словаре / Отв. ред. В. Н. Ярцева. М., 1984. С. 106 и сл.

нечленимые сочетания с другими, неслужебными, элементами: предлог — с существительным или местоимением в определенной падежной форме, как в русском или немецком языках; различные служебные глаголы — с инфинитивом, причастием, прилагательным, существительным и т. д., и такие сочетания служат средствами выражения элементарных синтаксических единиц наряду с отдельными формами существительного, глагола и других частей речи. Служебные элементы в словарях отражаются с учетом их синтаксической семантики (ср., например, значения предлогов — указания на место или время совершения действия и т. д., — С. ан., с. 37—38). Они могут получить последовательное освещение и в специальных синтаксических (синтаксемных) словарях, подобных тому, над которым работает группа сотрудников под руководством Г. А. Золотовой в Институте русского языка АН СССР.⁸¹ Между прочим, в прошлом, когда лингвисты в области синтаксиса располагали лишь понятиями главных и второстепенных членов предложения (не считая словосочетаний и предложений), сама постановка вопроса о работе над такого рода словарем была бы совершенно невозможна. Иное дело, когда лингвист располагает сведениями о синтаксемах, каждая из которых представлена в языке системой вариантов. Если исходить прежде всего из учета таких вариантов синтаксем, которые выражены синтаксически нечленимыми сочетаниями со служебными элементами в их составе, то создание синтаксического словаря — вполне реальная задача.

В словарях, как правило, можно найти и указания на переходность—непереходность (транзитивность—интранзитивность) глаголов, что, очевидно, также свидетельствует о плодотворности грамматического понятия переходности. Однако в словарях переходные глаголы обычно трактуются слишком узко, отражая степень разработанности понятия переходности в грамматиках соответствующих языков. Узость трактовки переходных глаголов заключается в том, что все те глаголы, которые в словарях помечаются как переходные, составляют лишь часть общей массы действительно переходных глаголов. В словарях русского языка переходность обычно связывается с управлением глаголом винительным падежом, в словарях же английского языка — с наличием при глаголе беспредложного дополнения, поскольку в области управления английских глаголов нет падежных форм. Однако несмотря на эти установки, имеющие чисто теоретический характер, словари как русского, так и английского языков, однозычные и двуязычные, скрупулезно регистрируют все те предлоги управления, которые употребляются при одно- и двупереносных глаголах и обусловливаются их лексическим значением.

⁸¹ См.: Золотова Г. А. 1) О «Синтаксическом словаре русского языка» // Вопр. языкоznания. 1980. № 4. С. 71 и сл.; 2) О некоторых теоретических результатах работы над «Синтаксическим словарем русского языка» // Вопр. языкоznания. 1986. № 1. С. 26 и сл.

Таким образом, теоретические установки по вопросу переходности—неперходности глаголов находятся в явном конфликте с интуицией лексикографа. Так, если глагол действительно переходный и имеет предложное управление, в словаре можно ожидать указания предлога управления и соответствующей падежной формы существительного или местоимения (ср. приведенные выше переходные глаголы русского языка: *горевать о ком-либо*, *жаловаться на кого-либо* и др. — 0.7). Если же глагол тоже является переходным, но имеет беспредложное управление, то в словарях русского языка указывается падеж управляемого имени, будь то винительный или дательный, или родительный, или творительный (*пригласить кого*, *помочь кому-чему*, *восхититься кем-чем*, *избежать чего* и т. д.). Если же глаголы подлинно неперходные, то никакие предлоги при них не регистрируются в словарях, не указываются и падежные формы без предлога, поскольку неперходные глаголы не способны к управлению, предложному или беспредложному. Так, *стоять*, *лежать*, *ходить* можно и *на чем-нибудь*, и *под чем-нибудь*, и *около чего-нибудь*, и *над чем-нибудь* и т. д., *настаивать* же можно только *на чем-нибудь*, *жаловаться* — только *на кого-нибудь*, *что-нибудь*, *зависеть* — только от *кого-нибудь* и т. д.

Причину указанного конфликта между теоретическим истолкованием переходных глаголов и фактическим отражением их в словарях на основе предложного или беспредложного управления нужно искать в том неправомерном, искусственном преувеличении роли падежных различий, которое сказалось в противопоставлении винительного падежа управляемого имени другим падежным формам (без предлога или с предлогом). К числу неперходных в русской грамматике стали относить фактически переходные глаголы, управляющие другими падежами, кроме винительного, а также глаголы с предложным управлением. Такому истолкованию переходных и неперходных глаголов в большей мере способствовала неопределенность их положения в грамматике: строго говоря, их нельзя было отнести в область морфологии, поскольку в морфологическом строении переходных глаголов нет ничего специфического, что отличало бы их в целом от неперходных глаголов; они не находили себе места и среди синтаксических единиц — главных или второстепенных членов предложения (сказуемым в предложении могут быть как переходные, так и неперходные глаголы). При сложившемся в грамматике русского языка положении вещей ничто, казалось бы, не препятствует тому, чтобы и впредь за переходные принимать именно глаголы, управляющие винительным падежом,⁸² тем более

⁸² Ср., например, в последней двухтомной академической «Русской грамматике», где переходные глаголы, а также неперходные, даются в разделе морфологии (в связи с морфологическими категориями глагола), а управление, включая управление винительным падежом, на основании которого собственно и выделяются переходные глаголы, — в разделе синтаксиса (Русская грамматика. Т. I. С. 614; т. II. С. 25 и сл.).

Что способность управлять винительным падежом является характерной особенностью глаголов, отличающей их в сочетаниях с лексемами-дополнениями от существительных или прилагательных.

Однако какой ценой достигается принятие этой точки зрения? Во-первых, переходные глаголы, управляющие беспредложно винительным падежом, в теории искусственно изолируются от остальных переходных глаголов, управление которых, беспредложное, предложное или вариативное, в той же мере отражается в словарях, как и управление винительным падежом.⁸³ Следовательно, системные отношения переходных глаголов нарушаются вследствие исключительной ориентации на винительный падеж управляемого имени. Во-вторых, по той же причине игнорируются системные отношения переходных глаголов (в том числе тех, которые управляют винительным падежом) и переходных лексем других частей речи — существительных, прилагательных, а также наречий, которые обычно и не рассматриваются как переходные, поскольку им не свойственно управлять беспредложно винительным падежом. Тем самым грамматист лишает себя возможности опереться на метод эксперимента, принимающий форму трансформации глагольной конструкции в субстантивную, адъективную или адвербиальную, когда эти конструкции возникают на основе требований соответствующих однокоренных переходных лексем (0.1; 0.7). При ориентации на внешний признак, каким является винительный падеж управляемого имени, вообще отсутствуют методы исследования, они возможны лишь тогда, когда учитываются системные отношения переходных лексем разных частей речи (независимо от того, управляют ли они винительным или другим падежом, беспредложно или посредством какого-нибудь предлога).

Далее, трактовка переходных глаголов с ориентацией на винительный падеж управляемого имени ничего не дает лексикографической практике. Напротив, словари, как отмечалось выше, фактически отражают беспредложное или предложное управление переходных глаголов, в каком бы падеже ни употреблялось управляемое имя. Указанная узкая трактовка переходных глаголов не имеет практической значимости и для преподавания языка в вузах или школе. Изучающему русский язык в одинаковой мере важно знать, каким падежом управляет глагол — винительным,

⁸³ Однако при рассмотрении вариативного управления грань между переходными глаголами (с винительным падежом управляемого имени без предлога) и неперходными (с другими падежами управляемого имени без предлога или с предлогом) фактически стирается. Например, при указанной установке остается совершенно неясным, какими глаголами, переходными или неперходными, следует считать *обойти*, *объехать*, которые допускают управление и винительным падежком без предлога и родительным с предлогом *вокруг* (*обойти дом* — *обойти вокруг дома* и т. п.), или глагол *наблюдать*, управляющий винительным падежом и творительным с предлогом *за* (*наблюдать незнакомца* — *наблюдать за незнакомцем*); см.: Русская грамматика. Т. II. С. 37.

родительным, дательным или творительным (беспредложно или посредством определенного предлога), если этот глагол действительно переходный и обуславливает собой то или иное управление.

Кроме того, ориентируясь на внешний показатель — винительный падеж при выделении переходных глаголов, грамматист полностью лишает себя возможности сопоставлять переходные глаголы русского языка с переходными же глаголами в других языках, таких, как английский или французский, где отсутствуют падежные различия в системе глагольного, а также субстантивного, адъективного и адвербиального управления. И наконец, узкое понимание переходности без опоры на методы исследования и в отрыве от лексикографической практики не позволяет определить место глагольного управления, не говоря уже о субстантивном, адъективном и адвербиальном управлении, в структуре языка.

Управление обычно истолковывалось и истолковывается как синтаксическая связь, вопреки тому, что сами переходные глаголы не получали (и не могли получить) эксплицитного объяснения как синтаксические единицы. В действительности же переходные глаголы с их потенциальной способностью к управлению, предложному, беспредложному или вариативному, служат лишь строительным материалом для предложений и используются в предложениях по-разному, в сочетаниях с различными служебными элементами и на основе разных синтаксических связей (ср.: С. ан., с. 84—86, 121—128). Следовательно, в предложениях на основе предикативной, субординативной (подчинительной) и других синтаксических связей выделяются не лексемы, переходные или неперходные, но такие синтаксические единицы, которые выражены как отдельными формами глагола, существительного или другой части речи, так и синтаксически неделимыми сочетаниями.

0.13. В условиях, когда языковой статус переходных глаголов оставался совершенно неясным и самое их выделение находилось в зависимости от падежа управляемого имени, возникла и получила широкое распространение концепция управления как синтаксической связи, подразделяемой на «сильное» и «слабое управление».⁸⁴ Эта концепция знаменовала собой шаг вперед в понимании переходных глаголов (и только глаголов) — в той

⁸⁴ Неленность природы синтаксических единиц и концепция «сильного—слабого управления» весьма примечательным образом переплелись в капитальном труде «Русский синтаксис в научном освещении» А. М. Пешковского. Последний решительно отказался от традиционно-грамматических понятий второстепенных членов предложения, заменив их понятиями управляемых, согласуемых и примикающих слов (хотя слова не являются синтаксическими единицами), сказуемое же он низводил на положение подчиненного слова. См.: П е ш к о в с к и й А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 7-е. М., 1956. С. 60—61, 183—184. Об интерпретации Пешковским главных и второстепенных членов, а также о концепции «сильного—слабого управления», в развитие которой он внес большую ленту, подробнее см.: С. пр., с. 14—15; Л. ан., С. 111—117.

мере, в какой их выделение обусловливалось наличием «сильного управления» как «необходимой связи» между глаголом и управляемым именем.⁸⁵ Однако указанная концепция не раскрывала сущности управления в целом и не уменьшала разрыва между теоретическим истолкованием этой связи и показаниями словарей: если «сильное управление» как «необходимую связь» можно было увязать с показаниями словарей, которые регистрируют подлинное управление независимо от того, какие падежные формы употребляются, без предлога или с предлогом (0.12), то «слабое управление» вовсе не получает освещения в лексикографической практике, так как оно и не является управлением (отсутствует «необходимая связь»). Следовательно, «слабое управление» ничего не дает лексикографической практике и игнорируется ею.

«Сильное управление», т. е. подлинное управление, обусловленное лексической природой переходного глагола, поддается обоснованию с помощью методов моделирования и эксперимента. Внешне одинаковые глагольные конструкции *настаивать на чем-нибудь* и *стоять на чем-нибудь* (на крыше и т. п.) в сущности ничего не имеют общего между собой (в первой — переходный глагол, во второй — непереходный), и в этом нетрудно убедиться, прибегая к экспериментам-заменам и пытаясь строить модели управления: в первом случае при любых заменах местоимения *чем-нибудь* предлог остается, так как он как средство управления обусловлен лексической природой переходного глагола *настаивать* (ср. *настаивать на решении*, *настаивать на предложении* и т. д.); во втором же случае вполне возможно употребление при глаголе *стоять* наречия, причем предлог исчезает (ср. *стоять на крыше*, *стоять там* и т. д.); соответственно, в одном случае мы можем построить модель управления ($V_{tr} + на + C_p$), в другом — нет из-за отсутствия самого управления (предлог не предсказуем глаголом).

Концепция «сильного—слабого управления» у А. М. Пешковского была целиком ориентирована на синтаксис, служа основанием для выделения в предложении «управляемых слов», которые подлежали изучению с учетом их синтаксической семантики (см. 0.15). Сами же глаголы с их лексической семантикой и их системными отношениями в пределах лексико-семантических групп фактически оставались в тени. Между тем, в русской грамматике еще в прошлом столетии отчетливо намечалась тенденция изучать глаголы в группах на основе одного и того же беспредложного или предложного управления и с учетом их общего или

⁸⁵ При наличии «необходимой связи» А. М. Пешковский различал и е-посредственно переходные (с беспредложным управлением) и посредственно переходные глаголы (с предложным управлением). См.: Пешковский А. М. Русский синтаксис... С. 288. Однако к числу переходных у него иногда оказывались отнесенными к непереходные глаголы, поскольку он по существу уклонился от анализа этой «необходимой связи» (Л. ан., с. 117, прим. 14).

близкого лексического значения. Так, Н. М. Кошанский в начале прошлого столетия писал в рецензии на третье издание Грамматики Российской Академии: «Давно уже не только мпою, но и другими замечено, что глаголы одного значения требуют у нас и одного падежа, и что многие глаголы от того только требуют разных падежей, что употребляются в разных значениях. Например, *судить* и *говорить*, в одном значении, по праву действительных, требуют винительного: *судить преступника, говорить правду*; а в другом, когда показывают заботу и размышление, требуют предложного: *судить и говорить о деле*. Или *надеяться чего*, и *надеяться на что*; там значит ожидание с сомнением, а здесь упование с уверенностью. И так одно только значение решает, с каким падежом глагол поставить должно».⁸⁶ Характерно также следующее его высказывание: «. . . почему бы не положить у нас правил, например, 1) все глаголы, значащие *боязнь* и *осторожность*, *желание* и *ожидание*, *стыд* и *искательство*, *лишение* и *удостоение*, требуют родительного?».⁸⁷

С этим можно сопоставить наблюдения, содержащиеся в «Практической русской грамматике» Н. И. Гречи, который, как известно, использовал материалы не только статьи Н. М. Кошанского, но и его рукописных записок по русскому синтаксису:⁸⁸ «Слова получают силу управлять другими не столько от грамматической своей формы, сколько от смысла, в оных заключающегося, и по сей причине одно и то же слово, принимаемое в разных значениях, имеет в управлении другими словами различную силу. . .».⁸⁹ И далее, говоря об употреблении родительного, дательного, творительного падежей при глаголах, Н. И. Греч стремится выделить группы из числа этих глаголов с учетом их лексического значения. Так, он указывает на то, что винительный падеж заменяется *родительным*, когда «глагол означает боязнь, опасение, надежду, ожидание предметов неопределенных, еще ненаходящихся в виду» (*алкать, достигать, жаждать, ждать, желать, избегать, искасть* и др.); винительный же падеж — *творительным*, «когда глаголом означается презрение, негодование или уважение, также обладание» (*бреховать, владеть*,

⁸⁶ Кошанский Н. О русском синтаксисе // Тр. Об-ва любителей российской словесности при Имп. Моск. ун-те. 1819. Ч. XV. С. 107—108.

⁸⁷ Там же. С. 107. — Подробнее об указанной статье Н. М. Кошанского, которая «внесла много нового в изучение законов и правил русских словосочетаний, в вопрос о разграничении разных форм и типов словосочетаний», см.: Виноградов В. В. Из истории изучения русского синтаксиса: От Ломоносова до Потебни и Фортунатова. М., 1958. С. 107—113; см. также: Цой А. А. «О русском синтаксисе» Н. Ф. Кошанского (К 150-летию со дня ее опубликования) // Исследования по русскому и славянскому языкознанию. Вып. 2. Самарканد, 1969. С. 299—311.

⁸⁸ См.: Виноградов В. В. Из истории изучения русского синтаксиса . . . С. 114.

⁸⁹ Греч Н. Практическая русская грамматика. Изд. 2-е. СПб., 1834. С. 251.

дорожить, жертвовать, обладать, править и др.), или т в о-
риительным с предлогом *с*, «когда означается сово-
купность двух предметов в действии, когда каждый из них есть
и действующий, и принимающий действие» (балагурить, воевать,
враждовать, граничить, делить, знакомить, спорить), или т в о-
риительным с предлогом *на д*, «когда глаголом
выражается действие, происходящее сверху, высшего над низ-
шим, сильного над слабым» (властствовать над людьми, гос-
подствовать над рабами, торжествовать 'над неприятелем
и т. д.).⁹⁰

Важно также отметить, что при выделении групп глаголов
на основе одного и того же управления и Н. М. Копанский и
Н. И. Греч не оставляли без внимания отношений этих групп
с соответствующими группами лексем других частей речи и,
наоборот, намечая контуры групп существительных или прила-
гательных, а также наречий, они стремились соотнести их с соот-
ветствующими группами глаголов. Серьезные поиски в этом
направлении предпринимал и А. Х. Востоков в своей «Русской
грамматике» (выдержаншей множество изданий в первой, а также
второй половине прошлого столетия).⁹¹ Например, говоря об
управлении падежами с помощью предлогов, в частности датель-
ным падежом с помощью предлога *к*, А. Х. Востоков указывает
на следующее: «Имена существительные отглагольные, означаю-
щие расположение душевное к какому-либо предмету, прязнен-
ное или неприязненное, управляет дательным падежом с пред-
логом *к*, между тем как глаголы, от коих сии имена произведены,
управляют винительным или дательным без предлога: . . .

⁹⁰ Там же. С. 266, 267, 269—270. Ср. также группировки так называемых
возвратных глаголов: «а) глаголы, означающие взаимное действие двух или
более предметов, и называемые *взаимными* по превосходству, требуют *твори-
тельного падежа* с предлогом *с*» (аукаться₂, биться₂, браниться, встречаться,
драться и др.); «б) глаголы, означающие боязнь, опасение, желание, надежду,
ожидание, искание предметов неопределенных, еще не находящихся в виду,
стыд, омерзение, лишение, удостоение, требуют *родительного падежа*» (бе-
речься, бояться, гнушаться, держаться, добиваться, дожидаться и др.) и
т. п. (там же. С. 272 и сл.).

⁹¹ В своем историческом обзоре синтаксических концепций русских
ученых В. В. Виноградов констатирует: «А. Х. Востоков учитывает взаимо-
действие лексических значений и синтаксических связей, или вернее: роль
вещественных значений слов в структуре семантически обусловленных, лек-
тически ограниченных типов словосочетаний. Он характеризует целые семан-
тические категории, связанные с теми или иными формами управления, и
дает подробные перечни близких по значению глаголов и имен, которые
дополняются именами существительными в том или ином косвенном
падеже».

Определяя способы синтаксической сочетаемости ограниченных, семанти-
чески связанных групп слов, он стремится, с одной стороны, установить
общее содержание, общий смысловой центр всей данной системы слов, а с дру-
гой стороны, дать исчерпывающий список соответствующих слов — с распре-
делением их по более частным лексико-семантическим рядам» (В и н о г р а-
д о в В. В. Из истории изучения русского синтаксиса. С. 175—176).

глаголы

*любить и почитать родителей
ненавидеть ложь — презирать низкие поступки.*

*сострадать, радеть,
усердствовать,
доброжелательствовать,
завидовать,
верить, не доверять, кому*

имена

*любовь и почтение к родителям.
ненависть ко лжи.
презрение к низким поступкам.*

*сострадание, радение,
усердие
доброжелательство, за-
висть,
вера, доверие, недоверчи-
вость*

к кому».⁹²

Примечательно также то, что некоторые лексико-семантические группы намечаются и среди непереходных глаголов (по отношению к которым также было принято говорить об управлении), причем особенностью таких групп является сочетаемость глаголов с определенными разрядами существительных. Так, касаясь предлога *на* в связи с предложным падежом, А. Х. Востоков пишет: «При глаголах *лежать, сидеть, стоять, ходить, ползать* и т. п. говорится и о частях тела, находящихся в действии: *лежать на боку, на спине, на брюхе* (т. е. боком, спиною, брюхом вниз). *Стоять на ногах, на коленях. Ходить на цыпочках. Ползать на четвереньках* (т. е. руками и ногами действуя)». ⁹³ И несколько ранее, затрагивая предлог *на* с винительным падежом, он отмечает: «При глаголах *лечь, сесть, стать, подняться, пасть* и т. п. говорится о частях тела, поддерживающих тело при таковых действиях: *лечь на спину, на бок, на брюхо. Стать на ноги. Подняться на цыпки. Пасть на колени*». ⁹⁴

В связи с последними группами глаголов нужно заметить следующее. Возможность выделения подобных групп непереходных глаголов с учетом их сочетаемости с определенными разрядами существительных свидетельствует о том, что фактор сочетаемости с субстантивными (и другими) лексемами играет одинаковую роль в качестве критерия по отношению к группам как переходных, так и непереходных глаголов (ср. 0.3—0.4). При этом, однако, сочетаемость переходных глаголов определяется прежде всего на основе управления, т. е. по отношению к лексемам-дополнениям, тогда как непереходные глаголы, в частности

⁹² Востоков А. Русская грамматика. Изд. 3-е. СПб., 1838. С. 311—312. Намеченные здесь А. Х. Востоковым глаголы относятся к разным лексико-семантическим группам, хотя все они соотносятся с существительными, управляющими дательным падежом посредством предлога *к*: одни из них управляют винительным, другие — дательным падежом, причем сочетаемость у тех и других с лексемами-дополнениями различна. Первые из этих глаголов (*любить, почитать, ненавидеть, презирать*) следует сопоставить с английскими однопереходными глаголами, выражавшими чувство, эмоциональное отношение к кому-, чему-либо (*adore, hate, love, etc.*), которые коррелируют с существительными, управляющими посредством предлога *for*, а также *of* (0.1, 1.1).

⁹³ Там же. С. 300.

⁹⁴ Там же. С. 285.

только что упомянутые *лежать*, *сидеть*, *стоять* и др., лишены управления. О том, что дело обстоит именно так, что эти глаголы являются непереходными и как таковые лишены способности к управлению, можно судить по показаниям экспериментов с заменами в словосочетаниях и по тому, что в предложениях при них не может быть объектной синтаксемы.⁹⁵ Например, можно прибегнуть к экспериментам с заменами, используя при этом указанные А. Х. Востоковым формы без предлога: *лежать на боку*, *на спине*, *на брюхе* → *лежать боком*, *спиною*, *брюхом вниз*. Следовательно, предлог *на* не обусловлен лексической семантикой глагола *лежать*, т. е. не является средством управления. И в синтаксическом аспекте сочетания с предлогом *на* при указанных глаголах нельзя признать средствами выражения объектной (или косвенноп-объектной) синтаксемы: как и указанные формы без предлога, в предложениях они являются носителями синтаксической семантики способа.

Заканчивая краткий экскурс в историю русской грамматики, можно выразить только сожаление, что столь отчетливо проявившаяся в первой половине прошлого столетия тенденция группового изучения глаголов, а также лексем иных частей речи не получила в дальнейшем сколько-нибудь существенного развития,⁹⁶ хотя и в текущем столетии она иногда давала о себе знать.⁹⁷ В значительной мере это объясняется преимущественным вниманием к синтаксическим проблемам, связанным с принципами членения предложений и определением единиц в их составе. В частности, выделение сказуемого как одного из главных членов предложения во всем многообразии средств его выражения не обусловливалось необходимостью дифференциации лексико-семантических групп глаголов. И классификация дополнений как второстепенных членов предложения (из числа которых были выделены обстоятельства) не требовала анализа лексической семантики и сочетаемости переходных, а также непереходных глаголов, применительно к которым в равной мере было принято говорить об управлении

⁹⁵ Ср. данное выше определение переходности как лексико-синтаксического свойства глаголов и других лексем, которое проявляется в наличии у них способности к управлению (во фразах, или словосочетаниях) и в возможности употребления при них в предложениях объектных, а также косвенно-объектных синтаксем (0.2).

⁹⁶ Как свидетельствует В. В. Виноградов, уже в академической Грамматике середины XIX в. («Опыт общесравнительной грамматики русского языка» И. И. Давыдова) «отсутствуют перечни или списки слов, характеризующихся теми или иными специфическими формами синтаксической сочетаемости» (Виноградов В. В. Из истории изучения русского синтаксиса. С. 214).

⁹⁷ В другом месте (Л. ан., с. 119, 124) мы уже отмечали выделение В. В. Виноградовым, например, глаголов скорбного чувства, управляющих предложным падежом (единственного числа) и дательным падежом с предлогом *по* (*скучать*, *тосковать*, *горевать* и др.), или глаголов, означающих чувство в его направленности в сторону кого-нибудь, которые требуют винительного падежа с предлогом *на* (*негодовать*, *злобствовать*, *брюзжать*, *ворчать*, *жаловаться*, *плакаться*, *сердиться*, *гневаться* и др.). См.: Виноградов В. В. Русский язык. С. 700—702.

(при наличии косвенных надежей). Поэтому долгое время не возникал вопрос об отличии управления, предложного или беспредложного, от синтаксических связей, к числу которых относится субординативная (подчинительная) связь. Между тем, это — существенно различные языковые связи: управление служит необходимым основанием для определения лексической семантики переходных глаголов в словосочетаниях (глагольных фразах), на основе же синтаксических связей, в частности субординативной, определяется синтаксическая семантика, т. е. семантика синтаксических единиц в составе предложений (см. также 0.15).

0.14. Итак, анализ переходных глаголов по лексико-семантическим группам с учетом их системных отношений с группами переходных лексем других частей речи не оставляет сомнения в том, что мы имеем дело здесь с областью лексики, а не синтаксиса, поскольку их значения имеют лексический характер и их сочетаемость устанавливается по отношению к лексическим единицам — лексемам, а не к синтаксическим единицам. Однако как совместить такое понимание переходных глаголов с грамматикой, которая в распространенном узком истолковании включает в себя только морфологию и синтаксис?⁹⁸ Именно это понимание грамматики, видимо, и лежит в основе известного высказывания Л. В. Щербы: «... следует предостеречь от общераспространенного предрассудка, будто управление слов определяется грамматикой: на самом деле оно чаще всего оказывается принадлежностью каждого отдельного слова, а потому является фактом словаря».⁹⁹ Л. В. Щерба как опытный лексикограф отчетливо осознавал, что управление не может не отражаться в словарях независимо от того, имеются ли в области управления падежные различия или их нет (как, например, в русском и французском языках); но он, как это явствует из приведенного высказывания, связывал управление с «каждым отдельным словом», и это можно объяснить тем, что системные отношения переходных глаголов, а также переходных лексем иных частей речи в это время были совершенно не изучены (оставались фактически вне поля зрения вследствие теоретической интерпретации управления как явления синтаксиса).

Изложенное выше дает достаточное представление о том, какой сложный клубок неясностей и противоречий образовался в русской грамматике вокруг понятий переходности и управления. Ключ к решению этой сложнейшей проблемы переходности и управления нужно было искать прежде всего в том понимании синтаксиса, которое сложилось в грамматике русского и других языков и которое предопределило собой узость истолкования самой грамматики как включающей в себя только морфологию

⁹⁸ О неясностях, связанных с истолкованием грамматики, см. также: Л. ан., с. 12—15.

⁹⁹ Щ е р б а Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе: Общие вопросы методики. М.; Л., 1947. С. 93.

и синтаксис. Если под морфологией обычно понималось исследование структуры слов (выделение в их строении разного рода морфологических элементов), то синтаксис сводился уже к изучению употребления слов или форм слов в предложениях или в составе словосочетаний;¹⁰⁰ к этому приурочивалось и рассмотрение разных средств выражения отношений слов в предложениях или словосочетаниях (ср. предлоги, связочные глаголы и др.). При таком понимании синтаксиса глагольное, а также субстантивное управление естественно было истолковать именно как синтаксическое отношение, или синтаксическую связь, выражаемую с помощью падежных окончаний.¹⁰¹

Однако слова не являются синтаксическими единицами, и, соответственно, синтаксические связи в предложениях не устанавливаются между словами. Слова служат лишь строительным материалом для синтаксических единиц, которые могут быть выражены и двумя, и несколькими словами, если они синтаксически не членны, т. е. если между их составляющими нет синтаксической связи. И переходные глаголы как строительный материал используются в различных формах, финитных (личных) и нефинитных (неличных). Например, в предложении *Он был приглашен на свадьбу* в форме причастия прошедшего времени страдательного залога употреблен переходный глагол, которому свойственно беспредложное управление винительным падежом (*приглашать кого-нибудь*), хотя в данном предложении управления как такого нет.

В русском языке этой способностью употребляться в форме указанного причастия обладают лишь переходные глаголы, которым свойственно беспредложно управлять винительным падеж-

¹⁰⁰ Сказанному соответствуют следующие определения синтаксиса в словаре О. С. Ахмановой: «... 2. Учение об особенностях (специфике) функционирования в речи различных лексико-грамматических классов слов (частей речи). Синтаксис глагола. Синтаксис имени. 3. Совокупность типов сочетания слов и моделей построения словосочетаний и предложений» (Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 409). Ср. также определение грамматики как «совокупности правил изменения и сочетания слов, сформулированных для данного языка», и определение «внешней грамматики» в отличие от «внутренней грамматики»: «Грамматика внешняя анг. external grammar. Рассмотрение позиций (функций) частей речи в предложении. . . Грамматика внутренняя англ. internal grammar. Рассмотрение морфологического и ритмомелодического строения слов. . .» (там же. С. 112, 113).

¹⁰¹ Отсутствие же в языке падежных различий побуждало лингвистов говорить и об отсутствии управления. Так, А. И. Смирницкий писал: «... управление тесно связано с представлением о падеже. Управление имеется лишь там, где есть падежная система. Что касается английского языка, то там в связи с ограниченным числом падежей система управления сильно разрушена. Если в русском языке из целого ряда возможностей глагол выбирает только одну, то в английском языке глаголу этого выбора не предоставляется. По сути дела в современном английском языке вопрос о выборе падежа вообще снимается» (Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М., 1957. С. 84). См. также: Ilyish B. A. The structure of Modern English. P. 176.

жом. В английском же языке в форме соответствующего причастия используется гораздо более широкий круг переходных глаголов, в том числе и те, которые обладают предложным управлением (ср.: . . . we must *comply* with the customs of the world → the customs of the world must be *complied with* и т. п. — С. ан., с. 108, прим. 29). Следовательно, переходные глаголы как строительный материал используются различным образом в предложениях русского и английского языков. Однако в том и другом языке соответствующие причастные формы образуют неразрывные синтаксические единства с глаголом-связкой и с другими служебными глаголами (*был приглашен*, *должен быть приглашен*, *must be complied* и т. д.). И в форме инфинитива переходные глаголы (как и непереходные) образуют неразрывные синтаксические единства со служебными глаголами (*должен пригласить*, *must comply* и т. п.). Подобно этому и существительные в той или иной форме составляют в предложении неразрывные синтаксические единства с предлогом как служебной лексемой (*на свадьбу* и т. п.). Все это, между прочим, получает отражение в традиционно-грамматических понятиях главных и второстепенных членов предложения: указанные сочетания в целом рассматриваются либо как главный член предложения — сказуемое (*был приглашен*, *должен быть приглашен* и т. п.), либо как второстепенный член предложения — обстоятельство места (*на свадьбу*) и т. д.

Еще более явственно неспособность слова служить синтаксической единицей обнаруживается в синтаксемном анализе, который опирается при выделении синтаксем и их вариантов на метод эксперимента, сводящийся к разного рода трансформациям замены (ср.: С. ан., с. 16, 18, 24, 29—30, 45, 48, 72—73, 85, 109—110 и сл.). Так и в только что приведенных примерах синтаксическое единство сочетания причастия или существительного с тем или иным служебным элементом подтверждается следующими экспериментами — трансформациями замены: *Он был приглашен на свадьбу* → *Он приглашен на свадьбу*; *Он был приглашен на свадьбу* → *Он был приглашен туда*. Эти эксперименты свидетельствуют о том, что интересующие нас сочетания функционально соотносятся с отдельным элементом (*приглашен*, *туда*) именно как целые, как синтаксически нечленимые сочетания (а не распадаются на составляющие их части, из которых одна — связочный глагол или предлог — выражает отношение между причастием или существительным и другим элементом в предложении).

Служебные лексемы, в частности связочный глагол и предлог, оказываются как раз теми элементами, которые оформляют варианты синтаксем, являясь для каждого из них постоянной величиной.¹⁰² Если бы мы не считались с тем фактом, что служеб-

¹⁰² Отсюда — обозначения вариантов синтаксем, в которых служебная лексема воспроизводится как таковая (постоянная величина), тогда как неслужебная лексема обычно является переменной величиной, обусловли-

ная лексема составляет неразрывное синтаксическое единство с причастием, прилагательным, существительным и т. п., то определение вариантов синтаксем было бы в принципе невозможно. Таким образом, и экспериментальные данные, и теоретическое истолкование элементарных синтаксических единиц-синтаксем и их вариантов указывают на то, что слово не может рассматриваться как синтаксическая единица. Соответственно, и переходные глаголы, а также переходные лексемы иных частей речи, которые в предложениях используются в сочетании со служебными лексемами и без них, не могут быть отнесены к синтаксическим единицам.

Однако это вовсе не означает, что переходные глаголы, или, шире, переходные лексемы разных частей речи, не относятся к предметам грамматики. Сам факт тесного взаимодействия переходных, как, впрочем, и неперходных, лексем с морфологическими и синтаксическими единицами говорит о том, что игнорировать их в качестве предметов грамматики нельзя. Их взаимодействие с морфологическими единицами проявляется прежде всего в том, что переходные и неперходные лексемы определяются по их принадлежности к той или иной части речи (ср. глагольные, субстантивные, адъективные и другие лексемы); по отношению же к синтаксическим единицам переходные и неперходные лексемы выступают в качестве строительного материала, поэтому, как отмечалось выше (0.9), особенности их употребления в предложениях должны учитываться при их классификации. Сами же по себе, а именно как элементарные единицы лексического уровня языка, переходные лексемы характеризуются особыми системными отноплениями, отличными от системных отношений элементарных морфологических единиц (морфем и их вариантов в составе той или иной части речи), а также от системных отношений элементарных синтаксических единиц (синтаксем и их вариантов, устанавливаемых в предложениях). Вот это обстоятельство прежде всего и заставляет различать среди предметов грамматики единицы, относящиеся к трем разным уровням языка — морфологическому, лексическому и синтаксическому.

Управление и синтаксические связи. Отграничение переходных глаголов от неперходных в предложениях

0.15. Исследование переходных глагольных лексем по их принадлежности к лексико-семантическим группам (группам одно- или двуперходных глаголов) невозможно без уяснения вопроса о том, в чем же заключается существенное отличие управления

вающей собой лексическую наполняемость данного варианта синтаксемы (С. ап., с. 11—12, 15, 44, 64, 70, 75, 77, 85—87, 91—93, 96, 107, 117—118, 126 и сл.).

от синтаксических связей, на основе которых изучаются элементарные синтаксические единицы в их системных отношениях, а именно синтаксемы и их варианты.¹⁰³ Неразличение управления и синтаксических связей в конечном счете явилось основной причиной того, что в русской грамматике не возобладала та чрезвычайно плодотворная тенденция группового изучения глаголов на основе управления, о которой говорилось выше в связи с работами ученых прошлого столетия Н. М. Кошанского, Н. И. Греча и А. Х. Востокова (0.13).

В текущем столетии благодаря главным образом влиянию концепции «сильного—слабого управления» А. М. Пешковского указанная тенденция в русской грамматике заметно пошла на убыль. В капитальном труде самого А. М. Пешковского «Русский синтаксис в научном освещении», выдержавшем семь изданий, мы почти не найдем попыток выделить какие-либо группы глаголов с опорой на то или иное беспредложное или предложное управление. Взамен найдем там подкрепляемое тонкими наблюдениями над материалом русского языка стремление разобраться в синтаксической семантике (хотя сам Пешковский не употреблял этого термина) именных элементов и предложно-именных сочетаний при самых различных глаголах, переходных и непереходных. Например, говоря о винительном, творительном и других падежах, а также сочетаниях различных падежных форм с предлогами, А. М. Пешковский различает: винительный в *времени* (*Так и грали они и лето и зиму, весну и осень* — Л. Андреев), винительный места (*Всю дорогу на кладбище мокрые трубы храпели старинный вальс...* — Н. Никитин), винительный количества (*Книга стоим рублей*), творительный орудия (*Пелагея ткнула его кулаком в бок* — Гончаров), творительный действующего лица (*Чины людьми дают ся, А люди могут обмануться* — Грибоедов), творительный способа (*... Иван Иванович... обыкновенно помещается на клиросе и очень хорошо подтягивает басом* — Гоголь), пространственное значение, выражаемое сочетаниями предлога *в* с винительным, предложным и местным: направление действия *внутрь* предмета (при винительном) или осуществление его *внутри* предмета (при предложном и местном), например: *А в трактир, говорят привезли теперь свежей семги* (Гоголь); *В оранжереях уже поспели персики и сливы* (Чехов)¹⁰⁴ и т. д.

Носителями указанных значений являются синтаксические единицы, а именно синтаксемы — темпоральные, локативные

¹⁰³ О существенном различии между управлением и синтаксической связью, с учетом которых выделяются, соответственно, элементарные единицы лексического и синтаксического уровней языка, см. также: Л. ан., с. 115—116, 127—132, 189—191; С. ан., с. 98 и сл.

¹⁰⁴ См.: Пешковский А. М. Русский синтаксис... С. 294—295, 301—302, 304—305.

и др., которые выражены либо отдельной падежной формой, либо сочетанием той или иной падежной формы с предлогом. Все они выделяются в соответствии с односторонней направленностью субординативной (подчинительной) связи, т. е. устанавливаются в позиции зависимого компонента (при глаголе). И примечательно то, что все подобные единицы, обладающие той или иной синтаксической семантикой, выделяются в *п р е д л о ж е н и я х*, где и раскрывается соответствующая синтаксическая связь (см. приведенные выше примеры предложений).

Примечательны также комментарии А. М. Пешковского, которыми сопровождается, хотя и очень бегло, выделение им, например, винительного в *р е м е н и*, подразделяемого на следующие две подрубрики: а) *Так и грали они и лето и зиму, весну и осень* (Андреев); *Я без души, Лето целое все пела* (Крылов); б) *Нынешнюю ночь я во сне видела, что на голове моей волосы побелели* (Лермонтов). «В первой из этих подрубрик, — замечает Пешковский, — винительный обозначает, что *весь период времени*, названный в существительном, заполнен действием, названным в глаголе, во второй — что только одна определенная часть этого периода заполнена им. В первом значении винительный этот употребляется нередко (особенно со словами *весь, целый*), во втором — он доживает свои последние дни, сменяясь наречиями, творительным времени (*нынешней ночью*), винительным с предлогом *в* (*в тот год осенняя погода стояла долго на дворе* — Пушкин; в просторечии еще и теперь говорят иногда в этом смысле без предлога: *тот год*). Только с прилагательным *каждый* утвердился в этом смысле винительный без предлога: *каждую ночь я просыпаюсь в два часа, каждый день он купается*».¹⁰⁵

Эти замечания А. М. Пешковского относительно указанных двух подрубрик винительного времени (как и его беглые, но очень ценные комментарии, которые мы здесь не приводим, к упомянутым выше винительному места и винительному количества) имеют самое непосредственное отношение к синтаксемному анализу. Они позволяют осознать: 1) что в русском языке различаются темпоральная континуативная (длительная) синтаксема, выраженная винительным падежом существительного, для которой характерна сочетаемость «со словами *весь, целый*» (первая подрубрика),¹⁰⁶ и темпоральная синтаксема, лишенная признака континуативности, выраженная тем же винительным падежом (вторая подрубрика), 2) что эта вторая темпоральная синтаксема в отличие от первой редко выражена винительным падежом (за исключением тех

¹⁰⁵ Там же. С. 294—295.

¹⁰⁶ Ср. также локативную континуативную синтаксему, которую нетрудно усмотреть за указанной Пешковским первой подрубрикой винительного места, названной им винительным протяжением (*Всю дорогу на кладбище мокрые трубы хрипели старинный валс...*) — там же. С. 295.

случаев, когда винительный сочетается «с прилагательным *каждый*»: *каждую ночь я просыпаюсь в два часа т. п.*) и что эта синтаксема в основном представлена другими вариантами — наречием, творительным временем (*нынешней ночью*) и винительным с предлогом *в* (*в тот год осенняя погода стояла долго на дворе*). Всё такие наблюдения над синтаксическими явлениями действительно представляют большую ценность, но они не имеют никакого отношения к изучению глагольного управления, и об этом свидетельствует тот факт, что сами глаголы остались у Пешковского вне поля зрения (и это естественно, так как нет глагольного управления).¹⁰⁷

Сказанное позволяет установить следующую закономерность: если в центре внимания исследователя находится глагольное управление (беспредложное, предложное или вариативное), то непосредственным предметом исследования служат именно переходные глаголы, от которых собственно и исходит управление — лексическая связь между управляющей (переходной) лексемой и лексемой-дополнением, которые составляют лексическую конструкцию — словосочетание, или, иначе, глагольную фразу (0.1); если же в центре внимания находится уже субординативная (подчинительная) связь в предложении, которая по своей направленности противоположна управлению, то непосредственным предметом исследования являются уже синтаксические единицы, выраженные в зависимой позиции при глаголе именными элементами или предложно-именными сочетаниями. В первом случае исследователь имеет дело с лексической семантикой и лексической сочетаемостью (с лексемами-дополнениями на основе управления в глагольных фразах), во втором — с синтаксической семантикой и, соответственно, синтаксической сочетаемостью (с синтаксемами на базе синтаксических связей в предложениях).

Указанная закономерность почти совершенно не находит отражения в упомянутом труде А. М. Пешковского, из которого мы только что приводили примеры предложений с именными элементами и предложно-именными сочетаниями, обладающими различной синтаксической семантикой, и это можно объяснить преимущественной ориентацией Пешковского на изучение второстепенных членов предложения, подразделяемых им в целом на управляемые, согласуемые и примыкающие.¹⁰⁸ Поэтому судить о наличии указанной закономерности, которая обусловлена существенным различием между управлением и синтаксическими связями, следует скорее по работам предшественников А. М. Пешковского, в частности по «Практической русской грамматике»

¹⁰⁷ А. М. Пешковский констатирует наличие самых различных глаголов, при которых отмечается употребление указанных винительных времен, места и количества: «1) они употребляются одинаково и при переходных и при непереходных глаголах (не только *пел ночь*, но и *лежал ночь*, *спал ночь* и т. д.), а некоторые из них даже только при непереходных (*стоил рубль*); 2) когда они стоят при переходном глаголе, при нем же возможен винительный объект (*пел песню всю ночь...*)» (там же).

¹⁰⁸ См. там же, С. 283 и сл.

Н. И. Гречу, которую мы упоминали выше, отмечая зарождавшуюся в трудах русских ученых прошлого столетия тенденцию группового изучения глаголов на основе управления (0.13). Так, в случае глагольного управления, беспредложного или предложного, Н. И. Греч не упускал возможности наметить группы глаголов, объединенных тем или иным лексическим значением и общим для них управлением (ср. частично приведенные выше группы глаголов, управляющих: а) родительным падежом и имеющих значение боязни, опасения, надежды или ожидания, б) творительным падежом и означающих презрение, негодование или уважение, а также обладание, в) творительным падежом посредством предлога *с* — 0.13).¹⁰⁹ Характерно также то, что в случаях этого рода Н. И. Греч почти не комментирует управляемые слова, сосредоточивая главное внимание именно на группировках глаголов.

Совсем иная картина обнаруживается тогда, когда речь идет о конструкциях (предложениях или их частях), в которых управления фактически нет: здесь внимание Гречу привлекают уже главным образом падежные формы без предлога или с предлогом, обладающие той или иной синтаксической семантикой (творительный падеж со значением орудия, различные косвенные падежи со значением цели, времени или места и т. д.);¹¹⁰ при этом глаголы остаются в тени (поскольку управления фактически нет), подобно тому как это наблюдается у А. М. Пешковского при анализе винительного времени, винительного места и др.¹¹¹ Правда, и у Гречу мы не найдем последовательного разграничения явлений, относящихся к разным уровням языка — лексическому и синтаксическому, так как и у него понятие управления распространяется на все без исключения конструкции, где имеются косвенные падежи без предлогов или с предлогами.

В связи со сказанным нужно заметить также следующее. Принципиальное различие между управлением, которое устанавливается применительно к переходным лексемам, в особенности глагольным, и субординативной связью, на основе которой выделяются синтаксические единицы (а не лексемы), обуславливает собой необходимость терминологического разграничения конструкций, которые в русской грамматической традиции часто недифференцированно именуются словосочетаниями. Выделяя, например, группу переходных глаголов, управляющих винительным падежом, и считаясь при этом с особенностями их лексической семантики и сочетаемости с другими лексемами, исследователь опирается на лексические конструкции, именуемые глагольными словосочетаниями, или, как принято здесь, глагольными фразами (*любить родителей, почитать родителей, уважать*

¹⁰⁹ Ср. также другие группировки глаголов, выделенные Гречем на основе соответствующего управления: Греч Н. Практическая русская грамматика. С. 267, 268, 270, 273, 274, 280, 281.

¹¹⁰ См. там же. С. 262—267, 296—304.

¹¹¹ См. прим. 107.

родителей и т. п.). Что же касается конструкций, составляющих части предложений и имеющих интонационные особенности, то их следовало бы именовать синтагмами (используя термин, который также имеет глубокие корни в русской грамматике). Такие конструкции возникают в предложениях на основе синтаксических связей, и их составляющими являются элементарные синтаксические единицы, а не слова-лексемы (0.14).¹¹²

0.16. Принципиальное отличие управления как лексической связи, на основе которой выделяются и изучаются в их системных отношениях переходные глаголы и другие переходные лексемы, от синтаксических связей, служащих основанием для выделения синтаксических единиц, становится особенно отчетливым, когда исследователь имеет в виду в структуре предложений не только субординативную, но и предикативную связь (см. также 0.11). В этом отношении показательно, например, сопоставление следующих двух пар русских и английских предложений: 1) *Они обвинили мальчика в краже* — They accused the boy of theft; 2) *Мальчик был обвинен ими в краже* — The boy was accused by them of theft. В первых предложениях двуперходные глаголы *обвинять* и *accuse* употреблены в личной форме, которая позволяет реализовать в предложении свойственное этим глаголам двойное управление (*обвинять кого-л. в чем-л., to accuse sb of sth*). Во вторых же предложениях указанные глаголы использованы в форме причастия прошедшего времени, которая исключает возможность реализации в предложении двойного управления. Однако в тех и других предложениях мы имеем дело с одними и теми же глагольными лексемами (в их различных вариантах — 0.6).

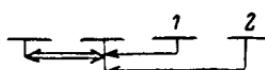
Если бы определение переходных глагольных лексем осуществлялось по их употреблению в предложениях, то в случаях второго рода (при наличии причастия прошедшего времени в сочетании с глаголом-связкой) мы не смогли бы выделить двуперходных глаголов с опорой на управление. Равным образом и в предложениях, где употреблены одноперходные глаголы в форме причастия прошедшего времени, например: *Мальчик был приглашен ими* — The boy was invited by them, мы фактически были бы лишены возможности констатировать наличие переходного глагола, поскольку свойственного ему одинарного беспредложного управления (*приглашать кого-л., to invite sb*) мы здесь не нашли бы.

Рассматривая же переходные глаголы как лексические единицы, используемые в их различных вариантах (финитных и причастных формах) в качестве строительного материала для предложений, мы имеем полную возможность провести их дифференциацию по лексико-семантическим группам одно- и двуперходных глаголов, учитывая при этом характерную для них сочетаемость с лексемами-дополнениями как формальный дистри-

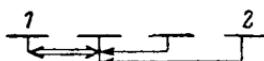
¹¹² О синтагмах как синтаксических конструкциях, вычленяемых из предложений, подробнее см.: Л. ан., с. 140—146.

бутивный критерий их принадлежности к соответствующей группе. Например, изучая упомянутые двупереходные глаголы *обвинять* и *accuse* в лексических конструкциях, возникающих на основе двойного управления ($V_{tr} + C_a^1 + \sigma + C_p^2$, $V_{tr} + C^1 + of + C^2$), исследователь констатирует, что для них характерна сочетаемость с 1-м дополнением (C^1) — существительным или местоимением, указывающим на одушевленный предмет (лицо), и 2-м дополнением (C^2), обозначающим абстрактное понятие. Такая сочетаемость, присущая данным двупереходным глаголам, обнаруживается и в предложениях, однако реализуется она на основе различных синтаксических связей. Так, в первой паре предложений свойственная этим глаголам сочетаемость реализуется на базе субординативных связей, во второй же паре предложений — на основе предикативной и субординативной связей. Для наглядности построим юнкционные модели тех и других предложений, отметив цифрами 1 и 2 те лексемы, сочетаемость с которыми (обозначающими одушевленный предмет и абстрактное понятие) является особенностью данных двупереходных глаголов:

- 1) *Они обвинили мальчика в краже* — They accused the boy
of ²theft.

- 2) *Мальчик был обвинен ими в краже* — The boy was accused
by them ²of theft.

Из приведенных фактов можно сделать вывод, что характерная для переходных глаголов лексическая сочетаемость может изучаться и в глагольных фразах (лексических конструкциях), и в предложениях (синтаксических конструкциях), где переходные глаголы реализуются с их сочетательными потенциями. Правда, в конкретных условиях того или иного текста лексическая сочетаемость переходных глаголов далеко не всегда выступает достаточно полно в пределах одного и того же предложения. Например, в тексте вместо приведенных выше двух пар русских и английских предложений, в которых присутствуют и объектная и косвенно-объектная синтаксемы, можно было бы обнаружить и предложения с одной лишь объектной синтаксемой (без косвенно-объектной) при двупереходном глаголе: 1) *Они обвинили мальчика* — They accused the boy; 2) *Мальчик был обвинен* — The boy was accused.

В подобных случаях глагол, оставаясь в сущности своей двупереходным, внешне напоминает однопереходный, при котором употреблена объектная синтаксема;ср.: 1) *Они пригласили мальчика* — They invited the boy; 2) *Мальчик был приглашен* — The boy was invited. Вот это сходство одно- и двупереходных глаголов в предложениях очень важно принимать во внимание, ибо оно позволяет исследователю ограничить переходные глаголы от непереходных, т. е. предварительно отобрать их из текстов, с тем чтобы далее подвергнуть изучению под углом зрения системных отношений, с учетом их принадлежности к соответствующей группе одно- или двупереходных глаголов, которым свойственно такое-то управление, отражаемое в знаковой модели, и такая-то сочетаемость с лексемами-дополнениями. Следовательно, ограничение переходных глаголов от непереходных в тексте основывается прежде всего на выделении объектной синтаксемы, которая употребляется как при однопереходных, так и при двупереходных глаголах, причем не только в зависимой позиции, но и в позиции подлежащего (*Мальчик был обвинен ими в краже* — The boy was accused by them of theft и т. п.).

Целям определения объектной синтаксемы при одно- или двупереходном глаголе могут служить различные эксперименты, большинство из которых обусловливается наличием функциональных системных отношений между элементарными синтаксическими единицами — носителями синтаксической семантики. Эти функциональные системные отношения устанавливаются в предложениях либо между вариантами одной и той же синтаксемы, либо между двумя или более родственными синтаксемами, имеющими общий для всех них синтаксико-семантический признак, каковым, в частности, является признак объектности или косвенной объектности (С. а., с. 176—178).

В случаях последнего рода речь идет об оппозитивных отношениях (оппозициях) синтаксем, в отличие от отношений функционального тождества, или эквивалентностных отношений, существующих между вариантами одной и той же синтаксемы. Например, экспериментом, основанным на наличии в языке различных вариантов одной и той же объектной синтаксемы (из категории субстанциальных), служит трансформация пассивизации, когда предложение с объектной синтаксемой в позиции зависимого компонента при переходном глаголе трансформируется в предложение с объектной же синтаксемой в позиции подлежащего: *Они пригласили мальчика* → *Мальчик был приглашен ими*; *Они обвинили мальчика в краже* → *Мальчик был обвинен ими в краже* и т. д. В этих русских предложениях одна и та же объектная синтаксема в указанных синтаксических позициях представлена двумя вариантами — винительным и именительным падежами существительного (S_a , S_n), что и обуславливает возможность осуществления данной трансформации. При наличии же в зависимой позиции другой синтаксемы, лишенной признака объектности, которая также может быть выражена

винительным падежом существительного, трансформацию пассивации уже нельзя было бы провести.

Подобные эксперименты могут служить надежным средством ограничения в предложениях одно- или двупереходных глаголов от непереходных, при которых объектной синтаксемы быть не может. Правда, приходится считаться с тем, что далеко не все глаголы из числа переходных допускают трансформацию пассивации, особенно в русском языке (по сравнению с английским), где трансформация пассивации возможна — и то не всегда — лишь при наличии глагола, который управляет винительным падежом, причем беспредложно, тогда как в английском языке в условиях отсутствия падежных различий трансформацию пассивации часто допускают многие глаголы, которым свойственно предложное управление (*She laughed at them* → *They were laughed at* и т. п.).

Другим видом экспериментов, основанных на существовании в языке различных вариантов одной и той же объектной синтаксемы и позволяющих ограничивать в предложениях переходные глаголы от непереходных, являются эксперименты с заменой одного варианта другим в той же самой синтаксической позиции. Если, например, объектная синтаксема в зависимой позиции при переходном глаголе представлена сочетанием существительного с предлогом, то этот ее вариант обычно поддается замене местоименным вариантом, в котором обязательно сохраняется тот же предлог: *уцепился за поводья* → *уцепился за них*, *хватались за плетень* → *хватились за него* и т. д. Что же касается иных синтаксем, лишенных признака объектности, которые употребляются при непереходных, а также при переходных глаголах, то замена предложно-субстантивного сочетания, которым они также могут быть выражены, другим вариантом синтаксемы обычно влечет за собой опущение предлога: *полечу за облака* → *полечу туда*, *погорнул к лесу* → *погорнул туда* и т. д. (С. ан., с. 45—47).

Близки к этим экспериментам и вопросительные трансформации, сводящиеся к тому, что существительное с предлогом (или без предлога), которое представляет объектную синтаксему в зависимой позиции при переходном глаголе, заменяется вопросительным местоимением с тем же предлогом (или без предлога), причем изменяется порядок следования синтаксем: *Он уцепился за поводья* → *За что он уцепился?* *Он надеялся на меня* → *На кого он надеялся?* и т. д. Если же существительное с предлогом (или без предлога) представляет иную синтаксему, лишенную признака объектности, то при соответствующей вопросительной трансформации обычно используется уже не местоимение, а наречие, причем предлог опускается: *Я полечу за облака* → *Куда я полечу?* и т. д. Существенное отличие вопросительных трансформаций от предыдущих экспериментов заключается в том, что здесь происходит замена одной синтаксемы другой, родственной ей, синтаксемой (объектная синтаксема заменяется интерrogативной объектной или локативная аллативная — интерrogативной ло-

кативной аллативной и т. п.), тогда как в предыдущих экспериментах имеет место замена одного варианта другим вариантом той же самой синтаксемы.¹¹³

Кроме указанных выше экспериментов-трансформаций, возможность проведения которых обусловлена наличием в языке функциональных системных отношений между вариантами одной и той же синтаксемы или между родственными синтаксемами, целям определения объектной синтаксемы в зависимой позиции при одно- или двупереходном глаголе иногда могут служить и эксперименты с опущением этой объектной синтаксемы. Дело в том, что переходные глаголы обычно противятся опущению при них объектной синтаксемы (в зависимой позиции). Это особенно характерно для глаголов современного английского языка, которые, как отмечал Б. А. Ильиш, обладают «повышенной переходностью».¹¹⁴

Часто наблюдаемый при таких экспериментах эффект заключается в том, что переходный глагол становится неузнаваемым, создается впечатление, что вместо него употреблен другой, омонимичный ему глагол, непереходный или переходный. Например, если опустить предложное сочетание *by the judgement* в следующем предложении, где оно представляет объектную синтаксему, то в предложении-трансформе глагол *stand* скорее можно принять за непереходный со значением 'стоять', чем за переходный со значением 'отставать что-л.' или 'придерживаться чего-л.': *I judge this and stand by the judgement* → *I judge this and stand...* (Рустамова, с. 48; см. также Кравцов, с. 66 и сл.; Петрова, с. 123 и сл.). Подобные наблюдения свидетельствуют, очевидно, о том, что «повышенная переходность» английского глагола, часто препятствующая опущению объектной синтаксемы в зависимой позиции, в значительной мере обусловливается чрез-

¹¹³ О том, что при вопросительной трансформации устанавливаются функциональные отношения между двумя разными синтаксемами (хотя и родственными), а не между вариантами одной синтаксемы, свидетельствуют, в частности, различия в их дистрибутивных особенностях — сочетаемости с другими синтаксемами, а также местоположении. Так, для интерроративной объектной синтаксемы в отличие от собственно объектной синтаксемы, представленной существительным или местоимением с предлогом или без предлога, характерна сочетаемость с аддитивной синтаксемой, выраженной в русском языке адвербальной частицей *еще* (*За что еще он учился?* *На кого еще он надеялся?*), а также с элективной синтаксемой целого, средством выражения которой служит сочетание существительного или местоимения с предлогом *из* (*На кого из них он надеялся?*). Ср. также на материале английского языка: С. ан., с. 222—236.

¹¹⁴ «Одной из характерных черт современного английского языка является тесная, почти неразрывная связь глагола с прямым дополнением... В основе этого своеобразного явления лежит, по-видимому, то, что можно обозначить как повышенную переходность английского глагола. В современном английском языке переходный глагол до такой степени нуждается в немедленном, неотложном восполнении его смысла дополнением, он настолько неполон сам по себе, настолько весь направлен на что-то вне его лежащее, что отрыв его от дополнения становится совершенно нетерпимым (Ильиш Б. А. Современный английский язык. Изд. 2-е. М., 1948. С. 38—39).

вычайно широкой распространенностью в современном английском языке омонимии переходных, а также переходных и непереводных глаголов, лексическая семантика которых поддается определению только с учетом специфической для них сочетаемости, реализующейся в предложениях (0.3—0.6; см. также 13.2—13.3).

Таким образом, ограничение переходных глаголов от непереводных в предложениях достигается с помощью целого ряда экспериментов, осуществление которых требует от исследователя знания специфики объектных, а также косвенно-объектных синтаксем в их отличии от иных синтаксем, употребляемых в той же позиции зависимого компонента при глаголах (непереводных и переходных). При этом приходится считаться с тем, что некоторые из указанных экспериментов в том или ином конкретном случае могут быть недостаточно показательными или просто неосуществимыми, поскольку любым лингвистическим экспериментам, в том числе синтаксическим, свойствены ограничения, которые обусловливаются разными языковыми факторами, подлежащими выявлению.

Однако отбор переходных глаголов из предложений в тексте — это лишь предварительный этап их исследования. Последующее изучение переходных глаголов осуществляется уже в аспекте их системных отношений в глагольных фразах — лексических конструкциях, составными элементами которых являются лексемы. На этом основном этапе исследователь устанавливает их принадлежность к той или иной лексико-семантической группе с учетом общности или близости их лексического значения (содержательный критерий) и сходства в их сочетаемости с лексемами-дополнениями (формальный дистрибутивный критерий), причем методами исследования служат моделирование, сводящееся к построению знаковых моделей управления, и метод эксперимента, заключающийся главным образом в трансформации фраз с переходными глаголами во фразы с однокоренными переходными субстантивными, адъективными, а иногда и адвербияльными лексемами. Такая возможность применения метода эксперимента при анализе переходных глаголов обусловлена наличием в языке коррелятивных групп переходных глагольных, субстантивных, адъективных, а также адвербияльных лексем (0.1).

Классификация переходных глаголов на основе управления

0.17. При исследовании переходных глагольных лексем, как, впрочем, и переходных лексем других частей речи, прежде всего возникает вопрос, что должно служить основанием для их классификации. Поскольку самое определение переходных глаголов достигается с опорой на лексическую связь управления, которой лишены непереводные глаголы (0.1—0.2), постольку и при их классификации нужно исходить из особенностей их управления.

Первое и основное деление сводится к разграничению класса однопереходных глаголов, способных к управлению только одним дополнением, и класса двупереходных глаголов, управляющих двумя лексемами-дополнениями. Соответственно настоящая монография распадается на две части, первая из которых посвящена анализу системных отношений однопереходных глаголов современного английского языка, вторая — анализу системных отношений двупереходных глаголов.¹¹⁵ Дальнейшее же деление однопереходных глаголов должно производиться с учетом беспредложного, предложного, а также вариативного беспредложно-предложного и вариативного предложного управления. Так строится первая часть работы, т. е. различаются подклассы однопереходных глаголов с беспредложным управлением (раздел I), с вариативным беспредложно-предложным управлением (раздел II), с предложным управлением (раздел III) и с вариативным предложным управлением (раздел IV). Далее, в пределах трех из указанных четырех подклассов (это относится и к подклассам двупереходных глаголов) группы глаголов дифференцируются в зависимости от конкретных средств управления, которые получают отражение в знаковых моделях. Например, в разделе II (2.1—2.2) группы однопереходных глаголов разграничиваются с опорой на модели управления $V_{tr} + 0/over/for + C$, $V_{tr} + 0/over + C$, где знак 0 (нуль) указывает на наличие беспредложного управления, а предлоги — на способность глаголов тех же групп управлять и посредством того или иного предлога.

В принципе аналогично выделяются класс и подклассы однопереходных глаголов на материале русского языка, с той лишь разницей, что в моделях управления получают отражение и падежные различия лексем-дополнений (С), т. е. падежные формы существительных или местоимений, употребляемые при однопереходных глаголах, а также с теми или иными предлогами. Поэтому в отличие от английского языка подкласс однопереходных глаголов русского языка с беспредложным управлением подлежит дифференциации в соответствии с падежом управляемого имени — винительным (модель управления $V_{tr} + C_a$), дательным ($V_{tr} + C_d$), творительным, или инструментальным ($V_{tr} + C_i$) и родительным ($V_{tr} + C_g$).¹¹⁶ Наличие падежных различий у лексем-дополнений в русском языке обуславливает также необходимость несколько иного построения знаковых моделей управления в случаях вариативного беспредложно-предложного и вариативного предложного управления (см. 0.1).

Более сложная картина обнаруживается при классификации на указанных основаниях двупереходных глаголов, поскольку

¹¹⁵ В обеих частях работы, главным образом в примечаниях, затрагиваются и переходные глаголы русского языка.

¹¹⁶ Ср. также иные знаки и индексы, которые использованы для обозначения управления переходных глаголов русского языка в указателе русских глаголов.

приходится учитывать особенности их управления как первым (С¹), так и вторым дополнением (С²). Разделы V—XII, составляющие вторую часть настоящей работы, показывают, что класс двупереходных глаголов распадается на значительно большее количество подклассов в зависимости от особенностей двойного управления, хотя некоторые подклассы двупереходных глаголов в современном английском языке представлены сравнительно небольшим количеством глаголов, которые к тому же (на имеющемся в нашем распоряжении материале) не всегда образуют отдельные лексико-семантические группы (раздел XII). Так, с учетом особенностей двойного управления различаются, с одной стороны, подкласс двупереходных глаголов, имеющих двойное беспредложное управление (раздел V), с другой — подкласс двупереходных глаголов с беспредложным и вариативным беспредложно-предложным управлением (раздел VI), причем отдельно выделяются двупереходные глаголы с беспредложным и вариативным предложно-беспредложным управлением, сопровождающимся перестановкой дополнений (раздел VII). Далее на тех же основаниях, т. е. в зависимости от средств управления первым и вторым дополнениями, различаются следующие подклассы двупереходных глаголов: с беспредложным и предложным управлением (раздел VIII), с беспредложным и вариативным предложным управлением (раздел IX), с двойным предложным управлением (раздел X), с предложным и вариативным предложным управлением (раздел XI) и с двойным вариативным предложным управлением (раздел XII).

Каждый из указанных подклассов одно- и двупереходных глаголов распадается на группы глаголов с характерным для данного подкласса управлением, причем группы в свою очередь могут включать в себя подгруппы, особенно при наличии вариативного управления, которое, как отмечалось выше (0.1), не всегда разделяется в полном его объеме всеми членами группы. Выделение групп одно- и двупереходных глаголов является как раз самым ответственным и сложным этапом исследования, что связано с необходимостью тщательного ограничения управления как лексической связи, на основе которой изучаются переходные глаголы в их системных отношениях, от синтаксических связей, на базе которых исследуются уже синтаксические единицы в их системных отношениях, а именно ряды синтаксем и их вариантов (0.15—0.16). Такие группы переходных глагольных лексем до сих пор было принято обозначать сокращенно ЛСГ (лексико-семантическая группа), что, однако, может представлять неудобства из-за того, что в лингвистических работах это обозначение широко используется по отношению к различным тематическим или семантическим (смысловым) группировкам лексического материала, в пределах которых лексемы объединяются независимо от их сочетательных возможностей и, следовательно, безотносительно к тому, являются ли они переходными или непереходными (Л. ан., с. 219, примеч. 22).

Для обозначения групп переходных глаголов, подводимых под ту или иную знаковую модель управления, например $V_{tr} + C$, $V_{tr} + with/in + C$ (на материале английского языка) или $V_{tr} + над + C_i/o$ (об) + C_p (на материале русского языка — 0.1), достаточно взять первый знак модели и указать при этом с помощью цифрового индекса, идет ли речь о группах одно- или двупереходных глаголов; ср.: V_{tr}^1 , V_{tr}^2 . Очевидно, нужно указать и количество выявленных переходных глаголов, входящих в соответствующую группу. Например, первые три группы однопереходных глаголов, рассматриваемые в разделе I (1.1, 1, 2), могут быть обозначены следующим образом: $V_{tr}^1=33$, $V_{tr}^2=6$, $V_{tr}^3=4$.¹¹⁷ Соответственно и группы одно- или двупереходных существительных, а также прилагательных могут быть обозначены исходя из первого знака моделей субстантивного или адъективного управления (с указанием количества входящих в группу переходных существительных или прилагательных):¹¹⁸ S_{tr}^1 , S_{tr}^2 ; A_{tr}^1 , A_{tr}^2 . Однако в настоящей работе группы переходных существительных и прилагательных не составляют непосредственного предмета исследования, поэтому последние обозначения не используются.

Изучая переходные глаголы во фразах (словосочетаниях) и сопоставляя их по мере возможности — в порядке экспериментов — с однокоренными переходными существительными или прилагательными, мы не ставим здесь целью дать сколько-нибудь полное освещение групп переходных глаголов современного английского языка, а тем более — групп переходных существительных и прилагательных, которым могут быть посвящены отдельные монографии. Как отмечалось в предисловии, настоящая работа включает обширный фактический материал, который был рассмотрен в целом ряде диссертационных работ, но зачастую требовал еще дальнейшей корректировки и дополнительной интерпретации, причем исследовались лексико-семантические группы переходных глаголов не только английского, но отчасти и русского языка (Яковлева, с. 219—272).

Несмотря, однако, на неполноту охвата переходных глаголов английского языка (тем более — русского), автор считает основную цель данной монографии достигнутой. Эта цель заключается в показе тех возможностей системного анализа переходных лексем, которые открываются перед исследователем прежде всего благодаря теоретическому истолкованию управления как лексической связи, существующей между переходной лексемой и лексемой-

¹¹⁷ Если бы возникла необходимость в нумерации групп переходных глаголов, то порядковые номера можно было бы указать в начале, например, 1. $V_{tr}^1=33$; 2. $V_{tr}^2=6$; 3. $V_{tr}^3=4$ и т. д.

¹¹⁸ Ранее же группы переходных глаголов, существительных и прилагательных либо обозначались одинаково (ЛСГ-1, ЛСГ-2 и т. д.), либо получали такие обозначения, как например, в работе Л. А. Глазачевой: ЛСГ-Г-1, ЛСГ-Г-2 и т. д. (группы однопереходных глаголов), ЛСГ-Д-1, ЛСГ-Д-2 и т. д. (группы двупереходных глаголов), ЛСГ-С-1, ЛСГ-С-2 и т. д. (группы переходных существительных), и др. (Глазачева, с. 50 и сл.).

дополнением и осуществляемой в разных языках различными средствами: посредством предлогов и беспредложно (например, в английском и французском языках), посредством предлогов и беспредложно при наличии определенных падежных показателей у лексем-дополнений, с которыми сочетаются переходные лексемы той или иной группы (например, в русском и немецком языках) или при помощи послелогов и беспослеложно при наличии падежных различий у лексем-дополнений (как, например, в тюркских языках). Хотя последующие разделы настоящей работы содержат главным образом материал английского языка, используемые здесь принципы и методы системного анализа переходных глагольных лексем имеют силу для самых различных языков. Этим обусловливаются возможности проведения сопоставительно-типологических исследований, которых мы коснулись выше на материале английского и русского языков (0.7—0.8).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ОДНОПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ

Раздел I

Однопереходные глаголы с беспредложным управлением

Управление $V_{tr} + C$

1.1. Среди однопереходных глаголов современного английского языка, подводимых под общую для всех них модель беспредложного управления $V_{tr} + C$, выделяется довольно многочисленная группа лексем, выражаяющих чувство, эмоциональное отношение к кому-л., чему-л. В эту группу, которую в соответствии с изложенным во введении (0.17) мы обозначим $V_{tr}=33$, входят следующие однопереходные глаголы: abhor, abominate 'питать отвращение, ненавидеть', admire 'восхищаться, восторгаться', adore 'очень любить, обожать', appreciate₁ 'ценить, высоко ставить; быть признательным', apprehend₁ книжн. 'опасаться', credit₁ 'верить, доверять', detest 'ненавидеть, питать отвращение', disdain 'презирать, пренебрегать', disfavour 'относиться неприязненно, не одобрять', dislike 'испытывать неприязнь, не любить', disregard₁ 'не уважать, пренебрегать', disrelish 'относиться неприязненно, чувствовать нерасположение', disrespect 'относиться без уважения, пренебрежительно', distaste 'испытывать неприязнь, питать отвращение', dread 'бояться, страшиться', enjoy 'наслаждаться', esteem 'уважать, почитать, чтить', execrate 'ненавидеть, питать отвращение', fancy₁ 'нравиться, любить', fear 'бояться', hate 'ненавидеть, испытывать отвращение', like 'нравиться, любить', loathe 'ненавидеть, не выносить', love 'любить', pity 'жалеть, соболезновать', regard₁ 'уважать', regret 'сожалеть', relish 'получать удовольствие, наслаждаться', respect₁ 'уважать, почитать', revere 'глубоко уважать, почитать', scorn 'презирать, относиться с презрением, пренебрегать', worship 'поклоняться, преклоняться, почитать'.¹ Характерной дистрибутивной особен-

¹ Некоторые лексемы этой группы имеют омонимы среди однопереходных же глаголов с беспредложным управлением ($V_{tr}+C$) или двупереходных,

ностью этих глаголов является широкая их сочетаемость с лексемами-дополнениями, обозначающими одушевленные предметы (человека, животное) и абстрактные понятия, а также конкретные неодушевленные предметы: to adore a woman, to hate a person, to detest cats, to love finance, to pity sb's failure, to respect sb's feelings и т. д.

Экспериментально принадлежность указанных переходных глаголов к одной общей группе доказывается посредством трансформации субстантивизации, при которой соответствующие однокоренные переходные существительные управляют с помощью предлога for ($V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + for + C$): to adore a woman → adoration for a woman, to hate a person → hatred for a person, to dislike a boy → dislike for a boy, to love finance → love for finance, to admire beauty → admiration for beauty, to pity sb's failure → pity for sb's failure, to respect sb's feelings → respect for sb's feelings и т. д. Однокоренным переходным существительным свойственно управление не только посредством предлога for, но и с помощью of, т. е. для них характерно вариативное предложное управление ($S_{tr} + for/of + C$). Однако указанную трансформацию с использованием предлога for можно считать диагностирующей для рассматриваемой группы переходных глаголов, поскольку трансформацию субстантивизации с предлогом of допускают многие другие переходные глаголы, не относящиеся к данной группе.

Некоторой оговорки требует глагол enjoу, включенный в указанную группу из 33 переходных глаголов. Эксперимент с заменой глагола enjoу во фразе однокоренным переходным существительным возможен только при использовании предлога of: to enjoу a garden → enjoymenit of a garden и т. п. Этот факт можно истолковывать либо как свидетельство того, что глагол enjoу находится на периферии глаголов данной группы, либо как указание на то,

которые характеризуются иной лексической семантикой и иной сочетаемостью с лексемами-дополнениями. Так, омонимичным глаголам apprehend₁, credit₁, fancy₁, regard₁, respect₁, входящим в рассматриваемую группу однокоренных глаголов со значением чувства, эмоционального отношения, являются соответственно: apprehend₂ 'постигать, понимать' (to apprehend the intention of an author, to apprehend the meaning of a passage), apprehend₃ 'арестовывать, задерживать'; credit₂ 'приписывать кому-л. что-л.' (to credit sb with a quality, to credit sb with a feeling), credit₃ бухг. 'кредитовать (счет)' (to credit a sum to sb, to credit sb with a sum), fancy₂ 'воображать, представлять себе' (ср. в предложении: I can't fancy him as a soldier), fancy₃ 'выводить вид животного или растения для получения особых свойств', regard₂ '(внимательно) смотреть, разглядывать' (to regard sb with curiosity), regard₃ 'касаться, иметь отношение' и regard₄ 'рассматривать, считать' (ср. этих два последних омонимичных глагола в предложениях: It does not regard me, They regard it as a crime), respect₂ 'касаться, иметь отношение' (to respect legislation; ср. в предложении: The remaining part of the book respects legislation). Эти омонимичные одно- и двуперходные глаголы (как и указанные в примечаниях в последующих параграфах), подлежат изучению в составе соответствующих лексико-семантических групп, с учетом показаний экспериментов, в частности трансформаций субстантивизации (см. ниже по отношению к глаголам рассматриваемой группы $V_{tr}^1=33$, в состав которой входят одноперходные apprehend₁, credit₁, fancy₁, regard₁, respect₁).

что этот глагол, возможно, тяготеет к какой-нибудь другой группе однопереходных глаголов с беспредложным управлением.

Для переходных существительных, с которыми соотносятся переходные глаголы данной группы, характерно то, что многие из них могут входить в состав устойчивых глагольных фраз: to show a dislike for sb, to have a distaste for sth, to have a dread of sth, to take enjoyment in sth, to have a fancy for sb, to take a fancy for sb, to have a love of sth, to show love towards sb, to have pity on sb, to show regard for sb, to have high regard for sb, to have a relish for sth, to have a respect for sb, to feel reverence for sb и т. п. Способность переходных существительных употребляться в составе устойчивых глагольных фраз, видимо, необходимо учитывать при сопоставлении той или иной группы переходных глаголов с соответствующими (однокоренными) переходными существительными.

1.2. К рассмотренной группе глаголов несколько близки следующие шесть глаголов с тем же управлением, означающих нужду или потребность в чем-л. ($V_{tr}^1=6$): demand₁ 'нуждаться', desire₁ 'жаждать, испытывать желание', need 'нуждаться, иметь надобность', require₁ 'нуждаться', want₁ 'испытывать недостаток, нуждаться', lack 'испытывать недостаток, нуждаться, не иметь'.² О близости этих глаголов к указанной группе однопереходных глаголов (1.1) можно судить по их дистрибутивным особенностям — сочетаемости с лексемами, обозначающими неодушевленные предметы и абстрактные понятия, иногда также одушевленные предметы, лица: to demand higher pay, to desire quiet, to desire glory, to need money, to need a comforter, to require attention, to want publicity, to lack money и т. п. Эти глаголы также допускают трансформацию субстантивизации, причем соответствующие однокоренные переходные существительные управляют как посредством предлога of, так и с помощью for ($S_{tr} + for/of + C$): to demand higher pay → demand for / of higher pay, to desire quiet → desire for / of quiet, to need money → need for / of money, to require attention → requirement for / of attention и т. д. Глагол lack, однако, допускает трансформацию субстантивизации только с предлогом of: to lack money → lack of money.

В отдельную группу выделяются четыре однопереходных глагола со значением восприятия на вкус, запах ($V_{tr}^1=4$): smell₁ 'обонять, чувствовать запах', savour₁ 'смаковать, наслаждаться

² Глагол require₁, а также demand₁, включенные в эту группу однопереходных глагольных лексем, видимо, омонимичны двупереходным глаголам require₂ 'требовать, приказывать' и demand₂ 'требовать; настоятельно просить';ср.: to require sth of sb (He did all that was required of him), to demand sth of (from) sb. Омонимичными глаголами desire₁ и want₁, также включенным в эту группу, следует, видимо, признать однопереходные же desire₂ '(настоятельно) просить; выражать желание; требовать' и want₂ 'хотеть, желать', иллюстрациями употребления которых в предложениях обычно служат такие примеры, как: I desire you to go at once, He wants me to go и т. д. Омонимия указанных здесь глаголов, как и состав рассматриваемой группы $V_{tr}^1=6$, требуют особого внимания и дальнейшего изучения.

(вкусом, запахом и т. п.)', *taste*₁ 'пробовать; отведать', *flavour*₁ 'редк. пробовать, узнавать вкус'. В отличие от указанных выше глаголов, выражающих чувство, эмоциональное отношение (1.1), они сочетаются обычно только с существительными, обозначающими неодушевленные предметы, вещества: *to smell a cigarette smoke*, *to savour food*, *to taste melons*, *to flavour wine* и т. п. В переносном значении эти глаголы сочетаются с лексемами, обозначающими абстрактные понятия, произведения искусства и т. п.; ср.: *smell*₁ 'чуять, чувствовать' — *to smell a plot*, *to smell trouble* (*He smelt trouble and ran*), *savour*₁ 'наслаждаться' (*to savour the verses*), *taste*₁ 'вкусить, испытывать; получать представление, знакомиться' (*to taste the joys of freedom*).³

Фразы с указанными глаголами подвергаются трансформации субстантивизации с предлогом *of* (*V_{tr} + C → S_{tr} + of + C*): *to smell a cigarette smoke* → *a smell of cigarette smoke*, *to savour food* → *savour of food*, *to taste melons* → *taste of melons* и т. п. Однако глаголы *taste* и *savour* допускают трансформацию субстантивизации как с предлогом *of*, так и с предлогом *for*: *to taste melons* → *taste of / for melons*, *to savour food* → *savour of / for food* и т. п.

Глаголы группы *V_{tr}*=4 примечательны в том отношении, что они, за исключением, видимо, *flavour*₁, соотносятся с группой омонимичных им однопереходных же глаголов, имеющих значение 'пахнуть' или 'отдавать чем-л.': *smell*₂ 'пахнуть; иметь запах', *savour*₂ 'иметь вкус, привкус или запах; отдавать (чем-л.)', *taste*₂ 'иметь привкус; отдавать (чем-л.)'. Эти три глагольные лексемы в отличие от омонимичных им глаголов со значением восприятия на вкус, запах управляют посредством предлога *of* (*V_{tr} + of + C*): *to smell of paint*, *to smell of garlic* (*His breath smells of garlic*), *to savour of garlic* (*Those southern dishes always savour of garlic*), *to savour of onion* (*The soup savours of onion*), *to taste of garlic* и т. п. Примечательно также то, что глагольные лексемы этой группы имеют переносные значения, подобно омонимичным им *smell*₁, *savour*₁, *taste*₁, и в переносных значениях они сочетаются с лексемами, обозначающими абстрактные понятия, ср.: *to smell of treachery* (*His offer smells of treachery*), *to smell of plotting* (*The whole affair smells of plotting*), *to savour of jealousy* (*letter that savours of jealousy*), *to savour of wisdom* (*His remarks savour of wisdom*), *to savour of decay* (*a culture that savours of decay*), *to taste of death* и т. п. Здесь, следовательно, перед нами случай системного соотношения омонимичных переходных глаголов, относящихся к двум разным лексико-семантическим группам. Однако состав группы, в которую входят однопереходные *smell*₂, *savour*₂, *taste*₂, требует дальнейшего уточнения (с учетом показаний экспериментов).

³ В «Большом англо-русском словаре», откуда взяты эти примеры, переносные значения указанных глаголов даются либо в качестве особого значения глагола (*taste*), либо в качестве дополнительного, сопутствующего значения (*smell*), либо вовсе не отмечаются (*savour*). Об основном и переносном значениях лексем подробнее см. выше (0.5).

Системный характер носит и соотношение однопереходных глаголов группы $V_{tr}^1=4$ с группой омонимичных им двупереходных глаголов, имеющих значение 'придавать чему-л. вкус или запах' и подводимых под модель управления $V_{tr} + C^1 + \text{with} + C^2$;ср.: *flavour₂* 'приправлять; придавать вкус, запах' (*to flavour soup with onions*), *savour₃* *редк.* 'придавать (при)вкус или запах' (*to savour meat with onions — meat savoured with onions*), *taste₃* *редк.* 'придавать вкус'. Эти глаголы также употребляются в переносном значении: *to savour life with humour* (*a life savoured with humour*) и т. п. Обращает на себя внимание тот факт, что в этой последней лексико-семантической группе нет глагола, омонимичного однопереходному *smell₁* и двупереходному *smell₂*, в предыдущей же группе (с управлением $V_{tr} + of + C$) отсутствует глагол, омонимичный однопереходному *flavour₁*. Здесь проявляется общая для групп переходных лексем закономерность, заключающаяся в том, что группы переходных лексем, в частности группы одно- и двупереходных глаголов, различаются по своему составу.

1.3. По лексической семантике, сочетаемости с лексемами-дополнениями, а также по трансформационным возможностям глагольных фраз от рассмотренных выше групп глаголов отличаются глаголы со значением попытки, которым также свойственно беспредложное управление ($V_{tr}^1=3$): *attempt₁* 'пытаться пробовать', *essay* 'пытаться', *try* 'пытаться, стараться; предпринимать (что-л.), браться (за что-л.)'. Они сочетаются с существительными, обозначающими неодушевленные предметы и отвлеченные понятия; *to attempt a task*, *to essay a problem*, *to try a new detergent* и т. п. Экспериментально единство этой группы из трех глаголов доказывается посредством трансформации субстантивизации, при которой используется предлог *at* ($V_{tr} + C \rightarrow S + at + C$): *to attempt a task → an attempt at a task*, *to essay a problem → an essay at a problem*, *to try a new detergent → a try at a new detergent* и т. д.

В отдельную группу, казалось бы, выделяются следующие пять однопереходных глаголов с беспредложным управлением, которые имеют значение обсуждения, обдумывания или сомнения, предположения: ⁴ *debate₁* 'обсуждать, дискутировать; обдумывать, взвешивать', *discuss* 'обсуждать, дискутировать', *dispute₁* 'обсуждать, дискутировать, оспаривать, сомневаться (в чем-л.)', *doubt* 'сомневаться, подвергать (что-л.) сомнению', *suspect₁* 'предполагать, предчувствовать'. Эти глаголы сочетаются обычно с существительными, обозначающими отвлеченные понятия: *to debate*

⁴ В эту группу С. С. Бунаев включает и глагол *argue*, сводя общее значение (общую сему) глаголов данной группы к выражению спора или сомнения (Бунаев, с. 49—50). Есть основания, однако, считать, что глаголы со значением спора составляют другую группу переходных глаголов, с иным управлением, причем среди них имеются и лексемы, омонимичные рассматриваемым здесь. Ср., например, данные «Большого англо-русского словаря»: *to argue about sth* (*What are you arguing about?*), *to debate (up)on the subject*, *to dispute about/on, upon/sth*. См. также 11.1.

a problem, to debate a matter (in one's mind), to discuss measures, to discuss a question, to dispute a statement, to dispute an election, to doubt sb's honesty, to doubt sb's words, to suspect a plot, to suspect the truth и т. п. В отличие от глаголов группы $V_{tr}^1=3$ они не допускают трансформации субстантивизации с предлогом at. Однако два глагола данной группы в отличие от остальных допускают трансформацию адъективизации с предлогом about или of: to doubt sb's words → doubtful about sb's words, to doubt sth → doubtful of sth, to suspect the truth → suspicious about the truth и т. п. Это может служить указанием на то, что глаголы doubt и suspect₁ относятся к другой группе переходных глаголов.⁵

1.4. Следующие две группы переходных глаголов с беспредложным управлением различаются по лексической семантике и сочетаемости. Одну из них составляют десять глаголов со значением тщательного изучения предмета ($V_{tr}^1=10$): analyse 'анализировать, подробно разбирать', assay 'производить (количественный) анализ', examine 'рассматривать; обследовать; исследовать, изучать', explore 'исследовать, изучать; выявлять, выяснить', inspect 'тщательно осматривать; освидетельствовать; пристально изучать', investigate 'расследовать; тщательно рассматривать', scrutinize 'внимательно рассматривать, разглядывать; тщательно исследовать', study 'изучать, исследовать; рассматривать', survey 'обозревать; рассматривать; исследовать, изучать', test 'подвергать испытанию, испытывать, проверять'. Для них характерна широкая сочетаемость с существительными или местоимениями, обозначающими отвлеченные понятия, конкретные неодушевленные, а также одушевленные предметы: to analyse a text, to assay sth, to explore the Antarctica, to explore a problem, to examine a picture, to examine conditions, to examine a question, to investigate a case, to inspect goods, to inspect sb's conduct, to scrutinize sb's face, to scrutinize a proposal, to study a matter, to test sb's eyesight и т. п. Эти глаголы во фразах допускают трансформацию субстантивизации с предлогом of ($V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + of + C$): to analyse a text → an analysis of a text, to assay sth → an assay of sth, to investigate a case → an investigation of a case, to study a matter → a study of a matter и т. д.

Другая группа включает в себя шесть глаголов со значением главенства или командования ($V_{tr}^1=6$): command₁ 'командовать', govern 'править, управлять; руководить', head 'возглавлять, стоять во главе', manage 'руководить, управлять; заведовать, стоять во главе', master 'справляться, одолевать, подчинять себе', boss 'быть хозяином, распоряжаться, ходить'. Их сочетаемость иная, более узкая, чем у глаголов предыдущей группы (лексемы-дополнения обычно обозначают лиц, группы людей, а также отвлеченные понятия); ср.: to command an army, to govern

⁵ От указанного однопереходного глагола suspect₁ следует отличать двупереходный suspect₂ в значении 'подозревать кого-л. в чем-л.': to suspect sb of murder (of deceit, of treachery).

a province [a country, a people], to head a family, to head an army [a procession, a parade, an expedition], to manage a factory, to manage a household [a business], to master a boy, to boss a person, to boss the show и т. п. Трансформация субстантивизации также осуществляется с помощью предлога of ($V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + of + C$), причем переходные существительные во фразах-трансформах обозначают лицо: to command an army → a commander of an army, to govern a province → a governor of a province, to head a family → head of a family, to manage a show → a manager of a show, to master a boy → a master of a boy, to boss a person → a boss of a person и т. д.

1.5. Из числа переходных глаголов с беспредложным управлением, допускающих трансформации с предлогом of, отметим еще две немногочисленные группы. Одна из них состоит из трех глаголов со значением критического отношения к кому-л. или чему-л. ($V_{tr}^l = 3$): censure 'порицать, осуждать', criticize 'критиковать', reprove 'рекомендовать, осуждать, не одобрять'.⁶ Другая группа сводится к двум глаголам со значением 'заслужить что-л., быть достойным чего-л.' ($V_{tr}^l = 2$): deserve, merit. Сочетаемость тех и других различна: для первых типична сочетаемость с лексемами-дополнениями, обозначающими лица, а также с существительными, обозначающими неодушевленные предметы, связанные с умственной или физической деятельностью человека: to censure sb's work, to criticize an author [a play, a picture], to reprove sb и т. п.; для вторых же характерна сочетаемость с лексемами, обозначающими абстрактные понятия: to deserve punishment [attention, reward], to merit reward и т. п.

В экспериментальном отношении показательной для той и другой групп является трансформация адъективизации, при которой используется предлог of ($V_{tr} + C \rightarrow A_{tr} + of + C$,ср.: 1) to criticize a book → critical of a book, to censure sb's work → censorious of sb's work, to reprove sb → reproving of sb; 2) to deserve punishment → deserving of punishment, to merit reward → meritorious of reward. Как показывают приведенные трансформации, в них участвуют прилагательные на -ing, совпадающие с причастиями настоящего времени глаголов reprove (в первой группе) и deserve (во второй), однако отличающиеся от них управлением: им свойственно то же управление посредством предлога of, что и другим переходным прилагательным, соответствующим остальным глаголам этих групп.

1.6. Сопоставим две группы однопереходных глаголов, которые экспериментально выделяются с опорой на трансформацию субстантивизации с предлогом on ($V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + on + C$). Одну из этих групп образуют глаголы со значением психического воздей-

⁶ Эти три глагола, выделенные С. С. Бунаевым в отдельную группу (Бунаев, с. 56), нужно, очевидно, рассматривать в составе довольно многочисленной лексико-семантической группы однопереходных глаголов со значением осуждения или порицания (см. 8.1).

ствия на кого-л., что-л. ($V_{tr}^1=3$): *impress₁*⁷ 'производить впечатление', *influence* 'оказывать влияние, воздействие, влиять', *sway* 'иметь влияние'. Они сочетаются с лексемами-дополнениями, обозначающими лица, а также отвлеченные понятия, связанные обычно с умственной деятельностью человека: *to impress sb*, *to influence sb's decision*, *to sway sb's opinion* и т. п. Другую группу составляют глаголы со значением нападения, атаки на кого-л., что-л. ($V_{tr}^1=5$): *aggress* *редк.* 'нападать (первым)', *assail* 'атаковать, нападать', *assault* 'нападать, атаковать; штурмовать', *attack* 'нападать, атаковать', *charge₁* 'атаковать', *raid* 'совершать налет, набег, рейд, облаву'. Для этих глаголов характерна сочетаемость с лексемами-дополнениями, обозначающими коллективы людей и отдельные лица, географические пункты, местность: *to aggress a nation*, *to assault sb*, *to assault a city (a fortress)*, *to attack an enemy*, *to raid a town*, *to charge an enemy* и т. п.

Те и другие глаголы допускают трансформацию субстантивизации с предлогом *on* или *upon*;ср.: 1) *to impress sb* → *impression on sb*, *to influence sb's decision* → *an influence on sb's decision*, *to sway sb's opinion* → *a sway on sb's opinion*; 2) *to aggress a nation* → *an aggression on a nation*, *to assault sb* → *an assault on sb*, *to attack an enemy* → *an attack on an enemy*, *to raid a town* → *a raid on a town*, *to charge an enemy* → *a charge on an enemy*. Однако в отличие от однокоренных переходных существительных, соответствующих глаголам первой группы, переходные существительные, соотносительные с глаголами второй группы, имеют тенденцию к управлению и посредством предлога *against*: *an aggression against a nation*, *an attack against an organised position* и т. п.

1.7. Отметим еще три небольшие группы однопереходных глаголов с беспредложным управлением, выделить которые помогает трансформация субстантивизации с тем же предлогом *on*. В одну из них входят пять глаголов со значением запрета или ограничения ($V_{tr}^1=5$): *ban* 'налагать запрет, запрещать', *curb* 'обуздывать, сдерживать', *inhibit₁* *книжн.* 'запрещать; сдерживать; останавливать, подавлять', *restrain₁* 'сдерживать; обуздывать; ограничивать', *restrict₁* 'ограничивать, держать в определенных пределах'.⁸ Для этих глаголов характерна сочетаемость с лексемами-дополнениями, обозначающими отвлеченные понятия, а также конкретные неодушевленные предметы: *to ban the H-bomb*, *to ban a play [a demonstration, a newspaper]*, *to curb*

⁷ От данного однопереходного глагола следует отличать омонимичный ему двупереходный *impress₂* в значении 'внушать, внедрять (в сознание)': *to impress one's beliefs [views] on/upon/others* и т. п.

⁸ Не совсем ясно соотношение последнего глагола с двупереходным *restrict₂* 'ограничивать' во фразах: *to restrict one's speech to two points*, *to restrict sb to one glass of water* (ср. в предложении: *He is restricted to one glass of water per day*). Ср. также двупереходные глаголы *restrain₂* в значении 'удерживать кого-л. от чего-л.' и *inhibit₂* 'запрещать кому-л. что-л.', омонимичные приведенным однопереходным: *to restrain sb from doing sth*, *to restrain sb from wasting money*, *to inhibit sb from doing sth*.

one's anger, to curb inflation, to inhibit the use of fire-arms, to restrain trade, to restrain sb's activities, to restrain power, to restrict sb's freedom и т. п.

Вторая группа включает в себя глаголы со значением клеветы, сатиры, пародии ($V_{tr}^1=6$): asperse 'позорить, клеветать, порочить', calumniate 'клеветать; злословить', libel 'клеветать; дискредитировать, позорить', slander 'клеветать, злословить; поносить, порочить, чернить', satirize 'высмеивать', parody 'пародировать'. В отличие от глаголов первой группы они сочетаются прежде всего с лексемами, указывающими на лица, хотя им свойственна также сочетаемость и с лексемами-дополнениями, обозначающими отвлеченные понятия и конкретные неодушевленные предметы (обычно связанные с деятельностью человека): to asperse sb, to asperse sb's character [sb's name], to libel a person, to slander sb, to slander sb's honesty, to satirize sb's beliefs, to parody an actor и т. п. Третья же группа состоит из двух глаголов ($V_{tr}^1=2$): clasp 'сжимать', grip 'схватить, сжать'. Они сочетаются обычно с лексемами, обозначающими конкретные неодушевленные и одушевленные предметы: to clasp a tree, to grip a bag, to grip sb's arm и т. п. Глаголы каждой из указанных трех групп допускают трансформацию субстантивизации с использованием предлога on ($V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + on + C$), сп.:

1) to ban the H-bomb → a ban on the H-bomb, to curb one's anger → a curb on one's anger, to inhibit the use of fire-arms → an inhibition on the use of fire-arms, to restrain trade → a restraint on trade, to restrict the sale → a restriction on the sale;

2) to asperse sb → an aspersion on sb, to libel a person → a libel on a person, to slander sb's honesty → a slander on sb's honesty, to satirize sb's beliefs → a satire on sb's beliefs, to parody an actor → a parody on an actor;

3) to clasp a tree → a clasp on a tree, to grip a bag → a grip on a bag.

1.8. В группу со значением контроля или наблюдения за кем-л., чем-л. входят следующие однопереходные глаголы, которым свойственно беспредложное управление ($V_{tr}^1=6$): control₁ 'контролировать, проверять', command₂ 'контролировать, сдерживать (чувства и т. п.)', guard₁ 'сдерживать, контролировать (чувства, мысли и т. п.)', supervise 'наблюдать, надзирать, смотреть', superintend 'контролировать, смотреть, надзирать (за кем-л., чем-л.)', watch₁ 'наблюдать, следить'.⁹ Этой группе про-

⁹ Омонимичными последнему глаголу этой группы являются: 1) однопереходный глагол watch₂ в значении 'поджидать, выжидать; ожидать', управляющий посредством предлога for (см. 3.1): to watch for a signal; 2) непереходный watch₃ в значении 'дежурить': to watch at sb's bedside, to watch beside a sick bed и т. п. Ср. также омонимичные другому глаголу данной группы: 1) двупереходный глагол guard₂ 'защитить кого-л., что-л. от чего-л.': to guard sb from evil, to guard sb against wind; 2) однопереходный guard₃ в значении 'беречься, остерегаться; принимать меры предосторожности': to guard against inflection, to guard against temptation.

тивопоставим другую группу из пяти однопереходных же глаголов со значением воспрепятствования, сопротивления или противоречия кому-л., чему-л., которые также обладают беспредложным управлением ($V_{tr}^1=5$): hinder₁ 'мешать, препятствовать, служить помехой',¹⁰ impede 'препятствовать, мешать, задерживать', oppose₁ 'противиться; сопротивляться, оказывать сопротивление', resist 'сопротивляться, противиться; противодействовать', contradict 'противоречить'.

Глаголы первой из этих групп сочетаются с лексемами-дополнениями, обозначающими абстрактные понятия, неодушевленные и одушевленные предметы: to control expenditure [payments, accounts], to control sb, to command one's position, to command one's temper, to guard one's tongue, to guard sb, to supervise sb/sth, to superintend workmen, to watch the development of affairs, to watch one's diet, to watch sb. Глагол watch, однако, наряду с беспредложным допускает и предложное управление — посредством предлога over (to watch over sth). Глаголы другой группы также сочетаются с лексемами-дополнениями, обозначающими и отвлеченные понятия, и одушевленные предметы: to hinder sb, to hinder sb's movements, to hinder sb's influence, to impede communication, to impede negotiations, to impede sb, to oppose an enemy, to oppose a scheme [a revolution], to resist sb, to resist authority, to contradict sb, to contradict sb's theory.

Эти две группы переходных глаголов в их противопоставленности друг другу отчетливо различаются с помощью трансформаций субстантивизации, поскольку соотносительные с глаголами той и другой группы однокоренные существительные имеют различное предложное управление ($V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + over + C$, $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + to + C$); ср.:

1) to control sb/sth → a control over sb/sth, to guard sb/sth → a guard over sb/sth, to supervise sb/sth → supervision over sb/sth, to command one's position → a command over one's position;

2) to resist sb → resistance to sb, to hinder sb → a hindrance to sb, to impede sb → an impediment to sb, to oppose sb/sth → opposition to sb/sth, to contradict sb → a contradiction to sb.

1.9. Наряду с последней из рассмотренных групп глаголов трансформацию субстантивизации с предлогом to допускают еще некоторые другие группы однопереходных глаголов, которым свойственно то же беспредложное управление ($V_{tr} + C$). Одну из этих групп составляют глаголы со значением обращения (к кому-л.) или приветствия ($V_{tr}^1=5$): address₁ 'обращаться',¹¹

¹⁰ Этот однопереходный глагол следует отличать от омонимичного двупереходного hinder₂ в значении 'удерживать кого-л. от чего-л.': to hinder sb from falling down [from sliding]; ср. также омонимичный другому глаголу этой группы двупереходный oppose₂, в значении 'противопоставлять что-л. чему-л.': to oppose force with reason, to oppose one's will against another's.

¹¹ Ср. омонимичный данному глаголу двупереходный address₂ в значении 'адресовать; направлять': to address a letter to sb, to address sb to one's chief.

greet ‘здравствуйте, приветствовать’, hail ‘приветствовать’, salute ‘приветствовать, здороваться’, welcome ‘приветствовать’. Лексемы-дополнения при них обычно обозначают лица, а также абстрактные понятия или события: to address sb, to address a meeting, to greet sb, to greet the rising sun, to hail sb, to hail an event, to salute sb, to welcome sb, to welcome a suggestion [an idea, a plan, criticism]. Другую группу образуют несколько однопереходных глаголов со значением оскорбления ($V_{tr}^1=4$):¹² affront ‘оскорблять, наносить оскорбление, обиду’, hurt ‘(больно) задевать, обижать; оскорблять’, insult₁ ‘оскорблять; наносить оскорбление; обижать’, offend₁ ‘обижать, оскорблять’.¹³ Эти глаголы имеют иную сочетаемость по сравнению с предыдущей группой глаголов, хотя они также сочетаются с лексемами-дополнениями, обозначающими лица: to affront sb, to affront sb’s feelings [sb’s sense of beauty], to affront the eye [the ear], to hurt sb’s pride [sb’s feelings], to insult sb, to offend sb, to offend one’s sense of justice, to offend the eye [the ear].

Упомянем здесь и однопереходный глагол resemble, который обычно сочетается только с лексемами, обозначающими лица, и, видимо, не образует группы вместе с какими-либо другими глаголами в силу специфики своего значения (‘походить на кого-л.’). Как и только что рассмотренные глаголы, он допускает трансформацию субстантивизации с предлогом to;ср.:

1) to address sb → an address to sb, to greet sb → a greeting to sb, to hail an event → a hail to an event, to salute sb → a salute to sb, to welcome sb → a welcome to sb;

2) to offend sb → an offence to sb, to insult sb → an insult to sb, to affront sb’s feelings → an affront to sb’s feelings, to hurt sb’s pride → a hurt to sb’s pride;

3) to resemble one’s father → a resemblance to one’s father.

1.10. Отдельную группу образуют переходные глаголы со значением бесчестия, позора ($V_{tr}^1=4$): discredit ‘дискредитировать, компрометировать, позорить’, disgrace ‘позорить, бесчестить, пятнать’, dishonour ‘бесчестить, пятнать; позорить’, shame ‘позорить, срамить’. Дополнениями при них служат лексемы, обозначающие лица, коллективы людей, а также абстрактные понятия: to discredit oneself, to discredit one’s name, to disgrace one’s family, to disgrace one’s name, to dishonour a school, to dishonour one’s reputation, to shame one’s family [one’s name], to shame oneself.

¹² С. С. Бунаев относит к этой группе большее количество глаголов (до 10), усматривая у них «общую сему» угрозы или оскорбления (Бунаев, с. 66). В частности, среди глаголов, отнесенных к данной группе, оказались двупереходные threaten ‘угрожать’, warn ‘предупреждать’, ‘предостерегать’;ср.: to threaten sb with punishment, to warn sb of the danger, to warn sb against smoking, to warn sb against working.

¹³ Омонимичными приведенным глаголам данной группы insult₁ и offend₁, являются однопереходные же глаголы с предложным управлением insult₂ в значении ‘надругаться над чем-л., кем-л.’, offend₂ ‘нарушить что-л.; погрешить против чего-л.’: to insult on/upon, over/sth, sb, to offend against custom [the law, good manners].

В отличие от указанных выше глаголов с тем же беспредложным управлением они почти все допускают трансформацию субстантивизации как с предлогом *to*, так и с предлогом *on* ($V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + on/to + C$): *to disgrace one's family* → *a disgrace on/to one's family*, *to dishonour a school* → *a dishonour on/to a school*, *to discredit sb's name* → *a discredit on/to sb's name*. Фразы с глаголом *shame* подвергаются трансформации субстантивизации с предлогом *on*: *to shame sb* → *a shame on sb*.

Узкой сочетаемостью — обычно только с лексемами, обозначающими лица, — характеризуются однопереходные глаголы со значением женитьбы, бракосочетания ($V_{tr}=2$): *marry₁*, *wed₁* ‘жениться на ком-л.; выйти замуж за кого-л.’. Им также свойственно беспредложное управление ($V_{tr} + C$): *to marry a soldier [a foreigner, an old man]*, *to wed sb*.¹⁴

Однако рамки этой последней группы, видимо, следует расширить, включив в нее и однопереходные глаголы *divorce₁* ‘разводиться, расторгать брак’ и *engage* ‘обручиться’, как это сделано в работе Т. Е. Яковлевой, где данная группа (из четырех глаголов) объединяется значением становления и разрушения семейных отношений (Яковлева, с. 66). При наличии беспредложного управления и тождественной сочетаемости с лексемами-дополнениями эта группа в целом и экспериментально выделяется с помощью одной и той же трансформации субстантивизации — с введением предлога *to* ($V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + to + C$); cp.: *to marry a poor girl* → *a marriage to a poor girl*, *to wed a merchant daughter* → *a wedding to a merchant daughter*, *to divorce a cattle-queen* → *a divorce to a cattle-queen*, *to engage a lady* → *an engagement to a lady*.¹⁵

1.11. Весьма многочисленную группу составляют однопереходные глаголы, означающие то или иное эмоциональное воздействие ($V_{tr}^! = 46$): *amuse* ‘забавлять, развлекать’, *annooy* ‘досаждать, докучать, надоедать; раздражать; беспокоить’, *assure₁* ‘убеждать,

¹⁴ От этих двух однопереходных глаголов следует отличать омонимичные им двупереходные глаголы *marry₂* ‘женить; выдавать замуж’ и *wed₂* ‘венчать, сочетать браком; выдавать замуж; женить’: *to marry one's daughter to sb* (*He married his daughter to his friend's son*), *to wed one's daughter to a soldier*. Очевидно, именно с этими двупереходными глаголами связаны причастия прошедшего времени, управляющие посредством предлога *to* во фразах: *married to sb*, *wedded to sb*. Поэтому вряд ли можно считать диагностирующей для рассматриваемых здесь однопереходных глаголов *marry₂*, *wed₂* в значении ‘жениться; выходить замуж’ трансформацию адъективизации, которую приводит С. С. Бунаев (Бунаев, с. 65): *to marry sb* → *married to sb*, *to wed sb* → *wedded to sb*.

¹⁵ В русском языке отмечается различие между глаголами *жениться* и *разводиться* — *развестись*. Первый глагол управляет предложным падежом с предлогом *на* ($V_{tr} + на + C_p$): *жениться на очаровательной девушке* и т. п. Второй же глагол управляет творительным (инструментальным) падежом с помощью предлога *с* ($V_{tr} + с + C_i$): *развестись с женой* и т. п. Этот глагол, очевидно, образует единую лексико-семантическую группу с глаголами *обвенчаться*, *обручаться* — *обречься*, которые имеют то же управление и характеризуются той же сочетаемостью: *обвенчаться*, *обручиться с кем-л.* (Яковлева, с. 234—235).

успокаивать', *astonish* 'удивлять, изумлять', *attract* 'прельщать, привлекать', *pленять*', *bewilder* 'смущать, озадачивать, приводить в недоумение; ставить в тупик; сбивать с толку', *charm* 'очаровывать, привлекать', *cheer* 'ободрять; поддерживать; утешать', *comfort* 'утешать, успокаивать', *console* 'утешать', *delight* 'доставлять наслаждение; восхищать; услаждать', *depress* 'подавлять, угнетать; приводить в уныние', *discomfort* 'причинять неудобство, стеснять, затруднять', *disenchant* 'освобождать от чар', *disgust* 'внушать отвращение, омерзение; быть противным', *displease* 'быть неприятным; не нравиться, быть не по вкусу', *disquiet* 'беспокоить, волновать, тревожить; лишать спокойствия', *distress* 'причинять горе, страдание; мучить, тревожить', *disturb* 'волновать, тревожить; беспокоить; выводить из душевного равновесия', *embarrass* 'беспокоить, смущать; приводить в замешательство, сбивать с толку', *embitter* 'озлоблять, ожесточать; наполнять горечью', *enchant* 'очаровать, обворожить; привести в восторг', *enrage* 'приводить в ярость, в бешенство, бесить; разъярять', *enthral* 'очаровывать, увлекать', *entertain* 'развлекать, забавлять', *entice* 'соблазнять, увлекать, обольщать', *fascinate* 'очаровывать, приводить в восхищение, пленять', *frighten* 'пугать', *interest₁* 'интересовать, возбуждать интерес, любопытство', *intrigue₁* 'заинтриговать, заинтересовать, увлечь', *irritate* 'раздражать, сердить', *lure* 'привлекать; завлекать, соблазнять, искушать', *molest* 'приставать; досаждать', *please* 'угождать; доставлять удовольствие', *puzzle* 'озадачивать, приводить в замешательство, в смущение; ставить в тупик', *sadden₁* 'печалить, опечаливать', *satisfy₁* 'доставлять удовольствие; радовать', *scare₁* 'испугать, напугать; перепугать; пугать', *shock* 'поражать, потрясать', *solace* 'утешать; успокаивать; облегчать', *surprise* 'удивлять, поражать', *tease₁* 'дразнить; поддразнивать', *tempt₁* 'соблазнять, искушать; прельщать', *trouble₁* 'тревожить, волновать; расстраивать', *vex₁* 'досаждать, раздражать, сердить', *worry₁* 'беспокоить; волновать; мучить, терзать'.¹⁶

Глаголы данной группы обычно сочетаются с лексемами-дополнениями, обозначающими лица, иногда — другие одушевлен-

¹⁶ Многие однопереходные глаголы этой группы имеют омонимы из числа двупереходных, однопереходных или непереходных глаголов. Ср. приведенные глаголы *assure₁*, *interest₁*, *intrigue₁*, *sadden₁*, *satisfy₁*, *scare₁*, *tease₁*, *tempt₁*, *trouble₁*, *vex₁*, *worry₁* со следующими глаголами: *assure₂* 'уверять, заверять' (to assure sb of one's innocence), *assure₃* 'обеспечивать, гарантировать' (to assure sb against unpleasant consequences), *interest₂* 'заинтересовать кого-л. чем-л.' (to interest sb in a story), *intrigue₂* 'интриговать, вести интриги; строить козни; организовывать тайные заговоры' (to intrigue against sb), *sadden₂* 'печалиться, опечалиться' (Her countenance saddened), *satisfy₂* 'убеждать кого-л. в чем-л.' (to satisfy sb of the contrary), *scare₂* amer. разг. 'испугаться, напугаться, перепугаться' (I don't scare easily), *tease₂* 'домогаться, выспрашивать' (to tease sb for sth), *tempt₂* 'уговаривать, склонять, подбивать' (to tempt sb to stealing), *trouble₂* 'тревожиться, волноваться, расстраиваться' (We must not trouble about small misfortunes), *vex₂* уст. amer. 'раздражаться, сердиться; горчиться' (How foolish to vex over such trivia), *worry₂* 'беспокоиться, волноваться; мучиться' (to worry about nothing).

ные существа: to amuse sb (with jokes), to annoy sb, to assure sb (The news assured us), to interest sb (The article interests everybody), to scare children, to scare a cow, to tease sb, to tease a dog, to vex sb (His conduct vexes me very much), to worry sb (His prolonged absence worries me; His old wound worries him) и т. п.

Экспериментально своеобразие глаголов этой группы можно подчеркнуть посредством трансформации субстантивизации с предлогом to ($V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + to + C$): to annoy sb → annoyance to sb, to depress sb → depression to sb, to astonish sb → astonishment to sb, to interest sb → an interest to sb, to tempt sb → a temptation to sb и т. д. Кроме того, указанные глаголы допускают трансформацию адъективизации с предлогами for u to ($V_{tr} + C \rightarrow A_{tr} + for/to + C$): to amuse sb → amusing to/for sb, to annoy sb → annoying to/for sb, to interest sb → interesting to/for sb, to depress sb → depressing to/for sb и т. п. Образования на -ing в приведенных конструкциях-трансформах в словарях трактуются как прилагательные (не причастия), и основанием для этого может служить управление посредством предлогов to и for, которое им свойственно в той же мере, как, например, прилагательному pleasant (ср. to please sb → pleasant to/for sb).¹⁷

1.12. Довольно многочисленной, притом весьма специфической для английского языка, является группа однопереходных глаголов со значением передвижения в пространстве ($V_{tr}^1 = 28$): amble 'двигаться мелкими шагами; идти легким, неторопливым шагом', cruise 'крейсировать; совершать рейсы (на суше и в воздухе)', fly₁ 'перелетать, преодолевать по воздуху', gallop₁ 'скакать, нестись галопом', glide₁ 'скользить; двигаться плавно', journey 'путешествовать, совершать путешествие, поездку, рейс', march₁ 'маршировать', pace 'шагать, вышагивать'; расхаживать; ходить взад и вперед', prowl₁ 'рыскать, красться (в поисках добычи, врага и т. п.)', ramble₁ 'гулять, бродить (без определенной цели)', reel 'кружиться, вертеться', ride₁ 'ехать, ездить верхом; скакать', roam₁ 'странствовать, бродить, скитаться', rove₁ 'скитаться, бродить без цели', run₁ 'бежать, бегать', skim₁ 'легко и плавно скользить; нестись, едва касаясь поверхности', skirt₁ 'огибать; обходить; проходить, обходить стороной', stride₁ 'шагать (большими шагами)', stagger₁ 'идти шатаясь, шататься, покачиваться', stalk₁ 'скрытно продвигаться', stroll₁ 'прогуливаться, бродить', swim₁ 'переплывать' tramp₁ 'совершать путешествие пешком', trample 'тяжело ступать', travel₁ 'путешествовать; ездить', trot₁ 'идти быстрыми мелкими шагами, торопиться', walk₁ 'ходить, идти пешком; бродить', wander₁ 'бродить; странствовать; исходить, изъездить'.

Эти глаголы на основе беспредложного управления сочетаются с лексемами-дополнениями, обозначающими пространства, географ-

¹⁷ Показательными для прилагательных на -ing являются также их деривационные отношения с наречиями на -ly: amusing — amusingly, annoying — annoyingly, depressing — depressingly, interesting — interestingly и т. д.

фические понятия; cp.: to fly the Atlantic, to march a pavement, to pace a room, to prowl a forest, to ride the prairies [the deserts], to roam a place, to roam the world, to rove the streets, to rove the sky, to skim the ground, to skim the ice, to skirt the coast, to skirt a hostile town, to stride a street, to stalk a room, to stalk the woods, to stroll the streets, to swim the English Channel, to tramp the whole country, to travel the whole world, to travel a country, to walk a street, to walk a district, to wander the world, to wander the forests. Экспериментально специфика данной группы однопереходных глаголов проявляется в том, что они не допускают ни трансформацию субстантивизации, ни трансформацию адъективизации (соответствующие однокоренные переходные существительные или прилагательные отсутствуют в языке).

В отличие от всех приведенных выше групп однопереходных глаголов (1.1—1.11), которые, как правило, переводятся на русский язык однопереходными же глаголами, глаголы рассматриваемой группы обычно переводятся на русский язык посредством непереходных глаголов (о чем можно судить по данным выше переводам, почерпнутым из БАРСа). Точнее их следовало бы передавать с помощью приставочных однопереходных глаголов (*исходить*, *объездить*, *объехать* и т. п.), образованных от непереходных глаголов, однако это далеко не всегда возможно и целесообразно. Как бы то ни было, в переводе на русский язык снимается различие между указанными переходными и омонимичными им непереходными глаголами, при которых употребляются предложенные сочетания, как, например, в следующих конструкциях: to fly across a desert, to fly over London, to fly round a farm, to gallop across the field, to glide through the water, to march up and down the station platform, to prowl about the city, to prowl along a coast, to ramble through streets, to ramble over the country, to roam about the forest, to rove in every land, to run about the streets, to run across the street, to skim along the road, to skim over the ground, to skirt round the edge of the grove, to stagger across the room, to stalk out of the room, to stalk along the road, to stride along the road, to stroll along the beach, to swim under water, to tramp through Scotland, to travel round the world, to walk along the road, to wander through [over, about] the world.

По отношению ко всем этим непереходным глаголам, которые условно можно обозначить *fly₂*, *gallop₂*, *glide₂*, *march₂*, *prowl₂*, *ramble₂*, *roam₂*, *rove₂*, *run₂*, *skim₂*, *skirt₂*, *stagger₂*, *stalk₂*, *stride₂*, *stroll₂*, *swim₂*, *tramp₂*, *travel₂*, *walk₂*, *wander₂*, может возникнуть вопрос: поскольку при них в сочетаниях с предлогами употребляются в основном те же существительные (обозначающие пространства, географические понятия), сочетаемость с которыми является характерной чертой указанных выше переходных глаголов *fly₁*, *glide₁* и др.,¹⁸ не следует ли их объединить с последними

¹⁸ Различия в сочетаемости тех и других глаголов с существительными все же имеются, о чем свидетельствует, например, следующее предложение,

на основе вариативного беспредложно-предложного управления, исключив тем самым трактовку тех и других как омонимичных глагольных лексем ($\text{fly}_1 - \text{fly}_2$, $\text{gallop}_1 - \text{gallop}_2$ и т. д.).

Такое объединение, однако, никак нельзя было бы обосновать языковыми фактами: упомянутым непереходным глаголам, как и всяkim другим непереходным лексемам, совершенно чуждо управление, о чем свидетельствует и многообразие предлогов, в сочетаниях с которыми употребляются при них существительные. Если бы, стремясь объединить те и другие в одной группе, мы попытались построить общую для них модель беспредложно-предложного управления, то у нас ничего не получилось бы.¹⁹ Следовательно, моделирование как метод исследования было бы исключено. И с помощью экспериментов можно доказать омонимию рассматриваемых однопереходных и непереходных глаголов: если первые, как указывалось выше, не допускают трансформацию субстантивизации, поскольку отсутствуют однокоренные переходные существительные, то вторым в языке соответствуют непереходные же однокоренные существительные, при которых возможно употребление существительных с теми же многообразными предлогами.²⁰

1.13. Отметим еще три небольшие группы однопереходных глаголов с беспредложным управлением ($V_{tr} + C$), необходимость разграничения которых явствует из их значений и сочетаемости и доказывается при этом с помощью экспериментов. В одну из них входят глаголы со значением неприязненного отношения к кому-л., чему-л. ($V_{tr}=3$): *malign* 'клеветать, злословить', *resent* 'негодовать, возмущаться; обижаться', *spile* 'относиться

где вряд ли можно было бы употребить непереходный глагол *travel₂*: Children must travel long distances to school... .

¹⁹ Ср. возможности использования метода моделирования при действительном наличии вариативного беспредложно-предложного управления у групп глаголов, которые рассматриваются в следующем разделе.

²⁰ На материале глаголов *fly*, *ride*, *run*, *skim*, *walk* и др. характерная для английского языка тенденция к образованию омонимичных глагольных лексем (0.4) проявляется значительно шире, о чем можно судить, в частности, по соответствующим словарным статьям цитируемого здесь «Большого англо-русского словаря». Так, омонимичными приведенным глаголам $\text{fly}_1 - \text{fly}_2$, $\text{ride}_1 - \text{run}_1 - \text{run}_2$, trot_1 , $\text{walk}_1 - \text{walk}_2$ следует, очевидно, признать — с учетом их значений и сочетаемости — однопереходные глаголы fly_3 'вести, пилотировать (самолет)', управлять (самолетом)', ride_2 'ездить верхом (на чем-л.); управлять, водить', run_3 'управлять, водить', trot_2 'пускать рысью', walk_3 'пускать шагом (лошадь)', которым также свойственно беспредложное управление ($V_{tr}+C$); ср.: to fly a plane, to ride a horse, to ride a donkey, to ride a bicycle, to run the engine, to run a steamer, to run a car, to trot a horse, to walk a horse. К однопереходным глаголам с беспредложным или предложным управлением, омонимичным приведенным, следует, видимо, отнести также: fly_4 'спасаться бегством' (to fly a country — to fly from a country; см. 2.7), fly_5 'перевозить самолетом' (to fly passengers, to fly munitions), fly_6 'броситься на кого-л.' (to fly at (upon, on) sb), march_3 'вести строем' (to march the troops), ride_3 'направляться, мчаться' (to ride at the enemy), skim_3 'запускать; бросать' (to skim a flat stone), skim_4 'поверхностно знакомиться с чем-л.; бегло просматривать' (to skim over/through a book) и др. — Об омонимичных глагольных лексемах *run* см. во введении (0.4).

враждебно'. Они сочетаются с лексемами-дополнениями, обозначающими лица и понятия, связанные с умственной деятельностью человека: to malign an innocent person, to resent sb's words, to resent criticism, to spite sb's actions и т. п. Эти глаголы допускают трансформацию субстантивизации с предлогом against ($V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + \text{against} + C$): to malign sb → malignity against sb, to resent sb's words → resentment against sb's words, to spite sb's actions → a spite against sb's actions и т. д.

Вторую из этих групп составляют два глагола со значением отказа, отречения ($V_{tr}^1=2$): abdicate 'отрекаться; отказываться', renounce 'отказываться, отрекаться'. Дополнения при них обозначают лица или отвлеченные понятия: to abdicate an office, to renounce all claims, to renounce an idea, to renounce a son, to renounce one's errors и т. п. В отличие от глаголов первой группы эти глаголы допускают трансформацию субстантивизации с предлогом from ($V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + \text{from} + C$): to abdicate an office → abdication from an office, to renounce one's son → renunciation from one's son и т. д. Ср. также субстантивные фразы с предлогом of: renunciation of succession, renunciation of one's ambitions.

В третью группу представляется возможным объединить следующие три однопереходных глагола со значением 'требовать или добиваться чего-л.' ($V_{tr}^1=3$):²¹ arrogate 'высокомерно и дерзко требовать', attempt₂ 'пытаться преодолеть, пытаться подчинить силой; покушаться', claim₁ 'претендовать; предъявлять претензию, требование, притязание; заявлять права на что-л.; добиваться'. Характерной для этих глаголов является сочетаемость с существительными, обозначающими абстрактные понятия, а также конкретные предметы: to arrogate a power, to attempt the sanctity of the individual, to attempt sb's life, to claim the victory, to claim one's right, to claim a court of inquiry, to claim the throne и т. п. Глаголы attempt₂ и claim₁ допускают трансформацию субстантивизации с предлогами on, upon ($V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + \text{on/upon} + C$): to attempt sb's sanctity → an attempt on sb's sanctity → an attempt upon sb's sanctity, to claim the victory → a claim on the victory → a claim upon the victory. Соответствующие существительные употребляются и в составе устойчивых глагольных фраз: to make an attempt, to have a claim, to lay a claim to sth, to set up a claim to sth.

1.14. Однопереходные глаголы с беспредложным управлением составляют, очевидно, наиболее многочисленный подкласс или разряд однопереходных глагольных лексем по сравнению с другими глаголами, для которых характерен какой-либо иной тип одинарного управления (из числа четырех типов управления, свойственных однопереходным глаголам современного английского языка, — 0.17). Отмеченные выше однопереходные гла-

²¹ Т. Е. Яковлева относит к этой группе и глагол violate 'нарушать, преступать, попирать', объединяя их всех значением (семой) посягательства с глаголами encroach, impinge, impose и др., которым свойственно управление посредством предлогов on, upon (Яковлева, с. 71—72). См. также 4.10.

голы (1.1—1.13) дают лишь частичное представление о дифференциации лексико-семантических групп, которые устанавливаются на основе одного и того же беспредложного управления с учетом различий в лексической семантике входящих в них глаголов и их сочетаемости с лексемами-дополнениями. Целый ряд других лексико-семантических групп однопереходных глаголов с этим типом управления выделен в работе А. А. Малenkova, которая, как отмечалось в предисловии, в основном выполнена на материале английской научно-технической литературы. В отличие от большинства рассмотренных выше групп однопереходных глаголов эти глаголы, в том числе анализируемые ниже (1.14—1.22), характеризуются системными отношениями с переходными существительными, управляющими главным образом посредством предлога *of* (допускающими, с некоторыми исключениями, трансформацию субстантивизации $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + of + C$). Такие глаголы количественно превалируют в общей массе однопереходных глаголов с беспредложным управлением.

Одну из лексико-семантических групп составляют однопереходные глаголы со значением выполнения или совершения чего-л. ($V_{tr}^! = 11$): *accomplish* ‘выполнять’, *achieve* ‘успешно выполнять’, *commit* ‘совершать (чаще дурное)’, *do₃* ‘осуществлять, выполнять’, *effect* ‘осуществлять; совершать; выполнять; проводить (в жизнь)’, *fulfil* ‘выполнять, исполнять; осуществлять’, *implement* ‘выполнять, осуществлять; обеспечивать выполнение, проведение в жизнь’, *make₃* ‘совершать’, *perform* ‘исполнять, выполнять’, *realize₁* ‘осуществить, выполнить, реализовать (план, замысел); претворить в жизнь’. В эту группу входит и фразема *carry out* ‘выполнять (план, приказ, обещание, упражнение)’.

Для членов данной лексико-семантической группы характерна сочетаемость с существительными, обозначающими абстрактные понятия, действия: *to accomplish a task*, *to accomplish a promise*, *to achieve one's plan*, *to carry out a plan*, *to carry out an investigation*, *to carry out a threat*, *to commit an error*, *to commit a sin*, *to commit aggression*, *to commit suicide*, *to do one's work*, *to do one's task*, *to do sb's will*, *to effect a change*, *to effect control*, *to effect a good bond*, *to fulfil a condition*, *to fulfil a promise*, *to fulfil one's duties*, *to implement an obligation*, *to implement a project*, *to implement a policy*, *to make a separation*, *to make a landing*, *to make a mistake*, *to perform a task*, *to perform useful work*, *to perform an experiment*, *to perform an obligation*, *to realize a plan*, *to realize one's ambitions*, *to realize one's hopes*.

Почти всем глаголам данной группы соответствуют однокоренные переходные существительные, управляющие посредством предлога *of*, вследствие чего возможны трансформации субстантивации, подобные следующим: *to accomplish an operation* → *accomplishment of an operation*, *to achieve one's plan* → *achievement of one's plan*, *to commit an error* → *commission of an error*, *to fulfil a condition* → *fulfilment of a condition*, *to implement an obligation* → *implementation of an obligation*, etc.

1.15. Многочисленную группу составляют однопереходные глагольные лексемы, а также глагольные фраземы, означающие каузацию изменения чего-л. — увеличение, усиление, ускорение, расширение или, наоборот, уменьшение, ослабление, замедление, сокращение чего-л. и т. п. ($V_{tr}^1=36$): accelerate₁ 'ускорять; разгонять', amplify 'увеличивать, расширять; усиливать', augment₁ 'увеличивать, прибавлять', broaden₁ 'расширять', build up₁ 'наращивать', compress 'сжимать, сдавливать', condense₁ 'конденсировать', decrease₁ 'уменьшать, убавлять', deepen₁ 'углублять', diminish₁ 'уменьшать, убавлять, сокращать, ослаблять', double₁ 'удваивать; увеличивать вдвое', enhance₁ 'увеличивать, усиливать', enlarge₁ 'увеличивать; расширять', exaggerate 'преувеличивать', expand₁ 'расширять, развивать, распространять', expedite книжн. 'ускорять', extend₁ 'расширять; удлинять; увеличивать', increase₁ 'увеличивать; усиливать', intensify₁ 'усиливать', lengthen₁ 'удлинять, увеличивать', lessen₁ 'уменьшать, убавлять', lower₁ 'снижать; уменьшать', magnify 'увеличивать; преувеличивать', maximize 'увеличивать до крайности, до предела', minimize 'доводить до минимума; преуменьшать', prolong 'продлевать, продолжать, увеличивать в длину', raise₁ 'повышать, увеличивать', reduce₁ 'снижать; сбавлять, уменьшать; сокращать', run up₁ 'увеличивать', scale up 'постепенно повышать, увеличивать', slow down 'замедлять', sharpen₁ 'заострять; обострять, усиливать', speed up 'ускорять', strengthen₁ 'усиливать, укреплять, делать более сильным, крепким, прочным и пр.', stretch₁ 'растягивать, вытягивать, удлинять', widen₁ 'расширять; распространять'.

Для всех указанных однопереходных лексем и фразем характерна сочетаемость на основе беспредложного управления с существительными, обозначающими абстрактные понятия, действия: to accelerate fluid motion, to amplify mortality, to augment income, to broaden one's outlook, to broaden resonance, to build up a reputation, to build up business, to compress ideas, to condense thoughts, to decrease time of responsibility, to deepen an impression, to diminish pressure, to diminish suspicions, to diminish reliability, to double one's stake, to double one's offer, to enhance pressure, to enlarge the scope of activity, to exaggerate difficulties, to expand cultural exchanges, to expand the volume of the trade, to expand a function, to expedite delivery, to expedite destruction, to expedite the growth of plants, to extend a theory, to extend influence, to increase the speed, to increase one's income, to increase one's knowledge, to intensify one's attention, to lengthen life, to lengthen a report, to lessen speed, to lessen punishment, to lessen fertility, to lower prices, to lower the rent of a house, to magnify danger, to magnify an incident, to maximize usage of sth, to minimize turbulence, to prolong one's life, to prolong a visit, to raise prices, to raise wages, to raise sb's reputation, to reduce expenditure, to reduce vitality, to reduce speed, to run up prices, to scale up wages, to sharpen one's wits, to slow down speed, to strengthen one's health, to strengthen one's health, to strengthen one's health.

then an opinion, to strengthen ties of friendship, to stretch a force constant, to widen the scope of activity.

Однако большинству указанных однопереходных глаголов свойственна и сочетаемость с существительными, обозначающими конкретные неодушевленные предметы или вещества: to accelerate a particle, to amplify a signal, to broaden a chamber, to compress cotton, to compress an artery, to condense milk, to deepen a channel, to enlarge a hotel (by building a new wing), to enlarge a photo, to expand a circuit, to extend a school building, to extend a railway line to *X*, to lengthen a chain, to prolong a road, to sharpen a cutting tool, to strengthen sb's hands, to stretch gloves, to stretch one's neck, etc.

Глаголам данной группы также соответствуют однопереходные существительные, управляющие посредством предлога *of*, поэтому глагольные фразы, подобные приведенным, поддаются трансформации субстантивизации $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + of + C$: to accelerate corrosion \rightarrow acceleration of corrosion, to amplify a signal \rightarrow amplification of a signal, to augment income \rightarrow augmentation of income, to broaden resonance \rightarrow broadening of resonance, to compress cotton \rightarrow compression of cotton, to condense thoughts \rightarrow condensation of thoughts, to decrease income \rightarrow decrease of income, to deepen depression \rightarrow deepening of depression, to diminish a food supply \rightarrow diminution of a food supply, to double air mass \rightarrow doubling of air mass, to enhance pressure \rightarrow enhancement of pressure, to enlarge the scope of activity \rightarrow enlargement of the scope of activity, etc.

В качестве своеобразной особенности подавляющего большинства однопереходных глаголов рассматриваемой группы нужно отметить их корреляцию с омонимичными им непереходными глаголами, близкими к ним по значению и сочетаемости, которые в русском языке часто соответствуют возвратным глаголам на *-ся* (0.5; см. также 13.4): accelerate₂ 'ускоряться; разгоняться', augment₂ 'увеличиваться, прибавляться', broaden₂ 'расширяться', condense₂ 'конденсироваться', decrease₂ 'убывать; уменьшаться, убавляться; спадать', deepen₂ 'углубляться, становиться глубже', diminish₂ 'уменьшаться, убавляться, сокращаться; слабеть', double₂ 'удваиваться; возрастать, увеличиваться вдвое', enhance₂ 'увеличиваться, возрастать', enlarge₂ 'увеличиваться, расширяться; разрастаться', expand₂ 'расширяться, увеличиваться, расти', extend₂ 'простираяться, тянуться', increase₂ 'увеличиваться, возрастать, расти; усиливаться', intensify₂ 'усиливаться', lengthen₂ 'удлиняться, увеличиваться', lessen₂ 'уменьшаться, убавляться', lower₂ 'снижаться, уменьшаться', reduce₂ 'уменьшаться; худеть', sharpen₂ 'обостряться', strengthen₂ 'усиливаться, укрепляться, становиться более сильным, крепким, прочным и пр.', stretch₂ 'растягиваться, вытягиваться, удлиняться, тянуться', widen₂ 'расширяться; распространяться'. К указанным непереходным глаголам примыкают и непереходные глагольные фразеоны build up₂ 'расти, нарастать', run up₂ 'быстро расти, увеличиваться'. Ср. все эти непереходные глагольные лексемы и фра-

земы в предложениях: His family augmented. His face broadened (out) into a grin. The dash round for presents is now building up. Steam condenses to water when it touches a cold surface. Temperature decreases. His influence slowly decreased. Fears decrease. The river-channel is deepening. The plot deepens. . . . a currency that has diminished in value. The population doubled. Will this print enlarge well? Milk production is expanding. Cultural exchanges expand. Metals expand when they are heated. The road extends for miles and miles. Our difficulties are increasing. The population has increased by 200 000 to 50 000 000. The action intensifies. The days lengthen in March. The river lessened every step we went. The light lessened as evening came. Meat will lower in price. The stocks lowered in value. The account is running up. The pain sharpened. The rope has stretched.²²

Наличие в языке указанных непереходных глаголов, омонимичных рассматриваемым здесь однопереходным глаголам, нужно учитывать для того, чтобы последовательно различать управление, которое присуще только переходным лексемам, и отсутствие управления. В этом отношении интересно сопоставить, с одной стороны, глагольные фразы, образованные упомянутыми выше однопереходными глаголами decrease_1 , diminish_1 , enhance_1 , increase_1 , raise , reduce_1 , с другой — субстантивные фразы, в образовании которых участвуют предлоги *of* и *in*:²³ *to decrease income* — *decrease of income*, *decrease in income*; *to diminish a food supply* — *diminution of a food supply*, *diminution in a food supply*; *to enhance pressure* — *enhancement of pressure*, *enhancement in pressure*; *to increase an amplitude* — *increase of an amplitude*, *increase in an amplitude*; *to raise efficiency* — *raise of efficiency*, *raise in efficiency*; *to reduce a tax* — *reduction of a tax*, *reduction in a tax*.

Возникает вопрос, можно ли считать, что глагольные конструкции, образованные однопереходными глаголами decrease_1 , diminish_1 и др., поддаются трансформации субстантивизации с участием предлогов *of* и *in* ($V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + of/in + C$). В отношении приведенных субстантивных конструкций с предлогом *in* можно утверждать, что они образованы непереходными существи-

²² Некоторые из указанных выше однопереходных глаголов не имеют омонимов среди непереходных глаголов, близких к ним по значению и сочетаемости, так как в языке имеются другие непереходные глаголы, не являющиеся их омонимами. Так, однопереходный глагол raise_1 'повышать, увеличивать' по значению и сочетаемости коррелирует с непереходным глаголом *rise* 'увеличиваться; усиливаться; возрастать', который не является его омонимом (ср. в предложениях: Prices rise. His spirits rose. Interest rises with each act of the play).

²³ Те и другие конструкции рассматриваются в работе А. А. Маленкова в аспекте трансформационных возможностей глагольных фраз, а именно для того чтобы показать, что в этих случаях преобразование глагольных фраз в субстантивные якобы проходит по модели $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + of/in + C$. Это в свою очередь используется в качестве основания для выделения указанных однопереходных глаголов в отдельную лексико-семантическую группу (Маленков, с. 69).

тельными, из которых почти все соотносятся с упомянутыми выше однокоренными непереходными глаголами *decrease₂*, *diminish₂*, *enhance₂*, *increase₂*, *reduce₂* и, подобно этим глаголам, не обладают управлением. Можно привести также соответствующие глагольные конструкции с предлогом *in*, где этот предлог не служит средством управления: *to diminish in bulk*, *to increase in number*, *to increase in quality*, *to increase in size*, *to increase in value*, *to reduce in weight* (ср. субстантивные конструкции: *diminution in bulk*, *reduction in length*, *reduction in force*, etc.).²⁴ Что же касается субстантивных конструкций с предлогом *of*, то они могут быть образованы и переходными существительными (ср. приведенные выше трансформации субстантивизации $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + of + C$), и омонимичными им непереходными существительными. В последнем случае предлог *of* тоже не является средством управления, и это явствует из соотнесенности непереходного существительного с однокоренным глаголом при трансформациях субстантивизации, подобных следующим: *Temperature decreases* → *decrease of temperature*, *Population increases* → *increase of population* и т. п.²⁵

Относительно предлога *in* в приведенных глагольных и субстантивных конструкциях нужно заметить еще следующее. Помимо этого предлога непереходные глаголы и существительные сочетаются с существительными, обозначающими абстрактные понятия (*to diminish in bulk*, *to increase in number*, *to reduce in weight*, etc.), и эта сочетаемость является показательной для тех и других как членов определенной лексико-семантической группы непереходных глагольных или субстантивных лексем (ср. 0.4). В синтаксическом же аспекте, с учетом употребления предложных сочетаний *in S* в предложении, эти сочетания подлежат исследованию как элементарные (неделимые) синтаксические единицы — синтаксемы, являющиеся носителями синтаксической семантики и употребляющиеся в позиции зависимого компонента предложения при глаголах или существительных. В отличие, например, от сочетаний существительного с предлогом *in*, обладающих синтаксической семантикой локативности (*in the North*, *in the distance*, *in the street*, etc.), указанные предложные сочетания (*in bulk*, *in number*, *in weight*, etc.) можно, видимо, определить как носители синтаксической семантики, или синтаксико-семантического признака респективности.²⁶ Точнее,

²⁴ Ср. также русские непереходные глаголы *уменьшаться*, *сокращаться*, *увеличиваться*, *усиливаться* и т. п. и соответствующие им непереходные существительные в словосочетаниях *уменьшение в доходах*, *сокращение в объеме*, *увеличение в количестве*, *уменьшение в весе* и т. п.

²⁵ Ср. также соотнесенность русских непереходных глаголов и существительных в родительном падеже при трансформациях субстантивизации: *Температура уменьшается* (*снижается*, *падает*) → *уменьшение* (*снижение*, *падение*) *температуры*; *Население увеличивается* (*растет*) → *увеличение* (*рост*) *населения* и т. п.

²⁶ Ср. лат. *respectu alicuius rei* 'с точки зрения (в отношении) чего-л.'; англ. *in respect of* (*to*), *with respect to* 'что касается, в отношении (чего-л.)', *respecting* 'относительно, касательно'.

речь идет об одном из вариантов (*in S*) респективной синтаксемы, которая в иных условиях, видимо, может быть представлена также вариантами *in respect of S*, *in respect to S*, *with respect to S*, *respecting S*. В этой связи возникает задача выделения лексико-семантических групп глаголов и существительных, причем как непереходных, так и переходных, при которых в предложениях наблюдается употребление того или иного варианта респективной синтаксемы. Такое направление исследования, учитывающее взаимодействие единиц лексического и синтаксического уровней языка, предполагает введение понятия **в а л е и т н о с т и**, которого мы подробнее коснемся ниже (8.1, 8.10, 13.5).

1.16. Отдельную лексико-семантическую группу образуют однопереходные глаголы со значением 'вызывать, порождать что-л.' и близкие к ним по лексической семантике глагольные фраземы, имеющие то же беспредложное управление и аналогичную сочетаемость с лексемами-дополнениями ($V_{tr}^1=9$): *arouse*₁ 'вызывать', *bring about* 'вызывать, быть причиной', *cause*₂ 'быть причиной; вызывать', *create* 'вызывать, произвести', *entail*₁ 'влечь за собой; вызывать', *generate* 'порождать, вызывать', *necessitate* 'неизбежно влечь за собой, вызывать', *produce* 'вызывать, быть причиной', *trigger off* 'вызвать (что-л.), дать начало (чему-л.)'. Общей дистрибутивной особенностью членов данной группы является их сочетаемость с абстрактными существительными, обозначающими чувства, состояния, действия людей, события и т. п.: *to arouse pity*, *to arouse delight*, *to arouse curiosity*, *to bring about a quarrel*, *to bring about a flood*, *to bring about a change of the Cabinet*, *to cause sb's death*, *to cause the tides*, *to cause divergence*, *to create a feeling of surprise*, *to create a bad impression*, *to create vibration*, *to entail trouble*, *to entail expence*, *to generate prejudices*, *to generate opposition*, *to necessitate sacrifices*, *to necessitate long counting time*, *to produce a rise in prices*, *to produce results*, *to produce a pattern*, *to trigger off war*, *to trigger off a political storm*, etc.

В отличие от переходных глаголов двух предыдущих групп (1.14—1.15), которым свойственны системные отношения с переходными существительными, управляющими посредством предлога *of*, для глаголов этой группы в целом не характерна соотнесенность с переходными существительными. Трансформация субстантивизации ($V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + of + C$) возможна фактически лишь с глаголами *cause*₂ и *generate*: *to cause divergence → causation of divergence*, *to generate response → generation of response*, etc. Глагольные лексемы *cause*₂ и *produce* допускают также трансформацию адъективизации ($V_{tr} + C \rightarrow A_{tr} + of + C$): *to cause divergence → causative of divergence*, *to produce much good → productive of much good*.

Значительный интерес представляет следующая небольшая группа однопереходных глаголов с беспредложным управлением, в которую входят глагольные лексемы со значением 'начинать что-л.' ($V_{tr}^1=5$): *begin*₁ 'начинать', *commence*₁ 'начинать', *initiate* 'начинать; положить начало; делать почин', *originate*₁ 'давать

начало', start_1 'начинать'. Как и глаголы предыдущей группы, эти глаголы на основе беспредложного управления сочетаются с абстрактными существительными, однако последние в целом носят здесь несколько иной характер, они обозначают в основном действия; ср.: to begin one's breakfast, to begin operation, to begin work, to begin a meeting, to commence an investigation, to commence a lawsuit, to initiate work, to initiate modification, to originate a literary movement, to originate a quarrel, to originate activity, to start work, to start a quarrel.²⁷

Дистрибутивные (сочетаемостные) особенности глаголов этой группы особенно ярко проявляются у двух основных представителей группы — у глаголов begin_1 и start_1 , которые широко используются в сочетаниях с герундием, а также инфинитивом, как, например, в предложениях:²⁸ I'm beginning to understand. I began to think you were never coming. She began to feel afraid. The plaster was beginning to fall from the walls. He began studying (to study) English. She began crying (to cry). The bells started ringing. She started crying. Have you started working yet? It started raining. It's starting to rain.

По дистрибутивным особенностям к только что указанным глаголам очень близок однопереходный глагол continue_1 , а также глагольная фразема carry on, которые объединяются значением 'продолжать что-л.' и сочетаются с существительными, обозначающими действия: to continue work, to continue a research, to continue one's study of French, to carry on one's studies, to carry on an integration, etc. Подобно глаголам begin_1 и start_1 , глагол continue_1 сочетается с герундием, а также с инфинитивом; ср. в предложениях: He continued living (to live) with his parents. How long will you continue working? If you continue to be so obstinate, . . .

Члены той и другой группы (за исключением, видимо, глагола initiate) коррелируют с однокоренными переходными существительными, которые управляют посредством предлога of, поэтому возможно проведение единой для всех них трансформации субстантивизации $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + of + C$: to begin a calculation → beginning of a calculation, to commence business → commencement of business, to originate noise → origination of noise, to start a so-

²⁷ Ср. омонимичные однопереходные глаголы begin_2 'браться за что-л.', start_2 'приниматься за что-л.', которые имеют вариативное беспредложно-предложное управление $V_{tr} + 0/on + C$ и сочетаются на основе этого управления главным образом с существительными, обозначающими конкретные предметы: to begin a new book — to begin on a new book, to begin another bottle — to begin on another bottle, to start a letter — to start on a letter, to start one's journey home — to start on one's journey home, etc.

²⁸ Как отмечает А. Хорнби, инфинитиву при глаголе begin_1 отдается предпочтение, когда сказуемое обозначает состояние ума или умственную деятельность, а также, когда подлежащее указывает на неодушевленный предмет, не-лицо; инфинитив или герундий употребляется, когда подлежащее обозначает лицо и когда сказуемое указывает на деятельность или процесс, не состояние (Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford University Press, 1978. P. 73).

lution → starting of a solution; to continue one's work → continuation of one's work, to carry on one's studies → carrying on of one's studies, etc.

Как характерную особенность указанных однопереходных глаголов со значением 'начинать' и 'продолжать что-л.' нужно отметить также их корреляцию с близкими к ним по значению однокоренными непереходными глаголами begin₃ 'начинаться', commence₂ 'начинаться', originate₂ 'брать начало, происходить; возникать', start₃ 'начинаться', continue₂ 'продолжаться'. Эти глаголы находим, например, в следующих предложениях: The performance begins at seven. When did life begin on Earth? The quarrel originated in a misunderstanding. The scheme originated with him. The strike originated in the demands of higher wages. How did the war start? The fire started in the kitchen. The work continued day after day. The course will continue throughout the year. How long will this bad weather continue? Как нетрудно заметить, непереходные глаголы, омонимичные рассматриваемым однопереходным, коррелируют с ними не только по значению, но и по сочетаемости с существительными. Однако эта сочетаемость реализуется на основе предикативной связи, создающей структурное ядро предложения. Поэтому данные непереходные глаголы раскрывают свои сочетательные потенции только в предложениях, тогда как соответствующие однопереходные глаголы могут быть охарактеризованы и в глагольных фразах (словосочетаниях) на основе беспредложного управления.

1.17. Имеются основания среди однопереходных глаголов с беспредложным управлением выделить и довольно многочисленную лексико-семантическую группу глаголов со значением положительного или отрицательного отношения к чему-л. ($V_{tr}^1=25$): accept₁ 'признавать, принимать, допускать; соглашаться', acknowledge 'признавать, допускать', admit 'признавать, допускать', adopt 'принимать; усваивать', affirm 'подтверждать; утверждать', appreciate₂ 'ценить, оценивать по достоинству; понимать ценность, значение', avoid 'избегать, сторониться', confirm 'подтверждать', deny₁ 'отрицать; отвергать', discard 'отбрасывать, отвергать', discount 'не принимать в расчет, во внимание; игнорировать', dismiss₁ 'отвергать, отбрасывать', disregard₂ 'не принимать во внимание; игнорировать', embrace₁ 'принимать, воспринимать', evade 'уклоняться, увертываться', mind 'возражать, иметь (что-л.) против', negate 'отрицать существование или истинность (чего-л.); отвергать', neglect 'пренебрегать', overlook 'не обращать внимания, не придавать значения, пренебрегать, игнорировать', own 'признавать; допускать', recognize 'признавать', refute 'опровергать, доказывать несостоятельность', reject 'отвергать, отклонять', underestimate 'недооценивать', undervalue 'недооценивать'.

Общей дистрибутивной особенностью глаголов этой группы является типичная для них сочетаемость с абстрактными существительными, обозначающими различные понятия, действия, признаки предметов: to acknowledge a comment, to acknowledge one's

mistakes, to admit a hypothesis, to admit the truth of the story, to adopt a resolution, to adopt a technique, to affirm a suggestion, to affirm the truth of the statement, to appreciate the difficulty, to appreciate a rest after hard work, to avoid reliability, to confirm validity of sth, to confirm a telephone message, to deny a result, to deny the truth of the statement, to discard a hypothesis, to discount sb's opinion, to discount possibility of sth, to dismiss hesitations, to dismiss a possibility, to disregard entreaties, to embrace a doctrine, to embrace a course of action, to evade use of sth, to mind lack of sth to negate free-will, to neglect sb' words, to overlook arguments, to own the force of an argument, to recognize a failure, to refute a statement, to reject an offer, to reject the authenticity of a fact, to underestimate sb's abilities. Некоторым из этих глаголов свойственна также сочетаемость с лексемами-дополнениями, обозначающими лиц: to avoid sb, to discard old friends, to reject a suitor, etc. Можно отметить также сочетаемость некоторых глаголов с герундием, особенно глагола mind (в вопросительных или отрицательных предложениях): Do you mind my opening the window? Would you mind holding your tongue? etc.

Для большинства глаголов данной группы характерна корреляция с однокоренными существительными, которые управляют посредством предлога of, о чем свидетельствуют, например, следующие трансформации субстантивизации: to accept an invitation → acceptance of an invitation, to acknowledge sb's contribution → acknowledgement of sb's contribution, to adopt the agenda → adoption of the agenda, to affirm importance of sth → affirmation of importance of sth, to avoid shortcomings → avoidance of shortcomings, to confirm an argument → confirmation of an argument, to deny a theory → denial of a theory, to discard a hypothesis → discarding of a hypothesis, to discount an effect → discountenance of an effect, to dismiss a prospect → dismission of a prospect, to disregard an order → disregard of an order, to evade the use of sth → evasion of the use of sth, to negate order → negation of order, to neglect opportunities → neglect of opportunities, etc.

Тот же предлог of служит средством управления однокоренных переходных прилагательных, с которыми также коррелируют некоторые глаголы указанной группы. Ср., например, трансформации адъективизации: to admit a claim → admissive of a claim, to adopt a pattern → adoptive of a pattern, to appreciate minute difference of colour → appreciative of minute difference of colour, to confirm an argument → confirmative of an argument, to evade the use of sth → evasive of the use of sth, to neglect sb's words → neglectful of sb's words, to recognize a failure → recognitory of a failure.

1.18. Сопоставим с только что рассмотренными глаголами группу однопереходных глаголов, имеющих значение оценки или измерения чего-л. ($V_{tr}^1=10$): appraise 'оценивать', assess 'оценивать', estimate 'оценивать, устанавливать стоимость', evaluate 'оценивать, устанавливать стоимость', gauge 'измерять', judge₁

‘оценивать’, measure ‘измерять’, meter ‘мерить, замерять’, value ‘оценивать, производить оценку’, weigh ‘взвешивать’. В отличие от приведенных выше глаголов со значением положительного или отрицательного отношения к чему-л. (1.17), эти глаголы в их основных значениях на базе беспредложного управления сочетаются с существительными, обозначающими неодушевленные предметы, вещества, физические тела и их физические свойства: to appraise a building, to assess a house, to estimate a house, to evaluate a turbine, to gauge the diameter of wire, to gauge a river, to gauge the contents of a barrel, to measure land, to measure a piece of cloth, to meter gas, to value a house at £ 800, to weigh a stone, etc.

Однако эти же глаголы широко используются в переносных значениях, и тогда для них характерна сочетаемость с существительными, обозначающими различные отвлеченные понятия, а также одушевленные предметы; cp.: to appraise activity of sth, to assess the state of affairs, to assess an effect, to estimate the powers of an author, to estimate one’s age, to evaluate the full significance, to gauge sb’s strength, to gauge sb (by what he does), to judge cleanliness of sth, to measure the gravity of the situation, to measure one’s foe, to value honour, to value sb’s friendship, to weigh one’s words, to weigh the chances of success, to weigh a proposal, etc.

Данная группа глаголов также находится в системных отношениях с однокоренными переходными существительными, управляющими посредством предлога of, вследствие чего возможны трансформации субстантивизации, подобные следующим: to appraise ability of sth → appraisal of ability of sth, to assess the state of affairs → assessment of the state of affairs, to estimate the powers of an author → estimation of the powers of an author, to evaluate a potential → evaluation of a potential, to gauge a diameter → gauging of a diameter, to measure ground → measurement of ground, to meter gas → metering of gas, to value sb’s work → valuation of sb’s work, to weigh sugar → weighing of sugar. Однако у глаголов данной группы в отличие от предыдущих (1.17) отсутствуют системные отношения с однокоренными прилагательными.

Отметим здесь также небольшую группу однопереходных глаголов речи со значением подчеркивания, выделения чего-л. ($V_{tr}^1 = 6$): accent ‘подчеркивать, акцентировать’, accentuate ‘подчеркивать, выделять’, emphasize ‘подчеркивать, придавать особое значение, выделять’, stress ‘подчеркивать’, point up ‘подчеркивать, делать особое ударение’. Этим глаголам не свойственно сочетаться с существительными, обозначающими конкретные неодушевленные предметы, но для них характерна сочетаемость с абстрактными существительными: to accent a fact, to accentuate the brightness of the picture, to accentuate date, to emphasize the beats in the music, to emphasize good performance, to stress the need for sth, etc.

Эта группа глаголов находится в системных отношениях с однокоренными существительными, которые управляют уже посредством предлога on. Об этом свидетельствуют, например, следую-

щие трансформации субстантивизации, которые допускают основные члены группы: to accent flaring of gas → an accent on flaring of gas, to accentuate a fault → an accentuation on a fault, to emphasize danger → an emphasis on danger, to stress a role → a stress on a role. Предлог on (или upon) используется с некоторыми из этих существительных и в составе устойчивых глагольных фраз: to lay special emphasis on sth, to lay stress on (upon) sth.

1.19. Следующую лексико-семантическую группу составляют однопереходные глаголы со значением 'подпирать, поддерживать что-л.', причем наряду с лексемами в этой группе отмечаются и глагольные фраземы с up ($V_{tr}^1=18$): bear₁, bear up 'поддерживать; выдерживать; нести тяжесть, нагрузку', brace 'подпирать', buoy, buoy up 'поддерживать на поверхности', buttress, buttress up 'поддерживать, подпирать', carry₁ 'нести на себе тяжесть, нагрузку; поддерживать', prop, prop up 'подпирать, поддерживать', shore, shore up 'подпирать, поддерживать', stay, stay up 'поддерживать, подпирать', support 'поддерживать, подпирать', underlay 'подпирать, поддерживать', underpin 'подпирать, подводить фундамент', uphold 'поддерживать'.

В своих основных значениях члены этой группы характеризуются сочетаемостью с существительными, обозначающими неодушевленные предметы, физические тела: to bear a bar, to bear a heavy load, to brace a strut, to buoy a station, to buttress a wall, to carry a column, to carry the traffic, to prop a crossbeam, to prop up a roof with timbers, to shore a branch, to shore up a building, to stay a mast, to support a ceiling, to support an arch, to underlay a dam, to underpin a wall, to uphold a pier, etc. Однако многие члены группы употребляются в переносном значении, сочетаясь при этом с существительными, обозначающими одушевленные предметы и абстрактные понятия: to buoy sb up (He was buoyed up by the news), to buttress a constitution, to buttress up an argument, to prop a junior brother, to stay home, to support a hospital, to support life, to support a conclusion, to uphold sb, to uphold a decision, etc.

В отличие от многих других рассмотренных выше лексико-семантических групп однопереходных глаголов у данной группы почти полностью отсутствуют корреляции с однокоренными переходными существительными (не говоря уже о прилагательных). Можно отметить корреляции лишь некоторых членов группы в их переносных значениях с существительными, управляющими посредством предлога of. Так, возможны, хотя и не показательны, следующие трансформации субстантивизации: to buttress an argument → the buttress of an argument, to prop a family → a prop of a family, to stay home → a stay of home, to support mother → a support of mother.

В этом отношении к этой последней группе близки однопереходные глаголы со значением 'заключать, содержать в себе', которые также составляют отдельную лексико-семантическую группу ($V_{tr}^1=10$): accommodate₁ 'вмещать', contain 'содержать; вмещать',

comprise 'включать, заключать в себе', cover₁ 'включать; охватывать', embrace₂ 'включать; заключать в себе, охватывать', encompass 'заключать в себе', house 'вмещать, содержать', include 'содержать, заключать в себе; иметь в своем составе', incorporate 'включать, содержать', involve 'включать в себя; заключать'. На основе беспредложного управления эти глаголы сочетаются с существительными, обозначающими конкретные неодушевленные или одушевленные предметы, а также абстрактные понятия: to accommodate a hundred guests, to contain 10 people, to contain valuable minerals, to contain a great deal of useful information, to comprise five sons (The family comprises five sons), to comprise some tests, to cover a plant, to embrace an aircraft, to embrace some provisions (The treaty embraces the following provisions), to encompass a number of problems, to encompass a wind tunnel, to house 15 engineers, to house lawyers' offices, to include specimens of minerals, to include essays, to incorporate an incoder, to incorporate the newest information, to involve electrical discharges, to involve assumptions (Every argument involves some assumptions), etc.

Глаголы этой группы обычно не допускают трансформации субстантивизации, поскольку у них отсутствуют системные отношения с однокоренными переходными существительными.

1.20. Небольшую группу составляют однопереходные глаголы со значением изменения чего-л. ($V_{tr}^1=6$): alter₁ 'изменять, менять', change₁ 'менять, изменять', modify 'модифицировать, видоизменять', vary₁ 'менять, изменять'. К ним примыкают два глагола, более специальные и ограниченные по употреблению: modulate₁ спеч. 'модулировать', mutate₁ 'видоизменять'. Для основных членов этой группы характерна довольно широкая сочетаемость на основе беспредложного управления, в частности и в особенности — с существительными, обозначающими отвлеченные понятия, действия, признаки предметов: to alter one's way of living, to alter course, to alter one's arguments, to alter one's mind, to change one's mind, to change one's ideas, to change one's address, to change frequency, to modify the structure of society, to modify a plan, to modify one's tone, to modify interaction, to vary the treatment, to vary speed, etc.

Глаголы данной группы коррелируют с однокоренными переходными существительными, управляющими посредством предлога of, т. е. допускают трансформацию субстантивизации $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + of + C$: to alter a system → alteration of a system, to change the treatment of sth → change of the treatment of sth, to modify speed → modification of speed, to modulate an output → modulation of an output, to vary frequency → variation of frequency, etc.

К особенностям этой группы однопереходных глаголов нужно отнести их соотнесенность с непереходными глаголами, близкими к ним по значению, которые образуют свою лексико-семантическую группу: alter₂ 'изменяться', change₂ 'меняться, изменяться', modulate₂ 'модулироваться', mutate₂ 'видоизменяться', vary₂

'меняться, изменяться'. Ср. в предложениях: He has considerably altered since his illness. The weather changes very often. At this moment the music modulates. His mood varies from day to day. This type has never varied.

В другую группу входят однопереходные глаголы со значением причинения вреда чему-л., кому-л. ($V_{tr}=6$): damage 'повреждать, портить; причинять ущерб, убыток', detriment 'наносить вред', harm 'вредить, причинять вред; наносить ущерб', injure 'повредить, испортить; причинить вред, ущерб', ruin 'разрушать, уничтожать; портить'. Сюда же, видимо, относится и hurt 'причинять вред, ущерб; портить'. Этим глаголам свойственна широкая сочетаемость на основе беспредложного управления. Так, управляемые существительные могут обозначать конкретные неодушевленные предметы — физические тела, вещества, постройки, продукты питания, части тела и др., а также людей: to damage a house, to damage one's nose, to detriment cotton, to harm a worker, to hurt the flowers, to injure one's knee with sth, to injure crops, to ruin crops, to ruin cement, etc. Часто употребляются при этих глаголах и существительные, обозначающие отвлеченные понятия: to damage one's reputation, to damage one's health, to detriment percentage, to harm sb's reputation, to harm the demonstration of sth, to hurt sb's interests, to hurt sb's reputation, to injure sb's health, to injure sb's mood, to injure sb's reputation, to ruin one's life, to ruin one's career, to ruin sb's reputation, etc.

Показательны для единства указанной группы глаголов их корреляции с однокоренными переходными субстантивными, а также адъективными лексемами, которые управляют посредством предлога to. Об этом свидетельствуют, например:

а) трансформации субстантивизации ($V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + to + C$): to damage a camera → damage to a camera, to detriment crops → detriment to crops, to harm a partner → harm to a partner, to harm the health → harm to the health, to hurt sb's health → hurt to sb's health, to injure the body → injury to the body, to injure one's reputation → an injury to one's reputation, to ruin activity → ruin to activity;

б) трансформации адъективизации ($V_{tr} + C \rightarrow A_{tr} + to + C$): to detriment furniture → detrimental to furniture, to detriment one's interests → detrimental to one's interest, to harm a perspective → harmful to a perspective, to hurt the health → hurtful to the health, to injure sb's reputation → injurious to sb's reputation, to ruin development → ruinous to development.

1.21. Лексико-семантическую группу образуют следующие однопереходные глагольные лексемы и фраземы со значением прекращения или откладывания чего-л. ($V_{tr}=10$): cease₁ 'прекращать; останавливать; приостанавливать', defer₃ 'откладывать, отсрочивать', delay₁ 'отсрочивать, откладывать', end₁ 'кончать; заканчивать; прекращать', give up 'прекращать, оставлять', leave off₁ 'переставать (делать что-л.)', postpone 'откладывать, отсрочивать',

put off 'откладывать, отсрочивать', *quit amer.* 'прекращать, бросать, кончать', *stop₁* 'прекращать, кончать; приостанавливать'.

По своей сочетаемости и другим характеристикам эти глаголы и примыкающие к ним глагольно-наречные фраземы очень близки к рассмотренным выше однопереходным глаголам со значением 'начинать' или 'продолжать что-л.' (1.16). Подобно последним, они сочетаются на основе беспредложного управления главным образом с абстрактными существительными, обозначающими действие: *to cease one's efforts*, *to cease payment*, *to cease water supply*, *to defer a visit*, *to defer payments*, *to defer action*, *to delay the attack for four days*, *to delay transmission of sth*, *to end one's labour on a book*, *to end a call*, *to give up one's studies*, *to give up an attempt*, *to leave off work*, *to leave off activity*, *to postpone an answer*, *to postpone payment*, *to postpone a meeting*, *to put off the production of a play*, *to put off payment*, *to quit work*, *to stop payment*, *to stop delivery*, etc.

Глаголам рассматриваемой группы, как и указанным глаголам со значением 'начинать' или 'продолжать что-л.', свойственно сочетаться с герундием; ср. в предложениях: *The snow never ceased falling*. *He ceased going there*. *She ceased driving a car*. *He deferred writing the answer*. *We decided to delay going on our holiday until next month*. *They must end testing now and for all time*. *He had to give up studying because of his poor health*. *He has left off working*. *He postponed sending an answer to the request*. *She put off going to the dentist*. *I've quit working*. *We stopped working at teatime*. Однако в отличие от указанных двух групп глаголов глагольные лексемы и фраземы данной группы почти совершенно не сочетаются с инфинитивом. Можно отметить, например, сравнительно редкое употребление инфинитива вместо герундия при глаголе *cease*: *He ceased to go there* (ср.: *He ceased going there*).

Для рассматриваемой группы характерна также корреляция ее членов с однокоренными переходными существительными, управляющими посредством предлога *of*. Следовательно, и в этом отношении глаголы данной группы близки к указанным глаголам со значением 'начинать' или 'продолжать что-л.' Об этом свидетельствуют, например, следующие трансформации субстантивации $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + of + C$: *to cease one's efforts* \rightarrow *cessation of one's efforts*, *to defer payment* \rightarrow *deferment of payment*, *to delay one's progress* \rightarrow *delay of one's progress*, *to end a test* \rightarrow *ending of a test*, *to give up a research* \rightarrow *giving up of a research*, *to postpone an answer* \rightarrow *postponement (postponing) of an answer*, etc.

Наконец, сопоставляя данную группу однопереходных глаголов с упомянутыми двумя группами глаголов, нельзя не отметить и характерную для всех них корреляцию с однокоренными непереходными глаголами, которыми здесь являются *cease₂* 'прекращаться, переставать; останавливаться', *defer₄* *уст.* 'медлить, мешкать', *delay₂* 'медлить, мешкать, задерживаться', *end₂* 'кончаться, завершаться', *leave off₂* 'кончать, останавливаться',

stop₂ 'прекращаться, кончаться'. Приведем некоторые из этих непереходных глаголов в предложениях, где их непереходный характер отчетливо проявляется: *The rain has ceased. He didn't delay an instant. The party ended at midnight. We left off in the middle of chapter two. All talk must stop. The rain has stopped.*

1.22. Рассмотрим еще две небольшие группы глаголов с беспредложным управлением. В одну из них входят однопереходные глаголы со значением планирования или разработки чего-л. ($V_{tr}^1=6$): *design* 'составлять план, схему; планировать, проектировать, конструировать', *devise* 'придумывать, изобретать; разрабатывать', *draft* 'делать эскиз, набрасывать; составлять план, проект', *outline* 'обрисовать, наметить в общих чертах; сделать набросок', *plan* 'составлять план, планировать', *scheme* 'планировать; разрабатывать план, проект чего-л.'. На основе беспредложного управления эти глаголы сочетаются с существительными, обозначающими конкретные неодушевленные предметы, физические тела или отвлеченные понятия, действия: *to design a prop, to design the construction of docks, to devise a lathe, to devise a plan of attack, to draft a machine, to draft a plan, to outline an article, to outline a scheme, to outline fabrication of sth, to plan a building, to plan a piece of work, to plan development of sth, to scheme a site, to scheme a system of water supply, to scheme an experiment, etc.*

Глаголы данной группы соотносятся с омонимичными им переходными существительными, которые управляют не только посредством предлога *of*, но и *for*, о чем свидетельствуют, например, следующие трансформации субстантивизации ($V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + of/for + C$): *to design a factory → a design of (for) a factory, to devise an instrument → a device of (for) an instrument, to outline an attempt → an outline of (for) an attempt, to plan a pump → a plan of (for) a pump, to scheme a system → a scheme of (for) a system.*

Другую группу составляют однопереходные глаголы, обозначающие математические операции — вычисление, исчисление и т. п. ($V_{tr}^1=11$): *calculate₁* 'вычислять, исчислять, высчитывать, подсчитывать; делать вычисление', *cipher* 'вычислять, высчитывать: подсчитывать', *compute* 'вычислять, считать, подсчитывать', *count₃* 'считать; подсчитывать; пересчитывать', *differentiate_{1 mat.}* 'дифференцировать', *integrate mat.* 'интегрировать', *reckon₃* (*reckon up*) 'насчитывать; исчислять; подсчитывать; подводить итог', *sum (sum up)* 'складывать, подводить итог', *summarize* 'суммировать, подводить итог', *total* 'подсчитывать, подводить итог; суммировать', *totalize* 'подводить итог, суммировать'. Для них характерна сочетаемость только с существительными, обозначающими отвлеченные понятия, действия, качества: *to calculate the velocity of light, to calculate lifetime, to cipher an increment, to compute one's losses, to compute a load, to count one's money, to count losses, to integrate equations, to reckon the cost of sth, to reckon up one's debts, to reckon heat capacity, to sum contents, to sum*

up the evidence, to summarize reaction rates, to total temperature variations, to total errors.

Эта группа глаголов также коррелирует с однопереходными существительными, однако последние уже не допускают использования предлога *for* наряду с *of* в качестве средства управления. Ср. трансформации субстантивизации ($V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + of + C$): to calculate a parameter → calculation of a parameter, to cipher profiles → ciphering of profiles, to compute a mass → computation of a mass, to count points → count of points, to integrate equations → integration of equations, to reckon costs → reckoning of costs, to sum effects → summing of effects, to summarize data → summarization of data, to total errors → totalization of errors.

О б о б щ е н и я п о р а з д е л у I

1.23. Рассмотренные в данном разделе лексико-семантические группы представляют наиболее обширный подкласс однопереходных глаголов современного английского языка, которым свойственно беспредложное управление. Хотя входящие в эти группы глаголы составляют лишь часть существующих в языке однопереходных глаголов с беспредложным управлением, их анализ достаточен для того, чтобы сделать некоторые общие выводы или замечания, касающиеся самих принципов изучения системных отношений переходных глаголов.

Во всех случаях при выделении лексико-семантических групп переходных глаголов ведущая роль отводится содержательному и формальному критериям в их тесной взаимообусловленности. Содержательным критерием является определенная общность лексической семантики членов группы, формальным — их сочетаемость на основе одного и того же управления с лексемами-дополнениями, каковыми, как правило, служат существительные, относимые к тем или иным семантическим разрядам или подразрядам.²⁹ В этих аспектах, содержательном и формальном, не может быть полного уподобления членов группы друг другу, среди них наблюдаются смысловые, а также иные различия, в частности стилистического порядка, которые отражаются и на сочетательных возможностях членов группы. Кроме сочетаемости с определенными разрядами или подразрядами существительных, о своеобразии лексико-семантической группы переходных глаголов можно судить по тому, допускают ли они сочетания с глагольными лексемами в форме герундия, а также инфинитива (1.16, 1.21).

Отводя ведущую роль указанным содержательному и формальному критериям при выделении лексико-семантических групп, мы учитывали при этом корреляции их членов — однопереходных глаголов с лексемами иных частей речи, которые носят системный характер. И это давало нам возможность при

²⁹ См. также заключительные замечания по разделам II—IV, VII—IX (2.8, 3.9, 4.11, 8.12, 9.8).

бегать к экспериментам-трансформациям, из которых особенно нужно отметить трансформации субстантивизации (1.1, 1.2 и т. д.). Тот факт, что глагольная группа в целом или в ее основном составе соотносится с однокоренными переходными существительными, образующими соответствующую лексико-семантическую группу (при наличии у них одного и того же управления), служит лишь подтверждением правомерности выделения такой группы среди однопереходных глаголов. В этом отношении показательным может быть также отсутствие корреляций с переходными существительными у некоторых глагольных групп (ср., например, переходные глаголы, означающие передвижение, или глаголы со значением 'вызывать, порождать что-л.' и др. — 1.12, 1.16, 1.19).

Спецификой выделенных в этом разделе групп однопереходных глаголов является то, что они соотносятся с группами однопереходных существительных, имеющих иной тип управления, так как в английском языке беспредложное управление совершенно не свойственно существительным. Последние имеют либо предложное, либо вариативное предложное управление. При этом соответствующие группы существительных часто различаются средствами управления, тогда как сопоставляемые с ними глаголы имеют единообразное беспредложное управление ($V_{tr} + C$). Об этом свидетельствуют следующие трансформации субстантивизации, к которым мы прибегали в данном разделе при изучении лексико-семантических групп однопереходных глаголов: $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + for + C$ (1.1), $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + for/of + C$ (1.2, 1.22), $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + at + C$ (1.3), $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + on/upon + C$ (1.6, 1.13), $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + on + C$ (1.7, 1.18), $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + over + C$ (1.8), $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + to + C$ (1.8, 1.9, 1.10, 1.11, 1.20), $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + to/on + C$ (1.10), $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + against + C$ (1.13), $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + from + C$ (1.13), $V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + of + C$ (1.2, 1.3, 1.14—1.22).

Подобные различия в трансформационных возможностях глагольных конструкций отчетливо указывают на то, что однопереходные глаголы с беспредложным управлением дифференцируются по лексико-семантическим группам. Однако сам по себе факт совпадения трансформационных возможностей глагольных конструкций еще не свидетельствует о том, что глаголы образуют единую группу (ср., например, лексико-семантические группы глаголов, допускающих трансформации субстантивизации с участием предлога *to* — 1.8, 1.9, 1.10, 1.11 или с участием предлога *of* — 1.2, 1.3, 1.14—1.22 и т. д.). Подтверждением наличия разных групп глаголов может служить также корреляция некоторых из них с группами существительных, для которых характерно употребление в составе устойчивых глагольных фраз (1.1, 1.13).

Для некоторых из рассмотренных групп однопереходных глаголов с беспредложным управлением показательными являются и их корреляции с однокоренными переходными прилагательными, которые, как и существительные, характеризуются иным типом управления, т. е. имеют предложное или вариативное предложное управление. Наличие в языке таких системных отношений

между однопереходными глаголами и прилагательными, позволяет проводить эксперименты — трансформации адъективизации, подчеркивающие специфику исследуемой группы глаголов, например: $V_{tr} + C \rightarrow A_{tr} + about/of + C$ (1.3), $V_{tr} + C \rightarrow A_{tr} + of + C$ (1.5, 1.17), $V_{tr} + C \rightarrow A_{tr} + for/to + C$ (1.11), $V_{tr} + C \rightarrow A_{tr} + to + C$ (1.20). Однако в целом корреляции глаголов с прилагательными носят гораздо более ограниченный характер по сравнению с корреляциями однопереходных глаголов и существительных.

Проведенный анализ показывает также, что еще два момента подлежат учету при выделении лексико-семантических групп переходных глаголов. Один из них — наличие переносных значений у членов той или иной группы, которые отражаются на их сочетательных возможностях (1.2, 1.18); другой — характерная для группы в целом или большинства членов группы соотнесенность с омонимичными им переходными или непереходными глаголами, которые образуют свою лексико-семантическую группу (1.2, 1.15, 1.16, 1.20, 1.21).

Р а з д е л II

Однопереходные глаголы с вариативным беспредложно-предложным управлением

Управление $V_{tr} + 0/over/for + C$

2.1. Из числа однопереходных глаголов, которым свойственно вариативное беспредложно-предложное управление, укажем прежде всего группу глаголов, выделенных С. С. Бунаевым ($V_{tr}^l = 7$), значения которых заключаются в выражении горестного, или скорбного, чувства (Бунаев, с. 44—46): *lament* 'плакать; оплакивать; стенать, горько жаловаться; горевать, сокрушаться, сетовать' (*to lament the death of a friend, to lament for a friend, to lament sb's failure, mourn* 'оплакивать; скорбеть; печалиться, горевать; огорчаться' (*to mourn the death of sb, to mourn for sb, to mourn for/over sth, wail₁* 'сетовать, жаловаться, плакаться; оплакивать; причитать, стенать' (*to wail one's misfortunes, to wail for / over one's dead, weep₁* 'плакать; оплакивать' (*to weep for sb, to weep one's sad fate, bemoan* 'оплакивать' (*to bemoan sb, bewail* 'сокрушаться; оплакивать; сетовать; скорбеть, сожалеть' (*to bewail the death of a friend, to bewail the fact, to bewail one's failure, deplore* 'сожалеть, оплакивать' (*to deplore one's former errors*).³⁰

Способностью к вариативному управлению обладают, однако, не все глаголы этой группы. Оно свойственно первым четырем

³⁰ Омонимичными однопереходным глаголам этой группы *wail₁* и *weep₁*, являются непереходные глаголы *wail₂* 'вопить; выть; стонать; завывать' (*The wind wailed*) и *weep₂* 'плакать' (*to weep for joy, to weep with pain*), а также однопереходный *weep₃* 'проливать слезы; выплакать' (*to weep bitter tears; to weep one's fill; cp.: to drink one's fill, to eat one's fill*).

из них, причем глаголы *lament*, *mourn*, *wail* управляют как беспредложно, так и с помощью предлогов *over* и *for* ($V_{tr} + 0/over/for + C$), глагол же *weep*, кроме беспредложного управления, обладает еще предложным управлением главным образом посредством предлога *over*;ср. *to lament one's love* — *to lament over/for one's love*, *to mourn sb* — *to mourn over/for sb*, *to wail one's misfortunes* — *to wail over/for one's misfortunes*, *to weep one's fate* — *to weep over one's fate*. Остальные три глагола данной группы — *bemoan*, *bewail*, *deplore* обладают только беспредложным управлением ($V_{tr} + C$): *to bemoan a man*, *to bewail a loss*, *to deplore one's former errors* и т. д. Таким образом, рассматриваемые глаголы в зависимости от их способности к вариативному управлению (при общности беспредложного управления) распадаются на две подгруппы.

Как показывают приведенные примеры, глаголы данной группы могут сочетаться с лексемами-дополнениями, обозначающими одушевленные предметы и отвлеченные понятия, подобно семантически близким им глаголам первой из рассмотренных в предыдущем разделе групп, которые также выражают чувства (1.1). В отличие от последних, однако, им не свойственно сочетаться с лексемами, обозначающими конкретные неодушевленные предметы. Принадлежность всех этих семи глаголов к одной и той же группе можно доказать и экспериментально — посредством трансформации субстантивизации с предлогом *over* ($\rightarrow S_{tr} + over + C$), хотя наличие в данной группе указанных выше подгрупп обуславливает некоторые различия в трансформационных возможностях глагольных фраз. Так, фразы с глаголами *lament*, *mourn*, *wail* подвергаются трансформации субстантивизации не только с предлогом *over*, но и с *for* ($V_{tr} + 0/over/for \rightarrow S_{tr} + over/for + C$), глаголы же другой подгруппы — *bemoan* и *bewail* допускают трансформацию субстантивизации только с предлогом *over* ($V_{tr} + 0/over + C \rightarrow S_{tr} + over + C$): 1) *to lament one's love* → *laments for/over one's love*, *to mourn sb* → *mourning for/over sb*, *to wail one's misfortunes* → *wails for/over one's misfortunes*; 2) *to bemoan a man* → *a bemoaning over a man*, *to bewail a loss* → *a bewailing over a loss*. Глагол *weep* из первой подгруппы также допускает трансформацию субстантивизации только с предлогом *over* ($V_{tr} + 0/over + C \rightarrow S_{tr} + over + C$): *to weep one's fate* → *to weep over one's fate* и т. п.

Управление $V_{tr} + 0/over + C$

2.2. Сопоставим две небольшие группы однопереходных глаголов, которые обладают вариативным беспредложно-предложным управлением, причем предлогом управления в том и другом случае служит *over* ($V_{tr} + 0/over + C$). Одну группу образуют три глагола со значением господства ($V_{tr}^1 = 3$): *dominate* 'господствовать, властвовать', *rule₁* 'управлять, править; господствовать, властвовать', *tyrannize* 'тиранствовать'. В другую группу входят четыре глагола со значением перепрыгивания через что-л. ($V_{tr}^1 = 4$): *jump₁* 'перепрыгивать, перескакивать', *hop* 'перепрыгивать', *leap₁* 'пере-

прыгивать, перескакивать через что-л.³¹, vault₁ 'перепрыгивать, перескакивать'.³¹

Хотя те и другие глаголы имеют одинаковое вариативное управление, они существенно различаются и по значению, и по сочетаемости. Так, лексемы-дополнения во фразах с глаголами первой группы обычно обозначают лица, коллективы людей, страны и т. п., во фразах же с глаголами второй группы дополнениями обычно служат существительные, обозначающие конкретные неодушевленные предметы;ср.:

1) to dominate people — to dominate over people, to rule a country — to rule over a country, to tyrannize a family — to tyrannize over a family;

2) to jump a wall — to jump over a wall, to hop a ditch — to hop over a ditch, to vault a counter — to vault over a counter, to leap a fence — to leap over a fence.

Единство и своеобразие каждой из этих двух групп однопереходных глаголов можно оттенить с помощью экспериментов — трансформаций субстантивизации, которые осуществляются с участием предлога over ($V_{tr} + O/over + C \rightarrow S_{tr} + over + C$):

1) to dominate people → a domination over people, to rule a country → a rule over a country, to tyrannize a family → a tyranny over a family;

2) to jump a wall → a jump over a wall, to hop a ditch → a hop over a ditch, to vault a counter → a vault over a counter, to leap a fence → a leap over a fence.

Для системных отношений глаголов второй группы с однокоренными переходными существительными характерно то, что такие существительные (в отличие от существительных, соответствующих глаголам первой группы) используются в составе устойчивых глагольных фраз: to give a jump, to take a jump, to take a leap и т. п.

Управление $V_{tr} + O/on/at + C$

2.3. Однопереходные глаголы knock₁ 'стучать; стучаться, постучаться', pound 'барабанить, бить, колотить', thump₁ 'наносить тяжелый удар, колотить, стучать' обладают вариативным бес-

³¹ Отметим некоторые переходные и непереходные глаголы, омонимичные глаголам той и другой группы: однопереходный с беспредложным управлением rule₂ 'линовать, графить' (to rule lines on paper, to rule paper), непереходный rule₃ 'стоять на уровне' (Prices continue to rule high, Prices ruled lower); двупереходные jump₃ и leap₂ 'заставить перепрыгнуть' (to jump a horse over a fence, to leap a horse over an obstacle), непереходный jump₃ 'прыгать, скакать' (to jump up and down, to jump for joy, to jump on horseback), однопереходный с беспредложным управлением jump₄ 'трясти' (to jump a table, to jump potatoes), однопереходные с предложным управлением: jump₅ 'охотно принимать что-л.; ухватиться за что-л.' (to jump at an offer, to jump at a chance), jump₆ 'ругать, винить кого-л.' (to jump (up)on a pupil); непереходные leap₃ и vault₂ 'прыгать' (to leap through a window, to leap into the saddle, to vault into the saddle).

предложно-предложным управлением, причем, по данным С. С. Бунаева (Бунаев, с. 59), у первых двух глаголов предлогами управления служат *on* и *at* ($V_{tr} + 0/on/at + C$), у глагола же *thump₁* — только *on* ($V_{tr} + 0/on + C$);ср.: *to knock a door* — *to knock on/at a door*, *to pound a window* — *to pound on/at a window*, *to thump a door* — *to thump on a door*. О принадлежности указанных переходных глаголов к одной и той же группе свидетельствует не только общность или близость их значения, но и их сочетаемость: лексемы-дополнения при них могут обозначать неодушевленные конкретные предметы, но не абстрактные понятия (ср. сочетаемость переходных глаголов предыдущей группы — 2.1).

Единство данной группы доказывается и экспериментально: эти глаголы допускают трансформацию субстантивизации с предлогом *on* (см. также ниже о других глаголах, относимых к данной группе). Точнее, фразы с глаголами *knock* и *pound* подвергаются трансформации субстантивизации с предлогами *on* и *at* ($V_{tr} + 0/on/at + C \rightarrow S_{tr} + on/at + C$): *to knock a door* → *a knock on/at a door*, *to pound a window* → *a pound on/at a window* и т. п.; глагол же *thump₁* допускает трансформацию субстантивизации только с предлогом *on* ($V_{tr} + 0/on + C \rightarrow S_{tr} + on + C$): *to thump a door* → *a thump on a door*.

По данным Л. А. Глазачевой (Глазачева, 56—58), в группу однопереходных глаголов со значением ‘стучать, стучаться’ входят 16 лексем, в том числе (кроме упомянутых *knock₁* и *pound*): *bang₁* ‘стучать, стучаться’, *batter* ‘сильно стучать, бить’, *beat₁* ‘колотить, стучать’, *clatter* ‘стучать, греметь’, *dab₁* ‘легко стучать, похлопывать’, *drum* ‘барабанить, стучать’, *hammer* ‘стучать, стучаться, барабанить’, *peck₃* ‘легко постучать’, *gar* ‘стучать, постукивать’, *rattle* ‘грохотать, греметь, стучать’, *scratch* ‘скрестишься’, *tap₁* ‘стучать’, *tattoo* ‘барабанить, стучать ритмично’, *thunder₄* ‘колотить, барабанить, гулко бить’. Этим глаголам свойственно вариативное предложное управление — с предлогами *on* (*upon*) и *at* ($V_{tr} + on (upon)/at$); ср.: *to beat at a door* — *to beat on a glass*, *to bang at a door* — *to bang on a ceiling* и т. п. Однако следует добавить, что по крайней мере некоторые из этих глаголов, например, *bang₁*, *drum*, *rattle*, *tap*, могут управлять и без предлога, т. е. они обладают вариативным беспредложно-предложным управлением (ср. глагольные фразы без предлога: *to bang a table*, *to drum a table*, *to rattle a window*, *to tap a floor* и т. п.).

При наличии в языке соответствующих однокоренных переходных существительных (*bang* ‘стук, грохот’, *beat* ‘ритмичный стук’, *clatter* ‘стук, грохот’, *dab* ‘легкий, нерешительный стук’, *peck* ‘легкий удар, постукивание’, *gar* ‘стук, постукивание’, *rattle* ‘стук’, *scratch* ‘царапанье’, *tap* ‘легкий удар’, *tattoo* ‘ритмичный стук’, *thunder* ‘грохот, громкий стук’) указанные глаголы также допускают трансформацию субстантивизации с предлогами *on* (*upon*) и *at*, причем у переходных существительных некоторое предпочтение отдается предлогу *on*.

2.4. Особую, притом весьма многочисленную по составу группу образуют однопереходные глаголы со значением отрицательного, насмешливого или презрительного отношения к кому-либо или чему-либо: *banter* 'добродушно подшучивать', *bite*₂ 'язвить', *bully* 'задирать, изводить', *curse* 'ругать', *flout* 'насмехаться', *cut*₁ 'обижать', *gibe* (*jibe*) 'насмехаться', *gird* 'насмехаться', *gnaw* 'терзать, обижать', *hiss* 'освистывать', *hoot* 'освистывать', *jeer* 'насмехаться', *keck* 'выражать неодобрение', *mock* 'насмехаться', *nag* 'ворчать, пилить', *nibble*₂ 'придираться', *peck*₂ 'бранить', *pick*₂ 'придираться', *puff*₂ 'выражать презрение', *scoff* 'глумиться', *scold* 'ругать', *scorn* 'относиться с презрением', *sniff*₂ 'презрительно фыркать', *snuff*₂ 'презрительно фыркать', *catcall* 'освистывать', *cavil*₁ 'придираться', *fleer* 'насмехаться', *glump* *диал.* 'дуться, сердиться', *rout*₁ 'обижаться', *sneer* 'издеваться', *sneeze* *разг.* 'презирать'. Большинство глаголов этой группы управляют посредством предлога *at* и беспредложно ($V_{tr} + at/0 + C$). Последние же шесть глаголов обладают только предложным управлением ($V_{tr} + at + C$). Таким образом, общим для всех глаголов данной группы является управление посредством предлога *at*.

Для большинства глаголов этой группы характерна сочетаемость только с существительными или местоимениями, обозначающими людей: *to bully a man* — *to bully at a man*, *to curse at an overseer* — *to curse an overseer*, *to hiss at an actor (a play)* — *to hiss an actor (a play)* и т. п. Единство этой группы глаголов находит подтверждение в экспериментах—трансформациях субстантивации, которые осуществляются с предлогом *at* ($\rightarrow S_{tr} + at + C$) при наличии в языке соответствующих однокоренных переходных существительных: *banter* 'добродушное подшучивание', *catcall* 'освистывание', *curse* 'ругань, проклятия', *flout* 'насмешка', *fleer* 'насмешка', *gibe* (*jibe*) 'насмешка', *hiss* 'свист, выражение неодобрения', *hoot* 'гиканье', *jeer* 'насмешка, глумление', *mockery* (*mock*) 'насмешка', *nag* (*nagging*) 'ворчанье', *scoff* 'насмешка', *scolding* 'брань, ругань', *scorn* 'презрение, пренебрежение', *sneer* 'насмешка'.

2.5. В связи с тем что рассмотренной группой глаголов нельзя не обратить внимания на следующее обстоятельство: многие из них внешне совпадают с однопереходными глаголами, имеющими иное значение и иную сочетаемость с лексемами-дополнениями. Ср.: *bite*₁ 'кусать, откусывать' и *bite*₂ 'язвить', *nibble*₁ 'грызть, покусывать' и *nibble*₂ 'придираться', *peck*₁ 'клевать' и *peck*₂ 'бранить', *pick*₁ 'долбить' и *pick*₂ 'придираться', *puff*₁ 'дымить' и *puff*₂ 'выражать презрение', *sniff*₁ 'нюхать' и *sniff*₂ 'презрительно фыркать', *snuff*₁ 'нюхать' и *snuff*₂ 'презрительно фыркать' и др. Первые глаголы из каждой приведенной пары обозначают физические действия и сочетаются с лексемами-дополнениями, указывающими на конкретные неодушевленные предметы; вторые же гла-

голы каждой пары имеют значение отрицательного, презрительного отношения, и дополнения при них обычно обозначают людей. Вторые глаголы по значению и сочетаемости объединяются в одну группу с упомянутыми выше глаголами, обладающими тем же управлением (2.4); первые же глаголы по значению и сочетаемости тяготеют к совершенно иным глаголам с тем же управлением ($V_{tr} + at/0 + C$), к таким, как chip 'стругать, отесывать, обтесывать', chop 'рубить', clip 'стричь, подрезать, обрезать', hack 'рубить, разрубать', hew 'рубить, вырубать', tear₁ 'рвать', whittle 'страгать', rasp 'скрести, скоблить, строгать' и др. Следовательно, учитывая системные отношения глаголов, составляющих указанные выше пары, видимо, следует рассматривать их как отдельные глагольные лексемы — омонимы, являющиеся членами соответствующих групп переходных глаголов.

В этом отношении заслуживают также пристального внимания следующие две группы близких по значению переходных глаголов: 1) catch₁ 'поймать, схватить', clutch₁ 'схватить, стиснуть, зажать', grab₁ 'внезапно схватывать, хватать', grasp₁ 'схватывать, захватывать; сжимать', snap₁ 'хватать, ловить', snatch₁ 'хватать'; 2) catch₂ 'ухватиться за что-л.; пытаться схватить, цепляться за что-л.', clutch₂ 'схватиться, ухватиться', grab₂ 'пытаться схватить (что-л.)', grasp₂ 'хвататься (за что-л.), ухватиться (за что-л.); делать попытку схватить (что-л.)', snap₂ 'хвататься, ухватываться', snatch₂ 'хвататься; ухватиться, схватиться'.

Внешне совпадающие лексемы той или другой группы семантически близки друг к другу, и поэтому, казалось бы, их можно объединить в одном глаголе, имеющем разные значения. Так рассматривает их Л. А. Глазачева, подводя все эти глаголы под модель вариативного беспредложно-предложного управления $V_{tr} + at/0 + C$. При этом она отмечает, что «предлог *at* часто придает глаголу в рассматриваемых случаях характер неопределенности. Компонентный анализ значения показывает, что в глаголах последней подгруппы появляется сопутствующий признак „попытка к действию“ (имеются в виду глаголы catch₂ 'пытаться схватить, ухватиться', clutch₂ 'схватиться, ухватиться', grab₂ 'пытаться схватить' и др. — A. M.). В ряде случаев употребление предлога свидетельствует о том, что действие, обозначенное глаголом, распространяется не на весь предмет, а лишь на его часть» (Глазачева, с. 63).

Опираясь на эти наблюдения, можно прийти как раз к другому выводу — о невозможности объединить внешне совпадающие лексемы (catch₁ — catch₂, clutch₁ — clutch₂ и т. д.) в одном глаголе. Дело в том, что вариативное управление, в том числе беспредложно-предложное, может быть установлено лишь тогда, когда переходный глагол не меняет своего значения. В рассматриваемых же случаях переходные лексемы catch₁ и catch₂, clutch₁ и clutch₂ и т. д. семантически различаются, когда они управляют беспредложно и посредством предлога *at*: лексемы первой группы со значением 'хватать', 'схватить' подводятся под модель

беспредложного управления $V_{tr} + C$: to catch a thief, to grab a purse, to grab sb (by the collar), to snap a stick, to snatch a pen и т. п.³²; омонимичные же им лексемы второй группы со значением 'ухватиться за что-л., пытаться схватить' имеют предложное управление, т. е. подводятся уже под иную модель управления — $V_{tr} + at + C$: to clutch at a straw (A drowning man will clutch at a straw), to grasp at the rattle (The baby grasped at the rattle), to snap at one's leg (The dog snapped at my leg), to snatch at a bush, to snatch at a letter (He snatched at the letter but was not quick enough).³³

Разграничивая омонимичные глагольные лексемы той и другой группы, можно дифференцированно учесть и факты полисемии по отношению к этим глаголам-членам соответствующей группы. Например, по данным словарей, глаголам второй группы со значением 'ухватиться, цепляться за что-л.' часто свойственно употребление в переносном значении: to catch at everything (Не catches at everything) 'ко всему придиаться', to grasp at a proposal 'ухватиться за предложение', to snap at an invitation (at an offer, at an opportunity) 'ухватиться за приглашение (за предложение, за возможность)', to snatch at a chance 'воспользоваться случаем' и т. п. Следовательно, разграничение переходных глаголов-омонимов влечет за собой необходимость изучения их употребления в прямом (основном) и переносном значениях (0.5).

2.6. Отметим еще две группы однопереходных глаголов, в управлении которых участвует предлог *at*. Одна из них включает в себя глаголы со значением 'тащить, волочить, тянуть, дергать' ($V_{tr}=9$): drag₁ 'тянуть, волочить', haul₁ 'тянуть, тащить, волочить', jerk₁ 'тащить рывками, дергать', lug 'тащить, тянуть с усилием, дергать изо всех сил', pluck 'дергать, тащить', pull₁ 'тащить, тянуть, волочить', strain₁ 'натягивать, тянуть изо всех сил', tug 'тащить с усилием, дергать изо всех сил', twitch₁ 'дергать, тащить'. Управление этих глаголов вариативное беспредложно-предложное, причем кроме *at* используется также предлог *on* или *upon* ($V_{tr} + 0/at/on/upon + C$): to pull one's beard, to pull at one's beard, to pull on one's boots; to pluck sb's sleeve, to pluck at sb's sleeve; to drag sb, to drag at sb, to drag upon one's arm и т. п. Единство этой группы переходных глаголов находит подтверждение в трансформациях субстантивизации, в которых участвуют однокоренные переходные существительные с предлогами, характерными

³² Ср. также выделенные С. С. Бунаевым и отмеченные в разделе I глаголы со значением 'хватать' (grip, clasp — 1.7), которые, очевидно, относятся к этой же группе однопереходных глаголов с невариативным беспредложным управлением.

³³ Указанным двум группам, членами которых являются внешне совпадающие переходные лексемы, в русском языке соответствуют две различные по составу группы переходных глаголов: 1) управляющие винительным падежом существительного или местоимения без предлога (*схватить*, *поймать*, *сжать*, *вырвать* и др.), 2) управляющие винительным падежом посредством предлога *за* (*ухватиться*, *схватиться*, *цепляться за что-л.* и др.).

для глаголов данной группы ($V_{tr} + 0/at/on/upon + C \rightarrow S_{tr} + at/on/upon + C$). К числу таких существительных относятся: drag ‘дерганье’, haul, hauling ‘вытягивание, вытаскивание’, jerk ‘рывок’, lug ‘волочение, дерганье’, pluck ‘дерганье’, pull ‘тяга, дерганье’, tug ‘рывок’ и др. Ср., например, субстантивные фразы: a jerk on the rein, a fierce jerk upon one’s arm, a pull at the line и т. п. В составе устойчивых глагольных фраз эти существительные обычно управляет с помощью предлога at: to give a pull at sth, to give a jerk at sth, to give (take) a tug at sth и т. д.

Другую группу образуют глаголы со значением ‘бить, ударять, колотить’: flip₁ ‘слегка ударять, щелкать’, jab ‘ударять кулаком, толкать’, lick₁ разг. ‘бить, колотить’, poke₁ ‘тыкать, толкать’, punch ‘наносить удар кулаком’, scourge ‘наносить удар бичом, бить плетью, кнутом’, slosh₁ *диал.* разг. ‘бить, ударять’, smack ‘щелкать (бичом, кнутом)’, smite ‘ударять, бить’, sock разг. ‘ударять, бить (кулаком или дубинкой)’, spurn ‘пинать, толкать ногой’, stab ‘наносить удар (ножом, кинжалом)’, switch ‘ударять (прутом, хлыстом)’, swish₁ ‘хлестать’, whip₁ ‘хлестать, сечь’.³⁴ Этим глаголам также свойственно вариативное беспредложно-предложное управление $V_{tr} + 0/at + C$ (с преобладанием беспредложного управления), причем наряду с at иногда используется и предлог on.

Учитывая сходство семантики переходных глаголов, а также отчасти их сочетаемость с лексемами-дополнениями, Л. А. Глазачева относит к данной группе и ряд других глаголов, по отношению к которым отмечается большая вариативность управления — с участием и предлога against, а именно глаголы со значениями ‘ударять’, ‘бить’, ‘биться’: beat ‘бить; биться’, bunt ‘ударять; натыкаться’, hit ‘ударять; налетать’, kick ‘пинать, ударять ногой’, lash ‘стегать; ударяться’, slap ‘громко, с силой хлопать; ударяться’, slash ‘хлестать, бить’, smash ‘бить изо всех сил’, strike ‘ударять, бить; ударяться, стукаться’, thrash ‘пороть, хлестать, наносить удары’ (Глазачева, с. 71—72).

При более пристальном анализе обнаруживается, однако, что последний ряд глаголов в указанных их значениях нельзя подвести под единую модель управления $V_{tr} + 0/at/against + C$, т. е. эти

³⁴ Многие глаголы той и другой группы имеют омонимы из числа однопереходных же или непереходных лексем. Отметим здесь лишь омонимичные им непереходные глаголы:

drag₂ ‘волочиться; тащиться’ (Her gown dragged behind her), haul₂ ‘менять курс (корабля), менять направление (о ветре)’ (The ship hauled southward, The wind hauled (around) to the east), jerk₂ ‘двигаться резкими толчками’ (The train jerked to a sudden stop), strain₂ ‘напрягаться’ (The wrestlers strained); twitch₂ ‘дергаться, подергиваться’ (His face twitched with emotion);

flip₂ ‘двигаться рывками; колыхаться’, lick₂ разг. ‘не стись, спешить’ (to go as hard as one can lick), poke₂ ‘высовываться; выдвигаться’ (The buildings poked above the trees), slosh₂ *амер.* ‘бродить без цели, болтаться’; swish₂ ‘шлепесть, шуршать’, whip₂ ‘хлопать; трепаться, полоскаться’ (Flags whip in the wind), whip₃ ‘рвануться, броситься’ (to whip downstairs, to whip round the corner, to whip behind the cupboard).

глаголы дифференцируются в зависимости от управления.³⁵ Очевидно, нужно различать следующие две группы переходных лексем: 1) *beat₁* 'бить, ударять', *bump₁* 'ударять', *hit₁* 'ударять', *kick₁* 'пинать, ударять ногой', *lash* 'ударять, стегать', *slap₁* 'шлепать, хлопать', *slash* 'хлестать, бить', *strike₁* 'ударять, бить', *thrash₁* 'пороть, хлестать' и др.; 2) *beat₂* 'биться', *bump₂* 'ударяться, натыкаться', *hit₂* 'ударяться', *slap₂* 'ударяться', *smash* 'ударяться, сталкиваться', *strike₂* 'ударяться, стукаться' и др.

Первые и вторые переходные глаголы различаются по управлению, значению и сочетаемости с лексемами-дополнениями. Это значит, что здесь также наблюдается омонимия переходных глаголов. Первым глаголам свойственно вариативное беспредложно-предложное управление (с преобладанием беспредложного управления), которое в общем совпадает с вариативным управлением указанных выше переходных глаголов, имеющих близкое значение — 'бить, ударять, колоть' (*flip₁*, *jab*, *lick₁* и др.). Все эти глаголы, очевидно, составляют единую группу переходных лексем с управлением $V_{tr} + 0/at + C$ (наряду с *at* иногда используется и предлог *on*). Что же касается вторых переходных глаголов — со значением 'биться, ударяться, сталкиваться', то они образуют особую группу, отличающуюся от предыдущей по составу и характеризующуюся наличием предлога управления *against* ($V_{tr} + against + C$), хотя возможно и вариативное управление. Ср. те и другие глаголы во фразах: 1) *to strike a man, to strike at a man, to kick at a stone, to kick a tin can, etc.*; 2) *to strike against a pavement, to slap against the back of the head, to smash against a cliff* и т. п.³⁶

Следует также принять во внимание системные отношения переходных глаголов рассматриваемых групп с однокоренными переходными существительными со значением удара: *bump* 'удар', *flip* 'легкий удар, щелчок', *hit* 'удар', *jab* 'резкий удар (кулаком или чем-нибудь острым)', *kick* 'пинок, удар ногой', *lash* 'удар хлыстом', *lick* 'удар палкой', *punch* 'удар кулаком', *slap* 'удар, шлепок' и др. Эти переходные существительные соответствуют однопереходным глаголам со значением 'бить, ударять' и управляют посредством предлога *at* (также *on*, *upon*), в частности в составе устойчивых глагольных фраз: *to make a strike at sb, to make a strike at a boot, to take a lick at a man, to give sb a lick on the head, to have a jab at sb* и т. п. Однопереходные же глаголы со значением 'биться, ударяться, стукаться', которым свойственно управление посредством предлога *against*, вряд ли находят соответствия среди однокоренных переходных существительных в составе устойчивых фраз, подобных приведенным. Это также может служить основа-

³⁵ Ср. замечание Л. А. Глазачевой о том, что предлог *against* «часто придает глаголу значение возвратности действия», например в предложениях: . . . little hats *slapped against the back of the head*; . . . where a second bullet *smashed against the cliff* (Глазачева, с. 71).

³⁶ Подробнее о группе, в состав которой входят упомянутые однопереходные глаголы *beat₂*, *bump₂*, *hit₂*, *slap₂*, *smash*, *strike₂*, см. 3.7.

нием для разграничения указанных двух групп переходных глаголов (учет системных отношений переходных глагольных и субстантивных лексем).³⁷

Управление $V_{tr} + 0 / from + C$, $V_{tr} + 0 / with + C$

2.7. Обращает на себя внимание тот факт, что у всех рассмотренных групп глаголов, которым свойственно вариативное беспредложно-предложное управление (2.1—2.6), используется именно тот предлог, который служит средством управления соответствующих переходных существительных, вообще лишенных в английском языке способности управлять беспредложно. Отсюда естественно предположить, что наличие системных отношений между группами переходных существительных и глаголов является фактором, способствующим распространению вариативного беспредложно-предложного управления глаголов.

Указанная закономерность в соотношении глагольного и субстантивного управления прослеживается и в рассматриваемых ниже случаях, в частности, когда речь идет о небольшой по составу группе однопереходных глаголов со значением 'убежать, скрыться от чего-л., кого-л.' ($V_{tr}^l = 4$): *desert* 'покидать (кого-л.); бежать (от кого-л.)', *escape* 'бежать, убегать', *flee* 'бежать, убегать, спасаться бегством', *fly*₄ 'спасаться бегством'.³⁸ Этим глаголам свойственно вариативное беспредложно-предложное управление $V_{tr} + 0 / from + C$: *to desert a place — to desert from a place*, *to escape a person — to escape from a person*, *to fly a country — to fly from a country*, *to flee punishment — to flee from punishment* и т. п. Тот же предлог *from* служит единственным средством управления однокоренных переходных существительных, с которыми находятся в системных отношениях указанные однопереходные глаголы. Ср. трансформации субстантивизации ($V_{tr} + 0 / from + C \rightarrow S_{tr} + from + C$): *to desert (from) a place → a desertion from a place*, *to escape (from) a person → an escape from a person*, *to fly (from) a country → a flight from a country*, *to flee (from) punishment → a fleeing from punishment*.

Вариативное беспредложно-предложное управление наблюдается и у следующих двух однопереходных глаголов со значением

³⁷ Заметим, что некоторые из упомянутых однопереходных глаголов имеют омонимы и среди двупереходных глаголов. К числу последних относятся, например, *hit*₃ и *strike*₃ в значении 'ударить, стукнуть, ушибить', которые подводятся под модель управления $V_{tr} + C^1 + against + C^2$: *to hit one's head against a pole*, *to hit one's foot against a stone*, *to strike one's elbow against a door* и т. п. (см. 9.6). Укажем также непереходные глаголы, омонимичные приведенным: *beat*₃ 'биться; трепетать, пульсировать' (*His heart was beating. The flag was beating in the wind*), *kick*₂ 'лягаться, брыкаться' (*The child was screaming and kicking. This horse kicks*), *strike*₄ 'направляться, поворачивать' (*to strike into the woods, to strike northward, to strike to the right*), *strike*₅ 'bastовать; объявлять забастовку' (*to strike for higher pay*), *thrash*₂ 'метаться' (*to thrash (about) in bed with a high fever*).

³⁸ Об омонимичных глагольных лексемах *fly* см. 1.12.

встречи ($V_{tr}^1=2$): encounter 'неожиданно) встретить; встретиться', meet₂ 'встретить; встретиться'. Эти глаголы обычно сочетаются с лексемами-дополнениями, обозначающими лицо, причем преимущественно на основе беспредложного управления; в переносном же значении они сочетаются с абстрактными существительными, и в таких случаях наряду с беспредложным управлением часто используется управление посредством предлога with ($V_{tr} + 0/with + C$): to encounter an old acquaintance, to encounter (with) a crew, to meet (with) a friend, to meet danger courageously, to meet (with) difficulties, to meet with many misfortunes, to meet with resistance, to meet with a refusal, to meet with sb's approval и т. д. Трансформация субстантивизации осуществляется с тем же предлогом with ($V_{tr} + 0/with + C \rightarrow S_{tr} + with + C$): to encounter a man → an encounter with a man, to meet a friend → a meeting with a friend и т. п.

О б о щ е н и я п о р а з д е л у II

2.8. Подводя некоторые итоги анализа лексико-семантических групп однопереходных глаголов с вариативным беспредложно-предложным управлением, нужно отметить прежде всего сравнительную малочисленность этого подкласса однопереходных глаголов (особенно по сравнению с рассмотренным выше подклассом однопереходных глаголов — раздел I). Кроме того, не все глаголы, принадлежащие к той или иной лексико-семантической группе из числа отмеченных здесь, разделяют характерное для данной группы вариативное беспредложно-предложное управление. Некоторые из входящих в группу глаголов обнаруживают лишь беспредложное или предложное управление, которое, однако, является общим для группы в целом. Следовательно, в отличие от многочисленных лексико-семантических групп однопереходных глаголов, рассмотренных в разделе I, здесь иногда возникает необходимость различать в пределах группы по крайней мере две подгруппы, одна из которых обладает вариативным беспредложно-предложным управлением, другая — только беспредложным или только предложным управлением (2.1, 2.4).

Сами же принципы изучения системных отношений переходных глаголов остаются здесь теми же, что и при изучении подкласса однопереходных глаголов с беспредложным типом управления (ср. 1.23). Так, опираясь прежде всего на содержательные и формальные особенности членов группы (общность или близость их лексической семантики и их сочетаемости с определенными семантическими разрядами или подразрядами лексем-дополнений при наличии одного и того же управления), мы принимали во внимание имеющиеся в языке корреляции глагольных лексем с однокоренными переходными субстантивными лексемами, которые также составляют лексико-семантическую группу. С этим связана возможность использования в качестве экспериментов трансформаций субстантивизации, подобных следующим, к которым мы при-

бегали, чтобы подтвердить правомерность объединения исследуемых однопереходных глаголов в той или иной лексико-семантической группе: $V_{tr} + 0/over + C \rightarrow S_{tr} + over + C$ (2.1, 2.2), $V_{tr} + 0/on/at + C \rightarrow S_{tr} + on/at + C$ (2.3, 2.6), $V_{tr} + at/0 + C \rightarrow S_{tr} + at + C$ (2.4, 2.6), $V_{tr} + 0/from + C \rightarrow S_{tr} + from + C$ (2.7), $V_{tr} + 0/with \rightarrow S_{tr} + with + C$ (2.7).

В отличие от трансформаций субстантивизации, допускаемых группами однопереходных глаголов с беспредложным управлением (1.23), используемые здесь трансформации субстантивизации отчетливо указывают на сходство в средствах управления между соответствующими группами глагольных и субстантивных лексем. Так, можно утверждать, что если какой-либо предлог находит применение в группе глагольных лексем, то следует ожидать употребления его в качестве средства управления и в соответствующей группе субстантивных лексем, хотя глагольные лексемы отличаются от субстантивных наличием и беспредложного управления, т. е. имеют вариативное беспредложно-предложное управление (ср. указанные трансформации субстантивизации). В связи с этим возникает задача исследования в историческом плане возможного влияния субстантивных лексем на глагольные в отношении использования предложного управления (наряду с беспредложным, которое свойственно только глаголам).³⁹

Из других факторов, которые мы здесь затронули и которые имеют отношение к выделению лексико-семантических групп однопереходных глаголов, отметим корреляцию глагольных лексем данной группы с субстантивными лексемами, для которых характерно употребление в составе устойчивых глагольных фраз (2.6), а также наличие переносных значений у членов данной группы — в ее противопоставленности другим группам однопереходных глаголов (2.5).

Раздел III

Однопереходные глаголы с предложным управлением

Управление $V_{tr} + for + C$

3.1. Группы однопереходных глаголов, которым свойственно невариативное предложное управление, часто выделяются на основе одного и того же управления, при этом, однако, они различаются по лексической семантике входящих в них глагольных лексем и по сочетаемости с лексемами-дополнениями. К особенностям лексической семантики глаголов относится и характерная для той или иной группы полисемия, а именно возможность употре-

³⁹ См. также о некоторых других задачах исторического исследования, связанного с выделением лексико-семантических групп переходных глаголов: M u k h i n A. M. Lexical and syntactic semantics in historical aspect // Historical Semantics. Historical Word-Formation / Ed. by J. Fisiak. Berlin; New York; Amsterdam, 1985. P. 400—401.

бления их в основном в переносных значениях. Это можно показать, в частности, на примере двух групп однопереходных глаголов, которые подводятся под модель управления $V_{tr} + for + C$. Одну из этих групп составляют глаголы со значением ожидания или надежды ($V_{tr}^1=5$), другую — глаголы со значением добывания, поиска чего-л. ($V_{tr}^1=11$):

1) $bargain_1$ 'ожидать, предвидеть что-л.', $hope$ 'надеяться; ожидать, предвкушать', $look_6$ 'надеяться, ожидать', $wait_1$ 'ожидаться; ожидать', $watch_2$ 'поджидать, выжидать; ожидать';

2) $angle$ 'ловить рыбу удочкой', dap 'удить рыбу (*слегка погружая приманку в воду*)', dig_1 'добывать, искать', $dive_1$, $fish_1$ 'искать (*в воде*)', $fumble_1$ 'нащупывать, шарить, искать', $look_5$ 'искать', $mine_1$ 'добывать', $pickeer$ 'разведывать', $prospect_1$ 'разведывать, искать', $sweep_1$ 'трапезить; искать'.⁴⁰

Для глаголов первой группы со значением ожидания или надежды характерна сочетаемость с лексемами-дополнениями, обозначающими абстрактные понятия, явления природы: *to bargain for a job, to bargain for trouble, to bargain for rain, to hope for the future, to hope for success, to hope for fine weather, to look for favour, to look for rain, to wait for a chance, to wait for news, to wait for a reply, to watch for a favourable opportunity, to watch for a signal* и т. п. Для глаголов же второй группы со значением добывания или поиска типична сочетаемость с лексемами, обозначающими конкретные неодушевленные предметы, вещества: *to angle for trout, to dap for the fish, to dig for gold, to dive for pearls, to fish for fish, to fish for pearls, to fumble for a knob, to look for a book, to mine for coal, to pickeer for uranium, to prospect for gold, to sweep for mines, to sweep for an anchor* и т. п.

⁴⁰ Глаголы той и другой групп имеют омонимы среди глагольных лексем (особенно это касается *look*, *sweep*):

а) однопереходные — $wait_2$ 'обслуживать' (*to wait upon shoppers, to wait at (on/upon) table*), dig_2 'копать, рыть' (*to dig the ground, to dig a hole*), dig_3 'вонзаться, втыкаться' (*to dig into sth*), $fumble_2$ 'неловко, неумело обращаться с чем-л.' (*to fumble with a lock*), $fumble_3$ 'бормотать' (*to fumble excuses*), $fish_2$ 'использовать для рыбной ловли' (*to fish a stream*), $mine_2$ 'подрывать, подтачивать' (*to mine the foundations of the house, to mine the foundations of a doctrine*), $sweep_2$ 'мести, подметать; прочищать' (*to sweep the floor, to sweep the chimneys*), $sweep_3$ 'нести, мчать; увлекать' (ср. в предложениях: *We were swept into the road by the crowd. He swept his audience along with him*), $sweep_4$ 'гнуть в дугу; изгибать' и др.;

б) двупереходные — $bargain_2$ 'торговаться, рядиться; договариваться' (*to bargain with sb for sth*), dig_4 разг. 'вонзать, втыкать' (*to dig spurs into a horse, to dig one's hands into one's pockets*), $dive_2$ 'засовывать, запускать руку' (*to dive one's hand into one's pocket*), $sweep_5$ 'сгребать, сметать (*в кучу*); собирать' (*to sweep sth into one's pocket*), $sweep_6$ 'хватывать, окидывать взглядом' (*to sweep one's eyes over sb*);

в) непереходные — $dive_3$ 'исчезать, скрываться из виду' (*to dive down an alley*), $prospect_2$, 'быть перспективной (*о шахте и т. п.*)' (*The mine prospects well*), $sweep$, 'ходить, двигаться величаво' (*She swept out of the room*), $sweep_8$ 'простираясь, тянуться' (*The shore sweeps to the south in a wide curve*), $sweep_9$ 'неистись, мчаться'.

Об омонимичных глагольных лексемах *watch* и *look* см. 1.8, 4.1.

Однако глаголы этой второй группы в отличие от глаголов первой группы широко используются и в их переносных значениях: angle 'добиваться (чего-л. — обыкн. нечестными путями, интригами); зондировать почву (насчет чего-л.)', fish₁ разг. 'стараться получить', pickeer 'разведывать, разнюхивать' и др. Употребляясь в переносном значении, эти глаголы сочетаются уже с лексемами, обозначающими абстрактные понятия;ср.: to angle for honour, to angle for promotion, to angle for compliments, to angle for policy, to angle for a government air force contract, to fish for information, to fish for sb's opinion, to fish for compliments, to look for an explanation, to pickeer for occasions of finding fault. В переносном значении некоторые глаголы этой группы сочетаются и с существительными или местоимениями, обозначающими лица: to angle for sb (She had been angling for him), to fish for sb (The first woman who fishes for him, hooks him) и т. п.

Тем же самым предложным управлением обладает и следующая группа переходных глаголов со значением ответственности или поручительства за что-л., кого-л. ($V_{tr}^1=4$): account₁ 'отчитываться; отвечать, нести ответственность', answer₁ 'отвечать, ручаться, нести ответственность', undertake₁ уст. 'обязаться, ручаться', vouch₁ 'ручаться'.⁴¹ Эти глаголы сочетаются с лексемами-дополнениями, обозначающими как лиц, так и абстрактные понятия — качества, действия и т. п.: to account for one's crime, to answer for sb, to answer for sb's honesty, to answer for one's wrong-doings, to undertake for another, to undertake for sb's good behaviour, to vouch for an applicant, to vouch for the truth of sb's words, to vouch for sb's ability to pay и т. п.⁴²

Управление $V_{tr} + with + C$

3.2. Однопереходные глаголы со значением общения составляют группу, которой свойственно управление посредством предлога with ($V_{tr}^1=9$): associate₁ 'общаться', commune книжн., поэт. 'интимно беседовать, общаться', communicate₁ 'сноситься, поддерживать связь, общаться', consort₁ книжн. 'общаться', correspond₁ 'переписываться, состоять в переписке', herd₁ 'подружиться (с кем-л.)', hob-nob пренебр. 'водить дружбу, компанию; якша-

⁴¹ Омонимичными глаголам данной группы являются следующие глагольные лексемы:

а) однопереходные — answer₂ 'соответствовать, отвечать, удовлетворять чему-л.' (to answer the description, to answer hopes), undertake₂ 'предпринимать' (to undertake a journey), vouch₂ 'подтверждать; подкреплять (ссылками и т. п.)' (to vouch one's words by one's deeds);

б) двупереходные — account₂ 'считать, признавать' (to account sth a merit, to account sb a hero), answer₃ 'отвечать' (to answer a question to sb).

⁴² Ю. А. Кравцов относит к указанной группе п. глагол witness 'давать свидетельское показание, выступать свидетелем (в суде и т. п.)'. Однако этот глагол имеет иное управление — вариативное предложное $V_{tr} + for/against + C$ (to witness for/against sb) и иную сочетаемость, и уже поэтому он не может быть отнесен к данной группе.

тъся', *mingle₁* 'общаться', *mix₁* 'общаться; сходиться'.⁴³ На основе указанного предложного управления (*V_{tr} + with + C*) эти глаголы сочетаются с лексемами, обозначающими главным образом людей, учреждения, страны, а также природу: *to associate with men much older*, *to commune with nature*, *to communicate with one's neighbour*, *to communicate with the outer world*, *to consort with painters*, *to correspond with sb*, *to hob-nob with sb*, *to mingle with other people*, *to mix with decent folk*, *to mix with people* и т. д.

Глаголы данной группы находятся в системных отношениях с однокоренными переходными существительными, которые обладают тем же предложным управлением, о чем свидетельствуют, например, следующие трансформации субстантивизации (*V_{tr} + with + C → S_{tr} + with + C*): *to associate with sb* → *association with sb*, *to communicate with children* → *communication with children*, *to consort with father* → *a consort with father*, *to correspond with sb* → *correspondence with sb*.

Сопоставим с приведенной группой другую группу одноперходных глаголов — со значением соединения, смешения или связи с чем-л. (*V_{tr}=13*): *blend₁* 'соединяться, смешиваться', *coalesce* 'соединяться', *commingle* 'смешиваться, соединяться', *connect₁* 'соединяться, связываться', *correlate₁* 'находиться в (каком-л.) соотношении', *couple₁* 'связываться, ассоциироваться', *incorporate₁* 'соединяться, смешиваться', *intermingle₁*, *intermix₁* 'смешиваться, перемешиваться', *link₁* 'соединяться, смыкаться', *merge₁* 'сливаться, соединяться', *mingle₂* 'смешиваться', *mix₂* 'смешиваться, соединяться'.⁴⁴ Обладая тем же управлением, что и глаголы

⁴³ Эти глаголы имеют омонимы среди переходных глагольных лексем:

а) одноперходные — *consort₂* 'соответствовать, гармонировать' (*It does not consort with his ideas*), *correspond₂* 'соответствовать, отвечать' (*The house exactly corresponds with my needs*), *mingle₃* 'смешивать' (*These two rivers mingle their waters*), *mix₂* 'смешиваться, соединяться с чем-л.' (*Oil will not mix with water*), *mix₃* 'замешивать, приготавливать смешиванием; месить, перемешивать' (*to mix a salad, to mix drugs*), *herd₂* 'собирать в стадо, собирать вместе' (*to herd cattle*);

б) двуперходные — *associate₂* 'ассоциировать, соединять' (*to associate the name of Columbus with the discovery of America*), *communicate₂* 'сообщать, передавать' (*to communicate news to sb*), *mingle₄* 'смешивать' (*to mingle respect with admiration*), *mix₄* 'смешивать, мешать' (*to mix wine with water, to mix boys with girls*).

⁴⁴ Отметим переходные глагольные лексемы, омонимичные приведенным (кроме омонимичных лексем *mingle* и *mix*, которые были указаны в связи с предыдущей группой):

а) одноперходные — *blend₂* 'смешивать; изготавливать смесь' (*to blend paints, to blend tea*), *connect₂* 'связывать, ассоциировать' (*to connect the two banks of a river by a bridge, to connect two ideas in one's mind*), *couple₂* 'связывать, соединять' (*to couple two railway coaches*), *incorporate₂* 'включать' (*The book incorporates the newest information*), *link₂* 'соединять, связывать, склеивать' (*to link things together*), *merge₂* 'переходить во что-л.' (*Twilight merged into darkness. His fear gradually merged into curiosity to know what was happening*);

б) двуперходные — *blend₃* 'смешивать, соединять что-л. с чем-л.' (*to blend flour with broth*), *connect₃* 'связывать, ассоциировать что-л. с чем-л.' (*to connect new Europe with/to old, to connect Malaya with rubber and tin*),

предыдущей группы ($V_{tr} + with + C$), эти глаголы сочетаются главным образом с существительными, обозначающими неодушевленные предметы, вещества, а также абстрактные понятия: to blend with water (Oil does not blend with water), to blend with music, to connect with a gas-pipe (Where does the cooker connect with the gas-pipe?), to connect with a context (This sentence does not seem to connect with the context), to correlate with the results (Results in the natural sciences seldom correlate with those in history or art), to correlate with the trend, to link with a generation, to merge with a company (We are merging with the company that supplies components for our cars), to mix with water (Oil will not mix with water) и т. п.

В плане системных отношений характерной особенностью однопереходных глаголов последней группы, отличающей их, например, от глаголов предыдущей группы, которые обладают тем же предложным управлением, является их корреляция с омонимичными двупереходными глаголами (об этом типе корреляции переходных глаголов см. во введении — 0.4): однопереходный $blend_1$ ‘смешиваться с чем-л.’ коррелирует с двупереходным $blend_3$ ‘смешивать что-л. с чем-л.’, однопереходный $connect$, ‘связываться, ассоциироваться с чем-л.’ — с двупереходным $connect_3$ ‘связывать, ассоциировать что-л., с чем-л.’ и т. д. (см. омонимичные двупереходные глаголы в прим. 43, 44: $blend_3$, $connect_3$, $correlate_2$, $incorporate_3$, $intermingle_2$, $intermix_2$, $link_3$, $mingle_4$, mix_4).⁴⁵ Отметим также системные отношения однопереходных глаголов данной группы с соответствующими однокоренными переходными существительными, которые управляют посредством того же предлога $with$ ($S_{tr} + with + C$). Ср. трансформации субстантивизации: to coalesce with people → a coalition with people, to correlate with the economy → a correlation with the economy, to link with a country → links with a country и т. п.

Управление $V_{tr} + to + C$

3.3. В отличие от приведенных в первых двух параграфах глаголов, управляющих посредством предлога for (3.1) или $with$ (3.2), анализируемые в настоящем и следующем параграфах однопереходные глаголы управляют с помощью предлога to ($V_{tr} + to + C$). К ним относится, в частности, группа однопереходных глаголов со значением согласия или несогласия на что-л. ($V_{tr}^I =$

$correlate_2$ ‘соотносить что-л. с чем-л.’ (to correlate sth with sth), $couple_3$ ‘связывать, ассоциировать’ (to couple sth with sth), $incorporate_3$ ‘соединять; смешивать что-л. с чем-л.’ (to incorporate fertilizers with soil), $incorporate_4$ ‘включать что-л. во что-л.’ (to incorporate sth into sth), $intermingle_2$, $intermix_2$ ‘смешивать, перемешивать что-л. с чем-л.’ (to intermix the houses with trees), $link_3$ ‘соединять, связывать что-л. с чем-л.’, $merge_3$ ‘сливать, соединять что-л. во что-л.’ (to merge sth into sth).

⁴⁵ Подробнее о двупереходных глаголах со значением соединения, смешения или связи чего-л. с чем-л. см. 8.2.

= 5):⁴⁶ agree₁ 'соглашаться, давать согласие на что-л.', disagree₁ 'не давать согласия', accede₁ 'соглашаться на что-л.', assent 'соглашаться; разрешать', consent 'соглашаться, давать согласие; разрешать, давать разрешение'.⁴⁷ Для этих глаголов характерна сочетаемость с лексемами, обозначающими абстрактные понятия: to agree to sb's suggestion, to agree to a proposal, to agree to sb's marriage, to disagree to the amendment, to accede to a proposal, to accede to a request, to assent to a proposal, to consent to a suggestion, to consent to a divorce и т. д.

Глаголы данной группы допускают трансформацию субстантивации, причем соответствующие однокоренные переходные существительные управляют посредством того же предлога ($V_{tr} + to + C \rightarrow S_{tr} + to + C$): to agree to a proposal → an agreement to a proposal, to disagree to the amendment → a disagreement to the amendment, to accede to a junction → an accedence to a junction, to assent to a proposition → an assent to a proposition, to consent to the marriage → a consent to the marriage. Ср. также трансформацию адъективизации ($V_{tr} + to + C \rightarrow A_{tr} + to + C$): to agree to a proposal → agreeable to a proposal (Are you agreeable to the proposal?), to consent to a separation → consentient to a separation.

Характерной особенностью глаголов рассматриваемой группы, которую разделяют с ними соответствующие переходные существительные и прилагательные, является их способность сочетаться с герундием (при сохранении предлога управления) и с инфинитивом (при отсутствии предлога управления, т. е. на основе примыкания). Ср. например, в предложениях: Mary's father has agreed to her marrying John. I'm agreeable to doing what you

⁴⁶ Л. А. Золикова выделяет иную по составу группу однопереходных глаголов, применительно к которым устанавливаются значения согласия, уступки, подтверждения: кроме глаголов accede₁, assent, consent сюда оказались отнесеными еще такие переходные глаголы, управляющие посредством предлога to, как advert, amount, approximate, certify, conform₁, defer₁, point₁, surrender, testify (Золикова, с. 47—49). Что же касается включенных нами в данную группу однопереходных глаголов agree₁ и disagree₁, то они в работе Л. А. Золиковой рассматриваются в группе со значением согласованности, соответствия — вместе с глаголами correspond₂, comply, assimilate₁, по отношению к которым отмечается вариативное управление посредством предлогов to и with (ср. 4.5); при этом значения глаголов agree и disagree трактуются слишком широко, т. е. под эти значения подводятся фактически разные глагольные лексемы, имеющие различную сочетаемость и, следовательно, относящиеся к разным лексико-семантическим группам (ср.: to agree to sth, to agree with sb и т. п.; Золикова, с. 44—45).

⁴⁷ Омонимичными приведенным глаголам agree₁, disagree₁ и accede₁ являются следующие глагольные лексемы из числа переходных:

а) однопереходные — agree₂ 'соответствовать, гармонировать' (to agree with the facts, to agree with the original, ср. 4.4), disagree₂ 'не соответствовать; противоречить' (to disagree with the facts; ср. 4.4), accede₂ 'вступать (в должность, во владение, в организацию)' (to accede to an estate, to accede to the throne);

б) двупереходные — agree₃ 'соглашаться с кем-л. в чем-л.' (to agree with sb on/about sth; ср. 11.1), disagree₃ 'не соглашаться с кем-л. в чем-л.' (to disagree with an opponent on every topic, ср.: 11.1).

suggest. We agreed to start early. Anne's father would not consent to her marrying a foreigner. He consented to make a speech.

Другую группу составляют однопереходные глаголы со значением присоединения, прикрепления, добавления к чему-л. ($V_{tr}^l = 5$): add₁ 'добавляться, прибавляться к чему-л.', adhere₁ 'приставать, приклеиваться к чему-л.', attach₁ 'добавляться; прикрепляться к чему-л.', cling₁ 'прилипать к чему-л.', stick₁ 'приклеиваться; прилипать, липнуть к чему-л., кому-л.'.⁴⁸ На основе управления посредством предлога to эти глаголы сочетаются с лексемами, обозначающими конкретные неодушевленные предметы, а также абстрактные понятия, иногда лица: to adhere to sb's shoes (Mud adhered to our shoes), to attach to sb's act (No blame attaches to his act), to cling to the boots (Mud clings to the boots), to cling to sb's garments (The child clung to its mother's garments), to stick to one's back (His shirt stuck to his back), to stick to sb (The name stuck to her), to add to difficulties (This adds to our difficulties).

К этой группе близки глаголы со значением 'держаться, придерживаться чего-л., быть верным чему-л., кому-л.', которые, очевидно, образуют отдельную группу ($V_{tr}^l = 4$):⁴⁹ adhere₂ 'твердо

⁴⁸ Все эти глаголы, особенно stick₁, имеют омонимы среди глагольных лексем. Из них укажем здесь следующие переходные лексемы (adhere₂, cling₂, stick₂ см. в группе, рассматриваемой непосредственно после данной):

а) однопереходные — stick₃ разг. 'выносить; мириться (с кем-л., чем-л.)' (He could not stick his mother-in-law), stick₄ разг. 'озадачивать, ставить в тупик' (This problem sticks me), stick₅ 'закалывать; убивать' (to stick sb by a bayonet);

б) двупереходные — add₂ 'прибавлять, добавлять что-л. к чему-л.' (to add lustre to sth), attach₂ 'прикреплять, присоединять что-л. к чему-л.' (to attach a label to a parcel, to attach importance to a question), stick₆ 'втыкать, вонзать' (to stick a spade into the earth, to stick a needle into one's finger), stick₇ 'прокалывать, пронзать' (to stick a skewer through a piece of meat), stick₈ разг. 'высовывать, выставлять' (to stick one's head out of the window).

⁴⁹ Л. А. Золикова объединяет эти глаголы с предыдущими ($V_{tr}^l = 5$) в одной лексико-семантической группе, относя к ним также belong (to sb), take₁ (to sth), и условно называет их глаголами, обозначающими тесную связь, соединение (Золикова, с. 55—56).

Из этих глаголов особенно богат отношениями с омонимичными ему глагольными лексемами keep₁ (об омонимах остальных глаголов см. выше в связи с группой $V_{tr}^l = 5$). К числу его омонимов, в частности, относятся:

а) однопереходные — keep₂ 'держать, иметь, хранить' (to keep money in the savings-bank, to keep sth in one's hand), keep₃ 'содержать, обеспечивать' (to keep an old mother), keep₄ 'сохранять, не давать портиться' (to keep fruit, to keep milk), keep₅ 'сдерживать (обещание), держать (слово)' (to keep one's promise, to keep one's word), keep₆ 'удерживаться, воздерживаться от чего-л.' (to keep from sth, to keep from laughing);

б) двупереходные — keep₇ 'заставлять кого-л. выполнить что-л.' (to keep sb to his promise), keep₈ 'удерживать кого-л. от чего-л.; мешать, препятствовать кому-л. делать что-л.' (to keep sb from his work, to keep sb from reading), keep₉ 'скрывать, утаивать что-л. от кого-л.' (to keep sth from sb), keep₁₀ 'приставать к кому-л. с чем-л.; надоедать кому-л. чем-л.' (to keep at sb with sth);

в) непереходные — keep₁₁ 'сохраняться, не портиться' (Eggs will keep, Meat does not keep long in hot weather), keep₁₂ 'оставаться в каком-л. месте' (to keep at home, to keep indoors).

держаться, придерживаться; быть верным (*принципам и т. п.*)’, *cling*₂ ‘придерживаться чего-л.; оставаться верным (*друзьям, дому, воспоминаниям и т. п.*)’, *keep*₁ ‘держаться, придерживаться чего-л.’, *stick*₂ ‘придерживаться чего-л., быть верным (*своим идеалам, другу и т. п.*)’. Для них характерна сочетаемость главным образом с лексемами, обозначающими абстрактные понятия, иногда лица: *to adhere to one's plans*, *to adhere to a decision*, *to adhere to an opinion*, *to adhere to a political party*, *to cling tenaciously to one's arguments*, *to keep to the subject*, *to keep to the truth*, *to keep to the pledge*, *to keep to one's determination*, *to keep to one's word*, *to stick to one's ideals*, *to stick to one's resolve*, *to stick to one's opinion*, *to stick to one's promise* и т. п.

В отличие от первой группы глаголов, управляющих посредством предлога *to* (*agree*₁, *disagree*₁ и др.), глаголам данной группы, как и предыдущей ($V_{tr}^l=5$), совершенно не свойственно сочетаться с герундием или инфинитивом (соответственно при сохранении или отсутствии предлога управления).

3.4. Отметим еще несколько небольших по составу групп однопереходных глаголов, которые различаются между собой, обладая общим для всех них управлением посредством предлога *to*. Так, в отдельную группу выделяются глаголы со значением ссылки на кого-л., что-л. или обращения к кому-л., чему-л. ($V_{tr}^l=3$): *allude* ‘ссыльаться’, *appeal*₁ ‘апеллировать, взывать; обращатьсяся’, *refer*₁ ‘обращаться; ссылаться’.⁵⁰ Эти глаголы сочетаются с лексемами, обозначающими лица, абстрактные понятия, а также конкретные неодушевленные предметы: *to allude to sb*, *to allude to sb's religion*, *to allude to a question*, *to allude to recent facts*; *to appeal to workers*, *to appeal to sb's compassion*, *to appeal to reason*, *to appeal to sb's feelings*, *to appeal to antiquity*; *to refer to a document*, *to refer to an authority*, *to refer to the increase in expenditure*, *to refer to a matter*.

Глаголы данной группы находятся в системных отношениях с однокоренными переходными существительными, которые управляют посредством того же предлога. Ср. трансформации субстантивации ($V_{tr}^l + to + C \rightarrow S_{tr} + to + C$): *to allude to sb* → *an allusion to sb*, *to appeal to sb* → *an appeal to sb*, *to refer to sb* → *a reference to sb*. При этом для соответствующих переходных существительных характерно употребление в составе устойчивых глагольных фраз: *to make an allusion*, *to make an appeal to sb's feelings*, *to make reference to sb, sth* и т. п. Ср. также трансформации адъективизации ($V_{tr}^l + to + C \rightarrow A_{tr} + to + C$): *to allude to sb* → *allusive to sb*, *to refer to sb* → *referential to sb*.

В группу однопереходных глаголов со значением ‘подчиниться чему-л., кому-л.’ или ‘уступить чему-л.’ входят следующие три

⁵⁰ Омонимичными глаголу *refer*₁ являются двупереходные *refer*₂ ‘посыпать, отсыпать к кому-л., чему-л.’ (*to refer a patient to a specialist*), *refer*₃ ‘относить за счет чего-л., объяснять чем-л.; приписывать чему-л.’ (*to refer ill temper to indigestion*, *to refer miraculous tales to ignorance*, *to refer one's success to good teaching*).

лексемы ($V_{tr}^1=3$): submit_1 ‘подчиниться, покориться’, succumb ‘уступить, не выдержать’, yield_1 ‘подчиниться, уступить’.⁵¹ Для них характерна сочетаемость с лексемами, обозначающими абстрактные понятия или одушевленные предметы: $\text{to submit to defeat}$, $\text{to submit to indignity}$, $\text{to submit to ill treatment}$, $\text{to submit to sb's embraces}$, $\text{to submit to sb's will}$, $\text{to submit to the enemy}$, $\text{to succumb to an influence}$, $\text{to succumb to superior force}$, $\text{to succumb to temptation}$, to succumb to man , to yield to force , $\text{to yield to entreaties}$, $\text{to yield to temptation}$, to yield to sb и т. п.

Наряду с таким употреблением глаголов submit_1 и yield_1 иногда наблюдается их использование в том же значении в сочетании с возвратным местоимением: $\text{to submit oneself to sb's authority}$, $\text{to submit oneself to discipline}$, $\text{to yield oneself to another man's mercy}$ и т. п. Возвратные местоимения выступают здесь в служебной функции, образуя с глаголом лексическую единицу, функционально эквивалентную отдельной глагольной лексеме. Подобные сочетания нельзя назвать лексемами, поскольку они состоят из двух лексем — служебной и неслужебной. Внешне они напоминают глагольные фразы, состоящие из лексем (переходный глагол + местоименная лексема-дополнение), функционально же они не отличаются от глагольных лексем. Исходя из этого их можно отнести к числу переходных глагольных фразем, которые подлежат анализу в аспекте системных отношений вместе с переходными глагольными лексемами соответствующих групп.⁵² Подобно глагольным лексемам, фраземы этого рода представлены в языке системами вариантов (Л. ан., с. 130, 221, 223—224), причем в предложениях употребление служебных элементов в их составе — *myself, yourself, himself, herself, itself, ourselves, yourselves, themselves* — зависит от лица и числа местоимения или числа существительного в позиции подлежащего; ср.: *Should a wife submit herself to her husband? Should a husband submit himself to his wife? Should I submit myself to my wife? Should you submit yourself to your wife?* и т. д.

Функциональная эквивалентность лексем и фразем указанного типа обнаруживается и при выделении группы однопереходных глаголов со значением приспособления к чему-л. или примирения с чем-л., которым тоже свойственно управление посредством предлога *to*: adapt_1 ‘приспособляться, адаптироваться’, adjust_1 ‘приспособляться, прилаживаться’, reconcile_1 ‘привыкнуть к чему-л., смириться с чем-л.’.⁵³ Как отмечает Л. А. Золикова, из этих трех

⁵¹ Глаголы submit_1 и yield_1 имеют омонимы, а именно двупереходные submit_2 ‘подвергать кого-л. чему-л.’ (*to submit sb to examination*, *to submit sb to a strict diet*) и yield_2 ‘сдавать (позицию и т. п.)’ (*to yield a fortress to the enemy*).

⁵² Ср. переходные глагольные фраземы иного рода, такие, как *put up* (*with sth*), *catch up* (*with sb*) и т. п.: Л. ан., с. 225—227.

⁵³ Омонимами этих глаголов являются: а) однопереходные adjust_2 ‘приводить в порядок; улаживать; разрешать (споры и т. п.)’ (*to adjust preliminaries*), reconcile_2 ‘улаживать, урегулировать’ (*to reconcile quarrels*); б) дву-

глаголов последний употребляется только с возвратным местоимением, образуя с ним лексическое единство (Золикова, с. 52—53).

Сопоставим, например, указанные глаголы в их сочетаниях с существительными, обозначающими абстрактные понятия, и соответствующие фраземы, обладающие тем же управлением и аналогичной сочетаемостью: а) to adapt to environment, to adapt to differences of light, to adapt to high altitudes, to adjust to the gloom; б) to adapt oneself to environment, to adapt oneself to differences of light, to adapt oneself to climate, to adapt oneself to new manners, to adjust oneself to changes, to adjust oneself to new conditions, to reconcile oneself to life, to reconcile oneself to the fact, to reconcile oneself to one's fate и т. п.⁵⁴

Глагольные лексемы данной группы, как и соответствующие фраземы, находятся в системных отношениях с однокоренными переходными существительными, которые имеют то же управление;ср.: to adapt (oneself) to sth → adaptation to sth, to adjust (oneself) to sth → adjustment to sth, to reconcile oneself to sth → reconciliation to sth.

Еще две небольшие группы однопереходных глаголов, управляющих посредством предлога *to*, — одна со значением способствования, содействия чему-л. ($V_{tr}^1=3$), другая со значением реакции, ответа на что-л. ($V_{tr}^1=3$): 1) *conduce* 'способствовать; приводить (к чему-л.)', *contribute*₁ 'способствовать, содействовать', *redound*₁ *книжн.* 'способствовать, содействовать, помогать';⁵⁵ 2) *react*₁ 'реагировать', *reply* 'отвечать', *respond* 'реагировать, отзываться (на что-л.)'.⁵⁶ Первые три глагола обычно сочетаются с существительными, обозначающими абстрактные понятия, для вторых же трех глаголов характерна сочетаемость с существительными, обозначающими как одушевленные, так и неодушевленные конкретные предметы, а также абстрактные понятия; ср.: 1) to redound to sb's advantage, to redound to sb's honour, to redound to the fame of a college, to conduce to success, to conduce to health, to conduce to happiness, to contribute to sb's downfall, to contri-

переходные *adapt*₂ 'приспособлять что-л. к чему-л.' (to adapt the machine to a new use), *adjust*₃ 'приспособлять, прилаживать' (to adjust a telescope to one's sight), *reconcile*₃ 'примириять кого-л. с кем-л.' (to reconcile sb with his brother).

⁵⁴ К данной группе глаголов и фразем, очевидно, нужно отнести и глагол *accommodate* в сочетании с возвратным местоимением: to accommodate oneself to sth 'приспосабливаться к чему-л.', а также глагол *conform*₁ 'приспосабливаться': to conform to the rules, to conform to the wishes of others, to conform to the usages of society и т. п.

⁵⁵ Л. А. Золикова относит к этой группе и глаголы *attain*, *include* (Золикова, с. 51).

⁵⁶ К омонимам глаголов той и другой групп следует отнести следующие лексемы: *contribute*₂ 'предлагать, выдвигать что-л.' (to contribute new information on a scientific problem), *redound*₂ 'сказаться (на ком-л., чем-л.)' (These crimes will redound upon their authors); *react*₂ 'влиять, действовать, воздействовать' (The applause reacted upon the orator), *react*₃ 'противодействовать; сопротивляться' (to react against opposition, to react against environment).

bute to the improvement of sth, to contribute to the achievement of a lasting peace; 2) to react to sb, to react to the news, to react to applause, to react to treatment, to reply to sb's letters, to reply to questions, to reply to sb's ringing, to respond to sb's words, to respond to treatment и т. п.

Глаголы той и другой группы характеризуются системными отношениями с однокоренными переходными существительными и прилагательными, о чем свидетельствуют следующие трансформации субстантивизации ($V_{tr} + to + C \rightarrow S_{tr} + to + C$) и адъективизации ($\bar{V}_{tr} + to + C \rightarrow A_{tr} + to + C$):

to conduce to sth → conducive to sth, to contribute to sth → contributive to sth; to react to sb, sth → a reaction to sb, sth, to reply to sb, sth → a reply to sb, sth, to respond to sb, sth → a response to sb, sth (у глагола redound нет соответствующего существительного);

to conduce to sth → conducive to sth, to contribute to sth → contributive to sth; to react to sb, sth → reactive to sb, sth, to respond to sb, sth → respondent to sb, sth (глаголы redound и reply не имеют соответствующих прилагательных).

Управление $V_{tr} + at + C$

3.5. На основе управления посредством предлога *at* выделяется группа однопереходных глаголов со значением трудовой деятельности ($V_{tr}^1 = 15$), причем наряду с глагольными лексемами в эту группу входят и глагольно-наречные фраземы (принадлежащие обычно к сфере разговорной лексики): *blaze away* *разг.* 'работать с увлечением (над чем-л.)', *drudge* 'выполнять тяжелую, нудную работу', *fag* *разг.* 'трудиться, корпеть (над чем-л.)', *grind₁* (*grind away*) *разг.* 'усердно работать' (*студ.* *разг.* 'зубрить'), *labour₁* 'трудиться, (тяжело) работать', *peg₁* (*peg away*) *жарг.* 'прилежно работать, вкалывать, корпеть', *plod₁* (*plod away*) 'упорно работать, корпеть (над чем-л.)', *plug₁* *разг.* 'корпеть (над чем-л.)', *pore₁* 'работать, сосредоточенно изучать', *potter₁* 'работать кое-как', *slave₁* 'работать до изнеможения, надрываться', *slog₁* (*slog away*) *разг.* 'много и упорно работать', *tinker₁* 'относиться по-ремесленнически; халтурить', *toil₁* 'усиленно трудиться, упорно работать', *work₁*, 'работать, трудиться'.⁵⁷

⁵⁷ Большинство членов этой группы (особенно глаголы *grind₁*, *peg₁*, *work₁*) имеют омонимы среди переходных или непереходных глагольных лексем:

а) однопереходные — *grind₂* 'молоть; толочь' (*to grind flour*), *grind₃* 'тереться со скрипом или скрежетом (обо что-л.)' (*to grind on/against sth*), *labour₂* 'тщательно, кропотливо разрабатывать; рассматривать подробно, во всех деталях (вопрос и т. п.)' (*I will not Labour the point*), *peg₂* 'прибивать гвоздями; прикреплять колышками', *peg₃* 'протыкать гарпуном, гарпунировать' (*to peg a shark*), *plug₂* 'затыкать, закупоривать; законопачивать' (*The leak in the pipe was plugged*), *potter₂* 'заниматься ерундой, бесцельно тратить время' (*to potter away one's time*), *slave₂* *редк.* 'порабощать', *slog₂*

Некоторым из указанных глаголов — drudge, labour₁, peg₁,
рого₁, plod₁, toil₁, work₁ — свойственно управление и посредством предлогов on, upon, а также over. Имея в виду эти глаголы, Л. А. Глазачева отмечает следующее: «Количественный анализ показал, что наиболее частотным является предлог at, наименее употребляемым — предлог over. Так, на 148 примеров с глаголом to work приходится 82 примера с предлогом at, 52 — с предлогами on, upon и 14 — с предлогом over. Приблизительно такое же соотношение в употреблении других переходных лексем данной ЛСГ» (Глазачева, с. 68).

Для глаголов рассматриваемой группы характерна сочетаемость с лексемами-дополнениями, обозначающими абстрактные понятия или конкретные неодушевленные предметы: to grind away at one's duties, to grind away at examination subjects, to grind (away) at one's English, to labour at a task, to labour at a book, to labour on the creation of a treaty system, to labour over the final draft of one's book, to plod away at Creek grammar, to pore at/upon a problem, to slog at one's work, to tinker at art (Art does not admit of being tinkered at), to toil at a task, to work at a task, to work on the data, to work at one's music, to work on legislative matters, to work over rose beds и т. п.

Единство данной группы однопереходных глаголов прослеживается и в их системных отношениях с однокоренными переходными существительными (хотя не все глаголы находят соответствие среди последних): fag разг. ‘тяжелая, изнурительная или скучная работа’, drudgery ‘тяжелая, нудная работа’, labour ‘труд, работа’, plod ‘тяжелая работа’, slog ‘утомительная работа’, toil ‘тяжкий труд’, work ‘работа’. Все эти однопереходные существительные управляют посредством предлога at, а некоторые из них — labour, toil, work — и с помощью предлогов on, upon, over, например:

разг. ‘сильно ударять; колотить, тузить, дубасить’, tinker₂ ‘пытаться поправить; чинить, ремонтировать кое-как’ (to tinker a broken cup), toil₂ ‘достигать (чего-л.) тяжелым трудом’ (to toil one's way), work₂ ‘заставлять работать’ (She works her servants too hard), work₃ ‘действовать, оказывать действие’ (to work on sb's sympathies), work₄ ‘обрабатывать; разрабатывать’ (to work butter), work₅ ‘вызывать, причинять (часто что-л. неожиданное или неприятное)’ (to work mischief);

б) двупереходные — grind₄ ‘вдавливать’ (to grind one's heel into the ground), peg₄ разг. ‘швырять, бросать’ (to peg a stone at sb), peg₅ разг. ‘тыкать’ (She pegged at him with the umbrella), work₆ ‘с трудом всунуть что-л. во что-л.’ (to work one's foot into a boot), work₇ ‘с трудом вытащить что-л. из чего-л.’ (to work the key out of the hole);

в) непереходные — grind₅ ‘молоться, размалываться’ (This wheat grinds well), labour₃ ‘двигаться, продвигаться с трудом’ (to labour along a bad road), peg₆ амер. разг. ‘бежать’ (Down the street he pegged like a madman), plod₂ ‘брести, (с трудом) тащиться’, plug₃ ‘налегать на весла’ (We plugged for all we were worth), рого₂ ‘брести, (с трудом) тащиться’, slogan разг. ‘с трудом тащиться, пробираться’, tinker₃ ‘работать лудильщиком’, toil₃ ‘с трудом идти, тащиться’ (to toil up a hill, to toil along the road), work₈ ‘работать (по найму), служить; иметь работу, место, должность’ (He is working in a factory), work₉ ‘поддаваться обработке’ (Butter works easily in this weather).

an hour's work at the specimens, the work on one's apparatus, the good work over the bonds и т. п.

3.6. То же самое управление посредством предлога *at* служит основанием для выделения значительной по составу группы однопереходных глаголов со значением 'кричать, орать, ворчать на кого-л.' и т. п. ($V_t=35$): bark 'лаять; рявкать', bawl₁ 'кричать, орать', bay 'лаять; рявкать', bellow 'мычать; вопить, орать', bluster 'угрожать, орать', carp 'придириаться; ворчать', clamour₁ 'кричать, шуметь', csg₁ 'кричать', gnash₁ 'скрежетать (зубами)', growl₁ 'рычать; ворчать', grumble₁ 'ворчать', grunt₁ 'ворчать', hiss 'шипеть; освистывать', hoot 'кричать; гикать, улюлюкать; освистывать', howl₁ 'орать, кричать', jeer 'насмехаться, язвить', nag 'придириаться (к кому-л.); ворчать (на кого-л.)', pshaw 'пренебрежительно фыркать', rage₁ 'быть в гневе; неистовствовать', rail 'бранить, ругать', rate₁ 'кричать', rave₁ 'вопить, проклинать', roar₁ 'орать, кричать', scream 'пронзительно кричать, вопить, визжать', shout₁ 'кричать', shriek₁ 'пронзительно кричать, вопить, орать', snap₃ 'набрасываться (на кого-л.); огрызаться, рявкать', snarl 'рычать; ворчать', sneeze разг. 'пренебрежительно относиться, чихать (на кого-л., что-л.)', sniff₂ 'шмыгать носом; фыркать', snort 'презрительно фыркать', spit₁ 'наплевательски относиться (к кому-л., чему-л.)', storm₁ 'кричать, бушевать', thunder 'говорить гневно; шуметь; витийствовать', yell 'кричать, вопить'.⁵⁸ Сочетаемость глаголов этой группы весьма ограничена, лексемы-дополнения при них обычно обозначают лица, иногда — животных: to bawl at sb, to carp at one's husband, to carp at a writer, to growl at sb, to grumble at sb, to hoot at a speaker, to howl at an enemy, to jeer at a speaker, to nag at one's husband, to rate at sb, to roar at sb, to scream at sb, to shout at sb, to snap at sb и т. д.⁵⁹

⁵⁸ Эта группа глаголов в английском языке в работе Т. Е. Яковлевой устанавливается по ее соответствуанию группе однопереходных глаголов русского языка со значением 'кричать на кого-л.', 'обрушиться на кого-л. с криками или в крайне возбужденном состоянии': визжать, завизжать, ворчать, заорвать, гаркать — гаркнуть, гикать — гикнуть, закричать, залять, заорать, зарычать, затопать, зашикать, зашипеть, зашуметь, кричать — крикнуть, лаять, накричать, наорать, орать, плевать — плонуть, покрикивать — покричать, раскричаться, рычать, рявкать — рявкнуть, топать — топнуть, хрюкать — хрюкнуть, цыкать — цыкнуть, шикать — шикнуть, шипеть, шуметь. Эти глаголы эмоционального отношения к кому-л. управляют винительным падежом посредством предлога *на*: закричать на улана, заорать на хозяйству, крикнуть на толпу, орать на кого-л., покрикивать на ямщика, рычать на товарища, цыкнуть на кого-л. и т. п. (Яковлева, с. 224—225).

⁵⁹ Среди омонимичных глагольных лексем выделяется группа однопереходных глаголов со значением 'выражать что-л. тем или иным способом', которые имеют беспредложное управление и сочетаются с существительными, обозначающими абстрактные понятия, причем наряду с глагольными лексемами используются и глагольно-наречные фразеемы (обычно с *out*): bawl out, bellow out, bellow forth 'выкрикивать (ругательства и т. п.)', bluster out 'изрыгать (угрозы и т. п.)', clamour out 'выкрикивать', csg₂, csg out 'оглашать, объявлять; выкрикивать', growl₂, growl out 'прорыгать', grumble out 'проворчать', grunt₂, grunt out 'проворчать', howl₂, howl out

Принадлежность глаголов к указанной группе довольно четко проявляется в их системных отношениях с однокоренными переходными существительными, которые управляют посредством того же предлога *at* и характеризуются той же самой сочетаемостью, что и глаголы. Ср. трансформации субстантивизации ($V_{tr} + at + C \rightarrow S_{tr} + at + C$): *to bawl at sb* → *a bawl at sb*, *to carp at one's husband* → *a carp at one's husband*, *to bellow at sb* → *a bellow at sb*, *to bay at sb* → *a bay at sb*, *to growl at sb* → *a growl at sb*, *to grumble at sb* → *a grumble at sb*, *to grunt at sb* → *a grunt at sb*, *to hiss at sb* → *a hissing at sb* и т. д.

В связи с последней группой однопереходных глаголов нужно обратить внимание на следующее. Некоторым из приведенных глаголов свойственно иметь омонимы среди однопереходных же глагольных лексем, способных управлять посредством того же предлога *at* и довольно близких к ним по их лексической семантике. К числу таких глаголов можно отнести, например, *bawl*₂ 'громко протестовать', *cry* 'протестовать', *growl*₃ 'жаловаться', *grumble*₂ 'жаловаться', *rage*₂ 'гневно роптать, горько сетовать' и др. Эти глаголы управляют не только посредством предлога *at*, но и *against*, отчасти также и посредством некоторых других предлогов, т. е. они характеризуются вариативным предложным управлением (как впрочем, и соответствующие им переходные существительные). При этом сочетаемость таких глаголов иная, и они входят в иную по составу лексико-семантическую группу, чем рассматриваемые здесь глаголы со значением 'кричать, орать, ворчать на кого-л.' (подробнее см. 4.6).

Если учитывать сходство значений тех и других глаголов,⁶⁰ то можно было бы попытаться объединить их в одной общей группе однопереходных глаголов (с вариативным предложным управлением $V_{tr} + at/against/about + C$; см.: Глазачева, с. 69). Однако такое объединение, видимо, оказалось бы искусственным, поскольку игнорировались бы различия в системных отношениях тех и других глаголов, принадлежащих к разным лексико-семантическим группам и имеющих различную сочетаемость.⁶¹ В таком случае сложи-

'выкрикивать', *goag*₂ 'прокричать, прорычать', *shout*₂, *shout out* 'выкрикивать, громко произносить', *shriek*₂, *shriek out* 'выкрикивать', *sniff*₃ 'профибрать, прохмыкать', *snort out* 'прохрипеть, произнести с хрипом', *spit*₂, *spit out разг.* 'высказывать, выпаливать', *thunder*₂ 'выкрикивать', *yell out* 'выкрикивать'. Приведем их во фразах: *to bawl out abuse*, *to bluster out threats*, *to cry the news all over the town*, *to growl out a refusal*, *to grumble out an answer*, *to grunt (out) an answer*, *to howl (out) defiance*, *to roar a command*, *to roar a welcome*, *to shout one's orders*, *to shout one's insults*, *to shriek abuse*, *to shriek curses*, *to sniff disdain*, *to sniff incredulity*, *to spit (out) an oath*, *to spit out a reproach*, *to thunder censures*, *to thunder threats*, *to yell out curses*.

⁶⁰ Как пишет Л. А. Глазачева, «все они означают протест, выражение недовольства или жалобы» (Глазачева, с. 69).

⁶¹ Ср. эксперименты, которые проводятся в работе Т. Е. Яковлевой в связи с выделением указанных выше глаголов со значением 'кричать на кого-л.': «Эксперимент с введением предлогов *against*, *about*. . . приводит к сдвигу в значениях и сочетаемости. Сочетаемость с лексемами-дополнениями у этих глаголов расширяется (кроме одушевленных, появляются также и не-

лась бы ситуация, несколько напоминающая отмеченные выше, когда к одной общей лексико-семантической группе оказались отнесенными такие глаголы, как beat_1 'бить, ударять' и beat_2 'биться, ударяться', bump_1 'ударять' и bump_2 'ударяться, натыкаться' и т. п. (0.3, 2.6) или catch_1 'поймать, схватить' и catch_2 'ухватиться за что-л.', grasp_1 'схватывать, захватывать' и grasp_2 'хвататься, ухватиться (за что-л.)' и т. п. (2.5).

Управление $V_{\text{tr}} + \text{against} + C$

3.7. Рассмотрим группу однопереходных глаголов, в состав которой входят только что упомянутые глаголы beat_2 и bump_2 ($V_{\text{tr}}^1 = 11$): bang_2 (bang oneself) 'удариться, столкнуться', beat_2 'биться, ударяться', bump_2 'ударяться', dash_3 'ударяться; разбиваться', hit_2 'ударяться', scrape 'слегка задевать, касаться', slap_2 'глухо бить, ударяться', smash 'ударяться, сталкиваться', strike_2 'ударяться, стукаться', tilt_1 'биться'. Всем этим глагольным лексемам (и фраземе bang oneself) свойственно управление посредством предлога *against*, при этом они имеют общее или близкое значение — 'биться, ударяться, стукаться обо что-л.' и т. п., и сочетаются они с существительными, обозначающими обычно конкретные неодушевленные предметы: *to bang against a tree*, *to bang oneself against a tree*, *to beat against a shore*, *to beat against window panes*, *to dash against a rock*, *to hit against a wall*, *to scrape against window panes*, *to scrape against a rock*, *to slap against a coast*, *to smash against a cliff*, *to strike against an arm-chair*, *to strike against a pavement*, *to tilt against a rock*.

Входя в единую лексико-семантическую группу, указанные глаголы, однако, несколько различаются по их способности к вариативному управлению. Так, некоторые из них — bump_2 , dash_3 , hit_2 , strike_2 — допускают управление посредством предлогов *on* и *upon* наряду с предлогом *against*; cp.: *to bump against a door* — *to bump on a door* — *to bump upon a door*, *to dash against a rock* — *to dash on a rock*, *to hit against a wall* — *to hit on a wall*, *to strike*

одушевленные абстрактные): *destiny*, *behaviour*, *salary*, *life*, *health*, *lawfulness* etc. Cp.: *to bawl at/against the lawfulness of sth* (OxD, 711), *to clamour at/against the government's plans* (H., 711). И далее: «Заменяем во фразе лексему-дополнение на другую лексему: *to bawl at the servant* → *to bawl at one's misfortune*, *to clamour at the prisoner* → *to clamour at one's behaviour*. В результате трансформаций фраз значения переходных лексем изменились. В исходных фразах глаголы имеют значения 'орать', 'кричать', во фразах-трансформах у них иной смысл — 'роптать' и иное управление — вариативное: *to bawl at one's misfortune* → *to bawl against one's misfortune*, *to clamour at sb's behaviour* → *to clamour against sb's behaviour*. Эксперимент показал, что мы имеем дело с двумя разными лексемами. Так, глаголы *bawl* и *clamour*, подводимые под модель управления $V_{\text{tr}} + at + C$, входят с рядом других лексем в одну группу переходных глаголов с общей семой 'кричать на кого-нибудь', глаголы же *bawl* и *clamour* с моделью управления $V_{\text{tr}} + + at / against + C$ объединяются с другими глаголами в лексико-семантической группе переходных лексем с общей семой 'роптать...» (Яковleva, с. 55—56, 57—58).

against a chair — to strike on a chair — to strike upon a chair. Глаголы же *beat₂*, *scrape*, *strike₂* обладают и беспредложным управлением. Например, в следующих предложениях они употреблены без предлога управления *against*, *on* или *upon*: *The waves were beating the shore.* *The ship scraped a rock.* *His head struck the pavement.*

Рассматриваемые глаголы заслуживают пристального внимания в том отношении, что они очень близко соприкасаются с некоторыми другими однопереходными глаголами, которые выделяются на основе вариативного предложного управления, включающего в себя предлог *against*. Вследствие этого могут возникнуть значительные трудности при ограничении некоторых глаголов данной группы от близких к ним по значению других глаголов (со значением 'наткнуться, налететь на что-л.' и т. п.). Эти другие глаголы мы рассмотрим в разделе IV, поскольку они характеризуются вариативным предложным управлением (4.8).

Управление $V_{tr} + by + C$

3.8. Предлог *by* редко используется в качестве средства управления однопереходных глаголов. Более или менее заметную группу образуют следующие шесть однопереходных глаголов, управляющих посредством предлога *by* ($V_{tr}^1 = 6$): *abide* 'оставаться верным чему-л., твердо держаться чего-л., придерживаться чего-л.', *go₁* 'руководствоваться чем-л., следовать чему-л.', *hold₁* 'твердо держаться, придерживаться чего-л.', *stand₂* 'быть верным кому-л., чему-л., поддерживать кого-л.', *stick₂* 'стоять за кого-л., быть верным кому-л., чему-л., придерживаться чего-л.', *walk₄* 'руководствоваться чем-л.'. По лексической семантике и сочетаемости эти глаголы очень близки к рассмотренной выше небольшой группе однопереходных глаголов, управляющих посредством предлога *to* (3.3; $V_{tr}^1 = 4$). Эти две группы глаголов, настолько близки друг к другу, что глагол *stick₂*, а также *hold₁* могут быть отнесены к обеим группам, поскольку они управляют посредством предлогов *by* и *to* ($V_{tr} + by/to + C$). Вариативное предложное управление наблюдается и у глагола *walk₄*, однако другим предлогом управления, кроме *by*, здесь является *after* ($V_{tr} + by/after + C$). Таким образом, из шести глаголов этой группы трем свойственно вариативное предложное управление.

Для всех глаголов указанной группы характерна сочетаемость с существительными, обозначающими абстрактные понятия, глаголы же *stand₂* и *stick₂* нередко сочетаются и с лексемами-дополнениями, обозначающими лиц; ср.: *to abide by a promise (a decision, a resolution, rules, a law, a treaty, sb's opinion, an agreement)*, *to go by sb's directions (probabilities, an order, a decree, sb's instructions)*, *to hold by/to a principle (an opinion, sb's decision, a belief, a resolution,)*, *to stand by the truth (faith, sb's judgement, sb's method)*, *to stand by one's friend (a woman, one's mother, a colonel, one's husband)*, *to stick by/to a principle (realities, one's point, one's word, one's resolve, ideals)*, *to stick by/to one's friend*.

(one's relatives, a schoolmate, one's brother, a teacher), to walk by/after faith (a rule, a principle).

На основе управления посредством предлога *by* выделяется также группа из двух однопереходных глаголов ($V_{tr}=2$) со значением обращения с кем-л.: *deal₁* 'обращаться с кем-л., относиться к кому-л.', *do₁* 'обращаться с кем-л., относиться к кому-л.'. Однако первый из этих глаголов обнаруживает способность к вариативному предложному управлению $V_{tr} + by/with + C$. Примечательной дистрибутивной особенностью этих двух однопереходных глаголов, дополнением при которых служат существительные или местоимения, обозначающие лиц, является их неизменная сочетаемость с адвербиальными лексемами: *to deal severely (fairly, well, honourably, generously, cruelly, decently, tactfully) by/with sb, to do well (right, badly, kindly, sincerely) by sb.*

Однопереходный глагол *divide₁ mat.* 'делиться на какое-л. число', который коррелирует с двупереходным глаголом *divide₂ mat.* 'делить, производить деление' (см. 8.10), также управляет посредством предлога *by* (хотя кроме этого предлога используются и *into*). Дополнением при нем служит количественное числительное: *to divide by six, etc.* Данный глагол допускает трансформацию субстантивизации с участием того же предлога *by* ($V_{tr} + by + C \rightarrow S_{tr} + by + C$): *to divide by six → division by six, etc.*

Обобщения по разделу III

3.9. Проведенный анализ дает основание утверждать, что подкласс однопереходных глаголов с предложным типом управления представлен в современном английском языке многочисленными лексико-семантическими группами (хотя приведенные здесь группы охватывают лишь часть глагольных лексем, которым свойствен этот тип управления). Поэтому на материале данного подкласса однопереходных глаголов можно почти с такой же полнотой, как и на материале однопереходных глаголов с беспредложным типом управления (1.23), охарактеризовать все те факторы, которые следует принимать во внимание вообще при изучении системных отношений однопереходных глаголов. Однако во избежание повторений ограничимся здесь лишь краткими замечаниями относительно основных линий анализа лексико-семантических групп однопереходных глаголов (ср. также 2.8, 4.11). В частности, как и в разделах I—II, здесь следует подчеркнуть необходимость определения сочетаемости однопереходных глаголов—членов группы с лексемами-дополнениями, которыми служат прежде всего существительные тех или иных семантических разрядов или подразрядов. При этом, однако, своеобразие лексической семантики членов группы может проявиться и в их сочетаемости с герундием, а также инфинитивом (3.3).

Экспериментами, с помощью которых удается подчеркнуть единство выделяемой лексико-семантической группы глаголов, преимущественно служат трансформации субстантивизации, в основе которых лежат корреляции групп однопереходных глаголь-

ных и субстантивных лексем;ср.: $V_{tr} + with + C \rightarrow S_{tr} + with + C$ (3.2), $V_{tr} + to + C \rightarrow S_{tr} + to + C$ (3.3, 3.4), $V_{tr} + at + C \rightarrow S_{tr} + at + C$ (3.5, 3.6), $V_{tr} + by + C \rightarrow S_{tr} + by + C$ (3.8). Из этих трансформаций субстантивизации явствует, что коррелирующие группы глагольных и субстантивных лексем обладают одним и тем же управлением. Гораздо меньшее значение имеют корреляции однопереходных глагольных и адъективных лексем. И соответственно те трансформации адъективизации, к которым мы прибегали выше, чтобы подчеркнуть своеобразие исследуемых групп глаголов, носят ограниченный характер, причем они также указывают на совпадение предложного управления коррелирующих групп однопереходных лексем: $V_{tr} + to + C \rightarrow A_{tr} + to + C$ (3.3, 3.4).

Выделяя ту или иную группу однопереходных глаголов с предложным управлением, мы учитывали также: а) корреляции с однопереходными существительными, для которых характерно употребление в составе устойчивых глагольных фраз (3.4), б) наличие переносных значений у членов данной группы, которые отражаются на их сочетательных возможностях, в) соотнесенность большинства членов группы с омонимичными им двупереходными глаголами (3.2).

Раздел IV

Однопереходные глаголы с вариативным предложным управлением

Управление $V_{tr} + at/on/upon + C$

4.1. Как отмечалось во введении (0.1), при изучении групп переходных глаголов, которым свойственно вариативное предложное, а также вариативное беспредложно-предложное управление (раздел II), часто приходится считаться с тем, что группа распадается на две или несколько подгрупп вследствие того, что не все переходные лексемы, принадлежащие к данной группе, разделяют вариативное управление в полном его объеме. Однако непременным условием выделения подгрупп в пределах данной группы является наличие общего для них управления, в частности предложного, которое получает отражение в соответствующей знаковой модели управления.

В этом отношении заслуживает внимания довольно многочисленная группа однопереходных глаголов со значением направленного взгляда на кого-л., что-л. ($V_{tr}^1 = 26$):⁶² beam₁ 'приветливо

⁶² Л. А. Глазачева включает в данную группу 29 глаголов, в том числе все упомянутые нами и еще sparkle 'сверкать очами' и два из слэнга — gawp 'глазеть', goof 'глазеть'. Э. Г. Абдулрагимов рассматривает только 19 глаголов (из упоминаемых нами), а именно те, применительно к которым отмечается вариативное управление $V_{tr} + on/upon/at + C$. Т. Е. Яковлева выделяет 24 глагола, которые сопоставляются с однопереходными глаголами русского языка, имеющими значение направленного взгляда и управляющими

улыбаться кому-л.', *blink*₁ 'посматривать, щуриться', *frown*₁ 'неодобрительно смотреть, хмуро смотреть', *gape*₁ 'глазеть; смотреть в изумлении', *gawk* *диал.* 'глазеть разинув рот, таращить глаза', *gaze* 'пристально глядеть; глазеть; уставиться', *glance*₁ 'мельком взглянуть', *glare*₁ 'пристально или свирепо смотреть', *glimpse*₁ 'мельком взглянуть', *glint*₁ 'мельком взглянуть', *glower*₁ *шотл.* 'пристально или сердито смотреть', *goggle*₁ 'таращить глаза; смотреть вытаращенными глазами', *grin*₁ 'смотреть ухмыляясь, широко улыбаться', *leer*₁ 'смотреть искоса; смотреть хитро, злобно или с вожделением', *look*₁ 'смотреть', *lour*₁ (*lower*₁) 'смотреть сердито, угрюмо', *peek*₁ 'взглянуть, посмотреть', *peep*₁ 'смотреть прищурясь', *peep*₁ 'всматриваться', *scowl*₁ 'сердито смотреть', *smile*₁ 'смотреть улыбаясь, улыбаться', *spy*₁ 'смотреть, разглядывать тайно', *squint*₁ 'смотреть украдкой, искоса', *stare*₁ 'пристально смотреть, уставиться', *twinkle*₁ 'смотреть мигая, мигать', *wink*₁ 'подмигивать'.⁶³

винительным падежом посредством предлога *на* (*V_{tr}* + *на* + *C_a*). К числу этих глаголов русского языка относятся следующие приставочные и бесприставочные, возвратные и невозвратные глаголы: *взглянуть — взглядывать, взирать — взираться, глазеть — поглазеть, глядеть — глянуть, заглядываться — заглядеться, заглянуть, зазеваться, засматриваться — засмотреться, коситься — покоситься, любоваться — полюбоваться, мигать — по-мигать, наглядеться, насмотреться, надивиться, оглядываться — оглянуться, озираться, поглядывать — поглядеть, посматривать — посмотреть, смотреть, сощуриться, таращиться — вытаращиться, уставиться, щуриться, прищуриться*. Ср. их сочетаемость на основе указанного управления: *взглянуть на подсудимых, взираться на гостью, глядеть на людей, глядеть на реку, глянуть на обратную сторону, заглядываться на жуху, зазеваться на бурное происшествие, коситься на арестантов и т. п.* (Яковлева, с. 236—244).

⁶³ Все, или почти все, глаголы рассматриваемой группы имеют омонимы среди переходных и непереходных глагольных лексем. Ср., например, приведенные глаголы с соответствующими, омонимичными им, лексемами:

а) однопереходными — *frown*₂ *редк.* 'выражать неодобрение' (to frown disgust, to frown disapproval), *gape*₂ (after, for) 'страстно желать, жаждать чего-л.', *glance*₂ 'отражать' (The earthenware glanced back the flame of the lamp), *grin*₂ 'выражать улыбкой' (to grin approval), *look*₂ 'выражать (взглядом, видом)' (to look one's consent), *look*₃ 'присматривать, ухаживать за кем-л., чем-л.' (to look after the children, to look after flowers), *look*₄ 'расследовать' (to look into sth), *look*₅ 'искать' (to look for a book), *look*₆ 'надеяться, ожидать' (to look for rain), *look*, 'просматривать' (to look through sb's papers), *smile*₂ 'выражать улыбкой' (to smile assent), *spy*₂ 'исследовать, осматривать' (to spy (out) the country), *spy*₃ 'выслеживать, разнюхивать' (to spy into sb's secret);

б) двупереходными — *beam*₂ 'направлять' (to beam a program at some country), *frown*₃ 'приказать взглядом' (to frown sb into doing sth), *glance*₃ 'бросить взгляд на кого-л.' (to glance one's eye/look at/upon sb), *leer*₂ 'бросить косой (хитрый, злобный) взгляд на кого-л.' (to leer one's eye at sb), *look*₈ 'считать кого-л. кем-л.' (to look on/upon/sb as an author), *look*₉ 'обращаться к кому-л. за чем-л.' (to look to sb for help), *smile*₃ (to smile sb into a good humour), *stare*₂ (to stare sb into confusion);

в) непереходными — *beam*₃ 'испускать лучи; сиять' (Her countenance beamed with smiles), *blink*₂ 'мерцать' (The lights of a steamer blinked out at sea), *gape*₃ 'широко разевать рот, зевать; зиять', *glance*₄ 'отражаться' (The rays of the rising sun glanced in the windows of the house), *glare*₂ 'ослепительно сверкать' (The palace glared with dazzling lights), *glimpse*₂ 'мелькать,

Большинству этих глаголов свойственно вариативное управление посредством предлогов at, on, upon (V_{tr} *at/on/upon* + С); сп.: to beam at sb — to beam on sb — to beam upon sb, to frown at sb — to frown on sb — to frown upon sb, to gaze at a fat boy — to gaze on a fat boy — to gaze upon a fat boy, to glance at a guest — to glance on a guest — to glance upon a guest, to look at sb's countenance — to look on sb's countenance — to look upon sb's countenance, to scowl at a stranger — to scowl on a stranger — to scowl upon a stranger и т. д. Однако основным предлогом управления является at.⁶⁴ Более того, предлог at служит единственным средством управления части глаголов данной группы, которые образуют подгруппу с предложным управлением V_{tr} + *at* + С. Сюда относятся, по данным Л. А. Глазачевой и Т. Е. Яковлевой, глаголы *gawk*, *glint*₁, *goggle*₁, *leer*₁, *peek*₁, *peep*₁ *twinkle*₁, а также *gawp* и *goof* (из слэнга).

При наличии указанных расхождений в отношении вариативного управления все упомянутые глаголы составляют единую группу однопереходных глаголов, объединенных общностью или близостью лексического значения и общей сочетаемостью с лексемами-дополнениями, которые обозначают различные одушевленные и неодушевленные конкретные предметы (или абстрактные понятия, когда глаголы имеют переносное значение). Единство этой группы однопереходных глаголов находит выражение и в их системных отношениях с однокоренными существительными

промелькнуть', *glint*₂ 'вспыхивать, сверкать' (The sun glinted through the branches), *glower*₂ 'диал. быть пасмурным (о погоде)', *goggle*₂ 'выдаватьсь, быть выпуклым (о глазах)', *grin*₃ 'ухмыляться; скалить зубы' (to grin from ear to ear), *leer*₃ 'идти краучись, красться', *look*₁₀ 'выходить, быть обращенным' (The room looks south), *lour*₂ (*lower*₂) 'темнеть, покрываться тучами', *peek*₂ 'выглядывать', *peep*₂ 'выглядывать, появляться' (Violets peep from the grass), *peer*₂ 'показываться, выглядывать' (a vast white cloud, through which the sun peered), *scowl*₂ 'хмуриться, мрачнеть' (He made no reply, but simply scowled), *spy*₄ 'заниматься шпионажем', *squint*₂ 'косить (глазами); быть косоглазым', *stare*₃ 'зиять' (Rows of empty windows stared from the house), *stare*₄ 'вставать дыбом (о шерсти, волосах)', *twinkle*₂ 'мерцать, сверкать' (The lights of a big town twinkled in the distance), *wink*₂ 'игнать, мерцать (о глазах)?'

Как явствует из приведенного (далеко не полного) перечня глагольных лексем, омонимичных глаголам рассматриваемой здесь группы, омонимия особенно характерна для переходных глагольных лексем *look*. По этому поводу см. также: Л. ан., с. 216—219.

⁶⁴ Ср. то, что отмечает Б. Н. Аксененко: «С at употребляются все слова, передающие взгляд и его характеристику: пристальность, гнев, недружелюбие, влюбленность, изумление, поверхность и пр.» (Аксененко Б. Н. Предлоги английского языка. М., 1956. С. 84). И далее о предлогах *on* и *at*: «Следует отметить, что продолжительный, изучающий, пристальный взгляд может, по желанию говорящего, передаваться с помощью оп... Поэтому в предложении Mr Tirman gazed on the fat boy and the fat boy stared at him... при одинаковом значении обоих глаголов, первому придана большая выразительность при посредстве оп». «Оп употребляется, если речь идет о сильном переживании, сосредоточенном внимании, большом интересе, пристальном рассмотрении к./ч.-л. В отношении взгляда выбор между *at* и *on* делается говорящим в зависимости от интенсивности чувства, переданного взглядом» (там же. С. 85, 209).

(beam 'улыбка, сияющий взгляд', frown 'хмурый взгляд', gaze 'пристальный взгляд', glance 'быстрый взгляд' и др.), которые в равной мере управляют посредством предлога at (отчасти также с помощью on, upon). Следовательно, здесь возможно опереться на показания экспериментов—трансформаций субстантивизации $V_{tr} + at + C \rightarrow S_{tr} + at + C$: to gaze at sth → a gaze at sth, to glance at sth → a glance at sth, to look at sth → a look at sth и т. д. Для системных отношений рассматриваемых глаголов с соответствующими однокоренными переходными существительными характерно то, что многие из таких существительных используются в составе устойчивых глагольных фраз: to give (to take) a glance at sb, to cast a glance upon sb, to dart (to flash) a glance at sb; to have (to get, to catch, to obtain) a glimpse of sb; to have (to take) a look at sb, to cast (to shoot) a look, to flash a look at sb; to give a quick peek at a girl, to have (to take) a peep at sth, to have a squint at sth и т. п.

4.2. Сходное положение вещей в отношении вариативного управления наблюдается и у значительной по составу группы однопереходных глаголов со значением атаки, нападения на кого-л., что-л. ($V_{tr}^1 = 29$):⁶⁵ advance₁ 'наступать', charge₁ 'нападать, атаковать, набрасываться', come₁ 'набрасываться', dart₁ 'ринуться, рвануться, броситься', dash₁ 'нападать, бросаться', drive₁ 'наступать, атаковать', drop₁ разг. 'обрушиваться, нападать, набрасываться на кого-л., что-л.', feint 'бросаться; наносить ложный удар, делать ложный выпад или обманное движение', fly₆ 'бросаться, нападать', get₂ 'нападать на кого-л., добираться до кого-л.', go₂ 'нападать, атаковывать', have₁ 'накидываться, налетать', hawk 'нападать, набрасываться', lunge 'делать выпад, нанести удар (в боксе)', move 'нападать, надвигаться', pounce 'набрасываться, обрушиваться', ride₃ 'атаковать (на коне)', run₆ 'нападать, набрасываться, накидываться на кого-л., что-л.', rush 'налетать, кидаться', set₁ 'нападать, напускаться на кого-л.', spring 'бросаться, налетать', strike₆ 'набрасываться, нападать на кого-л., что-л.', swoop (down) 'устремляться вниз; налетать, бросаться', turn₁ 'набрасываться на кого-л.'.⁶⁶ В эту же группу входят сле-

⁶⁵ В русском языке соответствующая группа однопереходных глаголов выделяется на основе управления винительным падежом посредством предлога на ($V_{tr} + на + C_a$): бросаться — броситься, двинуться, замахиваться — замахнуться, идти — пойти₁, кидаться — кинуться, набегать — набежать, набрасываться — наброситься, наваливаться — навалиться, надвигаться — надвинуться, наезжать — наехать, накидываться — накинуться, налетать — налететь₁, нападать — напастъ, напирать — напереть, наскакивать — наскочить₁, наступать₁, нестись, понестись, обрушиваться — обрушиться, ринуться, хлынуть — нахлынуть. Ср. эти глаголы во фразах: броситься на кого-л., замахнуться на группу, кидаться на поезд, навалиться на разинцев, налетать на местечки, нападать на панычей и т. п. (Яковлева, с. 227—230).

⁶⁶ Все члены этой группы имеют омонимы (некоторые из них — весьма многочисленные) среди переходных или непереходных глаголов. Для сравнения приведем лишь некоторые, выборочные примеры омонимов:

дующие переходные фраземы (глагольно-местоименные): fling oneself 'кинуться, броситься', hurl oneself 'наброситься', throw oneself₁ 'набрасываться, накидываться на кого-л., что-л.' (возможно употребление глагола throw₁ и без местоимения).

Большинству глаголов этой группы свойственно вариативное предложное управление V_{tr} + at/on/upon + С. Сюда относятся упомянутые глаголы и фраземы advance₁, dart₁, dash₁, feint, fling oneself, fly₆, hurl oneself, jump₆, leap₄, pounce, rush, set₁, spring, swoop, throw oneself₁, turn₁. Cp.: to advance at the line — to advance on the line — to advance upon the line; to fly at the master — to fly on the master — to fly upon the master; to hurl oneself at the enemy — to hurl oneself on the enemy — to hurl oneself upon the enemy; to jump at sb — to jump on sb — to jump upon sb; to leap at the enemy — to leap on the enemy — to leap upon the enemy; to rush at sb — to rush on sb — to rush upon sb; to spring at sb — to spring on sb — to spring upon sb; to turn at sb — to turn on sb — to turn upon sb.

Другие же из упомянутых глаголов управляют обычно невариативно посредством предлога *at*, как, например, в следующих фразах: to charge at strikers (The police charged at the strikers), to come at sb (She came at him hands fisted as if to strike), to get at sb (Who are you getting at?), to go at sb (They went at each other with their fists), to have at sb (Let's have at them), to hawk at sb, to lunge at one's opponent, to strike at sb with a sword, to strike at the dog with a stick и т. п. Глагол come иногда используется и с предлогом *on* или *upon* (to come on sb, to come upon sb).

Таким образом, указанная группа однопереходных глаголов распадается на две подгруппы в зависимости от характера управления — предложного вариативного или невариативного. Однако группа в целом остается единой по отношению к другим группам однопереходных глаголов, поскольку все члены группы обладают общим управлением посредством предлога *at*, и на основе этого управления они объединяются близостью значения и сходной сочетаемостью с лексемами-дополнениями, каковыми, как это яствует из приведенных примеров, служат существительные или местоимения, обозначающие обычно одушевленные, иногда неодушевленные предметы. Единство данной группы глаголов находит выражение и в их системных отношениях с однокоренными переходными существительными, обладающими в основном тем же управлением, причем для таких субстантивных лексем в целом

а) однопереходные — advance₂ 'двигать вперед, продвигать' (to advance the date of the meeting), dash₂ 'ударять, разбивать' (to dash sth to pieces), dash₃ 'ударяться о что-л.' (Waves dashed against the rocks), drive₂ 'гнать' (to drive cattle), drop₂ 'ронять, выпускать' (to drop a handkerchief);

б) двупереходные — dart₂ 'бросать, метать' (to dart an arrow at sb), dash₄ 'разбавлять, смешивать' (to dash wine with water), drive₃ 'вынудить кого-л. к чему-л. или сделать что-л.' (to drive sb to sth/to do sth), drop₃ 'увольнять, отстранять' (to drop sb from command);

в) непереходные — advance₃ 'делать успехи; развиваться' (as the work advances), drop₄ ' капать; стекать каплями' (Sweat dropped from his forehead).

характерно употребление в составе устойчивых глагольных фраз: to make a dart, to make a dash at/against the enemy, to have a dash at sth, to have a go at sb, to make a leap at sb, to take a leap at sb, to make a lunge at sb, sth, to make a pounce at/upon sb, to make a rush at sb, to have a tilt at sb и т. п.

Управление $V_{tr} + for/after + C$

4.3. При выделении лексико-семантических групп однопереходных глаголов на основе указанного вариативного предложного управления также приходится считаться с тем, что данное управление наблюдается не у всех членов группы. В частности, это касается однопереходных глаголов со значением страстного желания, жажды чего-л. ($V_{tr}^1 = 21$). Большинство глаголов этой группы обладает способностью вариативного предложного управления — посредством предлогов for и after ($V_{tr} + for/after + C$). Сюда относятся: crave₁ и gape₂ 'страстно желать, жаждать', gasp₁ 'стремиться, страстно желать', hanker₁ 'страстно желать, жаждать', hunger₁ 'жаждать, сильно желать', long 'страстно желать, стремиться', lust 'сильно, страстно желать', pant₁ 'страстно желать, тосковать', pine₁ 'жаждать, тосковать', strive₂ 'стремиться добиться чего-л., жаждать', thirst 'жаждать; томиться желанием', yearn 'жаждать, стремиться'.⁶⁷

Характерной для всех этих глаголов является сочетаемость с лексемами-дополнениями, обозначающими абстрактные понятия, а также вещества: to crave for sth, to crave after the unseen, to gape for/after knowledge, to gape for/after profit, to gasp for air, to gasp after liberty, to hanker for love, to hanker for travelling, to hanker after the days of one's youth, to hunger for success, to hunger after bread, to long for peace, to long for a change, to lust after/for power, to lust for/after gold, to pant for/after money, to pine for/after home, to strive for victory, to strive after effect, to thirst for/after a shade, to thirst after power, to yearn for/after rest и т. д. Некоторые из этих глаголов — часто в значении 'тосковать' — сочетаются и с лексемами, обозначающими лиц: to crave for sb, to hunger for friends, to long after sb, to long for sb, to pine after sb, to pine for sb, to yearn for/after children и т. п.

Другой же части глаголов рассматриваемой группы (их меньшинство) свойственно управлять лишь посредством предлога for ($V_{tr} + for + C$).⁶⁸ В их число входят: ache₁ разг. 'жаждать, изо-

⁶⁷ Многие из указанных глаголов имеют омонимы, особенно среди непереходных глаголов;ср.: gape₃ 'широко разевать рот, зевать; зиять', gasp₂ 'дышать с трудом, задыхаться' (to gasp with exertion), gasp₃ 'открывать рот (от изумления)', hanker₂ диал. 'слоняться без дела', hunger₂ 'голодать; испытывать голод, быть голодным', pant₂ 'часто и тяжело дышать; задыхаться' (He panted like a chased deer), pine₂ 'чахнуть, изнывать' (to pine with hunger).

⁶⁸ Ю. А. Кравцов выделяет эти глаголы в отдельную лексико-семантическую группу только потому, что они не имеют вариативного предложного

всех спл стремиться', *die₁* разг. 'очень хотеть, жаждать', *famish₁* 'жаждать', *itch₁* 'испытывать зуд, непреодолимое желание', *languish₁* 'жаждать', *raven₁* 'жаждать', *starve₁* 'жаждать; умирать от желания', *weary₁* 'жаждать, стремиться', *wish₁* 'желать, стремиться'.⁶⁹ Для них -- соответственно их лексической семантике — характерна та же сочетаемость с лексемами-дополнениями, что и для указанных выше глаголов (преимущественно — с абстрактными существительными);ср.: to ache for a rest, to die for a drink, to famish for sympathy, to famish for food, to itch for gain, to itch for gold, to languish for relief, to languish for amusement, to raven for praise, to raven for blood, to starve for friendship, to starve for knowledge, to weary for quiet, to weary for sleep, to wish for peace, to wish for happiness и т. д. Некоторым глаголам здесь также свойственна сочетаемость с лексемами, обозначающими лиц (обычно в значении 'тосковать'): to ache for sb, to weary for children и т. п. Таким образом, хотя эти глаголы не разделяют вариативное предложное управление с упомянутыми выше глаголами, они входят вместе с ними в одну группу, т. е. образуют в ней подгруппу, поскольку при наличии общего для всех них управления посредством предлога *for* (*V_{tr} + for + C*) они объединяются и по лексической семантике, и по сочетаемости с одними и теми же или близкими лексемами-дополнениями.

Единство данной группы глаголов проявляется и в их системных отношениях с однокоренными переходными существительными, управление которых совпадает с управлением рассматриваемых глаголов (*S_{tr} + for/after + C* или *S_{tr} + for + C*). Это дает возможность исследователю прибегать к экспериментам — трансформациям субстантивизации, которые осуществляются с помощью предлога *for* или в большинстве случаев с помощью *for* и *after* (*V_{tr} + for/after + C → S_{tr} + for/after + C*, *V_{tr} + for + C → S_{tr} +*

управления (Кравцов, с. 80—81), хотя они управляют посредством того же предлога *for*, что и указанные выше глаголы *crave₁*, *gape₁*, *gasp₁* и др. Ср. также сказанное ниже (4.4) о возможных подгруппах глаголов со значением добывания или поиска чего-л., которые в работе Ю. А. Кравцова выделены в отдельные лексико-семантические группы на том же основании.

⁶⁹ Как и глаголы первой подгруппы (*gape₂*, *gasp₁*, *hanker₁* и др.), эти глаголы имеют омонимы, особенно среди непереходных глагольных лексем: *ache₂* 'болеть', *die₂* 'умирать', *famish₂* 'голодать, умирать голодной смертью', *itch₂* 'чесаться, зудеть', *languish₂* 'вянуть, чахнуть, слабеть, терять силы', *raven₂* 'иметь волчий аппетит', *starve₂* 'страдать или умирать от голода', *weary₂* 'утомляться; изнывать от скуки'. Приведем также омонимичные переходные глагольные лексемы:

а) однопереходные — *die₃* 'переходить во что-л.' (*Twilight died into dark*), *die₄* 'упираться во что-л.' (*to die against sth*), *famish₃* 'морить голодом; заглушить что-л.' (*to famish affection*), *raven₃* 'питаться или обжираться чем-л.' (*to raven on/upon sth*), *starve₃* 'морить голодом; лишать пищи', *weary₃* 'утомлять' (*to weary sb with idle chatter*);

б) двупереходные — *wish₂* 'пожелать, желать кому-л. что-л.' (*to wish sb joy*), *wish₃* 'навязывать, возлагать' (*to wish another duty on sb*), *starve₄* 'взять кого-л. измором' (*to starve sb into surrender, to starve sb into submission*); ср. также: *hunger₃* 'принуждать голодом' (*to hunger sb into madness, to hunger a garrison out of a town*).

for + C): to crave for/after sth → a crave for/after sth, to gape for/after sth → a gape for/after sth, to hunger for/after sth → hunger for/after sth, to long for/after sth → longing for/after sth, to lust for/after sth → a lust for/after sth; to ache for sth → an ache for sth, to itch for gold → an itch for gold и т. п.

Характерной особенностью однопереходных глаголов указанной группы является и то, что многие из них допускают сочетаемость с инфинитивом (на основе примыкания — 0.10): *to ache to see sb, to die to learn a secret, to itch to give sb a thrashing, to long to go away, to long to see sb, to strive to do sth, to strive to win, to wish to leave, to yearn to make oneself, to yearn to be free* и т. п. Этой способностью сочетаться с инфинитивом наделены и соответствующие переходные существительные: *an itch to explore, a wish to stay* и т. д.

4.4. Вариативное управление посредством предлогов *for* и *after* свойственно также следующим семи однопереходным глаголам со значением поиска чего-л., которые Ю. А. Кравцов выделяет в отдельную лексико-семантическую группу (Кравцов, с. 91—92): *feel₁* 'искать ощущью, шарить', *grop₁* 'искать ощущью, нащупывать', *hunt₁* 'искать; разыскивать', *nose₁* 'выискивать, выслеживать', *search₁* 'искать', *seek₁* 'искать, разыскивать; пытаться найти', *quest* *книжн.* 'искать, разыскивать'.⁷⁰ В их основном значении эти глаголы сочетаются обычно с лексемами-дополнениями, обозначающими конкретные неодушевленные предметы: *to feel for/after a knife, to grope for/after a hat, to hunt for/after a plane, to search for a tree, to seek for/after a book* и т. п. Однако они способны сочетаться — часто в переносном значении — и с другими разрядами существительных, обозначающих абстрактные понятия, а также людей: *to feel for a way, to grope for/after an answer, to hunt for/after a job, to hunt for/after an old*

⁷⁰ В отличие от глаголов предыдущей группы (4.3), которые имеют омонимы главным образом среди непереходных глагольных лексем, для рассматриваемых здесь глаголов характерна омонимия прежде всего среди однопереходных глаголов. Так, омонимичными им глагольными лексемами являются:

а) однопереходные — *feel₂* 'трогать, щупать, осязать' (*to feel sb's pulse*), 'чувствовать, ощущать' (*to feel the cold touch of the wet twig*), *feel₃* 'сочувствовать кому-л.' (*to feel for sb*), *grop₂* 'ощупывать' (*to grope one's way through a dark street, to grope one's way out of a room*), *hunt₂* 'охотиться; ловить; преследовать, травить' (*to hunt a bear; to hunt a thief*), *hunt₃* 'прочесывать' (*to hunt the woods, to hunt a country with a pack of hounds*), *hunt₄* 'использовать на охоте' (*to hunt one's horse, to hunt a pack of dogs*), *nose₂* 'нюхать, обнюхивать' (*to nose sb's boots*), *перен.* 'чуять' (*to nose danger*), *nose₃* 'совать (свой) нос' (*to nose into other people's affairs*), *nose₄* *жарг.* 'доносить на кого-л.' (*to nose on/upon sb*), *nose₅* *мор.* 'прорезать носом' (*The ship was nosing its way through the fog*), *search₂* 'общаривать' (*to search the city for a thief, to search one's memory*), *search₃* 'исследовать, расследовать' (*to search into the cause of sth*);

б) двупереходные — *feel₄* 'испытывать какое-л. чувство к кому-л.' (*to feel pity for sb*), *seek₂* 'просить у кого-л. что-л.' (*They sought of him a sign*);

в) непереходные — *nose₆* 'тереться носом; тыкаться носом' (*The dog was nosing everywhere*), *grop₃* 'идти ощущью' (*to grope in the dark*).

friend, to nose for/after news, to search for/after happiness, to seek for/after glory и т. п.⁷¹

Сопоставляя указанные глаголы с рассмотренными в самом начале предыдущего раздела однопереходными глаголами, имеющими значение поиска или добывания чего-л. (angle, dap, dig₁, dive₁, fish, и др. — 3.1), можно констатировать наличие определенной близости между ними. Об этом свидетельствуют их лексическая семантика (значение поиска или добывания чего-л.) и сочетаемость с близкими разрядами лексем, обозначающих конкретные неодушевленные предметы или абстрактные понятия, а также лица.

Различие в управлении между сопоставляемыми однопереходными глаголами заключается в том, что не все из них наделены способностью к вариативному предложному управлению: приведенные здесь семь глаголов управляют вариативно посредством предлогов for и after, тогда как глаголы angle, dap, dig₁ и др. (3.1) управляют только посредством предлога *for*. Поскольку все эти глаголы обладают общим для них управлением посредством предлога *for* и при этом объединяются общей или близкой лексической семантикой и сочетаемостью с лексемами-дополнениями, их, видимо, можно было бы рассматривать в качестве двух подгрупп в одной лексико-семантической группе ($V_{tr}^1=7+11$). Это, однако, требует дальнейшего изучения, причем важно принять во внимание и показания экспериментов — трансформаций субстантивизации с участием тех же предлогов управления, которые могли бы свидетельствовать о единстве данной группы глаголов (с двумя подгруппами). Что касается приведенных здесь семи глаголов, то они допускают трансформацию субстантивизации с предлогами *for* и *after*; cp.: to grope for/after sth → grope for/after sth, to hunt for/after sth → a hunt for/after sth, to search for/after sth → a search for/after sth, to seek for/after sth → seek for/after sth, to quest for/after sth → a quest for/after sth.⁷²

Управление $V_{tr} + to/after + C$, $V_{tr} + with/to + C$

4.5. Рассмотрим далее группы однопереходных глаголов, обладающих вариативным предложным управлением, в котором участвует предлог *to*. В одну из этих групп, очень немногочисленную по составу, входят глаголы со значением заботы о ком-л., чем-л. или присмотра за кем-л., чем-л. ($V_{tr}^1=2$): look₃, see₁ 'заботиться (о ком-л., чем-л.); присматривать, ухаживать (за кем-л., чем-л.)'.⁷³

⁷¹ Некоторые из этих глаголов, особенно seek₁, управляют и беспредложно: to seek (for) employment, to seek an explanation of sb's conduct, to seek shelter и т. п.

⁷² Согласно Оксфордскому словарю, существительное *grope* употребляется редко, существительное же *seek* устарело.

⁷³ Эти два глагола примечательны тем, что каждый из них имеет значительное количество омонимов среди одно- и двупереходных глагольных лексем (об омонимии глагольных лексем look см. 4.1, прим. 63). Так, к числу омонимов глагола see₁ относятся;

Кроме предлога *to* в управлении этих глаголов участвует и предлог *after*, т. е. им свойственно вариативное предложное управление $V_{tr} + to/after + C$: *to look to the defences*, *to look to the hurts*, *to look after one's health*, *to look after the children*; *to see to the house*, *to see to the children*, *to see to the tickets*, *to see to the business*, *to see after the house*, *to see after the children*, *to see after sb's interests* и т. п.⁷⁴ По отношению же к глаголу *see₁* имеются основания говорить о вариативном предложном управлении с участием и предлога *about*;ср.: *to see about the house*, *to see about the tickets*, *to see about the matter* и т. д.

Из приведенных примеров видно, что эти глаголы имеют широкую сочетаемость — с существительными, обозначающими как неодушевленные, так и одушевленные предметы, а также абстрактные понятия. Если сопоставить глагол *look₃* с рассмотренным в самом начале данного раздела омонимичным ему глаголом *look₁* 'смотреть', то нельзя не отметить, что различия в их значениях и сочетаемости обусловливают и различия в их системных отношениях: входя в совершенно иную по составу группу однопереходных глаголов, *look₃* не соотносится с переходным существительным, как, впрочем, и другой член этой группы — *see₁*. Поэтому трансформация субстантивизации здесь не допустима (ср. 4.1).

Вариативное предложное управление, в котором участвует предлог *to*, наблюдается также у следующих глаголов: *assimilate₁* 'ассимилироваться, уподобляться, делать подобным', *compare₁* 'сравниваться', *consort₂* 'соответствовать, гармонировать', *correspond₂* 'соответствовать, отвечать', *square₁* 'соответствовать, отвечать'. Эти глаголы управляют вариативно посредством предлогов *with* и *to* ($V_{tr} + with/to + C$) и на основе этого управления сочетаются главным образом с лексемами, обозначающими абстрактные понятия, а также неодушевленные предметы, иногда лица: *to consort with sb's ideas*, *to correspond with/to one's expectations*, *to correspond to sb's needs*, *to square with one's principles*, *to square with/to sb's conception*, *to assimilate with/to the character of the scenery*, *to compare with sb's work*, *to compare with/to Shakespeare* и т. п.

Однако приведенные глаголы составляют лишь часть довольно значительной по составу группы однопереходных глаголов со значением соответствия или несоответствия, согласованности, а также сравнения, и большинство этих глаголов управляют

а) однопереходные — *see₂* 'видеть' (*to see nothing*), *see₃* 'проводить, сопровождать кого-л. куда-л.' (*to see sb to some place*, *to see sb home*, *to see sb as far as the station*), *see₄* 'разбираться в чем-л.; всматриваться, проникать взором' (*to see into an affair*, *to see into sb's motives*) и др.;

б) двупереходный — *see₅* ' обращаться к кому-л. за чем-л.' (*to see sb about a book*, *to see sb on business*).

⁷⁴ Л. А. Золикова отмечает управление лишь посредством предлога *to*, причем в качестве дополнений во фразах с этими глаголами указывает только существительные и местоимения, обозначающие неодушевленные предметы и абстрактные понятия (Золикова, с. 40).

только посредством предлога *with* (*V_{tr} + with + C*).⁷⁵ Такими глаголами являются: *accord*₁ 'согласовываться, гармонировать, соответствовать', *agreee*₂ 'соответствовать, гармонировать', *disagree*₂ 'не соответствовать; противоречить', *chime*₁ 'соответствовать, гармонировать', *coincide* 'равняться, соответствовать', *comport* 'соответствовать', *consist*₁ *книжн.* 'совпадать, совмещаться', *contrast*₁ 'контрастировать; противоречить', *harmonize*₁ 'гармонировать; согласовываться, сочетаться', *jibe* *амер.* 'совпадать, соответствовать; согласовываться', *synchronize*₁ 'синхронизироваться; совпадать по времени', *tally* 'соответствовать', *tune*₁ 'быть в ладу, гармонировать'.⁷⁶

Имея общее или близкое значение с указанными выше однопереходными глагольными лексемами, эти глаголы характеризуются той же сочетаемостью — главным образом с лексемами-дополнениями, обозначающими абстрактные понятия, а также неодушевленные предметы;ср.: *to accord with the decoration*, *to agree with the facts*, *to agree with the original*, *to disagree with*

⁷⁵ Приводимые здесь однопереходные глаголы с указанным значением в работе Э. В. Церпенто оказались распределенными по трем лексико-семантическим группам: к одной отнесены *agreee*₂ и *disagree*₂, вместе с *comply* и *concur* («глаголы, обозначающие согласие или несогласие»), к другой — *assimilate*₁, *compare*₁, *correspond*₂, которые «допускают вариативное управление с чередованием предлогов *with/to*», к третьей — остальные глаголы, имеющие невариативное предложное управление (см.: Церпенто, с. 61—63, 73—78). Л. А. Золикова касается только нескольких глаголов этой группы, по отношению к которым она устанавливает вариативное предложное управление (*V_{tr} + with/to + C*), причем общее значение соответствия или согласованности трактуется слишком широко, т. е. под это значение подводятся переходные глагольные лексемы, имеющие непосредственное отношение к другим группам (Золикова, с. 44—45; см. 3.3, прим. 46).

⁷⁶ Однопереходные глаголы этой группы (включая упомянутые выше пять глаголов с возможным вариативным управлением) имеют омонимы, особенно среди переходных глагольных лексем:

а) однопереходные — *accord*₂ *уст.* 'уладить' (*to accord a difference*), *chime*₂ 'быть, отбивать' (*o часах*) (*The clock chimed midnight*), *consist*₂ 'состоять' (*Water consists of hydrogen and oxygen. The committee consists of ten members*), *consist*₃ 'заключаться' (*National strength consists not only in national armies*), *consort*₁ 'общаться' (*to consort with painters — 3.2*), *correspond*₁ 'переписываться, состоять в переписке' (*to correspond with sb — 3.2*), *harmonize*₂ *муз.* 'гармонизировать' (*to harmonize a melody*), *square*₂ 'выравнивать, обтесывать под прямым углом' (*to square a piece of wood*), *square*₃ *мат.* 'возводить в квадрат' (*to square a number*), *square*₄ *разг.* 'уговаривать, улаживать; подкупать' (*to square a police*), *tune*₂ 'настраивать' (*to tune a piano*);

б) двупереходные — *accord*₃ 'представлять, жаловать' (*to accord sb a warm welcome*), *assimilate*₂ 'ассимилировать, уподоблять, делать подобным' (*to assimilate a breathed sound to a voiced sound*), *compare*₂ 'сравнивать, проводить параллель; сличать' (*to compare a translation with the original*), *contrast*₂ 'сопоставлять, сравнивать, противопоставлять' (*to contrast democracy to fascism*), *harmonize*₃ 'согласовывать, приводить в соответствие; соразмерять' (*to harmonize one's wishes with one's abilities*), *square*₅ 'приноравливать, приспособливать; согласовывать' (*to square one's theories with ascertained facts*), *square*₆ 'мерить, соразмерять' (*to square other people by one's own rule*), *synchronize*₂ 'координировать, согласовывать во времени' (*to synchronize the sound-track of a film with the movements seen*).

Об омонимичных глагольных лексемах *agree* и *disagree* см. 3.3, прим. 47.

the facts, to chime with sb's idea, to chime with sb's mood, to coincide with the facts, to coincide with one's income, to comport with one's position, to consist with principles, to consist with reason, to contrast with the black colour, to contrast with one's promises, to harmonize with the tune, to harmonize with one's character, to identify with the majority, to identify with the event, to synchronize with the tune, to tally with sb's idea.

Таким образом, в рассматриваемой группе, как и в некоторых предыдущих группах однопереходных глаголов (4.1—4.3), можно выделить две подгруппы, различающиеся тем, что вариативное предложное управление свойственно лишь одной из подгрупп. Общим же для всех глаголов этой группы ($V_{tr}^l=5+13$) является управление посредством предлога *with* (см. приведенные модели управления).

Об единстве данной группы глаголов, имеющих общее или близкое значение и общую сочетаемость с лексемами-дополнениями, свидетельствуют и их системные отношения с однокоренными переходными существительными, которые управляют посредством того же предлога *with*, а также *to* (последний характерен наряду с *with*, для существительных, соответствующих глаголам первой подгруппы). Ср. трансформации субстантивизации: *to correspond with/to the needs* → *a correspondence with/to the needs*, *to accord with instructions* → *(in) accordance with instructions*, *to agree with the facts* → *(in) agreement with the facts*, *to coincide with sb's views* → *a coincidence with sb's views* и т. п.

Показательными для единства рассматриваемой группы глаголов могут быть также трансформации адъективизации, в которых отражаются системные отношения глаголов с однокоренными переходными прилагательными, управляющими посредством того же предлога *with*, отчасти также *to*: *to correspond with/to the needs* → *correspondent with/to the needs*, *to accord with a man's nature* → *accordant with a man's nature*, *to consist with reason* → *consistent with reason*, *to harmonise with the tune* → *harmonious with the tune*, *to synchronize with the tune* → *synchronous with the tune* и т. п.

Управление $V_{tr} + against/at + C$, $V_{tr} + with/against + C$

4.6. Затронем здесь и однопереходные глаголы, для которых характерно вариативное предложное управление с участием предлога *against*. Среди них выделяется довольно многочисленная группа глагольных лексем со значением ропота, жалобы или протеста против чего-л., кого-л. ($V_{tr}^l=28$): *appeal₂* 'юр.' 'подавать апелляционную жалобу', *bawl₂* 'громко протестовать', *bellow* 'бушевать', *carg* 'брюзжать', *cavil₂* 'выдвигать необоснованные возражения', *chafe* 'роптать, раздражаться', *clamour₂* 'бурно выражать протест, недовольство; жаловаться, возмущаться', *complain* 'жаловаться'; *юр.* 'подавать жалобу, иск', *cry₃* 'протестовать', *demur* 'возражать, протестовать', *exclaim*

'поднимать голос протesta; роптать', fulminate 'метать громы и молнии; обрушиваться (*на кого-л., что-л.*)', growl₃ 'жаловаться', grumble₃ 'жаловаться', inveigh книжн. 'яростно нападать (словесно), поносить', kick₃ amer. 'активно протестовать, восставать', murmur 'роптать, ворчать', mutter 'ворчать, брюзжать', object и protest 'взражать, протестовать против чего-л., кого-л.', rage₂ 'гневно роптать, горько сетовать', rail 'поносить (*что-л., кого-л.*)', rant 'разражаться тирадами (*против кого-л., чего-л.*)', rave₂ 'неистовствовать, бесноваться', repine 'роптать, жаловаться', revolt 'противиться, восставать', storm₂ 'горячиться, буйствовать', thunder₃ 'метать громы и молнии'.

Большинству этих глаголов свойственно управлять посредством предлогов against и at; ср., напр.: to exclaim against the taxes — to exclaim at the taxes, to kick against cruel treatment — to kick at cruel treatment, to murmur against new taxes — to murmur at new taxes, to mutter against sb — to mutter at sb, to rant against sth — to rant at sth, to repine against sb's unhappy lot — to repine at sb's unhappy lot, to thunder against drinking — to thunder at drinking. Однако в управлении некоторых других глаголов данной группы наблюдаются отклонения. Так, глаголы appeal₂, clamour, fulminate, inveigh управляют обычно только посредством предлога against: to appeal against sb, to appeal against a sentence, to appeal against the judge's decision, to fulminate against the levity of the younger generation, to inveigh against one's enemies. Глаголам object и protest ⁷⁷ свойственно управление только посредством предлогов against и to: to object to one's appearance, to object against smoking, to object to smoking, to object to a good glass of wine, to object to sb, to protest to a room, to protest against a proposal, to protest against the adoption of the resolution, to protest against illegal actions и т. п. Предлог to служит средством управления, наряду с at, и у глагола demur; ср.: to demur to the inference — to demur at the inference. У ряда глаголов данной группы появляется и предлог about (bawl₂, bellow, carp, cavil₂, complain, cгуз₃, growl₃, grumble₃, kick₃, murmur, mutter, rage₂, rave₂), иногда также over (grumble₃, rage₂, rave₂).⁷⁸

Разнообразие используемых предлогов у тех или иных членов рассматриваемой группы отчасти объясняется, видимо, влиянием других групп однопереходных глаголов, с которыми они могут близко соприкасаться по значению и сочетаемости. Вместе с тем имеются основания говорить в данном случае об единой лексико-семантической группе глаголов. Об этом свидетельствует характерная для всех них широкая сочетаемость с лексемами-дополнениями, обозначающими одушевленные и неодушевленные предметы, различные абстрактные понятия. Ср. также: to cavil about the arrangements, to chafe against restraints, to inveigh against

⁷⁷ Эти два глагола выделены в отдельную группу в работе Л. А. Золиковой (Золикова, с. 40).

⁷⁸ См. также: Глазачева, с. 69.

property (against a law, against an official), to rage against fate, to rage at sb's stupidity и т. д. Такая сочетаемость отличает данную группу глаголов от приведенной в разделе III группы однопереходных глаголов со значением 'кричать, орать, ворчать', которые управляют посредством предлога *at* (3.6).

Рассматриваемая группа глаголов характеризуется системными отношениями с однопереходными существительными, которые, имея близкое значение, управляют обычно посредством тех же предлогов. Некоторые из этих существительных употребляются в составе устойчивых глагольных фраз: *to make a complaint against sb*, *to lodge a complaint*, *to lodge an objection*, *to make an objection*, *to take an objection to sth*, *to make a protest* и т. п.

4.7. Вариативное предложное управление с участием предлога *against* свойственно также группе однопереходных глаголов со значением борьбы или вражды ($V_{tr}=12$):⁷⁹ *battle* 'сражаться; драться; бороться', *combat* 'вести бой, бороться', *contend₁* 'бороться, сражаться', *contest₁* 'бороться', *feud* 'враждовать', *fight₁* 'сражаться, воевать; бороться', *jostle₁* 'сталкиваться, бороться', *scramble₁* 'драться, бороться', *strive₁* 'бороться', *struggle₁* 'бороться', *war* 'бороться, сражаться', *wrestle₁* 'бороться'. Всем этим глаголам свойственно вариативное управление посредством предлогов *with* и *against* ($V_{tr} + with/against + C$), однако часть из них обладает и беспредложным управлением, составляя, таким образом, подгруппу с вариативным беспредложно-предложным управлением ($V_{tr} + 0/with/against + C$). К этой подгруппе относятся *combat* и *fight₁* (хотя беспредложное управление, наряду с указанным вариативным предложным, иногда наблюдается и у некоторых других членов рассматриваемой группы);ср.: *to combat an opponent — to combat with/against an opponent, to fight an enemy — to fight with/against an enemy, to fight racism — to fight with/against racism* и т. п.⁸⁰

⁷⁹ С. С. Бунаев рассматривает только два глагола этой группы — *fight₁* и *combat*, применительно к которым отмечается вариативное беспредложно-предложное управление $V_{tr} + 0/with/against + C$ (Бунаев, с. 70). Э. В. Церпенто приводит девять глаголов этой группы (Церпенто, с. 50—53), однако в дальнейшем она добавляет к ним еще *feud*, *jostle₁*, *scramble₁*, а также *fence* (Ц е р п е н т о Э. В. Системный анализ переходной лексики: На материале конструкций с предлогом *with* // Деп. в ИИОН, № 11639-82. Волгоград, 1982).

⁸⁰ Большинство глаголов данной группы имеют омонимы среди глагольных же лексем; ср.:

а) однопереходные — *contend₂*, 'настаивать, утверждать, заявлять', *contest₂* 'участвовать в соревновании' (*to contest a match*, *to contest a race*), *fight₂* 'принимать участие в сражении; драться на дуэли' (*to fight a battle*, *to fight a duel*), *fight₃* 'редк.' руководить, управлять; маневрировать чем-л. в сражении' (*to fight one's ship*, *to fight the gun*), *fight₄* 'стравливать, натравливать друг на друга; заставлять драться' (*to fight cocks*), *jostle₂* 'толкать, теснить' (*to jostle sb*), *jostle₃* 'проталкиваться (протискиваться) сквозь толпу и т. п.' (*to jostle through a crowd*), *strive₂* 'стремиться к чему-л.' (*to strive for/after sth*, *to strive for victory*, *to strive after effect*), *strive₃* 'с трудом пробираться' (*to strive through the surge*), *struggle₂* 'биться над чем-л.' (*to struggle*

Для глаголов указанной группы характерна сочетаемость с лексемами-дополнениями, обозначающими людей, а также стихийные бедствия, деятельность, чувства людей и т. п.: to battle against the mind, to battle with adversity, to combat with contenders, to combat unemployment, to combat a tendency, to contend with difficulties, to fight with an enemy, to fight against disease, to fight against one's temptation, to jostle with sb, to strive against oppression, to struggle against difficulties, to wrestle with temptation и т. п.

Об единстве глаголов данной группы можно судить и по показаниям экспериментов — трансформаций субстантивизации, которые осуществляются с участием тех же предлогов with и against: to combat an opponent, to combat with/against an opponent → a combat with/against an opponent; to fight an enemy, to fight with/against an enemy → a fight with/against an enemy; to struggle with/against injustice → a struggle with/against injustice и т. п.

Управление $V_{tr} + \text{against/into} + C$, $V_{tr} + \text{against/on/upon} + C$,
 $V_{tr} + \text{on/upon} + C$

4.8. Довольно сложную картину в отношении управления представляют выделенные в работе Т. Е. Яковлевой однопереходные глаголы, применительно к которым устанавливается сема столкновения: ⁸¹ barge 'наталкиваться (с разбега) на кого-л., что-л.', blunder '(случайно) наталкиваться; натыкаться', bump₃ 'налетать, наталкиваться', butt разг. 'натыкаться, наталкиваться', cannon 'налететь, наскочить', clash 'налететь, наскочить, натолкнуться, столкнуться', come₂ 'натыкаться, наталкиваться', crash 'наскочить на что-л.; врезаться во что-л.', impinge₁ 'сталкиваться; натыкаться на что-л.', jostle₄ 'столкнуться с кем-л., натолкнуться на кого-л.', knock₂ 'натолкнуться, наткнуться на кого-л.', gun₄ 'наталкиваться, налетать, наскакивать на что-л., сталкиваться с чем-л.', stumble 'случайно натыкаться, наталкиваться', tilt₂ 'сталкиваться', tumble 'спотыкаться; наталкиваться'.

Всем этим глаголам свойственно управление посредством предлога against, причем все они семантически близки друг другу и сходны по их сочетаемости с лексемами-дополнениями. Казалось бы, действительно их можно объединить в одной лексико-

with a problem), struggle₃ 'пробиваться через (сквозь) что-л.' (to struggle through the thicket), wrestle₃ 'биться над чем-л.' (to wrestle with a problem, to wrestle with a subject), wrestle₃ 'пробиться сквозь или через что-л.' (to wrestle through sth);

б) непереходные — scramble₄ 'карабкаться; взбираться' (to scramble along the edge of a cliff, to scramble among rocks, to scramble over the wall), struggle₄ 'биться, вырываться' (to struggle in sb's arms), wrestle₄ редк. 'извиваться, корчиться; биться'.

⁸¹ В работе Т. Е. Яковлевой рассматриваемые здесь, а также некоторые другие глаголы разбиты на пять подгрупп в зависимости от особенностей управления, в котором участвуют предлоги against, on, upon, into, а также от части at, over, across, with (Яковleva, с. 114—119).

семантической группе, установив по отношению к ним сему столкновения. Более того, на этом основании их можно было бы объединить с рассмотренными в разделе III глаголами *dash*₃, *hit*₂, *scrape*, *slap*₂, *smash*, *strike*₂ и др., которые имеют значение 'биться, удираться, стукаться обо что-л.' и при этом управляют посредством того же предлога *against* (3.7). Однако в значении и сочетаемости, а также в вариативном предложном управлении рассматриваемых здесь глаголов имеются некоторые особенности, которые побуждают нас отделить их в целом от указанных глаголов со значением 'биться, удираться, стукаться обо что-л.'.

Специфика значения этих последних глаголов проявляется в том, что они обычно сочетаются с существительными и местоимениями, обозначающими только конкретные неодушевленные предметы (3.7), тогда как глаголы со значением 'налететь, наскочить, наткнуться' сочетаются с лексемами-дополнениями, обозначающими как конкретные неодушевленные, так и одушевленные предметы, о чем свидетельствуют, например, следующие глагольные фразы с предлогами управления *against*, *on*, *upon*, *into* и др.: *to barge against a furniture*, *to barge into a person*, *to blunder against a pedestrian*, *to bump against a door*, *to bump into a door*, *to bump into a pedestrian*, *to butt against a tree*, *to butt into sb*, *to cannon against sb*, *to cannon into a young man*, *to cannon into sb's back*, *to clash against sb*, *to clash into sb*, *to come across a very intelligent person*, *to come upon scattered bones*, *to crash against a wall*, *to crash into a pile of stones*, *to impinge against a fence*, *to impinge on (upon) a fence*, *to jostle against sb*, *to knock against sb*, *to knock against a stone wall*, *to run against a man*, *to run into a man*, *to run against a rock*, *to stumble on the enemy*, *to stumble upon a cow*, *to tilt against sb in the dark*, *to tumble against sb*, *to tumble over everybody*.

Говоря о сочетаемости этих глаголов с лексемами-дополнениями, нужно заметить, что некоторые из них употребляются в переносном значении и тогда сочетаются с существительными, обозначающими абстрактные понятия: *to come against the experience of this nature*, *to come upon the announcement*, *to run (up) against difficulties* и т. п.

Что же касается самого управления, то, согласно данным Т. Е. Яковлевой, предлогами управления у глаголов *barge*, *butt*, *cannon*, *clash*, *crash* служат *against* и *into*, а у глаголов *blunder*, *bump*₃, *run*₄ — предлоги *against*, *into*, *on*, *upon*, причем с последним глаголом используются и предлоги *across*, *at* (Яковлева, с. 115—116). Ср., например: *to bump against a door* — *to bump into a door* — *to bump on a door* — *to bump upon a door*, *to blunder against a pedestrian* — *to blunder into a pedestrian* — *to blunder on a pedestrian* — *to blunder upon a pedestrian*, *to run against a wall* — *to run into a wall* — *to run on a wall* — *to run at a wall*, *to run against a man* — *to run into a man* — *to run on a man* — *to run upon a man* — *to run across a man*. Несколько иное вариативное предложное управление наблюдается у глагола *impinge*₁,

а также у глаголов *come₂*, *stumble*, *tumble*: предлогами управления у первого служат *against*, *on*, ирон, а у остальных трех — *against*, *on*, ирон, *across*, хотя у глаголов *stumble* и *tumble* возможен и предлог *over*. Глаголы же *knock₂*, *jostle₄*, *tilt₂* употребляются только с предлогом *against* (см. приведенные выше примеры глагольных фраз).

Все это свидетельствует о неустойчивом характере приведенной группы глаголов, о наличии подгрупп в ее составе, имеющих тенденцию к дифференциации на основе вариативного предложного управления (ср. в частности, участие предлога *into* в управлении одних и отсутствие его в управлении других глаголов). Дальнейшие исследования могут внести большую ясность в этот вопрос. Во всяком случае уяснению границ указанной группы глаголов не способствует выделение по отношению к ним семьи столкновения, которая, как отмечалось выше, обнаруживается и у глаголов со значением 'ударяться, стукаться обо что-л.', которые составляют отдельную лексико-семантическую группу (3.7).⁸² Очевидно, требуется более точная дифференциация значений сопоставляемых групп переходных глаголов с учетом их сочетаемостных потенций на основе соответствующего управления.

Трудности, связанные с определением состава и границ приведенной группы глаголов (со значением 'налететь, насочтить, наткнуться на что-л., кого-л.'), усугубляются и тем, что с ними близко соприкасается другая группа однопереходных глаголов, применительно к которым Т. Е. Яковлева также устанавливает семью столкновения (Яковлева, с. 113—114):⁸³ *alight* *редк.* 'случайно обнаружить что-л., наткнуться на что-л.', *chance* 'случайно наткнуться; обнаружить, найти', *crawl* 'наткнуться', *drop₅* 'наталкиваться, натыкаться на кого-л., что-л.; случайно встретить кого-л.', *fall* 'наталкиваться на кого-л., что-л.', *fortune* 'наткнуться, случайно натолкнуться', *get₃* 'натолкнуться, случайно набрести; обнаружить', *hap* *уст.* 'случайно встретить кого-л.', *happen* 'натолкнуться', *light* 'неожиданно, случайно натолкнуться на что-л.', *pitch* 'выбрать, остановиться на чем-л.;

⁸² Ср. также некоторые другие группы глаголов с иным управлением (в частности, глаголы *encounter* и *meet₂* — 2.7), которые объединяются в работе Т. Е. Яковлевой общей семьей столкновения (Яковлева, с. 58—60).

⁸³ Данную группу глаголов, как и предыдущую, которые мы приводим здесь не в полном их составе, Т. Е. Яковлева выделяет исходя из их соответствие следующим переходным глаголам русского языка со значением случайного, неожиданного, внезапного столкновения: *набрести*, *налететь* — *налететь₂*, *напасть* — *нападть₂*, *напороться*, *нарваться* — *нарываться*, *натолкнуться* — *наталкиваться*, *наткнуться* — *натыкаться*, *наскочить* — *наскакивать₂*, а также *наехать* — *наезжать*, *наступать* — *наступить₂*. Эти глаголы управляют винительным падежом посредством предлога на ($V_{tr} + na + C_a$); ср.: *набрести на муравейник*, *нарваться на неприятность*, *напасть на большого умника*, *напороться на какого-л. зверя*, *наскочить на мину*, *наткнуться на куропатку*, *наткнуться на неисследованную область* и т. п. (Яковлева, с. 225).

случайно натолкнуться на что-л.'. Все эти глаголы также имеют вариативное предложное управление, но уже без участия предлога *against*. Общим для них является управление $V_{tr} + on/upon + C$, глаголы же *drop* и *fall* употребляются и с предлогом *across*: *to alight upon a collection of manuscripts*, *to chance on a delightful phrase*, *to crawl upon a ptarmigan*, *to drop upon (across) sb*, *to fall upon the track of sth unexplored*, *to fall on hard times*, *to get on the trail*, *to get on the track*, *to get on this mere grievance*, *to hap on sb*, *to happen upon a lost article*, *to happen on a job*, *to light on a rare book in a second-hand shop*, *to light on sweet, modest, little souls*, *to light on a rotten chest*, *to light upon a place*, *to light on the strangest contrasts*, *to pitch upon the wrong man*, *to pitch upon sth* и т. п.

Как показывают примеры, эта группа глаголов сближается с предыдущей в отношении сочетаемости с лексемами-дополнениями, которые могут обозначать одушевленные и неодушевленные предметы, а также абстрактные понятия.

Управление $V_{tr} + on/upon + C$

4.9. Вариативным управлением посредством предлогов *on* и *upon* обладают многие однопереходные глаголы, распадающиеся на целый ряд лексико-семантических групп в зависимости от их лексической семантики и сочетаемости с лексемами-дополнениями. При этом, как и во многих из рассмотренных выше групп, имеющих иное управление (4.1—4.8), здесь можно наблюдать некоторые расхождения в управлении глаголов, относящихся к одной и той же группе.

Примечательной в этом отношении является довольно многочисленная группа однопереходных глаголов со значением размышления, рассуждения или высказывания о чем-л. ($V_{tr}=28$): *animadvert* *книжн.* 'порицать, критиковать', *brood* 'размышлять (особен. с грустью)', *chew* 'обдумывать, размышлять', *comment* 'комментировать, делать критические замечания', *deliberate₁* 'размышлять', *descant* *книжн.* 'рассуждать, распространяться; комментировать', *dilate* *книжн.* 'распространяться', *discourse* *книжн.* 'рассуждать', *dissert*, *dissertate* *книжн.* 'рассуждать; писать трактат, диссертацию', *dwell* 'рассуждать; размышлять', *enlarge₃* 'распространяться, вдаваться в подробности', *expatiate* *книжн.* 'разглагольствовать, распространяться', *harp* 'твердить одно и то же', *meditate* 'размышлять', *moralize* 'морализировать', *muse* 'размышлять, задуматься', *ponder* 'размышлять, раздумывать', *rogue₁* 'размышлять, обдумывать', *pronounce* 'высказываться', *reason₁* 'размышлять, рассуждать, умозаключать', *reflect* 'размышлять, раздумывать', *remark* 'делать замечание, высказываться', *report* 'отзываться', *ruminate* 'раздумывать, размышлять', *run₂₁* 'касаться (темы, вопроса и т. п.)', *speculate* 'размышлять, раздумывать', *think₂* 'размышлять', *touch* 'затрагивать, касаться (вопроса и т. п.)'.

Всем этим глаголам свойственно управление посредством предлогов on или upon, однако некоторые из них обнаруживают способность управлять и посредством предлогов about, of, over. Так, предлогами управления, кроме on или upon, у глаголов *ruminate* и *think₂*, могут служить about и over, у глаголов *brood*, *muse*, *ponder*, *pore₁*, *reflect — over* (у pore отмечается и at), у глаголов *discourse*, *report*, а также *think₂ — of*, у глаголов *moralize*, *reason*, *speculate — about* (у reason — также и of). Следовательно, в пределах данной группы намечаются контуры некоторых подгрупп глаголов, использующих другие предлоги управления, кроме общих для всех них предлогов on и upon.

Лексико-семантическое единство этой группы глаголов находит выражение в характерной для них сочетаемости с существительными, обозначающими абстрактные понятия, связанные с трудовой и умственной деятельностью, или указывающими на чувства, моральное и душевное состояние, качества и т. п.; ср.: to animadadvert on one's conduct, to brood on the past, to brood over one's sorrow, to chew on one's offer, to comment on one's absence, to deliberate on a question, to descant upon a topic, to dilate upon a topic, to discourse upon a subject, to dissertate on mathematics, to dwell on a subject, to dwell upon the past, to enlarge upon a theme, to enlarge on a suggestion, to expatiiate upon a subject, to expatiiate upon sb's manners, to harp on one's success (troubles), to meditate on a problem, to meditate on one's future, to moralize on the failings of the generation, to muse on the future, to muse upon an event, to muse over an adventure, to ponder on one's unhappy lot, to ponder over an incident, to pore upon (at) a problem, to pronounce upon a proposal, to reason on (upon, about, of) a subject, to reflect on the matter, to reflect upon a problem, to report upon the matter, to report on the situation, to report well of the scheme, to ruminate on (upon, about, over) a project, to run upon the past, to speculate on (upon, about) the future, to think on (over) the matter, to think on (about) a proposal, to touch on (upon) a question.

Для большинства глаголов рассматриваемой группы характерны системные отношения с однокоренными переходными существительными, управляющими посредством тех же предлогов, о чём свидетельствуют, например, следующие трансформации субстантивизации: to comment on a story → a comment on a story, to dissertate on literature → a dissertation on literature, to meditate on an essay → a meditation on an essay, to reflect on an idea → reflection on an idea, to report on a matter → a report on a matter, to ponder on a delay → pondering on a delay, to ruminate on (over) an event → a rumination on (over) an event, to speculate on a passage of time → a speculation on a passage of time, to think on a subject → a thought on a subject и т. п.

Некоторые существительные, соответствующие однопереходным глаголам указанной группы, употребляются в составе устойчивых глагольных фраз: to make comments on a text, to deliver

a discourse, to fall into a muse over sth, to make a remark, to pass remarks about (upon) sb, to present a report, to submit a report, to make a report, to draw up a report on an accident.

4.10. Приведем несколько групп однопереходных глаголов, управляющих только посредством предлогов *on* и *upon*. Одну из этих групп составляют глаголы со значением ‘полагаться, рассчитывать, надеяться на кого-л., что-л.’ ($V_{tr}=11$):⁸⁴ *bank* разг. ‘рассчитывать, полагаться’, *calculate*₂ ‘рассчитывать’, *count*₁ ‘рассчитывать на что-л., кого-л.’, *depend* ‘полагаться, рассчитывать, надеяться’, *figure* ‘рассчитывать’, *lean*₁ ‘полагаться, опираться’, *presume* ‘рассчитывать, полагаться (без достаточных оснований)’, *reckon*₁ ‘полагаться, рассчитывать’, *recline*₁ ‘полагаться, надеяться’, *rely* ‘полагаться, надеяться; доверять’, *throw oneself*₂ ‘полагаться’. Для указанных глаголов характерна сочетаемость с существительными и местоимениями, обозначающими одушевленные предметы или абстрактные понятия: *to bank on (upon) sb's support*, *to bank on sb's honesty*, *to bank on the natural gentleness of primitive people*, *to calculate on a possibility*, *to count on sb*, *to count on a run*, *to count on marriage*, *to count on sb's help*, *to depend upon sb*, *to depend on sb's authority*, *to figure on a success*, *to figure on promotion*, *to lean on a friend's advice*, *to lean on others (for support)*, *to presume on (upon) sb's fidelity*, *to reckon on one's future*, *to reckon on sb*, *to reckon on five copies*, *to recline too much on doubtful supporters*, *to rely on (upon) sb*, *to rely on sb's help*, *to rely on definite values of propriety*, *throw oneself on (upon) the mercy of one's captors (the court, the judge)*.

Характерной особенностью данной группы глаголов является также их сочетаемость с герундием. Ср., например, употребление некоторых из них в следующих предложениях: *We can't calculate on having fine weather for our holidays. Don't count on my coming. They figured on your arriving early. I reckon on his doing it. You can bank on it being true.*

К указанной группе по лексической семантике и сочетаемости близка следующая небольшая группа однопереходных глаголов, имеющих то же самое управление ($V_{tr}=9$): *bottom*₁ *редк.* ‘основываться’, *build*₁ ‘основываться’, *draw*₁ ‘опираться, основываться’, *found*₁ *редк.* ‘основываться, опираться’, *hang*₁ ‘опереться, держаться; зависеть’, *hinge* ‘зависеть от чего-л.’, *repose*₁ ‘основываться, держаться на чем-л.’, *rest*₁ ‘опираться’, *turn*₂ ‘ зависеть от чего-л., держаться на чем-л.’⁸⁵ Эти глаголы сочетаются с су-

⁸⁴ Т. Е. Яковлева выделяет эту группу в английском языке исходя из ее соответствия группе однопереходных глаголов русского языка с тем же значением и сходной сочетаемостью, которые управляют винительным падежом посредством предлога *на* ($V_{tr} + на + C_a$): *надеяться — понадеяться, опираться — опереться, полагаться — положиться, рассчитывать, уповать*. Ср.: *надеяться на память, надеяться на обед, полагаться на кого-л., рассчитывать на удачу* и т. п. (Яковлева, с. 222–223).

⁸⁵ Некоторые из глагольных лексем этой группы — *hang*₁, *hinge*, *repose*₁, *rest*₁, *turn*₂ — включены Э. Абдулрагимовым в предыдущую группу вместе с глаголами *bank*, *calculate*₂, *count*₁ и др., отсюда — неточность определения

ществительными, обозначающими абстрактные понятия, но (в отличие от глаголов группы $V_{tr}^1=11$) для них совершенно нехарактерна сочетаемость с лексемами-дополнениями, указывающими на одушевленные предметы. Кроме того, этим глаголам, очевидно, чужда сочетаемость с герундием. Отличие этой группы глаголов от предыдущей можно обнаружить в предложениях, если принять во внимание разряды лексем, используемых в позиции подлежащего. Так, при реализации в предложениях глаголов со значением 'рассчитывать, надеяться, полагаться на кого-л., что-л.' они сочетаются с существительными или местоимениями в позиции подлежащего, обозначающими лиц: I was banking on his honesty...; I am not reckoning on him; I reckon on his doing it и т. п. Употребление же глаголов данной группы (со значением 'основываться на чем-л., опираться на что-л.') часто осуществляется в условиях, когда в позиции подлежащего выступает существительное, или местоимение, обозначающее абстрактное понятие: On what do his arguments bottom? Everything hangs on his answers. Their whole policy hinges on this alliance. The scheme reposes on the revival of trade. His fame rests upon his novels. The charge rested upon one man's unsupported statement. Great events often turn upon very small circumstances. Everything turns on his answer. The success of the picnic turns on the weather.

Для более точного определения лексической семантики глаголов данной группы (в отличие, например, от глаголов группы $V_{tr}^1=11$) следует принять во внимание коррелятивные отношения некоторых из них с омонимичными им двупереходными глаголами, имеющими значение 'основывать что-л. на чем-л.', которые мы рассмотрим во второй части работы (9.4). Для таких коррелятивных глаголов $bottom_1$ и $bottom_2$, $build_1$ и $build_2$, $found_1$ и $found_2$, $rest_1$ и $rest_2$, которые выделяются на основе одинарного и двойного управления, отраженного соответственно в моделях $V_{tr} + on/upon + C$, $V_{tr} + C^1 + on/upon C^2$, типично то, что дополнением при первых (C) обычно служат те же семантические разряды существительных, которые употребляются в качестве второго дополнения (C^2) при вторых (двупереходных). Ср.: to rest on trivialities (His argument rested on trivialities) — to rest one's argument on trivialities (He rested his argument on trivialities) и т. п.

Отдельную группу составляют однопереходные глаголы со значением сосредоточенности на чем-л., ком-л. ($V_{tr}^1=6$);⁸⁶ centre₁

общего значения группы глаголов как значения зависимости и опоры (Абдул-рагимов, с. 52).

⁸⁶ В работе Т. Е. Яковлевой эта группа глаголов устанавливается с учетом ее соответствия группе однопереходных глаголов русского языка, управляющих предложным падежом посредством предлога *на* ($V_{tr} + на + C_p$): задерживаться — задержаться, концентрироваться — сконцентрироваться, останавливаться — остановиться, сосредоточиваться — сосредоточиться. Ср. их сочетаемость на основе указанного управления: задерживаться на *каком-либо вопросе*, остановиться на *размерах денежных потерь*, остановиться на *знакомой женщине*, сосредоточиться на *решении*, сконцентрироваться на *эксперименте* и т. п. (Яковлева, с. 257—258).

'концентрироваться, сосредоточиваться', *concentrate₁*, *concentre₁* книжн. 'концентрироваться, сосредоточиваться', *fasten₁* 'сосредоточиться', *fix₁* 'останавливаться на чем-л.', *focus₁* 'сосредоточиваться'. Эти глаголы также управляют посредством предлогов *on* и *upon*, у глагола же *centre₁* отмечается и предлог *in*. Дополнением при них могут служить существительные или местоимения, обозначающие конкретные неодушевленные и одушевленные предметы, абстрактные понятия: *to centre on a field*, *to centre in (on) a method of work*, *to concentrate on sth*, *to fasten on an idea*, *to fix on a date for a journey*, *to fix upon a small villa*, *to focus on a matter*, *to focus on a speaker* и т. п.

Для глаголов данной группы не характерны системные отношения с однокоренными переходными существительными. Характерной же их особенностью в плане системных отношений является их корреляция с омонимичными двупереходными глаголами *centre₂*, *concentrate₂*, *concentre₂*, *fasten₂*, *fix₂*, *focus₂*, которые имеют общее значение сосредоточивания чего-л. на чем-л., ком-л. и управляют по модели $V_{tr} + C^1 + on/upon + C^2$ (9.4).

То же управление посредством предлогов *on*, *upon* обнаруживается и у группы однопереходных глаголов со значением посягательства на что-л. или злоупотребления чем-л. ($V_{tr}=12$):⁸⁷ *encroach* 'посягать', *impinge₂* 'посягать, покушаться', *impose₁* 'воспользоваться', *infringe* 'посягать', *intrude₁* 'бесцеремонно вмешиваться; навязываться', *play₁* 'воспользоваться', *practise* 'пользоваться, злоупотреблять', *presume* 'злоупотреблять', *trade₁* 'извлекать выгоду, злоупотреблять', *trench* 'посягать; вторгаться', *trespass* 'злоупотреблять', *usurp* *редк.* 'посягать'. Дополнением при этих глаголах служат главным образом существительные, обозначающие абстрактные понятия, связанные с различными областями трудовой и умственной деятельности человека, его чувствами, душевным состоянием, качествами: *to encroach upon (on) human rights*, *to encroach upon sb's time*, *to impinge upon sb's authority (upon sb's rights)*, *to impinge on the sovereignty of a country*, *to impinge upon sb's time*, *to impose on sb's good*.

⁸⁷ Т. Е. Яковleva выделяет только семь глаголов этой группы, исходя из их соответствия группе однопереходных глаголов русского языка со значением посягательства, которые управляют винительным падежом с помощью предлога *на* ($V_{tr} + на + C_a$): *замахиваться — замахнуться, нацеливаться — нацелиться, покушаться — покуситься, посягать — посягнуть, претендовать, притязать*. На основе указанного управления эти глаголы сочетаются с существительными, обозначающими абстрактные понятия или неодушевленные конкретные предметы, изредка — одушевленные предметы: *нацеливаться на чью-л. собственность, покушаться на чью-л. жизнь, покушаться на удачу, посягнуть на закон, посягнуть на порядок, притязать на власть, претендовать на внимание* и т. п. (Яковleva, с. 245—246). Что же касается глаголов со значением 'воспользоваться, злоупотреблять чем-л.', которые на материале английского языка объединены здесь в единой группе (с учетом общности управления, близости значения и сочетаемости) с глаголами, имеющими значение посягательства на что-л., то они составляют в русском языке отдельную группу, основой которой служит беспредложное управление творительным падежом ($V_{tr} + C_1$).

nature, to impose upon a simpleton, to infringe upon (on) sb's rights, to infringe on a nation's sovereignty, to intrude upon sb's leisure (sb's privacy), to intrude upon sb's time, to play upon sb's credulity, to practise on sb's weaknesses (on sb's feelings), to practise upon sb's inexperience, to presume upon sb's kindness, to trade on the credulity of a client, to trade on sb's generosity, to trench upon sb's time, to trench upon sb's rights, to trespass upon sb's hospitality (upon sb's time), to usurp on (upon) sb's rights и т. п.

Для глаголов данной группы характерны системные отношения с переходными существительными, управляющими посредством тех же предлогов. Ср. трансформации субстантивизации $V_{tr} + on/upon + C \rightarrow S_{tr} + on/upon + C$: to encroach on (upon) human rights → an encroachment on (upon) human rights, to impinge on sb's kindness → impingement on sb's kindness, to infringe on a nation's sovereignty → infringement on a nation's sovereignty, to intrude upon sb's privacy → intrusion upon sb's privacy, to usurp on sb's liberty → usurpation on sb's liberty и т. п.

Не ставя здесь задачей показать все возможные лексико-семантические группы однопереходных глаголов английского языка, обладающие управлением $V_{tr} + on/upon + C$, упомянем в заключение еще одну группу этого ряда, в состав которой входят глаголы со значением решимости или согласия на что-л. ($V_{tr}^1 = 7$):⁸⁸ agree₄ 'соглашаться', compromise 'пойти на компромисс или соглашение', decide 'решаться', determine 'решаться, принимать решение', embark 'начинать (дело); браться за что-л.', resolve 'решаться', venture 'отваживаться, решиться, осмелиться'. Сочетаемость этих глаголов совершенно иная по сравнению с глаголами предыдущей группы ($V_{tr}^1 = 12$), хотя дополнениями при них обычно также служат существительные абстрактной семантики: to compromise on a second class passage, to decide on a course of action, to decide upon a subtle scheme, to decide upon a severe winding up, to determine on a course of action, to determine on a few alterations, to determine on abortion, to embark upon a new coarse, to embark upon a new business undertaking, to embark on hostilities, to embark on a vast rearment program, to venture upon a new step, to venture upon a deadly deed, to venture on a new task, to venture on an extreme brink, to venture on a perilous journey и т. п. Глагол venture, однако, допускает и вариативное беспредложно-предложное управление: to venture an opinion —

⁸⁸ Соответствующая группа в русском языке включает в себя однопереходные глаголы, управляющие винительным падежом посредством предлога на ($V_{tr} + на + C_n$): идти — пойти₁, настраиваться — настроиться, отваживаться — отважиться, осмеливаться — осмелиться, поддаваться — поддаться, пускаться — пуститься, решаться — решиться, сдаваться — сдаться, склоняться — склониться, соглашаться — согласиться. В форме винительного падежа выступают обычно существительные абстрактной семантики: идти на уступки, пойти на мировую, настроиться на поездку, отважиться на простое поддразнивание, поддаться на уговоры, пускаться на всякие ухищрения, решиться на ужасное слово, сдаться на уговоры. согласиться на любое предложение и т. п. (Яковлева, с. 248—250).

to venture on an opinion, to venture a guess — to venture on a guess, to venture a protest — to venture on a protest и т. д.

Характерной для данной группы глаголов является сочетаемость с герундием: to decide on buying sth (In the end she decided on buying the green hat), to determine on proving sth (He has determined on proving his friend's innocence), to resolve on doing sth (He resolved on making an early start). Не менее характерной особенностью является и их сочетаемость с инфинитивом, о чем свидетельствуют, например, следующие предложения: We agreed to go there together. In the end she decided to buy the green hat. We determined to start early. He resolved to succeed. He resolved to be held back by nothing. I venture to write to you. May I venture to ask you a few questions?

Эти глаголы также допускают трансформации субстантивизации, в которых отражаются их системные отношения с однокоренными переходными существительными, имеющими то же самое управление ($V_{tr} + on/upon + C \rightarrow S_{tr} + on/upon + C$): to decide on a coarse of action → a desision on a course of action, to determine on a few alterations → a determination on a few alterations и т. д. Некоторые из существительных этой группы используются и в составе устойчивых глагольных фраз: to make a decision, to take a decision, to make a resolve, to make a desparate venture (to do sth).

Обобщения по разделу IV

4.11. Лексико-семантические группы, относящиеся к последнему подклассу однопереходных глаголов, являются собой наиболее сложную картину. Это объясняется тем, что вариативное предложное управление, в котором принимают участие два или несколько предлогов, довольно широко распространено в современном английском языке, причем немаловажное значение имеет то обстоятельство, что вариативным предложным управлением неравномерно охвачены глаголы, входящие в одну и ту же группу. Так, почти в каждой из проанализированных выше лексико-семантических групп обнаруживается (по материалам художественной литературы и словарей) та или иная подгруппа однопереходных глаголов, несколько отклоняющихся по управлению от большинства членов группы. Такое отклонение часто заключается в том, что используется лишь один из предлогов, характерных вообще для данной группы (4.1—4.8); иногда часть глаголов группы обладает и беспредложным управлением (4.7) или управляет посредством и других предлогов, кроме тех, которые свойственны группе в целом (4.9). Заметим также, что и в разделах II—III мы указывали на некоторые подгруппы глаголов, отклоняющихся от большинства членов группы по управлению (2.1, 2.4, 3.5, 3.7, 3.8). Все это свидетельствует о том, что между четырьмя подклассами однопереходных глаголов нет резких границ, что существуют такие лексико-семантические группы, члены

Которых одновременно тяготеют к разным подклассам однопереходных глаголов.

В данном разделе мы придерживались той же процедуры анализа, как и в разделах I—III:

1) во всех случаях устанавливалась общность или близость лексической семантики однопереходных глаголов и их сочетаемости с лексемами-дополнениями (при наличии одного и того же управления), иногда учитывалась и сочетаемость группы глаголов с герундием (4.10), а также с инфинитивом (4.3, 4.10);

2) экспериментальной проверкой единства выделяемой лексико-семантической группы глаголов в большинстве случаев служили трансформации субстантивизации, которые отражают наличие в языке коррелирующих групп однопереходных глагольных и субстантивных лексем (с одинаковым управлением): $V_{tr} + at + C \rightarrow S_{tr} + at + C$ (4.1), $V_{tr} + at/on/upon + C \rightarrow S_{tr} + at/on/upon + C$ (4.2), $V_{tr} + for/after + C \rightarrow S_{tr} + for/after + C$ (4.3, 4.4), $V_{tr} + with + C \rightarrow S_{tr} + with + C$ (4.5), $V_{tr} + against/at + C \rightarrow S_{tr} + against/at + C$ (4.6), $V_{tr} + with/against + C \rightarrow S_{tr} + with/against + C$ (4.7), $V_{tr} + on/upon + C \rightarrow S_{tr} + on/upon + C$ (4.9, 4.10); в гораздо меньшей степени для той же цели могли быть использованы трансформации адъективизации (4.5), поскольку коррелирующих групп однопереходных глагольных и адъективных лексем в языке значительно меньше;

3) при выделении лексико-семантической группы однопереходных глаголов и здесь иногда учитывались такие показатели, как а) употребление коррелирующих с ними однопереходных существительных в составе устойчивых глагольных фраз (4.1, 4.2, 4.9, 4.10), б) наличие переносных значений у членов выделяемой группы (4.4), в) корреляции однопереходных глаголов данной группы с омонимичными им двупереходными глаголами (4.10).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ДВУПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ

Системный анализ двуперходных глаголов осуществляется на тех же теоретических и методологических основаниях, что и анализ одноперходных глаголов (с учетом как содержательного, так и формального дистрибутивного критериев и с опорой на методы эксперимента и моделирования — 0.1). Различие заключается лишь в том, что если при выделении групп одноперходных глаголов учитывается их сочетаемость с лексемами-дополнениями (формальный дистрибутивный критерий) на базе одинарного управления, то при выделении и разграничении групп двуперходных глаголов, естественно, приходится учитывать их сочетаемость уже на основе двойного управления, т. е. с лексемами-дополнениями, отражаемыми в моделях посредством знаков C^1 и C^2 . Само собой разумеется, при наличии двойного управления классификация групп переходных глаголов становится более сложной и многообразной, причем характер их управления может зависеть от местоположения дополнений C^1 и C^2 по отношению друг к другу (раздел VII).

Во второй части настоящей работы мы не будем сопровождать анализ переходных глаголов в составе соответствующих групп указанием их омонимов (в примечаниях, как это часто делалось в первой части). Однако двуперходные глаголы, омонимичные приведенным в группах первой части, снабжаются цифровыми индексами, с тем чтобы те и другие можно было бы сопоставлять на системных основаниях, т. е. с учетом их принадлежности к той или иной лексико-семантической группе. Такое сопоставление читатель найдет в заключении.

Раздел V

Двуперходные глаголы с двойным беспредложным управлением

Управление $V_{tr} + C^1 + C^2$

5.1. Двуперходные глаголы, управляющие двумя дополнениями без посредства предлогов, совсем не характерны для современного английского языка. Можно привести лишь отдельные,

притом весьма немногочисленные по составу группы переходных глаголов с двойным беспредложным управлением. Одну из них образуют глаголы со значением запрета или отказа ($V_{tr}^2=4$): bar₁ 'запрещать', deny₂ 'отказать, запрещать', forbid 'запрещать', refuse 'отказать'. Во фразах с этими глаголами первое дополнение обозначает лицо, второе — абстрактное понятие или конкретный неодушевленный предмет: to bar sb one's house (I will bar no honest man my house), to deny sb admittance (She was angry at being denied admittance), to forbid sb one's house, to forbid sb the country, to forbid sb the use of sth (Students are forbidden the use of the office duplicator), to refuse sb permission (They refused me permission), to refuse sb admittance (I was refused admittance) и. т. п. Однако в предложениях реализуется способность первого дополнения, обозначающего лицо (или лиц), употребляться с предлогом to: He gave to his friends what he denied to his family.

Двойным беспредложным управлением обладает глагол cost 'стоить', при котором одно дополнение обозначает лицо (C¹), другое — обычно сумму денег (C²): to cost sb a dollar, to cost sb much money и т. п. В переносном значении данный глагол способен, однако, сочетаться с лексемами-дополнениями, обозначающими абстрактные понятия, отрезки времени и др. (C²): to cost sb much trouble, to cost a man his life, to cost a man his health, to cost sb many nights (It cost him many sleepless nights) и т. п. К указанному глаголу по значению и сочетаемости примыкают глаголы require₃ и take₂ в таких конструкциях, как to require sb an hour, to take sb much effort. Для этих трех глаголов характерно употребление в предложениях с так называемым вводным it и последующим инфинитивом: It costs them £ 300 a year to run a car; It takes some pluck to do work и т. п.

Можно также отметить двуперходные глаголы со значением 'штрафовать' — fine, mulct; они обладают беспредложным управлением и характеризуются очень ограниченной сочетаемостью на основе этого управления (первое дополнение обозначает лицо, второе — определенную сумму денег): to fine sb a crown (He was fined half a crown), to mulct sb a pound (She mulcted him £ 50 for driving when he was drunk) и т. п. Правда, применительно к глаголу mulct в словарях отмечается управление вторым дополнением и посредством предлога in, а также of;ср.: to mulct a man £ 5, to mulct a man in £ 5.

Экспериментально упомянутые здесь глаголы с двойным беспредложным управлением почти не дифференцируются, поскольку они обычно не допускают трансформации субстантивизации или адъективизации. Однако они образуют различные лексико-семантические группы соответственно различиям в их значениях и сочетаемости с лексемами-дополнениями.

5.2. Говоря о группах глаголов с двойным беспредложным управлением, нельзя не упомянуть также глаголы, иногда имеющие фактивными (factitive). В частности, к их числу относят глаголы со значением называния ($V_{tr}^2=3$): call 'называть;

звать', christen 'давать имя при крещении; давать прозвище; называть, давать имя (*кораблю и т. п.*)', name 'называть, давать имя'. Во фразах с этими глаголами первым дополнением служит существительное или местоимение, обозначающее чаще всего лицо, вторым же — обычно только существительное (чаще всего имя собственное): to call sb Dick, to call a girl Mary, to call a cow Mary, to call sb a colonel, to call a girl a slut, to christen a baby Paul, to name a boy John, to name a puppet Johnny и т. п.¹

Более пристального внимания требуют две другие группы глаголов, приведенные С. С. Бунаевым и включенные им в число «фактивных двупереходных глаголов» (Бунаев, с. 81—82). Одна из этих групп содержит глаголы со значением назначения или избрания кого-л. кем-л.: appoint 'назначать (*на пост*); утверждать (*в должности*), choose 'избирать, выбирать', elect 'выбирать, избирать (*голосованием*)', nominate 'назначать на (*ответственный, важный*) пост', ordain *церк.* 'посвящать в духовный сан'. Сюда же примыкают глаголы acknowledge 'признавать', vote 'единодушно признавать'. Для иллюстрации сочетаемости этих глаголов приводятся, например, такие фразы, как: to appoint sb manager, to choose sb leader, to elect sb president, to nominate sb chairman, to ordain sb priest, to acknowledge sb master, to vote sb a fine fellow.

При решении вопроса о том, имеем ли мы здесь дело с двойным беспредложным управлением, видимо, нужно принять во внимание тот факт, что наряду с одиночным существительным (обычно без артикля) при указанных глаголах наблюдается употребление существительного в сочетании с инфинитивом связочного глагола to be или с предлогом as;ср.: to appoint sb manager — to appoint sb to be manager; to choose sb leader — to choose sb as leader — to choose sb to be leader; to elect sb chairman — to elect sb to be chairman; to nominate sb collector of customs — to nominate sb to be collector of customs и т. п. Приведем также предложения, в которых употреблены эти глаголы: They appointed White manager. They appointed White to be manager. They chose Green as their leader. They chose Green to be their leader. Mr N. was nominated to be collector of customs.

Очевидно, двойное управление глаголов со значением назначения или избрания представлено не в приведенных конструкциях, а в следующих, где они управляют первым дополнением беспредложно, а вторым — посредством предлога to (иногда for), причем вторым дополнением служит существительное, обозначающее абстрактное понятие (должность) и не допускающее употребления при нем связочного глагола или предлога as: to appoint sb to a post, to appoint sb to a professorship, to nominate sb to/for

¹ Глагол call допускает сочетаемость и с прилагательным, как это существует, например, из предложения I call that really wicked of you (Galsworthy). См. приложение II к кн.: Б а р х у д а р о в Л. С., Ш т е л и н г Д. А. Грамматика английского языка. Изд. 4-е. М., 1973.

а post и т. п. Подобные конструкции нельзя было бы объединить с первыми, рассматривая те и другие под углом зрения двойного управления и определяя двупереходные глаголы с учетом их сочетаемости. Нельзя было бы и построить модель двойного управления, под которую подводились бы те и другие конструкции. Следовательно, и формальный дистрибутивный критерий (сочетаемость) и метод моделирования исключают возможность трактовки приведенных выше конструкций (*to appoint sb (to be) manager* и т. п.) как образованных на основе двойного управления.

Если в последних конструкциях (*to appoint sb to a post* и т. п.) действительно раскрывается специфика двойного (беспреложного и предложного) управления, характерного для данных глаголов, то в первых конструкциях те же глаголы обнаруживают способность сочетаться с существительными в сопровождении инфинитива связочного глагола *to be* или без него, а также в сопровождении предлога *as*. С этим можно сравнить способность двупереходных глаголов некоторых других групп сочетаться с инфинитивом и другими средствами, которые не подводятся под понятие управления, но оттеняют своеобразие глаголов соответствующих групп в их противопоставленности глаголам иных лексико-семантических групп (ср., например, конструкции с двупереходными глаголами: *to beg sb to give permission*, *to beseech sb to do sth* и т. п. — 7.1).

Со значительными трудностями связан также анализ третьей из приведенных С. С. Бунаевым групп «фактивных двупереходных глаголов» — со значением умственной деятельности: *consider* 'полагать, считать', *count₂* 'считать, полагать', *find* 'считать, находить', *think₁* 'полагать, считать'.² Казалось бы, эти глаголы можно отнести к числу двупереходных, если принять во внимание такие конструкции, как: *to consider sb a fool*, *to count sb a craftsman*, *to find sb a good friend*, *to think sb a great man*. Однако эти глаголы допускают иногда сочетаемость не только с существительным, но с существительным вместе с инфинитивом связочного глагола *to be*: *to consider sb to be a clever man* и т. п. Далее, для этих глаголов характерна сочетаемость не только с существительными, но и с прилагательными; ср.: *to consider sb happy*, *to consider sth necessary*, *to find the terms reasonable*, *to find reading tedious*, *to think sb surly* и т. п. Кроме того, глаголы *consider*, *think* сочетаются и с инфинитивом (не только связочного глагола): *to consider sb's eye to have the power of fascination* и т. п.

Все это свидетельствует о том, что глаголы со значением умственной деятельности не образуют группы двупереходных глаголов, которые можно было бы подвести под определенную модель

² К глаголам умственной деятельности, для которых характерна обязательная сочетаемость с тем или иным из указанных средств, относятся также *believe* 'думать, полагать, считать', *suppose* 'полагать, думать, считать', *suspect₃* 'думать, полагать' и некоторые другие. См. также 0.10.

управления. Они, очевидно, являются однопереходными (с беспредложным управлением), но для них характерна обязательная сочетаемость не только с существительным или местоимением, которым они управляют без помощи предлога, но и с другими элементами, каковыми могут быть либо другое существительное (со связочным глаголом и без него), либо прилагательное, либо инфинитив глагола.

Раздел VI

Двупереходные глаголы с беспредложным и вариативным беспредложно-предложным управлением

Управление $V_{tr} + C^1 + 0/for + C^2$

В этом разделе мы затронем двупереходные глаголы, которые характеризуются беспредложным управлением по отношению к первому дополнению (C^1) и вариативным беспредложно-предложным управлением по отношению ко второму дополнению (C^2), причем вариативное управление не сопровождается перестановкой дополнений (в отличие от рассматриваемых в разделе VII случаев). Таких глаголов в современном английском языке очень мало. К их числу относятся двупереходные глаголы со значением прощения кого-л. за что-л. ($V_{tr}^2 = 3$), которым свойственно управление $V_{tr} + C^1 + 0/for + C^2$: excuse₁ 'извинять, прощать', forgive 'прощать', pardon 'прощать, извинять'. Их сочетаемость на основе указанного управления сводится к тому, что одно дополнение (C^1) обычно обозначает лицо, другое (C^2) — абстрактное понятие: to excuse sb his conduct — to excuse sb for his conduct, to forgive sb his rudeness — to forgive sb for his rudeness, to pardon sb his ignorance — to pardon sb for his ignorance и т. п. Для этих глаголов характерна сочетаемость с герундием, которая реализуется либо с помощью предлога for, либо без предлога, когда герундий имеет при себе притяжательное местоимение или форму родительного падежа. Ср. в предложениях: Excuse me for coming late — Excuse my coming late. Forgive him for being rude — Forgive his being rude. Pardon me for contradicting you — Pardon my contradicting you.

Подобным же управлением $V_{tr} + C^1 + 0/for + C^2$ обладают два глагола со значением просьбы — ask '(по)просить', beseech 'умолять, молить, просить, упрашивать'; ср.: to ask sb mercy — to ask sb for mercy, to beseech sb an interview — to beseech sb for an interview. Однако эти глаголы не образуют отдельной группы: на основе управления вторым дополнением (C^2) посредством предлога for они объединяются с некоторыми другими двупереходными глаголами, близкими им по значению и сочетаемости (подробнее см. 8.1).

Раздел VII

Двупереходные глаголы с беспредложным и вариативным предложно-беспреложным управлением (с перестановкой дополнений)

Управление $V_{tr} + C^1 + to + C^2 \rightarrow V_{tr} + C^2 + C^1$

7.1. Приводимые в данном разделе группы двупереходных глаголов с беспредложным и вариативным предложно-беспреложным управлением примечательны тем, что у них вариативное управление по отношению ко второму дополнению (C^2) осуществляется при условии перестановки дополнений. Предлогом управления при этом обычно служит *to*. В знаковой модели специфику такого двойного беспредложного и вариативного предложно-беспреложного управления можно отразить с помощью знака трансформации: $V_{tr} + C^1 + to + C^2 \rightarrow V_{tr} + C^2 + C^1$.

Наиболее многочисленную группу глаголов, обладающих указанным управлением, образуют двупереходные глаголы со значением передачи чего-л. кому-л. ($V_{tr}^2 = 33$): *accord₃* 'представлять, жаловать', *advance₄* 'ссужать деньги; платить авансом', *afford* 'представлять, давать', *allot* 'отводить, выделять; предназначать', *apportion уст.* 'выделять; выдавать; отводить', *assign₁* 'давать, поручать', *award* 'присуждать, награждать', *bequeath* 'завещать (особ. движимое имущество)', *bring₁* 'приносить; привозить, доставлять', *deal₂* 'раздавать; отпускать, выдавать', *drop₆* 'посыпать', *extend* 'представлять (займы, кредит, помощь)', *give* 'давать; дарить; предоставлять', *grant* 'даровать, жаловать, дарить', *hand* 'передавать; вручать', *lend* 'давать взаймы, давать на время', *loan* 'давать взаймы, ссужать', *mail* 'посыпать по почте', *offer* 'предлагать', *pass* 'передавать', *pay* 'уплачивать, выплачивать', *post* 'отправлять по почте', *reimburse* 'возмещать, оплачивать; возвращать (сумму)', *remit* 'пересыпать, переводить (деньги)', *render* 'отдавать, платить; представлять', *return* 'возвращать, отдавать' *sell* 'продать', *send* 'посыпать, присыпать, отправлять', *serve* 'подавать (на стол)', *stand₁* 'ставить (вино) и т. п.)', *take₃* 'относить, отводить что-л. кому-л.', *tender* 'представлять или вносить деньги (в счет долга)', *yield₃* 'приносить, давать (плоды, урожай, доход)'.

Беспреложное и вариативное предложно-беспреложное управление глаголов этой группы можно иллюстрировать следующими парами соотносительных конструкций: *to advance a month's salary to sb — to advance sb a month's salary*, *to drop a letter to sb — to drop sb a letter*, *to extend sth to sb — to extend sb sth*, *to give sth to sb — to give sb sth*, *to hand sth to sb — to hand sb sth*, *to return a book to sb — to return sb a book*, *to send a telegram to sb — to send sb a telegram*, *to stand good dinner to sb — to stand sb good dinner* и т. д.

Как показывают приведенные пары примеров, для сочетаемости глаголов данной группы характерно то, что одно дополнение (C^1) обозначает неодушевленный предмет, другое (C^2) — лицо. Ср. также: to allot sb a house (They were allotted a house to live in), to assign a room to sb (Those rooms have been assigned to us), to award the gold medal to sb (The gold medal was awarded to Mr Brown for his fine show of vegetables), to bequeath a gold watch to sb, to bring sb a cup, to deal sb four aces (He had been dealt four aces), to give sb a pencil, to give a book to each of the boys, to grant lands to sb, to hand sb a book, to lend money to sb, to offer sb a house, to pass a book to sb, to pay money to sb, to reimburse sb the costs of the journey, to render a bill to sb, to return a book to sb, to sell a house to sb, to serve a good meal to sb, to stand one's friends a dinner, to take a book to sb и т. п.

Однако многие глаголы рассматриваемой группы употребляются в переносном значении, когда первым дополнением (C^1) служат существительные, обозначающие абстрактные понятия. При этом указанное выше беспредложное и вариативное предложно-беспредложное управление сохраняется. Приведем некоторые конструкции с глаголами данной группы в их переносном употреблении: to accord permission to sb, to accord sb permission, to accord sb a warm welcome (He was accorded a warm welcome), to advance a claim to sb, to afford sb great pleasure, to afford sb satisfaction, to apportion sb different duties, to assign sb a task, to bequeath discoveries to sb (discoveries bequeathed to us by the scientists of the last century), to bring sb hurrying (A phone call brought him hurrying to Geeds), to deal sb happiness (Providence dealt him happiness), to give sb some trouble, to give the command of a regiment to a major, to give sb assurance, to grant sb permission to do sth, to hand sb a discharge, to lend sb dignity, to lend probability to the theory (Facts lend probability to the theory), to offer sb assistance, to offer sb one's respects, to pay sb one's respects, to pay compliments to one's wife, to render sb homage, to render service to sb, to tender one's apology to sb, to yield due praise to sb и т. п. В словарях такое переносное употребление некоторых глаголов данной группы рассматривается отдельно (под особыми значениями).

Двуперходные глаголы указанной группы функционально обычно не соотносятся с однокоренными переходными существительными или прилагательными. Поэтому экспериментальному обоснованию с помощью трансформации субстантивизации или адъективизации эта группа глаголов не поддается.

7.2. Тем же двойным беспредложным и вариативным предложно-беспредложным управлением (с перестановкой дополнений) характеризуется целый ряд других групп глаголов, менее многочисленных, чем приведенная выше. Так, в отдельную группу, видимо, выделяются двуперходные глаголы, значение которых связано с передачей информации кому-л. ($V_{tr}^2=13$): answer₃ 'от-

вечать', mention 'упоминать', preach 'проповедывать', promise 'обещать', quote 'цитировать; приводить чьи-л. слова', read 'читать; оглашать', set₂ 'ставить (задачи, цели и т. п.); задавать (уроки, вопросы и т. п.)', show₁ 'показывать', teach 'учить, обучать; преподавать', telegraph 'телеграфировать', telephone 'телефонировать, передавать по телефону', tell₁ 'рассказывать; говорить, сообщать', write 'написать; письменно сообщить'. Все эти глаголы обладают двойным управлением (с перестановкой дополнений) $V_{tr} + C^1 + to + C^2 \rightarrow V_{tr} + C^2 + C^1$: to answer a question to sb — to answer sb a question, to read a book to sb — to read sb a book, to show a picture to sb — to show sb a picture, to teach history to sb — to teach sb history и т. д.

Общей дистрибутивной особенностью глаголов данной группы является то, что второе дополнение (C^2) обычно указывает на лицо (или лица), первым же дополнением (C^1) служит существительное или местоимение, обозначающее неодушевленный предмет или абстрактное понятие, причем по отношению к этому дополнению (C^1) наблюдается некоторая разница в сочетаемости данных глаголов. Ср. также следующие глагольные фразы: to mention sth to sb, to preach sb a long sermon, to promise sb a quiet weekend, to read a story to the boy, to read a report to the meeting, to show sb the sights of the town, to telegraph the news to one's brother, to tell a story to sb, to tell sb the facts и т. п.

Как и глаголам со значением передачи чего-л., кому-л. (7.1), указанным двупереходным глаголам обычно не свойственна функциональная соотнесенность с двупереходными же существительными. Однако можно отметить наличие в языке устойчивых глагольных фраз, в состав которых входят существительные, омонимичные некоторым глаголам данной группы: to give an answer, to take a quick read (at a book), to make a show (of sth), to give a promise, to make a promise и т. п. Характерной синтаксической особенностью большинства глаголов данной группы является то, что они допускают употребление при них придаточных объектных предложений: He answered that he knew nothing about it. He promised me that he would be here at 6 o'clock. They were taught that this was inevitable. Write me how you got home.

Упомянем еще несколько небольших и не совсем отчетливых групп двупереходных глаголов, обладающих тем же управлением. К одной принадлежат глаголы, значения которых связаны с моральным воздействием на лицо ($V_{tr}^2=2$): mean₂ 'иметь в виду', а также, видимо, bear 'питать, таить (чувства и т. п.)'. Одно дополнение при них (C^1) обозначает абстрактное понятие, другое (C^2) — лицо (или лиц); ср.: to mean (no) harm to sb — to mean sb (no) harm, to bear no malice to sb (towards sb) — to bear sb no malice. К другой группе относятся глаголы со значением передачи приветствия, пожелания чего-л. кому-л. ($V_{tr}^2=5$): bid 'сказать (как приветствие и т. п.)', nod 'кивать головой', sweep₁₀ 'приветствовать (сделать поклон, реверанс и т. п.)', wave 'подавать знак (рукой)', wish₂ 'пожелать (кому-л. что-л.)'; ср.: to bid good mor-

ning to sb — to bid sb good morning, to nod a welcome to sb — to nod sb a welcome, to sweep a bow to sb — to sweep sb a bow, to wave a greeting to sb — to wave sb a greeting, to wish good morning to sb — to wish sb good morning.

Третья группа включает в себя два глагола со значением разрешения чего-л. кому-л. ($V_{tr}^2=2$) allow, permit 'позволять, разрешать'; ср.: to allow a glass of wine to sb — to allow sb a glass of wine, to permit beer to sb — to permit sb beer. Эти глаголы допускают употребление инфинитива (или сочетания инфинитива связочного глагола с причастием прошедшего времени) вместо первого дополнения (C^1): to allow sb to do sth, to permit sb to visit workers, to permit one's car to be used и т. п.

Раздел VIII

Двупереходные глаголы с беспредложным и предложным управлением

Управление $V_{tr} + C^1 + for + C^2$

8.1. В настоящем разделе мы рассмотрим довольно многочисленные группы двупереходных глаголов, которые управляют одним дополнением (C^1) без помощи предлога, другим (C^2) — посредством одного из предлогов. Таким предлогом может быть *for* ($V_{tr} + C^1 + for + C^2$).

Указанное управление, в частности, свойственно группе двупереходных глаголов со значением мены чего-л. на что-л. ($V_{tr}^2=6$): *barter* 'менять, обменивать', *change₃* 'променять, сменять; выменять', *exchange* 'менять, обменивать', *substitute* 'заменять, подменять', *swap* 'менять, обменивать', *trade₂* 'менять, обменивать'.³ Эти глаголы обычно сочетаются с существительными, обозначающими в качестве того и другого дополнений (C^1, C^2) конкретные неодушевленные предметы или вещества: *to barter ware for ware*, *to barter wheat for machinery*, *to barter furs for guns*, *to change one thing for another thing*, *to exchange farm products for manufactured goods*, *to substitute one document for another*, *to substi-*

³ Ю. А. Кравцов включает в группу со значением 'менять что-л. на что-л.' 19 глаголов, в том числе (кроме упомянутых): *acquit* 'платить чем-л. за что-л.', *adapt* 'использовать что-л. в качестве чего-л.', *buy* 'покупать что-л. за что-л.', *give* 'давать что-л. за что-л.', *compensate* 'возмещать', *charge₃* 'назначать цену за что-л.', *neglect* 'пренебречь чем-л. ради чего-л.', *return* 'возвращать за что-л.', *take* 'брать что-л. в обмен на что-л.', *sell* 'продавать что-л.', *say* 'сказать что-л. вместо чего-л.', *leave* 'оставлять что-л., кого-л. из-за чего-л., кого-л.', *mistake* 'принимать кого-л., что-л. за кого-л., что-л.', *pay* 'платить деньги за что-л.' (Кравцов, с. 129—130). При этом лексическая семантика глаголов данной группы трактуется слишком широко, без должного учета их сочетаемости с лексемами-дополнениями (ср. совершенно не характерную для глаголов со значением мены сочетаемость *to compensate sb for his trouble* и т. п. — Там же, с. 130).

tute tea for coffee, to swap one's wrist watch for the radio, to trade knives for skins и т. п.

Другую лексико-семантическую группу составляют двупереходные глаголы со значением просьбы к кому-л. о чем-л., которым также свойственно указанное беспредложное и предложное управление $V_{tr} + C^1 + for + C^2$ ($V_{tr}^2 = 8$): ask '(по)просить', beg 'просить', beseech 'умолять, молить, просить, упрашивать', importune 'назойливо домогаться; докучать, надоедать просьбами', pester 'докучать, надоедать', petition 'подавать прошение, ходатайство; просить, умолять', solicit 'настойчиво просить; ходатайствовать; выспрашивать, домогаться', sue 'просить'. Первым дополнением при этих глаголах (C^1) обычно служат существительные или местоимения, указывающие на лица, вторым же (C^2) — существительные, обозначающие неодушевленные предметы или абстрактные понятия: to ask sb for a favour, to ask sb for help, to ask sb for money, to beg sb for food, to beg sb for clothes, to beseech sb for mercy, to importune sb for a loan, to importune one's husband for more money, to importune one's mother for ice cream, to pester sb for money, to petition the House of Lords for a bill, to petition sb for mercy, to solicit the government for money, to solicit sb for favours, to sue an enemy for mercy и т. п. Для глаголов этой группы характерна также сочетаемость с инфинитивом: to beg sb to give permission, to beseech sb to do sth, to beseech sb to listen, to importune one's husband to give more money, to petition Parliament to redress grievances и т. п.

Однако отметить только управление $V_{tr} + C^1 + for + C^2$ применительно к глаголам последней группы значило бы игнорировать другие возможности их управления.⁴ Во-первых, некоторые глаголы этой группы, а именно ask и beseech, могут управлять вторым дополнением (C^2) не только посредством предлога for, но и беспредложно;ср.: to ask sb for mercy — to ask sb mercy, to beseech sb for an interview — to beseech sb an interview.⁵ В знаковых моделях вариативное управление в случаях этого рода можно отразить с помощью знака 0: $V_{tr} + C^1 + 0/for + C^2$ или посредством использования знака трансформации: $V_{tr} + C^1 + for + C^2 \rightarrow V_{tr} + C^1 + C^2$. Во-вторых, части глаголов данной группы свойственно вариативное управление с перестановкой дополнений C^1 и C^2 , что можно отразить в модели следующим образом: $V_{tr} + C^1 + for + C^2 \rightarrow V_{tr} + C^2 + of + C^1$. Ср. дополнения во фразах: to ask sb for a favour — to ask a favour of sb, to beg sb for a favour — to beg a favour of sb и т. п. Вместо of используется также предлог

⁴ Выделяя группу двупереходных глаголов со значением 'просить кого-л. о чем-л.', Ю. А. Кравцов ограничивается констатацией упомянутого беспредложного и предложного управления (Кравцов, с. 128).

⁵ Такое вариативное управление глаголов ask и beseech отмечается в работе С. С. Бунаева (Бунаев, с. 74—75), однако для полноты освещения следовало бы добавить, что эти два глагола со значением просьбы входят в группу с упомянутыми выше двупереходными глаголами (отмеченными Ю. А. Кравцовым) на основе общего для всех них управления $V_{tr} + C^1 + for + C^2$.

from: to ask sth of/from sb, to beg a favour of/from sb. Ниже мы еще коснемся глаголов ask, beg, beseech (9.2, 10.1).

Казалось бы, управление $V_{tr} + C^1 + for + C^2$ распространяется и на следующую группу переходных глаголов со значением осуждения или порицания: blame 'порицать, винить', censure 'порицать, осуждать', chide 'бранить, упрекать; журить', condemn 'осуждать, порицать', defame 'поносить, порочить', denounce 'осуждать; разоблачать', indict 'обвинять', rate₂ 'делать выговор; отчитывать, бранить, разносить', rebuke 'укорять; винить; осуждать', reprimand 'делать выговор', reproach 'упрекать; укорять; бранить', reprove 'корить, бранить', revile 'поносить, бранить', upbraid 'укорять, упрекать; порицать'. Если вслед за Ю. А. Кравцовым рассматривать эти глаголы как двуперходные, то их сочетаемость можно было бы иллюстрировать следующими глагольными фразами (Кравцов, с. 127): to blame sb for a failure, to censure sb for a mistake, to censure the jury for their failure, to chide the children for their pranks, to condemn a person for his conduct, to defame sb for secrecy, to denounce sb for a theft, to indict sb for a crime, to rate sb for his ingratitude, to rebuke sb for laziness, to reproach sb for neglect, to reprove sb for inattention, to reprimand sb for a fault, to revile sb for a crime, to upbraid sb for his carelessness. При этом можно было бы отметить и способность указанных глаголов иметь при себе герундий с предлогом for (в частности, перфектный герундий): to blame sb for having committed an error, to chide a pupil for being lazy, etc.

Однако, относя глаголы со значением осуждения или порицания к числу двуперходных с управлением $V_{tr} + C^1 + for + C^2$ и рассматривая как характерную для них сочетаемость с двумя дополнениями (C^1, C^2), обозначающими соответственно одушевленные предметы (лица) и абстрактные понятия, следует принять во внимание и возможные другие группы переходных глаголов, которые очень близко соприкасаются с данными глаголами по их сочетаемости. Вернемся, например, к группе однопереходных глаголов со значением эмоционального отношения к кому-л., чему-л., с рассмотрения которых мы начали раздел I (1.1). Если бы мы учли способность этих глаголов иметь при себе сочетания предлога for с существительными, обозначающими подобные же абстрактные понятия, то должны были бы их также отнести к числу двуперходных глаголов с управлением $V_{tr} + C^1 + for + C^2$ (ср.: to blame sb for his failure — to hate sb for his failure, to blame sb for his affront — to hate sb for his affront, to rebuke sb for laziness — to dislike sb for laziness, etc).

Далее, подобную же сочетаемость можно обнаружить и у многих других групп однопереходных глаголов, которые не были затронуты в настоящей работе. Такими глаголами, являются, например, однопереходные со значениями наказания кого-л. (to arrest sb for loitering, to fine sb for his conduct, to punish sb for disobedience, to punish sb for his misdeed, to punish sb for his unnatural conduct, etc), похвалы (to commend sb for his conduct,

to praise sb for his obedience, etc.) и многие другие (to kiss sb for his goodness, to laugh at sb for his conduct, etc.). Подобные же сочетания существительных, обозначающих абстрактные понятия, с предлогом *for* могут быть обнаружены и при двупереходных глаголах, и при непереходных (to go to prison for a robbery, to suffer for sb's fault, etc.). Кроме того, указанная сочетаемость характерна для многих прилагательных (angry with oneself for one's weakness, wild with sb for his misdeed, glad for the rattle of stones, etc.), а также для существительных (an animus against sb for his opposition, etc.).

Все это свидетельствует о том, что употребление предложных сочетаний *for S* при переходных глаголах со значением осуждения или порицания обусловливается их лексической семантикой не настолько, чтобы иметь основание считать их двупереходными глаголами с управлением $V_{tr} + C^1 + for + C^2$. Как и упомянутые глаголы со значением наказания, восхваления кого-л., глаголы со значением осуждения или порицания (к их числу можно отнести также *criticize* 'kritikovatъ', *frame* разг. 'ложно обвинять кого-л.', *scold* 'журить, бранить; ругать' и др.) являются, очевидно, однопереходными глаголами с беспредложным управлением ($V_{tr} + C$). Это, однако, не означает, что рассматриваемые предложные сочетания *for S* не заслуживают внимания в связи с их употреблением при всех этих однопереходных, а также при двупереходных и непереходных глаголах. Они представляют интерес в аспекте синтаксической семантики, а именно как предложные сочетания, наделенные в предложенных определенным синтаксико-семантическим содержанием. В предложениях они служат средствами выражения элементарных синтаксических единиц — субстанциальных каузальных (причинных) синтаксем, которые в иных окружениях могут быть выражены и другими предложными сочетаниями, т. е., кроме варианта *for S*, могут иметь и другие предложные варианты (в частности, *from S*, *because of S*). Не касаясь здесь последних, приведем примеры предложений, в которых употреблена та или иная каузальная синтаксема (из категории субстанциальных) в ее варианте *for S* при глаголах со значением осуждения или порицания и других упомянутых глаголах, однопереходных и непереходных, а также при существительных и прилагательных:⁶ а) собственно каузальная: *For now the dogs hated him, — hated him for the extra meat bestowed upon him by Mit-Sah (London).* He trembled not only for himself, but for his wife and children (Dreiser). To-day he told me that all sorts of weird things are going on, that he was afraid for me (Cheyney); б) кау-

⁶ Подробнее о различных каузальных синтаксемах в современном английском языке (на материале художественных произведений английских и американских писателей), в частности о вариантах каузальных синтаксем, выраженных сочетаниями с предлогом *for*, см.: Мухтаров З. Д. Каузальные синтаксемы в современном английском языке. Канд. дис. 10.02.04. Л., 1986.

зальная активная: He hated his brother Robert *for his affront* (Dreiser). God would punish me *for my unnatural conduct* (Ibid). She might go to prison *for a robbery* she had committed years ago (Christie). She had no particular animus against Nye *for his opposition* to her father (Cronin). He would have been glad *for the rattle* of the stones about him. . . (London); в) каузальная квалитативная или стативная: Lester smiled, but he respected her *for the sweetness* of her point of view. . . (Dreiser). . . he blamed himself *for his past indifference* to this aspect of her life (Cronin). She could have kissed Lester's feet *for his goodness to her family* (Dreiser).

Наличие синтаксико-семантического признака каузальности (причинности) у предложных сочетаний *for S* в приведенных примерах можно подчеркнуть с помощью экспериментов, заменяя предложенное сочетание *for S* другим вариантом каузальной синтаксемы, например *because of S*, или в некоторых случаях придаточным предложением причины с союзом *because*: He was angry with himself *for his weakness* → He was angry with himself *because of his weakness* → He was angry with himself *because he was weak*, etc.

Кроме того, при глаголах, а также существительных и прилагательных, подобных указанным выше, возможно употребление и иных каузальных синтаксем, в частности из категории процессуальных или квалификативных. Ср., например, процессуальную каузальную активную синтаксему, выраженную глаголом в форме герундия с предлогом *for*: He would honor her *for taking* a decent stand (Dreiser). Others have since been arrested *for «loitering»* and *for disturbing* hand bills (Ibid). «Do you blame me *for flunking* you, boy?» (Salinger) . . . he had also been fined by the magistrate *for assaulting* his wife (Gordon). Ср. также квалификативную каузальную стативную синтаксему, выраженную глаголом-связкой в форме герундия в сочетании с прилагательным или причастием прошедшего времени и предлогом *for*: Your girl friends who do that sort of thing and laugh at you *for being morally strong* . . . (Cronin). Can you blame me *for being astounded* when I find that inside the edge of the mouthpiece. . . (Carr). И здесь наличие синтаксико-семантического признака каузальности можно доказать с помощью эксперимента, заменяя, например, предложенное сочетание придаточным предложением причины с союзом *because*: Your girl friends who do that sort of thing and laugh at you *for being morally strong*. . . → Your girl friends who do that sort of thing and laugh at you *because you are morally strong*. . . , etc.

Мы коснулись несколько подробно употребления каузальных синтаксем (из категорий субстанциальных, процессуальных и квалификативных), выраженных сочетаниями с предлогом *for*, для того чтобы подчеркнуть различие между задачами, возникающими перед лингвистом, во-первых, когда он исследует сочетаемость глагольных лексем, в частности однопереходных глаголов определенной лексико-семантической группы, с другими лексе-

мами, и, во-вторых, когда он изучает возможности употребления при этих глаголах предложных сочетаний, рассматриваемых со стороны их синтаксической семантики.

Решая задачу первого рода, лингвист имеет дело обычно с лексическими конструкциями — глагольными фразами, которые при наличии переходного глагола строятся на основе управления и состоят из лексем (как минимум из управляющей и управляемой в случае однопереходного глагола или из управляющей и двух управляемых в случае двупереходного глагола). Сочетаемость с субстантивными лексемами тех или иных семантических разрядов и подразрядов служит важным формальным критерием, без учета которого невозможно последовательное разграничение лексико-семантических групп переходных глаголов. При этом лингвист может опираться на методы моделирования (построение знаковых моделей глагольных и иных фраз) и эксперимента (трансформации субстантивизации, адъективизации и др.), специфика которых обуславливается исследуемым лексическим материалом. Когда же лингвист изучает возможности употребления при глаголах предложных сочетаний как синтаксических единиц, имеющих определенную синтаксическую семантику (например, в случае сочетаний с предлогом *for* в приведенных выше предложениях, где они служат средствами выражения каузальных синтаксем), то о сочетаемости глаголов в сущности не приходится говорить, так как сочетаемость глагольных лексем раскрывается на материале одного уровня языка. В частности, может идти речь о сочетаемости глагольных лексем с субстантивными или другими лексемами, а не с синтаксемами (или традиционно выделяемыми членами предложения).

Изучение возможностей употребления каузальных или других синтаксем, выраженных предложными сочетаниями, при переходных, а также непереходных глаголах, относящихся к той или иной лексико-семантической группе, проводится в предложениях, и осуществляется оно с учетом взаимодействия единиц разных уровней языка — синтаксического и лексического, а также морфологического, поскольку глагольные, субстантивные, адъективные и другие лексемы определяются по их принадлежности к частям речи, которые имеют свои морфологические особенности. Подобное исследование тесно соприкасается с теми направлениями в области синтаксиса, которые исходят из признания главенствующей роли глагола в структуре предложения и с которыми часто ассоциируется пока еще весьма неясное понятие валентности глагола. Однако изучение валентности глаголов, как переходных, так и непереходных, вовсе не равнозначно признанию глагола как структурного центра предложений, хотя бы уже потому, что в английском, русском и других языках существуют многообразные другие предложения, структурное ядро которых не включает в себя глагола, переходного или непереходного. О валентности в указанном смысле вполне правомерно говорить и применительно к лексемам других частей речи, не только глагольным,

например субстантивным или адъективным лексемам, которые также могут быть переходными и неперходными, причем образуют лексико-семантические группы. Изучение возможностей употребления тех или иных синтаксем при таких существительных или прилагательных также имеет несомненную теоретическую и практическую значимость.

В отличие от исследования сочетаемости переходных глагольных лексем с лексемами-дополнениями, а также другими лексемами, учет которых важен для определения лексической семантики глаголов, входящих именно в данную лексико-семантическую группу, изучение валентности глаголов не замыкается рамками какой-либо определенной группы, оно распространяется на различные лексико-семантические группы глаголов, переходных и неперходных, а также на группы лексем других частей речи, при которых возможно употребление соответствующих синтаксем. Это мы и хотели показать выше, приводя примеры предложений с переходными глаголами различных лексико-семантических групп (со значением осуждения или порицания, наказания, чувства или эмоционального отношения к кому-л. и др.), а также с прилагательными и существительными, при которых употребляются каузальные синтаксемы. При этом в указанных случаях наблюдается употребление определенных вариантов каузальных синтаксем, выраженных сочетаниями с предлогом *for*, тогда как при глаголах других лексико-семантических групп можно ожидать употребления других вариантов тех же самых каузальных синтаксем, допускаемых именно этими глаголами (например, вариантов с предлогом *from* или *with*).

Понятие валентности как раз и позволяет охарактеризовать все такие глаголы, переходные или неперходные, как глаголы с каузальной (причинной) валентностью. Аналогично этому, очевидно, подлежат выделению лексико-семантические группы глаголов (или группы лексем других частей речи) с иной валентностью, в частности глаголы с инструментальной (орудийной) или темпоральной, или финальной (целевой) валентностью, т. е. глаголы, характерной чертой которых является употребление при них в предложениях инструментальных, тех или иных темпоральных или других синтаксем, представленных соответствующими вариантами. При этом исследование валентностей глаголов, как и лексем других частей речи, предполагает обращение к текстам (с учетом их стилистических особенностей) и требует привлечения статистических данных.

В связи со сказанным коснемся также небольшой группы переходных глаголов, основное значение которых Ю. А. Кравцов определяет как 'просматривать что-л. в поисках чего-л.' (Кравцов, с. 130–131): *comb* 'прочесывать (местность и т. п.)', *consult₁* 'просматривать', *hunt₃* 'прочесывать, тщательно осматривать', *rake* 'прочесывать', *rummage* 'обыскивать, тщательно исследовать', *scan* 'просматривать', *scour* 'тщательно просматривать, прочесывать', *search₂* 'обыскивать, обшаривать, осматривать'. Относя

эти глаголы к числу двупереходных с управлением $V_{tr} + C^1 + for + C^2$, Ю. А. Кравцов иллюстрирует их сочетаемость с дополнениями в глагольных фразах, подобных следующим: to comb a city for a murderer, to consult a dictionary for the spelling of the word, to hunt a house for missing papers, to rake old magazines for facts, to rummage one's brain for a reason, to scan a street for cats, to scour a book for quotation, to scour the country for sb, to search the city for a thief, to search a prisoner for a hidden weapon.

Здесь пристального внимания заслуживают предложные сочетания с *for (for S)*, которые являются носителями синтаксической семантики финальности (цели)⁷ и как таковые должны изучаться в предложениях, в их соотношениях с другими синтаксическими средствами и с применением синтаксических экспериментов-трансформаций. Так, чтобы подчеркнуть наличие указанной синтаксической семантики у предложных сочетаний с *for* при рассматриваемых глаголах в следующих предложениях, можно заменить их целевыми (финальными) инфинитивными конструкциями: *The police have combed the city for the murderer* → *The police have combed the city to find the murderer*, *They scoured the country for the lost child* → *They scoured the country to find the lost child*. Подобные эксперименты с заменой становятся возможными потому, что как в исходном предложении, так и в предложении-трансформе имеются финальные (целевые) синтаксемы: предложное сочетание *for S* представляет субстанциальную финальную синтаксему, тогда как в предложении-трансформе инфинитив служит средством выражения процессуальной финальной синтаксемы.

Это свидетельствует о том, что сочетания с предлогом *for* при переходных глаголах со значением 'просматривать что-л.' (как и при глаголах со значением осуждения или порицания) можно понять лишь с учетом употребления их в предложениях, где они наделены определенной синтаксической семантикой и представляют собой предложно-субстантивный или предложно-местоименный вариант финальной синтаксемы (из категории субстанциальных синтаксем). Сами же эти глаголы, очевидно, относятся к числу не двупереходных, а однопереходных глаголов и составляют лексико-семантическую группу глаголов со значением просматривания, прочесывания чего-л., имеющих беспредложное управление ($V_{tr} + C$): to comb a city, to consult a map, to consult an encyclopedia, to consult a dictionary, to hunt the woods, to hunt a country, to rake old magazines, to rake a district, to rummage a house, to scan a street, to scan a newspaper, to scour a book, to scour the wood, to scour the plain, to seach a city, etc.

⁷ В приведенной выше формулировке основного значения глаголов рассматриваемой группы, которую дает Ю. А. Кравцов ('просматривать что-л. в поисках чего-л.'), сочетание 'в поисках' как раз и передает семантику финальности и не является средством управления в глагольных словосочетаниях русского языка: *прочесывать местность в поисках преступника* и т. п.

Однако возможность употребления существительного или местоимения с предлогом *for* при указанных однопереходных глаголах нельзя не учитывать, так как эта дистрибутивная особенность отличает данные глаголы от многих других однопереходных же глаголов, которые не допускают использования финальной синтаксемы, выраженной подобным предложным сочетанием. Такой учет достигается на основе введенного выше понятия валентности, в котором отражается факт взаимодействия единиц лексического и синтаксического уровней языка. Так, если рассмотренная выше лексико-семантическая группа однопереходных глаголов со значением осуждения или порицания характеризуется сильной каузальной валентностью (по отношению к каузальным синтаксемам, выраженным сочетаниями с предлогом *for*), то последняя группа однопереходных глаголов со значением просматривания, прочесывания чего-л., при которых в предложениях часто наблюдается употребление сочетаний с предлогом *for*, имеющих финальную семантику, может быть охарактеризована соответственно как группа глаголов с сильной финальной валентностью.

Одновременно возникает необходимость установить, какие еще другие группы глаголов, причем не только переходных, но и непереходных, а также группы лексем иных частей речи (существительных, прилагательных) допускают употребление сочетаний с предлогом *for*, имеющих финальную семантику (ср. сказанное выше о различных группах переходных и непереходных лексем, при которых возможно употребление сочетаний с предлогом *for*, представляющих каузальные синтаксемы). И если наряду с различными группами переходных глаголов обнаруживаются и непереходные глаголы, которые допускают употребление при них сочетаний с предлогом *for*, имеющих ту же финальную семантику, то это может служить лишь подтверждением сделанного здесь вывода о том, что глаголы со значением просматривания, прочесывания чего-л. являются однопереходными, а не двупереходными. Иначе говоря, предлог *for* в таких глагольных конструкциях, как *to comb a city for a murderer*, *to hunt a house for missing papers* и т. п., не является средством управления, на основе которого различаются одно- и двупереходные глаголы.

Управление $V_{tr} + C^1 + with + C^2$

8.2. Анализируя в первой части работы группу однопереходных глаголов со значением соединения, смешения или связи с чем-л. (3.2), которые управляют посредством предлога *with* ($V_{tr} + with + C$), мы отметили как их характерную особенность то, что многие из них коррелируют с двупереходными глаголами, имеющими значение соединения или смешения чего-л. с чем-л. В эту группу двупереходных глаголов ($V_{tr}^2 = 16$), которые выделяются на основе общего для них беспредложного и предложного управления $V_{tr} + C^1 + with + C^2$, входят: *associate₂* 'ассоциировать,

соединять', *blend*₃ 'смешивать, соединять что-л. с чем-л.', *combine* 'комбинировать, смешивать', *confound* 'смешивать, спутывать', *confuse* 'смешивать, спутывать', *connect*₃ 'связывать, ассоциировать', *correlate*₂ 'соотносить что-л. с чем-л.', *couple*₃ 'связывать, ассоциировать', *incorporate*₃ 'соединять; смешивать что-л. с чем-л.', *interlink* 'взаимосвязывать', *intermingle*₂, *intermix*₂ 'смешивать, перемешивать что-л. с чем-л.', *link*₃ 'соединять, связывать что-л. с чем-л.', *mingle*₄ 'смешивать', *mix*₄ 'смешивать, мешать', *temper* 'удачно сочетать, смешивать в нужных пропорциях'. Дополнениями при этих глаголах могут быть существительные, обозначающие вещества и конкретные неодушевленные предметы, абстрактные понятия, иногда также лица, причем если первое дополнение (C¹) обозначает вещество, то и второе дополнение обычно указывает на вещество и т. д.;ср.: to associate the name of Columbus with the discovery of America, to blend flour with broth, to combine education with recreation, to combine business with pleasure, to confound the boy with his brother, to confuse Austria with Australia, to correlate one set of figures with the other, to couple sth with sth, to couple the name of Oxford with the idea of learning, to incorporate fertilizers with soil, to intermix the houses with trees, to mingle respect with admiration, to mix wine with water, to mix boys with girls и т. п. Некоторым глаголам рассматриваемой группы свойственно вариативное предложное управление, т. е. наряду с предлогом *with* используется и *to*: to connect new Europe *with/to old* и др.⁸

Двуперходные глаголы данной группы системно связаны с двуперходными существительными, которые выделяются на основе двойного предложного управления $S_{tr} + of + C^1 + with + C^2$, объединяются значением соединения, связи или смешения чего-л. с чем-л. и сочетаются с теми же лексемами-дополнениями, что и соответствующие двуперходные глаголы. Поэтому единство рассматриваемой группы двуперходных глаголов можно оттенить с помощью экспериментов—трансформаций субстантивизации $V_{tr} + C^1 + with + C^2 \rightarrow S_{tr} + of + C^1 + with + C^2$: to intermix the houses with trees → the intermixture of the houses with trees и т. п. Однако, как и всякие другие лингвистические эксперименты, проводимые на системной основе, трансформации субстантивизации здесь могут иметь ограничения, обусловленные отсутствием в языке однокоренного двуперходного существительного (Л. ан., с. 187—188).

⁸ Э. В. Церпенто приводит следующие двуперходные глаголы с вариативным предложным управлением $V_{tr} + C^1 + with/to + C^2$, причем выделяет их в отдельную группу, хотя они объединяются с приведенными выше двуперходными глаголами значением связи, соединения и обладают общим беспредложным и предложным (*with*) управлением: *connect*₃ 'связывать, ассоциировать', *affiliate* 'присоединять', *ally* 'объединять в союз', *correlate*₂ 'соотносить что-л. с чем-л.', *link*₃ 'соединять, связывать что-л. с чем-л.', *interlink* 'взаимосвязывать', *join* 'соединять, связывать', *unite* 'соединять' (Церпенто, с. 82).

Тем же управлением ($V_{tr} + C^1 + with + C^2$) обладают двупереходные глаголы со значением сравнения, сопоставления чего-л., кого-л. с чем-л., кем-л. ($V_{tr}^2 = 10$): *assimilate₂* 'сравнивать', *collate* 'сравнивать, сопоставлять; сличать', *compare₂* 'сравнивать, проводить параллель; сличать', *contrast₂* 'сопоставлять, сравнивать, противопоставлять', *equal* 'приравнивать, отождествлять', *equate* 'считать равным; равнять, приравнивать', *identify* 'отождествлять', *liken* 'уподоблять; сравнивать, приравнивать, равнять', *parallel* 'проводить параллель, сравнивать'. Обращает на себя внимание тот факт, что среди двупереходных глаголов этой группы, как и среди глаголов со значением соединения или смешения чего-л. с чем-л., имеются такие, которые являются омонимичными однопереходным глаголам, рассмотренным в первой части данной работы (ср. *assimilate₁*, *compare₁*, *contrast₁* — 4.5). В отношении сочетаемости с лексемами-дополнениями эти двупереходные глаголы имеют много общего с предыдущей группой глаголов, при этом некоторые из них, в частности *assimilate₂*, *compare₂*, *contrast₂*, допускают вариативное предложное управление, т. е. сочетаются со вторым дополнением (C^2) не только посредством предлога *with*, но и *to*; ср.: *to assimilate a law with/to a law*, *to collate a new edition with an earlier edition*, *to compare a translation with the original*, *to compare Shakespeare with Drydon*, *to compare a plum with a prune*, *to contrast the boy with his brother*, *to equal life with art*, *to equal desertion with treason*, *to equate art with success*, *to identify one's interests with those of another*, *to liken the heart to a rump* и т. п.

Для двупереходных глаголов этой группы также характерны системные отношения с двупереходными же существительными, поэтому они, как и глаголы со значением соединения или смешения чего-л. с чем-л. допускают обычно (при наличии в языке однокоренных существительных с близким значением) проведение трансформаций субстантивизации $V_{tr} + C^1 + with + C^2 \rightarrow S_{tr} + of + C^1 + with + C^2$; ср.: *to assimilate a law with a law* → *the assimilation of a law with a law*, *to collate a new edition with an earlier edition* → *the collation of a new edition with an earlier edition* и т. п.

8.3. Рассмотрим еще одну группу двупереходных глаголов, которая выделяется на основе того же беспредложного и предложного управления ($V_{tr} + C^1 + with + C^2$), что и предыдущие две группы глаголов (8.2). В эту группу входят довольно многочисленные глаголы со значением наделения, наполнения, оснащения чего-л., кого-л. чем-л. ($V_{tr}^2 = 30$): *burden* 'нагружать; обременять, отягощать', *charge₂* 'нагружать, загружать; обременять; насыщать; наполнять', *cover₂* 'покрывать, обдавать', *credit₂* 'приписывать (кому-л. что-л.)', *endow* 'обеспечивать постоянным доходом; материально обеспечивать; одарять, наделять', *entrust* 'возлагать, поручать; вверять', *equip* 'оборудовать; снаряжать; оснащать; вооружать', *favour* 'оказывать внимание, проявлять лю-

безность', fill 'наполнять, заполнять; переполнять', fit 'снабжать', flood 'заливать, затоплять; наводнять', furnish 'снабжать, предо-ставлять', hang₂ 'украшать; усеивать', honour 'удостаивать', imbue 'насыщать, пропитывать; наполнять', impregnate 'пропиты-ваться; напитывать; насыщать', inspire 'внушать; вселить', intersperse 'разнообразить; украшать', load 'гружить, нагружать; обре-менять; осыпать', pave 'мостить, выстилать; устилать, усеивать', people 'населять; заселять', ply 'потчевать, усиленно угощать', present 'преподносить, дарить', provide 'снабжать; обеспечивать', reward 'вознаграждать; отплачивать', season 'приправлять; при-давать интерес, оживлять', sprinkle₁ 'окроплять; обрызгивать; опрыскивать; посыпать; уснащать', strew 'покрывать; посыпать, усыпать', supply 'снабжать', trust 'доверять, вверять'.

Сочетаемость двупереходных глагольных лексем данной группы в их исходных значениях характеризуется тем, что первым дополнением (C¹) служат существительные или местоимения, обозначающие неодушевленные предметы или лица, вторым же дополнением (C²) — обычно только существительные, указывающие на неодушевленные предметы или вещества: to burden oneself with a heavy overcoat, to charge the air with steam, to cover sb with mud, to entrust sb with one's property, to entrust a committee with sth, to equip soldiers with uniforms, to favour sb with a book, to fill a bucket with water, to fill the room with smoke, to fit a library with new shelves, to flood the stage of the theatre with light, to furnish a library with books, to hang walls with pictures, to honour sb with a title (The mayor was honoured with a title), to imbue fab-ric with colour, to impregnate wood with sth, to impregnate sth with poisonous gases, to intersperse a book with pictures, to load sb with parcels, to load a cart with coal, to pave a path with brick, to ply sb with food, to present the village with a bus-shelter, to provide sb with money, to provide a car with a radio, to season meat with garlic, to sprinkle one's coat with some perfume, to sprinkle the floor with sand, to strew the table with newspapers, to supply an army with provisions, to trust sb with a type-writer и т. д.

Однако характерной особенностью рассматриваемой группы двупереходных глаголов, отличающей их, например, от предыду-щих двух групп глаголов, обладающих тем же управлением (8.2), является то, что почти все они употребляются и в переносных значениях, и тогда им свойственно сочетаться с существительными, обозначающими абстрактные понятия (C²);ср.: to burden one's memory with useless facts, to charge one's memory with trifles, to charge sb with a mission (He was charged with an important mission), to cover oneself with glory, to credit sb with a quality, to credit the horses with human intelligence, to endow man with reason (Man is endowed with reason), to entrust a university with power, to entrust sb with a secret, to equip one's children with a good education, to fill one's heart with joy, to fill a man with alarms, to flood sb with invitations (He was flooded with invitations), to furnish sb with information, to honour sb with invitation, to

imbue the minds of youth with patriotism, to impregnate the mind with new ideas, to endow India with traditions, to inspire sb with hope, to intersperse a speech with witty remarks, to load a man with favours, to pave a career with good intentions, to ply sb with arguments, to provide a boy with a good education, to season conversation with wit, to season speech with irony, to sprinkle speech with witticisms (His speech was sprinkled with witticisms) и т. п.

Для данной группы двупереходных глаголов гораздо менее характерны, чем для предыдущих двух групп глаголов (с тем же управлением — 7.2), системные отношения с двупереходными субстантивными лексемами, которые имели бы соответствующее двойное предложное управление ($S_{tr}+of+C^1+with+C^2$).

Управление $V_{tr}+C^1+to+C^2$

8.4. Целый ряд лексико-семантических групп двупереходных глаголов выделяется на основе беспредложного и предложного управления с to ($V_{tr}+C^1+to+C^2$). К ним относятся, в частности, три группы, сравнительно немногочисленные по количеству входящих в них лексем. Они примечательны тем, что включают в себя некоторые двупереходные глаголы (add_2 , $attach_2$, $contribute_2$, $refer_3$, $accommodate_2$, $adapt_2$, $adjust_3$, $conform_2$), являющиеся омонимами однопереходных глаголов, рассмотренных в составе соответствующих групп в первой части работы (ср. add_1 , $attach_1$ — 3.3; $contribute_1$, $refer_1$, $accommodate_1$, $adapt_1$, $adjust_1$, $conform_1$ — 3.4.).

Так, одну из групп, обладающих указанным управлением, образуют двупереходные глаголы со значением добавления чего-л. к чему-л. ($V_{tr}^2=7$): add_2 'прибавлять, добавлять; присоединять; придавать', $affix$ 'прибавлять, присоединять', $annex$ 'прилагать, присоединять в виде приложения', $append$ 'прибавлять, добавлять, прилагать', $attach_2$ 'прикреплять, присоединять; прикладывать; придавать', $contribute_2$ 'жертвовать; выдвигать', pin_1 'прикалывать'. Сочетаемость этих двупереходных глаголов во фразах обычно сводится к тому, что дополнениями служат лексемы, обозначающие конкретные неодушевленные предметы или вещества: to add salt to sth, to add an arch to the bridge, to affix a seal to a document, to affix a letter to a word, to annex ten acres to the farm, to append a clause to a treaty, to append a signature to a document, to attach a label to a parcel, to attach documents to a letter, to contribute half-a-crown to the syndicate, to pin the paper to the board, to pin clothes to a line и т. д. Однако для большинства глаголов этой группы характерно употребление и в переносных значениях, которые в словарях (например, БАРСе) иногда выделяются в качестве отдельных значений. В таких случаях первым дополнением во фразе (C^1) служит существительное, обозначающее абстрактное понятие; ср.: to add lustre to sth, to affix blame to sb, to annex happiness to wealth (Happiness is not always an-

nected to wealth), to attach importance to a question, to attach different meanings to a word и т. п.

Глаголы данной группы находятся в системных отношениях с двупереходными же субстантивными лексемами, которым свойственно одно и то же предложное управление $S_{tr}+of+C^1+to+C^2$. Ср. трансформации субстантивизации: to add sth to sth → addition of sth to sth, to affix sth to sth → affixing of sth to sth, to annex sth to sth → annexation of sth to sth, to attach sth to sth → attachment of sth to sth, to contribute sth to sth → contribution of sth to sth и т. п.

Другая группа включает в себя двупереходные глаголы со значением 'приписывать' или 'относить что-л. к чему-л.' ($V_{tr}^2=5$): assign₂, attribute 'приписывать, относить', impute 'приписывать (обыкн. что-л. дурное)', owe 'быть обязанным (чему-л., кому-л.)', refer₃ 'приписывать; относить за счет чего-л.'. Для сочетаемости глаголов этой группы характерно то, что первое дополнение (C^1) обычно обозначает абстрактное понятие или событие, второе же (C^2) — либо лицо, либо абстрактное понятие, событие: to assign the success to sb, to assign a cause to the events, to attribute one's success to hard work, to attribute wisdom to one's teachers, to attribute everything to the supernatural, to impute blame to sb, to impute sb's illness to negligence, to impute the accident to the driver's carelessness, to owe one's success to good luck, to owe one's support to oneself, to refer one's success to the good teaching, to refer ill temper to indigestion, to refer miraculous tales to ignorance и т. д.

Глаголы данной группы системно соотносятся с прилагательными (assignable, attributable и др.), которым свойственно одинарное управление посредством предлога to. Поэтому для этих двупереходных глаголов показательна трансформация адъективизации $V_{tr}+C^1+to+C^2 \rightarrow A_{tr}+to+C$; ср.: to assign sth to several causes → assignable to several causes, to attribute one's success to hard work → attributable to hard work, to refer one's success to hard work → referable to hard work и т. п.

К третьей группе двупереходных глаголов, выделяемых на основе указанного управления ($V_{tr}+C^1+to+C^2$), можно отнести глаголы со значением приспособления чегол. к чему-л. ($V_{tr}^2=5$): accommodate₂ 'приспособливать', adapt₂ 'приспособливать', adjust₃ 'приспособлять; пригонять, прилагивать', conform₂ 'приспособливать', suit 'приспособливать'. Лексемами-дополнениями при этих глаголах служат обычно существительные, обозначающие неодушевленные предметы, абстрактные понятия: to accommodate one's plans to sb's (plans), to adapt the machine to a new use, to adapt a book to the needs of beginners, to adjust a telescope to one's sight, to adjust the means to the purposes, to conform one's life to certain principles, to suit the punishment to the crime, to suit one's style to one's audience, to suit one's answers to the questions и т. п.

Большинство глаголов этой группы находятся в системных отношениях с двупереходными существительными и допускают

трансформацию субстантивизации $V_{tr}+C^1+to+C^2 \rightarrow S_{tr}+of++C^1+to+C^2$: to accommodate sth to sth → accommodation of sth to sth, to adapt sth to sth → adaptation of sth to sth, to adjust sth to sth → adjustment of sth to sth, to conform sth to sth → conformation of sth to sth. Для большинства этих глаголов характерны также системные отношения с однопереходными прилагательными, управляющими посредством предлога to ($A_{tr}+to+C$);ср.: to adapt sth to sth → adaptable to sth, to adjust sth to sth → adjustable to sth, to conform sth to sth → conformable to sth, to suit sth to sth → suitable to sth.

Тем же управлением обладают следующие два двупереходных глагола ($V_{tr}^2=2$): marry₂ 'женить; выдавать замуж', wed₂ 'венчать, сочетаться браком; выдавать замуж; женить'. Эти глаголы омонимичны рассмотренным в первой части работы однопереходным глаголам marry₁ и wed₁ (1.10), и сочетаются они с лексемами-дополнениями, обозначающими лиц: to marry one's son to sb, 'wed one's daughter to a soldier и т. п.

Управление $V_{tr}+C^1+from+C^2$

8.5. На основе указанного управления выделяются несколько групп двупереходных глаголов. В частности, к ним относятся рассматриваемые в настоящем параграфе две довольно многочисленные группы глаголов. Одну из них составляют двупереходные глаголы со значением 'удерживать кого-л. от чего-л.' ($V_{tr}^2=21$): bar₂ 'удерживать; отстранять', check 'препятствовать, удерживать', control₂ 'удерживать', dehort 'отговаривать, разубеждать', detain 'удерживать', deter 'удерживать, останавливать; отпугивать', discourage 'мешать, препятствовать', dissuade 'отговаривать, разубеждать', distract 'отвлекать, уводить в сторону', divert 'сбивать (с пути); уводить в сторону', hinder₂ 'удерживать', inhibit₂ 'удерживать (кого-л. от чего-л.)', interdict книжн. 'удерживать (кого-л. от чего-л.)'; не дать' (кому-л. сделать что-л.), keep₃ 'удерживать (кого-л. от чего-л.)'; prevent 'мешать, препятствовать, не допускать', preclude 'мешать, препятствовать', prohibit 'мешать, препятствовать', restrain₂ 'удерживать', stop 'удерживать, останавливать', turn₃ 'помешать кому-л. сделать что-л.', withhold 'удерживать (кого-л. от какого-л. поступка)'.

Сочетаемость этих глаголов на основе управления единообразна: первым дополнением при них служит, как правило, существительное или местоимение, обозначающее лицо, вторым — обычно существительное, обозначающее абстрактное понятие, действие или состояние; ср.: to bar sb from undesirable actions, to bar a person from a conference, to check sb from an action, to debar sb from joys of life, to dehort a man from a trip (cruelty, covetousness), to deter a person from a course (a purpose, a resolution), to divert sb from a purpose, to discourage a person from an enterprise, to dissuade a person from folly (a marriage, a trip), to distract a girl from indignation (sorrow, a purpose, work), to divert a per-

son from worry (a purpose), to hinder sb from an action, to inhibit sb from an action, to keep a person from pride (vainglory), to prevent sb from sth, to prohibit sb from sth, to restrain a child from mischief, to turn sb from a duty (a purpose). Некоторые глаголы данной группы иногда сочетаются с первым дополнением-существительным, обозначающим абстрактное понятие: to distract sb's attention from work (a book), to distract sb's mind from sorrow (food), to divert attention from robbery (accident, misery, pain) etc.

Характерной особенностью рассматриваемой группы двупереходных глаголов, отличающей их, например, от других упоминаемых ниже групп глаголов с тем же управлением (8.5—8.6), является и их сочетаемость с герундием в качестве второго дополнения (в частности с герундием связочного глагола): to deter sb from going for a picnic, to dissuade sb from going home, to inhibit sb from doing sth, to interdict sb from doing sth, to keep sb from knowing sth, to preclude sb from performing his task, to prohibit sb from coming, to prevent sb from doing his duty, to prevent sb from getting married, to withhold sb from doing sth и т. п.

Другая группа двупереходных глаголов, обладающих тем же управлением, включает в себя лексемы со значением приобретения ($V_{tr}^2=30$): accept₂ 'принимать', borrow 'занимать, брать на время, одолживать', buy 'покупать', confiscate 'конфисковать', derive 'получать, извлекать', extort 'вырывать (силой, угрозами)', исторгать', force₁ 'отнять силой', gain 'получать', get₄ 'добиваться, получать', hire 'снимать, брать напрокат', inherit 'наследовать, получать в наследство', lease 'арендовать', obtain 'получать, приобретать', pilfer 'воровать, стягнуть', pinch 'вымогать', purchase 'приобретать, покупать', receive 'получать', recover 'получать обратно, возвращать себе', rent 'арендовать, снимать', secure₁ 'получать, приобретать', seize₁ 'выхватить', snatch₃ 'выхватывать, вырывать', steal 'воровать, красть', take₄ 'отбирать, забирать', tear₂ 'выхватывать, вырывать, отнимать', wheedle 'выманивать лестью', win 'выигрывать', wrench 'вырывать', wrest 'вырывать (силой)', wring₁ 'вымогать, исторгать, вырывать'. Как отмечает Г. С. Петрова, все глаголы этой группы «несут в себе значение приобретения: в одном случае — навсегда или на какой-то промежуток времени, в другом — законным или незаконным путем, в третьем — приобретение совершается в результате применения силы, либо угроз, либо лести и т. п.». (Петрова, с. 84).

В отличие от рассмотренной выше группы глаголов с тем же управлением ($V_{tr}^2=21$), глаголы данной группы сочетаются с первым дополнением-существительным, обозначающим абстрактное понятие или неодушевленный (иногда одушевленный) предмет, вторым же дополнением обычно служит существительное или местоимение, указывающее на лицо, иногда на неодушевленный предмет или абстрактное понятие: to accept a commission from sb, to accept fee from sb, to borrow money from a person, to borrow a symbol (a concept) from a book, to buy a picture (bread, fish)

from sb, to confiscate a revolver from a fellow, to derive benefit from a visit (medicine, death), to derive pleasure from studies, to derive a sentence from a structure, to force a few coppers from a boss, to gain confidence from sb, to gain virtue from ministrations, to get credit from a tradesman, to get help (statistics, news, evidence, encouragement, a penny, a ticket) from a person, to inherit wind (understanding, appreciation, hypocrisy) from one's ancestor, to pinch money from a person, to rent a house from an owner, to secure a secret from sb, to snatch a thing from sb, to snatch a child from mother, to steal jewels from a woman, to take a picture from a person, to take interest (control, comfort, fear) from a person, to win money from a person, to wrench a tray from sb, to wrench a person from wretchedness (sleep, sb's grip), to wrest a weapon (confession) from a person, to wring a favour (tears, words, money) from a person и т. п. Глаголам этой группы совершенно чужда сочетаемость с герундием (столь характерная для глаголов предыдущей группы со значением 'удерживать кого-л. от чего-л.').

Нужно также отметить наличие вариативного предложного управления у небольшой части глаголов этой группы: наряду с предлогом from они допускают использование предлога out of в качестве средства управления вторым дополнением ($V_{tr}+C^1+from/out\ of+C^2$); ср.: to extort sth from sb — to extort sth out of sb, to pinch a penny from sb — to pinch a penny out of sb, to wheedle money from sb — to wheedle money out of sb, to wrench sth from sb — to wrench sth out of sb, to wrest sth from sb — to wrest sth out of sb. Таким образом, глаголы extort, pinch, wheedle, wrench, wrest образуют подгруппу в пределах рассматриваемой группы двуперходных глаголов, которые объединяются общим для всех них управлением $V_{tr}+C^1+from+C^2$, обладая при этом общим значением приобретения и сходной сочетаемостью с лексемами-дополнениями.

8.6. Кроме указанных двух групп, отметим еще пять групп двуперходных глаголов, выделяемых на основе управления $V_{tr}+C^1+from+C^2$. В одну из них входят глаголы, а также глагольные фраземы со значением изгнания, исключения кого-л., чего-л. ($V_{tr}^2=21$): banish 'прогонять, выгонять, выдворять', depose 'смещать; свергать, низлагать', discharge₁ 'увольнять; выписывать', dismiss₂ 'увольнять, освобождать от работы', drive₄ 'выгонять', drop₃ 'исключать, увольнять, отстранять', eject 'выгонять, изгонять', eliminate 'исключать', evict 'выселять', except 'исключать', exclude 'исключать', exile 'изгонять', expel 'выгонять, изгонять, исключать', extrude 'вытеснять, изгонять', oust 'выгонять, исключать', proscribe 'изгонять, высылать', remove 'смещать с должности, с поста', rout 'выселять, выгонять', rout out 'выселять, выгонять', turn away 'прогонять', uproot 'выгнать'.

Сочетаемость этих глагольных лексем и фразем на основе указанного управления характеризуется тем, что первое дополнение — существительное или местоимение обозначает обычно лицо, иногда — абстрактное понятие, второе же дополнение мо-

жет обозначать как неодушевленный или одушевленный предмет, так и абстрактное понятие: to banish a person from one's presence (the realm, the court), to banish a subject (a thought, an idea) from one's mind, to depose a king from the throne, to discharge a patient from hospital, to dismiss a person from service (employment, an army, work, a position, a post, a meal), to drive a person from home, to drop a person from command (a list, school), to eliminate a person from an office (property), to eliminate slang words from an essay, to eliminate substance from a compound, to evict a person from one's home, to except a man from service, to except a name (a thing) from a list (enumeration, statement), to exclude a person from privilege (society, a club, membership, an operation, a consultation, suspicion), to exclude a point (an item, a question) from consideration, to exile sb from life, to expel a boy from school, to oust a man from employment (office, position), to proscribe a person from society, to remove a magistrate from office, to remove a boy from school и т. п.

Двуперходные глаголы со значением 'делать вывод о чем-л. из чего-л., выводить что-л. из чего-л.' составляют другую группу ($V_{tr}^2=15$): conclude 'прийти к заключению, сделать вывод', deduce 'выводить (заключение, формулу и т. п.); делать вывод', educe 'выводить (заключение), делать вывод', elicit₁ 'делать вывод, выводить', gather 'делать вывод, умозаключать', generalize 'обобщать, делать общие выводы', guess 'догадываться, предполагать', imagine 'предполагать, думать, полагать', infer 'заключать, делать заключение, вывод, выводить', judge₂ 'судить, делать вывод', realize₂ 'понимать, осознавать', reckon₂ 'заключать, полагать', see₆ 'понимать', surmise 'предполагать, подозревать', understand₁ 'постигать, осознавать, представлять'.

По своей сочетаемости с лексемами-дополнениями глаголы данной группы отличаются как от приведенных выше, так и последующих групп двуперходных глаголов, обладающих управлением $V_{tr}+C^1+from+C^2$: оба дополнения обычно обозначают абстрактные понятия, второе дополнение иногда указывает на неодушевленный предмет;ср.: to conclude a decision from evidence (facts), to deduce a conclusion from evidence, to elicit a principle from data, to gather an impression from an account (a discussion), to generalize a conclusion from facts (a collection of instances), to generalize knowledge from a situation (sb's words, a letter), to guess an implication from a tone (a laugh, a remark), to guess a type from sb's appearance (looks), to infer opinion from evidence (knowledge, facts), to judge anger (attitude) from sb's voice (words, reaction), to realize sth from sb's manner, to see sth from sb's tone, to surmise sth from sb's tone. Относительно глагола judge₂ нужно заметить, что он управляет первым дополнением вариативно — беспредложно и посредством предлога of: to judge anger from a voice — to judge of anger from a voice, to judge surprise from a reaction — to judge of surprise from a reaction. Глаголы gather, guess, judge₂, realize₂, understand₁ выделяются в подгруппу на том основании, что они по отношению ко второму дополнению

допускают вариативное предложное управление — $V_{tr} + C^1 + from/by + C^2$: to gather an opinion from facts — to gather an opinion by facts, to guess sth from sb's appearance — to guess sth by sb's appearance, to judge disposition from sb's behaviour — to judge disposition by sb's behaviour.

Небольшую группу образуют двуперходные глаголы со значением выведения кого-л. из какого-л. состояния ($V_{tr}^2 = 6$): arouse₂ 'будить, пробуждать', awake 'будить, пробуждать', awaken 'пробуждать', recall 'выводить (из какого-л. состояния); отвлекать (от чего-л.)', rouse 'пробуждать, выводить', startle 'выводить из какого-л. состояния'. Первое дополнение при этих глаголах обозначает обычно лицо, второе — абстрактное понятие (какое-л. состояние): to arouse sb from sleep, to awake sb from sleep, to awaken sb from an illusion (apathy), to recall sb from dreams, to rouse sb from lethargy (inactivity, silence), to startle a person from slumber (thoughts).

Такую же небольшую группу составляют двуперходные глаголы со значением 'отличать что-л., кого-л. от чего-л., кого-л.' ($V_{tr}^2 = 6$): contradict₂ книжн. 'различать', differentiate₂ 'отличать, различать, устанавливать различие', discriminate 'отличать, различать, видеть различие', distinguish 'отличать, различать', know₂ 'отличать, различать', tell₂ 'отличать, различать'. Дополнениями при этих глаголах могут быть существительные, обозначающие как одушевленные, так и неодушевленные предметы, а также абстрактные понятия, однако сочетаемость глаголов данной группы на основе управления подвержена определенным ограничениям: если первым дополнением служит существительное, указывающее на одушевленный предмет, то и вторым дополнением обычно является существительное того же семантического разряда, и соответственно, если первое дополнение представлено существительным, обозначающим неодушевленный предмет или абстрактное понятие, то и вторым дополнением служит обычно существительное того же разряда;ср.: to contradict₂ one thing from another thing, to contradict₂ the Hellene from the barbarian, to contradict₂ man from the animal, to differentiate man from the animal, to differentiate a practiser from a practitioner, to differentiate a hare from a rabbit, to differentiate one variety from another variety, to discern good from bad, to discern right from wrong, to discriminate good books from bad books, to discriminate a person from other persons, to distinguish a word from its synonyms, to distinguish a newcomer from his predecessor, to distinguish right from wrong, to know one's right hand from one's left hand, to know black from white, to tell the truth from falsehood, to tell the original from its imitation.

И наконец, отметим довольно многочисленную и не совсем однородную группу двуперходных глаголов, общее значение которых можно сформулировать как 'отделение кого-л., чего-л. от кого-л., чего-л.' ($V_{tr}^2 = 18$): alienate 'отделять, делать чужим', detach 'отделять; отвязывать, отцеплять', disconnect 'разъеди-

нять, разобщать', dissociate 'разъединять, отделять, разобщать', divide₃ 'отделять', divorce₂ 'отрывать, разъединять', estrange 'отделять, отстранять, делать чужим', isolate 'изолировать, отделять, обособлять', seclude 'отделять, изолировать, держать в уединении', segregate 'отделять, выделять, изолировать', separate 'отделять, разъединять', sequester 'удинять, удалять, отделять, изолировать', sever 'отделять, отрезать, отрывать; перен. разъединять', sieve 'отделять', sift 'отделять', sort 'разбирать, отделять', uncouple 'отцеплять, разъединять', winnow 'отсеивать, просеивать'.

Среди глаголов данной группы наблюдаются некоторые различия в сочетаемости с лексемами-дополнениями по линии обозначения последними неодушевленных или одушевленных предметов. Так, глаголы disconnect, divorce₂, sever, sieve, sift, sort, uncouple winnow обычно сочетаются с лексемами, обозначающими неодушевленные предметы или абстрактные понятия: to disconnect a thing from a thing, to divorce soul from body, to divorce form from matter, to divorce one's conduct from one's principle, to divorce life from material things, to divorce nature from life, to sever one thing from another thing, to sever a bough from the trunk, to sever religious cult from social custom, to sieve ashes from the cinders, to sieve the wheat from the chaff, to sift the wheat from the chaff, to sift pebbles from sand, to sift the true from the false, to sort good apples from bad one's, to uncouple hounds from the leash, to uncouple a locomotive from a train, to winnow the chaff from the grain, to winnow truth from falsehood. Для глаголов detach, dissociate, divide₃, isolate, seclude, separate, sequester характерна сочетаемость с лексемами-дополнениями, обозначающими как одушевленные, так и неодушевленные предметы, а также абстрактные понятия: to detach a person from life, to detach a phrase from a context, to detach a man from a mansion, to detach a region from a country, to detach a watch from a chain, to dissociate a man from his position, to dissociate a person from an opinion (a question, words), to dissociate a picture from a place, to divide a flower-garden from a kitchen, to divide pain from pleasure, to divide a girl from her beloved, to isolate an infectious animal from the rest, to isolate a disc from other things, to separate a living-room from a hall, to separate a man from his wife, to separate civilization from savagery, to sequester a person from intercourse, to sequester a thing from general access. При некоторых глаголах, а именно alienate, estrange, segregate — первое дополнение обычно указывает на одушевленный предмет (лицо), вторым же дополнением служат существительные, обозначающие как одушевленные, так и неодушевленные предметы, а также абстрактные понятия: to alienate a man from a friend, to estrange sb from a friend, to estrange a woman from her husband, to estrange sb from life (the world), to seclude sb from society, to segregate sb from the rest, to segregate black alpacas from other colour types и т. п.

8.7. Своеобразную группу составляют двупереходные глаголы, значение которых сводится к сообщению каких-либо чувств, эмоций лицу, обозначенному вторым дополнением. Своеобразие этой группы глаголов заключается в устойчивом характере их сочетаний с существительными, обозначающими части тела и выступающими в качестве первого дополнения (C^1). Вместо таких существительных нельзя употребить местоимения.⁹

В эту группу входят довольно многочисленные глаголы ($V_{tr}^2=20$), которые приводятся ниже только в составе фраз вследствие указанного устойчивого характера сочетания глагола с существительным—первым дополнением: to bat one's eyes at sb 'хлопать глазами, подмигивать (кому-л.)', to bend one's brows at sb 'хмурить брови, хмуро взглянуть (на кого-л.)', to click one's tongue at sb 'щелкнуть языком (кому-л.)', to cock one's eye at sb 'подмигнуть, взглянуть многозначительно', to cock a snook at sb, to cut₂ a snook (snooks) at sb 'показывать длинный нос (кому-л.)', to gnash₂ one's teeth at sb 'скрежетать зубами, сердиться (на кого-л.)', to jerk₃ one's chin at sb 'вызывающе вскинуть голову', to make one's eyes at sb 'строить глазки (кому-л.)', to make₂ a snook (snooks) at sb 'показывать длинный нос (кому-л.)', to pout₂ one's lips at sb 'надуть губы, рассердиться (на кого-л.)', to pull₂ a face at sb 'строить гримасы (кому-л.)', to put out one's tongue at sb 'показывать язык (кому-л.)', to roll one's eyes at sb 'вращать глазами (в чью-л. сторону)', to screw up one's eyes at sb 'смотреть прищутившись (на кого-л.)', to shake₂ one's head at sb 'покачать головой, выразить сомнение', to show₂ one's teeth at sb 'показать зубы, огрызнувшись (на кого-л.)', to shrug one's shoulders at sb 'пожимать плечами, выказывать презрение, недоумение', to turn₄ one's nose at sb 'задирать нос (перед кем-л.)', to wag one's finger at sb 'грозить пальцем (кому-л.)', to widen one's eyes at sb 'посмотреть широко открытыми глазами', to wrinkle one's mouth at sb 'морщить губы неодобрительно'.

Как отмечает Л. А. Глазачева, при изменении предлога лексема, как правило, меняет значение и поэтому не может входить в данную лексико-семантическую группу. Так, to pull a face at sb означает 'строить гримасы' (She pulled a funny old face at Constantia, just as she used to in old days. . .), в то время как to pull one's face to sb имеет значение 'приближать лицо, прикоснуться лицом' (. . . at the same time pulling her face to him and kissing him — Глазачева, с. 85—86).

Управлением $V_{tr}+C^1+at+C^2$ обладает также группа двупереходных глаголов со значением нацеливания, наведения чего-л. на кого-л. или что-л. ($V_{tr}^2=5$): aim 'нацеливать, направлять', dab₂

⁹ Ср. также невозможность замены существительного местоимением в устойчивых глагольных фразах типа to take a swim, to give a smile (Л. ан., с. 199).

'нацеливать', direct 'направлять', level 'наводить (орудие), нацеливать; направлять', point₂ 'наводить, направлять (орудие); нацеливать'. Сочетаемость этих глаголов обычно сводится к тому, что первое дополнение обозначает конкретный неодушевленный предмет, второе же — одушевленный или неодушевленный предмет: to aim a telescope at Elbrus, to dab a stick at sb, to direct a lorgnette at one's balcony, to level an eyeglass at sb, to level one's gun at a tiger, to point a revolver at sb, to point a gun at sb и т. п. Ср. также переносное употребление глагола aim, когда он сочетается с существительными, обозначающими абстрактные понятия: to aim one's efforts at sth, to aim satire (criticism, remarks) at sb, sth.

Управление $V_{tr} + C^1 + on + C^2$

8.8. На основе этого управления выделяется группа двупереходных глаголов со значением нанесения чего-л. на поверхность чего-л. ($V_{tr}^2 = 8$): dab₃ 'намазывать; покрывать (краской, штукатуркой); наносить легкие мазки (кистью и т. п.)', daub 'обмазывать, мазать (глиной, известкой); штукатурить', smear 'мазать; наносить (толстым слоем); намазывать', spatter 'обрызгать, за брызгать; обляпать', splash 'забрызгивать, обрызгивать', spray 'опрыскивать; распылять, разбрызгивать', spread 'мазать, намазывать', sprinkle₂ 'брьзгать, кропить; разбрьзгивать; разбрасывать'. Первым дополнением при глаголах данной группы обычно служит существительное вещественное, вторым — существительное или местоимение, обозначающее конкретный неодушевленный предмет: to dab paint on canvas, to daub plaster on a wall, to smear blood on a wall, to smear grease on one's hands, to spatter mud on one's clothes, to splash water on a path, to splash ink on one's fingers, to spread butter on bread, to sprinkle water on a floor и т. п.

То же управление свойственно небольшой группе двупереходных глаголов со значением 'играть что-л. на чем-л.' ($V_{tr}^2 = 3$): play₂ 'исполнять (музыкальное произведение и т. п.); играть', strum 'играть, бренчать, тренькать', thump₂ 'играть (шумно)'. Сочетаемость здесь узкая — первое дополнение обозначает музыкальное произведение, второе — музыкальный инструмент: to play a song on a violin, to strum music on a banjo, to thump out a tune on the piano.

Управление $V_{tr} + C^1 + over + C^2$

8.9. Из числа возможных групп двупереходных глаголов, которым свойственно указанное управление, отметим здесь лишь группу глаголов со значением натягивания или надевания чего-л. на кого-л., что-л. ($V_{tr}^2 = 8$):¹⁰ drape 'изящно набрасывать', draw₂

¹⁰ В русском языке данной группе соответствует группа двупереходных глаголов с управлением $V_{tr} + C_a^1 + na + C_a^2$: набрасывать — набросить, надви-

‘натягивать’, jam ‘напрягать, натягивать’, pull₃ ‘натягивать, надвигать’, sling ‘набрасывать’, stretch₃ ‘натягивать’, toss ‘набрасывать’, throw₂ ‘накидывать, набрасывать’. Первым дополнением при этих глаголах служит существительное, обозначающее конкретный неодушевленный предмет (часто предмет туалета), вторым — существительное или местоимение, указывающее на часть тела человека или на самого человека: to drape a sheepskin over sb’s shoulders, to draw the blanket over one’s head, to jam the cap over one’s eyes, to sling the army coats over sb’s shoulders, to stretch the canvas over sb, to toss a blanket over sb, to pull one’s hat over one’s eyes, to pull one’s night-cap over one’s ears, to throw one’s overcoat over sb’s shoulders и т. п. Наряду с предлогом over глаголы pull и throw допускают использование и предлога on как средства управления вторым дополнением;ср.: to pull one’s hat on one’s face, to throw a shawl on one’s shoulders.

Управление V_{tr}+C¹+by+C²

8.10. Предлог by сравнительно редко используется в качестве средства управления двупереходных глаголов. Мы можем привести здесь лишь две небольшие группы глаголов с указанным невариативным двойным управлением, в котором принимает участие предлог by.¹¹ В одну из них входят следующие двупереходные глаголы со значением подразумевания чего-л. под чем-л. ($V_{tr}^2=4$): imply ‘подразумевать’ intend₂ уст. ‘подразумевать, иметь в виду’, mean₃ ‘подразумевать, иметь в виду’, understand₂ ‘подразумевать’. Характерной для этих глаголов является сочетаемость с существительными-дополнениями (C¹, C²), обозначающими абстрактные понятия: to imply some inner meaning by a statement, to imply an event by the hint, to intend a disorder of the lungs by consumption, to intend sb’s impotence by the words, to mean business by marriage, to mean disrespect by a remark, to mean kindness by breeding, to understand free love by progress, to understand dogma by law. Иногда наблюдается и сочетаемость некоторых из этих глаголов с существительными, обозначающими конкретные неодушевленные предметы или лица: to imply a book by a pleasure, to imply a piano by a musical instrument, to mean a daughter by a relative, to mean a wife by life.

В текстах глаголы указанной группы часто реализуются в вопросительных предложениях: What do you imply by that

гать — надвинуть, надевать — надеть, накидывать — накинуть, напрягать — напялить, натягивать — натянуть, нахлобучить — нахлобучить, нацеплять — нацепить, примерять — примерить. Ср. их сочетаемость на основе указанного двойного управления: набросить мешок на голову, надвинуть козырек на глаза, надеть туфли на босые ноги, надеть шляпу на кого-л., накинуть красный платок на голову, напялить измятую шляпу на кого-л., натягивать рубашку на мокрое тело, нахлобучить шляпу на глаза, нацепить шелковое платье на себя и т. п. (Яковлева, с. 263—265).

¹¹ См. также ниже о группах двупереходных глаголов с вариативным предложным управлением, в котором существует предлог by (9.7).

statement? What do you intend by your words? What do you mean exactly by «believe»? What do you understand by this? Do I understand something different by Ethics? Заметим, что в предложениях при переходных глаголах выступают вопросительные, а также относительные местоимения (ср. относительное местоимение с предлогом *by*: *consumption, by which the physicians intend a disorder of the lungs*), которые в глагольных фразах, подобных приведенным выше, не могут быть употреблены (подробнее см.: С. ан., с. 124—125).

В другую группу входят два двуперходных глагола со значением математического действия деления или умножения чего-л. на что-л. ($V_{tr}^2=2$): *divide₂* *мат.* ‘делить, производить деление’, *multiply* *мат.* ‘умножать, производить умножение’. Лексемами-дополнениями (C^1 , C^2) при этих глаголах служат количественные числительные: *to divide twenty by two*, *to divide thirty three by eleven*, *to multiply forty by five*, *to multiply fifty eight by ninety seven*, etc. Однако эти глаголы способны сочетаться и с существительными, обозначающими неодушевленные, а также одушевленные предметы: *to divide a play by acts (scenes)*, *to multiply people by machines*, *to multiply columns by dollars*, etc.

В отличие от глаголов со значением подразумевания чего-л. под чем-л. эти глаголы допускают трансформацию субстантивизации с введением предлога *of* ($V_{tr}+C^1+by+C^2 \rightarrow S_{tr}+of+C^1+by+C^2$): *to divide twenty by two* → *division of twenty by two*, *to multiply forty by five* → *multiplication of forty by five*; *to divide a play by acts* → *division of a play by acts*, *to multiply people by machines* → *multiplication of people by machines*. Возможна также трансформация адъективизации $V_{tr}+C^1+by+C^2 \rightarrow A_{tr}+by+C$: *to divide 8 by 2* → *divisible by 2*. Ср., например, прилагательное *divisible* *мат.* ‘делимый без остатка’ в предложении: *8 is divisible by 2*.

8.11. Отмечая сравнительно редкое использование предлога *by* в качестве средства управления двуперходных глаголов (ср. также одноперходные глаголы — 3.8), нельзя, однако, пройти мимо довольно трудных для анализа случаев употребления этого предлога, когда его, казалось бы, можно принять за средство управления и рассматривать соответствующее существительное в глагольной фразе как второе дополнение ($V_{tr}+C^1+by+C^2$). В этом отношении представляют интерес следующие две группы глаголов:

1) *capture* ‘схватить кого-л.’, *catch₁* ‘схватить’, *clasp* ‘пожимать’, *clutch₁* ‘схватить’, *get₅* ‘схватить, взять’, *grab₁* ‘внезапно схватывать, хватать’, *grasp₁* ‘схватить’, *grip* ‘схватить’, *have₂* ‘держать, взять’, *hold₂* ‘держать’, *pin₂* ‘крепко схватить’, *press₁* ‘пожать’, *seize₂* ‘схватить’, *take₅* ‘взять, схватить’, *wring₂* ‘пожимать’;

2) *bring₃* ‘приводить кого-л.’, *carry* ‘тащить’, *conduct* ‘вести’, *drag₁* ‘тащить’, *draw₃* ‘тащить, волочить, тянуть’, *guide* ‘вести’, *lead* ‘вести’, *lift* ‘поднимать’, *pick up* ‘поднимать’, *pluck* ‘дергать’,

тащить', *pull*, 'дергать, тащить', *raise₂* 'поднимать', *shake₁* 'пожимать, трясти', *twitch₁* 'дергать, тащить'.

Эти две группы переходных глаголов Т. Т. Рустамова объединяет в одной группе в качестве двух ее подгрупп (в одной — 15 глаголов, в другой — 14) с общим значением физического воздействия одного лица на другое, при этом различаются а) значение хватаания, держания кого-л. за что-л. (первые 15 глаголов) и б) значение физического воздействия, в результате которого происходит перемещение в пространстве (вторые 14 глаголов) (Рустамова, с. 64—65). Казалось бы, действительно те и другие глаголы можно объединить, если учитывать лишь их сочетаемость, отраженную в следующих конструкциях («первым дополнением обычно является одушевленное существительное со значением лица, вторым — одушевленное или неодушевленное конкретное существительное со значением части тела или одежды того лица, по отношению к которому совершается действие» — там же): *to bring sb by the hand, to capture sb by the leg (the arm), to carry sb by the shoulders, to clasp sb by the hand, to clutch sb by the neck (the dress), to conduct sb by the hand, to drag sb by the head (the shoulders, the sleeve), to draw sb by the sleeve, to get sb by the shirt, to grab sb by the collar, to grasp sb by the arm, to grip sb by the ankle, to guide sb by the hand, to have sb by the neck, to hold sb by the ear, to lead sb by the hand, to lift sb by the shoulders, to pick sb up by the leg, to pin sb by the throat, to pluck sb by/at the sleeve, to press sb by the hand, to pull sb by the ear (the shirt, the arms), to raise sb by the hair, to seize sb by the arm (the collar, the wrists), to shake sb by the shoulders, to take sb by the throat (the hand, the arms, the chin, the ears, the scruff), to twitch sb by the sleeve, to wring sb by the sleeve, to wring sb by the hand.* Ср. также сочетаемость некоторых из этих глаголов с существительными, обозначающими конкретные неодушевленные предметы: *to hold a glass by the stem, to take an armchair by the legs, to drag a bottle by the neck.*

Однако при ближайшем рассмотрении указанных переходных глаголов с учетом их лексической семантики и сочетаемости возникает сомнение в правомерности их объединения в одной лексико-семантической группе и трактовки их как двуперходных глаголов, управляющих посредством предлога *by*. Во-первых, при объединении переходных глаголов вряд ли возможно опереться на такую широкую и в сущности неопределенную формулировку их лексического значения, как «значение физического воздействия (одного лица на другое)». Не вносит достаточной ясности и указание на физическое воздействие, «в результате которого происходит перемещение в пространстве» (см. выше), так как и под эту формулировку лексического значения можно подвести различные лексико-семантические группы переходных глаголов. Во-вторых, рассматривая приведенные глаголы в аспекте их сочетаемости с существительными на основе управления, нельзя ограничиться примерами глагольных фраз, подобных

приведенным, где возможно использование существительного с предлогом *by*.

Следует также учесть многочисленные другие глагольные фразы, где те же самые глаголы вовсе не предполагают или просто исключают употребление существительного с предлогом *by*; *to clasp sb's hand*, *to grasp a branch of a tree*, *to grip sb's arm*, *to grip sb's hand*, *to press sb's hand*, *to seize a rope*, *to seize one's father's hand*, *to take a sheet of paper*, *to take sth in one's hand*, *to take sb's hand*, *to wring sb's hand*, etc. Ср. также в предложениях, где употреблены глаголы первой и второй групп, при которых вовсе не предполагаются предложные сочетания с *by*:

1) *The policeman caught the thief. The thief was clasping a knife.*
The child gripped his mother's hand. The girl was holding her father's hand. 2) *Bring your friend with you next time you come.*
Porters carried trunks on the shoulders. She was carrying a baby in her arms. The guide conducted the party round the museum. The wind shook the windows. Sobs shook her frail body.

Как можно судить по приведенным примерам глагольных фраз и предложений, рассматриваемые две группы переходных глаголов имеют различную сочетаемость, которая обусловливается особенностями их лексической семантики. В частности, такие глагольные фразы, как *to clasp sb's hand*, *to grip sb's arm*, *to wring sb's hand*, были бы невозможны с некоторыми глаголами второй группы, хотя эти глаголы (как и обе группы в целом) не образуют единой лексико-семантической группы. Приведенные примеры свидетельствуют также о том, что указанные глаголы являются однопереходными, а не двупереходными. В первой части данной работы мы частично их уже касались в составе соответствующих лексико-семантических групп однопереходных глаголов. Так, глаголы *catch₁*, *clutch₁*, *grab₁*, *grasp₁* объединяются с глаголами *clasp*, *grip* в составе группы однопереходных глагольных лексем со значением 'хватать, схватить кого-л., что-л', которые противопоставляются однопереходным же глагольным лексемам *catch₂*, *clutch₂*, *grab₂*, *grasp₂* и др., имеющим иное значение и иное управление (2.5). Теперь же, видимо, можно добавить, что и упомянутые здесь глаголы *get₅*, *have₂*, *pin₂*, *seize₂*, *wring₂*, *take₅*, входят в ту же лексико-семантическую группу однопереходных глаголов, что и *catch₁*, *clutch₁*, *grab₁*, *grasp₁* (управление $V_{tr}+C$). К лексико-семантической группе однопереходных глагольных лексем со значением 'тащить, волочить, тянуть, держать' есть основания отнести упомянутые здесь *drag₁*, *pluck*, *pull₁*, *twitch₁*, применительно к которым отмечалась выше возможность вариативного беспредложно-предложного управления (2.6).

Что же касается существительных в сочетаниях с предлогом *by* в приведенных выше глагольных конструкциях (*to bring sb by the hand*, *to capture sb by the leg*, etc.), то они, хотя и не входят в сферу глагольного управления, т. е. не выступают в роли втор-

рого дополнения (C^2) при переходных глаголах, но заслуживают пристального внимания. Указанные предложные сочетания представляют интерес в синтаксическом отношении, а именно в аспекте их синтаксической семантики, которой они обладают в предложениях, подобных приведенным Т. Т. Рустамовой, где они употреблены при глаголах, которые мы здесь определили как однопереходные: *His mother clutched him by the shoulder. I can't drag her by the hair. I got him by the front of his shirt... She grasped me firmly by the arm. Aunt Polly raised him by the usual handle — his ear. She shook me roughly by the shoulder again.* Не took Ulysses by the head... (Рустамова, с. 93). Выделенные предложные сочетания служат средствами выражения одной из субстанциальных синтаксем, обладающей синтаксической семантикой медиативности (средства) или, возможно, способа.¹² Характерным для этих предложных сочетаний *by S* является то, что они употребляются при глаголах различных лексико-семантических групп, в частности при упомянутых выше однопереходных глаголах со значением 'хватать, схватить' (*capture, catch₁, clutch₁, etc.*), 'тащить, волочить, тянуть' (*drag₁, pluck, pull₁, etc.*), 'поднимать' или 'опускать' (*lift, pick up, raise, etc.*) и т. д.

Все это несколько напоминает соотношения между лексико-семантическими группами однопереходных глаголов и сочетаниями с предлогом *for*, которые мы рассмотрели в начале данного раздела, введя там понятие в а л е н т и о с т и, отражающее факт взаимодействия единиц лексического и синтаксического уровней языка (8.1). Действительно, подобно тому как упомянутые там однопереходные глаголы со значением осуждения или порицания, а также глаголы со значением просматривания, прочесывания чего-л. характеризуются соответственно каузальной (причинной) или финальной (целевой) валентностью, так и затронутые здесь однопереходные глаголы со значением 'хватать, тащить' и др. могут быть охарактеризованы как глаголы с медиативной валентностью, поскольку они допускают употребление при них сочетаний с предлогом *by*, имеющих медиативную семантику. Этим объясняется то, что наряду с глагольными конструкциями, возникающими на основе беспредложного управления (*to bring sb, to capture sb, to carry sb, etc.*), возможными и показательными для сочетаемости указанных глаголов являются и конструкции, включающие в себя существительные с предлогом *by* (*to bring sb by the hand, to capture sb by the leg, to carry sb by the shoulders, etc.*), которые, однако, не делают данные глаголы двупереходными (см. также 13.5).

¹² Указывая на наличие у данной синтаксемы синтаксико-семантического признака способа, Т. Т. Рустамова выявляет его с помощью вопросительной трансформации с *how*: ... the Canon had caught me by the collar. . . → *How had the Canon caught me? His mother clutched him by the shoulder. . . → How did his mother clutch him?* и т. д. (Рустамова, с. 94).

Обобщения по разделу VIII

8.12. Из сопоставления рассмотренных в данном разделе лексико-семантических групп двупереходных глаголов с глагольными группами в разделах V—VII можно заключить, что подкласс двупереходных глаголов с беспредложным и предложным управлением представляет наибольшие трудности для анализа — и не только потому, что относящиеся к этому подклассу глаголы значительно более многочисленны. Трудности возникают отчасти потому, что некоторые из глаголов, входящих в ту или иную лексико-семантическую группу, обнаруживают отклонения от управления, характерного для большинства членов группы, хотя и обладают общими с ними особенностями управления. Так, некоторые члены группы могут образовывать подгруппу вследствие того, что у них появляется еще другой предлог управления, в дополнение к общему для группы в целом (8.2, 8.5, 8.6). Более сложная картина вырисовывается у группы глаголов со значением просьбы к кому-л. о чем-л., поскольку часть глаголов этой группы управляет вторым дополнением не только посредством предлога *for*, но и беспредложно, и, кроме того, некоторым членам группы свойственно вариативное управление с перестановкой дополнений (8.1). Факты этого рода свидетельствуют о том, что среди двупереходных глаголов, как и среди однопереходных (4.11), нередко имеют место промежуточные явления, колебания в их принадлежности к тому или иному подклассу двупереходных глаголов (см. также 9.8).

Основные трудности для анализа возникают при ограничении двупереходных глаголов данного подкласса (с беспредложным и предложным управлением) от однопереходных глаголов, имеющих беспредложное управление, как, например, в рассмотренных выше случаях: *to blame sb for a failure*, *to censure sb for a mistake*, etc. (8.1); *to comb a city for a murderer*, *to hunt a house for missing papers*, etc. (8.1); *to bring sb by the hand*, *to capture sb by the leg*, etc. (8.11). В подобных глагольных конструкциях предлог, казалось бы, можно трактовать как средство управления, поскольку он закреплен за глаголом (не может быть заменен другими предлогами) и, соответственно, следующее за ним существительное — как второе дополнение при двупереходном глаголе. При более пристальном рассмотрении, однако, можно прийти к выводу, что глаголы в приведенных конструкциях являются однопереходными, и существенным доводом в пользу такого решения вопроса служит определение синтаксической семантики предложно-именных сочетаний в предложениях: в одних случаях они имеют каузальную, или причинную, семантику (*for a failure*, *for a mistake*), в других — финальную, или целевую (*for a murderer*, *for . . . papers*), в третьих — медиативную, или семантику средства (*by the hand*, *by the leg*).

В терминах элементарных синтаксических единиц, выделяемых в предложениях на основе синтаксических связей, это озна-

чает, что указанные предложные сочетания служат средствами выражения каузальной, финальной или медиативной синтаксемы. Если бы глаголы в приведенных конструкциях были двупереходными, то предложные сочетания выражали бы косвенно-объектную синтаксему, которая при двупереходных глаголах в предложениях употребляется наряду с объектной синтаксемой (ср. данное выше определение переходности как лексико-синтаксического свойства глаголов, которое проявляется в их способности управлять лексемами-дополнениями и иметь при себе в предложениях объектную или косвенно-объектную синтаксему, — 0.2). Таким образом, при ограничении двупереходных глаголов от однопереходных нельзя не принимать во внимание взаимодействия лексических и синтаксических единиц, которое обусловлено тем, что глагольные фразы или словосочетания (состоящие из лексем, связанных между собой предложным или беспредложным управлением) — это лишь строительный материал для предложений (0.9, 0.11, 0.16).¹³

Выделяя в данном разделе лексико-семантические группы двупереходных глаголов с беспредложным и предложным управлением, мы опирались на те же принципы и методы анализа, что и во всех остальных разделах настоящей работы. При опоре на сочетаемость как необходимый формальный показатель принадлежности глаголов к определенной лексико-семантической группе в качестве лексем-дополнений принимались во внимание не только существительные, но иногда также глаголы в форме герундия (8.5), причем отмечались и некоторые индивидуальные особенности членов группы в отношении сочетаемости с лексемами-дополнениями (8.6, 8.10).

Учитывались также корреляции некоторых групп двупереходных глагольных лексем с группами двупереходных субстантивных, а также адъективных лексем, что позволяло прибегать к трансформациям субстантивизации и адъективизации как экспериментальному средству, с помощью которого можно оттенить специфику выделяемой группы глаголов. При этом трансформации субстантивизации сопровождаются некоторыми изменениями в двойном управлении, а именно предложное управление (по отношению ко второму дополнению — C²) сохраняется, беспредложное же (по отношению к первому дополнению — C¹) заменяется управлением посредством предлога *of*; ср.: V_{tr}+C¹+with+C² → S_{tr}+of+C¹+with+C² (8.2), V_{tr}+C¹+to+C² → S_{tr}+of+C¹+to+C² (8.4), V_{tr}+C¹+by+C² → S_{tr}+of+C¹+by+C² (8.10). Предложное управление сохраняется и при трансформациях адъективизации, однако адъективные лексемы, которые мы здесь

¹³ Взаимодействие лексических и синтаксических единиц, т. е. лексем и синтаксем, нельзя не учитывать и при разграничении однопереходных и непереходных глаголов, как, например, в случаях, подобных рассмотренным в первом разделе: *to diminish a food supply*, *to diminish in bulk*, etc. (1.15). Подробнее в связи с понятием валентности глаголов см. в заключении (13.5).

затронули, — однопереходные (с суффиксами *-able*, *-ible*): $V_{tr} + C^1 + to + C^2 \rightarrow A_{tr} + to + C$ (8.4), $V_{tr} + C^1 + by + C^2 \rightarrow A_{tr} + by + C$ (8.10).

Своеобразие некоторых из выделенных в данном разделе групп двупереходных глаголов проявляется и в наличии у членов группы переносных значений (8.3, 8.4), а также в их корреляциях с семантически близкими к ним однопереходными глаголами (8.2, 8.4).

Раздел IX

Двупереходные глаголы с беспредложным и вариативным предложным управлением

Управление $V_{tr} + C^1 + from/of + C^2$

9.1. Анализируя в первой части работы однопереходные глаголы с вариативным предложным управлением, мы отмечали среди них такие группы, которые распадаются на подгруппы в зависимости от того, управляют ли члены подгруппы посредством двух (или более) предлогов или же только посредством одного из этих предлогов, который оказывается, таким образом, общим средством управления, характерным для всех глаголов данной группы (4.1—4.4; ср. также наличие подгрупп в группах однопереходных глаголов с вариативным беспредложно-предложным управлением: 2.1—2.3, 2.6). Нечто аналогичное наблюдается и среди групп двупереходных глаголов с беспредложным и вариативным предложным управлением, которые рассматриваются в настоящем разделе: большинству глаголов группы свойственно управлять вторым дополнением (C^2) вариативно посредством двух (иногда и более) предлогов,¹⁴ некоторые же другие члены группы управляют вторым дополнением с помощью лишь одного из этих предлогов и на этом основании выделяются в подгруппу в пределах одной общей группы. Таковой является, в частности, довольно значительная по составу группа двупереходных глаголов со значением освобождения, избавления кого-л., чего-л. от чего-л., кого-л. ($V_{tr}^2 = 32$).

В пределах этой группы в зависимости от наличия—отсутствия вариативного предложного управления (по отношению ко второму дополнению) можно выделить следующие две подгруппы:

1) *absolve* 'освобождать (от ответственности, долгов, наказания); прощать', *acquit₂* 'освобождать (от обязательства, долга, обещания и т. п.)', *cleanse* 'очищать', *clear* 'освобождать, очищать', *deliver книжн.* 'освобождать, избавлять', *discharge₂* 'осво-

¹⁴ В разделе VIII также были отмечены подгруппы двупереходных глаголов, которым свойственно управлять вторым дополнением вариативно посредством двух предлогов, однако они составляют меньшую часть соответствующей группы (8.2, 8.5, 8.6).

бождать', *disembarrass* 'избавлять, освобождать', *disengage* 'освобождать, выпутывать, высвобождать', *exempt* 'освобождать', *extricate* 'выпутывать, высвобождать', *free* 'освобождать, делать свободным', *liberate* 'освобождать', *purge* 'очищать', *purify* 'очищать, освобождать', *release* 'освобождать, избавлять', *relieve* 'освобождать (*от чего-л.*)', *unburden* 'облегчить', *wean* 'отучать';

2) *defer₂* *воен.* 'предоставлять отсрочку от призыва', *disentangle* 'высвобождать', *dispense* 'освобождать', *emancipate* 'освобождать', *exculpate* *юр.* 'снимать обвинение, реабилитировать', *excuse₂* 'освобождать (*от обязанности, работы*)', *exonerate* 'освободить (*от обязательства, ответственности и т. п.*)', *privilege* 'освобождать (*от какой-л. обязанности и т. п.*)', *reclaim* 'исправлять', *redeem* 'спасти, избавить', *reprieve* 'доставить временное облегчение', *rescue* 'спасать, избавлять; освобождать', *retrieve* 'спасать', *save* 'спасать, уберегать'.

Первой, наиболее многочисленной подгруппе свойственно управление $V_{tr}+C^1+from/of+C^2$; cp.: *to absolve sb from a charge* — *to absolve sb of a charge*, *to acquit sb from obligation* — *to acquit sb of obligation*, *to cleanse the heart from sin* — *to cleanse the heart of sin*, *to purge sb from suspicion* — *to purge sb of suspicion*, *to purify sb from a sin* — *to purify sb of a sin*, *to relieve sb from anxiety* — *to relieve sb of anxiety*, и т. п. Употребление глагола *release* с предлогом *of* комментируется в словарях как редкое (rare). Что же касается глагола *extricate*, то предлогами управления у него являются *from* (общий для всех глаголов данной подгруппы в целом) и *out of*: *to extricate an animal from a net* — *to extricate an animal out of a net*, *to extricate a carriage from the mud* — *to extricate a carriage out of the mud*, *to extricate a person from difficulties* — *to extricate a person out of difficulties*.

Вторая же из указанных подгрупп подводится под модель беспредложного и предложного управления $V_{tr}+C^1+from+C^2$. Правда, применительно к некоторым глаголам и этой подгруппы — *dispense*, *exonerate*, *reclaim*, *save* — также отмечается возможность управления не только посредством предлога *from*, но и *of*. Однако последний с этими глаголами дается с пометой «устаревший» (obs.),¹⁵ а с глаголом *disentangle* — с указанием «раньше» (formerly).¹⁶

Отличаясь от глаголов первой подгруппы некоторыми особенностями управления (фактическим отсутствием вариативного предложного управления), глаголы второй подгруппы сочетаются с теми же разрядами существительных или местоимений: первым дополнением (C^1) обычно служат лексемы, обозначающие одушевленные предметы (лицо, не-лицо), вторым же (C^2) — чаще всего лексемы, обозначающие абстрактные понятия, а также одушевленные или неодушевленные предметы. Наряду с общ-

¹⁵ The Oxford English Dictionary, Oxford, 1933. Vol. III (*dispense*, *exonerate*), VIII (*reclaim*), IX (*save*).

¹⁶ Ibid. Vol. III (*disentangle*).

ностью или близостью значений глаголов это свидетельствует о принадлежности тех и других глаголов к одной лексико-семантической группе.

Приведем еще примеры фраз с глаголами той и другой подгрупп (в алфавитном порядке): to absolve sb from work (obligation, a vow, crime, blame, sin), to acquit a person from duty (burden, responsibility), to clear the room (the court) of people, to clear one's mind of doubts (suspicions), to defer a student from military service, to deliver sb from death (from his enemy, captivity, evil, emotion), to disengage sb from pledge (an engagement), to dispense sb from duty (responsibility, a vow), to emancipate sb from civil disabilities, to emancipate sb from serfdom (political restraint), to emancipate sb from sb, to exculpate sb from a charge (blame), to excuse a person from military duty (attendance, a lesson, requirement, punishment), to exempt a person from control (taxation, service, business), to exonerate sb from duties of a citizen (from a liability), to free a person from debt (evil, unpleasantry, fear), to free a county from oppression, to free an animal from a trap, to liberate sb from a task (anxiety, cares, oppression), to liberate one's mind from prejudices, to release a man from a promise (care, pain, attendance), to release a fly from a spider's web, to relieve sb of a bag, to relieve sb of responsibility, to reprieve sb from danger (trouble), to rescue a man from danger (a scrape, captivity, a bandit), to rescue a name from oblivion (disgrace, ruin), to retrieve sb from ruin (from certain death), to save a moth from fire, to save a person from danger (misfortune, loss, injury, harm, forgetfulness, death, sb's anger, disgrace, a fire) to wean sb from a habit (an occupation, an object of affection).

Единство рассматриваемой группы двуперходных глаголов находит отражение в их системных отношениях с двуперходными существительными, хотя не каждый глагол той или другой подгруппы имеет функциональный коррелят среди существительных. Соответствующие однокоренные двуперходные существительные — *absolution*, *acquittal*, *acquittance*, *deliverance*, *delivery*, *discharge*, *disengagement*, *dispensation*, *emancipation*, *excuse*, *exemption*, *exoneration*, *extrication*, *freedom*, *liberation*, *release*, *relief* — управляют первым дополнением (C^1) посредством предлога *of*, вторым же (C^2) — с помощью предлога *from*, причем на основе управления $S_{tr} + of + C^1 + from + C^2$ они сочетаются с теми же разрядами лексем, что и глаголы. Следовательно, показательной для единства рассматриваемой группы двуперходных глаголов является трансформация субстантивизации; *to absolve sb from sin* → *absolution of sb from sin*, *to deliver a captive from death* → *delivery of a captive from death*, *to disengage sb from influence* → *disengagement of sb from influence*, *to dispense sb from responsibility* → *dispensation of sb from responsibility* и т. п.

Менее характерна для указанной группы двуперходных

глаголов функциональная соотнесенность с прилагательными *absolvent*, *exempt*, *free*, *emancipated*, *released*, которые являются однопереходными лексемами. Ср. трансформации адъективизации: *to absolve sb from responsibility* → *absolvent from responsibility*, *to exempt a person from taxation* → *exempt from taxation* и т. п. Прилагательному *free* свойственно вариативное управление посредством предлогов *from* и *of*: *free from debt* — *free of debt*, *free from ice* — *free of ice*, *free from sb* — *free of sb*.

9.2. То же самое беспредложное и вариативное предложное управление $V_{tr} + C^1 + from/of + C^2$ обнаруживается у группы глаголов со значением требования или (настоятельной) просьбы ($V_{tr}^2=11$), причем, как и в рассмотренной выше более многочисленной группе двупереходных глаголов (9.1), здесь также отмечаются две подгруппы в зависимости от особенностей управления, поскольку не всем глаголам группы свойственно управление вторым дополнением (C^2) посредством предлога *of*.

К первой подгруппе относятся: 1) *crave₂* 'просить, умолять; требовать', *demand₂* 'требовать; настоятельно просить', *exact* '(настоятельно) требовать, домогаться, добиваться', *implore* 'умолять, просить, вымаливать', *seek₂* 'добиваться; просить', *solicit* 'настойчиво просить; выпрашивать'. Эти глаголы управляют вторым дополнением вариативно посредством предлогов *from* и *of*; ср.: *to crave sth from sb* → *to crave sth of sb*, *to demand an answer from sb* — *to demand an answer of sb*, *to implore forgiveness from sb* — *to implore forgiveness of sb*, *to solicit a favour from sb* — *to solicit a favour of sb* и т. п. Сюда же, очевидно, нужно отнести и глаголы *ask* 'просить; требовать', *beg* 'просить; умолять', которые уже упоминались в разделе VIII в связи с другой группой двупереходных глаголов (8.1). Вторая же подгруппа включает в себя несколько глаголов, которые управляют вторым дополнением только посредством предлога *from* ($V_{tr} + C^1 + from + C^2$): 2) *claim₂* 'требовать (обыкн. как принадлежащее по праву)', *elicit₂* 'добиться; попытаться'; сюда же примыкает глагол *provoke* 'вызывать; провоцировать'.

Обладая тем же управлением, что и глаголы предыдущей группы (9.1), глаголы данной группы отличаются от них не только значением, но и сочетаемостью с лексемами-дополнениями. Если первое дополнение (C^1) при глаголах со значением освобождения или избавления кого-л. от чего-л., кого-л. обычно обозначает одушевленный предмет (лицо, не-лицо), второе же (C^2) — абстрактное понятие, иногда одушевленный или неодушевленный предмет, то сочетаемость рассматриваемых здесь глаголов со значением требования или просьбы является собой как раз обратную картину: первое дополнение обычно обозначает абстрактное понятие, второе же — одушевленный предмет (лицо) или учреждение и т. п. В дополнение к приведенным выше примерам фраз, образованных глаголами данной группы, приведем еще следующие примеры (с глаголами той и другой подгрупп): *to ask a favour from a firm*, *to beg forgiveness from a person*, *to claim at-*

tention from sb, to demand an apology from sb, to demand money from a bank, to exact an account from sb, to exact obedience from everybody, to elicit applause from an audience, to implore forgiveness from a friend, to provoke laughter from an audience, to seek satisfaction from a person.

В отличие от глаголов со значением освобождения, избавления, обладающих тем же управлением (9.1), глаголы данной группы допускают сочетаемость с инфинитивом (в частности, с инфинитивом связочного глагола в сопровождении существительного, прилагательного или причастия прошедшего времени), который употребляется вместо первого дополнения — существительного с абстрактным значением: *to beg of sb not to get into danger*, *to demand to see everything*, *to claim to be exempt*, *to claim to be the owner of a land* и т. п.

Выше мы уже отметили тот факт, что глаголы *ask* и *beg*, отнесенные к рассматриваемой группе, уже упоминались в разделе VIII в составе другой группы двупереходных глаголов — со значением просьбы к кому-л. о чем-л., которым свойственно беспредложное и предложное управление $V_{tr} + C^1 + for + C^2$ (8.1). Так же обстоит дело и в отношении глагола *solicit*, упоминавшегося в составе указанной группы и включенного в рассматриваемую здесь группу.¹⁷ Факты этого рода заслуживают пристального внимания, так как отсюда явствует, что один и тот же двупереходный глагол может быть отнесен к двум лексико-семантическим группам, которые различаются по управлению и по составу (ср., с одной стороны: *ask*, *beg*, *beseech*, *importune*, *pester*, *petition*, *solicit*, *sue*; с другой — *ask*, *beg*, *claim₂*, *crave₂*, *demand₂*, *elicit₂*, *exact*, *implore*, *provoke*, *seek₂*, *solicit*).¹⁸

Принадлежность одних и тех же двупереходных глаголов к двум группам — явление не такое уж редкое. Выше оно было названо и н т е р ф е р е н ц и е й г р у п п, оно возможно лишь тогда, когда глаголы той и другой лексико-семантических групп очень близки по значению и сочетаемости с лексемами-дополнениями. Так, глаголы сопоставляемых групп со значением просьбы к кому-л. о чем-л. (8.1) и со значением требования или (настоятельной) просьбы (9.2) могут сочетаться с одними и теми же лексемами-дополнениями, хотя при глаголах первой группы лексемы, обозначающие лица, выступают в качестве первого дополнения.

¹⁷ Ср. также двупереходный глагол *sue* 'просить', упомянутый в составе двух групп глаголов, одна из которых имеет беспредложное и предложное управление $V_{tr} + C^1 + for + C^2$ (8.1), другая — двойное предложное управление $V_{tr} + to + C^1 + for + C^2$ (10.1).

¹⁸ Нечто подобное наблюдается в русском языке: глагол *просить*, с одной стороны, объединяется с двупереходным же глаголом *молить* и, возможно, с некоторыми другими близкими по значению глаголами на основе управления $V_{tr} + C^1 + o + C^2$ (*просить*, *молить кого-л. о помочи*) и, с другой — с двупереходными глаголами *требовать*, *выпрашивать*, *добиваться*, *домогаться* и др. на основе управления $V_{tr} + C^1 + y + C^2$ (*просить*, *выпрашивать*, *добиваться*, *домогаться помочи у кого-л.*).

нения (C^1), управляемого без помощи предлога, при глаголах же второй группы они играют роль второго дополнения (C^2), управляемого посредством предлога *from* или *of*; и соответственно лексемы, обозначающие абстрактные понятия, употребляются либо в качестве второго дополнения, управляемого с помощью предлога *for*, либо в качестве первого дополнения при наличии беспредложного управления. Поэтому упомянутые глаголы *ask*, *beg* и *solicit* приобрели способность управлять тем и другим образом, тяготея одновременно к первой и второй группам (см. также 11.1). Ср. вариативное управление, сопровождаемое перестановкой дополнений ($V_{tr} + C^1 + for + C^2 \rightarrow V_{tr} + C^2 + of/from + C^1$): *to ask sb for a favour — to ask a favour of/from sb, to beg sb for a favour — to beg a favour of/from sb, to solicit sb for a favour — to solicit a favour from/of sb.*

Управление $V_{tr} + C^1 + from/against + C^2, V_{tr} + C^1 + from/for + C^2, V_{tr} + C^1 + with/in + C^2$

9.3. Приведем еще две группы двуперходных глаголов, в управлении которых участвует предлог *from* наряду с предлогом *against* или *for*. Одна из этих групп включает в себя глаголы со значением защиты кого-л., чегол. от кого-л., чегол. ($V_{tr}^2 = 10$): *defend* 'защищать, оборонять; охранять', *guard₂* 'защищать, стоять на страже', *insure* 'уберечь', *preserve* 'сохранять, оберегать', *protect* 'защищать, охранять, предохранять', *screen* 'защищать, прикрывать', *secure₂* 'надежно защищать, охранять; гарантировать', *shade* 'защищать, заслонять', *shelter* 'спасать, защищать, укрывать', *shield* 'защищать, прикрывать, заслонять'. Для этих двуперходных глаголов характерно беспредложное и вариативное предложное управление посредством предлогов *from* и *against* — $V_{tr} + C^1 + from/against + C^2$; ср.: *to defend a country from enemies — to defend a country against enemies, to guard sb from rain — to guard sb against rain, to insure sb from risk — to insure sb against risk, to protect sth from danger — to protect sth against danger, to secure a village from floods — to secure a village against floods, to shield sb from danger — to shield sb against danger* и т. п. Однако и здесь не все члены группы обладают вариативным предложным управлением. Так, глаголы *preserve*, *screen*, *shade*, *shelter* обычно управляют вторым дополнением только посредством предлога *from* ($V_{tr} + C^1 + from + C^2$): *to preserve sb from evil, to preserve fruit from decay, to screen sb from suspicion, to screen one's eyes from fire, to shade one's head from the sun, to shelter a man from gunfire* и т. п. Следовательно, в пределах данной группы эти четыре глагола выделяются в подгруппу в соответствии с некоторыми особенностями их управления (отсутствие вариативности в предложном управлении).

Как явствует из приведенных примеров, сочетаемость глаголов рассматриваемой группы иная, чем у двуперходных глаголов

указанных выше групп (9.1—9.2): в качестве первого дополнения при них выступают существительные или местоимения, обозначающие как одушевленные, так и неодушевленные предметы, вторым же дополнением служат лексемы, обозначающие одушевленные и неодушевленные предметы, события, абстрактные понятия. Наряду с общностью или близостью значения такая сочетаемость глаголов с лексемами-дополнениями свидетельствует об их принадлежности к одной и той же группе. Ср. также: to defend sb from enemies (harm, suspicion), to guard sb from the wind (evil influence), to guard a realm from shame (enemies), to insure a person from mistakes (loss, damage), to insure one's house from fire, to preserve a person from a tragic fate (a disease, harm, evil, danger), to protect a person from enemies (injury, attack, the cold, a breeze), to protect a hat from the wet, to secure a person from harm (danger, consequences), to secure a town from an assault, to screen a person from blame (punishment, observation, hardships), to screen one's face from the sun (the wind, fire), to screen an object from view, to shade a man from the sun (view), to shelter a man from rain (the weather, blame, punishment, criticism, a blow), to shelter a house from the wind, to shield the cattle from the wind, to shield a person from danger (prosecution, punishment, censure, suffering, sins), to shield a machine from dust.

Для рассматриваемой группы глаголов характерны системные отношения с двуперходными же существительными, причем некоторым из таких существительных свойственно вариативное управление посредством предлогов *from* и *against*. Ср. трансформации субстантивизации: to protect a person from/against danger → protection of a person from/against danger, to secure a village from/against floods → security of a village from/against floods и т. п.

Другую группу двуперходных глаголов, в управлении которых участвует предлог *from* (наряду с другим предлогом), составляют глаголы со значением лишения кого-л. способностей или возможностей ($V_{tr}^2=3$); disable 'делать неспособным или непригодным', disqualify ' лишать права, дисквалифицировать; лишать возможности, делать негодным, неспособным', incapacitate 'делать неспособным, непригодным'. Эти глаголы обладают беспредложным и вариативным предложным управлением $V_{tr} + C^1 + from/for + C^2$: to disable a person from sth — to disable a person for sth, to disqualify a person from sth — to disqualify a person for sth, to incapacitate a person from sth — to incapacitate a person for sth. Если в качестве первого дополнения (C^1) при них выступают существительные или местоимения, обозначающие лиц или коллективы людей, то вторым дополнением (C^2) обычно служат существительные, обозначающие абстрактные понятия: to disable a person for work (duties), to disqualify a man for the Olympic games, to disqualify a team from the final game, to incapacitate sb for work, to incapacitate a person from observation и т. п. Вторым дополнением может служить и герундий: to di-

sable sb from doing sth, to disqualify sb from taking part in the Olympic games, to incapacitate sb from working. Вместо второго дополнения, управляемого посредством предлога, употребляется также инфинитив: to disable sb to do sth и т. п.

Отметим здесь еще одну группу из трех двуперходных глаголов со значением помощи, содействия, которым свойственно беспредложное и вариативное предложное управление $V_{tr} + C^1 + with/in + C^2$ ($V_{tr}^2=3$): aid 'помогать, оказывать помощь, поддержку', assist 'помогать; содействовать', help 'помогать, оказывать помощь'. Обладая совершенно иным управлением по сравнению с глаголами предыдущей группы и существенно отличаясь от них по значению, глаголы данной группы очень близки к ним по сочетаемости с лексемами-дополнениями. Так, первым дополнением при них обычно служат лексемы, указывающие на лица или коллективы людей, второе же дополнение чаще всего обозначает абстрактные понятия: to aid sb in his work, to assist one's son with his mathematics, to assist sb with the form-filling, to assist a boy in his work, to assist the police in their enquiries, to help a teacher with his classroom, to help sb with his work и т. п. Вторым дополнением, как и при глаголах предыдущей группы, может быть также герундий: to assist sb in doing sth и т. д. И вместо второго дополнения здесь также может употребляться инфинитив: to aid sb to do sth, to assist sb to do sth, to assist sb to fill in the forms, to help sb (to) do sth.

Указанные глаголы со значением помощи, содействия допускают трансформацию субстантивизации, причем соответствующие двуперходные существительные управляют первым дополнением посредством предлога to, вторым — с помощью тех же предлогов, что и глаголы: to assist a boy with/in his work → assistance to a boy with/in his work и т. п. Характерной особенностью таких существительных со значением помощи, содействия является их употребление в составе устойчивых глагольных фраз: to render aid, to lend aid, to render assistance, to give assistance, to lend assistance, to lend effective help to sb и т. п.

Управление $V_{tr}+C^1+on/upon+C^2$

9.4. Указанное управление свойственно целому ряду двуперходных глаголов, которые в основном отчетливо различаются по значению и сочетаемости. К одной из них относятся глаголы со значением сосредоточивания чего-л. на чем-л., ком-л. ($V_{tr}^2=7$): centre₂, concentrate₂ 'концентрировать, сосредоточивать', concentrate₂ книжн. 'концентрировать, сосредоточивать (мысли и т. п.)', fasten₂ 'устремлять, сосредоточивать (взгляд, внимание и т. п.)', fix₂ 'сосредоточивать (мысли и т. п.)', focus₂ 'сосредоточивать (внимание и т. п.)', rivet 'сосредоточивать (внимание); устремлять (взгляд)'. Сочетаемость этих глаголов на основе двойного управления характеризуется тем, что первым дополнением обычно служат существительные, обозначающие абстрактные понятия (связанные

главным образом с умственной деятельностью); в качестве же второго дополнения употребляются существительные или местоимения широкого диапазона, обозначающие конкретные неодушевленные или одушевленные предметы и абстрактные понятия: *to centre one's hopes on sb*, *to centre one's thought upon an idea*, *to concentrate one's attention on work (an object)*, *to concentrate one's energies on the study of English*, *to concentrate the mind on one sole object*, *to concentrate one's attention on an object*, *to fasten one's eyes on the picture*, *to fasten all one's hopes on sb's arrival*, *to fix one's ambition upon surgery*, *to focus one's attention (thoughts, efforts) on a matter*, *to focus one's eyes on sb*, *to rivet one's attention on sth*, *to rivet one's eyes on sth*. Глаголы *centre* и *concentrate* иногда управляют вторым дополнением и посредством предлога *in*, ср.: *to centre one's hopes on/in sb*, *to concentrate one's interest in one feeling of intense care*.

Вторая группа включает в себя двуперходные глаголы со значением 'основывать что-л. на чем-л.' ($V_{tr}^2=8$): *base* 'основывать, обосновывать', *bottom₂* 'основывать; давать обоснование', *build₂* 'основывать', *found₂* 'обосновывать', *ground* 'основывать, обосновывать', *predicate amer.* 'основывать (*утверждение и т. п.*) на фактах', *put₁* 'основывать, базировать (*решение, вывод*)', *rest₂* 'обосновывать'.¹⁹ Сочетаемость этих глаголов иная по сравнению с глаголами предыдущей группы, которые обладают тем же управлением (в частности, вторым дополнением при глаголах данной группы не могут быть лексемы, обозначающие одушевленные предметы); ср.: *to base sth on experiment*, *to base bank-notes on gold*, *to base one's boasted civilization upon blood*, *to bottom everything on chance*, *to bottom one's arguments on sense* (*His arguments were bottomed on good practical sense*), *to build one's theory upon facts*, *to found a novel on old legends*, *to found an argument on a fact*, *to found one's conclusion on knowledge* (*His conclusion is founded on very superficial knowledge*), *to ground one's claims on facts*, *to ground one's arguments on facts (on experience)*, *to predicate one's plan on the assumption* (*My plan is predicated on the assumption that ...*), *to put the thing on a sounder footing*, *to put one's decision on the grounds stated*, *to rest one's arguments on trivialities*.

К третьей группе относятся глаголы со значением расходования, растрачивания чего-л. на что-л., кого-л. ($V_{tr}^2=9$): *bestow* 'возьми. дарить, даровать; тратить', *consume* 'тратить, расточать', *expend* 'тратить, затрачивать, расходовать', *lose* 'потратить', *lavish* 'расточать, тратить', *spend* 'тратить; растрачивать, расходовать', *squander* 'растрачивать; безрассудно тратить; проматы-

¹⁹ Часть глаголов этой группы коррелирует с омонимичными им одноперходными глаголами: *build₁* 'основываться', *bottom₁* *редк.* 'основываться' (*On what do his arguments bottom?*), *found₁* *редк.* 'основываться, опираться', *rest₁* 'опираться' (*His fame rests upon his novels. The charge rested upon one man's unsupported statement*). См. 4.10.

вать', *ware* *диал.* 'тратить, выкладывать (деньги) (на что-л.)', *waste* 'расточать (энергию), попусту тратить (деньги); терять (время и т. п.)'. Для сочетаемости этих глаголов характерно то, что первым дополнением служат существительные, обозначающие вещества или абстрактные понятия, в качестве же второго дополнения выступают обычно существительные или местоимения, обозначающие конкретные неодушевленные или одушевленные предметы: *to bestow a fortune upon one's nephews*, *to bestow much time on a project*, *to consume one's fortune on sb*, *to consume one's energies on sth*, *to expend money on drink*, *to expend money upon sb's children*, *to expend much money upon a project*, *to lose a packet on horse racing*, *to lavish money on sb*, *to lavish the treasure of one's regard on a heartless guttersnipe*, *to spend much money on foolish pleasures*, *to spend a fortune on sb*, *to squander a sum of money on a woman*, *to squander one's energy on sth*, *to waste time on a project*, *to waste the priceless moments on mere brutish sleep*, *to waste time on sb*.

По значению и сочетаемости от глаголов этих трех групп несколько отличаются и следующие двуперходные глаголы, общее лексическое значение которых можно сформулировать как 'обрушивать что-л. на кого-л.' ($V_{tr}^2=5$): *bring*₂ 'навлекать', *turn*₅ 'обрушивать что-л. на кого-л.', *vent* 'давать выход, изливать', *visit* 'вымешивать (что-л. на ком-л.), насыпать (что-л.)', *wreak* 'возвышишь. 'изливать (гнев); давать выход, волю (чувству)'. Первым дополнением при этих глаголах чаще всего служат существительные, обозначающие абстрактные понятия, вторым же — обычно существительные или местоимения, указывающие на лица: *to bring trouble on sb*, *to turn one's fury on one's prisoner*, *to vent one's indignation (one's wrath, one's feelings, one's anger, one's spite) on sb*, *to visit one's just wrath upon sb*, *to visit the sins (the iniquity) of the fathers upon the children*, *to visit the blood of the men on sb*, *to wreak vengeance on/upon sb*, *to wreak punishment on/upon sb*.

9.5. Более сложную картину является собой группа двуперходных глаголов, обладающих тем же управлением, со значением 'навязывать, приписывать или предоставлять что-л. кому-л.' ($V_{tr}^2=21$): *confer*₁ 'даровать, жаловать, предоставлять', *devolve* 'передавать (обязанности, функции)', *enforce* 'навязывать', *enjoin* 'предписывать (что-л.)', *entail*₂ 'навлекать', *fasten*₃ 'приписывать, навязывать', *father* 'устанавливать, приписывать отцовство, авторство', *fix*₃ 'возлагать', *force*₂ 'навязывать', *impose*₂ 'налагать (обязательство); предписывать (что-л.)', *impress*₂ 'внушать, внедрять (в сознание)', *inflict* 'навязывать', *intrude*₂ 'навязывать', *lay* 'налагать (бремя, обязательство); приписывать (вину)', *obtrude* 'навязывать', *put*₂ 'возлагать (надежды и т. п.); переложить, свалить (вину, ответственность)', *press*₂ 'навязывать', *rest*₃ 'возлагать (ответственность и т. п. на кого-л., что-л.)', *settle* юр. 'заявлять, назначать', *thrust* 'навязывать', *wish*₃ 'навязывать, возлагать',

Наряду с некоторой общностью лексической семантики у глаголов этой значительной по составу группы можно обнаружить и определенное сходство в их сочетаемости с лексемами дополнениями. Так, первым дополнением при этих глаголах обычно служат существительные, обозначающие абстрактные понятия (относящиеся к умственной деятельности и др.), иногда — неодушевленные предметы, второе же дополнение, как правило, указывает только на лица: *to confer a title upon sb*, *to devolve power on one's representative*, *to devolve responsibility on sb*, *to enforce a plan upon sb*, *to enjoin secrecy upon one's friends*, *to entail great labour upon sb*, *to entail an estate on sb*, *to fasten an imputation on a person*, *to fasten the blame upon sb*, *to fix the blame on sb*, *to fix suspicion on sb*, *to force a drink upon sb*, *to impose a tax (a tribute, a penalty) on sb*, *to impose silence upon sb*, *to impose a duty (a task) on sb*, *to impress one's beliefs (views) on/upon others*, *to impress the virtue of telling the truth on children*, *to inflict losses (damage) on sb*, *to intrude one's views (one's opinions) upon sb*, *to lay strict injunctions on sb*, *to lay the blame for sth on sb*, *to obtrude one's opinions upon others*, *to put one's hopes on/upon sb, sth*, *to put the blame on sb*, *to press a gift (goods, advice) on/upon sb*, *to press one's opinion on sb*, *to rest responsibility on/upon sb*, *to settle one's property on sb*, *to settle an annuity on sb*, *to thrust a thing on a person*, *to wish another duty on sb (Another duty was wished on him)*.

К этой группе тяготеют также такие двупереходные глаголы, обладающие тем же управлением, как *heap 'осыпать'*, *pour 'щедро одаривать, осыпать'*, *rain 'сыпать осыпать; лить'*, *shower 'осыпать, забрасывать'*.²⁰ Однако они более близки к глаголам предпоследней группы ($V_{tr}^2=5$), хотя и не образуют, видимо, общей с ними группы. Ср. сочетаемость этих глаголов на основе рассматриваемого двойного управления: *to heap favours (presents) upon sb*, *to heap insults on sb's memory*, *to pour gifts upon sb*, *to rain blows (praises, kisses, compliments) upon sb*, *to shower stones (bullets) on/upon sb*, *to shower letters (telegrams) on/upon sb*, *to shower gifts on/upon sb*.

Упомянем также небольшую группу двупереходных глаголов, обладающих тем же управлением, со значением 'поздравлять или хвалить кого-л. по случаю чего-л.' ($V_{tr}^2=4$): *commend 'хвалить'*, *compliment 'говорить комплименты, хвалить; поздравлять'*, *congratulate 'поздравлять'*, *felicitate книжн. 'поздравлять'*. В отличие от глаголов всех предыдущих групп (с тем же управлением) эти глаголы сочетаются с первым дополнением, обозначающим лицо, второе же дополнение представлено обычно существительными, обозначающими абстрактные понятия, события: *to commend sb upon good manners*, *to compliment a lady on her appearance*, *to compliment sb on/upon his speech*, *to compliment sb on his progress*, *to congratulate sb on a happy event*, *to felicitate sb on a good fortune*.

²⁰ Э. Абдулрагимов включает эти глаголы наряду с некоторыми другими в указанную выше группу глаголов, доводя их численность до 32 единиц (Абдулрагимов, с. 82).

Управление $V_{tr} + C^1 + against/on + C^2$

9.6. На основе указанного управления выделяется небольшая группа двупереходных глаголов со значением 'ударить, стукнуть, ушибить' ($V_{tr}^2=5$): *bash* 'ударить, сильно бить', *hit₃* 'ударить', *knock₃* 'ударить', *strike₃* 'ударить', *tap₂* 'легко ударить; стукнуть'. Первым дополнением при этих глаголах обычно служит существительное, обозначающее часть тела человека, вторым — название конкретного неодушевленного предмета: *to bash one's head against a stone wall*, *to bash one's hand upon one's knee*, *to bash one's head on/against a door*, *to hit one's foot against/on a stone*, *to hit one's head against a pole*, *to knock one's foot against/on a stone*, *to knock one's head against/on a wall*, *to strike one's elbow against a door*, *to strike one's foot against a stone*, *to strike one's hand upon a table*, *to tap one's foot against/on a floor*.

По управлению и сочетаемости с лексемами-дополнениями к приведенной группе глаголов близки двупереходные глаголы со значением прислонения чего-л. к чему-л. ($V_{tr}^2=4$): *lean₂* 'прислонять', *recline₂* 'прислоняться', *repose₂* книжн. 'прислонять; класть', *rest₄* 'класть (на что-л.); прислонять (к чему-л.)'. Ср. их сочетаемость во фразах: *to lean one's back against a tree*, *to lean one's elbow on/against a table*, *to lean a ladder against a wall*, *to recline one's head on the pillow*, *to repose one's head on the pillow*, *to rest one's head on a cushion*, *to rest one's elbows on the table*, *to rest a picture against a wall*, *to rest a ladder on a wall*.

Управление $V_{tr} + C^1 + by/with + C^2$

9.7. В дополнение к упомянутым в разделе VIII двупереходным глаголам, управление которых осуществляется посредством предлога *by* (8.10), укажем еще небольшое количество двупереходных глаголов с беспредложным (C^1) и вариативным предложным управлением (C^2), в котором принимает участие предлог *by*.²¹ Так, этот предлог преимущественно используется в качестве средства управления двупереходных глаголов со значением 'заменять, замещать что-л., кого-л. чем-л., кем-л.': *displace*, *replace*, *supersede*, однако наряду с *by* употребляется и предлог *with*:

to displace a skirt by/with trousers, *to displace a bottle by/with a decanter*, *to displace old thoughts by/with new thoughts*, *to dis-*

²¹ Отдельного рассмотрения требует двупереходный глагол *gerau* со значением 'отплатить за что-л. чем-л.', который допускает перестановку дополнений (с использованием предлога *for*) по модели $V_{tr} + C^1 + with/by + C^2 \rightarrow V_{tr} + C^2 + for + C^1$: *to repay evil with/by good* (*incredulity with/by faith*, *sb's fondness with/by an affection*) → *to repay good for evil* (*faith for incredulity*, *an affection for sb's fondness*) (Рустамова, с. 72). Этот глагол в принципе следует сопоставить с двупереходными глаголами, рассмотренными в разделе VII, которые допускают перестановку дополнений. Ср. также двупереходные глаголы *ask*, *beg*, *solicit*, вариативное управление которых характеризуется перестановкой дополнений: $V_{tr} + C^1 + for + C^2 \rightarrow V_{tr} + C^2 + of/from + C^1$ (9.2).

place pleasure by/with pain, to displace human labour by/with machines, to displace one actor by/with another one;

to replace old machines by/with new machines, to replace coal by/with oil fuel, to replace stables by/with television studios, to replace a passive style by with an active style, to replace one person by/with another one;

to supersede a text-book by/with a book of poems, to supersede an old machine by/with a new one, to supersede generosity by/with stinginess, to supersede reading by/with walk, to supersede a footman by/with a housemaid.

Как показывают приведенные примеры глагольных фраз, в качестве дополнений (C^1 , C^2) при этих глаголах в каждом случае выступают обычно семантически однопорядковые существительные, обозначающие либо неодушевленные конкретные предметы, либо абстрактные понятия, либо одушевленные предметы. Сходную сочетаемость имеют и близкие по значению к указанным глаголам двуперходные alternate_2 , interchange_2 'чредовать что-л., кого-л. с чем-л., кем-л.', которые управляют посредством предлога *with*, хотя наряду с ним используется и предлог *by*: to alternate a car with/by a bicycle, to alternate weakness with/by severity, to alternate dislike with/by affection, to alternate a cat with/by a dog, to alternate a friend with/by his sister; to interchange shoes with/by boots, to interchange a cake with/by a pie, to interchange severity with/by indulgence, to interchange a donkey with/by a horse. Эти два глагола коррелируют с одноперходными alternate_1 , interchange_1 'чредоваться, сменяться', которые представлены, например, в следующих предложениях: Wet days alternate with fine days. Fields alternated with meadows. Rain interchanges with sunshine.

Близость двуперходных глаголов *displace*, *replace*, *supersede* и alternate_2 , interchange_2 проявляется и в экспериментах—трансформациях субстантивизации, которые сопровождаются использованием предлога *of* по отношению к первому дополнению и тех же предлогов по отношению ко второму (при существительном *displacement* отмечается только предлог *by*): to displace a bottle by a decanter → displacement of a bottle by a decanter, to replace coal by/with oil fuel → replacement of coal by/with oil fuel, to alternate a car with/by a bicycle → alternation (alternate) of a car with/by a bicycle, to interchange shoes with/by boots → interchange of shoes with/by boots, etc. Глаголы *displace*, *replace*, *interchange*, допускают также трансформацию адъективизации (с использованием тех же предлогов *by*, *with*): to displace human labour by/with machines → (human labour) displaceable by/with machines, to replace coal by/with oil fuel → (coal) replaceable by/with oil fuel, to interchange a donkey with/by a horse → (a donkey) interchangeable with/by a horse, etc.

Обобщения по разделу IX

9.8. Как показывает проведенный анализ, лексико-семантические группы глаголов, образующих подкласс двупереходных глагольных лексем с беспредложным и вариативным предложным управлением, тесно соприкасаются с группами двупереходных глаголов, рассмотренных в разделе VIII. Это проявляется в том, что группы двупереходных глагольных лексем данного подкласса нередко содержат в себе такие лексемы, на которые вариативное предложное управление (по отношению ко второму дополнению — C^2) не распространяется, т. е. которые имеют невариативное предложное управление, типичное для глаголов предыдущего подкласса (раздел VIII). Так, среди двупереходных глаголов, отнесенных выше к трем различным лексико-семантическим группам — со значениями освобождения или избавления кого-л., чего-л. от чего-л., кого-л. (9.1), требования или (настоятельной) просьбы (9.1) и защиты кого-л., чего-л. от кого-л., чего-л. (9.3), можно выделить некоторые подгруппы глаголов, которым обычно свойственно управлять вторым дополнением только посредством предлога *from* (в отличие от остальных членов соответствующей группы, в управлении которых вторым дополнением участвуют предлоги *from*, *of* или *from, against*). С этим можно сопоставить факты, отмеченные в разделе VIII (8.12), а именно наличие в группах двупереходных глаголов с беспредложным и предложным управлением некоторых подгрупп, члены которых обнаруживают вариативное предложное управление по отношению ко второму дополнению, т. е. управление, типичное для глаголов, рассмотренных в настоящем разделе.

При разграничении лексико-семантических групп в пределах данного подкласса двупереходных глаголов мы опирались на принципы и методы анализа, принятые во всех разделах настоящей работы, независимо от того, идет ли речь о дву- или однопереходных глаголах («трехпереходных глаголов» мы не обнаружили). Как и в остальных разделах работы, устанавливая лексическую семантику глаголов, принадлежащих к той или иной группе, мы исходили прежде всего из учета их сочетаемости с существительными определенных семантических разрядов или подразрядов (при наличии одного и того же управления). Специфика лексической семантики глаголов группы находит иногда также выражение в их сочетаемости с глаголами в форме герундия (при сохранении того же управления — 9.3) или в форме инфинитива (при отсутствии управления — 9.2, 9.3).

В качестве экспериментов, подтверждающих правомерность выделения лексико-семантической группы глаголов, и здесь чаще всего служат трансформации субстантивизации, в которых отражается наличие в языке коррелятивных групп двупереходных глагольных и субстантивных лексем. Эти эксперименты носят обычно такой же характер, как и в ранее рассмотренных случаях (8.12), т. е. трансформации сопровождаются сохранением предлогов

управления по отношению ко второму дополнению и использованием предлога of по отношению к первому (to deliver a captive from death → delivery of a captive from death, etc. — 9.1; to protect a person from/against danger → protection of a person from/against danger, etc. — 9.3; to replace coal by/with oil fuel → replacement of coal by/with oil fuel, etc. — 9.7). Иногда используется при трансформации и иной предлог, не of, по отношению к первому дополнению (to assist a boy with/in his work → assistance to a boy with/in his work, etc. — 9.3). Предлоги управления по отношению ко второму дополнению сохраняются и при трансформации адъективизации (to absolve sb from responsibility → absolver from responsibility, etc. — 9.1; ср. 8.12).

Специфика выделяемой лексико-семантической группы двупереходных глаголов и здесь может быть оттенена такими показателями, как употребление коррелирующих с ними существительных в составе устойчивых глагольных фраз (9.3) или соотнесенность членов группы с близкими к ним по значению одно-переходными глаголами (9.4, 9.7).

Р а з д е л X

Двупереходные глаголы с двойным предложным управлением

Управление $V_{tr} + to + C^1 + for + C^2$, $V_{tr} + with + C^1 + for + C^2$,
 $V_{tr} + with + C^1 + in + C^2$

Глаголы с двойным предложным (невариативным) управлением среди двупереходных глаголов занимают сравнительно небольшое место. К их числу относятся, в частности, глаголы со значением обращения к кому-л. за чем-л., которым свойственно управление $V_{tr} + to + C^1 + for + C^2$ ($V_{tr}^2 = 10$): appeal₃ 'просить, молить, умолять', apply₃ 'обращаться с просьбой, просить; подавать заявление (обыкн. о приеме на работу, в учебное заведение и т. п.)', sue₄ 'молить, умолять', fly₇ 'обращаться к кому-л. за чем-л.', look₉ 'обращаться к кому-л. за чем-л.', pray 'молить, умолять', refer₄ 'обращаться (за помощью и т. п.)', repair 'прибегать, обращаться; просить', sue 'просить', turn₆ 'обращаться к кому-л. за чем-л.'. Эта группа примечательна тем, что включает в свой состав двупереходные глаголы, омонимичные одно- и двупереходным глаголам, рассмотренным выше в составе других групп (ср., например: appeal₁, refer₁ — 3.4; look₁ — 4.1; look₅ — 3.1; refer₃ — 7.4).

Сочетаемость глаголов данной группы на основе указанного управления сводится обычно к тому, что первое дополнение (C^1) обозначает лицо (или лица), второе (C^2) — абстрактное понятие (иногда неодушевленный предмет): to appeal to the judge for mercy, to appeal to sb for help, to apply to sb for aid, to apply to sb for instructions, to apply to sb for the position, to cry to sb for help,

to cry to sb for bread, to fly to sb for support, to fly to sb for comfort, to look to sb for protection, to look to sb for help, to pray to sb for help, to pray to sb for pardon, to refer to sb for information, to refer to the watch for exact time, to repair to sb for help, to sue to sb for mercy, to sue to a law-court for redress, to turn to sb for a loan (comfort, help, support, advice, information) и т. п.

Для части глаголов этой группы характерна функциональная соотнесенность с двупереходными существительными, обладающими тем же управлением. Ср. трансформации субстантивизации: to appeal to sb for help → an appeal to sb for help, to apply to sb for a reward → an application to sb for a reward и т. п.

По значению приведенная группа глаголов близка к рассмотренным выше двупереходным глаголам ask, beg, beseech и др. — со значением просьбы к кому-л. о чем-л. (8.1), которые, однако, обладают иным управлением ($V_{tr}+C^1+for+C^2$). Этой близостью значений указанных групп глаголов объясняется тот факт, что глагол sue входит и в состав другой группы — вместе с глаголами ask, beg, beseech и др., поскольку он может управлять первым дополнением, обозначающим лицо, не только посредством предлога to, но и беспредложно.

К упомянутым группам глаголов, казалось бы, по значению близки еще два глагола — intercede 'молить, умолять; просить; ходатайствовать (за кого-л., о ком-л.)' и plead 'призывать; просить; молить'. Однако этим глаголам свойственно иное управление — $V_{tr}+with+C^1+for+C^2$, и на основе этого управления они объединяются, видимо, в одной группе с некоторыми другими двупереходными глаголами, близкими им по значению, такими, как: bargain₂ 'торговаться, рядиться; вести переговоры, договариваться (об условиях и т. п.); уставливаться', compound 'добиваться чего-л. у кого-л.; приходить к компромиссному соглашению (с кредитором)', entreat *уст.* 'вести переговоры', negotiate 'вести переговоры; договариваться; обсуждать условия', parley 'вести переговоры, договариваться', treat 'вступать в деловые отношения; вести переговоры'. Сочетаемость всех этих двупереходных глаголов ($V_{tr}^2=8$) характеризуется тем, что первым дополнением (C^1) служат существительные или местоимения, обозначающие лица, вторым же (C^2) — обычно существительные, обозначающие абстрактные понятия, а также лица; ср.: to intercede with sb for mercy, to intercede with the judge for the boy, to plead with sb for mercy, to plead with passers-by for help, to bargain with a farmer for a supply of milk, to bargain with sb for better conditions, to compound with the creditors for a remission, to entreat with the enemy for(of) peace, to negotiate with the enemy for cease-fire, to parley with the enemy for peace, to treat with the enemy for peace.

Отметим еще небольшую группу двупереходных глаголов со значением состязания с кем-л. в чем-л., которым свойственно двойное предложное управление $V_{tr}+with+C^1+in+C^2$ ($V_{tr}^2=3$): compete 'состязаться, соревноваться', contest₃ 'соревноваться; соперничать', vie 'соперничать, состязаться'. Первым дополнением

(C¹) при этих глаголах также обычно служат существительные или местоимения, обозначающие лица, второе дополнение (C²) указывает на какой-л. вид деятельности: *to compete with others in business, to compete with sb in a race, to vie with boys in skill, to contest with sb in sth.* В качестве второго дополнения может употребляться и герундий: *to vie with sb in doing sth.*

Раздел XI

Двупереходные глаголы с предложным и вариативным предложным управлением

Управление $V_{tr} + with + C^1 + about/over + C^2$,
 $V_{tr} + with + C^1 + about/on/upon + C^2$

11.1. Двупереходные глаголы с предложным и вариативным предложным управлением среди переходных глаголов английского языка занимают сравнительно небольшое место, как и двупереходные глаголы с двойным предложным управлением (раздел X). К их числу относятся три близкие по значению группы глаголов, управляющих первым дополнением (C¹) посредством предлога *with*. Одна из них включает в себя глаголы со значением спора или ссоры, которым свойственно предложное и вариативное предложное управление $V_{tr} + with + C^1 + about/over + C^2$ ($V_{tr}^2 = 12$): *altercate* 'препираться, пререкаться; ссориться', *argue* 'спорить', *brawl* 'скандалить', *chaffer* 'спорить, перебраниваться; торговаться', *contend*₃ 'спорить', *debate*₂ 'дебатировать, спорить', *dispute*₂ 'спорить, пререкаться', *fuss amer.* 'ссориться, объясняться', *haggle* 'торговаться, спорить', *quarrel* 'ссориться; браниться; пререкаться', *wrangle* 'пререкаться; ожесточенно спорить'. В эту же группу следует, очевидно, отнести и упомянутый в разделе X глагол *bargain*₂ 'торговаться, рядиться; вести переговоры, договариваться (об условиях и т. п.)'; *условливаться*, который также может управлять вторым дополнением посредством предлогов *about* и *over*.

Сочетаемость глаголов данной группы на основе указанного управления сводится к тому, что первое дополнение указывает на лица, вторым же дополнением могут быть лексемы самой различной семантики, обозначающие абстрактные понятия, неодушевленные и одушевленные предметы. Поэтому, между прочим, в словарях эти глаголы редко сопровождаются примерами фраз, иллюстрирующих их сочетаемость, таких, как *to argue with the driver about the fare, to chaffer with a tradesman about prices, to dispute with a person about a subject, to dispute with firms over practices, to haggle with sb about/over the terms of a bargain* и т. п.

Указанная группа глаголов по значению и сочетаемости близка к рассмотренной в разделе X группе двупереходных же глаголов — *bargain*₂, *compound*, *entreat*, *negotiate* и др., для которых в целом характерно двойное предложное управление $V_{tr} + with + C^1 + for +$

С². Этой близостью значения и сочетаемости объясняется тот факт, что глагол *bargain₂* оказался отнесенными и к рассматриваемой здесь группе. Такое явление, названное выше интерференцией группы, возможно именно тогда, когда две группы переходных глаголов, обладающих разным управлением, близки друг к другу по значению и сочетаемости (ср. 9.2).

Другую группу двуперходных глаголов, тоже близких по значению и сочетаемости к только что приведенной (*altercate*, *argue* и др.), составляют глаголы со значением разговора, беседы ($V_{tr}^2=11$) ²²: *chat*, *chatter* ‘болтать; непринужденно беседовать; говорить о том, о сем’, *communicate₃*, ‘беседовать’, *confer₂* ‘совещаться, вести переговоры’, *consult₂* ‘совещаться, советоваться’, *converse книжн.* ‘разговаривать’, *deliberate₂* ‘совещаться’, *expostulate* ‘увещевать; протестовать’, *ust.* ‘спорить’, *reason₂ ust.* ‘спорить, беседовать’, *speak* ‘разговаривать; поговорить’, *talk* ‘разговаривать, беседовать; говорить, общаться’. Глаголы этой группы объединяются на основе предложного ²³ и вариативного предложного управления $V_{tr}+with+C^1+about/on/upon+C^2$. Однако некоторые члены группы допускают отклонения от этого общего для всей группы управления. Так, глаголы *speak* и *talk*, наиболее употребительные из всей группы, чаще управляют первым дополнением посредством предлога *to*, а не *with*; этим же двум глаголам свойственно управлять вторым дополнением и с помощью предлога *of*. Следовательно, глаголы *speak* и *talk*, обладая некоторыми особенностями управления, образуют подгруппу в данной группе.

Для сочетаемости всех глаголов этой группы характерно то, что первым дополнением при них (как и при глаголах со значением спора или ссоры) служат лексемы, указывающие на лица, второе дополнение может обозначать абстрактные понятия, а также неодушевленные и одушевленные предметы: *to communicate with sb on/about a problem*, *to confer with one's lawyer on/about sth*, *to consult with one's chief about a matter*, *to converse with sb on/about a subject*, *to deliberate with sb upon/over a question*, *to expostulate with sb on/upon/about the impropriety of his conduct*, *to reason with the son about the folly of his plans*, *to speak with sb about plans*, *to speak with sb on education*, *to speak to sb about sth*, *to talk with the headmaster about one's boy*, *to talk with a woman about things*, *to talk with a man about his duty* и т. п.

Поскольку, как отмечалось, последняя группа глаголов по значению и сочетаемости близка к предыдущей группе, поскольку и здесь можно ожидать тесного взаимодействия групп, напоминаю-

²² О некоторых глаголах этой, а также предыдущей и последующей групп см. в работе Э. Г. Абдулрагимова, где они рассматриваются в составе одной общей группы (включающей в себя три подгруппы) двуперходных глаголов со значением разговора, спора, согласия (Абдулрагимов, с. 76—78). О глаголах *speak* и *talk* см. также: Золикова, с. 71.

²³ Глагол *consult₂* может иметь и беспредложное управление по отношению к первому дополнению (*C¹*).

щего явление интерференции (9.2). Действительно, взаимодействие этого рода можно усмотреть, например, в том факте, что некоторые глаголы со значением спора или ссоры ($V_{tr}^2=12$) обнаруживают тенденцию к управлению вторым дополнением посредством предлогов *on* и *upon*, характерных для глаголов со значением разговора, беседы (ср.: *to dispute with sb about/on/upon sth*, *to debate with sb upon a question* и т. п.).

Нечто подобное можно наблюдать и при сопоставлении указанных групп двупереходных глаголов, особенно первой из них (*altercate*, *argue*, *chaffer* и др.), с группой глаголов со значением согласия или несогласия ($V_{tr}^2=5$): *agreee*₃ 'соглашаться; договариваться; сходиться во мнениях', *disagreee*₃ 'расходиться во мнениях, не соглашаться', *concur* 'соглашаться, сходиться во мнениях', *differ* 'расходиться во мнениях, не соглашаться', *discord* 'расходиться во мнениях, не соглашаться'. В управлении этих глаголов, близких по значению и сочетаемости к предыдущим двум группам глаголов, участвуют наряду с предлогом *in* и упоминавшиесяся предлоги *on*, *upon*, а также *about*, т. е. модель управления здесь $V_{tr}+with+C^1+on/upon/about/in+C^2$, хотя иногда используется и предлог *over*. Примерами глагольных фраз могут служить следующие: *to agreee with sb on terms*, *to agree with sb in sth*, *to disagree with an opponent on every topic*, *to disagree with sb over a matter*, *to differ with sb on the conclusion*, *to differ with the chairman in the decision*, *to discord with sb on two points* и т. п. Глаголы *differ* и *discord* управляют первым дополнением с помощью не только предлога *with*, но и *from* (*to differ from sb about/on/upon a question*, *to discord from sb on a point*) и на этом основании могут быть выделены в подгруппу.

Нужно отметить также возможность употребления при глаголах данной группы герундия (в качестве второго дополнения): *to agree with sb on finding an accused man innocent*, *to agree with sb on making an early start*, *to concur with sb in condemning sth*.

Для всех трех указанных групп двупереходных глаголов характерны системные отношения с двупереходными существительными, что также свидетельствует о близости этих групп глаголов друг к другу. Соответствующие однокоренные существительные управляют посредством тех же предлогов, что и глаголы. Ср. трансформации субстантивизации: *to argue with the driver about the fare* → *an argument with the driver about the fare*, *to converse with sb on/about/over a problem* → *a conversation with sb on/about/over a problem*, *to consult with sb on/about sth* → *a consultation with sb on/about sth*, *to talk with a man about his duty* → *a talk with a man about his duty*, *to agree with sb on/about a project* → *an agreement with sb on/about a project*, *to disagree with sb on/about an appointment* → *disagreement with sb on/about an appointment* и т. д.

Обращает, однако, на себя внимание частое использование существительных со значением разговора, беседы в составе устойчивых глагольных фраз — в отличие от существительных, корре-

лирующих с глаголами двух других указанных групп: to have a chat, to have a conversation, to hold a conversation with sb, to enter (to get, to fall) into conversation, to have speech (I wanted to have speech with him and could not), to make a talk, to fall into talk, to have a talk with sb about sth и т. п.

Управление $V_{tr} + with + C^1 + on/upon/in + C^2$

11.2. Отметим еще одну небольшую группу двупереходных глаголов, которым свойственно предложное и вариативное предложное управление, а именно группу из трех глаголов со значением сочувствия, соболезнования ($V_{tr}^2=3$): commiserate книжн. 'сочувствовать, соболезновать; испытывать чувство сострадания', condole 'выражать соболезнование, сочувствовать', sympathize 'соствовать; выражать сочувствие'. Эти глаголы обладают управлением $V_{tr} + with + C^1 + on/upon/in + C^2$, причем первым дополнением служат лексемы, обозначающие лица (как и при глаголах трех предыдущих групп — 11.1), вторым же дополнением — только лексемы, обозначающие абстрактные понятия (failure, loss, misfortune, tragedy и т. п.), спр.: to commiserate with sb on his loss, to commiserate with a friend on his misfortunes, to condole with a neighbour upon the loss of his mother, to condole with a woman in her sorrow, to sympathize with sb on his loss, to sympathize with a friend in his failure, to sympathize with sb in his feelings, to sympathize with sb in his anxiety.

Глаголы этой группы допускают трансформацию субстантивизации, причем соответствующие двупереходные существительные управляют посредством тех же предлогов: to commiserate with a friend on his misfortunes → commiseration with a friend on his misfortunes, to sympathize with a man upon his loss → sympathy with a man upon his loss и т. д.

Раздел XII

Двупереходные глаголы с двойным вариативным предложным управлением

Управление $V_{tr} + to/with + C^1 + about/of/on + C^2$,
 $V_{tr} + with/from + C^1 + on/upon/about + C^2$

Двойное вариативное предложное управление представлено в английском языке минимальным количеством глаголов. Мы не в состоянии назвать даже какую-либо отдельную лексико-семантическую группу глаголов, которая выделялась бы в целом на основе такого управления. Лишь отдельные двупереходные глаголы из числа рассмотренных в разделе XI обнаруживают способность управлять как первым, так и вторым дополнением посредством двух или более предлогов. Так, в составе группы двупере-

ходных глаголов со значением разговора, беседы мы выделили два очень употребительных глагола — speak ‘разговаривать; по-говорить’ и talk ‘разговаривать, беседовать; говорить, общаться’, которым свойственно управление $V_{tr} + to/with + C^1 + about/of/on + C^2$, причем было отмечено, что предлог *to* как средство управления первым дополнением у этих глаголов употребляется чаще, чем предлог *with* (11.1).

Однако эти глаголы при наличии у них двойного вариативного предложного управления не составляют отдельной лексико-семантической группы, так как по лексической семантике и сочетаемости с лексемами-дополнениями они не отличаются сколько-нибудь существенно от остальных членов группы, которые объединяются на основе общего для всех них управления $V_{tr} + with + C^1 + about/on/upon + C^2$.

В таком же положении оказываются упомянутые выше двуперходные глаголы differ и discord ‘расходитьсь во мнениях, не соглашаться’, которые отнесены к группе глаголов со значением согласия или несогласия (11.1): они объединяются с некоторыми другими глаголами на основе общего для всех них двойного предложного и вариативного предложного управления, хотя допускают управление первым дополнением не только посредством предлога *with*, но также и с помощью *from*, т. е. обладают двойным вариативным предложным управлением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Переходные глагольные лексемы и фраземы

13.1. Мы рассмотрели многочисленные лексико-семантические группы одно- и двупереходных глагольных лексем современного английского языка, иногда (насколько позволял имеющийся в нашем распоряжении фактический материал) привлекая для сопоставления с ними соответствующие группы одно- или двупереходных глагольных лексем русского языка. Устанавливая принадлежность переходных глагольных лексем (или, короче, переходных глаголов) к той или иной лексико-семантической группе, мы имели полное основание говорить о системных отношениях этих лексем, не составляющих каких-либо изолированных явлений в лексической системе языка. Необходимой предпосылкой для установления системных отношений переходных глаголов служило наличие определенного типа управления, отражаемого в знаковых моделях и истолковываемого как лексическая связь между переходной глагольной лексемой и лексемой-дополнением (или двумя дополнениями в случае двойного управления).

Роль управления при изучении лексико-семантических групп переходных лексем можно сравнить с ролью синтаксических связей при выделении в предложениях синтаксем: при наличии одной и той же синтаксической связи, в частности предикативной или субординативной, можно выделить разные синтаксемы, каждая из которых имеет свою систему вариантов.¹ Так и при наличии одного и того же управления, в частности предложного ($V_{tr} + for + C$ или $V_{tr} + with + C$, или $V_{tr} + to + C$ и т. д.; раздел III), исследователь может иметь дело с различными группами переходных глаголов. Особенно показательными в этом отношении являются многочисленные лексико-семантические группы однопереходных глаголов английского языка, выделяемые на основе беспредложного управления ($V_{tr} + C$; раздел I).

¹ Ср., например, синтаксемы в позиции сказуемого (ядерного предицирующего компонента — NP_2): процессуальную активную (*Presently she spoke*), квалификативную стативную (*I was bitterly ashamed of my weakness*), квалификативную стативную результативную (*His bills are paid, so that he owes nothing now. . .*) и др. (С. ан., с. 148 и сл., 256 и сл.).

В качестве критериев принадлежности переходных глаголов к той или иной лексико-семантической группе нам служили (при условии одного и того же управления), во-первых, содержательный критерий — общность или близость их лексической семантики и, во-вторых, формальный дистрибутивный критерий — общая для них сочетаемость с лексемами-дополнениями, а также с другими лексемами (см. ниже). Только учет обоих этих критериев дает возможность изучать системные отношения переходных глаголов друг с другом, а также с переходными лексемами других частей речи, в частности с субстантивными или адъективными лексемами, которые на основе соответствующего управления также образуют лексико-семантические группы.

Опираясь на такие системные отношения переходных глаголов с переходными лексемами других частей речи, мы проводили эксперименты — трансформации субстантивизации или адъективизации (преобразование глагольных фраз в субстантивные или адъективные), которые позволяют подчеркнуть единство исследуемой лексико-семантической группы переходных глаголов в ее противопоставленности другим группам переходных глаголов, обладающих тем же самым или иным управлением. И в этом отношении опять-таки особенно показательными являются группы однопереходных глаголов английского языка с беспредложным управлением, на материале которых трансформация субстантивизации или адъективизации всегда влечет за собой изменение управления: вместо беспредложного появляется предложное управление (раздел I). Тот факт, что одни глаголы с беспредложным управлением допускают трансформацию субстантивизации с предлогом *for* ($V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + for + C - 1.1$), другие же переходные глаголы участвуют в трансформации субстантивизации с иным предлогом, например *at* ($V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + at + C - 1.3$) или *on* ($V_{tr} + C \rightarrow S_{tr} + on + C - 1.6$) и т. д., отчетливо указывает на принадлежность этих глаголов к разным лексико-семантическим группам.

Что же касается групп переходных глаголов с предложным управлением (включая вариативное предложное управление), то на их материале трансформация субстантивизации или адъективизации обычно не влечет за собой изменения в предложном управлении ($V_{tr} + with + C \rightarrow S_{tr} + with + C$, $V_{tr} + to + C \rightarrow S_{tr} + to + C$, $V_{tr} + for/after + C \rightarrow S_{tr} + for/after + C$ и т. п., см. разделы III—IV), хотя и здесь эксперименты этого рода могут быть достаточно показательными в отношении единства исследуемой лексико-семантической группы переходных глаголов. Само собой разумеется, что в плане системных отношений переходных глаголов с переходными лексемами других частей речи существенное значение имеет и то, что исследуемые группы переходных глаголов по-разному реагируют на трансформации субстантивизации и адъективизации: один из них допускают только трансформацию субстантивизации, другие — только трансформацию адъективиза-

ции, третьи — ту и другую трансформации (1.11, 3.3, 3.4, 4.5 и др.), четвертые же в этом отношении имеют отрицательные показатели, т. е. не допускают ни ту, ни другую трансформации (1.12, 2.6 и др.).

Проведенное исследование системных отношений переходных глагольных лексем дает возможность достаточно полно охарактеризовать сущность последних как элементарных лексических единиц, образующих лексические конструкции — глагольные фразы (или словосочетания). Самое их наименование — «переходные глагольные лексемы» или «переходные глаголы» — указывает на то, что они характеризуются по их принадлежности к определенной части речи, а именно к глаголу с его специфической морфологической структурой, отличной от морфологической структуры других частей речи, в частности существительного или прилагательного. Если бы при выделении лексем мы игнорировали объективно существующие в языке различия между частями речи, то сама постановка вопроса об изучении системных отношений переходных лексем была бы исключена.

Например, если бы мы попытались объединить в одной лексеме такие единицы, близкие по лексическому значению и имеющие общий корень, как *adore* 'обожать' и *adoration* 'обожание' или *censure* 'осуждать' и *censorious* 'склонный осуждать', то нельзя было бы изучать системные отношения переходных лексем и соответственно нельзя было бы проводить эксперименты — трансформации субстантивизации или адъективизации при разграничении лексико-семантических групп переходных лексем (ср. сказанное выше о том, что группы переходных глаголов по-разному реагируют на эти эксперименты, так как находятся в различных отношениях с группами переходных существительных и прилагательных). Нельзя было бы прибегнуть и к методу моделирования — построению знаковых моделей фраз, возникающих на основе управления, так как управление переходных лексем разных частей речи часто не совпадает (ср.: *to adore a woman* — *adoration for/of a woman*, *to censure sb's work* — *censorious of sb's work* и т. п., — 1.1, 1.5). Следовательно, и специфику управления нельзя было бы учесть при выделении лексико-семантических групп переходных лексем.

Дифференцируя же последние по их принадлежности к разным частям речи, мы получаем возможность изучать их системные отношения, опираясь на указанные лингвистические методы исследования — эксперименты и моделирование, причем дифференциации подвергаются и соответствующие лексические конструкции — глагольные, субстантивные и адъективные фразы. В рамках этих лексических конструкций можно точно определить лексическую семантику переходных глаголов, а также переходных существительных и прилагательных, исходя из учета их сочетаемости с лексемами-дополнениями, которыми обычно служат существительные, подразделяемые на различные семантические классы, подклассы и более мелкие группировки (подлежащие

регистрации гораздо в большей мере, чем это сделано в настоящей работе).

Однако в аспекте сочетаемости переходных глаголов существенное значение могут иметь не только лексемы-дополнения, употребляемые на основе предложного, беспредложного или вариативного управления, но и другие лексемы, на которые управление не распространяется. Так, при выделении лексико-семантических групп одно- и двупереходных глаголов иногда мы обращали внимание на то, что для некоторых из них характерна сочетаемость с глагольными лексемами в форме инфинитива, тогда как многие другие группы переходных глаголов исключают такую сочетаемость (в частности, и с инфинитивом связочного глагола в сопровождении существительного, прилагательного или причастия; см.: 3.3, 4.3, 4.10, 9.2 и др.). Такую же диагностирующую роль по отношению к группам переходных глаголов играет и их сочетаемость с глагольными лексемами в форме герундия, которая осуществляется на основе соответствующего предложного, беспредложного или вариативного управления (3.3, 4.10, 8.5, 9.2 и др.).

Из всего этого следует, что переходные лексемы, в частности переходные глаголы (см. также 13.4), именно как элементарные лексические единицы не могут быть определены без дифференциации их по частям речи и без учета их сочетаемости во фразах, в особенности с лексемами-дополнениями, которые дают возможность установить их лексическую семантику. Ни в том, ни в другом отношениях от переходных глагольных лексем не отличаются функционально тесно соприкасающиеся с ними переходные глагольные фразы, которые внешне представляют собой сочетания двух лексем, напоминая глагольные фразы, но внутренне, по своей лексической семантике, полностью уподобляются переходным глагольным лексемам. Наряду с последними они входят в состав соответствующих лексико-семантических групп, разделяя с другими членами групп свойственное всем им предложное (невариативное или вариативное) управление и на основе этого управления сочетаюсь с теми же самыми лексемами-дополнениями.

К числу таких переходных 'глагольных фраз' относятся глагольно-местоименные сочетания, первым, основным элементом которых является глагол, вторым (служебным) — возвратное местоимение. Так, выделяя группу однопереходных глаголов со значением 'биться, ударяться, стукаться обо что-л.' или группу однопереходных же глаголов со значением атаки, нападения на кого-л., что-л., мы не могли не включить в первую из них глагольно-местоименную фразему *bang oneself* (3.7), во вторую — фраземы *fling oneself*, *hurl oneself*, *throw oneself* (4.2). При этом некоторые из таких глагольно-местоименных фразем имеют «дублера» — глагольную лексему с тем же значением. Например, в группу однопереходных глаголов со значением 'подчиниться, уступить кому-л.' входят и лексемы *submit₁*, *yield₁* и фраземы

submit oneself, yield oneself (ср.: *to submit to sb's will, to yield to sb's entreaties — to submit oneself to sb's authority, to yield oneself to sb's mercy* и т. п. — 3.4); в группе однопереходных глаголов со значением приспособления обнаруживаются и лексема *adapt₁*, и фразема *adapt oneself* (*to adapt to environment — to adapt oneself to environment* и т. п. — 3.4); так и упомянутые выше фраземы *bang oneself* и *throw oneself₁* функционально относятся с эквивалентными им глагольными лексемами *bang₂* и *throw₁* (*to bang oneself against a tree — to bang against a tree* и т. п. — 3.7, 4.2). Примечательно также то, что глагольно-местоименные фраземы вместе с другими членами той же лексико-семантической группы могут соотноситься с однокоренными переходными существительными, среди которых нет (и не может быть) подобных сочетаний с возвратными местоимениями (ср. трансформации субстантивизации: *to adapt (oneself) to sth* → *adaptation to sth*, *to reconcile oneself to sth* → *reconciliation to sth* и т. п. — 3.4).

Другим типом переходных глагольных фразем, мимо которых мы также не могли пройти в данной работе, определяя состав некоторых лексико-семантических групп одно- и двупереходных глаголов, являются глагольно-наречные фраземы, такие, как *blaze away, grind away* и т. п. (3.5) или *rout out, turn away* (8.6). В отличие от указанных выше глагольно-местоименных фразем переходные глагольные фраземы этого типа могут соотноситься с подобными же переходными субстантивными фраземами: *to level off college enrolments* → *a levelling off of college enrolments* и т. д. (подробнее см.: Л. ан., с. 225—227). Однако исследованию переходных глагольно-наречных, как, впрочем, и переходных глагольно-местоименных фразем под углом зрения их принадлежности к той или иной лексико-семантической группе переходных глаголов должны быть посвящены специальные работы.

Выделяя лексико-семантические группы переходных глаголов, изучая сочетаемость этих глаголов с другими лексемами во фразах на основе соответствующего управления, решая вопрос и о принадлежности глагольных фразем, подобных упомянутым выше, к той или иной группе переходных глаголов, мы неизменно имеем дело с лексическим уровнем языка, что находит отражение в специфике используемых методов, каковыми служат прежде всего трансформации субстантивизации и адъективизации, т. е. преобразования глагольных конструкций в субстантивные или адъективные, а также метод моделирования, сводящийся к построению знаковых моделей управления. Это, однако, не значит, что исследователь не обращается к конструкциям другого уровня языка — синтаксического, а именно к предложениям, для которых переходные глагольные лексемы (в разных формах-вариантах) с их сочетательными потенциями, а также фраземы служат строительным материалом. Напротив, нередко возникает необходимость показать употребление переходных лексем или

фразем именно в предложениях, где они полнее могут раскрыть свою лексическую семантику.

В частности, это касается довольно многочисленных однопереходных глаголов, коррелирующих по своему значению и сочетаемости с омонимичными им двупереходными глаголами (0.4; см. также 13.2). Так, выделяя среди однопереходных глаголов со значением ‘основываться на чем-л.’ такой глагол, как *rest₁*, коррелирующий с двупереходным глаголом *rest₂* в составе лексико-семантической группы со значением ‘основывать что-л. на чем-л.’ (*to rest one's argument on trivialities* и т. п. — 9.4), вообще говоря, можно было бы ограничиться примерами глагольных фраз с соответствующим управлением: *to rest on trivialities*, *to rest upon one's novels* и т. д. (4.10). Однако о лексической семантике этого глагола, противополагаемого его двупереходному корреляту, полнее можно судить по его употреблению в предложениях: *His argument rested on trivialities. His fame rests upon his novels. The charge rested upon one man's unsupported statement.* Дело в том, что значение такого глагола в полную меру раскрывается в его сочетаниях не только с лексемами в позиции зависимого компонента (*trivialities, novels, statement*), но и с лексемами в позиции подлежащего, которые употребляются в позиции зависимого компонента при корреляте—двупереходном глаголе; ср.: *His argument rested on trivialities — He rested his argument on trivialities; His fame rested upon his novels — He rested his fame upon his novels* и т. п.

Сочетаемость с теми или иными лексемами в позиции подлежащего может быть показательной и для некоторых других однопереходных глаголов, не имеющих коррелятов среди двупереходных глаголов, о чем свидетельствует, например, сопоставление разрядов лексем в позиции подлежащего, с одной стороны, при глаголах со значением ‘рассчитывать, надеяться, полагаться на кого-л., что-л.’, с другой — при глаголах со значением ‘основываться, держаться на чем-л.’ (ср. обозначение лица и абстрактного понятия в предложениях с глаголами той и другой группы: *I reckon on his doing it — Their whole policy hinges on this alliance* и т. п. — 4.10). Необходимость обращения к предложениям может возникнуть и при выделении лексико-семантических групп переходных глаголов, характерной особенностью которых является их преимущественное употребление в предложениях в форме причастия прошедшего времени (причастия II) в сочетании с глаголом-связкой.² Поэтому наряду с глагольными фразами мы иногда в таких случаях приводили и предложения (ср., например, двупереходные глаголы со значением наделения, наполнения, оснащения чего-л., кого-л., чем-л. в таких предложениях, как: *Man is endowed with reason. The mayor was honoured with a title* — 8.3). Нужно также заметить в связи с упомянутыми выше гла-

² В двухязычных англо-русских и одноязычных английских словарях такие глаголы часто сопровождаются пометой «обыкновенно (usually) passive».

гольно-местоименными фраземами, что и их специфика достаточно полно раскрывается именно в предложениях, где возвратные местоимения согласуются в лице и числе с лексемами в позиции подлежащего (The body adjusts itself to changes in temperature. She will have to adjust herself to new conditions и т. п. — 3.4).³

Все это говорит лишь о том, что при исследовании системных отношений переходных глагольных лексем и фразем нельзя терять из виду их использования в предложениях. Однако, опираясь на метод моделирования в таком исследовании, было бы невозможно целиком оперировать предложениями и игнорировать фразы как лексические конструкции, возникающие на основе требований переходных лексем или фразем. Так, строя модель управления $V_{tr} + C^1 + with + C^2$, было бы странно подводить под нее предложения (The mayor was honoured with a title. He was charged with an important mission и т. п.), а не глагольные фразы (to honour a mayor with a title, to charge sb with a mission и т. п. — 8.3).

Метод вообще и метод моделирования в частности определяется непосредственным предметом исследования, каковым здесь служит не предложение, членимое на основе синтаксических связей, т. е. включающее в себя элементарные синтаксические единицы, а глагольная фраза, возникающая на базе лексической связи управления и соответственно включающая в себя элементарные лексические единиц — лексемы.

Омонимичные одно- и двуперходные глагольные лексемы

13.2. Изучая системные отношения переходных глагольных лексем с опорой на указанные методы, мы вплотную столкнулись с проблемой омоними и одно- и двуперходных, а также переходных и неперходных глаголов (о последних см. 13.4). И это было неизбежно, так как выделение лексико-семантических групп переходных глаголов в их соотношениях с группами переходных существительных или прилагательных, обладающих близкой лексической семанткой и сходной сочетаемостью с лексемами-дополнениями, было невозможно без решения вопроса, относить ли «многозначный глагол» в целом (как он обычно дается в словарях) к той или иной лексико-семантической группе переходных глаголов или рассматривать его лишь в том значении или в тех значениях (если иметь в виду и возможное переносное значение данного глагола), которые проявляются в его сочетаемости с лексемами-дополнениями на основе определенного типа управления, объединяющего его со всеми другими членами этой группы.

³ В предложениях переходные, а также неперходные глагольно-местоименные фразы служат средствами выражения синтаксической семантики рефлексивности (см.: Мухин А. М. Синтаксическая семантика рефлексивности // Особенности языковых уровней разносистемных языков / Отв. ред. Л. Т. Бабаханова. Ташкент, 1982. С. 11).

Естественно, что, принимая первое решение, нельзя было бы рассчитывать на выделение лексико-семантических групп переходных глаголов и установление их системных отношений с переходными лексемами других частей речи, нельзя было бы учесть сочетаемость исследуемых глаголов со всеми вытекающими отсюда последствиями. Еще во введении (0.3), анализируя пары глаголов beat_1 — beat_2 , hit_1 — hit_2 , strike_1 — strike_2 , первый член которых имеет значение ‘бить, ударять’, второй — ‘биться, ударяться’, мы обратили внимание на невозможность объединения любой из этих пар в одной лексеме, поскольку члены каждой пары, хотя и близки по значению, различаются по управлению и сочетаемости с лексемами-дополнениями. И дальнейший ход исследования показал, что первые члены этих пар системно связаны с одними глаголами, т. е. входят с ними в одну общую лексико-семантическую группу (2.6), вторые же члены пар системно связаны с другими глаголами, образуя с ними иную по составу лексико-семантическую группу (3.7), причем глаголы той и другой групп совершенно по-разному соотносятся с однокоренными переходными существительными (2.6).

Далее, рассматривая сочетаемость внешне совпадающих глагольных лексем гип и подразделяя их в зависимости от того, имеют ли они различное или одно и то же управление, мы выделили ряд омонимичных глагольных лексем, в том числе гип₄ ‘наталкиваться, налетать, наскакивать на что-л., сталкиваться с чем-л.’ и гип₆ ‘нападать, набрасываться, накидываться на кого-л., что-л.’ (0.5). И последующий анализ групп одноперходных глаголов в первой части работы подтвердил необходимость разграничения этих омонимичных глагольных лексем, находящихся в различных системных отношениях с глагольными, а также субстантивными лексемами: первая из них (гип₄) входит в состав лексико-семантической группы глаголов со значением ‘налететь, наскочить, наткнуться’ (4.8), вторая же (гип₆) оказывается в составе иной лексико-семантической группы глаголов — со значением атаки, нападения на кого-л., что-л., которые системно связаны с переходными существительными, широко используемыми в устойчивых глагольных фразах (4.2).

Подобные факты свидетельствуют о том, что выделение двух или более омонимичных переходных глаголов с учетом их различной сочетаемости с лексемами-дополнениями имеет предсказательную силу в отношении возможного наличия в языке двух или более лексико-семантических групп, в состав которых они входят. Очевидно, и другие из упомянутых во введении омонимичных глагольных лексем гип (0.5) подлежат исследованию под углом зрения их системных отношений, что потребует привлечения значительно большего фактического материала, чем это было возможно в данной работе.

С целью показать, насколько омонимия распространена среди переходных глаголов современного английского языка, мы нередко сопровождали системный анализ одноперходных глаголов

в первой части работы примечаниями с указанием многих омонимичных им глаголов из числа переходных, а также непереходных (хотя и не стремились к сколько-нибудь полному выявлению таких омонимов). Это дало нам возможность проследить, какие из омонимичных глаголов, указанных в примечаниях, входят в состав лексико-семантических групп одно- или двупереходных глаголов, приведенных в настоящей работе. Так, однопереходные глаголы *agree₂*, *disagree₂* (3.3), а также *consort₂*, *correspond₂* (3.2) обнаруживаются в группе глагольных лексем со значением соответствия или несоответствия, согласованности (4.5), *mingle₂*, *mix₂* (3.2) — в группе со значением соединения, смешения с чем-л. (3.2), *look₃*, *look₅*, *look₇* (3.1) — соответственно в группах глаголов со значением заботы о ком-л. или присмотра за кем-л., чем-л. (4.5), со значением добывания, поиска (3.1), ожидания или надежды (3.1) и т. д.

Аналогично этому и многие омонимичные двупереходные глаголы, также упомянутые в примечаниях первой части работы, оказываются в составе лексико-семантических групп, рассматриваемых во второй части настоящей работы. Например, двупереходные *agree₃*, *disagree₃* (3.3) обнаруживаются в группе со значением согласия или несогласия (*to agree with sb on terms*, *to disagree with sb over a matter* и т. п. — 11.1), *accord₃* (4.5) — в группе со значением передачи чего-л. кому-л. (7.1), *hit₃*, *strike₃* (2.6) — в группе со значением ‘ударить, стукнуть, ушибить’ (*to hit one's foot against a stone*, *to strike one's elbow against a door* и т. п. — 9.6), *seek₂* (4.4) — в группе двупереходных глаголов со значением требования или настоятельной просьбы (*to seek satisfaction from a person* — 9.2).⁴

Кроме того, не указывая омонимов в примечаниях в связи с выделением той или иной группы однопереходных глаголов, мы нередко обнаруживали эти омонимы среди одно- или двупереходных глаголов других лексико-семантических групп. Ср., например, *adhere₁*, *cling₁*, *stick₁* в группе однопереходных глаголов со значением присоединения, прикрепления, добавления к чему-л. (*to adhere to sb's shoes*, *to cling to the boots*, *to stick to one's back* — 3.3) и *adhere₂*, *cling₂*, *stick₂* в группе однопереходных же

⁴ Ср. также следующие омонимичные глаголы, указанные в примечаниях первой части и обнаруженные затем в составе соответствующих лексико-семантических групп: *answer₃* (3.1) — в группе двупереходных глаголов со значением передачи информации кому-л. (7.2), *drop₃* (4.2) — в группе двупереходных глаголов со значением изгнания, исключения кого-л. (8.6), *fly₆* (1.12), *jump₆* (2.2), *ride₃* (1.12) — в группе однопереходных глаголов со значением атаки, нападения на кого-л., что-л. (4.2), *hinder₂* (1.8), *keep₈* (3.3), *restrain₂* (1.7) — в группе двупереходных глаголов со значением удержания кого-л. от чего-л. (8.5), *hunt₃* (4.4), *search₃* (4.4) — в группе однопереходных глаголов со значением просматривания, прочесывания чего-л. (8.1), *impress₂* (1.6), *wish₃* (4.3) — в группе двупереходных глаголов со значением навязывания чего-л. кому-л. (9.5), *see₂* (4.5) — в группе однопереходных глаголов со значением ‘видеть, рассматривать, созерцать’ (0.8, 0.9), *wish₂* (4.3) — в группе двупереходных глаголов со значением передачи приветствия, пожелания чего-л. кому-л. (7.2).

глаголов со значением ‘держаться, придерживаться чего-л., быть верным чему-л., кому-л.’ (to adhere to one’s plans, to cling tenaciously to one’s arguments, to stick to one’s promise — 3.3); crave₁ в группе однопереходных глаголов со значением страстного желания, жажды чего-л. (to crave for sth — 4.3) и crave₂ в группе двупереходных глаголов со значением требования или настоятельной просьбы (to crave sth from sb — 9.2) или yield₁ в группе однопереходных глаголов со значением ‘подчиниться чему-л., кому-л.’ (3.4) и yield₃ в группе двупереходных глаголов со значением передачи чего-л. кому-л. (7.1); assign₁ в группе двупереходных глаголов со значением передачи чего-л. кому-л. (to assign a room to sb — 7.1) и assign₂ в группе двупереходных же глаголов со значением ‘приписывать что-л. кому-л.’ (to assign the success to sb — 8.4); excuse₁ в группе двупереходных глаголов со значением прощения кого-л. за что-л. (to excuse sb his conduct — 6.1) и excuse₂ в группе двупереходных же глаголов со значением освобождения, избавления кого-л., чего-л. от чего-л., кого-л. (to excuse a person from punishment — 9.1) и т. д. Само собой разумеется, определение принадлежности переходных глаголов к той или иной лексико-семантической группе было бы невозможно, если бы мы не различали омонимичных одно- и двупереходных лексем, как в указанных случаях.

Не претендуя на исчерпывающий список омонимичных переходных глаголов, обнаруженных в составе лексико-семантических групп в первой и второй частях настоящей работы (отчасти также во введении), упомянем здесь еще следующие омонимичные одно- и двупереходные глаголы (в скобках дана отсылка на параграфы или разделы):

- advance₁ ‘наступать’ (4.2) — advance₄ ‘ссужать деньги; платить авансом’ (7.1);
- appeal₁ ‘аппелировать, взывать; обращаться’ (3.4) — appeal₃ ‘просить, молить, умолять’ (раздел X);
- bar₁ ‘запрещать’ (5.1) — bar₂ ‘удерживать; отстранять’ (8.5);
- bring₁ ‘приносить; привозить, доставлять’ (7.1) — bring₂ ‘навлекать’ (9.4);
- cause₁ ‘заставлять, побуждать’ (0.9) — cause₂ ‘быть причиной; вызывать’ (1.16);
- cavil₁ ‘придираться’ (2.4) — cavil₂ ‘выдвигать необоснованные возражения’ (4.6);
- charge₁ ‘нападать’ (4.2) — charge₂ ‘нагружать, загружать; обременять; насыщать; наполнять’ (8.3);
- claim₁ ‘претендовать’ (1.13) — claim₂ ‘требовать’ (9.2);
- come₁ ‘набрасываться’ (4.2) — come₂ ‘натыкаться, наталкиваться’ (4.8);
- communicate₁ ‘сноситься, поддерживать связь’ (3.2) — communicate₃ ‘беседовать’ (11.1);
- consult₁ ‘просматривать’ (8.1) — consult₂ ‘совещаться, советоваться’ (11.1);
- contend₁ ‘бороться, сражаться’ (4.7) — contend₃ ‘спорить’ (11.1);
- contest₁ ‘бороться’ (4.7) — contest₃ ‘соревноваться; соперничать’ (раздел X);
- control₁ ‘контролировать, проверять’ (1.8) — control₂ ‘удерживать’ (8.5);
- count₁ ‘рассчитывать на кого-л., что-л.’ (4.10) — count₂ ‘считать, полагать’ (5.2);

- сгу₁ 'кричать' (3.6) — сгу₃ 'протестовать' (4.6) — сгу₄ 'молить, умолять'
 (раздел X);
 dab₁ 'легко стучать, похлопывать' (2.3) — dab₂ 'нацеливать' (8.7) —
 dab₃ 'намазывать; покрывать (*краской, штукатуркой*)' (8.8);
 deal₁ 'обращаться, обходиться, поступать с кем-л.' (0.9, 3.8) — deal₂
 'раздавать; отпускать, выдавать' (7.1);
 debate₁ 'обсуждать, дискутировать; обдумывать, взвешивать' (1.3) —
 debate₂ 'дебатировать, спорить' (11.1);
 deliberate₁ 'размышлять' (4.9) — deliberate₂ 'совещаться' (11.1);
 dispute₁ 'обсуждать, дискутировать' (1.3) — dispute₂ 'спорить, пререкаться' (11.1);
 divorce₁ 'разводиться, расторгать брак' (1.10) — divorce₂ 'отрывать,
 разъединять' (8.6);
 draw₁ 'опираться; основываться' (4.10) — draw₂ 'натягивать' (8.9);
 drive₁ 'наступать, атаковать' (4.2) — drive₄ 'выгонять' (8.6);
 drop₁ *разе.* 'обрушиваться, нападать, набрасываться' (4.2) — drop₅ 'на-
 талкиваться, натыкаться; случайно встретить' (4.8);
 elicit₁ 'делать вывод, выводить' (8.6) — elicit₂ 'добиться' (9.2);
 fasten₁ 'сосредоточиться' (4.10) — fasten₃ 'приписывать, навязывать'
 (9.5);
 fix₁ 'останавливаться на чем-л.' (4.10) — fix₃ 'возлагать' (9.5);
 fly₁ 'перелетать, преодолевать по воздуху' (1.12) — fly₇ 'обращаться
 к кому-л. за чем-л.' (раздел X);
 force₁ 'отнять силой' (8.5) — force₂ 'навязывать' (9.5);
 get₂ 'нападать, добираться до кого-л.' (4.2) — get₃ 'натолкнуться, случайно
 набрести; обнаружить' (4.8) — get₄ 'добиваться, получать' (8.5);
 hang₁ 'опереться, держаться' (4.10) — hang₂ 'украшать; усеивать' (8.3);
 impinge₁ 'натыкаться на что-л.' (4.8) — impinge₂ 'посыгать, покушаться'
 (4.10);
 impose₁ 'воспользоваться' (4.10) — impose₂ 'налагать (*обязательство*);
 предписывать' (9.5);
 inhibit₁ 'запрещать; сдерживать; останавливать, подавлять' (1.7) —
 inhibit₂ 'удерживать кого-л. от чего-л.' (8.5);
 intrude₁ 'бесцеремонно вмешиваться' (4.10) — intrude₂ 'навязывать'
 (9.5);
 kick₁ 'пинать, ударять ногой' (2.6) — kick₃ *амер.* 'активно протестовать,
 восставать' (4.6);
 knock₁ 'стучать; стучаться' (2.3) — knock₂ 'натолкнуться, наткнуться'
 (4.8) — knock₃ 'ударить' (9.6);
 know₁ 'знать' (0.9) — know₂ 'отличать, различать' (8.6);
 lean₁ 'полагаться, опираться' (4.10) — lean₂ 'прислонять' (9.6);
 leap₁ 'перепрыгивать, перескакивать' (2.2) — leap₄ 'бросаться' (4.2);
 make₁ 'заставлять, побуждать' (0.9) — make₃ 'совершать' (1.14);
 peck₃ 'легко постучать' (2.3) — peck₂ 'браниТЬ' (2.4);
 play₁ 'воспользоваться' (4.10) — play₂ 'исполнять' (8.8);
 pull₁ 'тащить, тянуть, волочить' (2.6) — pull₃ 'натягивать, надвигать'
 (8.9);
 put₁ 'основывать, базировать' (9.4) — put₂ 'возлагать (*надежды и т. п.*);
 переложить, свалить (*вину, ответственность*)' (9.5);
 rate₁ 'кричать' (3.6) — rate₂ 'делать выговор; отчитывать, бранить, раз-
 носить' (8.1);
 reckon₁ 'полагаться, рассчитывать' (4.10) — reckon₂ 'заключать, пола-
 гать' (8.6);
 recline₁ 'полагаться, надеяться' (4.10) — recline₂ 'прислонять' (9.6);
 repose₁ 'основываться, держаться на чем-л.' (4.10) — repose₂ *книжн.*
 'прислонять, класть' (9.6);
 rest₁ 'опираться' (4.10) — rest₃ 'возлагать (*ответственность и т. п.*)'
 (9.5) — rest₄ 'прислонять' (9.6);
 secure₁ 'получать, приобретать' (8.5) — secure₂ 'надежно защищать,
 охранять; гарантировать' (9.3);

see_1 'заботиться; присматривать, ухаживать' (4.5) — see_6 'понимать' (8.6);
 set_1 'нападать, напускаться на кого-л.' (4.2) — set_2 'ставить (задачи, цели и т. п.); задавать (уроки, вопросы и т. п.)' (7.2);
 snap_2 'хвататься, ухватываться' (2.5) — snap_3 'набрасываться; огрызаться, рявкать' (3.6);
 sprinkle_1 'окрошлять; обрызгивать; посыпать' (8.3) — sprinkle_2 'разбрызгивать; разбрасывать' (8.8);
 strike_1 'бить, ударять' (2.6) — strike_2 'ударяться, стукаться' (2.6, 3.7) — strike_6 'набрасываться, нападать' (4.2);
 sweep_1 'трялить; исывать' (3.1) — sweep_{10} 'приветствовать (сделать по-клон, реверанс и т. п.)' (7.2);
 take_3 'относить, отводить' (7.1) — take_4 'отбирать, забирать' (8.5);
 tap_1 'стучать' (2.3) — tap_2 'легко ударить; стукнуть' (9.6);
 tear_1 'рвать' (2.5) — tear_2 'выхватывать, вырывать, отнимать' (8.5);
 tell_1 'рассказывать; говорить, сообщать' (7.2) — tell_2 'отличать, различать' (8.6);
 thump_1 'наносить тяжелый удар, колотить, стучать' (2.3) — thump_2 'играть (шумно)' (8.8);
 thunder_1 'говорить гневно' (3.6) — thunder_4 'колотить, барабанить, гулко бить' (2.3);
 trade_1 'извлекать выгоду, злоупотреблять' (4.10) — trade_2 'менять, обменивать' (8.1);
 turn_1 'набрасываться' (4.2) — turn_2 'зависеть от чего-л., держаться на чем-л.' (4.10) — turn_3 'помешать' (8.5) — turn_4 (8.7) — turn_5 'обрушивать что-л. на кого. л.' (9.4) — turn_6 'обращаться к кому-л. за чем-л.' (раздел X).

Каждый из указанных двух, трех и более омонимичных переходных глаголов связан системными отношениями с другими глаголами в пределах соответствующей лексико-семантической группы. Эти системные отношения проявляются в обоих функциональных планах языка — парадигматическом (общность или близость лексической семантики входящих в группу глаголов) и синтагматическом (общность управления и сочетаемость с лексемами одних и тех же семантических разрядов). При этом, входя в различные лексико-семантические группы, омонимичные переходные глаголы различаются и в отношении их возможных корреляций с однокоренными переходными существительными или прилагательными, которые системно связаны с лексико-семантическими группами переходных глаголов.

Коррелятивные одно- и двупереходные глагольные лексемы. Интерференция групп

13.3. Особое место среди переходных глаголов-омонимов современного английского языка занимают коррелятивные пары близких по значению и сочетаемости одно- и двупереходных глаголов, которые в русском языке обычно соответствуют парам глаголов, различающихся наличием у одного из них (однопереходного глагола) суффиксальной морфемы агглютинативного типа -ся (*удариться* — *ударить*, *стукнуться* — *стукнуть* и т. п. — 0.5). О том, насколько распространены такие коррелятивные переходные глаголы в современном английском языке, показы-

вает сопоставление лексико-семантических групп одно- и двупереходных глаголов, приведенных в данной работе. Например, коррелятивными по значению и сочетаемости являются: однопереходные *centre₁*, *concentrate*, *concentre₁*, *fasten₁*, *fix₁*, *focus₁* в группе со значением сосредоточенности на чем-л., ком-л. (*to centre on a field*, *to fasten on an idea*, *to fix on a date for a journey* и т. п. — 4.10) и двупереходные *centre₂*, *concentrate₂*, *concentre₂*, *fasten₂*, *fix₂*, *focus₂* в группе со значением сосредоточения чего-л. на чем-л., ком-л. (*to centre one's thought upon an idea*, *to fasten one's eyes on the picture*, *to fix one's ambition upon surgery* и т. п. — 9.4); однопереходные *bottom₁*, *build₁*, *found₁*, *rest₁* в группе со значением 'основываться на чем-л.' (*to rest on trivialities* и т. п. — 4.10) и двупереходные *bottom₂*, *build₂*, *found₂*, *rest₂* в группе со значением 'основывать что-л. на чем-л.' (*to rest one's argument on trivialities* и т. п. — 9.4) и др.

Кроме того, в примечаниях первой части работы мы отметили многие двупереходные глаголы, являющиеся коррелятами рассматриваемых однопереходных глаголов, и последующее изучение системных отношений двупереходных глаголов во второй части работы позволило установить принадлежность таких глаголов к соответствующим лексико-семантическим группам. Так, однопереходные *blend₁*, *connect₁*, *couple₁*, *incorporate₁*, *intermingle₁*, *intermix₁*, *link₁*, *mingle₂*, *mix₂* в группе со значением 'соединяться, смешиваться или связываться с чем-л.' (*to blend with water*, *to connect with a gas-pipe*, *to link with a generation* и т. п. — 3.3) коррелируют с двупереходными *blend₃*, *connect₃*, *couple₃*, *incorporate₃*, *intermingle₂*, *intermix₂*, *link₃*, *mingle₄*, *mix₄* в группе со значением соединения или смешения чего-л. с чем-л. (*to blend flour with broth*, *to mingle respect with admiration*, *to mix wine with water* и т. п. — 3.3, 8.2); однопереходные *add₁*, *attach₁* в группе со значением 'присоединяться, добавляться к чему-л.' (*to add to difficulties*, *to attach to sb's act* — 3.3) коррелируют с двупереходными *add₂*, *attach₂* в группе со значением добавления чего-л. к чему-л. (*to add salt to sth*, *to attach a label to a parcel* — 3.3, 8.4); однопереходные *adapt₁*, *adjust₁* в группе со значением 'приспособливаться к чему-л.' (*to adapt to environment*, *to adjust to the gloom* — 3.4) — с двупереходными *adapt₂*, *adjust₃* в группе со значением приспособления чего-л. к чему-л. (*to adapt the machine to a new use*, *to adjust the book to one's sight* — 3.4, 8.4) и др.

Подобные коррелятивные одно- и двупереходные глаголы заслуживают особенно пристального внимания в связи с общей проблемой омонимии лексем. Они показывают, что лексемы одной и той же части речи (не говоря уже о лексемах разных частей речи), сколь близкими они ни были по их лексической семантике, не могут быть объединены в одном «многозначном глаголе», если при этом нарушаются их системные отношения с другими переходными глаголами, которые вместе с ними входят в соответствующие лексико-семантические группы, отличающиеся по

управлению и сочетаемости с лексемами-дополнениями или только по сочетаемости с последними. В сущности в таком же плане решается и вопрос о принадлежности переходных глаголов к одной и той же или разным лексико-семантическим группам: сколь близкими по лексической семантике они ни были бы друг к другу, они не могут быть объединены в единой лексико-семантической группе, если они обнаруживают различия в управлении и сочетаемости с лексемами-дополнениями или только различия в сочетаемости и притом находятся в различных отношениях с группами переходных лексем иных частей речи — существительных или прилагательных.

Об этом свидетельствует сопоставление многих близких по лексической семантике групп одно- или двупереходных глаголов, приведенных в первой и второй частях настоящей работы. Например, такими близкими по значению группами однопереходных глаголов являются: группа со значением нужды или потребности в чем-л. (беспреложное управление: *to demand higher pay*, *to desire glory*, *to require attention*, *to want publicity* и т. п. — 1.2) и группа со значением страстного желания, жажды чего-л. (вариативное предложное управление: *to gape for knowledge*, *to gape after knowledge*, *to long for peace* и т. п. — 4.3). Ср. также: группу со значением ожидания или надежды (управление посредством предлога *for*: *to hope for success* и т. п. — 3.1) и группу со значением ‘полагаться, рассчитывать на кого-л.’ (управление посредством предлогов *on*, *upon*: *to bank on/upon sb's support* и т. п. — 4.10); группу со значением ‘кричать, орать, ворчать на кого-л.’ (управление посредством предлога *at* — 3.6) и группу со значением ропота, жалобы или протesta против чего-л., кого-л. (управление посредством предлогов *at*, *against* — 3.6, 4.6); группу со значением ‘ударяться, биться обо что-л.’ (управление посредством предлога *against* — 3.7) и группу со значением ‘наткнуться, налететь на что-л.’ (вариативное предложное управление — 4.8) и др.

Из числа же двупереходных глаголов, близких по лексической семантике, но составляющих отдельные группы, упомянем глаголы со значением просьбы к кому-л. о чем.-л. (управление $V_{tr} + C^1 + for + C^2$: *to ask sb for a favour*, *to beg sb for food*, *to beseech sb for mercy* и т. п. — 8.1) и глаголы со значением обращения к кому-л. за чем-л. (управление $V_{tr} + to + C^1 + for + C^2$: *to appeal to sb for help*, *to apply to sb for aid*, *to cry to sb for bread* и т. п. — раздел X). Примечательно также, что близкие по значению к этим двум группам глаголы *intercede*, *plead* (‘просить, умолять’) примыкают к третьей группе (с управлением $V_{tr} + with + C^1 + for + C^2$): *to intercede with sb for mercy*, *to plead with passers-by for help*, *to bargain with sb for better conditions* и т. п. — раздел X).

Разграничивая, однако, группы близких по лексической семантике переходных глаголов, нужно считаться с возможностью вхождения некоторых глаголов в обе такие группы. Так, выделяя

только что упомянутые группы двупереходных глаголов со значением просьбы к кому-л. о чем-л. или обращения к кому-л. за чем-л., мы обратили внимание на то, что глагол *sue* входит одновременно в ту и другую группы, поскольку он обладает тем и другим управлением (ср.: *to sue an enemy for mercy, to sue to sb for mercy* — 8.1, раздел X). Нечто подобное наблюдается и в отношении двупереходных глаголов *ask, beg, solicit*, которые относятся и к группе со значением просьбы к кому-л. о чем-л. (управление $V_{tr} + C^1 + for + C^2$: *to ask sb for a favour* и т. п. — 8.1), и к группе со значением требования или настоятельной просьбы (управление $V_{tr} + C^1 + from/of + C^2$: *to ask a favour from a firm* и т. п. — 9.2). Аналогично этому и двупереходный глагол *bargain₂* оказался отнесенными и к группе со значением ‘договариваться, вести переговоры с кем-л. о чем-л.’ (управление $V_{tr} + with + C^1 + for + C^2$, — раздел X), и к группе со значением спора или ссоры (управление $V_{tr} + with + C^1 + about/over + C^2$, — 11.1).

Такое явление, когда одни и те же переходные глаголы относятся одновременно к двум лексико-семантическим группам, различным по составу, мы назвали и н т е р ф е р е н ц и е й г р у п п и отметили при этом, что оно может иметь место лишь тогда, когда глаголы той и другой групп очень близки по значению и сочетаемости с лексемами-дополнениями (9.2, 11.1). Возможно, подобные явления наблюдаются и на материале некоторых других групп переходных глаголов, рассмотренных в настоящей работе. Однако представляется очевидным, что вхождение одних и тех же переходных глаголов в две разные лексико-семантические группы имеет место в современном английском языке несравненно реже, чем явление омонимии.

Разграничивая лексико-семантические группы одно- или двупереходных глаголов и выделяя среди них омонимы, мы не могли также оставить без внимания вопрос о том, какую роль в этом отношении играет учет возможного употребления глаголов той или иной группы в переносном значении (0.6). Действительно, в первой и второй частях работы мы нередко констатировали, что наличие переносных значений у глаголов данной группы является характерной особенностью, отличающей их от глаголов другой или других групп, в том числе и тех, которые выделяются на основе того же управления. Например, исследуя группу однопереходных глаголов со значением добывания, поиска (*to angle for trout, to fish for pearls, to look for a book* и т. п. — 3.1) и сопоставляя их с группой однопереходных же глаголов, совпадающих с ними по управлению, но имеющих иное значение и иную сочетаемость, мы отметили как их характерную особенность то, что они широко используются в переносном значении (*to angle for promotion, to fish for compliments* и т. п. — 3.1).

Аналогично этому, отграничиваая группу однопереходных глаголов со значением ‘налететь, наскочить, наткнуться на что-л.’ от глаголов со значением ‘биться, ударяться, стукаться обо

что-л.', мы обратили внимание на способность первых употребляться в переносном значении (*to come against the experience of the nature, to run (up) against difficulties* и т. п. — 4.8). Так и двупереходные глаголы со значением наделения, наполнения, оснащения чего-л., кого-л. чем-л. (*to burden oneself with a heavy overcoat, to charge the air with steam* и т. п.) широко используются в переносном значении (*to burden one's memory with useless facts, to charge one's memory with trifles* и т. п.), что отличает их от других групп двупереходных глаголов с тем же управлением (8.3).

Употребление в переносном значении характерно также для двупереходных глаголов, основное значение которых сводится к обозначению передачи чего-л. кому-л. (7.1) или к обозначению добавления чего-л. к чему-л. (8.4) и др. Отсюда, между прочим, следует, что и изучение переносных значений переходных глаголов должно производиться на системной основе, т. е. они должны выявляться применительно к лексико-семантическим группам глаголов, а не у отдельных глаголов, рассматриваемых индивидуально, изолированно от их отношений с другими лексемами, глагольными и неглагольными. Последний путь неизбежен, когда исследователь объединяет в одном «многозначном глаголе» фактически различные глагольные лексемы, в том числе различные одно- и двупереходные лексемы, а также непереходные, игнорируя при этом фактор сочетаемости лексем и не имея возможности опереться на лингвистические методы исследования (ср. 0.3—0.6).

О непереходных глагольных лексемах

13.4. В настоящей работе мы не ставили перед собой задачи исследовать системные отношения непереходных глагольных лексем, однако отвлечься целиком от последних при исследовании переходных глаголов было бы невозможно уже потому, что понять специфику переходных глаголов, заключающуюся прежде всего в их способности к управлению, можно только в сопоставлении их с непереходными глаголами, лишенными способности к управлению. Поэтому во введении (0.3—0.4, 0.13) мы не могли не коснуться и вопроса о том, возможно ли изучение системных отношений непереходных глаголов — в составе соответствующих лексико-семантических групп — с учетом их лексической семантики (содержательный критерий) и сочетаемости с другими лексемами (формальный дистрибутивный критерий). Исследование непереходных глаголов в основном должно идти в тех же направлениях и с опорой на те же методы, что и исследование переходных глаголов. В частности, это относится к изучению непереходных глагольных лексем в их отношениях с непереходными глагольными фраземами, подобными отмеченным выше глагольно-местоименным и глагольно-наречным фраземам из числа переходных (13.1).

Однако, поскольку непереходные глагольные лексемы, а также фраземы лишены способности к управлению, т. е. не могут сочетаться с лексемами-дополнениями, при их дифференциации по лексико-семантическим группам исследователь, очевидно, гораздо чаще будет иметь дело с предложениями, чем при дифференциации переходных лексем и фразем, для которых существенную роль играет именно сочетаемость с лексемами-дополнениями, устанавливаемая в рамках лексических конструкций. Это особенно ясно показывает сопоставление коррелятивных пар однопереходных и непереходных глаголов, которые были затронуты во введении (open_1 'открывать' — open_2 'открываться', burn_1 'жечь' — burn_2 'гореть' и т. п. — 0.5). Так, если при рассмотрении однопереходных членов таких пар можно было бы ограничиться примерами глагольных фраз (to open a door, to burn a paper, to boil water, to sell the book и т. п.), то, касаясь непереходных глаголов в этих парах, соответствующих обычно русским возвратным глаголам на -ся, неизбежно пришлось бы обратиться к предложениям, так как характерная для них сочетаемость с существительными раскрывается посредством предикативной связи, составляющей структурную основу предложения: The door opened. The paper burnt. The water boiled. The book sells well и т. д.

Многие из таких однопереходных и непереходных глаголов, коррелятивных по их значению и сочетаемости, можно обнаружить среди омонимов в примечаниях первой части работы. В частности, к их числу относятся: однопереходный grind_2 'молоть' (to [grind flour) и непереходный grind_5 'молоться' (This wheat grinds well), а также work_4 'обрабатывать' (to work butter) и work_9 'поддаваться обработке' (Butter works easily in this weather) (3.5); однопереходный keep_4 'сохранять' (to keep fruit, to keep milk) и непереходный keep_{11} 'сохраняться' (Meat does not keep in hot weather) (3.3); однопереходный glance_2 'отражать' (to glance back the flame of a lamp) и непереходный glance_4 'отражаться' (The rays of the rising sun glanced in the windows of the house) (4.1); однопереходный weary_3 'утомлять' и непереходный weary_2 'утомляться' (4.3) и др.

Непереходные глаголы нас интересовали в данной работе главным образом в связи с проблемой омонимии, хотя мы ограничились лишь фрагментарным показом их в первой части работы, притом, как правило, в примечаниях (где они приведены наряду с омонимичными одно- и двупереходными глаголами). Однако и при таком фрагментарном показе непереходных глаголов как омонимов переходных глаголов обнаруживаются некоторые особенности во взаимных отношениях тех и других. В частности, рассматривая в этом аспекте лексико-семантические группы однопереходных глаголов, можно заметить, что для некоторых из них (например, для группы однопереходных глаголов со значением страстного желания, жажды чего-л. — 4.3) характерна омонимия среди непереходных глаголов, тогда как другие группы в большей степени

соотносятся с омонимичными переходными глаголами (ср., например, группу однопереходных глаголов со значением поиска чего-л. или группу со значением соответствия, согласованности — 4.4, 4.5).

Далее, отмечая в связи с той или иной группой переходных глаголов омонимичные им непереходные глаголы, среди последних можно иногда выделить такие, которые оказываются близкими друг к другу по их значению и сочетаемости, т. е. образуют лексико-семантическую группу. Такая группа (или ее часть) вырисовывается, например, среди непереходных глаголов, относящихся к числу омонимов однопереходных глаголов со значением трудовой деятельности (3.5); ср.: *labour*₃ 'двигаться, продвигаться с трудом' (*to labour along a bad road*), *peg*₆ 'бежать' (*Down the street he pegged like a madman*), *plod*₂ 'брести, с трудом тащиться', *rogue*₂ 'брести, с трудом тащиться', *slog*₃ 'с трудом тащиться, пробираться', *toil*₃ 'с трудом идти, тащиться' (*to toil along the road*); ср. также непереходные глаголы, омонимичные однопереходным со значением направленного взгляда на кого-л., что-л. (4.1): *beam*₃ 'испускать лучи, сиять' (*Her countenance beamed with smiles*), *blink*₂ 'мерцать', *glare*₂ 'ослепительно сверкать' (*The palace glared with dazzling light*), *glint*₂ 'вспыхивать, сверкать' (*The sun glinted through the branches*), *twinkle*₂ 'мерцать, сверкать' (*The lights of a big town twinkled in the distance*), *wink*₂ 'мигать, мерцать (о свете)'.⁵

Следовательно, изучение системных отношений переходных глаголов (в лексико-семантических группах), сопровождаемое ограничением последних от омонимичных им непереходных глаголов, может дать импульс и для исследования системных отношений этих самых непереходных глаголов. Впрочем, это касается не только омонимичных глаголов из числа непереходных. Нечто подобное наблюдается и среди переходных глаголов, приводимых в качестве омонимов в ходе исследования той или иной группы переходных глаголов. Так, ограничивая группу однопереходных глаголов со значением 'кричать, орать, ворчать на кого-л.' от омонимичных им глаголов, мы обратили внимание на то, что среди последних выделяется группа однопереходных глагольных лексем и фразем со значением 'выражать что-л. тем или иным способом', имеющих беспредложное управление (*to bawl out abuse*, *to shriek curses*, *to thunder threats* и т. п. — 3.6).

Все это свидетельствует о том, что задачи, возникающие перед исследователем при изучении системных отношений переходных глагольных лексем и фразем, целиком распространяются и на изучение системных отношений глагольных лексем и фразем из числа непереходных. Более того, во всех указанных выше аспектах могут быть рассмотрены как переходные, так и непереходные лек-

⁵ См. также в разделе I о группах непереходных глаголов, омонимичных однопереходным глаголам, означающим каузацию какого-либо изменения ('увеличивать', 'расширять', 'усиливать' и т. д. — 1.15), со значением 'начинать', 'продолжать' или 'прекращать что-л.' (1.16, 1.21), а также со значением изменения чего-л. (1.20).

семы других частей речи, в особенности субстантивные, а также адъективные лексемы, которых мы неоднократно касались в обеих частях работы, проводя эксперименты — трансформации субстантивизации и адъективизации при выделении лексико-семантических групп одно- или двупереходных глаголов.

Нужно также заметить, что в настоящей работе остались вне поля зрения деривационные отношения исследуемых глагольных лексем с субстантивными, адъективными, а также иными глагольными лексемами. Изучение того, как глагольные лексемы, входящие в ту или иную лексико-семантическую группу, соотносятся с однокоренными производными и лексемами других частей речи, представляет особый интерес в связи с разграничением омонимичных одно- и двупереходных, а также переходных и непереходных глаголов, которые различаются не только по их лексической семантике и сочетаемости, но и по их деривационным отношениям с другими лексемами.⁶

Недостаточно внимания в данной работе было уделено изучению переносных значений переходных глаголов, по отношению же к их омонимам — непереходным глаголам роль переносных значений и вовсе не была затронута. Например, ограничивая однопереходные глаголы со значением страстного желания, жажды чего-л. die₁, languish₁ и др. (to die for a drink, to languish for relief и т. п. — 4.3) от омонимичных им непереходных глаголов die₂ ‘умирать’, languish₂ ‘вянуть, чахнуть’ и др. (to die of hunger, to die in battle, to languish in drought), можно было бы отметить, что последним свойственно употребляться и в переносном значении, как в следующих предложениях: The motor died. The wine died. Her heart died within her. His interest in the subject has greatly languished. Как и в случае переходных глаголов (13.2), изучение переносных значений непереходных глаголов должно, очевидно, производиться на системной основе, т. е. применительно к лексико-семантическим группам, а не по отношению к отдельным, изолированным глаголам.

Сочетаемость и валентность глаголов

13.5. В ходе исследования лексико-семантических групп переходных глаголов в данной работе, особенно при ограничении двупереходных глаголов от однопереходных, перед нами неоднократно возникал довольно сложный вопрос, имеющий большое теоретическое и практическое значение, а именно вопрос о необходимости

⁶ См., например, о существующей в русской лингвистике «прочной традиции рассматривать в числе критериев разграничения омонимичных слов их словообразовательные возможности»: Ким О. М. «Отраженная» омонимия в словообразовательных гнездах // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1982. С. 31 и сл. — См. также о деривационных отношениях омонимичных глаголов на материале древнеанглийского языка: Сафаров Ш. Управление приставочных глаголов в древнеанглийском языке. Канд. дис. 10.02.04. Л., 1976. С. 76 и сл.

разграничения понятий сочетаемости и валентности глаголов (8.1, 8.11, также 1.15). Суть этого вопроса заключается в том, чтобы дифференцированно рассматривать, с одной стороны, сочетаемость глаголов с другими лексемами как их существенный дистрибутивный признак, учет которого совершенно необходим при отнесении глаголов к определенной лексико-семантической группе, с другой — валентность глаголов как их синтаксическое свойство, связанное с возможностью употребления тех или иных синтаксем при глаголах различных лексико-семантических групп. В последнем случае, когда речь идет об употреблении при глаголах (особенно в их личных формах) синтаксических единиц — носителей синтаксической семантики, исследователь, естественно, оперирует уже не лексическими конструкциями, состоящими из лексем, а синтаксическими конструкциями — предложениями, в составе которых выделяются синтаксемы. Сами же глаголы рассматриваются со стороны их синтаксических потенций — по отношению к синтаксемам, которые могут быть выражены предложенными сочетаниями или другими средствами. Следовательно, при определении валентности глаголов исследователь учитывает взаимодействие элементарных лексических единиц, каковыми являются переходные или непереходные глагольные лексемы, с элементарными синтаксическими единицами — синтаксемами, которые употребляются при них в тех или иных вариантах.

Это касается, в частности, каузальных синтаксем, имеющих различные варианты, которые употребляются при одних глаголах в большей степени, при других — в меньшей степени или вовсе не употребляются. Так, каузальная синтаксема, выраженная сочетанием существительного с предлогом *for* в английском языке (вариант *for S*), часто обнаруживается при различных однопереходных глаголах: со значением осуждения или порицания (*blame, censure, chide, condemn, defame, denounce, indict, rate, rebuke, reproach, reprove, reprimand, revile, upbraid*), наказания кого-л. (*arrest, fine, punish, etc.*) или похвалы (*commend, praise, etc.*), а также при однопереходных глаголах со значением чувства (*admire, adore, dislike, hate, etc.*). Сочетания существительного с предлогом *for*, представляющие ту или иную каузальную синтаксему, употребляются и при непереходных глаголах (*suffer, tremble, etc.*), а также при многих прилагательных (*angry, glad, wild, etc.*) и существительных: *He was angry with himself for his weakness, etc.* (8.1).

Изучая возможности употребления каузальных синтаксем при упомянутых переходных и непереходных глаголах, а также существительных и прилагательных, мы определяем каузальному валентность всех таких лексем, относящихся к той или иной лексико-семантической группе. При этом обращает на себя внимание тот факт, что указанные глагольные лексемы, а также лексемы иных частей речи обычно сопровождаются определенным вариантом каузальной синтаксемы, выраженным сочетанием суще-

ствительного с предлогом *for* (*for S*). Однако средствами выражения каузальных синтаксем служат различные предложные сочетания, в частности с предлогом *because of*, который является наиболее ярким и к тому же очень распространенным показателем каузальной семантики. Поэтому, чтобы подчеркнуть наличие именно синтаксико-семантического признака каузальности у сочетания существительного с предлогом *for*, можно прибегнуть к экспериментам с заменой такого сочетания сочетанием того же существительного с предлогом *because of*: *He was angry with himself for his weakness* → *He was angry with himself because of his weakness, etc.* Той же цели иногда может служить и замена указанного предложного варианта каузальной синтаксемы придаточным предложением с союзом *because*: *He was angry with himself for his weakness* → *He was angry with himself because he was weak, etc.* (8.1).

Подобное же употребление сочетания существительного с предлогом *for* наблюдается при однопереходных глаголах со значением просматривания, прочесывания чего-л. (*comb, consult, hunt, rake, rummage, scan, scour, search*): *The police have combed the city for the murderer, etc.* Однако предложное сочетание при этих глаголах является средством выражения финальной (целевой) синтаксемы, и соответствующие глаголы характеризуются финальной в а л е н т н о с т ью. Эксперименты с заменой финальной синтаксемы, выраженной предложным сочетанием *for S*, инфинитивной конструкцией, в которой инфинитив также представляет финальную синтаксему (точнее, процессуальную финальную, в отличие от рассматриваемой субстанциальной финальной синтаксемы), позволяют подчеркнуть наличие синтаксико-семантического признака финальности: *The police have combed the city for the murderer* → *The police have combed the city to find the murderer, etc.* (8.1).

Своеобразная валентность обнаруживается у многочисленных переходных глаголов со значениями 'хватать, схватить' или 'держать' (*capture, catch, clutch, get, grab, grasp, grip, have, hold, pin, seize, take, wring*), 'приводить, тащить, тянуть' (*bring, drag, pluck, pull, twitch*), 'поднимать' (*lift, pick up, raise*) и др. При этих глаголах употребляется медиативная синтаксема (синтаксема средства), выраженная сочетанием существительного с предлогом *by* (вариант *by S*): *His mother clutched him by the shoulder, etc.* (8.11). В случаях этого рода есть основание говорить о м е д и а т и в н о й в а л е н т н о с т и глаголов.

Упомянем здесь также р е с п е к т и в н у ю в а л е н т н о с т ь, названную выше так в связи с тем, что среди средств выражения соответствующих синтаксем могут быть образования предложного характера, включающие в себя существительное (или основу) латинского происхождения *respect*; ср.: *in respect of, in respect to, with respect to* 'в отношении (чего-л.), что касается', *respecting* 'относительно, касательно' (1.15). Вариант респективной синтаксемы, выраженный сочетанием существительного с предлогом (*in S*), мы обнаруживаем при непереходных глаголах со зна-

чением изменения, которые обычно соответствуют русским возвратным глаголам на -ся (*diminish* 'уменьшаться, убавляться, сокращаться', *increase* 'увеличиваться', *reduce* 'уменьшаться' и т. п.): *to diminish in bulk*, *to increase in number*, *to increase in size*, *to reduce in weight*, etc. Тот же вариант синтаксемы употребляется и при соответствующих существительных: *diminution in bulk*, *reduction in length*, *reduction in force*, etc. (1.15).

Однако, говоря о валентности глаголов как их синтаксическом свойстве, которое раскрывается по отношению к элементарным синтаксическим единицам, обладающим синтаксической семантикой, следовало бы прежде всего упомянуть об объектную, а также косвенно-объектную валентность. Эти валентности глаголов имеют наибольшую значимость, особенно объектная валентность, которая свойственна и однопереходным и двупереходным глаголам, тогда как косвенно-объектной валентностью обладают главным образом двупереходные глаголы. Как объектные, так и косвенно-объектные синтаксемы используются в разной степени при переходных глаголах различных лексико-семантических групп, в чем нетрудно убедиться, изучая, например, указанные в обеих частях данной работы многочисленные лексико-семантические группы одно- и двупереходных глаголов по их реализации в предложениях, с учетом частотности употребления при этих глаголах в связных текстах объектных или косвенно-объектных синтаксем. При этом нужно считаться с некоторыми характерными особенностями этих синтаксем.

Во-первых, средствами выражения объектных и косвенно-объектных синтаксем служат как отдельные лексемы, так и синтаксически неделимые предложные сочетания, которые обусловливают собой наличие многообразных вариантов одной и той же объектной или косвенно-объектной синтаксемы. Так, при английских однопереходных глаголах со значением ожидания, надежды (*bargain*, *hope*, *look₁*, *wait*, *watch*) или добывания, поиска чего-л. (*angle*, *dap*, *dig*, *dive*, *fish*, *fumble*, *look₂*, etc. — 3.1) объектная синтаксема выражена сочетанием существительного с предлогом *for* (*for S*), которое является лишь одним из возможных вариантов данной синтаксемы. При переходных глаголах других лексико-семантических групп та же объектная синтаксема представлена вариантами, выраженными сочетаниями существительного с иными предлогами (*at S*, *by S*, *from S*, *of S*, *on S*, etc.) или существительными без предлога (*S*), как при однопереходных глаголах со значением чувства (*abhor*, *abominate*, *admire*, *adore*, *hate*, *like*, *love*, etc. — 1.1). Такого рода варианты, различающиеся в зависимости от их непосредственного лексического окружения, являются лексико-комбинаторными вариантами синтаксем. Подобная вариантность особенно характерна для объектных и косвенно-объектных синтаксем, хотя лексико-комбинаторные варианты имеются и у других синтаксем.

Во-вторых, объектные синтаксемы в английском языке, выраженные существительными или местоимениями без предлога или

в сочетании с предлогом, употребляются как в зависимой позиции (причем не только при глаголе, но и при существительном и прилагательном), так и в позиции подлежащего. Этим объектные синтаксемы также существенно отличаются от многих других синтаксем, варианты которых представлены существительными в сочетании с предлогами или без них. Например, в следующих двух предложениях одна и та же объектная синтаксема, выраженная сочетанием существительного с предлогом *for*, употреблена в зависимой позиции при глаголе (вариант *for S*) и в позиции подлежащего (разрывный вариант *S...for*): *We may hope for rain. Rain may be hoped for.* Аналогично этому используются и другие варианты объектной синтаксемы, выраженные существительными с предлогами (*at S—S... at, by S—S... by, from S—S... from, etc.*), хотя нельзя не отметить, что употребление объектной синтаксемы в позиции подлежащего связано с большими ограничениями, чем в зависимой позиции при глаголе. Здесь мы уже имеем дело с позиционными вариантами 'объектной' синтаксемы, которые очень характерны для английского языка.

В русском языке объектным синтаксемам также свойственно иметь позиционные и лексико-комбинаторные варианты. Однако позиционные варианты объектных синтаксем в русском языке выражены лишь формами винительного (без предлога) и именительного падежей существительных или местоимений, как, например, в следующих двух предложениях, где объектная синтаксема представлена винительным падежом существительного в зависимой позиции при глаголе (вариант *S_v*) и именительным падежом в позиции подлежащего (вариант *S_n*): *Мы пригласили соседей с о с е д е й. Соседи были приглашены нами.* Употребление одной и той же объектной синтаксемы в разных синтаксических позициях дает возможность исследователю проводить эксперименты — трансформации пассивизации или депассивизации при изучении объектных синтаксем как в русском (*Мы пригласили соседей ↔ Соседи были приглашены нами и т. п.*), так и в английском языке (*We may hope for rain ↔ Rain may be hoped for, etc.*). Заметим также в этой связи, что сопоставительное изучение позиционных и иных вариантов объектных синтаксем в английском и русском языках позволяет вскрыть существенные различия между этими языками.

В-третьих, объектные, а также косвенно-объектные синтаксемы, средствами выражения которых служат существительные без предлога или в сочетании с предлогом, ставят исследователя перед необходимостью определить лексическую наполняемость их различных вариантов. И в этом отношении указанные синтаксемы существенно отличаются от других синтаксем, выраженных существительными с предлогами или без них. Специфика объектных и косвенно-объектных синтаксем заключается в том, что лексическая наполняемость их различных позиционных и лексико-комбинаторных вариантов сводится к тем лексемам-дополнениям, сочетаемость с которыми учитывается при выделении лексико-семантических групп переходных глаголов (ср. разделы I—XII). В этом про-

является особенно тесный характер взаимодействия объектных и косвенно-объектных синтаксем с одно- и двупереходными глаголами, образующими лексико-семантические группы на основе соответствующего управления. Поэтому и переходность определяется как такое свойство лексем, которое проявляется в наличии управления и в употреблении при них в предложениях объектных, а также косвенно-объектных синтаксем (0.2).

Сочетаемость и валентность глаголов взаимно дополняют друг друга, хотя первая определяется по отношению к лексемам, т. е. единицам того же уровня языка, имеющим лексическую семантику, вторая же — по отношению к синтаксемам, наделенным синтаксической семантикой, которые являются единицами синтаксического уровня. Изучая сочетаемость глагольных лексем, лингвист может поставить перед собой задачу выделить ту или иную лексико-семантическую группу, члены которой отличаются от других глаголов по их лексической семантике и сочетаемости с другими лексемами. Исследуя же валентность глаголов, лингвист может установить, каким именно лексико-семантическим группам глаголов такая-то валентность более свойственна (например, каузальная, финальная или медиативная, как в приведенных выше примерах) и каким она менее свойственна или вовсе не свойственна. Поэтому показательной для лексической семантики глаголов может быть не только их сочетаемость, но и валентность, в которой отражаются факты взаимодействия лексических и синтаксических единиц.

Соответственно и словари, иллюстрируя значения глаголов, часто приводят примеры предложений или глагольных словосочетаний, по которым можно судить, какая именно валентность наиболее характерна для данных глаголов, переходных или непереходных. Так, указанная выше группа однопереходных глаголов английского языка со значением осуждения или порицания (*blame, chide, condemn, denounce, rate* и др. — 8.1) часто сопровождается в словарях такими примерами их употребления, из которых явствует, что они имеют сильную каузальную валентность (при них часто употребляются каузальные синтаксемы, выраженные сочетаниями предлога *for* с существительным, местоимением или герундием);ср.: *He cannot be blamed for it; She blamed herself for having committed an error; to chide a pupil for being lazy; to condemn a person for his conduct; to denounce sb for theft; to rate sb for doing sth, etc.* Аналогично этому в словарях получает отражение и валентность, характерная для непереходных глаголов, каковой может быть упомянутая каузальная или финальная, а также инструментальная, локативная, темпоральная или другая валентность (кроме объектной и косвенно-объектной, которые свойственны только переходным глаголам).

Изучение валентности глаголов, а также их лексической сочетаемости, которую необходимо принимать во внимание при определении принадлежности глаголов к определенной лексико-семантической группе, не исключает, а, наоборот, предполагает исследование в тех же аспектах лексем других частей речи, особенно суб-

стантивных и адъективных, среди которых также различаются переходные и непереходные лексемы. Эти лексемы в английском, русском и других языках нередко используются в позиции сказуемого (в сочетании со служебным глаголом-связкой или без него), и в таких случаях они играют в предложениях роль, подобную роли глаголов в их личных формах. Следовательно, глагол не может рассматриваться как единственный организующий центр предложения, тем более что сам по себе глагол не является синтаксической единицей. Однако организующая роль глагола для большинства предложений несомнена. Этим определяется первостепенная необходимость исследования его валентностей, которое должно проводиться в связанных текстах с привлечением статистических данных.

Изучение валентностей глаголов имеет и наибольшую практическую значимость по сравнению с валентностями лексем других частей речи. Об этом свидетельствует, в частности, то преимущественное внимание, которое уделяется в лексикографической практике дистрибутивным особенностям глаголов. Однако дистрибутивные особенности лексем включают в себя, кроме валентностных характеристик, и свойственную им лексическую сочетаемость, в соответствии с которой, как это было показано выше, глагольные лексемы распределяются по лексико-семантическим группам. Отражение в словарях таких групп глаголов, а также лексем других частей речи — задача, решение которой может вызвать появление нового типа словаря, построенного на групповой основе.

Выделение лексико-семантических групп, члены которых объединены общностью или сходством лексической семантики и сочетаемости с другими лексемами, необходимо и для практики преподавания языка, с которой, как известно, тесно связано одно из новых направлений лингвистики, часто именуемое контрастивной лингвистикой или контрастивной грамматикой. Между тем наименее разработанным разделом контрастивной лингвистики является именно сопоставительный анализ лексики.⁷ Заполнению этого пробела может в значительной мере способствовать изучение сочетаемости лексем, рассматриваемых в составе соответствующих лексико-семантических групп и с опорой — в случае переходных глаголов — на определенный тип управления (предложного, беспредложного или вариативного), которое во многом предопределяет специфику сопоставляемых языков.

⁷ Ср. то, что отмечает В. Н. Ярцева: «Казалось бы, что наиболее благоприятные обстоятельства могли сложиться для исследований в области лексики, так как в известной мере все составители двухязычных словарей были вынуждены задумываться над сходными и различными оттенками в значениях регистрируемых слов. Однако, как это ни странно, именно в области контрастивной лексикологии крупных достижений в области теории незаметно» (Ярцева В. Н. Контрастивная грамматика. М., 1981. С. 11). — См. также: Fisiak J., Lipińska-Gregoruk M., Zabrocki T. An Introductory English-Polish Contrastive Grammar. Warszawa, 1978; Theoretical Issues in Contrastive Linguistics / Ed. by J. Fisiak. Vol. 12. Amsterdam, 1980; Contrastive Linguistics: Prospects and Problems / Ed. by J. Fisiak. Berlin; New York; Amsterdam, 1984, и др.

УКАЗАТЕЛЬ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ¹

A

abdicate 1.13 (C)
 abhor 0.7, 1.1 (C)
 abide 3.8 (*by*+C)
 abominate 0.7, 1.1 (C)
 absolve 9.1 (C¹+*from/of*+C²)
*accede*₁ 3.3 (*to*+C)
*accede*₂ 3.3 (*to*+C)
*accelerate*₁ 1.15 (C)
*accelerate*₂
 accent 1.18 (C)
accentuate 1.18 (C)
*accept*₁ 0.8, 1.17 (C)
*accept*₂ 8.5 (C¹+*from*+C²)
*accommodate*₁ 1.19 (C)
*accommodate*₂ 8.4 (C¹+*to*+C²)
accommodate oneself 3.4 (*to*+C)
accomplish 1.14 (C)
*accord*₁ 4.5 (*with*+C)

accord₂ 4.5 (C)
*accord*₃ 4.5, 7.1, 13.2 (C¹+*to*+C² → C²+C¹)
*account*₁ 3.1 (*for*+C)
*account*₂ 3.1 (C¹+C²)
*ache*₁ 4.3 (*for*+C)
*ache*₂ 4.3
achieve 1.14 (C)
*acknowledge*₁ 1.17 (C)
*acknowledge*₂ 5.2 (C)
*acquit*₁ 8.1 (C¹+*for*+C²)
*acquit*₂ 9.1 (C¹+*from/of*+C²)
*adapt*₁ 3.4, 8.4, 13.1, 13.3 (*to*+C)
*adapt*₂ 3.4, 8.4, 13.3 (C¹+*to*+C²)
adapt oneself 3.4, 13.1 (*to*+C)
*add*₁ 3.3, 8.4, 13.3 (*to*+C)
*add*₂ 8.4, 13.3 (C¹+*to*+C²)
*address*₁ 0.5, 1.9 (C)
*address*₂ 1.9 (C¹+*to*+C²)
*adhere*₁ 3.3, 13.2 (*to*+C)

¹ Наряду с глагольными лексемами в указатель включены также глагольные (глагольно-наречные и глагольно-местоименные) фраземы, которые входят вместе с первыми в состав соответствующей лексико-семантической группы. Ссылки даются на параграфы или разделы, в которых упомянуты переходные глаголы и глагольные фраземы, а также неперходные глаголы (последние чаще всего содержатся в примечаниях, особенно в первой части работы, где приводятся омонимичные глагольные лексемы). Переходные глаголы, а также глагольные фраземы сопровождаются указанием (в скобках) на их управление, одинарное (одно дополнение — C) или двойное (два дополнения — C¹, C²), причем в отличие от моделей управления, приведенных в тексте работы, здесь для краткости опущен первый знак — V_{tr} (ср. 0.1). Так, (C) означает беспредложное одинарное управление; (*by*+C) — предложное одинарное управление, осуществляющее посредством предлога *by*; (*at/on/upon*+C) — вариативное предложное управление; (C¹+*from/of*+C²) — двойное управление, беспредложное (по отношению к первому дополнению — C¹) и вариативное предложное (по отношению ко второму дополнению — C²), и т. д. Следует здесь заметить, что лексическая семантика одно- или двуперходных глаголов, а также глагольных фразем обычно достаточно полно раскрывается на основе соответствующего одинарного или двойного управления. Однако иногда требуется учет и более широкой сочетаемости переходных глаголов, как, например, в случаях с глаголами умственной деятельности, рассмотренных в разделе V (*believe, consider, count, etc.* — 5.2). Мы ограничиваемся здесь лишь указанием управления (естественно, лишь по отношению к переходным лексемам, а также фраземам — 0.1, 13.2).

- adhere₂ 3.3, 13.3 (*to + C*)
 adjust₁ 3.4, 8.4, 13.3 (*to + C*)
 adjust₂ 3.4 (C)
 adjust₃ 3.4, 8.4, 13.3 (C¹+*to + C²*)
 adjust oneself 3.4 (*to + C*)
 admire 0.7, 1.1 (C)
 admit 1.17 (C)
 adopt 1.17 (C)
 adore 0.7, 1.1 (C)
 advance₁ 4.2, 13.2 (*at/on/upon + C*)
 advance₂ 4.2 (C)
 advance₃ 4.2
 advance₄ 7.1, 13.2 (C¹+*to + C²* → C²+C¹)
 advert 3.3 (*to + C*)
 affiliate 8.2 (C¹+*with/to + C²*)
 affirm 1.17 (C)
 affix 8.4 (C¹+*to + C²*)
 afford 7.1 (C¹+*to + C²* → C²+C¹)
 affront 1.9 (C)
 aggress 1.6 (C)
 agree₁ 3.3 (*to + C*)
 agree₂ 3.3, 4.5, 13.2 (*with + C*)
 agree₃ 3.3, 11.1, 13.2 (*with + C¹ + on/upon/about/in + C²*)
 agree₄ 0.8, 4.10 (*on/upon + C*)
 aim₁ 8.7 (C¹+*at + C²*)
 aim₂ 8.7 (C¹+*at + C²*)
 alienate 8.6 (C¹+*from + C²*)
 alight 4.8 (*on/upon + C*)
 allot 7.1 (C¹+*to + C²* → C²+C¹)
 allude 3.4 (*to + C*)
 ally 8.2 (*with/to + C*)
 alter₁ 1.20 (C)
 alter₂ 1.20
 altercate 11.1 (*with + C¹ + about/over + C²*)
 alternate₁ 9.7 (*with + C*)
 alternate₂ 9.7 (C¹+*with/by + C²*)
 amble 1.12 (C)
 amount 3.3 (*to + C*)
 amplify 1.15 (C)
 amuse 1.11 (C)
 analyse 1.4 (C)
 angle 3.1, 4.4 (*for + C*)
 animadvert 4.9 (*on/upon + C*)
 annex 8.4 (C¹+*to + C²*)
 annoy 1.11 (C)
 answer₁ 3.1 (*for + C*)
 answer₂ 3.1 (C)
 answers 3.1, 7.2 (C¹+*to + C²* → C²+C¹)
 appeal₁ 3.4, 13.2 (*to + C*)
 appeal₂ 4.6 (*against + C*)
 appeal₃ раздел X, 13.2 (*to + C¹ + for + C²*)
 append 8.4 (C¹+*to + C²*)
 apply₁ 0.5 (C¹+*to + C²*)
 apply₂ 0.5 (*to + C*)
 apply₃ раздел X (*to + C¹ + for + C²*)
 appoint 5.2 (C)
 apportion 7.1 (C¹+*to + C²* → C²+C¹)
 appraise 1.18 (C)
- appreciate₁ 0.7, 1.1 (C)
 appreciate₂ 1.17 (C)
 apprehend₁ 1.1 (C)
 apprehend₂ (C)
 apprehend₃ 1.1 (C)
 approximate 3.3 (*to + C*)
 argue 11.1 (*with + C¹ + about/over + C²*)
 arouse₁ 1.16 (C)
 arouse₂ 8.6 (C¹+*from + C²*)
 arrogate 0.8, 1.3 (C)
 ask раздел VI, 8.1, 9.2, раздел X, 13.3 (C¹+*for + C²* → C²+*from/of + C¹*)
 asperse 1.7 (C)
 assail 1.6 (C)
 assault 1.6 (C)
 assay 1.4 (C)
 assent 3.3 (*to + C*)
 assess 1.18 (C)
 assign₁ 7.1, 13.2 (C¹+*to + C²* → C²+C¹)
 assign₂ 8.4, 13.2 (C¹+*to + C²*)
 assimilate₁ 3.3, 4.5, 8.2 (*with/to + C*)
 assimilate₂ 4.5, 8.2 (C¹+*to + C²*)
 assist 9.3 (C¹+*with/in + C²*)
 associate₁ 3.2 (*with + C*)
 associate₂ 3.2, 8.2 (C¹+*with + C²*)
 assure₁ 1.11 (C)
 assure₂ 1.11 (C¹+*of + C²*)
 assure₃ 1.11 (C¹+*against + C²*)
 astonish 1.11 (C)
 attach₁ 3.3, 8.4, 13.3 (*to + C*)
 attach₂ 3.3, 8.4, 13.3 (C¹+*to + C²*)
 attack 1.6 (C)
 attempt₁ 0.10, 1.3 (C)
 attempt₂ 0.8, 1.13 (C)
 attract 1.11 (C)
 attribute 8.4 (C¹+*to + C²*)
 augment₁ 1.15 (C)
 augment₂ 1.15
 authorize 1.23 (C)
 avoid 1.17 (C)
 awake 8.6 (C¹+*from + C²*)
 awaken 8.6 (C¹+*from + C²*)
 award 7.1 (C¹+*to + C²* → C²+C¹)

B

- ban 1.7 (C)
 bank 4.10 (*on/upon + C*)
 bang₁ 2.3 (*on/upon/at/0 + C*)
 bang₂ 3.7, 13.1 (*against + C*)
 bang oneself 3.7, 13.1 (*against + C*)
 banish 8.6 (C¹+*from + C²*)
 banter 2.4 (*at/0 + C*)
 bar₁ 5.1, 13.2 (C¹+C²)
 bar₂ 8.5, 13.2 (C¹+*from + C²*)
 bargain₁ 3.1 (*for + C*)
 bargain₂ 3.1, раздел X (*with + C¹ + for + C²*, *with + C¹ + about/over + C²*)
 barge 4.8 (*against/into + C*)
 bark 3.6 (*at + C*)

barter 8.1 ($C^1 + for + C^2$)
 base 9.4 ($C^1 + on/upon + C^2$)
 bash 9.6 ($C^1 + against/on + C^2$)
 bat 8.7 ($C^1 + at + C^2$)
 batter 2.3 ($on/upon/at + C$)
 battle 4.7 ($with/against + C$)
 bawl₁ 3.6 ($at + C$)
 bawl₂ 3.6, 4.6 ($against/at + C$)
 bawl out 3.6 (C)
 bay 3.6 ($at + C$)
 beam₁ 4.1 ($at/on/upon + C$)
 beam₂ 4.1 ($C^1 + at + C^2$)
 beam₃ 4.1, 13.4
 bear₁ 1.19 (C)
 bear₂ 7.2 ($C^1 + to + C^2 \rightarrow C^2 + C^1$)
 bear up 1.19 (C)
 beat₁ 0.3, 2.3, 2.6, 3.6, 13.2 (0/ $at/on + C$)
 beat₂ 0.3, 2.6, 3.6, 3.7, 13.2 ($against + C$)
 beat₃ 2.6
 beg 8.1, 9.2, раздел X, 13.3 ($C^1 + for + C^2 \rightarrow C^2 + from/of + C^1$)
 begin₁ 1.16 (C)
 begin₂ 1.16 (0/ $on + C$)
 begin₃ 1.16
 behold 0.8 (C)
 believe 0.9, 5.2 (C)
 bellow 3.6, 4.6 ($at + C$)
 bellow out 3.6 (C)
 bellow forth 3.6 (C)
 belong 3.3 ($to + C$)
 bemoan 0.1, 0.7, 2.1 (C)
 bend 8.7 ($C^1 + at + C^2$)
 bequeath 7.1 ($C^1 + to + C^2 \rightarrow C^2 + C^1$)
 beseech раздел VI, 8.1, раздел X ($C^1 + for + C^2$)
 bestow 9.4 ($C^1 + on/upon + C^2$)
 bewail 0.1, 0.7, 2.1 (C)
 bewilder 1.11 (C)
 bid 7.2 ($C^1 + to + C^2 \rightarrow C^2 + C^1$)
 bite₁ 2.5 ($at/0 + C$)
 bite₂ 2.4, 2.5 ($at/0 + C$)
 blame 8.1 (C)
 blaze away 3.5, 13.1 ($at + C$)
 blend₁ 3.2, 13.3 ($with + C$)
 blend₂ 3.2 (C)
 blend₃ 3.2, 8.2, 13.3 ($C^1 + with + C^2$)
 blink₁ 4.1 ($at/on/upon + C$)
 blink₂ 4.1, 13.4
 blunder 4.8 ($against/into/on/upon + C$)
 bluster 3.6 ($at + C$)
 bluster out 3.6 (C)
 boil₁ 0.4 (C)
 boil₂ 0.4
 borrow 8.5 ($C^1 + from + C^2$)
 boss 1.4 (C)
 bottom₁ 4.10, 13.3 ($on/upon + C$)
 bottom₂ 4.10, 9.4, 13.3 ($C^1 + on/upon + C^2$)

brace 1.19 (C)
 brawl 11.1 ($with + C^1 + about/over + C^2$)
 bring₁ 7.1, 13.2 ($C^1 + to + C^2 \rightarrow C^2 + C^1$)
 bring₂ 9.4, 13.2 ($C^1 + on/upon + C^2$)
 bring₃ 8.11 (C)
 bring about 1.16 (C)
 broaden₁ 1.15 (C)
 broaden₂ 1.15
 brood 4.9 ($on/over + C$)
 build₁ 4.10, 13.3 ($on/upon + C$)
 build₂ 4.10, 9.4, 13.3 ($C^1 + on/upon + C^2$)
 build up₁ 1.15 (C)
 build up₂ 1.15
 bump₁ 2.6, 3.6 (0/ $at + C$)
 bump₂ 2.6, 3.6, 3.7 ($against + C$)
 bump₃ 4.8 ($against/into + C$)
 buoy 1.19 (C)
 buoy up 1.19 (C)
 burden 8.3 ($C^1 + with + C^2$)
 burn₁ 0.4, 0.5, 13.4 (C)
 burn₂ 0.4, 0.5, 13.4
 butt 4.8 ($against/into + C$)
 buttress 1.19 (C)
 buttress up 1.19 (C)
 buy 8.5 ($C^1 + from + Cj$)
 buy 8.5 ($C^1 + from + C^2$)

C

calculate₁ 1.22 (C)
 calculate₂ 4.10 ($on/upon + C$)
 call 5.2 ($C^1 + C^2$)
 columniate 1.7 (C)
 cannon 4.8 ($against/into + C$)
 capture 8.11 (C)
 carp 3.6, 4.6 ($against/at/about + C$)
 carry₁ 1.19 (C)
 carry₂ 8.11 (C)
 carry on 1.16 (C)
 carry out 1.14 (C)
 catcall 2.4 ($at C$)
 catch₁ 2.5, 3.6, 8.11 (C)
 catch₂ 2.5 ($at + C$)
 catch up 3.4 ($with + C$)
 cause₁ 0.9, 13.2 (C)
 cause₂ 1.16, 13.2 (C)
 cavil₁ 2.4, 13.2 ($at + C$)
 cavil₂ 4.6, 13.2 ($against/at/about + C$)
 cease₁ 1.21 (C)
 cease₂ 1.21
 censure 1.5, 8.1 (C)
 centre₁ 4.10, 13.3 ($on/upon + C$)
 centre₂ 4.10, 9.4, 13.3 ($C^1 + on/upon + C^2$)
 certify 3.3 ($to + C$)
 chafe 4.6 ($against/at + C$)
 chaffer 11.1 ($with + C^1 + about/over + C^2$)
 chance 4.8 ($on/upon + C$)
 change₁ 1.20 (C)

change₂ 1.20
 change₃ 8.1 ($C^1 + for + C^2$)
 charge₁ 4.2, 13.2 ($at + C$)
 charge₂ 8.3, 13.2 ($C^1 + with + C^2$)
 charge₃ 8.1 ($C^1 + for + C^2$)
 charm 1.11 (C)
 chat 11.1 ($with + C^1 + about / upon + C^2$)
 chatter 11.1 ($with + C^1 + about / on / upon + C^2$)
 check 8.5 ($from + C^2$)
 cheer 1.11 (C)
 chew 4.9 ($on / upon + C$)
 chide 8.1 (C)
 chime₁ 4.5 ($with + C$)
 chime₂ 4.5 (C)
 chip 2.5 ($at / 0 + C$)
 choose 5.2 (C)
 chop 2.5 ($at / 0 + C$)
 christen 5.2 ($C^1 + C^2$)
 cipher 1.22 (C)
 claim₁ 0.8, 1.13, 13.2 (C)
 claim₂ 9.2, 13.2 ($C^1 + from + C^2$)
 clamour₁ 3.6 ($at + C$)
 clamour out 3.6 ($at + C$)
 clamour₂ 4.6 ($against / at + C$)
 clash 4.8 ($against / into + C$)
 clasp 1.7, 8.11 (C)
 clatter 2.3 ($on / upon / at + C$)
 cleanse 9.1 ($C^1 + from / of + C^2$)
 clear 9.1 ($C^1 + from / of + C^2$)
 click 8.7 ($C^1 + at + C^2$)
 cling₁ 3.3, 13.2 ($to + C$)
 cling₂ 3.3, 13.2 ($to + C$)
 clip 2.5 ($at / 0 + C$)
 clutch₁ 2.5, 8.11 (C)
 clutch₂ 2.5 ($at + C$)
 coalesce 3.2 ($with + C$)
 cock 8.7 ($C^1 + at + C^2$)
 coincide 4.5 ($with + C$)
 collate 8.2 ($C^1 + with + C^2$)
 comb 8.1 (C)
 combat 4.7 ($0 / with / against + C$)
 combine 8.2 ($C^1 + with + C^2$)
 come₁ 4.2, 13.2 ($at + C$)
 come₂ 4.8, 13.2 ($against / across / on / upon + C$)
 comfort 1.11 (C)
 command₁ 1.4 (C)
 command₂ 1.8 (C)
 commence₁ 1.16 (C)
 commence₂ 1.16
 commend 9.5 ($C^1 + on / upon + C^2$)
 comment 4.9 ($on / upon + C$)
 commingle 3.2 ($with + C$)
 commiserate 11.2 ($with + C^1 + on / upon / in + C^2$)
 commit 1.14 (C)
 commune 3.2 ($with + C$)
 communicate₁ 3.2, 13.2 ($with + C$)
 communicate₂ 3.2 ($C^1 + to + C^2$)

communicate₃ 11.1, 13.2 ($with + C_1 + about / on / upon + C^2$)
 compare₁ 4.5, 8.2 ($with / to + C$)
 compare₂ 4.5, 8.2 ($C^1 + with / to + C^2$)
 compensate 8.1 ($C^1 + for + C_2$)
 compete раздел X ($with + C_1 + in + C^2$)
 complain 4.6 ($against / at + C$)
 compliment 9.5 ($C^1 + on / upon + C^2$)
 comply 3.3 ($to / with + C$)
 comport 4.5 ($with + C$)
 compound раздел X, 11.1 ($with + C^1 + for + C^2$)
 compress 1.15 (C)
 comprise 1.19 (C)
 compromise 4.10 ($on / upon + C$)
 compute 1.22 (C)
 concentrate₁ 4.10, 13.3 ($on / upon + C$)
 concentrate₂ 4.10, 9.4, 13.3 ($C^1 + on / upon + C^2$)
 concentrate₃ 4.10, 13.3 ($on / upon + C$)
 concentrate₄ 4.10, 9.4, 13.3 ($C + on / upon + C^2$)
 conclude 8.6 ($C^1 + from + C^2$)
 concur 11.1 ($with + C^1 + on / upon / about / in + C^2$)
 condemn 8.1 (C)
 condence₁ 1.15 (C)
 condence₂
 condole 11.2 ($with + C^1 + on / upon + C^2$)
 conduce 3.4 ($to + C$)
 conduct 8.11 (C)
 confer₁ 9.5 ($C^1 + on / upon + C^2$)
 confer₂ 11.1 ($with + C^1 + about / on / upon + C_2$)
 confirm 1.17 (C)
 confiscate 8.5 ($C^1 + from + C^2$)
 conform₁ 3.3, 3.4, 8.3 ($to + C$)
 conform₂ 8.3 ($C^1 + to + C^2$)
 confound 8.2 ($C^1 + with + C^2$)
 confront 8.2 ($C^1 + with + C^2$)
 confuse 8.2 ($C^1 + with + C^2$)
 congratulate 9.5 ($C^1 + on / upon + C^2$)
 connect₁ 3.2, 13.3 ($with + C$)
 connect₂ 3.2 (C)
 connect₃ 3.2, 8.2, 13.3 ($C^1 + with / to + C^2$)
 consent 0.11, 3.3 ($to + C$)
 consider 0.9, 5.2 (C)
 consist₁ 4.5 ($with + C$)
 consist₂ 4.5 ($of + C$)
 consist₃ 4.5 ($in + C$)
 console 1.11 (C)
 consort₁ 3.2, 4.5 ($with + C$)
 consort₂ 3.2, 4.5, 13.2 ($with / to + C$)
 consult₁ 8.1, 13.2 (C)
 consult₂ 11.1, 13.2 ($with + C^1 + about / on / upon + C^2$)
 consume 9.4 ($C^1 + on / upon + C^2$)
 contain 1.19 (C)
 contemplate 0.8 (C)

contend₁ 4.7, 13.2 (*with/against+C*)
 contend₂ 4.7 (C)
 contend₃ 11.1, 13.2 (*with+C¹+about/over+C²*)
 contest₁ 4.7, 13.2 (*with/against+C*)
 contest₂ 4.7 (C)
 contests раздел X, 13.2 (*with+C¹+in+C²*)
 continue₁ 1.16 (C)
 continue₂
 contradict 1.8 (C)
 contradistinguish 8.6 (C¹+from+C²)
 contrast₁ 4.5, 8.2 (*with+C*)
 contrast₂ 4.5, 8.2 (C¹+with/to+C²)
 contribute₁ 3.4, 8.4 (*to+C*)
 contribute₂ 8.4 (C¹+to+C²)
 control₁ 1.8, 13.2 (C)
 control₂ 8.5, 13.2 (C¹+from+C²)
 converse 11.1 (*with+C¹+about/on/upon+C²*)
 correlate₁ 3.2 (*with+C*)
 correlate₂ 8.2 (C¹+with/to+C²)
 correspond₁ 3.2, 4.5 (*with+C*)
 correspond₂ 3.2, 3.3, 13.2 (*with/to+C*)
 cost 5.1 (C¹+C²)
 count₁ 4.10, 13.2 (*on/upon+C*)
 count₂ 5.2, 13.2 (C)
 count₃ 1.22 (C)
 countenance 0.8 (C)
 couple₁ 3.2, 13.3 (*with+C*)
 couple₂ 3.2 (C)
 couple₃ 3.2, 8.2, 13.3 (C¹+with+C²)
 cover₁ 1.19 (C)
 cover₂ 8.3 (C¹+with+C²)
 crash 4.8 (*against/into+C*)
 crave₁ 4.3, 13.2 (*for/after+C*)
 crave₂ 9.2, 13.2 (C¹+from/of+C²)
 crawl 4.8 (C¹+on/upon+C²)
 create 1.16 (C)
 credit₁ 1.1 (C)
 credit₂ 1.1, 8.3 (C¹+with+C₂)
 credit₃ 1.1 (C¹+to+C² → C²+with+C¹)
 criticize 1.5 (C)
 cruise 1.12 (C)
 cry₁ 3.6, 13.2 (*at+C*)
 cry₂ 3.6 (C)
 cry out 3.6 (C)
 cry₃ 4.6, 13.2 (*against/at+C*)
 cry₄ раздел X, 13.2 (*to+C¹+for+C²*)
 curb 1.7 (C)
 curse 2.4 (*at/0+C*)
 cut₁ 2.4 (*at/0+C*)
 cut₂ 8.7 (C¹+at+C²)

 dap 3.1, 4.4 (*for+C*)
 dart₁ 4.2 (*at/on/upon+C*)
 dart₂ 4.2 (C¹+at+C²)
 dash₁ 4.2 (*at/on/upon+C*)
 dash₂ 4.2 (C)
 dash₃ 3.7, 4.2, 4.8 (*against/on/upon+C*)
 dash₄ 4.2 (C¹+with+C²)
 daub 8.8 (C¹+on+C²)
 deal₁ 0.9, 3.8, 13.2 (*by/with+C*)
 deal₂ 7.1, 13.2 (C¹+to+C² → C²+C¹)
 debate₁ 1.3, 13.2 (C)
 debate₂ 11.1, 13.2 (*with+C¹+about/over+C²*)
 decide 0.8, 0.10, 4.10 (*on/upon+C*)
 decrease₁ 1.15 (C)
 decrease₂ 1.15
 deduce 8.6 (C¹+from+C²)
 deepen₁ 1.15 (C)
 deepen₂ 1.15
 defame 8.1 (C)
 defend 9.3 (C¹+from/against+C²)
 defer₁ 3.3 (*to+C*)
 defer₂ 9.1 (C¹+from+C²)
 defer₃ 1.21 (C)
 defer₄ 1.21
 dehort 8.5 (C¹+from+C²)
 delay₁ 1.21 (C)
 delay₂ 1.21
 deliberate₁ 4.9, 13.2 (*on/upon+C*)
 deliberate₂ 11.1, 13.2 (*with+C¹+about/on/upon+C²*)
 delight 1.11 (C)
 deliver 9.1 (C¹+from/of+C²)
 demand₁ 1.2 (C)
 demand₂ 9.2 (C¹+from/of+C²)
 demur 4.6 (*at/to+C*)
 denounce 8.1 (C)
 deny₁ 1.17 (C)
 deny₂ 5.1 (C¹+C²)
 depend 4.10 (*on/upon+C*)
 deplore 0.7, 2.1 (C)
 depose 8.6 (C¹+from+C²)
 depress 1.11 (C)
 derive 8.5 (C¹+from+C²)
 descant 4.9 (*on/upon+C*)
 desert 2.7 (*0/from+C*)
 deserve 1.5 (C)
 design 1.22 (C)
 desire₁ 0.10, 1.2 (C)
 desire₂ 1.2 (C)
 detach 8.6 (C¹+from+C²)
 detain 8.5 (C¹+from+C²)
 deter 8.5 (C¹+from+C²)
 determine 0.8, 4.10 (*on/upon+C*)
 detest 0.6, 1.1 (C)
 detriment 1.20 (C)
 devise 1.22 (C)
 devolve 9.5 (C¹+on/upon+C²)
 die₁ 4.3 (*for+C*)
 die₂ 4.3
 die₃ 4.3 (*into+C*)

D

dab₁ 2.3, 13.2 (*on/upon/at+C*)
 dab₂ 8.7, 13.2 (C¹+at+C²)
 dab₃ 8.8, 13.2 (C¹+on+C²)
 damage 1.20 (C)

die₄ 4.3 (*against*+C)
 differ 11.1, раздел XII (*with/from+
C¹+on/upon/about/in+C²*)
 differentiate₁ 1.22 (C)
 differentiate₂ 8.6 (C¹+*from*+C²)
 dig₁ 3.1, 4.4 (*for*+C)
 dig₂ 3.1 (C)
 dig₃ 3.1 (*into*+C)
 dig₄ 3.1 (C¹+*into*+C²)
 dilate 4.9 (*on/upon*+C)
 diminish₁ 1.15 (C)
 diminish₂ 1.15
 direct 8.7 (C¹+*at*+C²)
 disable 9.3 (C¹+*from/for*+C²)
 disagree₁ 3.3 (*to*+C)
 disagree₂ 3.3, 4.5, 13.2 (*with*+C)
 disagree₃ 3.3, 11.1, 13.2 (*with*+C¹+
on/upon/about/in+C²)
 discard 1.17 (C)
 discharge₁ 8.6 (C¹+*from*+C²)
 discharge₂ 9.1 (C¹+*from/of*+C²)
 discomfort 1.11 (C)
 disconnect 8.6 (C¹+*from*+C²)
 discord 11.1, раздел XII (*with/from+
C¹+on/upon/about/in+C²*)
 discount 1.17 (C)
 discourage 8.5 (C¹+*from*+C²)
 discourse 4.9 (*on/upon/of*+C)
 discredit 1.10 (C)
 discriminate 8.6 (C¹+*from*+C²)
 discuss 1.3 (C)
 disdain 0.7, 1.1 (C)
 disembarrass 9.1 (C¹+*from/of*+C²)
 disenchant 1.11 (C)
 disengage 9.1 (C¹+*from/of*+C²)
 disentangle 9.1 (C¹+*from*+C²)
 disfavour 0.7, 1.1 (C)
 disgrace 1.10 (C)
 disgust 1.11 (C)
 dishonour 1.10 (C)
 dislike 0.6, 0.7, 1.1 (C)
 dismiss₁ 1.17 (C)
 dismiss₂ 8.6 (C¹+*from*+C²)
 dispense 9.1 (C¹+*from*+C²)
 displace 9.7 (C¹+*by/from*+C²)
 displease 1.11 (C)
 dispute₁ 1.3, 13.2 (C)
 dispute₂ 11.1, 13.2 (*with*+C¹+*about*/
over+C²)
 disqualify 9.3 (C¹+*from/for*+C²)
 disquiet 1.11 (C)
 disregard₁ 0.6, 1.1 (C)
 disregard₂ 1.17 (C)
 disrelish 1.1 (C)
 disrespect 1.1 (C)
 dissert 4.9 (*on/upon*+C)
 dissertate 4.9 (*on/upon*+C)
 dissociate 8.6 (C¹+*from*+C²)
 dissuade 8.5 (C¹+*from*+C²)
 distaste 1.1 (C)
 distinguish 8.6 (C¹+*from*+C²)

distract 8.5 (C¹+*from*+C²)
 distress 1.11 (C)
 disturb 1.11 (C)
 dive₁ 3.1, 4.4 (*for*+C)
 dive₂ 3.1 (C¹+*into*+C²)
 dive₃ 3.1
 divert 8.5 (C¹+*from*+C²)
 divide₁ 3.8 (*by*+C)
 divide₂ 3.8, 8.10 (C¹+*by*+C²)
 divide₃ 8.6 (C¹+*from*+C²)
 divorce₁ 1.10, 13.2 (C)
 divorce₂ 8.6, 13.2 (C¹+*from*+C²)
 do₁ 0.9, 3.8 (*by*+C)
 do₂ 0.9 (C)
 do₃ 1.14 (C)
 dominate 2.2 (0/over+C)
 double₁ 1.15 (C)
 double₂ 1.15
 doubt 1.3 (C)
 draft 1.22 (C)
 drag₁ 2.6, 8.11 (0/*at/on/upon*+C)
 drag₂ 2.6
 drape 8.9 (C¹+over+C²)
 draw₁ 4.10, 13.2 (*on/upon*+C)
 draw₂ 8.9, 13.2 (C¹+over+C²)
 draw₃ 8.11 (C)
 dread 1.1 (C)
 drive₁ 4.2, 13.2 (*at*+C)
 drive₂ 4.2 (C)
 drive₃ 4.2 (C¹+*to*+C²)
 drive₄ 8.6, 13.2 (C¹+*from*+C²)
 drop₁ 4.2, 13.2 (*at*+C)
 drop₂ 4.2 (C)
 drop₃ 4.2, 8.6 (C¹+*from*+C²)
 drop₄ 4.2
 drop₅ 4.8, 13.2 (C¹+*on/upon/across*+
+C²)
 drop₆ 7.1 (C¹+*to*+C² → C²+C¹)
 drudge 3.5 (*at/on/upon/over*+C)
 drum 2.3 (*on/upon/at/0*+C)
 dwell 4.9 (*on/upon*+C)

E

educe 8.6 (C¹+*from*+C²)
 effect 1.14 (C)
 eject 8.6 (C¹+*from*+C²)
 elicit₁ 8.6, 13.2 (C¹+*from*+C²)
 elicit₂ 9.2, 13.2 (C¹+*from*+C²)
 eliminate 8.6 (C¹+*from*+C²)
 elect 5.2 (C)
 emancipate 9.1 (C¹+*from*+C²)
 embark 4.10 (*on/upon*+C)
 embarrass 1.11 (C)
 embitter 1.11 (C)
 embrace₁ 0.8, 1.17 (C)
 embrace₂ 1.19 (C)
 emphasize 1.18 (C)
 enchant 1.11 (C)
 enclose 1.19 (C)
 encompass 1.19 (C)

encorporate 1.19 (C)
 encounter 2.7, 4.8 (0/*with*+C)
 encroach 0.8, 4.10 (*on/upon*+C)
 end₁ 1.21 (C)
 end₂ 1.21
 endow 8.3 (C¹+*with*+C²)
 enforce 9.5 (C¹+*on/upon*+C²)
 engage 1.10 (C)
 enhance₁ 1.15 (C)
 enhance₂ 1.15
 enjoin 9.5 (C¹+*on/upon*+C²)
 enjoy 1.1 (C)
 enlarge₁ 1.15 (C)
 enlarge₂ 1.15
 enlarge₃ 4.9 (*on/upon*+C)
 enrage 1.11 (C)
 entail₁ 1.16 (C)
 entail₂ 9.5 (C¹+*on/upon*+C²)
 entertain 1.11 (C)
 enthrall 1.11 (C)
 entice 1.11 (C)
 entreat раздел X, 11.1 (*with*+C¹+*for*+C²)
 entrust 8.3 (C¹+*with*+C²)
 equal 8.2 (C¹+*with*+C²)
 equate 8.2 (C¹+*with*+C²)
 equip 8.3 (C¹+*with*+C²)
 escape 2.7 (0/*from*+C)
 essay 1.3 (C)
 esteem 1.1 (C)
 estimate 1.18 (C)
 estrange 8.6 (C¹+*from*+C²)
 evade 1.17 (C)
 evaluate 1.18 (C)
 evict 8.6 (C¹+*from*+C²)
 exact 9.2 (C¹+*from/of*+C²)
 exaggerate 1.15 (C)
 examine 1.4 (C)
 except 8.6 (C¹+*from*+C²)
 exchange 8.4 (C¹+*for*+C²)
 exclaim 4.6 (*against/at*+C)
 exclude 8.6 (C¹+*from*+C²)
 exculpate 9.1 (C¹+*from*+C²)
 excuse₁ раздел VI, 13.2 (C¹+0/*for*+C²)
 excuse₂ 9.1, 13.2 (C¹+*from*+C²)
 execrate 1.1 (C)
 exempt 9.1 (C¹+*from/of*+C²)
 exile 8.6 (C¹+*from*+C²)
 exonerate 9.1 (C¹+*from*+C²)
 expand₁ 1.15 (C)
 expand₂ 1.15
 expatiiate 4.9 (*on/upon*+C)
 expect 0.10 (C)
 expedite 1.15 (C)
 expel 8.6 (C¹+*from*+C²)
 expend 9.4 (C¹+*on/upon*+C²)
 explore 1.4 (C)
 expostulate 11.1 (*with*+C¹+*about/on/upon*+C²)
 extend₁ 1.15 (C)

extend₂ 1.15
 extort 8.5 (C¹+*from*+C²)
 extricate 9.1 (C¹+*from/out of*+C²)
 extrude 8.6 (C¹+*from*+C²)
 eye 0.8 (C)
F
 fag 3.5 (*at*+C)
 fall 4.8 (*on/upon/across*+C)
 famish₁ 4.3 (*for*+C)
 famish₂ 4.3
 famish₃ 4.3 (C)
 fancy₁ 1.1 (C)
 fancy₂ 1.1 (C)
 fancy₃ 1.1 (C)
 fascinate 1.11 (C)
 fasten₁ 4.10, 13.2, 13.3 (*on/upon*+C)
 fasten₂ 4.10, 9.4, 13.3 (C¹+*on/upon*+C²)
 fasten₃ 9.5, 13.2 (C¹+*on/upon*+C²)
 father 9.5 (C¹+*on/upon*+C²)
 favour 8.3 (C¹+*with*+C²)
 fear 1.1 (C)
 feel₁ 4.4 (*for/after*+C)
 feel₂ 0.10, 4.4 (C)
 feel₃ 4.4 (*for*+C)
 feel₄ 4.4 (C¹+*for*+C²)
 feint 4.2 (*at/on/upon*+C)
 felicitate 9.5 (C¹+*on/upon*+C²)
 fence 4.7 (*with/against*+C)
 feud 4.7 (*with/against*+C)
 fight₁ 4.7 (*with/against*+C)
 fight₂ 4.7 (C)
 fight₃ 4.7 (C)
 fight₄ 4.7 (C)
 figure 4.10 (*on/upon*+C)
 fill 8.3 (C¹+*with*+C²)
 find 5.2 (C)
 fine 5.1 (C¹+C²)
 fish₁ 3.1, 4.4 (*for*+C)
 fish₂ 3.1 (C)
 fit 8.3 (C¹+*with*+C²)
 fix₁ 4.10, 13.2, 13.3 (*on/upon*+C)
 fix₂ 4.10, 9.4, 13.3 (C¹+*on/upon*+C²)
 fix₃ 9.5, 13.2 (C¹+*on/upon*+C²)
 flavour₁ 1.2 (C)
 flavour₂ 1.2 (C¹+*with*+C²)
 flee 2.7 (0/*from*+C)
 fleer 2.4 (*at*+C)
 fling oneself 4.2, 13.1 (*at/on/upon*+C)
 flip₁ 0.3, 2.6 (0/*at*+C)
 flip₂ 2.6
 flood 8.3 (C¹+*with*+C²)
 flout 2.4 (*at/0*+C)
 fly₁ 0.6, 1.12, 13.2 (C)
 fly₂ 1.12
 fly₃ 1.12 (C)
 fly₄ 0.6, 1.12, 2.7 (0/*from*+C)
 fly₅ 1.12 (C)
 fly₆ 1.12, 4.2 (*at/on/upon*+C)
 fly₇ раздел X, 13.2 (*to*+C¹+*for*+C²)

focus₁ 4.10, 13.3 (*on/upon+C*)
 focus₂ 4.10, 9.4, 13.3 ($C^1+on/upon+C^2$)
 forbid 5.1 (C^1+C^2)
 force₁ 8.5, 13.2 ($C^1+from+C^2$)
 force₂ 9.5, 13.2 ($C^1+on/upon+C^2$)
 forgive раздел VI ($C^1+0/for+C^2$)
 fortune 4.8 ($C^1+on/upon+C^2$)
 found₁ 4.10, 9.4, 13.3 (*on/upon+C*)
 found₂ 4.10, 9.4, 13.3 ($C^1+on/upon+C^2$)
 free 9.1 ($C^1+from/of+C^2$)
 frighten 1.11 (C)
 frown₁ 0.8, 4.1 (*at/on/upon+C*)
 frown₂ 4.1 (C)
 frown₃ 4.1 ($C^1+into+C^2$)
 fulfil 1.14 (C)
 fulminate 4.6 (*against+C*)
 fumble₁ 3.1 (*for+C*)
fumble₂ 3.1 (*with+C*)
 fumble₃ 3.1 (C)
 furnish 8.3 ($C^1+with+C^2$)
 fuss 11.1 (*with+C+about/over+C²*)

G

gain 8.5 ($C^1+from+C^2$)
 gallop₁ 1.12 (C)
 gallop₂ 1.12
 gape₁ 4.1 (*at+C*)
 gape₂ 4.1, 4.3 (*for/after+C*)
 gape₃ 4.1, 4.3
 gasp₁ 4.3 (*for/after+C*)
 gasp₂ 4.3
 gasp₃ 4.3
 gather 8.6 ($C^1+from/by+C^2$)
 gauge 1.18 (C)
 gawk 4.1 (*at+C*)
 gawp 4.1 (*at+C*)
 gaze 0.8, 4.1 (*at+C*)
 generalize 8.6 ($C^1+from+C^2$)
 generate 1.16 (C)
 get₁ 0.10 (C)
 get₂ 4.2, 13.2 (*at+C*)
 get₃ 4.8, 13.2 ($C^1+on/upon+C^2$)
 get₄ 8.5, 13.2 ($C^1+from+C^2$)
 get₅ 8.11 (C)
 gibe (jibe) 2.4 (*at/0+C*)
 gird 2.4 (*at/0+C*)
 give 7.1 ($C^1+to+C^2 \rightarrow C^2+C^1$)
 give up 1.21 (C)
 glance₁ 0.8, 4.1 (*at+C*)
 glance₂ 4.1, 13.4 (C)
 glance₃ 4.1 ($C^1+at/upon+C^2$)
 glance₄ 4.1, 13.4
 glare₁ 4.1 (*at+C*)
 glare₂ 4.1
 glide₁ 1.12 (C)
 glide₂ 1.12
 glimpse₁ 4.1 (*at+C*)

glimpse₂ 4.1
 glint₁ 4.1 (*at+C*)
 glint₂ 4.1, 13.4
 glower₁ 4.1 (*at+C*)
 glower₂ 4.1
 glump 2.4 (*at+C*)
 gnash₁ 3.6 (*at+C*)
 gnash₂ 8.7 (C^1+at+C^2)
 gnaw 2.4 (*at/0+C*)
 go₁ 3.8 (*by+C*)
 go₂ 4.2 (*at+C*)
 goggle₁ 4.1 (*at+C*)
 goggle₂ 4.1
 govern 1.4 (C)
 grab₁ 2.5, 8.11 (C)
 grab₂ 2.5 (*at+C*)
 grant 7.1 ($C^1+to+C^2 \rightarrow C^2+C^1$)
 grasp₁ 2.5, 3.6, 8.11 (C)
 grasp₂ 2.5, 3.6 (*at+C*)
 greet 1.9 (C)
 grin₁ 4.1 (*at+C*)
 grin₂ 4.1 (C)
 grin₃ 4.1
 grind₁ 3.5 (*at+C*)
 grind away 3.5, 13.1 (*at+C*)
 grind₂ 3.5, 13.4 (C)
 grind₃ 3.5 (*on/against+C*)
 grind₄ 3.5 ($C^1+into+C^2$)
 grind₅ 3.5, 13.4
 grip 1.7, 8.11 (C)
 grope₁ 4.4 (*for/after+C*)
 grope₂ 4.4 (C)
 grope₃ 4.4
 ground 9.4 ($C^1+on/upon+C^2$)
 growl₁ 3.6 (*at+C*)
 growl₂ 3.6 (C)
 growl out 3.6 (C)
 growl₃ 4.6 (*against/at/about+C*)
 grumble₁ 3.6 (*at+C*)
 grumble₂ 3.6 (C)
 grumble out 3.6 (C)
 grumble₃ 4.6 (*against/at/about+C*)
 grunt₁ 3.6 (*at+C*)
 grunt₂ 3.6 (C)
 grunt out 3.6 (C)
 guard₁ 1.8 (C)
 guard₂ 1.8, 9.3 ($C^1+from/against+C^2$)
 guard₃ 1.8 (*against+C*)
 guess 8.6 ($C^1+from/by+C^2$)
 guide 8.11 (C)

H

hack 2.5 (*at/0+C*)
 haggle 11.1 (*with+C+about/over+C²*)
 hail 1.9 (C)
 hammer 2.3 (*on/upon/at+C*)
 hand 7.1 ($C^1+to+C^2 \rightarrow C^2+C^1$)
 hang₁ 4.10, 13.2 (*on/upon+C*)
 hang₂ 8.3, 13.2 ($C^1+with+C^2$)
 hanker₁ 4.3 (*for/after+C*)
 hanker₂ 4.3

hap 4.8 ($C^1+on/upon+C^2$)
 happen 4.8 ($C^1+on/upon+C^2$)
 harm 1.20 (C)
 harmonize₁ 4.5 (*with+C*)
 harmonize₂ 4.5 (C)
 harmonize₃ 4.5 ($C^1+with+C^2$)
 harp 4.9 (*on/upon+C*)
 hate 1.1 (C)
 haul₁ 2.6 (0/*at/on/upon+C*)
 haul₂ 2.6
 have₁ 4.2 (*at+C*)
 have₂ 8.11 (C)
 hawk 4.2 (*at+C*)
 head 1.4 (C)
 heap 9.5 ($C^1+on/upon+C^2$)
 hear 0.9 (C)
 help 9.3 ($C^1+with/in+C^2$)
 herd₁ 3.2 (*with+C*)
 herd₂ 3.2 (C)
 hew 2.5 (*at/0+C*)
 hinder₁ 1.8 (C)
 hinder₂ 1.8, 8.5 ($C^1+from+C^2$)
 hire 8.5 ($C^1+from+C^2$)
 hinge 4.10 (*on/upon+C*)
 hiss 2.4, 3.6 (*at/0+C*)
 hit₁ 0.3, 2.6, 13.2 (0/*at+C*)
 hit₂ 0.3, 2.6, 3.7, 4.8, 13.2 (*against/on/upon+C*)
 hit₃ 2.6, 9.6, 13.2 ($C^1+against+C^2$)
 hob-nob 3.2 (*with+C*)
 hold₁ 3.8 (*by/to+C*)
 hold₂ 8.1 (C)
 honour 8.3 ($C^1+with+C^2$)
 hoot 2.4, 3.6 (*at/0+C*)
 hop 2.2 (0/*over+C*)
 hope 0.10, 3.1 (*for+C*)
 howl₁ 3.6 (*at+C*)
 howl₂ 3.6 (C)
 howl out 3.6 (C)
 hunger₁ 4.3 (*for/after+C*)
 hunger₂ 4.3
 hunger₃ 4.3 ($C^1+into+C^2$)
 hunt₁ 4.4 (*for/after+C*)
 hunt₂ 4.4, 8.1 (C)
 hunt₃ 4.4, 8.1 (C)
 hunt₄ 4.4 (C)
 hurl oneself 4.2, 13.1 (*at/on/upon+C*)
 hurt 1.9, 1.20 (C)
 house 1.19 (C)

I

identify 8.2 ($C^1+with+C^2$)
 imagine 8.6 ($C^1+from+C^2$)
 imbue 8.3 ($C^1+with+C^2$)
 impede 1.8 (C)
 impinge₁ 4.8, 13.2 (*against/on/upon+C*)
 impinge₂ 0.8, 4.10, 13.2 (*on/upon+C*)
 implement 1.14 (C)

implore 9.2 ($C^1+from/of+C^2$)
 imply 8.10 (C^1+by+C^2)
 importune 8.1 ($C^1+for+C^2$)
 impose₁ 4.10, 13.2 (*on/upon+C*)
 impose₂ 9.5, 13.2 ($C^1+on/upon+C^2$)
 impregnate 8.3 ($C^1+with+C^2$)
 impress₁ 1.6 (C)
 impress₂ 1.6, 9.5 ($C^1+on/upon+C^2$)
 impute 8.4 (C^1+to+C^2)
 incapacitate 9.3 ($C^1+from/for+C^2$)
 incorporate₁ 3.2, 13.3 (*with+C*)
 incorporate₂ 3.2 (C)
 incorporate₃ 3.2, 8.2, 13.3 ($C^1+with+C^2$)
 incorporate₄ 3.2 ($C^1+into+C^2$)
 increase₁ 1.15 (C)
 increase₂ 1.15
 indict 8.1 (C)
 infer 8.6 ($C^1+from+C^2$)
 inflict 9.5 ($C^1+on/upon+C^2$)
 influence 1.6 (C)
 infringe 0.8, 4.10 (*on/upon+C*)
 inherit 8.5 ($C^1+from+C^2$)
 inhibit₁ 1.7, 13.2 (C)
 inhibit₂ 8.5, 13.2 ($C^1+from+C^2$)
 initiate 1.16 (C)
 injure 1.20 (C)
 inspect 1.4 (C)
 inspire 8.3 ($C^1+with+C^2$)
 insult₁ 1.9 (C)
 insult₂ 1.9 (*on/upon/over+C*)
 insure 9.3 ($C^1+from/against+C^2$)
 intergrate 1.22 (C)
 intend₁ 0.10 (C)
 intend₂ 8.10 (C^1+by+C^2)
 intensify₁ 1.15 (C)
 intensify₂ 1.15
 intercede раздел X, 13.3 (*with+C¹+for+C²*)
 interchange₁ 9.7 (*with+C*)
 interchange₂ 9.7 ($C^1+with/by+C^2$)
 interdict 8.5 ($C^1+from+C^2$)
 interest₁ 1.11 (C)
 interest₂ 1.11 (C^1+in+C^2)
 interlink 8.2 ($C^1+with/to+C^2$)
 intermingle₁ 3.2, 13.3 (*with+C*)
 intermingle₂ 8.2, 13.3 ($C^1+with+C^2$)
 intermix₁ 3.2, 13.3 (*with+C*)
 intermix₂ 8.2, 13.3 ($C^1+with+C^2$)
 intersperse 8.3 ($C^1+with+C^2$)
 intrigue₁ 1.11 (C)
 intrigue₂ 1.11 (*against+C*)
 intrude₁ 4.10, 13.2 (*on/upon+C*)
 intrude₂ 9.5, 13.2 ($C^1+on/upon+C^2$)
 inveigh 4.6 (*against+C*)
 investigate 1.4 (C)
 involve 1.19 (C)
 irritate 1.11 (C)
 isolate 8.6 ($C^1+from+C^2$)
 itch₁ 4.3 (*for+C*)
 itch₂ 4.3

J

- jab 2.6 (*0/at+C*)
 jam 8.9 (*C¹+over+C²*)
 jeer 2.4, 3.6 (*0/at+C*)
 jerk₁ 2.6 (*0/at/on/upon+C*)
 jerk₂ 2.6
 jerk₃ 8.7 (*C¹+at+C²*)
 jibe 4.5 (*with+C*)
 join 8.2 (*C¹+with/to+C²*)
 jostle₁ 4.7 (*with/against+C*)
 jostle₂ 4.7 (*C*)
 jostle₃ 4.7 (*through+C*)
 jostle₄ 4.8 (*against+C*)
 journey 1.12 (*C*)
 judge₁ 1.18 (*C*)
 judge₂ 8.6 (*0/of+C¹+from/by+C²*)
 jump₁ 2.2 (*0/over+C*)
 jump₂ 2.2 (*C¹+over+C²*)
 jump₃ 2.2
 jump₄ 2.2 (*C*)
 jump₅ 2.2 (*at+C*)
 jump₆ 2.2, 4.2 (*at/on/upon+C*)

K

- keck 2.4 (*at/0+C*)
 keep₁ 3.3 (*to+C*)
 keep₂ 3.3 (*C*)
 keep₃ 3.3 (*C*)
 keep₄ 3.3, 13.4 (*C*)
 keep₅ 3.3 (*C*)
 keep₆ 3.3 (*from+C*)
 keep₇ 3.3 (*C¹+to+C²*)
 keep₈ 3.3, 8.5 (*C¹+from+C²*)
 keep₉ 3.3 (*C¹+from+C²*)
 keep₁₀ 3.3 (*at+C¹+with+C²*)
 keep₁₁ 3.3, 13.4
 keep₁₂ 3.3
 kick₁ 2.6, 13.2 (*0/at+C*)
 kick₂ 2.6
 kick₃ 4.6, 13.2 (*against/at/about+C*)
 knock₁ 2.3, 13.2 (*0/on/at+C*)
 knock₂ 4.8, 13.2 (*against+C*)
 knock₃ 9.6, 13.2 (*C¹+against/on+C²*)
 know₁ 0.9, 13.2 (*C*)
 know₂ 8.6, 13.2 (*C¹+from+C²*)

L

- labour₁ 3.5 (*at/on/upon/over+C*)
 labour₂ 3.5 (*C*)
 labour₃ 3.5, 13.4
 lack 1.2 (*C*)
 lament 0.1, 0.7, 2.1 (*0/over/for+C*)
 languish₁ 4.3 (*for+C*)
 languish₂ 4.3
 lash 2.6 (*0/at+C*)
 lavish 9.4 (*C¹+on/upon+C²*)
 lay 9.5 (*C¹+on/upon+C²*)
 lead 8.11 (*C*)

- lean₁ 4.10 (*on/upon+C*)
 lean₂ 9.6 (*C¹+against/on+C²*)
 leap₁ 2.2, 13.2 (*0/over+C*)
 leap₂ 2.2 (*C¹+over+C²*)
 leap₃ 2.2
 leap₄ 4.2, 13.2 (*at/on/upon+C*)
 lease 8.5 (*C¹+from+C²*)
 leave off₁ 1.21 (*C*)
 leave off₂ 1.21
 leer₁ 4.1 (*at+C*)
 leer₂ 4.1 (*C¹+at+C²*)
 leer₃ 4.1
 lend 7.1 (*C¹+to+C² → C²+C¹*)
 lengthen₁ 1.15 (*C*)
 lengthen₂ 1.15
 lessen₁ 1.15 (*C*)
 lessen₂ 1.15
 level 8.7 (*C¹+at+C²*)
 libel 1.7 (*C*)
 liberate 9.1 (*C¹+from/of+C²*)
 lick₁ 0.3, 2.6 (*0/at+C*)
 lick₂ 2.6
 lift 8.11 (*C*)
 light 4.8 (*C¹+on/upon+C²*)
 like 0.6, 1.1 (*C*)
 liken 8.2 (*C¹+with+C²*)
 link₁ 3.2, 13.3 (*with+C*)
 link₂ 3.2 (*C*)
 link₃ 3.2, 8.2, 13.3 (*C¹+with/to+C²*)
 load 8.3 (*C¹+with+C²*)
 loan 7.1 (*C¹+to+C² → C²+C¹*)
 loathe 1.1 (*C*)
 long 0.10, 4.3 (*for/after+C*)
 look₁ 4.1, 4.5, 10.1 (*at+C*)
 look₂ 4.1 (*C*)
 look₃ 4.1, 4.5, 13.2 (*to/after+C*)
 look₄ 4.1 (*into+C*)
 look₅ 3.1, 4.1, 10.1, 13.2 (*for+C*)
 look₆ 3.1, 4.1 (*for+C*)
 look₇ 4.1, 13.2 (*through+C*)
 look₈ 4.1 (*on/upon+C¹+as+C²*)
 look₉ 4.1, раздел X (*to+C¹+for+C²*)
 look₁₀ 4.1
 lose 9.4 (*C¹+on/upon+C²*)
 lour₁ (lower₁) 4.1 (*at/on/upon+C*)
 lour₂ (lower₂) 4.1
 love 1.1 (*C*)
 lower₁ 1.15 (*C*)
 lower₂ 1.15
 lug 2.6 (*0/at/on/upon+C*)
 lunge 4.2 (*at+C*)
 lure 1.11 (*C*)
 lust 4.3 (*for/after+C*)

M

- magnify 1.15 (*C*)
 mail 7.1 (*C¹+to+C² → C²+C¹*)
 make₁ 0.9, 13.2 (*C*)
 make₂ 8.7 (*C¹+at+C²*)
 make₃ 1.14, 13.2 (*C*)

malign 1.13 (C)
 manage 1.4 (C)
 march₁ 1.12 (C)
 march₂ 1.12
 march₃ 1.12 (C)
 marry₁ 1.10 (C)
 marry₂ 1.10, 8.4 ($C^1 + to + C^2$)
 master 1.4 (C)
 maximize 1.15 (C)
 mean₁ 0.10 (C)
 mean₂ 7.2 ($C^1 + to + C^2 \rightarrow C^2 + C^1$)
 mean₃ 8.10 ($C^1 + by + C^2$)
 measure 1.18 (C)
 meditate 4.9 (*on/upon+C*)
 meet₁ 0.8 (C)
 meet₂ 2.7, 4.8 (*0/with+C*)
 mention 7.2 ($C^1 + to + C^2 \rightarrow C^2 + C^1$)
 merge₁ 3.2 (*with+C*)
 merge₂ 3.2 (*into+C*)
 merge₃ 3.2 ($C^1 + into + C^2$)
 merit 1.5 (C)
 meter 1.18 (C)
 mind 1.17 (C)
 mine₁ 3.1 (*for+C*)
 mine₂ 3.1 (C)
 mingle₁ 3.2 (*with+C*)
 mingle₂ 3.2, 13.2, 13.3 (*with+C*)
 mingle₃ 3.2 (C)
 mingle₄ 3.2, 8.2, 13.3 ($C^1 + with + C^2$)
 minimize 1.15 (C)
 mistake 8.1 ($C^1 + for + C^2$)
 mix₁ 3.2 (*with+C*)
 mix₂ 3.2, 13.2, 13.3 (*with+C*)
 mix₃ 3.2 (C)
 mix₄ 3.2, 8.2, 13.3 ($C^1 + with + C^2$)
 mock 2.4 (*at/0+C*)
 modify 1.20 (C)
 modulate₁ 1.20 (C)
 modulate₂ 1.20
 molest 1.11 (C)
 moralize 4.9 (*on/upon/about+C*)
 mourn 0.1, 0.7, 2.1 (*0/over/for+C*)
 move 4.2 (*at+C*)
 mult 5.1 ($C^1 + 0/in + C^2$)
 multiply 8.10 ($C^1 + by + C^2$)
 murmur 4.6 (*against/at/about+C*)
 muse 4.9 (*on/upon/over+C*)
 mutate₁ 1.20 (C)
 mutate₂ 1.20
 mutter 4.6 (*against/at/about+C*)

N

nag 3.6 (*at+C*)
 name 5.2 ($C^1 + C^2$)
 necessitate 1.16 (C)
 need 1.2 (C)
 negate 1.17 (C)
 neglect 1.17 (C)
 negotiate раздeл X, 11.1 (*with+C1+for+C2*)

nibble₁ 2.5 (*at/0+C*)
 nibble₂ 2.4, 2.5 (*at/0+C*)
 nod 7.2 ($C^1 + to + C^2 \rightarrow C^2 + C^1$)
 nominate 5.2 (C)
 nose₁ 4.4 (*for/after+C*)
 nose₂ 4.4 (C)
 nose₃ 4.4 (*into+C*)
 nose₄ 4.4 (*on/upon+C*)
 nose₅ 4.4 (C)
 nose₆ 4.4

O

object 4.6 (*against/to+C*)
 observe 0.8 (C)
 obtain 8.5 ($C^1 + from + C^2$)
 obtrude 9.5 ($C^1 + on/upon + C^2$)
 offend₁ 1.9 (C)
 offend₂ 1.9 (*against+C*)
 offer 7.1 ($C^1 + to + C^2 \rightarrow C^2 + C^1$)
 open₁ 0.4, 0.5, 13.4 (C)
 open₂ 0.4, 0.5
 oppose₁ 1.8 (C)
 oppose₂ 1.8 ($C^1 + against/with+C^2$)
 ordain 5.2 (C)
 originate₁ 1.16 (C)
 originate₂ 1.16
 oust 8.6 ($C^1 + from + C^2$)
 outline 1.22 (C)
 overlook 1.17 (C)
 owe 8.4 ($C^1 + to + C^2$)
 own 1.17 (C)

P

pace 1.12 (C)
 pant₁ 4.3 (*for/after+C*)
 pant₂ 4.3
 parallel 8.2 ($C^1 + with + C^2$)
 pardon раздeл VI ($C^1 + 0/for + C^2$)
 parley раздeл X (*with+C1+for+C2*)
 parody 1.7 (C)
 pass 7.1 ($C^1 + to + C^2 \rightarrow C^2 + C^1$)
 pave 8.3 ($C^1 + with + C^2$)
 pay 7.1 ($C^1 + to + C^2 \rightarrow C^2 + C^1$)
 peck₁ 2.5 (*at/0+C*)
 peck₂ 2.4, 2.5, 13.2 (*at/0+C*)
 peck₃ 2.3, 13.2 (*on/upon/at+C*)
 peek₁ 4.1 (*at+C*)
 peek₂ 4.1
 peep₁ 4.1 (*at+C*)
 peep₂ 4.1
 peer₁ 4.1 (*at/on/upon+C*)
 peer₂ 4.1
 peg₁ 3.5 (*at/on/upon/over+C*)
 peg₂ 3.5 (C)
 pegs₃ 3.5 (C)
 peg₄ 3.5 ($C^1 + at + C^2$)
 peg₅ 3.5
 peg₆ 3.5, 13.4
 peg away 3.5 (*at+C*)
 people 8.3 ($C^1 + with + C^2$)
 perform 1.14 (C)

permit 7.2 ($C^1 + to + C^2 \rightarrow C^2 + C^1$)
 pester 8.1 ($C^1 + for + C^2$)
 petition 8.1 ($C^1 + for + C^2$)
 pick₁ 2.5 ($at/0 + C$)
 pick₂ 2.4, 2.5 ($at/0 + C$)
 pick up 8.11 (C)
 pickeer 3.1 ($for + C$)
 pilfer 8.5 ($C^1 + from + C^2$)
 pin₁ 8.4 ($C^1 + to + C^2$)
 pin₂ 8.11 (C)
 pinch 8.5 ($C^1 + from + C^2$)
 pine₁ 4.3 ($for/after + C$)
 pine₂ 4.3
 pitch 4.8 ($C^1 + on/upon + C^2$)
 pity 1.1 (C)
 plan 1.22 (C)
 play₁ 4.10, 13.2 ($on/upon + C$)
 play₂ 8.8, 13.2 ($C^1 + on + C^2$)
 plead раздел X, 13.3 ($with + C^1 + for + C^2$)
 please 1.11
 plod₁ 3.5 ($at/on/upon/over + C$)
 plod₂ 3.5, 13.4
 plod away 3.5 ($at + C$)
 pluck 2.6, 8.11 ($0/at/on/upon + C$)
 plug₁ 3.5 ($at + C$)
 plug₂ 3.5 (C)
 plug₃ 3.5
 ply 8.3 ($C^1 + with + C^2$)
 point₁ 3.3 ($to + C$)
 point₂ 8.7 ($C^1 + at + C^2$)
 point up 1.18 (C)
 poke₁ 2.6 ($0/at + C$)
 poke₂ 2.6
 ponder 4.9 ($on/upon/over + C$)
 pore₁ 3.5, 4.9 ($at/on/upon/over + C$)
 pore₂ 3.5
 post 7.1 ($C^1 + to + C^2 \rightarrow C^2 + C^1$)
 postpone 1.21 (C)
 potter₁ 3.5 ($at + C$)
 potter₂ 3.5 (C)
 pounce 4.2 ($at/on/upon + C$)
 pound 2.3 ($0/on/at + C$)
 pour 9.5 ($C^1 + on/upon + C^2$)
 pout₁ 2.4 ($at + C$)
 pout₂ 8.7 ($C^1 + at + C^2$)
 practice 4.10 ($on/upon + C$)
 pray раздел X ($to + C^1 + for + C^2$)
 preach 7.2 ($C^1 + to + C^2 \rightarrow C^2 + C^1$)
 preclude 8.5 ($C^1 + from + C^2$)
 predicate 9.4 ($C^1 + on/upon + C^2$)
 present 8.3 ($C^1 + with + C^2$)
 preserve 9.3 ($C^1 + from + C^2$)
 press₁ 8.11 (C)
 press₂ 9.5 ($C^1 + on/upon + C^2$)
 presume 4.10 ($on/upon + C$)
 pretend 0.11 (C)
 prevent 8.5 ($C^1 + from + C^2$)
 privilege 9.1 ($C^1 + from + C^2$)
 produce 1.16 (C)
 profess 0.11 (C)

prohibit 8.5 ($C^1 + from + C^2$)
 prolong 1.15 (C)
 promise 7.2 ($C^1 + to + C^2 \rightarrow C^2 + C^1$)
 pronounce 4.9 ($on/upon + C$)
 prop 1.19 (C)
 prop up 1.19 (C)
 proscribe 8.6 ($C^1 + from + C^2$)
 prospect₁ 3.1 ($for + C$)
 prospect₂ 3.1
 protect 9.3 ($C^1 + from/against + C^2$)
 protest 4.6 ($against/to + C$)
 provide 8.3 ($C^1 + with + C^2$)
 provoke 9.2 ($C^1 + from + C^2$)
 prowl₁ 1.12 (C)
 prowl₂ 1.12
 pshaw 3.6 ($at + C$)
 puff₁ 2.5 ($at/0 + C$)
 puff₂ 2.4, 2.5 ($at/0 + C$)
 pull₁ 2.6, 8.11 ($0/at/on/upon + C$)
 pull₂ 8.7 ($C^1 + at + C^2$)
 pull₃ 8.9 ($C^1 + over/on + C^2$)
 punch 0.3, 2.6 ($0/at + C$)
 purchase 8.5 ($C^1 + from + C^2$)
 purge 9.1 ($C^1 + from/of + C^2$)
 purify 9.1 ($C^1 + from/of + C^2$)
 put₁ 9.4, 13.2 ($C^1 + on/upon + C^2$)
 put₂ 9.5, 13.2 ($C^1 + on/upon + C^2$)
 put off 1.21 (C)
 put out 8.7 ($C^1 + at + C^2$)
 put up 3.4 ($with + C$)
 puzzle 1.11 (C)

Q

quarrel 11.1 ($with + C^1 + about/over + C^2$)
 quest 4.4 ($for/after + C$)
 quit 1.21 (C)
 quote 7.2 ($C^1 + to + C^2 \rightarrow C^2 + C^1$)

R

rage₁ 3.6 ($at + C$)
 rage₂ 3.6, 4.6 ($against/at/about/over + C$)
 raid 1.6 (C)
 rail 3.6, 4.6 ($at/against + C$)
 rain 9.5 ($C^1 + on/upon + C^2$)
 raise₁ 1.15 (C)
 raise₂ 8.11 (C)
 rake 8.1 (C)
 ramble₁ 1.12 (C)
 ramble₂ 1.12
 rant 4.6 ($against/at + C$)
 rap 2.3 ($on/upon/at + C$)
 rasp 2.5 ($at/0 + C$)
 rate₁ 3.6, 13.2 ($at + C$)
 rate₂ 8.1, 13.2 (C)
 rattle 2.3 ($on/upon/at/0 + C$)
 rave₁ 3.6 ($at + C$)
 rave₂ 4.6 ($against/at/about/over + C$)
 raven₁ 4.3 ($for + C$)

raven₂ 4.3
 raven₃ 4.3 (*on/upon+C*)
 react₁ 3.4 (*to+C*)
 react₂ 3.4 (*on/upon+C*)
 react₃ 3.4 (*against+C*)
 read 7.2 ($C^1+to+C^2 \rightarrow C^2+C^1$)
 realize₁ 1.14 (C)
 realize₂ 8.6 ($C^1+from/by+C^2$)
 reason₁ 4.9 (*on/upon/about/of+C*)
 reason₂ 11.1 (*with+C*¹+*about/on/upon+C*²)
 rebuke 8.1 (C)
 recall 8.6 ($C^1+from+C^2$)
 receive 8.5 ($C^1+from+C^2$)
 reckon₁ 4.10, 13.2 (*on/upon+C*)
 reckon₂ 8.6, 13.2 ($C^1+from+C^2$)
 reckons₃ 1.22 (C)
 reckon up 1.22 (C)
 reclaim 9.1 ($C^1+from+C^2$)
 recline₁ 4.10, 13.2 (*on/upon+C*)
 recline₂ 9.6, 13.2 ($C^1+against/on+Cr$)
 recognize 1.17 (C)
 reconcile₁ 3.4 (*to+C*)
 reconcile₂ 3.4 (C)
 reconcile₃ 3.4 ($C^1+with+C^2$)
 reconcile oneself 3.4 (*to+C*)
 recover 8.5 ($C^1+from+C^2$)
 redeem 9.1 ($C^1+from+C^2$)
 redound₁ 3.4 (*to+C*)
 redound₂ 3.4 (*on/upon+C*)
 reduce₁ 1.15 (C)
 reduce₂ 1.15
 reel 1.12 (C)
 refer₁ 3.4, 8.4, раздел X (*to+C*)
 refer₂ 3.4 (C^1+to+C^2)
 refer₃ 3.4, 8.4, раздел X (C^1+to+C^2)
 refer₄ раздел X ($to+C^1+for+C^2$)
 reflect 4.9 (*on/upon/over+C*)
 refuse 5.1 (C^1+C^2)
 refute 1.17 (C)
 regard₁ 1.1 (C)
 regard₂ 1.1 (C)
 regard₃ 1.1 (C)
 regard₄ 1.1 (C)
 regret 1.1 (C)
 reject 1.17 (C)
 reimburse 7.1 ($C^1+to+C^2 \rightarrow C^2+C^1$)
 release 9.1 ($C^1+from+C^2$)
 relieve 9.1 ($C^1+from/of+C^2$)
 relish 1.1 (C)
 rely 4.10 (*on/upon+C*)
 remark 4.9 (*on/upon+C*)
 remit 7.1 ($C^1+to+C^2 \rightarrow C^2+C^1$)
 remove 8.6 ($C^1+from+C^2$)
 render 7.1 ($C^1+to+C^2 \rightarrow C^2+C^1$)
 renounce 1.13 (C)
 rent 8.5 ($C^1+from+C^2$)
 repair раздел X ($to+C^1+for+C^2$)
 repine 4.6 (*against/at+C*)
 replace 9.7 ($C^1+by/with+C^2$)

reply 3.4 (*to+C*)
 report 4.9 (*on/upon/of+C*)
 repose₁ 4.10, 13.2 (*on/upon+C*)
 repose₂ 9.6, 13.2 ($C^1+against/on+C^2$)
 reprieve 9.1 ($C^1+from+C^2$)
 reprimand 8.1 (C)
 reproach 8.1 (C)
 reprove 1.5, 8.1 (C)
 require₁ 1.2 (C)
 require₂ 1.2 (C^1+of+C^2)
 require₃ 5.1 (C^1+C^2)
 rescue 9.1 ($C^1+from+C^2$)
 resemble 1.9 (C)
 resent 1.13 (C)
 resist 1.8 (C)
 resolve 0.8, 0.10, 4.10 (*on/upon+C*)
 respect₁ 1.1 (C)
 respect₂ 1.1 (C)
 respond 3.4 (*to+C*)
 rest₁ 4.10, 9.4, 13.1, 13.2, 13.3
 (*on/upon+C*)
 rest₂ 4.10, 9.4, 13.1, 13.3 ($C^1+on/upon+C^2$)
 rest₃ 9.5, 13.2 ($C^1+on/upon+C^2$)
 rest₄ 9.6, 13.2 ($C^1+against/on+C^2$)
 restrain₁ 1.7 (C)
 restrain₂ 1.7, 8.5 ($C^1+from+C^2$)
 restrict₁ 1.7 (C)
 restrict₂ 1.7 (C^1+to+C^2)
 resume₁ 0.4, 0.5 (C)
 resume₂ 0.4
 retrieve 9.1 ($C^1+from+C^2$)
 return 7.1 ($C^1+to+C^2 \rightarrow C^2+C^1$)
 revere 1.1 (C)
 revile 8.1 (C)
 revolt 4.6 (*against/at+C*)
 reward 8.3 ($C^1+with+C^2$)
 ride₁ 1.12 (C)
 ride₂ 1.12
 ride₃ 1.12, 4.2 (*at+C*)
 rise 1.15
 rivet₁ 9.4 ($C^1+on/upon+C^2$)
 rivet₂ 9.4 ($C^1+on/upon+C^2$)
 roam₁ 1.12 (C)
 roam₂ 1.12
 roar₁ 3.6 (*at+C*)
 roar₂ 3.6 (C)
 roll 8.7 (C^1+at+C^2)
 rouse 8.6 ($C^1+from+C^2$)
 rout 8.6 ($C^1+from+C^2$)
 rout out 8.6 ($C^1+from+C^2$)
 rove₁ 1.12 (C)
 rove₂ 1.12
 ruin 1.20 (C)
 rule₁ 2.2 (0/*over+C*)
 rule₂ 2.2 (C)
 rule₃ 2.2
 ruminate 4.9 (*on/upon/about/over+C*)
 rummage 8.1 (C)
 run₁ 1.12 (C)
 run₂ 0.5, 1.12

run₃ 0.4, 1.12, 13.2 (C)
 run₄ 0.4, 4.8, 13.2 (*against/into/on/upon/across/at+C*)
 run₅ 0.4, 0.5 (C¹+*against+C²*)
 run₆ 0.4, 4.2, 13.2 (*at+C*)
 run₇ 0.4, 0.5 (C¹+*over+C²*)
 run₈ 0.4 (*through+C*)
 run₉ 0.4 (C¹+*through+C²*)
 run₁₀ 0.4 (*to+C*)
 run₁₁ 0.4, 0.5 (C)
 run₁₂ 0.4 (C)
 run₁₃ 0.4 (C)
 run₁₄ 0.4 (C)
 run₁₅ 0.4 (C)
 run₁₆ 0.4 (C)
 run₁₇ 0.4 (C)
 run₁₈ 0.4 (C)
 run₁₉ 0.4
 run₂₀ 0.4
 run₂₁ 4.9 (*on/upon+C*)
 run up₁ 1.15 (C)
 run up₂ 1.15
 rush 4.2 (*at/on/upon+C*)

S

sadden₁ 1.11 (C)
 sadden₂ 1.11
 salute 1.9 (C)
 satirize 1.7 (C)
 satisfy₁ 1.11 (C)
 satisfy₂ 1.11 (C¹+*of+C²*)
 save 9.1 (C¹+*from+C²*)
 savour₁ 1.2 (C)
 savour₂ 1.2 (*of+C*)
 savour₃ 1.2 (C¹+*with+C²*)
 scale up 1.15 (C)
 scan 8.1 (C)
 scare₁ 0.3, 1.11 (C)
 scare₂ 0.3, 1.11
 scheme 1.22 (C)
 scoff 2.4 (*at/0+C*)
 scold 2.4 (*at/0+C*)
 scorn 1.1, 2.4 (*at/0+C*)
 scour 8.1 (C)
 scourge 2.6 (*0/at+C*)
 scowl₁ 4.1 (*at/on/upon+C*)
 scowl₂ 4.1
 scramble₁ 4.7 (*with/against+C*)
 scramble₂ 4.7
 scrape 3.7, 4.8 (*against+C*)
 scratch 2.3 (*on/upon/at+C*)
 scream 3.6 (*at+C*)
 screen 9.3 (C¹+*from+C²*)
 screw up 8.7 (C¹+*at+C²*)
 scrutinize 0.8, 1.4 (C)
 search₁ 4.4 (*for/after+C*)
 search₂ 4.4, 8.1 (C)
 search₃ 4.4 (*into+C*)
 season 8.3 (C¹+*with+C²*)
 seclude 8.6 (C¹+*from+C²*)

secure₁ 8.5, 13.2 (C¹+*from+C²*)
 secure₂ 9.3, 13.2 (C¹+*from/against+C²*)
 see₁ 4.5 (*to/after/about+C*)
 see₂ 0.8, 0.9, 4.5 (C)
 see₃ 4.5 (C¹+*to+C²*)
 see₄ 4.5 (*into+C*)
 see₅ 4.5 (C¹+*about+C²*)
 see₆ 4.5 (C¹+*from+C²*)
 seek₁ 0.10, 4.4 (*for/after+C*)
 seek₂ 4.4, 9.2, 13.2 (C¹+*from/of+C²*)
 segregate 8.6 (C¹+*from+C²*)
 seize₁ 8.5 (C¹+*from+C²*)
 seize₂ 8.11 (C)
 sell 7.1 (C¹+*to+C²* → C²+C¹)
 send 7.1 (C¹+*to+C²* → C²+C¹)
 separate 8.6 (C¹+*from+C²*)
 sequester 8.6 (C¹+*from+C²*)
 serve 7.1 (C¹+*to+C²* → C²+C¹)
 set₁ 4.2, 13.2 (*at/on/upon+C*)
 set₂ 7.2, 13.2 (C¹+*to+C²* → C²+C¹)
 settle 9.5 (C¹+*on/upon+C²*)
 sever 8.6 (C¹+*from+C²*)
 shade 9.3 (C¹+*from+C²*)
 shake₁ 8.11 (C)
 shake₂ 8.7 (C¹+*at+C²*)
 shame 1.10 (C)
 sharpen₁ 1.15 (C)
 sharpen₂ 1.15
 shelter 9.3 (C¹+*from+C²*)
 shield 9.3 (C¹+*from/against+C²*)
 shock 1.11 (C)
 shore 1.19 (C)
 shore up 1.19 (C)
 shout₁ 3.6 (*at+C*)
 shout₂ 3.6 (C)
 shout out 3.6 (C)
 show₁ 7.2 (C¹+*to+C²* → C²+C¹)
 show₂ 8.7 (C¹+*at+C²*)
 shower 9.5 (C¹+*on/upon+C²*)
 shriek₁ 3.6 (*at+C*)
 shriek₂ 3.6 (C)
 shriek out 3.6 (C)
 shrug 8.7 (C¹+*at+C²*)
 sieve 8.6 (C¹+*from+C²*)
 sift 8.6 (C¹+*from+C²*)
 skim₁ 1.12 (C)
 skim₂ 1.12
 skim₃ 1.12 (C)
 skim₄ 1.12 (*over/through+C*)
 skirt₁ 1.12 (C)
 skirt₂ 1.12
 slander 1.7 (C)
 slap₁ 2.6 (*0/at+C*)
 slap₂ 2.6, 3.7, 4.8 (*against+C*)
 slash 2.6 (*0/at+C*)
 slave₁ 3.5 (*at+C*)
 slave₂ 3.5 (C)
 sling 8.9 (C¹+*over+C²*)
 slogan₁ 3.5 (*at+C*)
 slogan₂ 3.5 (C)

slog₃ 3.5, 13.4
 slog away 3.5 (*at+C*)
 slosh₁ 2.6 (0/*at+C*)
 slosh₂ 2.6
 slow down 1.15 (C)
 smack 2.6 (0/*at+C*)
 smash 2.6, 3.7, 4.8 (*against+C*)
 smear 8.8 (C¹+*on+C*²)
 smell₁ 1.2 (C)
 smell₂ 1.2 (*of+C*)
 smile₁ 4.1 (*at/on/upon+C*)
 smile₂ 4.1 (C)
 smile₃ 4.1 (C¹+*into+C*²)
 smite 2.6 (0/*at+C*)
 snap₁ 2.5 (C)
 snap₂ 2.5, 13.2 (*at+C*)
 snap₃ 3.6, 13.2 (*at+C*)
 snarl 3.6 (*at+C*)
 snatch₁ 2.5 (C)
 snatch₂ 2.5 (*at+C*)
 snatch₃ 8.5 (C¹+*from+C*²)
 sneer 2.4 (*at+C*)
 sneeze 2.4, 3.6 (*at+C*)
 sniff₁ 2.5 (*at+C*)
 sniff₂ 2.4, 2.5, 3.6 (*at+C*)
 sniff₃ 3.6 (C)
 snort 3.6 (*at+C*)
 snuff₁ 2.5 (0/*at+C*)
 snuff₂ 2.4, 2.5 (*at/0+C*)
 sock 2.6 (0/*at+C*)
 solace 1.11 (C)
 solicit 8.1, 9.2, 13.3 (C¹+*for+C*² → C²+*from/of+C*¹)
 sort 8.6 (C¹+*from+C*²)
 sparkle 4.1 (*at+C*)
 spatter 8.8 (C¹+*on+C*²)
 speak 11.1, раздел XII (*with/to+C*¹+*about/of/on/upon+C*²)
 speculate 4.9 (*on/upon/about+C*)
 speed up 1.15 (C)
 spend 9.4 (C¹+*on/upon+C*²)
 spit₁ 3.6 (*at+C*)
 spit₂ 3.6 (C)
 spit out 3.6 (C)
 spite 1.13 (C)
 splash 8.8 (C¹+*on+C*²)
 spray 8.8 (C¹+*on+C*²)
 spread 8.8 (C¹+*on+C*²)
 spring 4.2 (*at/on/upon+C*)
 sprinkle₁ 8.3, 13.2 (C¹+*with+C*²)
 sprinkle₂ 8.8, 13.2 (C¹+*on+C*²)
 spurn 2.6 (0/*at+C*)
 spy₁ 4.1 (*at/on/upon+C*)
 spy₂ 4.1 (C)
 spy₃ 4.1 (*into+C*)
 spy₄ 4.1
 squander 9.4 (C¹+*on/upon+C*²)
 square₁ 4.5 (*with/to+C*)
 square₂ 4.5 (C)
 square₃ 4.5 (C)
 square₄ 4.5 (C)
 square₅ 4.5 (C¹+*with+C*²)
 square₆ 4.5 (C)
 squint₁ 4.1 (*at/on/upon+C*)
 squint₂ 4.1
 stab 2.6 (0/*at+C*)
 stagger₁ 1.12 (C)
 stagger₂ 1.12
 stalk₁ 1.12 (C)
 stalk₂ 1.12
 stand₁ 7.1 (C¹+*to+C*² → C²+C¹)
 stand₂ 3.8 (*by+C*)
 stare₁ 4.1 (*at/on/upon+C*)
 stare₂ 4.1 (C¹+*into+C*²)
 stare₃ 4.1
 stare₄ 4.1
 start₁ 1.16 (C)
 start₂ 1.16 (0/*on+C*)
 start₃ 1.16
 startle 8.6 (C¹+*from+C*²)
 starve₁ 4.3 (*for+C*)
 starve₂ 4.3
 starve₃ 4.3
 starve₄ 4.3 (C¹+*into+C*²)
 stay 1.19 (C)
 stay up 1.19 (C)
 steal 8.5 (C¹+*from+C*²)
 stick₁ 3.3, 13.2 (C)
 stick₂ 3.3, 3.8, 13.2 (*to/by+C*)
 stick₃ 3.3 (C)
 stick₄ 3.3 (C)
 stick₅ 3.3 (C)
 stick₆ 3.3 (C¹+*into+C*²)
 stick₇ 3.3 (C¹+*through+C*²)
 stick₈ 3.3 (C¹+*out of+C*²)
 stop₁ 1.21
 stop₂ 1.21
 stop₃ 8.5 (C¹+*from+C*²)
 storm₁ 3.6 (*at+C*)
 storm₂ 4.6 (*against/at+C*)
 strain₁ 2.6 (0/*at/on/upon+C*)
 strain₂ 2.6
 strengthen₁ 1.15 (C)
 strengthen₂ 1.15
 stress 1.18 (C)
 stretch₁ 1.15 (C)
 stretch₂ 1.15
 stretch₃ 8.9 (C¹+*over+C*²)
 strew 8.3 (C¹+*with+C*²)
 stride₁ 1.12 (C)
 stride₂ 1.12
 strike₁ 0.3, 2.6, 13.2 (0/*at+C*)
 strike₂ 0.3, 2.6, 3.7, 4.8, 13.2 (*against/on/upon+C*)
 strike₃ 2.6, 9.6, 13.2 (C¹+*against/on+C*²)
 strike₄ 2.6
 strike₅ 2.6
 strike₆ 4.2, 13.2 (*at+C*)
 strive₁ 4.7 (*with/against+C*)
 strive₂ 0.10, 4.3, 4.7 (*for/after+C*)
 strive₃ 4.7 (*through+C*)
 stroll₁ 1.12 (C)

- strall₂ 1.12
 struggle₁ 4.7 (*with/against+C*)
 struggle₂ 4.7 (*with+C*)
 struggle₃ 4.7 (*through+C*)
 struggle₄ 4.7
 strum 8.8 (C^1+on+C^2)
 study 1.4 (C)
 stumble 4.8 (*against/on/upon/across/over+C*)
 submit₁ 3.4, 13.1 (*to+C*)
 submit₂ 3.4 (C^1+to+C^2)
 submit oneself 3.4, 13.1 (*to+C*)
 substitute 8.1 ($C^1+for+C^2$)
 succumb 3.4 (*to+C*)
 sue 8.1, 9.2, раздел X, 13.3 ($0/to+C^1+for+C^2$)
 suit 8.4 (C^1+to+C^2)
 sum 1.22 (C)
 sum up 1.22 (C)
 summarize 1.22 (C)
 superintend 1.8 (C)
 supersede 9.7 ($C^1+by/with+C^2$)
 supervise 1.8 (C)
 supply 8.3 ($C^1+with+C^2$)
 support 1.19 (C)
 suppose 5.2 (C)
 surmise 8.6 ($C^1+from+C^2$)
 surprise 1.11 (C)
 surrender 3.3 (*to+C*)
 survey 1.4 (C)
 suspect₁ 1.3 (C)
 suspect₂ 1.3 (C^1+of+C^2)
 suspect₃ 5.2 (C)
 swap 8.1 ($C^1+for+C^2$)
 sway 1.6 (C)
 sweep₁ 3.1, 13.2 (*for+C*)
 sweep₂ 3.1 (C)
 sweep₃ 3.1 (C)
 sweep₄ 3.1 (C)
 sweep₅ 3.1 ($C^1+into+C^2$)
 sweep₆ 3.1 ($C^1+over+C^2$)
 sweep₇ 3.1
 sweep₈ 3.1
 sweep₉ 3.1
 sweep₁₀ 7.2, 13.2 ($C^1+to+C^2 \rightarrow C^2+C^1$)
 swim₁ 1.12 (C)
 swim₂ 1.12
 swish₁ 2.6 ($0/at+C$)
 swish₂ 2.6
 switch 2.6 ($0/at+C$)
 swoop 4.2 (*at/on/upon+C*)
 swoop down 4.2 (*at/on/upon+C*)
 sympathize 11.2 (*with+C¹+on/upon/in+C²*)
 synchronize₁ 4.5 (*with+C*)
 synchronize₂ 4.5 ($C^1+with+C^2$)
- T
- take₁ 3.3 (*to+C*)
 take₂ 5.1 (C^1+C^2)
 take₃ 7.1, 13.2 ($C^1+to+C^2 \rightarrow C^2+C^1$)
- take₄ 8.5, 13.2 ($C^1+from+C^2$)
 take₅ 8.11 (C)
 talk 11.1, раздел XII (*with/to+C¹+about/of/on/upon+C²*)
 tally 4.5 (*with+C*)
 tap₁ 2.3, 13.2 (*on/upon/at/0+C*)
 tap₂ 9.6, 13.2 ($C^1+against/on+C^2$)
 taste₁ 1.2 (C)
 taste₂ 1.2 (*of+C*)
 taste₃ 1.2 ($C^1+with+C^2$)
 tattoo 2.3 (*on/upon/at+C*)
 teach 7.2 ($C^1+to+C^2 \rightarrow C^2+C^1$)
 tear₁ 2.5, 13.2 (*at/0+C*)
 tear₂ 8.5 ($C^1+from+C^2$)
 tease₁ 1.11 (C)
 tease₂ 1.11 ($C^1+for+C^2$)
 telegraph 7.2 ($C^1+to+C^2 \rightarrow C^2+C^1$)
 telephone 7.2 ($C^1+to+C^2 \rightarrow C^2+C^1$)
 tell₁ 7.2, 13.2 ($C^1+to+C^2 \rightarrow C^3+C^1$)
 tell₂ 8.6, 13.2 ($C^1+from+C^2$)
 temper 8.2 ($C^1+with+C^2$)
 tempt₁ 1.11 (C)
 tempt₂ 1.11 (C^1+to+C^2)
 tender 7.1 ($C^1+to+C^2 \rightarrow C^2+C^1$)
 test 1.4 (C)
 testify 3.3 (*to+C*)
 think₁ 0.9, 5.2 (C)
 think₂ 4.9 (*on/upon/about/over+C*)
 thirst 4.3 (*for/after+C*)
 thrash₁ 2.6 ($0/at+C$)
 thrash₂ 2.6
 threaten 1.9 (C)
 throw₁ 4.2, 13.1 (*at/on/upon+C*)
 throw₂ 8.9 ($C^1+over/on+C^2$)
 throw oneself₁ 4.2, 13.1 (*at/on/upon+C*)
 throw oneself₂ 4.10 (*on/upon+C*)
 thrust 9.5 ($C^1+on/upon+C^2$)
 thump₁ 2.3, 13.2 ($0/on+C$)
 thump₂ 8.8, 13.2 (C^1+on+C^2)
 thunder₁ 3.6, 13.2 (*at+C*)
 thunder₂ 3.6
 thunder₃ 4.6 (*against/at+C*)
 thunder₄ 2.3, 13.2 (*on/upon/at+C*)
 tilt₁ 3.7 (*against+C*)
 tilt₂ 4.8 (*against+C*)
 tinker₁ 3.5 (*at+C*)
 tinker₂ 3.5 (C)
 tinker₃ 3.5
 toil₁ 3.5 (*at/on/upon/over+C*)
 toil₂ 3.5 (C)
 toil₃ 3.5, 13.4
 toss 8.9 ($C^1+over+C^2$)
 total 1.22 (C)
 totalize 1.22 (C)
 touch 4.9 (*on/upon+C*)
 trade₁ 4.10, 13.2 (*on/upon+C*)
 trade₂ 8.1, 13.2 ($C^1+for+C^2$)
 tramp₁ 1.12 (C)
 tramp₂ 1.12
 trample 1.12 (C)
 travel₁ 0.3, 1.12 (C)

travel₃ 0.3, 0.4, 1.12
 treat раздел X (*with+С¹+for+C²*)
 trench раздел X (*on/upon+C*)
 trespass 4.10 (*on/upon+C*)
 trigger off 1.16 (C)
 trot₁ 1.12 (C)
 trot₂ 1.12
 trouble₁ 1.11 (C)
 trouble₃ 1.11
 trust 8.3 (*C¹+with+C²*)
 try 0.10, 1.3 (C)
 tug 2.6 (*0/at/on/upon+C*)
 tumble 4.8 (*against/on/upon/over+C*)
 tune₁ 4.5 (*with+C*)
 tune₂ 4.5 (C)
 turn₁ 4.2, 13.2 (*at/on/upon+C*)
 turn₂ 4.10, 13.2 (*on/upon+C*)
 turn₃ 8.5, 13.2 (*C¹+from+C²*)
 turn₄ 8.7, 13.2 (*C¹+at+C²*)
 turn₅ 9.4 (*C¹+on/upon+C²*)
 turn₆ раздел X, 13.2 (*to+C¹+for+C²*)
 turn away 8.6, 13.1 (*C¹+from+C²*)
 twinkle₁ 4.1 (*at+C*)
 twinkle₂ 4.1, 13.4
 twitch₁ 2.6, 8.11 (*0/at/on/upon+C*)
 twitch₂ 2.6
 tyrannize 2.2 (*0/over+C*)

U

unburden 9.1 (*C¹+from/of+C²*)
 uncouple 8.6 (*C¹+from+C²*)
 underestimate 1.17 (C)
 underlay 1.19 (C)
 underpin 1.19 (C)
 understand₁ 8.6 (*C¹+from/by+C²*)
 understand₂ 8.10 (*C¹+by+C²*)
 undertake₁ 3.1 (*for+C*)
 undertake₂ 3.1 (C)
 undervalue 1.17 (C)
 unite 8.2 (*C¹+with/to+C²*)
 upbraid 8.1 (C)
 uphold 1.19 (C)
 uproot 8.6 (*C¹+from+C²*)
 usurp 4.10 (*on/upon+C*)

V

value 1.18 (C)
 vary₁ 1.20 (C)
 vary₃ 1.20
 vault₁ 2.2 (*0/over+C*)
 vault₂ 2.2
 vent 9.4 (*C¹+on/upon+C²*)
 venture 0.8, 4.10 (*on/upon+C*)
 vex₁ 0.3, 1.11 (C)
 vex₃ 0.3, 1.11
 vie раздел X (*with+C¹+in+C²*)
 view 0.8 (C)
 violate 1.13 (C)
 visit 9.4 (*C¹+on/upon+C²*)

vote 5.2 (C)
 vouch₁ 3.1 (*for+C*)
 vouch₂ 3.1 (C)

W

wag 8.7 (*C¹+at+C²*)
 wail₁ 0.7, 2.1 (*0/over/for+C*)
 wail₂ 2.1
 wait₁ 3.1 (*for+C*)
 wait₂ 3.1 (*on/upon+C*)
 walk₁ 0.3, 1.12 (C)
 walk₂ 0.3, 1.12
 walk₃ 1.12 (C)
 walk₄ 3.8 (*by/after+C*)
 wander₁ 0.3, 1.12 (C)
 wander₂ 0.3, 1.12
 want₁ 0.10, 0.11, 1.2 (C)
 want₂ 1.2 (C)
 war 4.7 (*with/against+C*)
 ware 9.4 (*C¹+on/upon+C²*)
 warn 1.9 (C)
 waste 9.4 (*C¹+on/upon+C²*)
 watch₁ 0.9, 1.8 (C)
 watch₂ 1.8, 3.1 (*for+C*)
 watch₃ 1.8
 wave 7.2 (*C¹+to+C² → C²+C¹*)
 wean 9.1 (*C¹+from/of+C²*)
 weary₁ 4.3 (*for+C*)
 weary₂ 4.3, 13.4
 weary₃ 4.3, 13.4 (*C¹+with+C²*)
 wed₁ 1.10 (C)
 wed₂ 1.10, 8.4 (*C¹+to+C²*)
 weep₁ 0.7, 2.1 (*0/over+C*)
 weep₂ 2.1
 weep₃ 2.1 (C)
 weigh 1.18 (C)
 welcome 1.9 (C)
 wheedle 8.5 (*C¹+from+C²*)
 whip₁ 2.6 (*0/at+C*)
 whip₂ 2.6
 whip₃ 2.6
 whittle 2.5 (*at/0+C*)
 widen₁ 1.15 (C)
 widen₂ 1.15
 win 8.5 (*C¹+from+C²*)
 wink₁ 4.1 (*at/on/upon+C*)
 wink₂ 4.1, 13.4
 winnow 8.6 (*C¹+from+C²*)
 wish₁ 0.10, 0.11, 4.3 (*for+C*)
 wish₂ 4.3, 7.2 (*C¹+to+C² → C²+C¹*)
 wish₃ 4.3, 9.5 (*C¹+on/upon+C²*)
 withhold 8.5 (*C¹+from+C²*)
 witness 3.1 (*for/against+C*)
 work₁ 3.5 (*at/on/upon/over+C*)
 work₂ 3.5 (C)
 work₃ 3.5 (*on+C*)
 work₄ 3.5, 13.4 (C)
 work₅ 3.5 (C)
 work₆ 3.5 (*C¹+into+C²*)
 work₇ 3.5 (*C¹+out+of+C²*)

work_s 3.5
work_o 3.5, 13.4
worry₁ 0.3, 1.11 (C)
worry₂ 0.3, 1.11
worship 1.1 (C)
wrangle 11.1 (*with+C¹+about/over+
C²*)

wreak 9.4 (*C¹+on/upon+C²*)
wrench 8.5 (*C¹+from+C²*)
wrest 8.5 (*C¹+from+C²*)
wrestle₁ 4.7 (*with/against+C*)
wrestle₂ 4.7 (*with+C*)
wrestle₃ 4.7 (*through+C*)
wrestle₄ 4.7

wring₁ 8.5 (*C¹+from+C²*)
wring₂ 8.11 (C)
wrinkle 8.7 (*C¹+at+C²*)
write 7.2 (*C¹+to+C²→C²+C¹*)

Y

yearn 0.10, 4.3 (*for/after+C*)
yell 3.6 (*at+C*)
yell out 3.6 (C)
yield₁ 3.4, 13.1, 13.2 (*to+C*)
yield₂ 3.4 (*C¹+to+C²*)
yield₃ 7.1, 13.2 (*C¹+to+C²→C²+C¹*)
yield oneself 3.4, 13.1 (*to+C*)

УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ¹

А

алкать 0.13 (Δ_p)
аукаться 0.13 ($c + \Delta_t$)

Б

балагурить 0.13 ($c + \Delta_t$)
беречься 0.13 (Δ_p)
бить 0.3 (Δ_b)
биться₁ 0.3 ($o + \Delta_p$)
биться₂ 0.13 ($c + \Delta_t$)
бояться 0.13 (Δ_p)
браниться 0.13 ($c + \Delta_t$)
брзговать 0.13 (Δ_t)
бросаться, броситься 4.2 ($na + \Delta_b$)
брюжать 0.13 ($na + \Delta_b$)

В

верить 0.13 (Δ_d)
вглядывать, взглянуть 0.8, 4.1
($na + \Delta_p$)

взирать 0.8 ($na + \Delta_b$)
визжать 3.6 ($na + \Delta_b$)
владеть 0.13 (Δ_n)
властвовать 0.13 ($nad + \Delta_t$)
воевать 0.13 ($c + \Delta_t$)
воззриться 0.8 ($na + C_a$)
ворчать 0.13, 3.6 ($na + \Delta_b$)
восторгаться 0.7, 0.12 (Δ_t)
восхищаться, восхититься 0.7, 0.12
(Δ_t)
враждовать 0.13 ($c + \Delta_t$)
встречаться 0.13 ($c + \Delta_t$)
выпрашивать 9.2 ($\Delta_p^1 + y + \Delta_b$)
вырывать 2.5 (Δ_b)
вырезать, вырезывать 0.6 (Δ_b)
высевать, высевивать 0.6 (Δ_b)

Г

гаркать, гаркнуть 3.6 ($na + \Delta_b$)
гикать, гикнуть 3.6 ($na + \Delta_b$)

¹ Ссылки даются на параграфы, в которых упоминаются соответствующие переходные или непереходные глаголы. Первые из них обычно выделяются в составе лексико-семантических групп (главным образом в примечаниях обеих частей работы). Одно- и двупереходные глаголы сопровождаются указанием (в скобках) на их управление, одинарное (одно дополнение — Δ) или двойное (два дополнения — Δ^1 , Δ^2), причем знаки дополнений, или, точнее, лексем-дополнений, снабжены индексами — указателями падежных форм существительных или местоимений (в — винительный падеж, д — дательный, р — родительный, т — творительный, п — предложный), предлоги же воспроизводятся как средства управления. Так, при однопереходном глаголе в скобках (Δ_p) означает беспредложное одинарное управление дополнением в родительном падеже; ($c + \Delta_t$) — предложное управление творительным падежом посредством предлога c ; ($nad + \Delta_t/o + \Delta_n$) — вариативное предложное управление творительным падежом посредством предлога nad или предложным падежом посредством предлога o ; при двупереходных глаголах ($\Delta_p^1 + y + \Delta_b^2$) указывает на двойное управление — беспредложное (первое дополнение в родительном падеже) и предложное (второе дополнение в родительном падеже с предлогом y) и т. д. Что же касается непереходных глаголов, также включенных в данный список, поскольку они упомянуты в соответствующих параграфах, то они отличаются от переходных глаголов тем, что указание на управление при них отсутствует.

глядеть, глянуть 4.1 ($на + \Delta_b$)
глазеть, поглазеть 0.8, 4.1 ($на + \Delta_b$)
гневаться 0.13 ($на + \Delta_b$)
гнушаться 0.13 (Δ_p)
горевать 0.7, 0.12 ($о/но + \Delta_n$)
господствовать 0.13 ($на\delta + \Delta_t$)
граничить 0.13 ($c + \Delta_t$)

Д

двинуться 4.2 ($на + \Delta_b$)
делить 0.13 ($\Delta_b + c + \Delta_t^2$)
держаться 0.13 (Δ_p)
добиваться 0.13, 9.2 ($\Delta_p^1 + у + \Delta_p^2$)
доверять 0.13 (Δ_d)
дожидаться 0.13 (Δ_p)
домогаться 9.2 ($\Delta_p^1 + у + \Delta_p^2$)
дорожить 0.13 (Δ_d)
достигать, достигнуть, достичь 0.6,
0.13 (Δ_p)
драться 0.13 ($c + \Delta_t$)

Ж

жаждать 0.13 (Δ_p)
жаловаться 0.7, 0.13 ($на + \Delta_b$)
ждать 0.13 (Δ_p)
желать 0.13 (Δ_p)
жениться 1.10 ($на + \Delta_n$)
жертвовать 0.13 (Δ_t)

З

завидовать 0.13 (Δ_d)
завижвать 3.6 ($на + \Delta_b$)
зависеть 0.12 ($от + \Delta_b$)
заворачивать, завертывать 0.6
($\Delta_b^1 + в + \Delta_b^2$)
заворчать 3.6 ($на + \Delta_b$)
заглядываться, заглядеться 4.1
($на + \Delta_b$)
заглянуть 4.1 ($на + \Delta_b$)
задерживаться, задержаться 4.10
($на + \Delta_p$)
задуматься 0.1 ($на\delta + \Delta_t/o + \Delta_n$)
зазеваться 4.1 ($на + \Delta_b$)
закричать 3.6 ($на + \Delta_b$)
залаять 3.6 ($на + \Delta_b$)
замахиваться, замахнуться 4.10
($на + \Delta_b$)
заорать 3.6 ($на + \Delta_b$)
зарычать 3.6 ($на + \Delta_b$)
засматриваться, засмотреться 4.1
($на + \Delta_b$)
затопать 3.6 ($на + \Delta_b$)
зашкварить 3.6 ($на + \Delta_b$)
зашпилить 3.6 ($на + \Delta_b$)
запутметь 3.6 ($на + \Delta_b$)

злобствовать 0.13 ($на + \Delta_b$)
знакомить 0.13 ($\Delta_b^1 + c + \Delta_t^2$)

И

идти₁, пойти₁ 4.2 ($на + \Delta_b$)
идти₂, пойти₂ 4.10 ($на + \Delta_b$)
избежать, избегать 0.12, 0.13 (Δ_p)
искать 0.13 (Δ_p)

К

кидаться, кинуться 4.2 ($на + \Delta_b$)
концентрироваться, сконцентриро-
ваться 4.10 ($на + \Delta_b$)
коситься, покоситься 4.1 ($на + \Delta_b$)
кричать, крикнуть 3.6 ($на + \Delta_b$)

Л

лаять 3.6 ($на + \Delta_b$)
лежать 0.12, 0.13
лечь 0.13
любить 0.7 (Δ_b)
любоваться, полюбоваться 4.1 ($на +$
 Δ_b)

М

мигать 4.1 ($на + \Delta_b$)
молить 9.2 ($\Delta_b^1 + o + \Delta_n$)

Н

набегать, набежать 4.2 ($на + \Delta_b$)
наблюдать 0.12 ($\Delta_b/за + \Delta_t$)
набрасывать, набросить 8.9 ($\Delta_b^1 +$
 $на + \Delta_b^2$)
набрасываться, наброситься 4.2
($на + \Delta_b$)
набрести 4.8 ($на + \Delta_b$)
наваливаться, навалиться 4.2 ($на +$
 Δ_b)
наглядеться 4.1 ($на + \Delta_b$)
надвигать, надвинуть 8.9 ($\Delta_b^1 +$
 $на + \Delta_b^2$)
надвигаться, надвинуться 4.2 ($на +$
 Δ_b)
надевать, надеть 8.9 ($\Delta_b^1 + на + \Delta_b^2$)
надеяться, понадеяться 4.10 ($на +$
 Δ_b)
надивиться 4.1 ($на + \Delta_b$)
наезжать, наехать 4.2, 4.8 ($на + \Delta_b$)
накидывать, накинуть 8.9 ($\Delta_b^1 + на +$
 Δ_b^2)
накидывать, накинуться 4.2 ($на +$
 Δ_b)
накричать 3.6 ($на + \Delta_b$)
налетать, налететь 4.2, 4.8 ($на + \Delta_b$)
наорать 3.6 ($на + \Delta_b$)
нападать, напасть 4.2, 4.8 ($на + \Delta_b$)
напирать, напереть 4.2 ($на + \Delta_b$)
напороться 4.8 ($на + \Delta_b$)

напяливать, напялить 8.9 ($\text{Д}_\text{в}^1 + \text{на} + \text{Д}_\text{в}^2$)
нарываться, нарваться 4.8 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
наскакивать₁, наскочить₁ 4.2 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
наскакивать₂, наскочить₂ 4.8 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
насмотреться 4.1 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
настаивать 0.12, 0.13 ($\text{на} + \text{Д}_\text{п}$)
настраиваться, настроиться 4.10
($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
наступать₁ 4.2 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
наступать₂, наступить 4.8 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
наталкиваться, натолкнуться 4.8
($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
натыкаться, наткнуться 4.8 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
натягивать, натянуть 8.9 ($\text{Д}_\text{в}^1 + \text{на} + \text{Д}_\text{в}^2$)
нахлобучивать, нахлобучить 8.9
($\text{Д}_\text{в}^1 + \text{на} + \text{Д}_\text{в}^2$)
нацеливаться, нацелиться 4.10 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
нацеплять, нацепить 8.9 ($\text{Д}_\text{в}^1 + \text{на} + \text{Д}_\text{в}^2$)
негодовать 0.13 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
ненавидеть 0.7, 0.13 ($\text{Д}_\text{в}$)
нестись 4.2 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)

О

обвенчаться 1.10 ($\text{с} + \text{Д}_\text{т}$)
обклейть, оклеить 0.6 ($\text{Д}_\text{в}^1 + \text{Д}_\text{т}^2$)
обладать 0.13 ($\text{Д}_\text{т}$)
обожать 0.7 ($\text{Д}_\text{в}$)
обойти 0.12 ($\text{Д}_\text{в}/\text{округ} + \text{Д}_\text{р}$)
обрязать, обрезывать 0.6 ($\text{Д}_\text{в}$)
обручаться, обручиться 1.10 ($\text{с} + \text{Д}_\text{т}$)
обрушиваться, обрушиться 4.2
($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
обтесать, отесать 0.6 ($\text{Д}_\text{в}$)
объехать 0.12 ($\text{Д}_\text{в}/\text{округ} + \text{Д}_\text{р}$)
оглядываться, оглянуться 4.1 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
огорчаться 0.7
одарять, одаривать 0.6 ($\text{Д}_\text{в}^1 + \text{Д}_\text{т}^2$)
оziраться 4.1 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
опираться, опереться 4.10 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
оплакивать 0.7 ($\text{Д}_\text{в}$)
орать 3.6 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
осмеливаться, осмелиться 4.10 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
останавливаться, остановиться 4.10
($\text{на} + \text{Д}_\text{п}$)
отваживаться, отважиться 4.10 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
отомстить, отмстить 0.6 ($\text{Д}_\text{в}^1 + \text{за} + \text{Д}_\text{в}^2$)

И

пасть 0.13
печалиться 0.7 ($\text{o} + \text{Д}_\text{п}$)
плакать 0.7 ($\text{o}/\text{но} + \text{Д}_\text{п}$)

плакаться 0.7, 0.13 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
плевать, плюнуть 3.6 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
поглядывать, поглядеть 4.1 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
поддаваться, поддаться 4.10 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
подняться 0.13
подумать 0.1 ($\text{на} + \text{Д}_\text{т}/\text{o} + \text{Д}_\text{п}$)
поймать 2.5 ($\text{Д}_\text{в}$)
покрикивать, покричать 3.6 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
покушаться, покуситься 4.10 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
полагаться, положиться 4.10 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
ползать 0.13
помигать 4.1 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
помочь 0.12 ($\text{Д}_\text{в}$)
понестись 4.2 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
посматривать, посмотреть 4.1 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
посягать, посягнуть 4.10 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
почитать 0.13 ($\text{Д}_\text{в}$)
править 0.13 ($\text{Д}_\text{т}$)
презирать 0.7, 0.13 ($\text{Д}_\text{в}$)
претендовать 4.10 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
пригласить 0.12 ($\text{Д}_\text{в}$)
примерять, примерить 8.9 ($\text{Д}_\text{в}^1 + \text{на} + \text{Д}_\text{в}^2$)
притязать 4.10 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
причтать 0.7 ($\text{o}/\text{по} + \text{Д}_\text{п}$)
прищуриться 4.1 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
просить 9.2 ($\text{Д}_\text{в}^1 + \text{o} + \text{Д}_\text{п}^2$, $\text{Д}_\text{в}^1 + \text{у} + \text{Д}_\text{п}^2$)
пускаться, пуститься 4.10 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)

Р

разводиться, развестись 1.10 ($\text{с} + \text{Д}_\text{т}$)
размышлять 0.1 ($\text{на} + \text{Д}_\text{т}/\text{o} + \text{Д}_\text{п}$)
раскричаться 3.6 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
расскрывать 4.10 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
решаться, решиться 4.10 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
ринуться 4.2 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
рычать 3.6 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
рявкать, рявкнуть 3.6 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)

С

сдаваться, сдаться 4.10 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
сердиться 0.13 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
сесть 0.13
сетовать 0.7 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
сжать 2.5 ($\text{Д}_\text{в}$)
склоняться, склониться 4.10 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
сидеть 0.13
скрять 0.7 ($\text{o}/\text{но} + \text{Д}_\text{п}$)
скучать 0.13 ($\text{o} + \text{Д}_\text{п}/\text{но} + \text{Д}_\text{в}$)
смотреть 4.1 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
соглашаться, согласиться 4.10 ($\text{на} + \text{Д}_\text{в}$)
сожалеть 0.7 ($\text{o} + \text{Д}_\text{п}$)
сокращаться 1.15
сокрушаться 0.7 ($\text{o} + \text{Д}_\text{п}$)

сосредоточиваться, сосредоточиться
4.10 (*на+Д_п*)
сожуриться 4.1 (*на+Д_в*)
спорить 0.13 (*с+Д_т¹+о+Д_п²*)
стать 0.13
стенать 0.7
стоять 0.12, 0.13
судить 0.13 (*Д_п*)
схватить 2.5 (*Д_п*)
схватиться 2.5 (*за+Д_в*)

Т

таращиться, вытаращиться 4.1 (*на+Д_в*)
топать, топнуть 3.6 (*на+Д_в*)
торжествовать 0.13 (*на^д+Д_т*)
тосковать 0.13 (*о+Д_п/но+Д_п*)
требовать 9.2 (*Д_п¹+у+Д_п²*)

У

увеличиваться 1.15
ударять 0.3 (*Д_в*)
ударяться 0.3 (*о+Д_в*)
удостоиваться, удостаиваться 0.6 (*Д_п*)

уменьшаться 1.15
уворовать 4.10 (*на+Д_в*)
уполномачивать, уполномочивать 0.6
(*Д_п*)
усиливаться 1.15
уставиться 4.1 (*на+Д_в*)
усомниться, усомниться 0.6 (*о+Д_п*)
ухватиться 2.5 (*за+Д_в*)

Х

хлынуть, нахлынуть 4.2 (*на+Д_в*)
ходить 0.13
хрюкать, хрюкнуть 3.6 (*на+Д_в*)

Ц

ценить 0.7 (*Д_в*)
цепляться 2.5 (*за+Д_в*)
цыкать, цыкнуть 3.6 (*на+Д_в*)

Ш

шикать, шикнуть 3.6 (*на+Д_в*)
шипеть 3.6 (*на+Д_в*)
шуметь 3.6 (*на+Д_в*)

Щ

щуриться 4.1 (*на+Д_в*)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	7
Переходные глаголы и управление. Методы исследования переходных лексем (0.1)	—
Определение переходности. Синтаксическая и лексическая семантика (0.2)	11
Омонимия переходных и непереходных глаголов. Основное и переносное значения (0.3—0.5)	17
Вариантность лексем (0.6)	35
Изучение системных отношений переходных глаголов, сопоставительно-типовологические исследования и перевод (0.7—0.8)	43
Взаимодействие элементарных лексических и синтаксических единиц. Управление и неличные формы глагола (инффинитив, герундий) (0.9—0.11)	53
Переходные глаголы, словари и грамматика (0.12—0.14)	70
Управление и синтаксические связи. Отграничение переходных глаголов от непереходных в предложениях (0.15—0.16)	83
Классификация переходных глаголов на основе управления (0.17)	93
Часть первая. Системные отношения однопереходных глаголов	98
Раздел I. Однопереходные глаголы с беспредложным управлением (1.1—1.23)	98
Управление $V_{tr}+C$ (1.1—1.22)	—
Обобщения по разделу I (1.23)	130
Раздел II. Однопереходные глаголы с вариативным беспредложно-предложным управлением (2.1—2.8)	132
Управление $V_{tr}+0/over/for+C$ (2.1)	—
Управление $V_{tr}+0/over+C$ (2.2)	133
Управление $V_{tr}+0/on/at+C$ (2.3)	134
Управление $V_{tr}+at/0+C$ (2.4—2.6)	136
Управление $V_{tr}+0/from+C$, $V_{tr}+0/with+C$ (2.7)	141
Обобщения по разделу II (2.8)	142
Раздел III. Однопереходные глаголы с предложным управлением (3.1—3.9)	143
Управление $V_{tr}+for+C$ (3.1)	—
Управление $V_{tr}+with+C$ (3.2)	145
Управление $V_{tr}+to+C$ (3.3—3.4)	147
Управление $V_{tr}+at+C$ (3.5—3.6)	153
Управление $V_{tr}+against+C$ (3.7)	157
Управление $V_{tr}+by+C$ (3.8)	158
Обобщения по разделу III (3.9)	159

Раздел IV. Однопереходные глаголы с вариативным предложным управлением (4.1—4.11)	160
Управление $V_{tr} + at/on/upon + C$ (4.1—4.2)	—
Управление $V_{tr} + for/after + C$ (4.3—4.4)	165
Управление $V_{tr} + to/after + C$, $V_{tr} + with/to + C$ (4.5)	168
Управление $V_{tr} + against/at + C$, $V_{tr} + with/against + C$ (4.6—4.7)	171
Управление $V_{tr} + against/into + C$, $V_{tr} + against/on/upon + C$, $V_{tr} + on/upon + C$ (4.8)	174
Управление $V_{tr} + on/upon + C$ (4.9—4.10)	177
Обобщения по разделу IV (4.11)	183
Часть вторая. Системные отношения двух переходных глаголов	185
Раздел V. Двупереходные глаголы с двойным беспредложным управлением (5.1—5.2)	185
Управление $V_{tr} + C^1 + C^2$ (5.1—5.2)	—
Раздел VI. Двупереходные глаголы с беспредложным и вариативным беспредложно-предложным управлением	189
Управление $V_{tr} + C^1 + 0/for + C^2$	—
Раздел VII. Двупереходные глаголы с беспредложным и вариативным предложно-беспредложным управлением (с перестановкой дополнений) (7.1—7.2)	190
Управление $V_{tr} + C^1 + to + C^2 \rightarrow V_{tr} + C^2 + C^1$ (7.1—7.2)	—
Раздел VIII. Двупереходные глаголы с беспредложным и предложным управлением (8.1—8.12)	193
Управление $V_{tr} + C^1 + for + C^2$ (8.1)	—
Управление $V_{tr} + C^1 + with + C^2$ (8.2—8.3)	201
Управление $V_{tr} + C^1 + to + C^2$ (8.4)	205
Управление $V_{tr} + C^1 + from + C^2$ (8.5—8.6)	207
Управление $V_{tr} + C^1 + at + C^2$ (8.7)	213
Управление $V_{tr} + C^1 + on + C^2$ (8.8)	214
Управление $V_{tr} + C^1 + over + C^2$ (8.9)	—
Управление $V_{tr} + C^1 + by + C^2$ (8.10—8.11)	215
Обобщения по разделу VIII (8.12)	220
Раздел IX. Двупереходные глаголы с беспредложным и вариативным предложным управлением (9.1—9.8)	222
Управление $V_{tr} + C^1 + from/of + C^2$ (9.1—9.2)	—
Управление $V_{tr} + C^1 + from/against + C^2$, $V_{tr} + C^1 + from/for + C^2$, $V_{tr} + C^1 + with/in + C^2$ (9.3)	227
Управление $V_{tr} + C^1 + on/upon + C^2$ (9.4—9.5)	229
Управление $V_{tr} + C^1 + against/on + C^2$ (9.6)	233
Управление $V_{tr} + C^1 + by/with + C^2$ (9.7)	—
Обобщения по разделу IX (9.8)	235
Раздел X. Двупереходные глаголы с двойным предложным управлением	236
Управление $V_{tr} + to + C^1 + for + C^2$, $V_{tr} + with + C^1 + for + C^2$, $V_{tr} + with + C^1 + in + C^2$	—
Раздел XI. Двупереходные глаголы с предложным и вариативным предложным управлением (11.1—11.2)	238
Управление $V_{tr} + with + C^1 + about/over + C^2$, $V_{tr} + with + C^1 + about/on/upon + C^2$ (11.1)	—
Управление $V_{tr} + with + C^1 + on/upon/in + C^2$ (11.2)	241
	291

Раздел XII. Двупереходные глаголы с двойным вариативным предложным управлением	241
Управление $V_{tr} + to/with + C^1 + about/of/on + C^2$, $V_{tr} + with/$ $from + C^1 + on/upon/about + C^2$	—
Заключение	243
Переходные глагольные лексемы и фраземы (13.1)	—
Омонимичные одно- и двупереходные глагольные лексемы (13.2)	249
Коррелятивные одно- и двупереходные глагольные лексемы.	
Интерференция групп (13.3)	254
О непереходных глагольных лексемах (13.4)	258
Сочетаемость и валентность глаголов (13.5)	261
Указатель английских глаголов	268
Указатель русских глаголов	286